Ф. Я. Ростковский

Дневник для записывания...

1917-й: революция глазами отставного генерала

Ф. Я. Ростковский Дневник для записывания...

Центр политической
и экономической истории России
Российского независимого института
социальных и национальных проблем
Center for Political and Social History of Russia
Russian Independent Institute for Social
and National Problems

Ассоциация «Российская
политическая энциклопедия»
The Association «The Russian
Political Encyclopedia»

Федеральная архивная служба
России
Federal Archival Service of Russia

Государственный архив
Российской Федерации
State Archive of Russian Federation

серия

«XX ВЕК ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА.

Изо дня в день...»

Ф. Я. Ростковский

Дневник для записывания...

1917-й: революция глазами отставного генерала

Москва
РОССПЭН
2001

ББК 63.3(2)611
Р 78

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 00-01-16026

Ф.Я.Ростковский

Р 78 **Дневник для записывания... (1917-й: революция глазами отставного генерала).** — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. — 496 с.

Записки отставного генерала от инфантерии Ф.Я.Ростковского открывают серию «XX век от первого лица. Изо дня в день...», в которой доминирует жанр дневника. Из десяти тетрадей отобраны шесть — самые интересные. События революционного времени преломляются в заметках через личное восприятие, заставляя задуматься не только над тем, что происходило в 1917 году в России, но и над категориями факта, события, поступка, самим феноменом хроникерства. Издание снабжено предисловием, комментариями, указателем имен.

ISBN 5 - 8243 - 0245 - 6

Н.М.Кореневская

С чужих слов, заглядывая в чьи-то окна... Иносказание: дневник как письмо из прошлого

1.

«1 Марта. ...Расклеено объявление учеников средних учебных заведений чтобы собирались в Леонтьевскую гимназию (школу) на совещание, куда примкнуть?»[1].

«4 Марта: ...Командующим войсками Петербургского военного Округа назначен (или правильнее приглашен) Генерал Корнилов. Это тот герой, который отличился на Галицийском фронте в Армии ген. Брусилова. Он раненый был взят в плен, из которого бежал»[2].

«10 Апреля, Понедельник: ...Вчера у городского лазарета на Арбате произошло крупное столкновение между администрацией лазарета и дежурившими в хвостах у лавок бабами. К лазарету прибыл автомобиль из Ижевского городского лазарета со скончавшимися в лазарете солдатами. Бабы бросились к гробам, открыли их, и, увидев, что некоторые солдаты плохо одеты, стали негодовать по поводу того, что их мужей и братьев хотят хоронить в таком виде. Негодование было обращено на администрацию Арбатского лазарета, хотя оттуда были вынесены покойники, вполне прилично одетые. С большим трудом милиционерам удалось успокоить толпу. (Из газеты «Вечерние новости» № 11, Москва)»[3].

«17 Июня (Суббота): ...Хлеба нет. Обедаем и ужинаем без него... С сахаром оч. трудно — сильно экономим. Казимир Целестинович Слабошевич рассказал что видел как по Невскому проспекту вели нескольких человек избитых и окровавленных которые несли большой плакат с надписью: «мы воры». На улицах Петрограда спокойно. Аделя приехала из Москвы. Там спокойно»[4].

---

[1] ГАРФ. Ф. 3143. Оп. 1. Д. 1. В цитатах из дневника в предисловии сохраняется — ради воспроизведения интонации автора — синтаксис (пунктуация) оригинала.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Там же.

«7 Июля (Пятница): ...Свободный театр (Крещатик, № 43). Сегодня два спектакля в 9 ч. и 10 веч. по новой программе при участии Ивана Семеновича Руденкова. В 9 ч. веч. 1) Романсы. 2) Балетный дивертисмент. 3) Г-жа Бронислава Нижинская и г. Александр Кочетовский (танцы и вариации). 4) «Дружба» (комедия). 5) И.С.Руденков. 6) Г-жа Нижинская и г. Кочетовский. В 10 ч. веч. 1) Балет. 2) Романсы. 3) Г-жа Бронислава Нижинская и г. Александр Кочетовский. 4) И.С.Руденков. 5) Фабричные частушки. 6) Г-жа Нижинская и г. Кочетовский. Два оркестра. Билеты от 7 ч. веч. театре. В ближайшем будущем песенки Вертинского в исполнении автора [...]

Бюро труда при кассе помощи политическим амнистированным предлагает лиц разных профессий на должности: слесарей, кузнецов, древообделочников, а также лиц интеллигентного труда: бухгалтеров, счетоводов, конторщиков и чернорабоч. Львовс[кая] 10, кв. 13. (Из газеты «Киевская мысль», Среда, 5 июля 1917 г., № 37, рубрика «Объявления»)»[1].

«29 Октября (Воскресенье): ...Говорят, что Владимирское училище все перебито озверевшими большевиками и красногвардейцами, но и их, как мне рассказывали, много убитых на Гребецкой улице. Вот уже 5 дней как никаких газет кроме большевистских нет. Поэтому никто ничего не знает о действительной войне иначе говоря, о наступлении немцев а они конечно вероятно не зевают»[2].

«2 Ноября (Четверг): ...Сегодня хлеба совершенно не выдавали. С некоторого времени замечается что почти все извозчики не имеют на лошадях шлей, а только хомут и черезседельник. Приходил Потап, сын Арины, из Бобоедово. Он матрос 2-го балтийского экипажа. Рассказывал, что он был в Зимнем дворце когда его брали. Отвергает обвинения падающие на большевиков и матросов. Он рассказывал, прося удержать в секрете что на днях матросы будут делать обыски в частных квартирах ища оружия и кого найдут, того будто бы будут убивать...

Говорят что, на Преображенское кладбище отвезено много (несколько вагонов) покойников — результат сражения в Петрограде и окрестностях. С 25 Октября я состою председателем домового Комитета. Членами выбраны один большевик и два служащих в банках государственном и Волжско-Камском. Большевик очень разумный и толковый слесарь, но чистый большевик. Все таки с ним приятно иметь дело потому что он крепко стоит за установленный или устанавливаемый порядок хотя бы он и не вполне соглашался с ним. Банковские деятели очень хороши»[3].

---

[1] ГАРФ. Ф. 3143. Оп. 1. Д. 1.

[2] Там же. Д. 4.

[3] Там же.

«3 Ноября (Пятница): ...Сегодня хлеб, полученный по карточкам очень плох: серый, невыпеченный из непросеянной муки — простым глазом видно много кусков соломы и отрубей. По рукам ходят стихи о Советах Р. и С. депутатов и о Керенском»[1].

Это фрагменты тетрадок Феликса Яковлевича Ростковского (1841—1920), отставного генерала-пехотинца, что закончил службу, «исполняя должность начальника Главного интендантского управления и Главного военного интенданта военного министерства»[2]. Десять тетрадей охватывают период с января 1917-го по май 1920-го, когда записи обрываются на полуслове. Шесть блокнотов, содержащих описание 1917-го и начала (подступы к Брестскому миру) 1918-го года, откроют серию «XX век от первого лица. Изо дня в день...»

2.

«Когда берешь дневник Николая II, знаешь, что это раздумья политического деятеля. А это что?» — «Что за люди такие, что за семьи! Из них же не выжмешь ничего!!!» — «Из 200 примерно тысяч читателей такую книгу купит, быть может... ну, один». — «Еще бы! Это вам не записки... княжны какой-нибудь...» — «Все-таки странно. Ничего особенного он не написал, и, когда прочтешь, даже некоторое разочарование, что ли. А потом точно чувствуешь рядом кого-то... Что-то... Индивидуальность. Долго».— «Еще столько дневников людей незаурядных не издано. А издавать тексты обывателей — дело богатых родственников. Все равно что словесную энтропию множить». — «Какой же он обыкновенный? Ну и что, что отставник? Генерал от инфантерии, о Корнилове пишет, о Духонине... Не воевал? Лейб-гвардию берегли, на фронт не пускали... То же самое и Финляндский полк. Ну и что, что всю жизнь на вторых ролях? Интендант? Да ведь это фигура в армии! Дворянин, чиновник высокого ранга, поместье под Могилевым...» — «Да и не станет обычный человек выписывать такое количество газет...» — «А вам не кажется, что в чтении дневников есть что-то предосудительное? Точно в чужие окна заглядываешь...»

А это — суждения (в действительности их было больше, по большей части — скептические), высказанные по поводу серии, когда та была еще замыслом. И приведены они не затем, чтоб их опровергать. Напротив: в этих фразах отразились все сомнения, что сопровождали тех, кто превращал рукопись в книгу, с того

---

[1] ГАРФ. Ф. 3143. Оп. 1. Д. 4.

[2] РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 25725.

времени, когда возникла идея издавать записки людей, которых принято называть «обыкновенными».

Не раз хотелось бросить эту затею. Останавливала простая вещь: в самих сомнениях ощущалось что-то глубинно-русское. И не в скепсисе дело. Скорее, в обычае делить людей на выдающихся и «обыкновенных», по отечественной терминологии — «маленьких». Собственно говоря, это делается повсюду. Но именно в России «обыкновенность» оформилась в пушкинском «Станционном смотрителе», гоголевской «Шинели» и «Бедных людях» Достоевского как проблема. По сей день непреодоленная. Вечная?

Конечно, стоит перечитать эссе о Гоголе В.Набокова и увидеть, как от этико-социального истолкования «Шинели», введенного в литературный обиход прошлого века В.Г.Белинским, не останется поначалу камня на камне. Но и сугубо социальные интерпретации, — не искусства уже, а жизни, — тоже ощущаются уже если и не вульгарными, то явно недостаточными. Занятно, что в оценках замысла критерием (а ведь их — множество: ум и глупость, доброта и озлобленность, бесстрашие и трусость, мастерство, красота, верность, перипетии личной судьбы) нередко выступала социальная мерка. Какой же, мол, обыкновенный, раз генерал?

Демократизм позиции инициаторов серии — особый: ответ на вопрос, «обыкновенен» ли человек, знает текст. Мы готовы предоставить слово униженным и оскорбленным (в такого как раз человека и превратила заслуженного отставника Ф.Я.Ростковского история), вслушаться в их повести, задавшись вопросом: зачем? Что движет безвестными хроникерами, что это за явление такое — хроникерство? Эта позиция обоснована тем, что в изданиях записок выдающихся людей не было недостатка. Довольно «Окаянных дней» И.А.Бунина, «Петербургских дневников» З.Н.Гиппиус, чтобы понять: 1917-й знал и более ярких летописцев, чем старенький житель Петроградской стороны (Большая Пушкарская, 63), чья жизнь прошла в основном даже и не в XX столетии, а в позапрошлом XIX столетии и чьи безыскусные заметки скорей выразительны, чем содержательны.

Разумеется, время, чей образ они запечатлели, неисчерпаемо, так что и самый знающий специалист найдет в них новые сюжеты. Но поражающих глубиной суждений, тонких наблюдений, долго помнящихся потом реплик на этих страницах нет. Даже согласившись с тем, что в армии, к тому же воюющей с германцами (а именно к ее судьбе приковано внимание рассказчика, ведь службе отдана жизнь), особенно остро дают знать о себе противоречия, которые взламывают в свой час общество в целом, нет резонов изучать революцию «по Ростковскому», нет тем более, что увидена она в зеркале вражды распустившегося вконец солдата к строгому, но справедливому Офицеру (это слово неизменно пишется в дневнике с прописной, свидетельствуя об авторской пристрастности).

Если что и делает записки Феликса Яковлевича притягательными, это постепенно — день за днем — открывающийся мир человека, что жил, — подобно нам, — в переломную эпоху. В XX веке социальные потрясения, а значит и личные трагедии, стали обыденностью, и серия задумана так, чтобы прошлое, преломившись через восприятие тех, кого принято называть обывателями, предстало в его повседневном облике. Не открытие: будни есть и у катастрофических эпох. Романо Гвардини, автор «Конца нового времени», не без оснований назвал вынесенное в заголовок своего труда время таким, для которого революция — норма, стерев тем самым разницу между «революционным» и «каждодневным». Первое не отменяет второго, и, сместив тему в план «обычного течения вещей», почувствовав внезапно запах пота, вдруг, — как сквозь мутное стекло, — видишь: ох и трудно зарабатывают себе на жизнь танцоры Бронислава Нижинская и Александр Кочетовский, помногу раз за вечер выходя на сцену Театра, что на Крещатике! Бурные события, что происходили в начале июля в крупных городах России, не нуждаются в комментариях, а Театр — работал, сулил зрителям Вертинского.

Следует признать, что и в публикациях заметок безвестных авторов нет особой новизны, и вероятно, единичное издание записок «заурядного» героя не вызвало бы столько возражений. Но серия... Все равно что предоставить слово толпе.

Это суть.

В монологе генерала Ростковского различимы голоса толпы. Не той, что, скандируя лозунги, движется в феврале 1917-го по Невскому, а той, что составилась из прохожих, которые приостановились на тротуаре: кто — из любопытства, желая «посмотреть революцию», кто — из-за невозможности перейти на другую сторону проспекта, не смешавшись с манифестантами.

3.

А возможно ли это вообще — переждать такое шествие? Переждать свое время? Героев, чьи судьбы подталкивали бы к таким вопросам, знает русская классика («лишние люди», всегда имевшие в ней нимб некоторой необыкновенности). Зато не знала пока отечественная историография.

Феликс Яковлевич без труда находит нужное слово: «публика». Не слишком актуальный для хроникера, но живой смысл, отсылающий собеседника к театральному зрелищу, заставляет вспомнить охотно эксплуатируемый ныне гуманитариями термин карнавальности. Гул, разноголосица, густая «населенность» текста — еще одна причина, по которой именно эта рукопись стала первой. Но рассказывает она все же о том, как «обыкновенный» человек превращается день ото дня в лишнего, — в прямом, не имеющем связи с клише, что окостенели в литературе, значении

слова. Это тема последствий карнавала, давно уже требующая решений. Она повлияет на выбор текстов, которые ждут своей очереди.

Впрочем, для Ф.Я.Ростковского «публика» — синоним общественного круга, к которому он принадлежит. Но в слове есть и иной смысл: «зрители», «свидетели», «очевидцы». Те, кто не участвуют в событиях непосредственно. А это уже яркая характеристика манеры автора, который многое записал со слов других очевидцев, так что события как бы укутаны в его рассказе в фантазии и домыслы, приправлены сплетнями и пересудами, разговорами, что ведут между собой растревоженные люди. «Говорят», «по слухам», «рассказывают» — ключевая для стиля Ф.Я. лексика, так что полноправным персонажем книги стала молва. Оборот «с чужих слов», включенный в название предисловия, призывает по-новому отнестись к проблеме факта и вымысла в науке, что и сама не чужда мифотворчеству. Такое — не чуждое иронии — отношение к факту, поступку, событию будет отличать серию, которая при этом не должна терять уважения к достоверности.

Серия рождалась в начале века, более того, тысячелетия. Условность рубежа не отменяет его примет. Потребность в обобщении исторического опыта не только переплетена в душах россиян с апокалипсическими настроениями, но и подавлена ими. Сплавленные воедино, обе тенденции приобрели небывалую доселе актуальность еще и потому, что Россия в XX веке пронизана стремлением реализовать социальную утопию, а позже — попыткой ликвидировать последствия эксперимента посредством другого жестокого эксперимента. Реакция на трагизм уходящего столетия, слишком щедрого на катаклизмы, многократно усилилась. Резко обострились и вопросы, те, что называются «вечными», «проклятыми», и насущные, злободневные, те, что составляют канву каждодневной жизни. Отсюда — специфическая, впитавшая в себя климат крушения надежд, окраска проблем, стоящих перед современниками. Сознают они это или нет, но революция, которую, как умеет, описывает Феликс Яковлевич Ростковский, — один из этих вопросов, тот как раз, в котором социальное слито с «проклятым», «вечным». Утопия, что ведет свое начало в историографии от трактатов Платона, — тоже.

Вовлеченные в повествование «от первого лица», а значит и погруженные в сферу экзистенциального, темы революции, утопии, государственности, не теряя своего конкретного содержания, оборачиваются мотивами жизни и смерти, свободы, насилия и сопротивления ему, которые выливаются иногда в весьма причудливые формы, наконец — темой надежды. «Обыкновенная человечность» должна стать сквозным мотивом серии. Не с даром ли мечтать и помнить, сострадать и любить, главное же — надеяться связана она по старинке?

Раньше было: да что же это такое — человек? Какова его природа? Дано ли ему измениться к лучшему и изменить к лучшему жизнь общества? Ныне: да какой, собственно, прессинг он вообще может выдержать, этот самый «пассажир третьего класса», оставшись собой, не утратив качеств, что искони сопрягаются с гуманизмом? Быть может, «рядовой», «обыкновенный» — тот, кто «не вписался в поворот»? Или нынче это уже «маргинал»?

Гипербола, вскрывающая подноготную дела: да человек ли это?

«Экономические неурядицы — не первопричина, приводящая к ненависти и насилию; ею является безнадежность положения, повторный крах перспектив, что так способствует насилию и деструктивности», — утверждает Эрнст Фромм, выводя социальное из экзистенциального[1]. Можно доказать и обратную зависимость, с особой легкостью — на живом русском материале. Но когда тот же психолог пишет о вторичном крушении надежды как о событии, чреватом для личности утратой человечности, спорить не о чем. Есть мнение, что дегуманизация современного социума — свершившийся факт. В феврале 1917-го, когда Феликс Яковлевич Ростковский почти что не выпускал уже пера из рук, описывая события, которые справедливо посчитал из ряда вон выходящими, ему было 76 лет. Сравнить личность, сформированную 1861-м годом («шестидесятник» XIX века), и человека нынешнего, тоже воспитанного на утопических идеалах и многократно пережившего разочарование в них, попытаться понять обоих просто как людей — задача первой книги.

4.

Реконструкции прошлого всегда несут на себе отпечаток эпохи, которая их породила. В России XX века они были порой не просто неточными, но искажали картину былого. Приближение к ответам на вопросы, которые стоят сейчас перед наукой, подразумевает поэтому не только стремление к правде, но и поиски нетривиальных способов воссоздания былого. Грозно проявившаяся сегодня сложность жизни — точно далеко отстоящие друг от друга во времени эпохи существуют рядом, но не стыкуются одна с другой, — побуждает мыслить парадоксами не только в отношении настоящего, и инициаторы серии исходят из того, что именно модели, опирающиеся на субъективнейший из источников — дневник, могут преобразить картину былого.

У серии были предшественники: интерес к документам личного характера — письмам, дневникам, воспоминаниям — не иссякал никогда; он сродни неистребимому интересу к чужой, во многом скрытой от посторонних глаз жизни. П.А.Зайончковский,

---

[1] Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993. С. 235.

С.В.Житомирская, позже — составители справочников, появившихся в постперестроечный период, воспринимаются нами как предтечи. Но в историографии, сложившейся в советское время, «истина» тяготела обычно к официальной точке зрения — той, что высказывалась в газетной передовице. Роль личных свидетельств не отрицалась, но использовались они в качестве вспомогательных.

Многотомный справочник «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях», который включил в себя и материалы, относящиеся к XX веку, напоминает государство, где царит жесточайшая иерархия, и не так-то просто отнестись с доверием к суждениям «рядового» гражданина, который сознает свое место в такой державе, хотя судить о его адаптационных способностях — можно. С другой стороны, считалось (и не без оснований), что «возможности опубликовать все ценные с исторической точки зрения воспоминания, дневники, путевые записки никогда не было и, вероятно, не будет»[1]. В-третьих, специфика дневника, как модели прошлого, не учитывалась. Отечественная традиция имела, таким образом, скорее справочно-библиографическую ценность, ныне многократно возросшую.

Второй пласт, на который опирается серия, — опыт, накопленный за рубежом. Парижский альманах «Минувшее», известный у нас по репринтным изданиям, заявил о себе как историографический: восстановление правды о советской истории естественно воспринималось в свой час как возрождение настоящей науки. Это движение нашло сторонников и у нас. Но благие намерения обернулись на русской почве не только ликвидацией «белых пятен» прошлого, но и зачастую сплошным его очернением. Поэтому мы видим свою задачу и в противостоянии лжи, родившейся как в период «реализации» коммунистической идеи, так и в последующие времена.

Воспринимая обе линии, серия стремится преобразовать их: она определяет себя как историко-антропологическая, идущая к правде прошлого через правду внутреннего мира личности. Попытаться понять «обычного» человека, сосредоточившись на тех минутах его жизни, когда он остается наедине с собой и — предположительно — собой является, выступая «без маски», — вот цель. Это как раз минуты, отведенные дневнику. Так ли уж зауряден такой хроникер? В серии «XX век от первого лица...» «обыкновенность» следует понимать с оговорками, не только как социальную, а как экзистенциальную, а то и фатальную категорию: «Не могу не писать!» Двойственность героя, его принадлежность двум мирам — пусть даже обретенная автором другая жизнь в тексте, где он — тень творца, всего-навсего удваивает осколки

---

[1] Воспоминания и дневники XVIII–XX вв.: Указатель рукописей. М., 1976. С. 3.

стремительно истекающих дней, придает проблеме дополнительное своеобразие. Какая из этих жизней — настоящая?

Есть мнение, что единственная правда дневника — акт письма; с этим можно спорить. Бесспорна связь текстов этого рода с частной жизнью, а через нее — со структурами, родственными романным. Новизна моделей прошлого, предлагаемых в серии, состоит и в романизации документа с целью извлечения из него художественной правды; ведь в искусстве XX века, которое буквально пронизано вниманием к феномену времени, она часто была более точна и нелицеприятна, чем в историографии. Выдвигая на первый план близкие литературе аспекты, по-новому воспринимая вопрос о роли личности в истории, мы ищем и новые подходы к понятиям «масса», «нация», «народ», «общество», «государство» (ведь и в глубине слова «публика», если смотреть в корень, обозначатся именно эти смыслы); на разговоре о самой правомерности разделения людей на «выдающихся» и «маленьких» — таком, казалось бы, естественном с расхожей точки зрения.

5.

По оценке Н.Г.Чернышевского, герой гоголевской «Шинели» был «круглый невежда и совершенный идиот, ни к чему не способный»[1]. С другой стороны (перелистаем «Идиота» Достоевского, вспомнив, что в переводе с латыни это слово означает, в частности, «тайный», «неразгаданный»), ум, чистота и талант далеко не всегда сочетаются с адаптационными способностями, а деловая хватка и сметка, умение влиять на окружающее, изменяя его, — с добродетелями. Рано и пытаться примирить в России правду Евгения, героя «Медного всадника», с правдой Петра[2], но все же: где начинается черта, за которой людей делят уже на «сверхлюдей» и «недочеловеков»? Вне этих тем едва ли уже возможно приближение к главным загадкам прошлого: утопии и революции, утопического сознания, фанатизма в плане их преходящести или вечности. Ведь на протяжении внушительного исторического времени утопические проекты осуществлялись личностями «выдающимися» посредством людей «обыкновенных» либо с их попустительства. Не в том ли беда, что последних всегда считали у нас откровенно и безнадежно «другими» — низшими, убогими, ни к чему решительно не способными? И нет ли в этом их собственной вины или именно беды?

В дневнике Ф.Я.Ростковского есть эпизод, повествующий о внезапном помешательстве женщины, которое настигло ее оттого,

---

[1] Цит. по: Бурсов Б.И. Русские революционные демократы о положительном герое. Л., 1953. С. 66—67.

[2] Сильвестрова И., Минералов Ю. «Один из Пришвиных» // Вопросы литературы, 1987, № 4. С. 217.

что — из-за резкого нарушения привычного течения вещей — она не могла понять, где именно и в каком качестве будет продолжать службу ее сын, молодой офицер, отчисленный как раз в феврале 17-го в отпуск. Есть уже работы о том, что революции «делаются» личностями психопатического склада[1], в революциях видят причину массовых психозов, своего рода эпидемий, способных резонировать в будущих поколениях. Психическое здоровье народа, корни нездоровья (если таковое налицо), отнюдь не сводимого, как это иной раз делается, к феномену «советскости», историческое освещение этих вопросов, в частности — в релятивистском аспекте, — темы, естественным образом вырастающие из характера текстов, которые лягут в основу серии.

«Странным образом человек, — говорит французский философ М.Фуко, — познание которого для неискушенного взгляда кажется самым древним со времен Сократа, есть, несомненно, не более чем некий разрыв в порядке вещей, во всяком случае, конфигурация, очерченная тем современным положением, которое он занял ныне в сфере знания. Отсюда произошли все химеры новых типов гуманизма, все упрощения «антропологии», понимаемой как общее, полупозитивное, полуфилософское размышление о человеке. Тем не менее утешает и приносит глубокое успокоение мысль о том, что человек — всего лишь недавнее изобретение, образование, которому нет и двух веков, малый холмик в поле нашего знания, и что он исчезнет, как только оно примет новую форму»[2]. С точкой зрения Фуко, который настаивает, в частности, на медицинском аспекте в антропологии, можно спорить, но не задуматься над ней нельзя. И не прав ли тот же ученый, считая, что «история безумия была бы историей Иного, того, что для любой культуры является и внутренним, и вместе с тем чуждым; следовательно, того, что надо исключить (чтобы предотвратить опасность изнутри), но изолируя (чтобы ослабить ее инаковость)»[3].

Итак, очерченные выше проблемы — не только русские. Но существовать на грани безумия еще не значит быть сумасшедшим, и что бы ни говорилось о «химерах нового гуманизма», которые выхолостили антропологию, необычность серии состоит также и в том, что возникает она как раз на перекрестии позитивистских тенденций с интуитивизмом, стремясь высечь неожиданный смысл из «несовместимого», как это бывает в экспрессионистской метафоре. Традиционный для отечественной историографии социо-политологический подход к обстоятельствам скрещивается с натурфилософией, открытия которой восхищали некогда и Людвига Фейерба-

---

[1] См.: Булдаков В.П. Революция и человек // Крайности истории и крайности историков. М., 1997. Его же: Красная смута. М., 1998.

[2] Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977. С. 41.

[3] Там же. С. 42.

ха, и которая представлена, если продвигаться от близких к нам пластов реальности вглубь веков, Гегелем и Фихте, Шеллингом и Океном, а у истоков своих — сапожником-провидцем Якобом Беме (1575—1624).

Не обойтись в этом ряду и без русских авторитетов. Один из них — Н.Ф.Федоров (1829—1903) с его увидевшей свет в начале XX века «Философией общего дела». Автор оригинальнейшей философской теории, направленной на преодоление самой смерти, он «словно так и видел анонимные массы, ушедшие в жертвенное подножие «культурно» возвысившейся личности и тем стяжавшей себе — по существу за их счет — историческое бессмертие»[1]. Любопытно, что Федоров излагает свои замыслы в форме «записки от неученых к ученым», где «говорит не от своего имени, а от лица простого народа, рассматривая свои идеи как дошедший до высокой степени сознания голос этой массы»[2]. В не менее крупную фигуру вырастает сегодня, когда публикуются без купюр его личные заметки, М.М.Пришвин (1873—1954). Оцененный, наконец, как писатель, он не признан пока ни в качестве естествоиспытателя, который искал в бытии природы смыслы, что объясняли бы и жизнь социума, ни в качестве выдающегося философа-экзистенциалиста[3].

Серия, иными словами, рождается из предчувствия, что перемены, которые происходят ныне в нашем сознании, имеют кардинальный характер: люди наступающего тысячелетия будут резко отличаться от нас; столь же отчетливая черта, наверное, отделила в свое время язычника от христианина. Нельзя понять ни причин, ни истинных масштабов перелома, не углубившись во внутренний мир личности, уходящей с исторической арены, — мир «людей-анахронизмов», тех, «кто не умирает вовремя», к которым принадлежит и автор первого текста.

Нет оснований идеализировать нашего героя: стало штампом говорить, что без обывателя не было бы ни войн, ни революций, ни концентрационных лагерей. Но еще раз присмотреться к нему — необходимо. Круг этико-экзистенциальных тем: каким образом «малость», «усредненность», «заурядность», «серость», «слабость», а то и «неполноценность» оборачиваются вдруг в жизни силой, талантом, красотой? — оставался до сих пор за пределами внимания ученых. Еще: почему впервые вопрос о «маленьком» человеке был поставлен именно в России, в ее завоевавшей мир словесности? Н.Г.Чернышевский отстаивал некогда в интересах крестьянской революции образ сильного человека. Прав ли его

---

[1] Семенова С. Об одном идейно-философском диалоге // Семенова С. Преодоление трагедии: «Вечные вопросы» в литературе. М.,1989. С. 104.

[2] Там же.

[3] См.: Пришвин М.М., Пришвина В.Д. Мы с тобой. Дневник любви. М.,1996.

оппонент, либерал П.В.Анненков, что впервые сформулировал этот вопрос как проблему торжествующей слабости, считая, что круг слабых характеров — исторический материал, из которого и творится сама жизнь и из которого и вышли лучшие общественные деятели[1]. И, наконец, с какой именно стороны — только ли положительно? — давний культ человеческой слабости — характеризует отечество? Не определил ли он сегодняшнее лицо России, которая перестала быть одним из первых лиц на мировой арене? Вот вопросы, которые должна — в каждой из своей книг на новый лад — ставить серия «XX век от первого лица. Изо дня в день...», вникая, насколько это возможно, в душу «маленького» человека, по природе своей, по призванию — летописца.

6.

Вначале было недоумение.

22 января 1917-го года в газете «Русская воля» Феликсу Яковлевичу попалась на глаза заметка, подписанная сочинителем «Господ Обмановых», что известен ныне более как романист, чем в качестве политического пророка, которым себя — не без оснований — считал. Написанный нарочито невнятно, вычурно, очерк Александра Амфитеатрова исполнен был к тому же аллюзиями и аллегориями. Ветхозаветный Иов, уверенный в своей правоте пред неправой судьбой; «отец историографии» Геродот; «еретик» и «циник» Пьетро Аретино (1492—1556), снискавший себе славу «бича государей» и зачинателя журналистики («маска» автора); баснописец Эзоп, первым прибегнувший к иносказательной речи, — образы, вплетенные в бессмысленные, на первый взгляд, «Этюды», не позволяли отодвинуть их, не задумываясь, в сторону. Двухколонник и оказался, как вскоре выяснилось, криптограммой. Вот что содержал текст, если читать его, опираясь только на начальные буквы слов:

«Решително ни очем писат нельзя предварителная цензура безобразничаэт чудовищно положение плачевнее нежели тридцат лэт назад мне недавно зачеркнули анекдот коим я начинал свою кариеру фелиетониста марают даже басни крилова куда же далше идти извиняюс читатели что с седою головою приходится прибегат к подобному средству общения с вами но что поделаеш узник в тюрме пишет где и чем может не заботяс обо орфографи протопопов заковал нашу печат в колодки более усерднаго холопа реакция еще не знвала страшно и подумат куда он ведет страну его власт безумная провокация революционнаго урагана»[2].

---

[1] Анненков П.В. Воспоминания и критические статьи. СПб., 1879. Отд. 2. С. 172.

[2] ГАРФ. Ф. 3143. Оп. 1. Д. 1.

Прошло еще немного времени, и ураган, не вполне утихнувший и поныне, поднялся; точно стоило расшифровать слово «революция», как она проснулась. Ближе к марту педантический старик разыскал крамольную заметку, аккуратно наклеил на первую страницу тетради (и, таким образом, вслед за кратким — от руки — вступлением в дневнике наличествует печатный текст), даже обвел красными чернилами первые буквы. Январские и часть февральских событий Ф.Я. восстановил по памяти (и тоже, очевидно, с помощью газет), даже пронумеровал, а с начала весны стал вести записи изо дня в день. Так возникла шершавая, уже сильно поврежденная течением лет реальность, параллельная двум «революциям-переворотам» и Гражданской войне (посвященная ей часть не вошла в книгу).

«Этюды» — не единственная в дневнике вклейка из газет. Особенность издания состоит и в том, что, хотя основу его составил рукописный текст, часть вырезок (а их множество) вошла в издание. Настолько не чуждый духу хроникерства, что даже пожалован был в 1882-м году за труды, вложенные в составление истории родного ему л.-гв. Финляндского полка, перстнем с вензелем высочайшего имени, Феликс Яковлевич переплетал газеты с 1914-го года, надеясь сдать их однажды для хранения «на вечное время» в Библиотеку полка, Императорское Русское военно-историческое общество или даже в Императорское Общество ревнителей истории (запись относится к 18 марта 1917-го года, когда слово «императорское» не воспринималось еще пока как безнадежно устаревшее). Примечательно и то, что представление о норме жизни, удобной для всех оформленности бытия, о которой — по мере наступления хаоса и разрухи — тоскует отставник, прочно связано в его сознании с выходом газет. «Трамваи ходят. Газеты поступают» — реплика, которая не раз подводит итог прожитого дня. Естественно поэтому, что, решив вести дневник, такой человек не только писал. Он еще, листая ежедневно прессу, вырезал и вклеивал «самое важное» в свои тетрадки, трогательно жалуясь время от времени, что «буквально все, даже самая маленькая, в две-три строчки, заметочка кажется существенно важной», и даже зарекаясь (это — рефрен) делать какие бы то ни было вклейки. «Надо самому почитать», — сокрушается старик, имея в виду не себя самого, а кого-то еще, другого, кому, быть может, адресует подсознательно свою летопись (детям? правнукам? нам с вами?). Прочитывается как «надо самому пережить».

Ф.Я. не только просматривает газеты, но и — поначалу почти ежедневно — делает краткие обзоры событий. Иногда это даже не обзоры, а перечни, которые состоят порой только из заголовков, лишь отчасти приоткрывающих содержание заметки; порой заголовку сопутствует краткий — с ноткой одобрения или недоверия — комментарий. Все они, за редчайшим исключением, снабжены ссылкой (название и номер, под которым вышла газета). Приходит на ум сравнение со справочником, ката-

логом, дайджестом, вклинившимся в романную по типу повествования структуру.

Эти реестры то причудливо переплетаются с записями личного свойства, то оттесняют, контрастируя с ними лаконизмом, деловитостью, сухостью тона. В любом случае эта попытка инвентаризации стихии вызывает улыбку. И в любом случае расслоение текста на три повествовательных потока, два из которых связаны с газетой и символизирует историю, не так давно именовавшуюся Большой, по-своему передает переломный характер времени, вовлеченного в записки.

«Русский инвалид», «Речь», «Биржевые ведомости», «Новое время», «Маленькая газета»... Газет много, и текст двоится, «мерцает»: то общественная жизнь, понятая только как политика, становится фоном, на котором оформляются новые образы, — люди, далекие от сфер, где, как принято считать, вершатся их судьбы; то, напротив, газетное сообщение остается лишь переживанием персонажа. Ристалища, где ведутся бои за власть, соотносятся с повседневностью. День ото дня становится яснее, что и она — область трагического. Сосуществование трех начал под одной обложкой помогают понять революцию как событие внутренней жизни автора.

Впрочем, «оформляются» — сильно сказано: зная грамоту, Ф.Я. пишет не слишком грамотно, дилетантски. И впрямь: что за люди такие, что за семьи! Точно бесплотные тени, точно фантомы обитают близкие и домочадцы, соседи повествователя в ветхом мире рукописи; люди возникают и исчезают с ее страниц, словно намеченные слабым пунктиром, лишенные внешности, характера, имеющие только имя. Вот некоторые из них: С.И.Яздовский (спутник по прогулкам), И.Ф.Шмигельский (инженер с Путиловского), лейтенант Е.Ф.Винтер (товарищ сына), И.И.Садовская, вечно опасающаяся за то ли оклеветанного, то ли проворовавшегося и вынужденного теперь скрываться мужа, тоже, как и честнейший Феликс Яковлевич, интенданта. Как и во множестве дневников, в тексте Феликса Яковлевича, где описано множество дней, вечно царят первые дни творенья: только что вышедшие из-под неумелого пера образы, получив имя (по Ю.М. Лотману, событие космического масштаба)[1], а значит и вычленившись из хаотического «ничто», начинают действовать, совершать непредсказуемые поступки и — наконец-то! — говорить, сплетничать, перезваниваться, рассказывать и пересказывать услышанные на площадях и перекрестках истории, множить мифы о себе и себе подобных, а еще — писать. В дневник Ф.Я. вклеено немало писем, главным образом — от сына, морского офицера, что служит в Гельсингфорсе. Наряду со множеством других вклеек (еще и еще раз — чужие

---

[1] Лотман Ю.М. Мир собственных имен // Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992. С. 52—63.

слова), эти вставки воспринимаются как «рассказ в рассказе» — нарративные инстанции, если перейти на язык семиотики, пересказ от своего имени, но чужим голосом. Присущее дневнику примитивное письмо, изначально близкое по поэтике наскальной живописи, лубку и комиксам, детскому рисунку, а с другой стороны — старинной русской иконе, где пренебрежение перспективой символизирует вечность изображаемого, приоткрывает свою близость художественной прозе.

От первого лица пишутся не только дневники, но и воспоминания, письма и «прочее» — литература, чья тенденциозность связана в XX веке как раз со стилями такого типа. Что до литературы русской, так со времен «Капитанской дочки» повествование на историческую тему оформлялось в ней часто в «записки», «заметки», «мемуары» героя.

В отличие от мемуаров дневник — регулярное повествование, это каждодневные заметки. Дневник — диалог с собой, и это отделяет жанр от любой, даже и самой долгой, переписки и позволяет применить в историографии одну из ключевых категорий современной науки о человеке — категорию «другого». Граница, пролегающая между такими заметками и беллетристикой, настолько на первый взгляд очевидна, что и вовсе не заслуживает внимания. Между тем есть «смерть как проблема сюжета» (Ю.М.Лотман), которая, рывком или постепенно сместив судьбу в прошлое и превратив ее тем самым в историю (фабулу), эстетизирует и судьбу, и запечатленный в рукописи монолог. Сюжет продолжается в судьбе текста; даже молчание, окружающее связанные с ним обстоятельства, бывает говорящим: так, по сей день загадка, как и почему дневник Ф.Я.Ростковского вместе с несколькими документами его сына, Станислава Феликсовича, попал в августе 1928-го (заметный в истории страны год) в Государственный архив.

Сейчас, когда уходит век с его ставшими обыденностью трагедиями, подсказанный Ю.М.Лотманом угол зрения на минувшее и настоящее самый, наверное, перспективный. «Ввиду полной неизвестности, что будет завтра, и некоторого неудобства, сопряженного с военной обмундировкой, пришлось обзавестись штатским платьем. Сейчас заказал портному Антонову пиджачную пару и осеннее пальто за 375 руб. Это очень дорого и только крайности и настойчивые просьбы детей заставляют меня произвести такой расход» (27.03.1917)[1]. Уникальность дневника как источника, по которому воссоздается прошлое, состоит в способности передать время в его протяженности, — свойство, позволившее З.Н.Гиппиус отождествить такие заметки с самим течением жизни. «Дневник — не стройный «рассказ о жизни», — говорит она, — когда описывающий сегодняшний день уже знает завтрашний, знает, чем

---

[1] ГАРФ. Ф. 3143. Оп. 1. Д. 1.

все кончится. Дневник — само течение жизни. В этом отличие «Современной записи» от всяких «Воспоминаний», и в этом ее особые преимущества: она воскрешает атмосферу, воскрешая исчезнувшие из памяти мелочи. «Воспоминания» могут дать образ времени. Но только Дневник дает время в его длительности»[1]. Его второе свойство — повествование от первого лица, способное резко приблизить события к читателю, показав их крупным планом. В сочетании с другими особенностями жанра, который не делает различий между важным и несущественным, вкупе с самой аморфностью, протеистичностью повествования, что имитируют незавершенность самой жизни, ее спонтанность, естественность, подмеченное З.Н.Гиппиус неведомое завтра позволяют прикоснуться к тому, что Ю.М.Лотман назвал «размазанностью» истории, а значит и к ее непредсказуемости.

Это во многом новая для исследователя позиция. Образ времени получает стереоскопичность, взгляд извне дополняется взглядом изнутри эпохи, на их пересечении рождаются все новые и новые вопросы, категория альтернативности воспринимается как шанс почувствовать выбор, который жизнь только-только готовится сделать: прошлое о чем-то трудно договаривается с настоящим.

Поначалу погружение в месиво фактов (или того, что принято называть фактом) производит впечатление приближения к разлитому в истории злу. На деле это дыхание живой тогдашней жизни, и, осваиваясь в новом пространстве, нужно принять его законы. Это законы жанра, культивирующие идею связанности «всего со всем», «каждого» — пусть и опосредованно, через второе, третье лицо — с «каждым». Она проявляется в любом дневнике, и это под ее воздействием акценты смещаются с сил, разделяющих людей (социальное), на пронизывающие жизнь личные связи, мимолетные контакты, «случайные» встречи, которые оборачиваются порой событиями крупного масштаба. Правда ли, что министр юстиции г. Переверзев звонил по телефону поверенному г-жи Кшесинской и убедительно просил его отсрочить выезд ленинцев еще на некоторое время; что прокурор Бессарабов весь день был занят поисками квартиры для «ленинцев» (Апрель)? Ездил ли Б.Савинков в Ставку накануне выступления Л.Г.Корнилова, встречался ли с последним и о чем был разговор (Август)? Верно ли, что большевик Потап пил чай на кухне у Ростковских, опровергая слухи о разграбленном, оскверненном Зимнем, а Феликс Яковлевич слушал (Ноябрь)? И как оно в действительности было тогда — во дворце и на кухне? В Ставке?

---

[1] Гиппиус З.Н. Петербургские дневники. 1914—1919 // Гиппиус З.Н. Живые лица: Стихи. Дневники. Тбилиси, 1991. С. 233.

7.

Еще одно достоинство новой позиции: конкретизируется образ автора.

«У каждого из нас, — утверждает М.М.Пришвин, — есть два невольных греха: первый, это когда мы проходим мимо большого человека, считая его за маленького. А второй — когда маленького принимаем за большого»[1].

Ф.Я., мелкопоместный дворянин, по национальности — поляк, вероисповедания — римско-католического, причисляет себя к русским интеллигентам, отмечая (по крайней мере в дневнике) обе Пасхи. Отданная труду жизнь и знание жизни, обусловленное и тем, что по роду деятельности пришлось поездить по державе, и мерой близости землевладельцев этого ранга к землепашцам, типичная для осевшей на имперской земле шляхты оппозиция в отношении Романовых, которые не раз высокомерно обходились с подданными этого происхождения (а то и грабили их), — все это если и не соединило Феликса Яковлевича с либерально-демократическими кругами тогдашнего общества, то сомкнуло с растущей в трещавшей по швам империи массой недовольных, опасающихся за свой завтрашний день людей. Стремление выжить в критических обстоятельствах, сохранив положение в обществе, имущество (небольшое поместье), чувство собственного достоинства, которое связано и с обеспеченностью семьи, — вот мотивы его повествования, пусть и не всегда явные.

Как и всякий человек, он не совсем обычен, и даже награжден был в августе 1876 года крупной (1500 руб.) суммой — «за изобретение вполне удовлетворительного и дешевого холостого патрона к малокалиберному скорострельному оружию, принятому во всех войсках»[2]. Внушителен и список орденов и медалей. Правда, следовали они друг за другом слишком уж «как положено», чуть ли не ритмично: пришла пора отметить за добросовестность — отмечали, а отправив в январе 1914-м в отставку, пожаловали год спустя даже и алмазы к ордену Александра Невского. Есть, однако, подозрение, что особенно дорог Феликсу Яковлевичу был перстень с вензелем[3]. Не удивительно: к чему бы ни сводились «труды» по составлению истории полка, а отметили Ф.Я. как человека пишущего — историка, литератора. Для того, кто умеет читать между строк, — а читателю дневников такой дар необходим, — сказанное означает, что у интенданта Ростковского была мечта: стать писателем.

Не сбылось: даже и при оглядке на пришвинскую мудрость в Феликсе Яковлевиче, канцеляристе высокого звания, есть что-то

---

[1] Пришвин М.М., Пришвина В.Д. Указ. соч. С. 55.

[2] РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 25725.

[3] Там же.

от персонажа гоголевской «Шинели»; так, витиеватый, но отменно разборчивый почерк (нравилось писать красиво) — не последний факт из тех, что решили дело в выборе героя первой книги. Диссонанс в том, что — наперекор сказанному — каждый, кто уединяется по вечерам, чтобы записать пережитое, — Фауст душою. Ведь дневник — погоня за ускользающим мгновением, где охота подчас важнее добычи, попытка задержать, пережить вновь, сохранить и отвергнуть, надежда на то, что едва ли будет обретено, и это очень тонко ощущал тот же Пришвин, построив на скрытых перекличках с космогонией Гете и свою «Лесную капель», и свои имитирующие небрежность каждодневных заметок эскизы.

Выполненный в гротеске шарж, соединивший безропотного Башмачкина с мятежным алхимиком, — не портрет героя. Это знак внутренней расколотости, неудовлетворенности, жажды сломать отведенные тебе судьбой рамки; люди иного склада не ведут дневников. Феликс Яковлевич — поляк, пишущий по-русски (значит, связывал судьбу потомков с Россией), и в книге есть польская тема: польские легионы вынуждены были воевать тогда за интересы распадающегося государства, им чуждые. Но это и тема «инородца», «иноверца», «чужака и своего» одновременно, актуальная не только для тогдашней России. Она усугубляет внутреннюю расщепленность героя, которая преодолевается в минуты, когда он остается наедине с тетрадкой; в акте письма обретается цельность.

В согласии с аксиомами философской антропологии решение писать от своего имени — первый, не всегда и не вполне осознанный шаг в направлении свободы, попытка вырваться за пределы заведомой несвободы земного бытия (и дневник — область, где повседневность, сталкиваясь с творчеством, не всегда выходит победительницей). В России любых времен этот выбор мог оказаться роковым. Но когда такое решение принимается в смутную эпоху, оно таит в себе попытку упорядочить нарастающий — извне ли, изнутри — хаос, подчинить смятение какой-то иерархии, например, — хронологии, «простой» календарной последовательности дней. Поскольку речь идет об истории отечественной, то даже не возможности человека повлиять на окружающее (да есть ли они?) выдвигаются на первый план, а его адаптационные дарования. Тема свободы теряет вроде бы при этом какой бы то ни было смысл. Но это не так. Напротив: она неизменно сопутствует любому дневнику как ее своеобразному воплощению; непредсказуемость — подтекст жанра. Более того. В случае Ф.Я. эта тема приобретает парадоксальную конкретность: вне связи с категориями порядка, дисциплины, состоятельности власти, а значит и государственности (а к ним то и дело возвращается генерал, которому перестали отдавать честь подчиненные), дискуссии о свободе бесплодны. Но важно, — учит текст, — не только то, о чем пишет старик, но и то, как он это делает. Человек и его эпоха восприни-

маются через посредство языка, речи, стиля, проявившихся уже и в обилии «чужих слов», и в том, что повествование «распадается» натрое.

Дневник, поэтика: разрывы в событиях, провалы в развитии сюжетов, герои, брошенные рассказчиком на произвол судьбы, «навязчивые» возвраты к уже пережитому... Эти черты отличают и манеру Феликса Яковлевича, который постоянно делает на широких, специально предназначенных для позднейших записей полях своей рукописи пометки вроде «См. стр. такую-то», на свой лад связывая причины и следствия, выстраивая свою историю революции, где «малое», «незначительное» переплетено с «большим». Добудет ли Дуняша (горничная) хлеб, а Адель (пожилая дочка от первого брака) — растопку? Какой хлеб принесут сегодня? Белый, черный, влажный, съедобный? Будет ли он вообще? А дрова? За березой надо побегать, а осиновые горят плохо... Состоится ли заседание 12-го Подрайонного Комитета, который одни называют Маленькой Думой Петроградской стороны, а другие — Советом? В работе этой возникшей по инициативе «снизу» организации Феликс Яковлевич принимает самое активное участие, с грустью отмечая, что, бурная поначалу, эта деятельность быстро хиреет, обюрокрачивается, так что эпизоды, соединенные с ней, содержат как бы «в сгустке» и некий общий для хроники эмоциональный тон: постепенный, поначалу незаметный, а ближе к концу лета — очевидный спад энтузиазма «публики», истощение надежды на то, что власть, сменившая в феврале царскую, изменит постылую жизнь. Ближе к августу — потому что назревало уже событие, которое в советский период называлось «корниловщиной» и которое обозначается в дневнике по-разному: «мятеж», «попытка переворота», смута», вплоть до «недоразумения». Как ни именуй, этот порыв спасти родину был попыткой реализовать в отчаявшейся России еще одну утопию.

После октябрьских событий характерная пометка фиксирует внимание читателя на денежных обстоятельствах автора. Неужели перестали выплачивать пенсион служащим, исполнявшим свой долг при прежних властях? Оказалось, перестали. Всего же, пожалуй, чаще характерное «См. стр. такую-то» выделяет в качестве сквозной страшную Кронштадскую тему: неподалеку служит сын Феликса Яковлевича, тоже Феликс, совсем юный, только-только начавший службу офицер, и тревогой за него (нигде, кстати, не высказанной напрямую) проникнут весь текст, что включил в себя и переписанные Ростковским-старшим от руки письма любимца.

Погружаясь в чей-то дневник, знаешь, что совершаешь нечто предосудительное («человеческое, слишком человеческое», если распространить сентенцию Ницше на склонность интересоваться чужой частной жизнью). Удаленность во времени, духовная принадлежность героя иной эпохе (совсем «другой», чем мы) приглушает вину, но случай Феликса Яковлевича — особенный. Возраст,

естественный недостаток сил, отстраненность от дел, совершеннейшая его беспомощность как перед своим временем, так и — сейчас — перед нашим, вдруг вмешавшимся в его последние годы, придают эксперименту реконструкции жестокую, почти бесчеловечную чистоту. Общение с любым дневником подразумевает умение проникать в невысказанное. Нелегкая задача: Ф.Я. мало пишет о себе и близких; видимо, он из тех, кто не считает свою фигуру слишком значительной на фоне происходящего, да и сокровенное — в силу воспитания, военной косточки, понимания чувства долга — неотделимо для него от общего. Тем не менее дневник — история чувств и их оттенков, перепадов настроения, реакций на солнечную и пасмурную погоду. Даже когда автор не дает воли эмоциям, их можно уловить.

Обида: «На улицах полный порядок и спокойствие. Был на Невском — то же. Солдаты чести по-прежнему не отдают и в вагонах сидят, торжествуя видимо что старые генералы стоят» (09.03.1917)[1].

Разочарование: «В зале стулья связанные по рядам. Вход по повесткам с распискою на особых листах бумаги. Заседание началось после 8 вечера. В виде президиума заседало организационное бюро. Выбрали Председателем Гражданина Александрова. Сидели в верхнем платье и калошах, некоторые в шапках. Впечатление получалось не вполне культурного собрания» (19.03.1917)[2].

Жажда деятельности: «Вчера в собрании 12-го гражданского участка происходили выборы в комиссию, подготовительную для выборов по 4-хвостью (всеобщее, тайное, прямое и равное) в Районную Думу Петроградской стороны. Записать надо было 14 человек. Записали Яздовского и Важду. Я сам записался» (28.04.1917)[3].

Отчаянье: «В настоящее время все социалистические идеи, полное безначалие в деревне развратили население, ввели полную разруху и анархию а это конечно вконец нервирует человека. Лучше сразу умереть, чем мучиться да еще таить в себе все такие неудовольствия. Будь у меня моя незабвенная жена, я провел бы где угодно с нею остаток жизни, но Богу угодно было покарать меня, отозвать мою Милю к себе тогда как я должен был быть первым — она была на 18 лет моложе. Без нее я сам не свой тем более что виню себя в ее смерти — не надо было соглашаться на операцию (вырез матки вследствие как говорят рака; вырезали же все, даже яичники; операция длилась восемь с половиной часов). Вот если все это сообразить, то и приходишь к выводу, что искреннее желание мое — освободиться от Бобоедова и поселиться

---

[1] ГАРФ. Ф. 3143. Оп. 1. Д. 1.

[2] Там же.

[3] Там же.

где-нибудь, хотя бы в келье, лишь бы было спокойствие. Но где?» (01.08.1917).

Апатия: «Сегодня последний день выборов в Учредительное собрание. Бросил и я свой бюллетень. Народу мало. Все это надоело до последней степени. Хочется покоя, мирного житья, без большевистских проделок... Тяжело живется. Скучно. Тоскливо» (14.11.1917)[1].

Тревога, страх, растерянность: «Рассказывают, что в Москве и Петрограде производится много арестов преимущественно бывших офицеров и многие расстреляны, причем доводят эти цифры до сотен. Проверить эти рассказы нельзя, а поверить им трудно — хорошо, что будут публиковать списки расстрелянных» (10.09.1918)[2].

Ориентация на подтекст, двойное, тройное дно, уводящее в область чувств, а затем и в подсознание, к миру неосознанных устремлений, обогащает читателя, но и превращает его в непрошеного гостя: дневники — не просто личные, а часто тайные, заветные тексты, так что насилие (тема, которой обернулась в связи с ними проблема революции) можно трактовать и как наглое вторжение в чужую жизнь, а если смягчить — подсматривание и подслушивание. Такое определение дал в свое время толстовскому жгучему интересу к умирающему, уходящему в небытие миру Л.Шестов[3]. Есть мнение, что этой формулой исчерпывается сущность писательского дара, так как подглядывание мощно активизирует воображение, настраивает на домысливание; целостная картина восстанавливается по фрагменту. Едва ли эта характеристика относится и к дневниковому письму: слишком оно непосредственно, естественно. Зато она имеет прямое отношение к восприятию этих текстов. Споры о названии книги решились, когда Наталья Петровна Зеленко, профессиональный издатель, заинтересовавшись проектом, призналась в частном разговоре, что любит, гуляя вечерами, заглядывать в чужие окна. «Это те самые окна и есть», — сказала она о дневниках.

8.

«Заглядывая в чужие окна...»

Впрочем, это не совсем метафора, если представить себе дневник еще и в качестве письма из прошлого, вкладывая в понятие «письмо» и тот смысл, что подразумевает, употребляя этот термин, Р.Барт (в нашем случае — неумелое писательство, своего

---

[1] ГАРФ. Ф. 3143. Оп. 1. Д. 5.

[2] Там же. Д. 9.

[3] Шестов Л. На страшном суде (последние произведения Л.Н.Толстого) // Шестов Л. На весах Иова (Странствования по душам). М.,1993. Т. 2. С. 129.

рода «недолитература», которую превращает в литературу время), и — «житейский»: письмо как послание, сообщение, рассчитанное на отклик. Это вносит множество дополнительных оттенков в отношения с текстом, который все более отчетливо осознается как личность. Не то чтобы непрошеный гость превратился вдруг в долгожданного. Но человек, который ведет дневник, — человек с тайной, — нередко и сам хочет, чтобы тайну раскрыли. Противоречие, характерное и для скрытных людей, — жажда быть понятым другим, сплавленная с ужасом разоблачения.

Это еще одно следствие соприкосновения с «безличностью» истории — трудное сближение читателя с автором («личный контакт»). Оно позволяет на какое-то время разделить с ним его взгляд на мир, его чувства и проблемы, а еще — слепоту в отношении его эпохи. Последнее обстоятельство помогает относиться к собственным попыткам понять современность с хорошей долей скепсиса. Во-вторых, наводит на мысль, что и привычная философская, естественно-научная картина мира не учитывает, может статься, чего-то «очевидного», что переменило бы ее коренным образом. В-третьих, побуждает задуматься о феномене надежды.

Интересно, что «чисто по-человечески» Ф.Я. как бы и не хочет знать, что будет завтра, если «завтра» его не устраивает (не это ли и называется надеждой?). Нежелание понять происходящее — наперекор солидному жизненному опыту, интересу к окружающему, вкусу к политике — особенно ярко проявилось в оценке «большевистской затеи», которую старик, как и многие из близкой ему «публики», считает априори недолговечной, следуя детской логике «это невозможно, потому что этого не может быть никогда». Доставляющий хозяину множество хлопот фольварк близ Могилева (рядом Ставка, откуда в августе повел на Петроград свои войска Л.Г.Корнилов и где в присутствии Н.В.Крыленко, который пытался, судя по всему, предотвратить трагедию, был убит Н.Н.Духонин) даже и после обнародования «Декрета о земле» представляется старику залогом благополучия детей и внуков. Это восприятие главного и уже свершившегося как несущественного, это неумение смотреть правде в лицо, если правда не нравится, в чем-то близкое неумению поверить в собственную смерть, — не сродни ли оно трусости?

Надежда — черта сознания, которое можно назвать сегодня романтико-утопическим. Страницы, на которых старик вспоминает, как они с братом, ликуя, раздавали в 1861-м году бывшим своим крестьянам землю (а те недоумевали да отказывались брать), позволяют проследить, сколь глубоки корни такого отношения к действительности у славян. Вернувшись к цитатам из книги Мишеля Фуко, задаешься вопросом: кто достоин в этом сюжете «Истории безумия» — «странные», чурающиеся ненужной им тогда свободы (а значит, и ответственности) крестьяне или братья-мечтатели, подгоняющие намертво застывшее русское время? Так не является ли надежда своего рода барьером на пути к неве-

домому, по сегодняшним меркам, страшному, но более тонкому и точному пониманию реальности, как прошлой, так и настоящей? Резче: преградой, сломав которую люди рывком приблизятся к знанию, что сильно переменит нынешнее — перманентно ложное, как внушает нам та же история, — представление о прошлом и настоящем, загадке времени, мироустройстве в целом? Жизни и смерти? И если перейти из области психологии в область этики, а затем — эсхатологии: не велика ли цена, которую, расставшись с даром надеяться, люди заплатят за прогресс? И прогресс ли это? Быть может, — шаг в направлении необратимых перемен, если прислушаться не только к М.Фуко, но и к Э.Фромму?

Самое сильное желание, запечатленное во множестве рассыпанных по рукописи мелких свидетельств, — мечта, что заметки будут прочитаны. У тетрадей было будущее: они должны были стать со временем чем-то куда более значительным, чем дневник: романом? исторической хроникой? эпопеей? Несбывшееся — гриновская, человечнейшая из тем. Желание стать «настоящим» писателем обуревает множество людей, и культ писательского ремесла в России — вопрос, сопряженный с чем-то фундаментальным в национальном характере славян и достойный самого глубокого изучения. Но и в плане конкретного интереса к личности автора он не исчерпывается страхом перед концом, представая и темой веры в продление себя в драгоценных записках. И как раз такая — «невозможная» — ипостась надежды как вера в чудо, в мечту, что сбываются за чертой, едва ли утопична: перед нами — книга.

«Заглядывая в чужие окна...» Кажется порой, что это совсем не метафора. Уже замечено необычное в сравнении с другими личными свидетельствами свойство дневника, связанное, наверное, с его неявной близостью к предметам сакрального, ритуального характера — его заветностью; в эти тексты вкладывается душа, и от них исходит едва уловимое тепло. Описывая такие тетрадки как физическую реальность, теоретики жанра в лице Ф.Лежюна, В.Гаррос[1] говорят по существу о реальности психической — о чем-то вроде слабого излучения, которое источают эти рукописи и которое исчезает при превращении их в книги. Напрашивается мистическая трактовка, но осторожный разговор о новых аспектах проблем коммуникации не менее уместен. Второе возможно, если включить эти наблюдения в фантастический и тем не менее научный контекст учения Н.Ф.Федорова, вообще чуждого мистике. Отправная точка — постулат о смерти как о совершенно неизученном явлении, которым «природа казнит за невежество»[2], характе-

---

[1] См.: Lejeune Ph. L'intime et l'etranger // Nouvelle revue de psychanalyse. Paris, 1989, № 40; Garros V. (avec Korenevskaja N.) Les greffiers de l'incongru («Genre intimiste» et «realite terroriste») // Revue des etudes slaves. Paris, LXVI/1, 1994.

[2] Цит. по: Семенова С. Преодоление трагедии... М.,1989. С. 113.

ризует федоровскую теорию как ярчайшее — поистине фаустовское — проявление неукротимого русского духа.

Дневник уничтожает дистанцию, что разделяет исследователя и его объект. Чужое время, и без того приближенное к нашему в рассказе от первого лица, становится доступным, осязаемым, «присваивается»; в общении с текстом развивается специфическое двойное зрение, позволяющее видеть прошлое глазами другого, буквально переходя вслед за ним изо дня в день. Способность не потерять при этом основанную на современном опыте точку зрения столь же важна в этом путешествии, как и дар полностью иногда от нее отвлечься, не побоявшись раствориться в чужом мире.

Время от времени пренебречь благоразумием необходимо: смелость вознаграждается, чудеса, хоть и изредка, происходят. Уже не нужно подсматривать, вам разрешают смотреть; окна распахиваются навстречу. Некоторые картины приобретают необыкновенную отчетливость; такими бывают миражи. Образами такой яркости не побрезговали бы ни Геродот, ни Нестор, вплетавшие пророчества, видения, легенды в свои исторические фрески. Продолжая федоровскую — фаустовскую — тему: не так ли дает о себе знать неизученный пока тип связи настоящего с прошлым? Сильный настрой «чужака» на контакт оборачивается в конце концов подобием отклика. Но есть и не столь шокирующие разгадки. Многое объясняют аналогии с современностью: «видятся» и надолго задерживаются в памяти описания, в которых далекое время предстает близким по духу нынешнему, но все же это очень субъективное восприятие. Например, предстает живой (и «говорящей») сцена споров, разгоревшихся однажды на лекции «Революция и оккультизм», куда забрел как-то весенним вечером Феликс Яковлевич. Некто Ломакин произносил странные вещи: происшедшее, утверждал докладчик, — не революция, а переворот, революция же впереди, и все мы, к несчастию, станем свидетелями кровавого разгула. И включал свои пророчества в контекст общечеловеческого развития, подводя к мысли о самоуничтожении культуры как таковой.

Всего же естественней вести речь о чрезвычайной яркости образа, многократно усиленной документальной подлинностью заметок. Сверхвыразительность свойственна, во-первых, описаниям страшных событий, выполненным в наивной манере, как если бы ребенок рисовал казнь с натуры. Известно, что чудовищное притягивает людей не менее сильно, чем прекрасное. Поэтому, наверное, так долго стоят перед глазами записанные со слов И.Ф.Шмигельского мартовские события на Путиловском заводе, разразившиеся самосудом; страницы, письма Е.Ф.Винтера, повествующие о трагической гибели командующего Балтийским флотом адмирала А.И.Непенина, рассказы о расправах над офицерами, спровоцированных, по мнению Ф.Я., выступлением Л.Г.Корнилова, и другие окрашенные кровью эпизоды. Их много.

Во-вторых, отчетливость возникающих перед глазами картин связана с многочисленными «пустяками», «мелочами», «подробностями», которыми так богаты дневники. Ими часто пренебрегала историография, зато всегда чрезвычайно высоко ценила литература, в особенности поэзия. На уважении к детали, по которой воспроизводится целостная картина, основываются художественные открытия русского акмеизма. Это применимо и к поэтике дневников, подталкивающих к домысливанию целого по его «неважному» фрагменту. Очки С.И.Яздовского, раздавленные в уличной потасовке, — деталь из этого ряда. Видишь свалку, в которую втянут пожилой человек, чувствуешь его смятение.

9.

Очередной парадокс: чем ничтожней дарование хроникера, тем своеобразней образ, выходящий из-под его пера, всегда восполняющий неверность линий и красок эмоциональной насыщенностью.

В письме — первобытном, «варварском» писательстве — описки и ошибки, стилевые неточности, головоломки синтаксиса, даже умолчания выдают человека, как выдают Феликса Яковлевича его неизменные «Офицер» и «Армия», смешная манера, делая обзоры, нумеровать события (что тотчас переводит рассказ о трагедии в план пародии), непрестанное брюзжание по поводу вышедшего из подчинения, расхристанного человека в солдатской шинели. Но они выдают и время. Так, последний рефрен — эпоха собственной персоной: не эта ли омрачающая едва ли не каждый день отставника фигура олицетворяет в итоге его судьбу, каким бы ни был в действительности конец? Наряду с наивной самобытностью стиля едва ощутимые эмоциональные импульсы, исходящие от тетрадки, предстают самым важным обстоятельством общения с прошлым, когда посредничает язык; как если бы контакт с человеком, которого уже нет, был реальным.

О внутреннем диалоге — ситуации, когда человек мысленно продолжает разговор, уже оборвавшийся наяву, написано множество статей. «Даймоний» — так именовал Сократ внутренний «божественный» голос, который, по его словам, запрещал ему заниматься политической деятельностью[1]. Платон зафиксировал это явление, создав литературно-философский жанр. Не обходит вниманием эти вопросы и современная западная наука, например — в лице феноменолога Жака Дерриды с его «логоцентризмом», опорой на «голос-логос», запечатленный на магнитофонной ленте.

Любой дневник — слабо зафиксированный на бумаге диалог, который ведут с собой люди определенного нервного склада, и тес-

---

[1] Нерсесянц В.С. Сократ // Нерсесянц В.С. Политические учения древней Греции. М., 1979. С. 121.

ное общение с их рукописями может рано или поздно обернуться диалогом с автором. Это тоже заставляет считаться с текстом и его реалиями как с присутствием живого собеседника. Речь уже о соавторстве с «другим», соглашении, договоре (снова — «Фауст»?), новом этапе непростых для обеих сторон отношений, возникающих в совместной деятельности. И это соединяет представление об истории как о линейной, подчиненной причинно-следственным связям череде событий, развернутой в ограниченном пространстве, с измерением, где происходит встреча далеко отстоящих друг от друга эпох; как если бы «соавторы» сидели за одним столом и разговаривали. Можно сказать, что структура книги сложилась не только в разговорах с коллегами, но и в диалоге с создателем текста.

В любом дневнике есть что-то от мыльной оперы, чем длинней он, тем лучше. Строгая наука вообще не допускает сокращений таких текстов: обедняется мир автора. Нарушается хронотоп — пространственно-временные параметры произведения. И, следовательно, искажается образ истории, жизни. Сокращения тем более нежелательны, что уже в 1918-м Ф.Я. пришлось довольствоваться чуждыми ему по духу «Петроградской Правдой» и «Известиями ВЦИК». Именно такие перепады информативного контекста интересуют наших западных коллег, которые изучают тончайшие механизмы проникновения макроструктур (власть) в микроструктуры (сознание индивида)[1]. Но, издай мы текст целиком, рано или поздно получили бы упрек, что не только множим словесную энтропию, но и публикуем груды газетных обрезков столетней почти давности. К тому же можно их все (ну, почти все) найти в библиотеках, (подшивки). Да и время взяло свое: 4-я и 5-я тетради сильно повреждены.

Но это вообще едва ли не впервые делается: публикация рукописного текста вперемежку с печатным. Дневники очень разнообразны, многие попытки типологических построений терпели крах, но тетрадок, распухших от газетных вклеек, настолько много, что именно эта разновидность жанра все-таки выделена и даже получила на редкость точное образное обозначение: «Гербарий»[2]. Но в конце-то концов, Ф.Я. тоже сокращал, когда резал! Нам же важно было сохранить, насколько возможно, те вставки, к которым есть авторские отсылки. Кроме того, Ф.Я. явно отдавал предпочтение первым страницам — тем, что концентрируют злободневную информацию. Это тоже учтено. Зато стиль, синтаксическая самобыт-

---

[1] См.: Hellbeck. J. Einleitunq // Tagebuch aus Moskau 1931—1939. Munchen, 1996. Его же: Личность и система в контексте сталинизма: попытка переоценки исследовательских подходов // Крайности истории и крайности историков. М., 1997.

[2] Lejeune Ph. L'intime et etranger // Novelle revue de psychanalyse. Paris, 1989. № 40.

ность — в первозданном виде. Даже польский акцент проскальзывает местами... К слову: написанные по-польски фрагменты, очень немногочисленные, опущены не из пренебрежения к польскому вопросу, а потому что нечем платить переводчику.

О комментариях. Трудность в том, что рукопись часто поясняет газету, а та — личные записи. И где текст, где контекст — еще одна тема для раздумий, тем более, что все вместе воспринимается уже только на фоне современного знания, по-своему его корректируя. При этом дневник перенасыщен событиями, перенаселен людьми. Далеко не всех (даже из ближайшего окружения хроникера — домочадцев его, родственников, знакомых, корреспондентов) удалось «расшифровать», так что читателям придется довольствоваться сведениями, которые содержатся в самом тексте. В гораздо большей степени комментарий касается тех лиц, что, как принято считать, оставили след в истории. Его вторая особенность — характеристика прессы, на которую опирается, повествуя о своей революции, старик: ведь читай он другие газеты, и «революция с чужих слов» была иной. Автор комментария — А.И.Ушаков. Вместе с Послужным списком Феликса Яковлевича, данные о людях, упомянутых в дневнике, как и сведения о периодике, можно найти в Приложении к книге. Есть алфавитный указатель имен, его подготовила Р.М.Гайнуллина. И еще: А.П.Ненароков добавил к каждому блокноту хронику этого периода, сделав упор на событиях, оставшихся за рамками основного текста, но соотносимых с ним. Это тоже вид комментария: вставки перекликаются со всеми уровнями текста, наращивая полифонию. Возникает образ времени, который передает вторжение современности в прошлое. И в точках соприкосновения рождается если не новый смысл, то новый вопрос.

Заметки, сделанные на широких полях тетрадей, как правило — задним числом, когда можно было что-либо добавить к записанному ранее, внедрены мною в основной текст, выделены курсивом. Некоторые снабжены пометкой «На маргинах», если тяготеют к завершенности. Таким образом, курсив выделяет будущее, еще вчера неведомое автору, а теперь как бы ворвавшееся в вечно торжествующее «сегодня» дневника. Этот штрих сближает текст с романом современнейшей структуры. Курсив фиксирует модную игру со временем, которой в дневниках обычно просто не бывает. Но дело не во внешнем сходстве, о котором уже писали последователи Р.Барта, оценивая дневниковое письмо в каком-то смысле выше романного. Выше — в плане его неподдельности.

«Письмо как разрушение — не дань модной эстетической теории, а потребность выразить непреходящее изумление перед новизной мира. Праписьмо, архетип — вне концепции, вне структуры, что возникнет, быть может, впоследствии. Заметки-наметки, письмо-пунктир с его неприятием каких бы то ни было трактовок, свободное от необходимости следовать интриге, композиции, сю-

жету...»[1]. Кстати, так пишут не только сейчас. Так писал М.М.Пришвин, которого упрекали, имея в виду очерченную выше манеру, в неумении овладеть формой. Этот же мастер называл свойство, определенное француженкой В.Гаррос, как «непреходящее изумление перед новизной мира», удивлением и, отождествляя его с предчувствием чуда, считал качеством, которое позволяет человеку жить подлинной, а не вымороченной жизнью. «И мне было так, что в собственном смысле живут люди только те, кто живет в удивлении и не может наглядеться на мир. Вот эти люди живут и ведут сознание, остальные же люди живут в бессознательном повторении... Спасение же рода человеческого, его выздоровление начнется удивленностью»[2].

Соотношение рукописного и газетного текста в оригинале — примерно 1:6, настолько не в пользу первого, что впечатляет угадывающаяся за ним символика: хроникер как комментатор не жизни, а ее многократных и заведомо предвзятых отражений, скорей отторгнутый от мира «галактикой Гутенберга», чем соединенный с ним[3]. Этими пластами смысла пришлось пренебречь. Но тенденция оригинала сохранена: от блокнота к блокноту, по мере нарастания трагических событий, количество вырезок увеличивается, подавляя написанное от руки. Правда, имея в виду оригинал, это можно объяснить и тем, что уже в 1918-м прямое высказывание стало опасным, а монтаж — отменный способ высказаться, промолчав: на особый лад стыкуя отобранные вырезки. Но власть над текстом не тождественна власти над обстоятельствами. Неизвестное «завтра» жестко фиксирует «зону свободы», что отпущена взорвавшейся историей перемещенному в зону «лишних» лицу. Впечатление иносказания возникает не в результате ухищрений автора, а как эффект, связанный с мощной эстетизирующей силой большой временной дистанции. Если смотреть, как учат Лотман, Федоров, Пришвин, «поверх смерти», то не с Башмачкиным и Фаустом стоит сравнивать Феликса Яковлевича. На глубине проступает иной архетип: Иов, без вины потерявший все, что имел, но сохранивший верность себе. Ближе к концу авторский голос едва различим в шелесте, только даты проставляются от руки. В регулярности, с которой страницы тетрадки покрываются вырезками, ощущается что-то маниакальное. Поневоле спрашиваешь себя, что перед тобой: хроника событий или история болезни? «Исчезновение человека», как сказал бы Мишель Фуко...

«В те дни у меня совершенно пропало желание писать, — то ли подумал, то ли сказал еле слышно Феликс Яковлевич. — Это

---

[1] Гаррос В. Асимметрия // Век XX и мир: Спецвыпуск «Аутсайдер. Человек вопроса». М., 1996. С. 60.

[2] Пришвин М.М., Пришвина В.Д. Указ. соч. С. 211—212, 213, 221—223.

[3] Кореневская Н.М. Шелестящая революция (дневник как модель прошлого) // Проблемы политической и экономической истории России. М., 1998.

было самое страшное. Но надо же было хоть как-то... Устоять. Узник в тюрьме пишет чем может... Вот и клеил».

Сопоставление зыбкого письма, отличающего дневники «обыкновенного» человека, с постмодернистской прозой, которая часто ассоциируется с дневником, где перепутаны даты, — не прихоть издателей. Выражение «конец века» фиксирует скорей обаяние, которым обладают круглые даты, чем собственно границу, перелом. Но сходство письма-примитива с утонченной, требующей как таланта, так и высокого мастерства современной литературной традицией, не может быть совпадением. Вкупе с набирающим темп техническим переворотом, который меняет на наших глазах тип связей между людьми (а значит, и характер человечности), нет более убедительного доказательства того, что наступающий рубеж и впрямь особый, чем сосуществование этих «антидвойников», восходящих в диахроническом срезе к проблеме письменности в ее коммуникативных аспектах. Время дает понять, что еще один из его гигантских витков завершился. Значит, за перевалом нас ждет что-то небывалое, и, возможно, люди новой эпохи будут даже резче отличаться от нас, чем мы это предполагали. Возможно также, что компьютерные формы общения, давно уже популярные, дополнятся какими-то еще, — такими, например, при которых, как это и происходит в дневниках «обыкновенных» людей, слова выполняют лишь внешнюю, символическую, всегда оставляющую пространство для домысла задачу. Настоящий контакт состоится и без их посредства.

И все же: книга рождалась в конце тысячелетия. Это подталкивало к тому, чтобы, рассуждая о прошлом и настоящем, перемещать тот или иной фрагмент реальности в контексте огромных временных пространств, связывая так называемые «пустяки», бытовые подробности, которыми изобилуют дневники, с глобальными характеристиками эпох. Соединяя череду кровопролитий с «мелочами» вроде несъедобного хлеба и мокрых дров, необходимости носить штатское (опасно ходить по улицам в регалиях) и хрустнувших под чьим-то каблуком очков, хочется верить в чудо: время, для которого революции стали нормой, исчерпывает себя. Не исключено поэтому, что разделять и объединять людей будут не только социальные начала. Возникнут и иные: например, отношение к жизни и смерти, отличное от того, которое сформировала уходящая эпоха. Возможно, социальные утопии уступят место каким-либо еще. «Вне утопии культура есть груда обломков», — обронил однажды М.Левин.

Завершая, хочется вернуться к первым страницам дневника, его рождению, подчеркнув, что вначале было иносказание. Рукописный текст, справка-расписка для предъявления в мясную лавку № 20 (нечто вроде памятного всем, кажется, поколениям россиян XX в. талона на получение съестного дефицита), изысканнейшие — в духе лучших образцов тогдашней декадентской прозы —

«Этюды», грубоватые стишки, ходившие в те дни, должно быть, по рукам, и — вновь и вновь — письмо от руки, сменяющееся время от времени реестром, где с интендантской добросовестностью и страстью к порядку перечислены и снабжены номерами не совсем обычные события. Они, получив развитие и размах, смели с лица земли и летописца с Большой Пушкарской, и множество обосновавшихся в его тексте персонажей, и автора «Господ Обмановых» и «Вредной расы» — умершего в 1938-м в изгнании «окаянного русского писателя», «богатого впечатлениями бытия, несомненнейшего лентяя, небрежника, бунтаря, романтика и реалиста в то же время»[1], тоже превращенного в свой час с помощью ножниц и клея в героя незамысловатых заметок. Рынок, где располагался магазинчик, кажется, остался... Сохранился и дневник. Несовместимые, казалось бы начала, совершенно естественно уживающиеся под одной обложкой и словно бы символизирующие поистине божественную толерантность (дьявольскую всеядность?) субъективнейшего из жанров, его уникальную жизненность, которая позволяет воспринимать далекое от нас время именно как жизнь, а не как схему.

«Амфитеатрова мы, конечно, сократим, — сказал, изучив дневник Ф.Я.Ростковского, — В.В.Журавлев, член редколлегии. — Эти выверты словесные никому ничего не дают. А в целом документ уникальный. Я бы сказал, что в тексте выделяются три уровня. Первое: личное, потом — пересказ, потом — газеты. И над всем этим ощущается... Как-то из всего вырастает... Новый смысл, что ли. Не нашел пока нужных слов...» Их нашел (и похожие), ломая голову над той же загадкой, Ролан Барт, так и назвавший одну из своих работ: «Третий смысл»[2]. Содержание текста не сводимо, утверждает он, ни к одному из уровней, на которые тот условно расчленяется, так что вести речь можно лишь о некой интенции, возникающей вне и над всеми уровнями, либо привносимой в текст толкователями.

Это относится и к тексту, запечатлевшему наивное письмо, каким предстает дневник так называемого «обыкновенного» человека. Слова «Сто лет одиночества» вполне могли бы стать подзаголовком серии «XX век от первого лица. Изо дня в день...» Ведь какими бы значительными ни были события, описанные или просто перечисленные в тетрадке, о чем бы ни говорил автор, он снова и снова, тщетно стремясь отсрочить неминуемый конец повествования, говорит нам именно о нем; и не к нему ли — непреодолимому, космическому одиночеству — и сводится самое важное в том, что называется в философии проблемой человека? В этом

---

[1] Письмо М.Горького А.В.Амфитеатрову от 7/8.10.1908. Цит. по: Александр Амфитеатров — журналист и писатель // А.Амфитеатров. Закат старого века. Кишинев, 1989. С. 637.

[2] Барт Р. Третий смысл // Строение фильма. М., 1984.

последнем смысле разворачивающийся в любом дневнике рассказ-иносказание. Поэтому едва ли не главное в этой книге, книге о бессилии и мужестве, «революции-перевороте» и невозможности изменить мир уже испытанными и оплаченными кровью методами, начале века и его закате, — еле различимый, с хрипотцой, голос, потаенные, невысказанные, быть может и неосознанные слова, просвечивающие сквозь занесенные на бумагу. Когда везет, то и обрывки целых фраз слышишь порой, заглядывая украдкой в чужие окна. И с усилием восстанавливаешь потом то, что было вначале. «Их протирают, как стекло, и в этом наше ремесло»[1].

---

[1] Самойлов Д. Слова // Самойлов Д. Равноденствие. Стихотворения и поэмы. М., 1971. С. 84.

ИЗ ХРОНИКИ 1917 г.

Январь — март

1 января — воскресение, закончилась 127-я неделя Первой мировой. По приговору военно-полевого суда на Северном фронте за участие в антивоенных выступлениях расстреляно 24 солдата 17-го Сибирского стрелкового полка.

6 января — опубликован Высочайший Указ об отсрочке возобновления занятий Государственной думы и Государственного совета до 14 февраля.

9 января — в Петрограде, Москве, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Воронеже, Харькове, Баку и других городах прошли демонстрации, посвященные 12-й годовщине «кровавого воскресения» 1905 года.

Конец января — из частного письма саратовского губернатора С.Тверского: «...Что делается? Точно после 1905 года не прошло 11 лет. Те же персонажи, те же слова, с одной стороны, и тот же паралич власти. На местах опять земцы-дворяне ударились в политику. Опять звонкие резолюции о ненавистном правительстве и т.д. Ну, а что дальше? Дальше опять скажет слово мужичок или, вернее, сделает дело мужичок».

10 февраля — начались антиправительственные выступления петроградских рабочих.

13 февраля — Петроградский окружной суд приступил к процессу над И.Ф.Манасевичем-Мануйловым, личным секретарем бывшего председателя Совета министров Б.В.Штюрмера, в связи с крупными финансовыми махинациями.

14 февраля — в столице состоялась забастовка 90 тыс. рабочих 58 предприятий.

22 февраля — Николай II выехал в ставку, в Могилев.

23 февраля — число принимающих участие в забастовочном движении в столице перевалило за 120 тыс.

25 февраля — забастовка в Петрограде превратилась во всеобщую политическую, около 9 часов вечера командование Петроградского военного округа получило телеграмму от императора с требованием «немедленно прекратить беспорядки в столице».

26 февраля — предпринята попытка вооруженным путем разогнать демонстрантов. Около 4 часов дня 4-я рота запасного батальона Павловского полка, возмутившись участием учебной команды своего полка в расстреле рабочих, вышла на улицу с целью вернуть однополчан в казармы и по пути обстреляла конный отряд городовых.

27 февраля — солдаты Волынского, Литовского и Преображенского полков перешли на сторону народа. К вечеру в их рядах оказалась большая часть Петроградского гарнизона. К исходу дня рабочие и солдаты захватили все важнейшие учреждения, вокзалы, мосты, телеграф, почтамт. В Таврическом дворце собрался Петроградский Совет рабочих депутатов.

1 марта — после решения об организации солдатской секции, Петроградский Совет стали именовать Советом рабочих и солдатских депутатов. В тот же день им был принят Приказ № 1, формально распространявшийся на гвардию, армию, артиллерию и флот Петроградского военного округа, а фактически устанавливающий новую систему армейской организации.

В ночь с 1 на 2 марта —в результате соглашения между Временным комитетом Государственной думы и Исполнительным комитетом Петроградского Совета образовано Временное правительство. В него вошли известные земские деятели, представители цензовых кругов и либералы. Это событие совпало с отречением Николая II и отказом от престола великого князя Михаила.

7 марта — Временное правительство постановило «признать отреченных императора Николая II и его супругу лишенными свободы и доставить отрекшегося императора в Царское Село».

11 марта — Верховным главнокомандующим назначен генерал М.В.Алексеев.

Дневник

для записывания, что видел, что слышал,
что читал
за время с конца Января 1917 года
(кое-что из газет)

Ф. Ростковский

С 24 Февраля по 10 Апреля 1917 года

Вырезки из газет по 10 Апреля 1917 г.

В газете «Русская Воля» 22 Января 1917 г[ода] № 21 была напечатана статья под заглавием **Этюды**, подписанная Александром Амфитеатровым[1]. Статья эта обратила на себя внимание своею редакцией, не выясняющей в напечатанном ее виде существа дела. Несколько дней спустя она была, так сказать, расшифрована и для того чтобы понять ее и прочитать надо выписать первые буквы каждого слова и тогда получится следующее[2]:

Решително ни очем писат нельзя предварителная цензура безобразничаэт чудовищно положение плачевнее нежели тридцат лэт назад мне недавно зачеркнули анекдот коим я начинал свою кариеру фелиетониста марают даже басни крилова куда же далше идти извиняюс читатели что с седою головою приходится прибегат к подобному средству общения с вами но что поделаеш узник в тюрме пишет где и чем может не заботяс обо орфографи протопопов заковал нашу печат в колодки более усерднаго холопа реакция еще не знвала страшно и подумат куда он ведет страну его власт безумная провокация революционнаго урагана[3].

[...][4]

«Русская Воля»
№ 21. Воскресенье, 22-го января 1917 г.
Этюды
[...]

«Рысистая езда шагом», или трусцой — есть ледяное непоколебимое общественное настроение... И, ох, чтобы его, милое, пошевелить или сбить, адская твердость нужна, едва ли завтра явиться предсказуемая!

---

[1] Амфитеатров А.В. (1862—1938) — русский писатель, либерал, автор романов, повестей, рассказов, очерков, фельетонов, в частности — знаменитого памфлета «Господа Обмановы», направленного против династии Романовых. Эмигрант.

[2] Напечатанное черными чернилами начальные буквы каждого слова приложенной ниже его статьи «Этюды» не читать, а написанное красными чернилами надо прочесть — это и будет расшифрованная статья. (*Прим. авт.*)

[3] Ф.Я. подчеркнул в статье «Этюды» начальные буквы каждого слова в первом абзаце красными чернилами; и расшифровку криптограммы педантически занес в тетрадь дважды — в красном и черном цвете; оставлен только «красный» вариант — как более выразительный.

[4] Знак [...] указывает на сокращение текста; знак [не разб.] — на то, что одно-два слова рукописи не удалось разобрать. Когда текст совершенно не поддается из-за ветхости расшифровке, употребляется пометка [текст утрачен].

Робкая, еле движущаяся, вялость, «ахреянство» рабское, идольская тупость, едва ловящая новости, а ярких целей, если не зовом урядника рекомендованных, артистически бегущая елико законными обходами. Безмерная растерянность, асбестовая заледенелая невоспламеняемость, исключительно чадная атмосфера, этическая тухлость, чучела ухарские, дурни-Обломовы, волки и щуки — наполняют общество...

Пред обществом льются озера житейских, еще неудовлетворенных и естествейнейших потребностей людских, а — чем его, вялое, нудное, едва елозящее, на эти житейские его лиха и тайны растормошишь и двинешь?.. Целоваться, ахать, твердить любовные эпиталамы, таять, ныть, азартно звать адских духов, медиумов, — ненадоедливая ежедневная нестерпимость, елейность докучнейшая!

А в нашем обороте — забот... ах, что еще разговаривать!..

Кому надо ужиться, ласково и атласисто найдется ему, красавцу, доброе оправдание. Те, кого общественная и мужественная яркость наущает — анатомировать, чистить, исследовать непривлекательные анналы людской суеты, — воют, от Юзовки — к Архангельску, распространяя, Иову[1] родственную, угрюмость...

Фельетон едва льется — иовлевым елейным тоном, — осторожный, неуклюжий, извилистый, степенно таящейся...

Аз, многогрешный Александр, распугал алые южные тенденции, достаю археологический жезл Еродота[2], беру (Ах, с не искренним криком радости!) историческое лжемудрствованное обязательство, воспису — ахти какие уж далекие Аредовы ереси[3], щелкоперства, ехидства...

Долгая аберрация либерализма — шут ее изжени! — так трагически и изуверски завертела ветряный и неосторожный язык юркого свободословия, что «истины твердоалмазная тайна» едва лучится, искрясь, чрез толстую оболочку суетливого, суматошного, едва доступного обществу, юродивого говора.

О, люди! О, вы, общество юное, полное радостных и хороших ожиданий! Долго и трудно старался я примирить радость и боязнь «есть гражданственные аладьи» так, как подобает осторожному, добродетельному, опытному, беспорочному, новообщественному мужу... Уже сколько раз: едва допускают сесть твердо в «уважаемые» — обличителем безвредности, щеголевато-егозливым, неунывающим, играющим янтарно, скорописцем веселья, — ан мне именно на оный чертовски трудный отбой противопоставляют отпор. Дескать, если ловок автор ехидно шалить, ущемляясь законом, — ну, и кряхти, ворочай, тяни юдоль, роком мысли ехидной присужденную!..

И, — шут его толкает, гражданским демоном ехидным изувеченного, человека! Ему, милому, молча оглядываясь, жевать жвачку... ей-ей. Тепло! Нет: его задор анафемский берет: общество! твердость! ясность! свет!.. Ох, без околичностей, разложил Фому[4] окаянного, грамотою развращенного, а

---

[1] Иов — главная фигура «Книги Иова», составной части Ветхого Завета.

[2] Еродот — Геродот (между 490 и 480 — ок. 425 до н.э.), древнегреческий историк. Считается основоположником исторической науки.

[3] Аредовы ереси — речь идет, судя по всему, о сатирике и памфлетисте эпохи Возрождения Пьетро Аретино (1492—1556). Автор комедии «Придворная жизнь» (1534). Снискал себе славу «бича государей» и отца журналистики.

[4] Согласно Новому Завету, один из апостолов Христа.

философией искаженного! Полно рыскать, о, торопыга общественный! Покайся, осмотрись, подумай, оглядись, вникни, замкнись!..

Ах, как огромна воля, а лжива надежда! Алый шум ушел, поблек...

— Еще что атаманы теперь возгорят! — кропотливо отражает логика общественная, доносящийся крик иступленно беснующихся ораторов, льющих Езопово[1] ехидство. У старых Езопов разгорелись давним негодованием, алою грозою охваченные, хохочущие очи. Лавы, озера, потоки, а результатов еще — ау! Куцая целесообразглсть изничтожает «яд»... едва щадя его носителей, если совесть общественная зазрит да атаманы велят: «ахни!»...

Лихая абракадабра свистоплясного, темного разгула, аккорд шутовства, наглости, окаянства, издевок, пошлого осточертелаго дурачества, ухарского мошенничества авантюристов, — такова картина «устоев дня». Абсентеизм общественный ныне выражается ежедневно, даже ежечасно, такою странно-темную роковою «архаровщиною». Наглые ускоки, едва годные очутиться в лакеях, атаманствуя, сидят теперь безапелляционными «ероями», загребая уймы миллионов: награду авантюризма... ядовитого! Путиловского! Рубинштейновского!

Ох, вот область, которой альманах — ценам и ярлыкам, регистрирующим его возлюбленных людей, — юрких, цепких и обуянных нахрапом наживы, атаманов государственного обобрания, — уже растерял «акконты»...

Гениальные артисты! Несравненные... антихристы!

Александр Амфитеатров[2].

За эту статью Амфитеатров был выслан из Петрограда, но он успел доехать только до Вятки или Вологды как вспыхнула революция и он вернулся в Петроград.

Городское общественное управление.
Исполнительная комиссия по продовольствию.
Городские мясные лавки.
Петроград, Смоленская ул., д. № 1, кв. 10. Телефон № 108-44.
23-го февраля 1917 г. № 62.
Копия.
В Гор. мясную лавку № 20
на Ситный рынок

Прошу отпускать впредь до особого распоряжения один раз в неделю по Воскресен[ьям] отставному Генералу Ф.Я.Ростковскому — 00 пуд. 6 фун. мяса (шесть фун.).

Заведующий городскими мясными лавками подпись [не разб.].

---

[1] Эзоп — древнегреческий баснописец (VI век до н.э.), создатель (канонизатор) басни и, следовательно, мастер иносказания.

[2] Записки Ф.Я.Ростковского пестрят пометками. Большая их часть сделана на широких полях, нарочно для этого предназначенных. Поправки, возникли, несомненно, задним числом, и представляют собой нарушение хронологии: в них будущее соседствует с настоящим повествования. Все эти вставки набраны в тексте курсивом, а те из них, что развернуты в обстоятельные сообщения — своеобразные новеллы, снабжены словами «На маргинах». Еще одна яркая особенность дневника Ф.Я. —многочисленные (и со временем сильно потеснившие рукописный текст) вклейки: открытки, брошюры, копии платежных документов, но главным образом —вырезки из газет. Часть из них вошла в издание. Вклейки даются более мелким кеглем, чем авторский текст.

Расписка. Подлинное распоряжение получил старш. приказч. гор. мясн. лавки № 20 [не разб.].

Порядок получения мяса в городской лавке по разрешению.

1) Копия разрешения от исполнительной Комиссии на получение мяса и требования на каждый раз получившего разрешение учреждения, скрепленное печатью и подписью администрации учреждения, обязательно предъявляется старшему приказчику и контролерам лавки при покупке мяса. Иначе мясо отпущено не будет.

2) Лицо, явившееся за мясом в лавку, обязательно должно иметь удостоверение своей личности и что оно действительно состоит на службе того учреждения, для которого покупают мясо.

3) В требованиях вес и сорта мяса указываются не выше помеченного в разрешении, а требования без указания веса совершенно не удовлетворяются.

4) Требования действительны только на тот день, на который они написаны.

5) Чек на выпуск мяса пишется чрез проводящую бумагу и составляет копию с контрольного чека корешка.

6) Без предъявления чека на выпуск с пометкой или штемпеля оплаты мясо из лавки не выпускается.

7) Мясо, отпущенное без чека на выпуск, задерживается, а отпустивший его платит штраф в размере двойной стоимости отпущенного мяса и увольняется со службы.

8) Всякие претензии покупателями на качество и вес мяса предъявляются не выходя из лавки.

9) В случаях, требующих серьезных разбирательств, просят обращаться непосредственно в бюро комиссии: Смоленская 1, кв. 10 Телеф[он] 108-44.

10) Купленное и отвешенное мясо ни в коем случае в лавке не оставляется.

11) Приказчики-мясники абсолютно не имеют права выносить мяса покупателям.

Заведующий Городскими мясными лавками

[На маргинах:]

Калиф на час
Сдают в архив язык Эзопов,
Смакует новый курс начал
Парламентарий Протопопов
На миг жандармов шефом стал.
Судьбы России — мир сенсаций,
Пути карьеры — чехарда
На фоне старых декораций
Блистает новая звезда.
Бледнеют в страхе помпадуры:
Под подозренье каждый шаг
Их взяли юркие фигуры,
И в моду входит лапсердак.
В ответ на злые укоризны
Нам говорят: О мой Творец.
Что из когтей дороговизны
Россию вырвет лишь делец.

В торговле он — persona grata: —
Он основал Торговый Дом
И вырос вдруг в аристократа,
Торгуя выгодно сукном.
На нем налет есть европейский,
Недаром депутатов рать
Вопросы польский и еврейский
Возил он в Лондон разрешать.
Он на немецкие приманки
В Стокгольме гордо молвил: «Nein!».
Но чуть не сел в Французском Банке
Он рядом с Митей Рубинштейн.
Героем став для анекдотов,
Виды он всякие видал
И даже в клубе патриотов
На доску черную попал.
И чтоб поведать правду свету
Избрал себе благую цель:
Задумал издавать газету,
Но тут вдруг получил портфель.
И вот, решив наставить массы,
Сей всероссийский дилетант,
Надел сановные лампасы
И полицейский аксельбант.
И с этой радостной минуты
Он к прогрессистам не ездок
Как жаль, что власти атрибуты
Не могут весь украсить «блок».
Министром быть — куда как просто
Для тех, кто свыше одарен;
Ведь в «зданье у Цепного моста»
Немало лазило персон.
Наоборот, для этой роли
Велик не должен быть багаж:
Свеча, газеты лист — не боле —
И в путь готов сановник наш.
В игре такой не много риска:
Попасть в Совет или в Сенат,
Коль обновленье Думы близко,
Почтенней, чем в «суконный ряд».
Мы испытали все напасти,
Но кто же ждал такой подвох,
Чтобы пробрался прямо к власти
Теперь пройдоха из пройдох.
Урок хороший всем зоилам:
Пускай они не говорят,
Что господам «с суконным рылом»
Нельзя попасть «в калашный ряд».

1917 год

С осени 1916 явились серьезные затруднения в получении продовольственных продуктов. Заявлено было, что **чай**[1] будет стоить вдвое, поэтому куплено было сразу сравнительно большое количество чая. **Сахар** с трудом доставался. **Муку** можно было получить лишь в определенном небольшом количестве. **Хлеб** в булочных и булки были невозможно плохие, невыпеченные. Пришлось печь черный и белый хлеб дома. **Масло** поднялось в цене 3 р. – 3 р. 20 за фунт. Выписали из Бобоедова и Вейны. Заплатили по 2.50 и по 3 р. за фунт без пересылки. Мясо по особым разрешениям отпускали по 15 ф[унтов] на неделю, а до 20 февраля можно было купить по особым бланкам не более 6 ф[унтов] на неделю.

Отпуск продуктов производился по карточкам не более установленной нормы. Для возможности получения продуктов в несколько большем количестве записались в общество «Polskie Towarystwo» и общество «Чинов Главных Управлений», но это мало помогало.

1. В январе появились слухи, что вновь будет приостановлено сообщение с Москвою и остановлено пассажирское движение до 1 марта, а теперь говорят, что и в Марте не будет правильного сообщения.

Около 15 февраля начались незначительные забастовки некоторых заводов, а 21-го фев[раля] заводы забастовали. 22 и 23 февраля прошло спокойно, но как-то в этом спокойствии чувствовалось что-то зловещее. Хлеба почти нельзя было достать, хвосты были огромные; только военные могли получить при этом вне очереди хлеба. Хлеб был более чем черный, невыпеченный, мокрый.

Открытие Гос[ударственной] Думы (возобновление заседания) было спокойное (14 февраля). Закрытие Думы было совершенно невозможное. Оно произвело тяжелейшее впечатление. Закрыта Дума была 16 ноября, так что продолжалось два месяца (от 16 ноября по 14 февраля).

2. **24 февраля** недостаток хлеба обострился. Длинные хвосты стояли подолгу и все-таки получали хлеб очень немногие. Это вызывало сплошное неудовольствие и начались беспорядки: булочная Филиппова на Большом проспекте и другие были разграблены; стекла выбиты. Несколько дней перед этим отдано было распоряжение, чтобы все кондитерские выпекали только хлеб **белый** и черный. Белого хлеба не было, а черный хлеб выпекали в недостаточном количестве, что вызывало повсюду общее неудовольствие, формируя огромные хвосты. Разграбили булочную Крози Бермана и др.

---

[1] Слова, подчеркнутые автором, даны полужирным шрифтом.

Трамваи с утра начали ходить, но к 11 ч[асам] у[тра] движение было беспорядочное. Толпа останавливала вагоны, отбирала ключи от вагоновожатых, а некоторые из них сами не ехали, задерживая умышленно движение — так было на моих глазах на углу Большого и Каменноостровского.

3. Накануне, т.е. 23 февраля, я был на Николаевском вокзале для отправки письма Мили Грохольской и, возвращаясь домой, стал в вагоне маршрутом № 6, но в нем я доехал только до Финляндского вокзала, откуда этот вагон поехал обратно по Литейной, через Инженерную улицу по Садовой и по Кронверкскому проспекту на Большой пр[оспект] Петроградской стороны и далее своим обыкновенным путем, потому что у Самсониевского моста рабочие не пропускали трамваев.

Вечером мы пошли к Фелиси[1] и видели на Вульфовой улице опрокинутый вагон трамвая. Сообщений трамваями уже не было. Возвращаясь домой вагон был уже поднят, но сообщение не было восстановлено.

4. В этот день толпы народа ходили по городу. Казаки теснили толпы, не допуская движения по Невскому, но все было мирно. Казаки проскакали через толпу народа, который снимал шапки, кричал «ура», а казаки возвращались и снова проезжали через толпу, также любезно встречаемые криками «ура».

5. **25 февраля.** На Невском толпы народа, особенно против Гостиного двора. В 12 ч[асов] дня отряд казаков, вышедшей из двора Гостиного двора, разгонял толпу, но это проходило очень мирно. Махали шашками, но никого не били, раненых не было. С 1 часу дня народ собрался у Казанского собора, куда в непродолжительном времени прибыло до 500 казаков. Их встречали криками ура. Казаки, как и вчера, проходили через толпу, встречавшую их снятием шапок и криками ура. После многократных таких заявлений и движений казаков на толпу толпа отправилась к Николаевскому вокзалу.

В 5 ч[асов] дня на углу Михайловской и Невского начали стрелять в толпу, но, по словам Твардовского, холостыми патронами.

На углу Литейного и Невского брошена бомба из толпы в околоточного простого полицейского, который был убит; были раненые.

Того же дня конная полиция бросилась с шашками на народ (по Невскому), но бывшие тут казаки зарубили полицейского офицера.

6. **26 февраля.** Газет никаких (кроме «Рус[ского] Инвалида»). Трамваи бездействуют. На Невском до 2-х часов было много гуляющей публики. В 3 ч[аса] дня открылась стрельба по гуляющей публике, против Гостиного двора, как говорили, со стороны городской думы. Разбиты ряды зеркальных стекол в магазинах (в том

---

[1] Фелисия – Фелиция – Мария Слабошевич (род. в 1887 г.), дочь Феликса Яковлевича.

числе и в Русско-Азиатском банке). В то же время происходит обстрел с Николаевского вокзала на Рождественку. В доме Ган разбиты стекла и пули попали в детскую, по счастию никого не задев. На этой Рождественке были раненые и убитые — двоих убитых принесли к дому Ган. Говорят, что в Л[ейб]-Г[вардии] Волынском полку учебная команда, восставши, начала расстреливать своих же волынцев.

7. На Лиговке против Трамвайной остановки были также беспорядки и стрельба. Распоряжения, вывешенные на улицах, Командующего войсками Петроградского военного Округа: 1) чтобы толпы не собирались на улицах; 2) что ввиду бывших случаев покушения на полицейских, он, Ген[ерал] Хабалов, подтвердил приказ о применении оружия для приведения в порядок.

8. Объявлено также, что муки в Петрограде достаточно, привоз обеспечен и что хлебопекарни обязаны по-прежнему выпекать хлеб. При этом Ген[ерал] Хабалов обозначает, что недостаток хлеба происходит отчасти потому, что многие берут много хлеба и переделывают его на сухари, опасаясь недостатком его в будущем. Ходят слухи, что, ввиду страшной дороговизны фуража (до 68 руб. за пуд овса) владельцы лошадей кормят их и коров хлебом.

Распространились слухи, что Ген[ерал] Хабалов арестован революционерами.

9. Вывешено на улице объявление Ген[ерала] Хабалова, командующего войсками Петроградского военного округа, чтобы рабочие на заводах становились на работу, а кто из них не станет 28 утром, так призвать на военную службу.

10. **27 февраля.** Высочайшим Указом Государственная Дума с этого числа распущена.

11. Накануне происходило экстренное заседание Совета Министров под председательством кн[язя] Голицына. Это заседание вызвано по почину Председателя Гос[ударственной] Думы Родзянко. На заседании были, кроме министров, еще другие лица. Не был приглашен один Протопопов и никто из Министерства внутр[енних] дел не был.

12. По получении Высоч[айшего] Указа о роспуске Думы, говорили, что Протопопов назначен диктатором.

13. Совет Министров (Кабинет) подал в отставку.

14. Утром выяснилось, что Преображенский, Литовский, Московский, Волынский, Павловский и 6 саперный батальоны на стороне народа.

Говорили, что Волынский полк освободил арестованных депутатов военно-промышленного комитета[1] и с ними с музыкой направились в Государственную Думу, где снят охранный караул.

---

[1] Военно-промышленные комитеты — созданы в мае 1915 г. для помощи властям в ведении войны. Председателем Центрального ВПК был лидер партии октябристов («Союз 17 октября») А.И.Гучков.

15. Государственная Дума не исполнила Высочайшего Указа и собралась, как говорили, как учредительное собрание, ввиду отсутствия какой либо власти. На Литейной между Литовским полком расположенным у Литейного моста и Кексгольмским полком у Пантелеймоновской и Бассейной улиц происходили стычки и перестрелки.

16. В Московском полку внутри полка началась перестрелка. Были раненые и убитые. В Обуховскую больницу в этот день доставили 41 пострадавших.

17. В этот день, по словам свидетелей бывших в городе, в разных местах происходило следующее: Два арсенала разграблены. Окружной суд подожжен.

18. Вечером полиция исчезла с улиц. К вечеру выяснилось, что на сторону народа перешли 11 полков, много бронированных пулеметов. Во многих местах (Царицинском лугу, Аквариуме и Л[ейб]-Гв[ардии] Гренадерском полку) раздавали оружие.

19. Говорили по телефону, что командиры Литовского и Павловского запасных батальонов[1] убиты и в Волынском полку много убитых офицеров.

20. Вечером по телефону мне сказала И.И.Садовская, что в гавани какой-то армейский полк взбунтовался и зап[асной] батальон Л[ейб]-Гв[ардии] Финляндского полка пошел его усмирять.

21. Тюрьмы, арестные дома открыты и узники выпущены на свободу.

22. Вечером большая перестрелка на Невском и у Сампсониевского моста. Стреляли на Невском в тупике с думской каланчи. Автомобили забирались народом и поступали в его распоряжение.

23. Вечером говорили, что Гос[ударственная] Дума выбрала Временное Правительство[2] в составе 12 человек (Родзянко, Милюков, Коновалов, Чхеидзе, Некрасов, Керенский и др.).

24. Говорят, что министры арестованы. Председатель Гос[ударственного] Совета Щегловитов арестован, приведен в Гос[ударственную] Думу и Протопопов, будто бы, по одним версиям уехал в Киев, а по другим находится в Петрограде на свободе.

В театре представлений не было. (В Народном Доме должен был петь Шаляпин.)

---

[1] По телефону мне говорила Люция Леонид[овна] Ган говорила мне что Полков[ник] Эктан (муж бывшей [не разб.] Коляновской, урожденной Коноржевской) тяжело ранен а может быть и убит. (*Прим. авт.*)

[2] Временный комитет Государственной думы (27 февраля — 9 октября (12 марта — 22 октября) 1917 г.) — создан депутатами Думы в ходе Февральской революции. Действовал как представительный орган Думы, ликвидирован после ее официального роспуска.

25. Говорили, рассказывал (С.И.Яздовский), что когда раздавали оружие из Аквариума, солдаты говорили, что ночью будет взята Петропавловская крепость. Солдаты ее охранявшие Л[ейб]-Гв[ардии] Семеновского полка, будто бы, заявляли, что ночью революционеры пришли брать крепость. Они охранявшие будут стрелять вверх на воздух. Там же в Аквариуме солдаты Инженерной роты на вопрос, где их Офицеры, отвечали, что их ротный Командир исчез, а младший офицер где-то здесь **«и его надо взять на мушку»** — это очень характерное выражение.

26. Говорили что Гос[ударственная] Дума послала Государю телеграмму и копию Командующему Армиями (фронтами). От Брусилова и Рузского получили ответы, а от Ген[ерала] Алексеева еще не получили. Днем сильная перестрелка на углу Вульфовой и Б[ольшой] Дворянской. Днем автомобили привозили для солдат хлеб и раздавали им. Горит Окруж[ной] суд. Телефоны не действуют.

27. **28 февраля.** Ночью стрельба сильная на углу Вульфовой и большой Дворянской. Утром пришли Фелися, Казимир и Марыля Ледницкая.

28. Опубликовано объявление от Революционного комитета. На Покровской улице, где магазин Скороход (там квартиры городовых), стрельба и избиение городовых.

Беспорядки продолжаются со стрельбою. Почти все войска перешли на сторону революционеров. Zigmunt был в гостях у Ледницких (гостиница «Англия») и рассказывал следующее: гостиница «Астория» разгромлена. Кто-то перед этой гостиницей стрелял в публику. Тогда пулеметы революционеров поставленные недалеко разгромили гост[иницу] «Асторию», в которой арестовано 8 генералов. По Невскому легкая стрельба. Говорят, что арестованный Хабалов помещен вместе с Щегловитовым в Гос[ударственную] Думу, а Протопопов будто бы в кандалах (??)

В середине дня распространился слух, будто бы Генерал Рузский приехал и будет на Марсовом поле держать речь перед народом.

На углу Б[ольшой] Вульфовой и Б[ольшой] Дворянской стрельба. Искали адъютанта коменданта прапорщика Липского.

[*На маргинах:*] *Генерал от Артиллерии Михаил Григорьевич Лисунов сообщил мне 13 марта по телефону, что 28 февраля убит зять его, начальник трубочного завода Генерал Матафонов. Рабочие завода вышли по собственному желанию 28 февраля на работу. Одна из толп, бродивших по городу зашла на 8 линию. Рабочие завода вышли вместе с Матафоновым навстречу. Что там было никто не знает, но какой-то вольноопределяющийся (или в форме такой) сзади ударил штыком или кинжалом Матофонова через грудь и печень, и Матафанов упал мертвый. Труп никто не хотел поместить, временно отнесли сначала в ближайший маленький лазарет, а потом в подвал церкви.*

Гроба нельзя было достать ни за что. Хоронили через 9—10 дней. За рытье могилы заплачено рабочим 150 руб., а за перевезение тела на простой платформе на паре лошадей без всяких парадов уплочено 1000 руб.

1 Марта (Среда). Расклеено объявление учеников средних учебных заведений чтобы собирались в Леонтьевскую гимназию [не разб.] на совещание, куда примкнуть(?)

Говорят, что получена от Государя депеша, что он передает свою власть народу(?)

Золя была на Вас[ильевском] острове. Там на углу 3 л[инии] и Среднего проспекта сверху Кирхи (немецкой) стреляют городовые, а снизу стреляют в них. Вывешено объявление с фотографиями городовых и надписью: вот, кто пил нашу кровь (это фараоны называются). У Тучкова моста с автомобиля арестовали генерала. Автомобилей на улице мало. Встречаются кучки солдат, ведущих пойманных городовых и сыщиков. Изредка слышны выстрелы [рассказали] Казимир и Золя. Войска идут в полном порядке и с музыкой в Государственную Думу. Сейчас говорят (А.Ц.Слоб[ашевич]), что в Берлине революция и что Государь задержался в Бологое. Говорят, что Протопопов явился сам в Думу и попросил его арестовать.

В $3^1/_4$ часа дня пришел обход из нескольких солдат под начальством вольноопределяющегося и забрали ружье Ландсберга, а чехол оставили. Один солдат был очень груб и на мое заявление, что надо верить, когда говорят, что кинжалов нет, сказал, а хочете, то пойдете с нами. Обход этот состоял из человек шести солдат безоружных под командой вольноопределяющегося, очень вежливого молодого человека. Был еще какой-то штатский, типа рабочего. Он или один из солдат при входе в квартиру держал револьвер, направленный против нас, квартирантов. Во время их пребывания приходил Ген[ерал] Аверин, чтобы идти вместе в Офицерское собрание Армии и Флота, но не вошел ввиду производившегося у меня обыска.

К числу местных органов Временного Правительства образовался местный Комиссариат — надо думать, что он заменит полицейские участки или даже части. Ввиду публикации, чтобы все Офицеры явились в Офицерское собрание Армии и Флота, надо было побывать в Комиссариате, чтобы узнать, как туда попасть, потому что на улице останавливали, а подчас задерживали Офицеров. Этот Комиссариат помещается в доме, выходящем на Большой Проспект, Архиерейскую улицу и площадь Каменноостровского проспекта, где кинематограф Элит. Вход охраняется солдатами, но впускают свободно поодиночке. Я пошел с Фелисей и Алей[1]. В Комиссариате (перед-

[1] Аля — возможно, так называли в домашнем кругу Аделаиду-Софию Ковецкую (род. в 1875 г.), дочь Ф.Я.Ростковского от первого брака.

няя Элит) много народа. Какой-то чиновник (три звездочки) очень вежливо объяснил, что я могу свободно отправиться завтра, а для удобства предложил мне отвезти меня на автомобиле. Он заявил, что Комиссариат отыскал много спрятанной муки, хлеба и др. продуктов и они могут давать всего, сколько угодно.

Оттуда зашли к Авериным и успокоили семью, сказав что Генерал, вероятно, поехал на автомобиле в Офицерское собрание.

Затем мы втроем пошли по Каменноостровскому до Б[ольшой] Ружейной. Встречали много автомобилей и один с пулеметами. Все автомобили с солдатами с ружьями. На улице большое движение. Вывешено объявление, что устроены ночлежные приюты для солдат по Большому проспекту и столовые для них же (в Женском Медицинском Институте). Настроение общее в публике — празднично-повышенное. Солдаты чувствуют себя хозяевами положения и читают и разъясняют в толпе «Известия». Сегодня вышел № 3 — его раздают и разбрасывают на улицах из автомобилей. Многие солдаты отдавали мне честь, но были и такие, которые вызывающе смотрели без отдачи чести. Вообще же говоря, солдаты спокойно относятся ко всякому. Настроение публики, как я сказал, празднично-повышенное. Надо добавить какое-то выжидательно-неопределенное. Видно, что толпа не понимает сути дела, а занимается пустяками. Напр., при прочтении, что какой-то арестован — общий хохот. Прочитали, что Протопопов явился — смех. О Государе никто ничего не говорил, как будто Его и не было.

На Каменноостровском нам дал один солдат «Известия» № 3 и потом догнал меня и подал «Известия Петроградского Совета Рабочих Депутатов» № 2 говоря: вот Вам самое интересное, — значит этот листок более близко был к нему. Сегодня я выходил утром часов в 8 на улицу. Было очень мало народа. Солдаты проходили спокойно, некоторые отдавали честь. Возвращаясь домой мне повстречался у дома № 65 солдат, которого я остановил и спросил спокойно-вежливо, где он ночевал? Он ответил: в казармах. А какой ты части? Электротехнической роты, он ответил. Перешел ли ты на сторону народа? Он замялся, но потом повышенно лихо ответил: Так точно, В[аше] В[ысоко] Прев[осходительство]. Все это держа руку под козырек. Я ему сказал: иди с Богом. Когда был обыск у меня, в числе пришедших был и этот солдат. Когда я ему напомнил, что мы виделись уже, то он очень видимо сконфузился.

Вернувшись домой, я говорил по телефону с Эмилией Ив[ановной] Ландсберг, которая сказала, что Охранное отделение на Офицерской разграблено и сожжено и что арестован Главный военный прокурор.

По телефону звонила **Анцова**. Она вызывала кого-то другого, но перепутала номера и я поэтому говорил с ней. Она получила

письмо Наташи[1], которая сообщала, что она уже в Гребневе, что там хорошо, но очень дорого — хотят 600 руб. с них и что поэтому, вероятно, Феля с Наташей скоро приедут. Чтобы предупредить, это завтра напишу Фели, чтобы оставались на месте и спокойно ждали успокоения. О.Г.Анцова добавила, что Государь отрекся от Престола. Он ехал в Петроград, но его остановили в Бологое. Объявляется будто Республика (?) с В[еликим] К[нязем] Михаилом Александровичем как Президентом (?) Главнокомандующим назначается В[еликий] К[нязь] Николай Николаевич. Она получила эти сведения от княгини Черкасской (сестра Скобелева), сын которой обучается у Анцовой. У них производили осмотр квартиры очень подробный и очень неприятный вот уже третий раз.

Забыл отметить что 28 Фелися с мужем перебрались к нам — они целую ночь не спали у себя — там была стрельба. В этот же день перебрались к Яздовским вся семья Антона Целестиновича Слобашевича — квартиру их, точнее дом, в котором они живут, обстреливали и в квартире окна выбиты. О вторичном обстреле передавали по телефону. **Казимир** сообщил что в 4 ч[аса] дня с Канавки у Казанского собора обстреливали пулеметами дом или магазин «Треугольника», потому что с крыши этого дома произведен был выстрел в пулемет.

На Невском собирались толпы и говорились речи в развитие печатных известий и дополнений. По всему Невскому проходили части войск с музыкой и в полном порядке, вероятно из Госуд[арственной] Думы. Войска имели красные флаги. Сзади этих войск то же с музыкой. Музыка играла Марсельезу.

На углу Б[ольшой] Садовой и Итальянской жгли бумаги там расположенного полицейского участка.

Золя рассказала, что возвращаясь от высших женских курсов по Большому Проспекту Петроградской стороны, она видела большую стрельбу и большое военное движение по Гребецкой улице в сторону Павловского военного училища, которое долго сопротивлялось присоединиться к восстанию, но в конце концов вынуждено было примкнуть к революционному движению.

Ванда[2], возвратившись из города (она была у Ледницких) поместившихся в гостинице Англия, рассказывала, что разбрасывают печатные листки социал-демократического характера, призывая народ и объясняя ему, что Госуд[арственная] Дума хочет закабалить их опять во власть капиталистов и других правительственных лиц.

Рассказывают, будто Родзянко послал Командующему войсками Московского в[оенного] округа депешу приблизительно такого

---

[1] Наташа — жена Феликса-Павла Ростковского, сына рассказчика. Феликс Феликсович (род. в 1892 г.) — молодой морской офицер, начинающий службу в Гельсингфорсе. С ним, его письмами и письмами его друзей связана в дневнике «флотская» тема.

[2] Ванда-Елизавета (род. в 1883 г.) — дочь Феликса Яковлевича.

содержания: «Правительство отсутствует. Комитет Госуд[арственной] Думы вступил во власть. Приказываю Вам содержать и охранять порядок в Москве, предупреждая и прекращая всякие кровопролития, за которые вся ответственность падет на Вас».

Зигмунд. На углу Пантелеймоновской и Моховой здание Собственной Его Вел[ичества] Канцелярии разгромлено и на Моховой Полицейское управление сожжено. На углу Сергиевской и Литейной Зигмунд видел толпу народа с большим числом в ней солдат. В средине этого сборища стоял на автомобиле вновь назначенный Временным Правительством Комендант гор[ода] Петрограда, Член Госуд[арственной] Думы Полковник Генерального Штаба Энгельгардт. Он призывал солдат к порядку и предлагал возвратиться в свои казармы, потому что, как он говорил, с Северного фронта идут будто бы войска, с которыми, если они не присоединятся к общему революционному движению, придется, быть может, сразиться. (То же самое он говорил у Гос[ударственной] Думы.) Там страшная давка. Вся площадь заполнена войсками, народом, автомобилями. Беспрерывно шли войска с оркестрами музыки при Офицерах и Командирах с оружием и красными флагами. Пришли Семеновские, прибывшие из Ораниенбаума, 1 и 2 Школы прапорщиков, Флотский Экипаж.

Из Собрания Армии и Флота прибыла масса Офицеров к Думе с музыкой.

Окружной Суд на Литейном весь выгорел.

По телефону передали, что квартиру (правильнее дом), где квартирует А.Ц.Слобашевич, обстреливали, выбиты окна.

Генерал К.Я.Аверин передал, что стрельбою из пулеметов дом, где он квартирует, обстреляли и у него в квартире выбиты стекла.

Ел[ена] Кон[стантиновна] Савицкая сообщила, что Ген[ерал] Пыгачев (Ком[андир] Отдельного Кор[пуса] пограничной бригады) был вызван в Гос[ударственную] Думу и пробыл там всю ночь и только днем вернулся. Он совершенно болен и ездил туда с сестрой милосердия.

Телефоны начинают действовать. Трамваев нет. Перевозочных средств (извозчиков) никаких нет. По Каменноостровскому проспекту попадаются простые сани ломовых извозчиков (видел одни сам) с сидящими и стоящими на них различными людьми — это, как мне объяснили, частное своеобразное предприятие перевозки публики.

Вышел приказ Совета рабочих и солдатских депутатов № 1, знаменитый тем, что послужил основанием к уничтожению дисциплины и полному разрушению Армии. *NB. Приказ этот прилагается.*

Копия
Приказ № 1
1 марта 1917 года.

По гарнизону Петроградского Округа всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для немедленного и точного исполнения, а рабочим Петрограда для сведения.

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов постановил:

1. Во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадронах и отдельных службах разного рода военных управлений и на судах военного флота немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей.

2. Во всех воинских частях, которые еще не выбрали своих представителей в Совет Рабочих Депутатов, избрать по одному представителю от роты, которым и явиться с письменными удостоверениями в здание Государственной Думы к 10 часам утра 2-го сего марта.

3. Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету Рабочих и Солдатских Депутатов и своим комитетам.

4. Приказы военной комиссии Государственной Думы следует исполнять только в тех случаях, когда они не противоречат приказам и постановлениям Совета Рабочих и Солдат[ских] Депутатов.

5. Всякого рода оружие, как-то: винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее должны находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам, даже по их требованиям.

6. В строю и при отправлении служебных обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но вне службы и строя, в своей политической, общегражданской и частной жизни солдаты ни в чем не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане.

В частности, вставание во фронт и обязательное отдание чести вне службы отменяется.

7. Равным образом отменяется титулование офицеров: ваше превосходительство, благородие и т.п., и заменяется обращением господин генерал, господин полковник и т.д.

Грубое обращение с солдатами всяких воинских чинов, в частности, обращение к ним на «ты», воспрещается и о всяком нарушении сего, равно как и о всех недоразумениях между офицерами и солдатами, последние обязаны доводить до сведения ротных комитетов.

Настоящий приказ прочесть во всех ротах, батальонах, полках, экипажах, батареях и прочих строевых и нестроевых командах.

Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.

С оригиналом верно Ф.А.[Лесников] 1/VI 1917 г.[1]

2 Марта

Вследствие объявления Временного Коменданта Гос[ударственной] Думы я отправился со Сташевичем в Комиссариат Петроградской стороны (помещающийся на углу Архиерейской и площади Каменноостровского проспекта и Большого проспекта). Там очень любезно дали автомобиль и шесть солдат для отвезения меня и Сташевича в Офицерское Собрание Армии и Флота. Там представилось что-то особенное. Подъезд, вестибюль, лестница, зала большая и все боковые залы были заполнены исключительно Офицерами всех рангов, всякого оружия, отставных и состоящих при

---

[1] Судя по дате, 1/VI 1917 г., приказ был вклеен в дневник задним числом.

действительной службе. Все были в пальто (один раненый был в теплой шинели) — снимать верхнее платье было и некому и негде его класть. Были и раненые и высокие сановники (бывший министр Ген[ерал] Редигер, Ген[ерал] Адъютант Скалон). Пройти в залу можно было лишь с самыми большими усилиями и трудностью. В середине толпы были в двух-трех местах Офицеры, объяснявшие что-то Офицерам, из которых никто ничего не знал, что делать и зачем призывали. Выяснилось, что необходимо каждому военному Офицеру получить удостоверение на право жительства в Петрограде и на право выезда. Один из этих объяснявших Офицеров Ш.К.Скворцов был настолько любезен, что сам отвел нас четверых (Ген[ерал] Скалон, Ген[ерал] Редигер, Ген[ерал] Сташевич и я) к писарю, приказав ему приготовить нам соответствующие бумаги и дать ему для подписи. Я взял пропуска *(так назывались эти бумаги)* на жительство и на выезд в Москву. Все это благодаря любезности Ш.К.Скворцова сделано быстро и вежливо — мы пробыли в Офицерском Собрании Армии и Флота не более трех четвертей часа. Возвращаться пришлось пешком. Мы шли с Ген[ералом] Редигером. Я его отвел до дому и вместе зашли к нему. По дороге на Пантелеймонской против 3 Отд[еления] Собств[енной] Е[го] В[еличества] Канцелярии горела куча бумаг, а само здание разгромлено. *На углу Гагаринской и Пантелеймоновской лежала лошадь, убитая, вероятно, дня два тому назад.*

На набережной Фонтанки такая же куча бумаг — костер под наблюдением солдат. Дорогой с Редигером говорили о положении настоящего момента. В квартире А.Ф.Редигера встретила нас очень взволнованная и сильно изнервничавшаяся жена его Ольга Ивановна. Я провел там минут 20 и Ольга Ивановна за это время успокоилась, по-видимому.

На возвратном пути получил «Известия» № 3. Вернувшись домой, я застал [не разб.] солдат, которые обыскивали квартиру Яздовских вследствие того, что не было заявлено о ночлеге Г[оспод] Слобошевичей. Дал знать об этом Старший дворник. Солдаты держали себя грубо и осматривали и мою квартиру, взяли бомбу, которую Феля привез и маленькую бомбочку. Осматривали даже под кроватями, искав прятавшихся городовых, которых, конечно, ни у меня, ни у Яздовских не было.

Казимир был вечером и сказал нам, что он встретил Л[ейб]-Гв[ардии] Преображенский полк, который шел по Миллионной улице и на вопрос куда, Казимиру объяснили, что они идут выбирать себе начальников-офицеров.

На улицах замечается больший порядок. Явилось общее опасение, что во Временном Комитете выйдут недоразумения с Советом рабочих депутатов, но к вечеру выяснилось, что согласие достигнуто и все решили действовать в полном согласии и единении.

Распространились сведения, что в Царской Семье дети болеют корью и у Наследника температура 39,9°; даже говорили, что он не только плох, но уже будто бы помер.

Вечером по телефону передали Антону Целестиновичу следующий список вновь назначенных министров:

Министр внутренних дел и Председатель Совета Министров
Ник[олай] Ник[олаевич] Львов.
— Иностранных дел — П.Н.Милюков
— Народного посвещения — Проф[ессор] Мануйлов
— Финансов — Терещенко
— Земледелия — Шингарев
— Торговли — Коновалов
— Военный — А.И. Гучков
его помощник — Ген[ерал] Маниковский
— Морской — Савич
— Юстиции — Керенский
— Путей сообщения — Некрасов
Обер-прокурор Св[ященного] Синода —
кн[язь] Вл[адимир] Н[иколаевич] Львов
Государственный Контролер — Годнев
Ст[арший] Секретарь В[еликого] К[няжества]
Финляндского — Родичев. *См. стр. 18*[1].

[На маргинах:] В действительности, выбран не князь Львов, а просто Львов[2].

Вечером же передавали, что бывший Председатель Совета Министров Горемыкин по доставлению его в Государственную Думу скончался. Говорят что и Штюрмер тоже умер.

По дороге в Офицерское Собрание видел на Литейной у Окружного Суда баррикады и пулеметы.

[На маргинах]: 20 Марта видел случайно здание Окружного суда на Литейной. Оно совершенно разорено: потолки провалились, полы тоже, и все выгорело.

Говорили, что вследствие депеши Родзянко, В[еликий] Кн[язь] Николай Николаевич вместе с Генералом Алексеевым, по общему соглашению, послали Государю депешу «слезно умоляя Государя

---

[1] Все десять тетрадей дневника имеют сквозную авторскую нумерацию страниц. В данном тексте она сохраняется в характерных для стиля Ф.Я.Ростковского пометках «См. стр. такую-то». Так, на поля записи от 6 марта приклеена открытка, на которой под надписью «Да здравствует Свободная Россия! 2 марта 1917 г. Новое Временное правительство» размещены портреты двенадцати новых министров. Это Г.Е.Львов, П.Н.Милюков, А.Ф.Керенский, Н.В.Некрасов, А.И.Коновалов, А.А.Мануйлов, А.И.Гучков, А.И.Шингарев, М.И.Терещенко, И.В.Годнев, В.Н.Львов, Ф.И. Родичев.

[2] Князем был Г.Е.Львов, избранный председателем правительства, названный автором как Н.Н.Львов.

согласиться на предложение Председателя Гос[ударственной] Думы».

Распространился слух об отречении Государя.

[На маргинах:] Иван Францевич Шмигельский сообщил следующее, им виденное:

В Среду и Четверг (1 и 2 Марта) улицы были заполнены народом и солдатами: всякое движение трамвайное и извозчиков приостановлено; разъезжали только автомобили военные народных войск. На крышах домов в верхних помещениях и в колокольнях церквей остатки тайной и наружной полиции устроили засады и расстреливали ружейным и пулеметным огнем публику, находившуюся на улицах.

2 Марта в 4 часа дня в доме «Летучая мышь» на углу Садовой и Гороховой была обнаружена сильная засада городовых. Немедленно народные войска сформировали и отправили команды для снятия укрывающихся. Вся Садовая и Гороховая были переполнены народом, как вдруг открылась страшная пальба из всех окон дома «Летучая мышь». С улицы отвечали тем же. Сразу упало много людей, другие в страхе заполнили дворы и подъезды. Взаимное расстреливание продолжалось около десяти минут, когда прибыло два бронированных автомобиля, один с пулеметами, а другой с пушкой. Немедленно был открыт артиллерийский огонь по зданию «Летучая мышь» и оправившиеся народные войска по всем лестницам ворвались в здание. К 5-и часам дня «Летучая мышь» была в руках народа. Находящиеся в этом месте слышали пулеметную стрельбу, раздававшуюся из домов против Сенной Площади. В другом конце Садовой ул[ицы] у Покровской площади было все пусто, т.к. этот конец Садовой обстреливался продольным огнем с колокольни Покровской церкви. Народ сворачивал по Крюкову каналу, стремясь обойти Покровскую площадь, на Фонтанку. Однако и здесь пройти было небезопасно, т.к. на углу Фонтанки и Усачева переулка трещал пулемет, обстреливая Фонтанку поперек.

Народ бежал в суматохе и никто не знал, чей это пулемет народный или полицейский. Изредка слышались крики раненых шальными пулями. Стрельба в Усачевом переулке прекратилась около 7 часов вечера, а Покровская церковь была взята штурмом только поздно вечером. Характерно то, что в течение первых 3—4 дней революции на улицах Петрограда отсутствовало духовенство; никто нигде не видел священника в то время как к любопытным принадлежало все население. Слышны были голоса: «Долгогривые заодно с полицией». (Все это записано под диктовку Ивана Францевича Шмигельского.)

3 Марта (Пятница)

С раннего утра по телефону Александра Георгиевна Вадар нервничала по случаю своего сына Сергея Алексеева (от первого ее мужа). Она производила впечатление ненормальной особы. Закравшееся у меня подозрение заставило меня просить по телефону ее сына, но она сопротивлялась допустить его к телефону, однако в конце концов неестественно расхохоталась, и я говорил с Сергеем. Он, Офицер Л[ейб]-Гв[ардии] Егерского полка, был уволен в отпуск по 6 Марта из Ставки Верховного Главнокомандующего — он состоял в Сводном Гвардейском полку. Все опасения Алекс[андры] Георг[иевны] Вадар состояли в том, как ее сыну проехать в виду революции и неизвестности, как себя ведет Сводный полк. Выяснилось, что полк примкнул к революции и Сергей отправился в Царское (Сводный полк был частью в Ставке и частью в Царском Селе). Перед отъездом Сергей телефонировал, прося приехать, потому что с Ал[ександрой] Георг[иевной] неладно. Поехала Аля (я был в казначействе), и после очень тяжелых сцен и буйства со стороны Александры Георгиевны ее отвезли в больницу нервных больных Бари, что на Васильевском острове.

Осведомившись, что Главное Казначейство работает, я пошел туда и получил пенсион свой за Февраль. По дороге получил 5, 6 и 7 номера «Известий». Везде было достаточно спокойно, тихо. Пьяных не видел. Извозчика видел на углу Инженерной и Садовой. Там Комендантское управление сожжено и разорено. На углу Невского и Садовой одна дама остановила меня и с возмущенным чувством заявила мне, что солдаты и публика срывают и разбивают гербы Императорские и Инициалы Государя. Спрашивала, что делать? Посоветовав ей отнестись к таким фактам возможно спокойнее, я пошел дальше по Садовой до Чернышева переулка и свернув в него прошел в Главное Казначейство. Проходя мимо Гостиного Двора, я видел две толпы, на двух концах Гостиного, наблюдавшие за срыванием двуглавых орлов и инициалов Царских. Снятие было очень трудное. Снимали солдаты с ружьями в руках, а когда это оказалось трудным, то сначала прикладами сбили Царские короны, а потом уже сняли один герб и бросили его на улицу, а другой, как не поддававшийся (у магазина Оловянишникова), поломали и оставили висеть в обезображенном виде. То же самое, по словам С.И.Яздовского, делалось по всему Невскому проспекту.

В Главном Казначействе все в полном порядке: получив пенсион, я пошел по Лештукову переулку и по Загородному проспекту прошел к Г.Д.Рыльке (Серпуховская № 7).

По Лештукову переулку публики почти не было, но Загородный пр[оспект] представлял собой что-то необычное: сплошная масса солдат вперемешку с народом имела вид большого народного гулянья. На всех, как и повсюду в городе, были красные ленты или кокарды или вообще какие-нибудь перевязи. *На углу Горохо-*

вой и Загородного Управление Московской Части разорено и сожжено.

От Генерала Рыльке возвращался по Забалканскому проспекту и Большой Садовой. У Технологического Института толпа солдат (в Технологическом давали чай солдатам). На Садовой и Забалканском тоже, как будто, гулянье, но значительно меньше, чем на Загородном. На стенах домов вывешены (наклеены) объявления о прибытии деревообделатчиков и разных других организаций в одиннадцатом, двенадцатом, первом часу дня для выбора представителей в Советы рабочих депутатов.

Вывешены также утвержденные таксы на продовольственные продукты с просьбой брать не более как на два дня. Всей таксы не помню, но мясо по 76 коп., свинина 1 р. 90 к., масло 1 р. 90 к. и др.

На Садовой трамвайные провода во многих местах порваны (вероятно выстрелами из пулеметов). Против Госуд[арственного] банка толпа с солдатами сжигала орлы с инициалами Царя, снятые со стен и лавок.

У Публичной библиотеки автомобиль влетел на фонарный столб правым передним колесом, которое развалилось, а автомобиль (грузовой) лежал на боку. Колесо разбитое отсутствовало.

На Садовой (по ту сторону Невского и через Ма́рсово поле) народу меньше, тише и, по-видимому, больше порядку. Встречались небольшие (человек по 10—15) правильно, спокойно составленные команды городской милиции под командою студентов, имеющих белые повязки на левом рукаве (Г[ородская] М[илиция] N).

От Марсова поля доехал я на ломовом извозчике до Пушкарской по любезности Вацлавы Станиславовны Подъяревской (фамилия похожа на эту, но не такая).

Вечером вследствие болезни Золи (у нее свинка) был доктор Ланг, сообщивший об отречении Государя за себя и за сына в пользу Михаила Александровича, который в свою очередь отказался в пользу народа. То же самое сообщил А.Ц.Слобашевич. Государь, по словам Ланга, в Царском Селе.

Ген[ерал] Рыльке сообщил, что Гл[авный] военный прокурор Макаренко арестован. Его арестовали в Государ[ственной] Думе для получения свидетельства на жительство. Вернувшись домой и переночевав, он был арестован у себя на квартире двумя прибывшими к нему Прапорщиками и отвезен неизвестно куда.

[На маргинах:] В «Известиях» № 6 сказано, что Макаренко в Гос[ударственной] Думе.

На улицах, видимо, понемногу водворяется порядок. Солдат, бродящих с ружьями, меньше. Имеются патрули у банков, в Казначействе и др. учреждениях.

Некоторые солдаты имеют на себе ленты пулеметов с боевыми патронами, которые надеты по поясу и на оба плеча.

Город разделен на милицейские участки. Милиция городская сформирована. Стали расчищать трамвайные пути. Начинается открытие магазинов.

Приехал Люля, *мой сын*, и привез Московские газеты. Там (в Москве) обошлось все благополучно. Стрельбы не было. Весь переворот произошел быстро и спокойно: начавшись с вечера 28 февраля, все было окончено 1 Марта, и Командующий войсками Ген[ерал] Мрозовский арестован в ночь с 1 на 2 Марта.

В Москве, по словам Люли, организуется отдача власти, которая еще не установилась — всякий делает что хочет.

Объявлен за подписью Государя акт об отречении Его от престола.

Экстренное приложение к № 1. 3 Марта 1917 г.
«Известия Петроградского Совета
Рабочих и Солдатских Депутатов»

Отречение от престола

Депутат Караулов явился в Думу и сообщил, что государь Николай II отрекся от престола в пользу Михаила Александровича. Михаил Александрович в свою очередь отрекся от Престола в пользу народа.

В Думе происходят грандиознейшие митинги и овации. Восторг не поддается описанию.

[На маргинах:]

Привет родине

Слова Ю.Балтрушайтиса. Муз. Алексея Архангельского

Прахом распались оковы —
Русь как единая грудь,
С верою в жребий свой новый
Ринься в свой солнечный путь!
Рабской служили невзгоде
Все твои степи, края —
Будет отныне в свободе
Грозная сила твоя!
Трижды Бог помог державе —
Родине, в пору забот —
Царствуй в величьи и славе
Русский свободный народ!

4 Марта

Утром получил «Известия» № 8 об отречении Государя. Указ подписан 2 Марта в гор[оде] Пскове. Отречение за себя и за сына о передаче наследия брату В[еликому] К[нязю] Михаилу Александровичу.

Одновременно с этим объявлено заявление В[еликого] К[нязя] Михаила Александровича **о восприятии Верховной власти в том лишь случае, если такова будет воля великого народа.**

Газет — кипы. Получены Московские газеты. Вышли «Известия» № 8 и 9, из которых видно, что повсеместно во всей России сведения о перевороте встречают сочувственно, новое Временное Правительство признано и прежние власти устраняются, а в некоторых эти самые власти заявляют о присоединении к революции.

На улицах Петрограда спокойно, народу немного и, по-видимому, наступает общее успокоение. Рабочие начали расчищать пути для восстановления движения трамваям. Появились извозчики, в небольшом количестве. Повсюду срывают инициалы и гербы Царского значения.

Командующим войсками Петербургского военного Округа назначен (или правильнее приглашен) Генерал Корнилов. Это тот герой, который отличился на Галицийском фронте в Армии Ген[ерала] Брусилова. Он раненый был взят в плен, из которого бежал. Парад войск, назначенный на 4 Марта, откладывается, вероятно до приезда Генерала Корнилова.

Люля привез Московские газеты и листки. Из Могилевской губернии (Сенненского уезда) получил письмо от Раснянского волостного писаря, который, между прочим, пишет, что там пуд ржи стоит 4 р. 50 к.

Зимний дворец взят новым правительством. На нем все гербы и инициалы Царские закрыты красными материями.

По телефону Петр Андреевич Шевелев передавал, что в Запасном батальоне Л[ейб]-Г[вардии] Финляндского п[олка] полный беспорядок. Командир Александр Стахеевич Садовский три дня сидит в Государственной Думе, а жена его Ираида Ивановна у своей сестры, жены профессора Даверио.

По этому же делу говорил у меня дома Гроздевич, что в Запасном батальоне Л[ейб]-Гв[ардии] Финляндского полка полный беспорядок. Он говорил, что Офицерское Собрание разгромлено, что какой-то офицер убит и что остались только прапорщики да и теперь полный хаос, начальства никакого нет.

П.А.Шевелев добавил, что низшие чины выбрали Командиром Полковника Кормилева, *заведующим хозяйством,* и Полковника [зачеркнуто. — *Н.К.*] Кириченкова (который был ранен), *Командиром нестроевой роты Адъютанта Запасного батальона поручика Кириченкова.* Полковник Садовский присылает ежедневно за женою и под конвоем она возвращается домой.

5 Марта (Воскресенье)

На улицах Петроградской стороны спокойно. Народа много, но все в порядке. Газета только «Речь» получена мною как подписчиком. Московские выходят исправно, а «Нового Времени» (газета) не прислали, но она вышла — я видел ее у публики на улице. В Комиссариате купил «Русскую Волю» и «Маленькую Газету».

По улицам много ходит солдат, а из них с ружьями меньшинство. Честь не отдают: только некоторые из более солидных прикладывают руку к козырьку, а иные сконфуженно смотрят прямо в глаза, как бы колеблются, следует ли отдавать (видимо, действует прежнее привычное отношение к Офицерам) и в конце концов прикладывают руку к козырьку, но с опозданием.

На улицах на стенах домов наклеено много воззваний, частью от Временного Правительства, от местного Комиссариата Петроградской стороны, призывающих к порядку, запрещающих стрельбу с крыш домов под ответственностью домовой администрации или касающихся различных распоряжений, как например об образовании городской милиции, разделения столицы на участки милиционные. Много также воззваний от различных профессий, както: шоферов, булочников, деревообделатчиков, портных, печатников и т.п. А равно от студентов, служащих, даже учащихся средних учебных заведений (старших классов) и т.п. Все эти воззвания приглашают соорганизовываться, объединяться. Есть так же воззвания, приглашающие жителей различных районов на митинги в различных кинематографах, магазинах и т.п. для обсуждения вопросов порядка, продовольствия или выбора из своей среды представителей.

Заходил к Петру Тимофеевичу Заушкевичу. Там говорили, что в Л[ейб]-Гв[ардии] Финляндском полку неблагополучно. Была там Мария Александровна Зварковская, вынужденная выехать из своей казенной квартиры в казармах полка.

На Вас[ильевском] острове много в толпе гуляющих солдат без оружия, много Финляндского полка. Чести вовсе не отдавали.

На обратном пути домой видел во многих местах питательные пункты для солдат и проводившийся сбор на этих пунктах в виде пожертвований.

Помещено объявление, что с 4 Марта извозчики обязаны выехать, но тут же прибавлено, что таксы нет. От Малого проспекта хотел доехать домой. Извозчик спросил два рубля — не поехал. У Заушкевича говорили, что в Финляндском полку в Четверг в 8 ч[асов] у[тра] (2 Марта) проходили выборы, на которых солдаты выбрали полковника Кормилева Командиром Запасного батальона, устранив Полков[ника] Садовского.

NB. О Запасном батальоне и там происходившем составлю, если удасться, особую заметку, которую внесу в этот дневник.

По трамвайным путям начинается очистка рельсов от снега — обещают открыть движение через день.

6 Марта (Понедельник)

Из газет от 5 Марта

«Вестник Временного Правительства» № 1. Это газета выходит вместо «Правительственного вестника».

В ней помещены:

Акт об отречении от Престола Николая II и В[еликого] Кн[язя] Михаила Александровича.

Из остальных сведений более существенны:

1. Телеграммы Председателя Государственной Думы Главнокомандующим и Начальнику Штаба Верховного Главнокомандующего о переходе власти к Временному Комитету Гос[ударственной] Думы.

2. От Исполнительного Комитета Гос[ударственной] Думы — о том же за подписью всех членов Комитета.

3. О назначении особых Комиссаров для заведывания отдельными частями (министерствами):

4. О назначении министрами:
   а) кн[язь] Г.Е. Львов — Председатель Совета Министров и министр внутренних дел
   б) П.Н. Милюков — Министр иностр[анных] дел
   в) А.Ф. Керенский — юстиции
   г) Н.В. Некрасов — путей сообщения
   д) А.И. Коновалов — торговли и промышленности
   е) Проф. А.А. Мануйлов — народного просвещ[ения]
   ж) А.И. Гучков — военный и морской
   з) А.И. Шингарев — земледелия
   и) М.И. Терещенко — финансов
   i) И.В. Годнев — Государственный Контролер
   к) В.Н. Львов — обер-прокурор Св[ятейшего] Синода.

5. О смещении Ген[ерала] Хабалова и назначении Главнокомандующим войсками Петрограда и его окрестностей командира 25 корпуса Ген[ерал]-Лейт[енанта] Корнилова, а временно Ген[ерал]-Майор Аносов.

6. Переименование членов Кабинета (см. п. 4.) с добавлением министра по делам Финляндии Ф.И.Родичева.

Добавлены основания, которыми будет руководствоваться кабинет. Вкратце вот эти основания:
а) полная и немедленная амнистия по всем политическим делам;
б) свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек;
в) отмена всех сословных, вероисповедальных и национальных ограничений;
г) немедленная подготовка к созыву Учредительного Собрания;
д) замена полиции милицией;
е) выборы в органы местного самоуправления;
ж) неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, участвовавших в революции;
з) при сохранении полной дисциплины устранение всех ограничений для солдат.

7. Приказ Главнокомандующего [не разб.] с объявлением обоих Актов.

8. Указы Правительствующему Сенату об:

а) об особой следственной Комиссии о неправильных действиях некоторых Сенаторов;

б) верховной следственной Комиссии о неправильных действиях бывших министров и др. высших лиц;

в) о признании назначения сенаторов в департаменте Сената недействительными;

г) об упразднении особых судов.

9. Приказы новых министров — каждого по своему ведомству.

10. О восстановлении деятельности Вольного Экономического общества.

11. О городской милиции.

12.О событиях в Москве и других местностях России.

«Русский Инвалид»

Помещены:

1. Акты об отречении.
2. Депеши Родзянки Царю и Главнокомандующим фронтами.
3. Приказ В[оенного] М[инист]ра Гучкова Министерству.

«Новое Время»

Помещены (о более важных):

1. Акт об отречении
2. Различные приказы власть имущих
3. Речь Керенского в Совете Рабочих Депутатов к солдатам и гражданам, Милюкова о новом Правительстве.
4. Различные воззвания.
5. О Брешко-Брешковской.
6. Приказ Кн[язя] Голицына о болезни Протопопова.
7. Большая статья «Как произошла революция».
8. Статья «Арестованные». Переименование лиц с Сухомлиновым.
9. Заседание временного Правительства во дворце В[еликого] К[нязя] Михаила Александровича и его заявление.
10. Красный крест.
11. Заседание Совета рабочих депутатов.
12. Распоряжения и сведения по Министерству внутренних дел.
13. Телеграммы из-за границы и провинции.
14. Отклики переворота в России в разных городах.
15. Известия из Москвы и др. городов.

«Речь»

Помещено все или почти все, что и в «Новом Времени» и несколько статей, касающихся современных обстоятельств.

«Русская Воля» — более интересны и важнее:

1. «Невозвратное» Амфитеатрова о Николае II.

2. В Министерском павильоне — об арестованных сановниках.

3. В Царском Селе — об Александре Федоровне и больных ее детях.

4. О взятии Адмиралтейства.

5. Расстрел Валуева.

6. Упразднение Госуд[арственного] Совета.

7. П.А.Данилов пожертвовал один миллион.

8. Канцелярия по принятию прошений, подаваемых на Высоч[айшее] имя, Собственная Его В[еличества] Канцелярия и Финляндская Е[го] В[еличества] Канцелярия упразднены.

9. Указы Сенату (см. п. 8. в «Вестнике Временного Правительства»).

10. Об отречении В[еликого] К[нязя] Михаила Александровича.

11. Большая статья «Великая Русская Революция», извлечение из выходивших «Известий» с 27-го Февраля по 4 Марта включительно.

NB. Газета «Русская Воля» в заголовке своем добавляет крупным шрифтом: «Да здравствует республика!» Это говорит за себя и дает характеристику этого печатного органа.

«Маленькая Газетка» — наиболее интересное, кроме актов об отречении, очень едкая статья о генерале Адабаше, начальнике цензуры.

«Правда». Центральный орган Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Само название это уже характеризует эту газету.

«Утро России», московская газета. Кроме сведений о происшедшем перевороте, обращает на себя внимание статья «Последние часы царствования Николая II перед отречением». Эту статью, без ужаса и отвращения к Воейкову, Нилову и другим, близким к Николаю II лицам, читать нельзя. До какой степени подлыми людьми был окружен Николай II, до какой степени они его обманывали и до какой степени Николай II был далек от действительности и слабоволен.

Согласно переговорам по телефону, я отправился пешком к Ираиде Ивановне Садовской на угол Торговой и Малой Мастерской д. № 10, кв. 10 (Профессора Даверио — жена его — сестра Ираиды Ивановны). Она написала мне следующее:

«Садовский заболел 25 феваралям, 26-го лежа в Канцелярии он отдавал приказания и делал распоряжения, а вечером сдал батальон полковнику Домге и подал рапорт о болезни (расширение аорты и сердца с отеком ног) — доктор велел лежать. 27-го по просьбе верных нижних чинов, предупредивших об грозившей

опасности (заявили, что убьют) со стороны кучки пьяных солдат. Полков[ник] Садовский перешел в Главный Корпус на квартиру Профессора В.В Никитина (*брат матери Ираиды Ивановны),* чтобы лечь в лазарет.

28-го приходили Офицеры выяснить свое положение. Полковник Садовский просил поехать к Родзянко *(Председатель Госуд[арственной] Думы)* и передать ему, что он, как больной, не может идти и заявить ему, что он согласен во всем с Комитетом Думы и просит выяснить свое положение. Через час Офицеры позвонили, чтобы мужа перевезли в другой район, т.к. в квартиру *(Полков[ника] Садовского)* приезжали пьяные солдаты требовали выдачи мужа. Мужа переправили на Малую Мастерскую № 10, где он слег в постель. 1-го Марта, когда полк шел в Думу, Полковник Домге доложил мужу об этом по телефону. Он говорил через профессора Никитина, что поручает вести от его имени *(Полков[ника] Садовского).*

2 Марта пришли арестовывать гвардейские моряки, но найдя все документы в порядке, сказали, что пропуск у него в порядке (был получен через полк от Государственной Думы), то он не арестовывается и может лежать дома, но Полковник желая сам явиться в Думу, чтобы просить для себя дела при военном Комитете, вызвал автомобиль от милиции Горного института *(Начальником этой части милиции состоял Профессор Никитин Вас[илий] Вас[ильевич], брат матери Ираиды Ивановны)* и переехал в Думу не как арестованный, но по своему желанию в распоряжение военного Комитета».

К этому Ираида Ивановна словесно прибавила следующее.

По распоряжению начальства эвакуированные солдаты Л[ейб] Гв[ардии] Финляндского полка собраны были в особую роту и составили третью роту, вместо того чтобы их распределить по всем ротам. Надо было навести порядок и приходилось обращать на это внимание, что вызвало несомненно неудовольствие.

Затем, по распоряжению также начальства, приказано было ввиду трудности в продовольствии, уменьшить норму продуктов, напр., приказано было выдавать на каждого нижнего чина по две ложки каши. Разумеется, это вызвало общее неудовольствие. Наконец. Несомненно, что заведующий хозяйством Полковник Н.А.Кронсберг, человек безусловно высокой честности, но он не знал хозяйства, а его сотрудники вероятно по этой части пользовались. Насколько дело хозяйства было плохо, можно судить по тому, что теперь в батальоне всего 200 рублей наличных, между тем как Полковник Садовский, будучи перед назначением, К[оманди]ром Зап[асного] батальона Л[ейб]-Гв[ардии] Ф[инляндского] п[олка], заведовавший генеральным хозяйством Сводного Запасного гвардейского батальона, сдал много десятков тысяч наличных денег при уходе оттуда. Такое положение хозяйства Финляндского батальона, отсутствие денег лишало возможности что-

нибудь [изменить] в каком-либо отношении в довольствии солдат, а это в свою очередь вызывало неудовольствие. Между солдатами пошли разговоры, что Полковник Садовский и Кронсберг положили себе в карман тысячи, а солдаты плохо одеты и голодны. Все сказанное выше произвело в конце концов полное раздражение, подбодряемое революционным движением.

Когда были произведены солдатами выборы, часть, очень большая, кричала о выборах Полковника Садовского, а другая часть заявляла громко и весьма энергично, что Садовского надо убить, ровно как и Кронсберга, за их дурное ведение дела.

Приехавшие на автомобилях пьяные солдаты Л[ейб]-Гв[ардии] Финляндского полка на квартиру Полков[ника] Садовского встретили у казарм Поруч[ика] Маткевича, которого избили прикладами по голове и куда-то увезли.

Вот все, что я узнал от Ираиды Ивановны Садовской. Забыл сказать, что она мне сказала, что *солдаты искали и хотели убить Командира полка Барона Клодта Фон Юргенсбурга за то, что он жестоко обращался с солдатами в полку и бил их в действующей армии. Барон был в Петрограде и скрылся; так его и не нашли.* О поведении вообще Л[ейб]-Гв[ардии] Финляндского Запасного батальона я напишу особо после переговоров с Офицерами и по изучении обещанных сведений.

[На маргинах:] В письме своем ко мне от 12 Апреля (из Курска) А.С. Садовский между прочим говорит следующее.

«По правде сказать я до сего времени не понимаю, за что меня преследовали и бойкотировали мои подчиненные. Совесть моя совершенно чиста и покойна. Все, что я сделал за полтора года командования батальоном шло к пользе и довольству солдат, пользе батальона и полка родного к его возвращению. Вероятно вина моя в том, что я принял после Владимира Михайловича Цитовича до нельзя запустившего все в батальоне, а так же благодаря Кронсбергу, абсолютно не имевшему никакого дарования как нач[альник] Хоз[яйственной] части, которого окрутили ловкие люди и все высасывали в свою пользу.

Счастлив тем, что все-таки за недолгий срок командования многое было налажено как по строю, так особенно по хозяйству и мне жалко, что все припасы, заготовленные впрок месяца на четыре на черный день для довольствия батальона, 28 февраля были разгромлены, и солдаты теперь сидят без них, так как и растащены деньги ротных солдатских лавок (по слухам на 25 т[ысяч])».

Он просил меня узнать, имеются ли в санатории моего зятя [не разб.] вблизи Москвы места.

Сегодня слышал такое заявление. Ездил, как оказывается, к Царю в Псков Гучков и когда он вернулся с отречением Нико-

лая II в пользу Михаила Александровича, то Гучкова чуть не разорвали — надо было безусловно отречься. Это вызвало заседание Государ[ственной] Думы (то есть временного Комитета, Временного Правительства) во дворце Михаила и отречение Михаила. Страх при возвращении Гучкова являлся потому, что это (отречение в пользу Михаила) давало идею возвращения к монархизму.

Много разговоров возбуждало также назначение Царем, уже отрекшимся, В[еликого] Князя Николая Николаевича Главнокомандующим (Верховным) и Кн[язя] Львова Председателем Совета Министров. Конечно, подобное распоряжение было незаконно, потому что отказавшийся от престола не имеет права делать такие распоряжения, да к тому же Члены Царствующего Дома при занятии командных должностей могут давать идею о возвращении или об идее возвращения к монархизму.

Идя к И.И.Садовской по Каменноостровскому, Набережной Большой Невы, Миллионной, Морской, мимо здания Государственного Совета и по Офицерской, я видел значительное успокоение на улицах, значительно меньшее число праздношатающейся публики и солдат. Пьяных вовсе не видать. Зимний дворец во власти революции. Все гербы и инициалы Царских имен закрыты красной материей, а на флагштоке поднят порванный красный флаг. Гостиница Астория (угол Б[ольшой] Морской), видимо, была обстреливаема и частью подожжена. На Офицерской здание Полицейской части (против владения кн[язя] Юсупова) разорено и сожжено, но часть этого здания, где Пожарная команда, выходящая на переулок, цела. Дальше Литовский замок (женская тюрьма) весь разорен и сожжен. Это огромное здание, выходящее на Офицерскую улицу, Тюремный переулок, Крюков канал и р[еку] Мойку, занимающее весь этот большой четырехугольник, было разорено и сожжено. Все потолки, крыши провалились, ни окон ни дверей — все это, видимо, было объято сильным пламенем — всюду огромные полосы, закопченные от дыма. Когда проходил мимо, — это уже несколько дней спустя после разгрома — многие части внутри здания тлели и дымились. Даже домовая там церковь не пощажена, сожжена.

По Офицерской улице все тихо, народа мало, как будто вошло в норму. Против тюрьмы (Литов[ский] замок) сложены выброшенные разные предметы и рухлядь (поломанная мебель и др.)

Возвращался я домой через Поцелуев мост по Благовещенской, через Николаевский мост по 1-й линии Вас[ильевского] острова, по Большому проспекту Петроградской стороны. До Николаевского моста все было совершенно спокойно. За Николаевским мостом пришлось остановиться, потому что по набережной в направлении к Дворцовому мосту проходила толпа, тысячи две, с песнями, имевшая во главе большое знамя, прикрепленное на двух древках. На знамени (красном) большими буквами значилась надпись:

Да здравствует демократическая Республика!

Учредительное Собрание
Земля и воля для народа.

Поравнявшись с одним из последних шедших рабочих (толпа была большой частью из рабочих, очень прилично одетых, трезвых, с приподнятым настроением), я спросил, куда идут и что все это значит. Рабочий, самый заурядный очень спокойно мне сказал, что все это написано на знамени, добавил, что они идут в Государственную Думу. Затем очень тихо сказал: подите с нами, мы Вас будем вполне слушаться. Несколько дам, шедших поблизости толпы, отозвались очень недружелюбно к толпе, называя шедших хулиганами.

По 1-й линии все было спокойно, народа и солдат мало. На углу Среднего проспекта хотел нанять извозчика доехать со мной, но он спросил 2 рубля, и я пошел пешком, а извозчик посмеялся надо мною.

По Большому проспекту Петроградской стороны было тихо. Проходили какие-то воинские команды с Офицерами.

Заходил в Комиссариат, чтобы разузнать о карточках на получение продуктов и купить газеты. Мне дали адрес к г[осподину] Репсону. На Теряевой ул[ице] д. № 2, кв. 38.

На площади Каменноостровского и Большого проспекта собралась толпа. Пропели вечную память павшим за свободу и спокойно разошлись. Все было спокойно и тихо.

7 Марта (Вторник)

Отправился к г[осподину] Репсону, *Теряева ул., д. № 2, кв. 38* для выяснения вопроса о продовольствии, а также на угол Малого проспекта и Гатчинской по вопросу о дровах.

Оказалось, что Рабсон[1] дает только ассигновки на продукты учреждениям, приютам и т.п., но не отдельным лицам. Что касается дров, то оказывается, что дом № 63 по Пушкарской, в котором мы живем, принадлежит к другому району и о дровах надо заявлять по Кронверкскому проспекту в городском доме. Банк Торгово-Промышленный угол Пушкарской и Каменноостровского закрыты.

В газете «Русская Воля» описано подробно (№ 2) (*этот номер очень интересный)* заявление Генерала Рузского о происходившем отречении Николая II и о действиях Генер[ал] Адъют[анта] Иванова. Оказывается, что Царь в этот день подписал три указа: 1. Об установлении ответственного министерства, 2. Об отречении в пользу наследника и 3. В пользу В[еликого] К[нязя] Михаила Александровича.

К Царю ездили Гучков и Шульгин. А.И.Гучков заявил Николаю II, что он должен отречься от престола.

---

[1] Так в тексте.

Утром разносили по всем квартирам объявление, приглашающее жителей участка, в котором моя квартира, прибыть к 8 часам вечера в гимназию Шеповальникова на собрание для решения различных вопросов.

Я пришел с С.И.Яздовским. Зал гимнастический, небольшой, народа собралось много. Скамеек мало. Пришлось стоять.

По предложению Ладычина *(Гласный)* Собрание выбрало председателя собрания члена городской думы Григорьева, который объяснил, что созыв жителей этого участка имеет целью выбрать из своей среды особый Комитет, который ведал бы установлением порядка в домах, на улицах и по обеспечению продовольствием. Предполагается, чтобы Петроградская часть города, как и другие, составили бы и имели бы свои маленькие Думы. В этом направлении участок уже кое-что сделал, намечены несколько лиц. Требуется 15 или сколько собрание выберет. От этих выбранных один по выбору будет назначен Членом-Представителем в маленькую, так сказать, на Петроградской стороне думу.

Григорьев предложил кому угодно говорить по этим вопросам, а затем произвести самые выборы.

Ораторами записалось несколько лиц. Первым говорил *(фамилию забыл).* Он подробно выяснил все случившееся и необходимость соорганизации и единения рабочих, которым в руки и должно быть дано самоуправление. Говорил очень долго. За ним другие ораторы в том же духе говорили, заканчивая почти всегда, что настоящие выборы, кроме потребности данного момента, должны служить началом объединения для предстоящих выборов в Учредительное Собрание на основе общего, равного, прямого и тайного баллотирования. Почти все ораторы заканчивали заявление, что они принадлежат к лицам, признающим демократическую республику.

Говорили и о том, как произвести выборы, потому что собравшиеся друг друга совершенно не знают. Было предложено г. Завойко, чтобы сначала каждый дом участка прислал уполномоченного и уже эти уполномоченные выбрали бы между собой членов Комитета. Это предложение было отклонено, как неудобное, и главное требующее много времени, а дело не терпит. Тогда решено было, чтобы называли, кого хотят, главным образом, рабочих (интеллигенты были преднамечены). *Таких продиктованных вместе с преднамеченными заранее было 33 человека.* Названные включались в список. Каждый из помещенных в список обязан был выйти на середину и заявить, кто он и высказать свой взгляд на дело. Потом, когда все записанные исполнили это, список вторично был прочитываем. Каждый опять выходил на середину и тут уже происходила открытая и явная баллотировка. Поднимали руки, по предложению председателя собрания Григорьева за выбираемого. Перевес в ту или другую сторону решал дело.

Отсутствующих вычеркивали. Почти всех записавшихся выбрали. Был один инцидент. Записан был некто Гольдман, доверенный Акц[ионерного] Об[щест]ва «Строитель». Запись эта проходила довольно спокойно; вдруг дамский голос энергично восстал, заявляя, что в доме, заведуемом Гольдманом, воды нет и ее не допросишься. Заявление было сделано дважды (при записи и при баллотировке) настолько энергично, что Гольдмана так и не выбрали. Из отсутствующих выбран был только Рузский [не разб.] Профессор, племянник Генерала Рузского. За него особенно ратовал артиллерийский унтер-офицер, называя Рузского своим другом.

В число записанных попал и я (заявил С.И.Яздовский) и Яздовский (я заявил) и Флирин, сосед мой по квартире. Яздовский при баллотировке отказался.

Не имея желания говорить какую-либо речь, я кратко сказал, что я окончил Артил[лерийскую] Академию, совершенно свободен, могу и желаю работать. Выбран был единогласно.

Было намечено две дамы, но они отказались.

Заканчивая собрание, председатель отметил, что отказ дам характеризует известную скромность русской женщины, но он уверен, что дамы захотят помочь выбранным, потому что работы будет очень много и притом крайне срочной и спешной.

В числе выбранных был один простой рабочий, он сказал, что он говорить не умеет, но работать будет и послужит выбравшим его. Простая речь была покрыта громкими аплодисментами и он единогласно был выбран.

Председатель это отметил, сказав перед закрытием заседания, что он счастлив удостоверить полное удовольствие выборов показавших полное единение: ведь вы граждане выбрали единогласно генерала и простого рабочего — это лучшее доказательство той силы народа, которая даст России спокойное, счастливое будущее.

Собрание закрылось в 11 1/2 вечера.

[На маргинах:] Собрание представляло действительное объединенное собрание рабочих-демократов, интеллигенции, военных (было мало), женщин (было много); был даже священник.

На улицах вообще спокойно. Трамваи ходят. Вводится правильная очередь входа пассажиров в трамваи, но едва ли это удержится — у нас в России такое стеснение (?) несимпатично для народа.

Эти все дни холодно — термометр показывает 11—15—17 градусов мороза. Дрова достать трудно. Цена у Тучкова моста 30 р. за сажень березовых с доставкой.

Дуняша заявила (кухарка), что на рынке всяких продуктов вдоволь, и цены сравнительно ниже. Например, масло столовое 1 р. 90 к., свинина 1 р. 20 и т.п. за фунт. Установлена такса.

[На маргинах:] В лавках приходится ожидать очень долго очереди (хвосты), а белого хлеба и купить нельзя. Поэтому у нас уже месяца два пекут белый хлеб дома. Черный хлеб тоже некоторое время пекли дома, но теперь уже покупаем.

8 Марта (Среда)

На улицах вполне спокойно. На Невском, жившие как и в обыкновенное мирное время. Вывешено объявление от Временного Правительства о лишении свободы Николая II и доставлении его в Царское Село. С этой целью командированы в Могилев члены Госуд[арственной] Думы Бубликов, Вершинин, Грибунин и Калинин.

В газетах:

«Новое Время» *(№ 14721)*

1) Государств[енная] Дума обратилась с двумя воззваниями к населению и к Армии. Текст этих актов.

2) Указ Временного Правительства об амнистии.

3) Манифест об утверждении конституции В[еликого] Князя Финляндского и о применении ее в полном объеме.

4) О лишении свободы Николая II и его супруги.

5) Рассказ члена Гос[ударственной] Думы Шульгина, командированного в Псков вместе с Гучковым подробности об отречении.

4)[1] О районных думах Петрограда.

5) Упразднение Глав[ного] управления по делам печати.

6) Участие министров в Учредительном Собрании.

7) Рассказ В[еликого] Князя Николая Михайловича об отношении его к Николаю II, предупреждениях его, и ссылке Великого Князя на два месяца в Грушевку.

Объявление четвертой роты Л[ейб]-Гв[ардии] Павловского батальона о восстании их.

«Речь» (№ 57 *(3799)*

1) Рассказ Шульгина (см. выше).

2) Приказ Верховного Главноком[андующего] В[еликого] Кн[язя] Николая Ник[олаевича].

3) Указ об амнистии.

4) Конституция Финляндии (см. выше).

«Русская Воля» № 4

1. Николай бывший. 2. У Кирилла Владимировича. 3. Царские холопы — это о придворных. 4. Лишение свободы Николая II. 5. Амнистия. 6. Революция в Гельсингфорсе. 7. Арест Воейкова. 8. Подробности отречения — рассказ Шульгина. 9. Убийство жандарма Фон Копена.

---

[1] № 4 после № 5 — так в тексте.

«Русская Воля» № 5. *1. Арест Александры Федоровны. 2. Маршрут Николая II. 3. Штурм Астории. 4. Похороны Распутина.*

Морозно — 10—12 градусов. Светло, солнечно. Трамваи ходят; их даже как будто больше.

Вечером собрание жителей 12 участка в гимназии Шеповальникова, выбранных во временный комитет: выбранных было 20 человек, а надо было 15, поэтому отсутствующих четыре человека исключили, а один не мог быть, так что всем предложено было 9 Марта быть в общем Собрании всех участков в помещении 19 Попечительства (Геслеров проспект № 12).

В этом собрании выяснилось, что каждый из 17 участков, на которые разделилась Петроградская сторона, должен сам озабачиваться установлением в своем районе порядка; собранием сведений о населении для соответствующей выдачи карточек на право получения продуктов, находящихся у торговцев в магазинах района участка; наблюдать и предупреждать грабежи и незаконный осмотр квартир и т.п. Участок 12-й, где я живу, ограничивается Б[ольшой] Пушкарской (нечетные номера домов), Матвеевской до Сытинской и Кронверкской улицей до Кронверкского проспекта, Кронверкским проспектом до Каменноостровского проспекта и Каменноостровским проспектом до Пушкарской.

На собрании выбраны были: председателем Рузский, товарищем его Кайзерман *(Вице-директор Русско-Азиатского банка Григорий Яковлев).* Секретарями Стратанович и Грейбарг и казначеем д[окто]р Бурцев.

Подняты были вопросы о помещении для заседаний временного Комитета и установлено было, что пока собираемся в гимназии Шеповальникова, уплачивая расходы за освещение, канцелярские принадлежности и т.п.

А [не разб.] во время заседания все члены внесли по 25—10 руб. вперед до установления вообще средств, которые придется собирать с жителей участка.

Выяснилось, что существующий Комиссариат, образовавшийся по инициативе самих жителей Петроградской стороны гор[ода] Петрограда, ведает теперь всем, так сказать, благополучием, порядком и охраною населения, все-таки учреждение временное. Столица же должна самоуправляться сама на новых началах. В каждой части города должны быть организованы вроде маленьких дум, которые должны входить доверенные лица от участков. Таким образом, Петроградская сторона в лице своих 17 участков должна сорганизоваться, соединившись с Комиссариатом. В этих видах заседание временных участковых Комитетов 9 Марта имеет целью *(на основании приведенной ниже резолюции собрания, представленной Комитетом)* рассмотрение следующих вопросов:

1. О формах слияния с Комиссариатом.
2. Доклад о заседании городской думы 7 Марта.

3. Доклад о продовольственном плане гор[ода] Петрограда.

4. О Домовых старостах.

Во время заседания временного Комитета нашего участка прочитано было следующее постановление собравшихся представителей районных Комитетов:

«Признавая, что как назначенный Советом рабочих депутатов и пополненный выбранными от заводов временный Комитет, так и временные районные Комитеты ставят своею целью: 1, осуществление всей власти народа на местах; 2, организацию демократического самоуправления города, выбранного на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права, коему будет передана вся полнота власти народа, — собрание представителей районных комитетов постановило:

1. Слить организацию районных Комитетов с организацией Комиссариата, **не предрешая** ее форм; 2. Районные же Комитеты — не распускать, сохранить их как для несения части работы, ведущейся Комиссариатом; так и для связи Комиссариата с широкими слоями населения.

Данная резолюция как и форма слияния, должна быть рассмотрена на общем Собрании районных представителей».

9 Марта (Четверг)

На улицах полный порядок и спокойствие. Был на Невском — то же. Солдаты чести по прежнему не отдают и в вагонах сидят, торжествуя, видимо, что старые генералы должны стоять. Впрочем сегодня один унтер-офицер, выйдя из вагона, предоставил мне свое место, отстранив других частных лиц занять таковое.

Был в Русско-Азиатском банке и Главном Штабе. Занятия всюду нормальны. В Главном Штабе в том отделении, которое помещается в бывшем кабинете-приемной, портреты императоров вынуты из рам, а рамы оставлены на местах.

Гвардейское экономическое общество закрыто, говорят, что оно должно будет ликвидировать свое дело.

[На маргинах:]

Рассказывал мне ген[ерал] Сташевич, со слов служащих в Гв[ардейском] эк[ономическом] общ[естве], что оно разгромлено и подверглось убытку, вероятно, до миллиона рублей. Разгром был вызван тем, что когда в магазин пришли, как ходили по всем квартирам, требуя оружия, служащие общества, приняв пришедших за хулиганов, сделали несколько выстрелов в них.

В Главном штабе видел полковника Виктора Всеволодовича Жерве, командира пулеметного полка, квартирующего в Ораниенбауме, он передал мне, что его полк, числящий около 20 тысяч солдат, расквартированный по деревням в окрестностях Ораниен-

баума и в самом городе, присоединился к революции, но часть людей пришла в Петроград ранее его с остальными — это ему заметили, Он, Жерве устранился от полка и теперь в неопределенном положении.

[На маргинах]:

Жерве пришел в Петроград с полком (оставшимися людьми) и полк размещен на Кронверкском проспекте в народном доме.

Рассуждая о теперешних делах, Жерве рассказал мне следующие факты. Главнокомандующий войсками Петрограда и его окрестностей — Генерал-Лейтенант Корнилов вчера посетил 6 саперный батальон. После обхода помещений батальона, ген[ерал] Корнилов собрал нижних чинов и сказал им несколько слов. Как только он кончил, вышел один солдат и обратился к нему со словами: «Генерал, Вы не то сказали, вот я хочу сказать». Ген[ерал] Корнилов на это ответил, что он пришел не для того, чтобы слушать, что тот скажет, но чтобы осмотреть как батальоны размещены и все ли в порядке.

На улицах вывешено (наклеено) объявление, что Александра Федоровна арестована в Царскосельском дворце, по распоряжению Временного Правительства, Генералом Корниловым. Бывшая Императрица после объявления ей Генералом Корниловым об этом, расплакалась истерически. Пока истерика происходила, Генер[ал] Корнилов арестовал Генерала графа Бенкендорфа и весь царев двор.

Проходя по Морской улице, видел полицейское управление на углу Конногвардейского переулка разоренным, но никакого сравнения не может быть с тем, в каком виде были другие подобные полицейские участки. Эти последние были буквально разорены (потолки, крыши, полы провалившиеся) и сожжены.

На улицах расклеено объявление о задержании одного автомобиля №[1], расстреливающего толпу и несколько других.

[На маргинах:]

«Известия Совета Рабочих и Солдатских Депутатов»[2]. Подробности ареста Сухомлинова.

28 числа народ, проходящий по Офицерской улице был обстрелян из дома № 55, где проживал Сухомлинов. По просьбе собравшейся толпы, желавшей обстрелять этот дом, я с депутатами от этой же толпы, произвел обыск чердаков и подвалов этого дома, при чем в подвале мною найдено было два пулемета системы Кольта и 10 винтовок с запасом патронов и там же арестован, переодетым в статское, полицейский, оказавший сопро-

---

[1] Номер автомобиля не указан.

[2] Число и номер газеты не указаны.

тивление. На чердаках было арестовано пять неизвестных статских при трех револьверах. Все шестеро были отвезены в Думу. За домом, где проживал Сухомлинов, был учрежден надзор. 1-го марта мне сообщили, что по черному ходу, будто бы прошел Сухомлинов и что около дома собралась толпа, желавшая учинить над ним самосуд. Указав толпе, что в наши задачи не входит производить самосуд, так как Сухомлинов не избежит суда, я с депутатами от той же толпы пошел в квартиру. Мне сказали, что Сухомлинов совершенно случайно был найден в своей спальне, под периной и с подушкой на голове. Ему было предложено немедленно же сдаться, Сухомлинов заявил, что пребывание его известно председат[елю] Государственной Думы Родзянко, которому он будто бы послал письмо. Сухомлинов утверждал, что он не скрывался. При обыске квартиры найден один револьвер. Об обыске составлен акт, оставленный у г-жи Сухомлиновой, за подписями всех присутствующих. При выходе Сухомлинова толпа кричала, изменник, продал родину и хотела сорвать с него погоны. Сухомлинов бледный как полотно и трясущийся поднял руку и стал клясться, что он невинен, спрашивал, почему Россия недовольна им, ведь он к началу войны выставил четыре с половиною [не разб.] войск, что он был во главе военного ведомства и все было благополучно. После этой своей речи он был посажен в автомобиль и доставлен в Государственную Думу.

Прапорщик 171-го пех[отного] полка
Роман Лукич Чиркунов.

К делу Сухомлинова

Вчера в Таврический дворец явился писарь канцелярии Верховной следственной комиссии и поставил шесть томов по делу Сухомлинова.

Уцелели также документы, хранящиеся в ящике, в помещении коменданта дворца.

Из газет

«Новое Время» № 14722

1) Заявление В.Пуришкевича о необходимости принять все меры к доставлению всех потребностей на фронт; опасность велика: германцы с западного фронта отступают, переводя войска на наш фронт, готовя нам удар, который может быть решающий. 2) Арест бывшего Царя и бывшей Царицы. 3) Отречение Михаила Александровича. 4) Новая форма присяги. 5) Арест германского шпиона в Твери. 6) Арест разных лиц (и Протопресвитора военно-морского ведомства Щавельского) 7) О ведомстве Мариинском (Учреждения Им[ператрицы] Марии). 8) Телеграфные сочувствия Государственной Думе. 9) О Мясоедове, как его изобличили. 10) Инструкция для временных судов. 11) Продовольственный общегосударственный Комитет. 12) Арест Ген[ерала] Воейкова.

«Речь» № 58 (3800)

1) Ген[ерал] Пыхачев (Ком[андир] Отд[ельного] Корпуса пограничной стражи) устранен от должности. 2) То же Н.И.Тавил-

даров — управляющий Экспедицией заготовления государств[енных] бумаг. 3) Письмо Царю Вел[икого] Кн[язя] Николая Михайловича. 4) В бывшей Царской Ставке. 5) Посланы депутаты для арестовывания Николая. 6) Арест бывшей Им[ператрицы] Александры Федоровны и Ген[ерала] Воейкова. 7) Депеша товарища м[инистра] вн[утренних] д[ел] Щепкина губернским Комиссаром. *Это Председатели Губ[ернских] Земских Управ, заменившие Губернаторов:*

«К военному министру поступают от земских управ и городских голов просьбы срочно командировать войска для поддержания порядка. Войдите в общее соглашение с командующими войсками, либо местной военной властью о порядке срочного удовлетворения таких ходатайств, которые направлению в Петроград не подлежат».

[На маргинах:]

Не указывает ли это на опасное брожение в некоторых местностях? Возможно, что это провокаторство, но возможно, что тут кроется и вопрос о захвате земли от крупных землевладельцев, а может быть и результат недоразумений.

7)[1] Пребывание министра юстиции Керенского в Москве. 8) Отказ Михаила Александровича. 8) Форма присяги. 9) Назначения по разным министерствам. 10) Ликвидация Главного Уп[равления] по делам печати. 11) Торжественное заседание торгово-промышленных организаций. 12) Заявление польских депутатов. 13) Собрание различных групп населения и служащих.в различных учреждениях (театрах, кредитных учреждениях, женском институте и т.п.). 14) Руководство польскими делами перешло от Волепольского к Шебеко.

«Русский Инвалид» № 59

1) Как на фронте был принят переворот. 2) Арест Ген[ерала] Воейкова. 3) Оставление Генер[ала] Михневича Начальником Главного Штаба. 4) Увольнение Ген[ерала] Фролова (пом[ощника] в[оенного] м[инистра]).

«Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов»

1) Совет Офицеров-республиканцев в народной Армии. 2) Юбилеи (уничтожение титула Императорский). 3) Хулиганство-воззвание. 4) Подробности ареста Сухомлинова. 5)Подробности отречения Михаила Александровича. 6) К товарищам рабочим: о работах и не производству никаких эксцессов (поломка машин, материалов, насилие над лицами), а фабрикантам не увольнять ра-

---

[1] Ошибки в нумерации авторские.

бочих и не закрывать фабрик. 7) Керенский в Москве. 8) Протокол Междурайонного Комитета Р[оссийской] С[оциал]-Д[емократической] Р[абочей] Партии: а) признать временное Правительство, продолжать войну; в) демократическая республика; г) принудительное отчуждение земли; д) 8-часовой труд; е) страхование рабочих; ж) общее обязательное обучение; з) отмена для нижних чинов всяких льгот по образованию и происхождению.

Был вечером в Общем собрании Подрайонных Комитетов Петроградской стороны для обсуждения вопросов, записанных на разосланной повестке (см. стр. 31 настоящего дневника)[1].

Собрание происходило в зале 19 Попечительства (Геслеровский пер[еулок] д[ом], № 12). Собралось человек 200. Следовало, чтобы было по 15 от каждого участка то есть: 17 × 15 = 255.

Некоторые не прибыли на заседание. Собравшиеся представляли почти исключительно штатских, было считанное число (8—10) военных и несколько дам. В зале стулья связанные по рядам. Вход по повесткам с распискою на особых листках бумаги. Заседание началось после восьми часов вечера. *В виде Президиума заседало* ***организационное бюро***. Выбрали председателем гражданина Александрова. Сидели в верхнем платье и калошах, некоторые в шапках. Впечатление получалось не вполне культурного собрания. С самого начала заявлено было, что вопросы повестки дня не исчерпывали интересов дня и высказано было пожелание добавить еще два—три. По этому поводу было очень много, что заняло немало времени. Решили кое-что добавить (два пункта), но обращение было, как будто, скомкано заявлением, весьма энергичным, одного гражданина, что так мы ни к чему не придем, а надо прямо по повестке рассматривать, тем более, что первый вопрос (о слиянии с Комиссариатом) весьма срочный, потому что в Субботу, послезавтра, от районного Комитета должно быть послано два представителя в городскую думу для обсуждения различных практических вопросов по устройству будущности городской думы.

[На маргинах:] Петроград предполагается устроить в отношении самоуправления так: Каждая из частей города, а в их числе и Петроградская сторона, поделится на некоторое число участков. В каждом участке выбирается и действует особый комитет. В каждой части предполагается создать ***районный*** *Комитет из Членов по два-три от каждого участкового* ***(подрайонного)*** *Комитета. Петроградская сторона имеет 17 участков. Районный Комитет составит маленькую самостоятельную* ***Думу*** *Петроградской стороны.*

---

[1] См. с. 74 наст. изд.: 8 марта автор занес в дневник Постановление представителей районных комитетов.

Приступлено было к обсуждению первого вопроса (о слиянии и формировании Комиссариата с Комитетами). На эту тему пространную речь сказал член Организационного бюро. Предрешено, по его словам, было чтобы каждый подрайонный Комитет послал в Комиссариат по два члена — это и составит маленькую думу.

Такое заявление вызвало общее недовольство. Записалось более двадцати пяти ораторов против такого замечания и два-три за это предложение. Речей было много, частью крайне страстные, частью совершенно спокойные, но энергичные, частью повторявшие предыдущих ораторов. Говорили большей частью имеющие вид интеллигентов, но интеллигентов крайних за идею равноправия рабочих (как будто, кто их обижал). Вышел один рабочий, сказав прямо, что рабочие обижены, но в чем была обида, ему никак не удалось выяснить.

Следует отметить, что все собрание состояло из выбранных самими рабочими, в подрайонных собраниях, они вполне солидарны друг с другом, демократического направления, значит в собрании были все не высокопоставленные или благородные и особые какие-то рабочие, а след[овательно] все граждане, товарищи — так и называли друг друга.

Много было различных предложений форм слияния. Представитель Комиссариата отстаивал посылку двух-трех-пяти человек из подрайонных Комитетов в Комиссариат. Однако решили, что будет так. Все подрайонные комитеты в полном составе, по 15 чел[овек] от каждого подрайона соберутся вместе с полным составом Комиссариата (там 74 рабочих) и будут выбирать известное число в состав районного Комитета, эту маленькую думу Петроградской стороны.

Однако и такое решение вызвало много противников, но так как оно было решено большинством, то, по-видимому, **должно** быть признано **состоявшимся**, хотя сказать в полной уверенности нельзя, потому что произошел большой беспорядок, собрание было закрыто председателем. После этого поднялся невообразимый шум и беспорядок.

Я вернулся домой в 1 ч[ас] ночи.

На этом собрании раздавали выработанные основания действий в IX подрайоне с указанием в них обязанностей домовых старост.

На улицах фонари не освещаются. Горит только домовое электричество.

Рассказывают, что Ген[ерал] Алексеев, Начальник Штаба Верховного Главнокомандующего будет смещен. Причина следующая: в Пскове, во время приезда или перед самым приездом Царя Николая II замечены были несколько десятков хулиганов, о чем дано было знать Ген[ералу] Алексееву. Получив это сведение, Ген[ерал] Алексеев дал депешу в Псков, в которой сказал, чтобы арестовали этих революционеров, которых стоит повесить или расстрелять. Слово **революционеры** произвело крайне неприятное

впечатление на Временное Правительство, созданное революцией, потому что это выражение приписано было хулиганам.

Рассказывали мне следующий эпизод. Один из послов союзной державы (кажется Англии), крайне озабоченный настроением в русском народе, говорил по этому поводу с Гр[афом] Фредериксом, министром двора, и убедил его в необходимости, для спасения родины, сказать обо всем Царю Николаю II, но так как Фредерикс не мог вполне всего себе усвоить, то он просил, чтоб ему было написано, конечно без подписи. Получив записку, Фредерикс улучил минуту соответствующую и начал говорить Николаю II. Однако, хотя он выучил записку наизусть, но волнуясь, смутился и вынужден был просто прочитать эту записку. Государь спросил, кто эту записку ему дал, и Фредерикс вынужден был сказать. В результате чуть-чуть не произошло серьезное недоразумение политического характера и чуть один из послов усидел на месте.

Замечено странное явление. *По телефону сообщила об этом Г. Молодых, у звонка которой сделан красный крест.* У звонка некоторых квартир сделан красный крест, а у некоторых поставлена красная звездочка. Городская милиция осведомлена об этом и доискивается, что это значит.

[На маргинах:] Как сообщили в газетах, замечена какая-то женщина, производившая знаки, но в обществе говорят, что это глупая шутка.

10 Марта (Пятница)

Утром ходил, чтобы взять в городской конторе дров. Контора открыта только от 8 ч[асов] у[тра] и до приблизительно $11-11^1/_2$ часов. Могут распродавать ежедневно не более 100 саженей, по $1^1/_2$ саженей на квартиру. След[овательно] только 67 человек могут получить. Доставка замедляется — через 2—3 недели доставляют.

Оказалось, что могут не продавать даже 100 саженей —это вопрос.

Дама, продающая дрова, не советовала мне лично приходить, чтобы не подвергнуться каким-либо оскорблениям со стороны других покупателей.

В Конторе дровяной я встретил профессора Женского Медицинского института Михаила Петровича Никитина, состоящего членом в подрайонном Комитете участка по ту сторону Каменноостровского проспекта. Он сказал, что в их участке организация идет хорошо. Они оформили у себя справочное бюро — это очень полезно.

Из газет

«Русский Инвалид» № 60.

1) Последние попытки. Из письма В[еликого] К[нязя] Николая Михайловича Государю, а также рассказ о других членах Царствующего Дома. 2) Николай II в Царском Селе. 3) Из Петропавловской крепости. О том, как проводят время бывшие министры. 4) Славный Генерал. О Корнилове. 5) Где скрывался Протопопов? На Поклонной Горе в доме Бадмаева.

«Новое Время» № 14723

1) Воззвание Временного Правительства к населению, армии и флоту о надвигающихся грозных событиях, о решении немцев нанести удар Петрограду, о необходимости соблюдать дисциплину и быть все время с Временным Правительством. 2) Обращение Синода к чадам православной церкви. 3) Арест Николая II — большая подробная статья а также подробности отречения; судьба отрекшегося царя. 4) Подробности ареста Гр[афа] Фредерикса. 5) Ген[ерал] Корнилов. 6) Ген[ерал] Иванов. 7) Труп Распутина. 8) Арест Нарышкиной. 9) Устранение Ген[ерала] Смородского, управляющего Комитетом о Раненных. 10) Вместо Ген[ерала] Сандецкого назначен Ген[ерал] Мышлаевский. 11) Газета «Русский Инвалид» большая газета с газетой «Армия и Флот». 12) Представители поляков о перевороте. 13) О царе со слов Кирилла Владимировича. 14) Письмо Николая Михайловича. 15) Как изобличили Мясоедова. 16) Сведения о Сухомлинове. 17) Скитание Штюрмера. 18) Новый народный гимн.

«Речь» № 59

1) О займе. 2) Царское имущество и народ. 3) Лишение свободы Николая II. 4) В историческом поезде. 5) Николай II и его семья. 6) Во главе Общества Красного Креста будет поставлен [не разб.] Кн[язь] Васильчиков. 7) Запрещение (в Риге) петь старый народный гимн. 8) От Временного Правительства воззвание к гражданам и воинам и от военного министра об опасностях для Петрограда. 9) Устранение Ген[ерала] Сандецкого и Ген[ерала] Смородского. 10) Изменение издания газеты «Русский Инвалид». 11) Новый заем. 12) Подробности ареста гр[афа] Фредерикса. 13) Перепись населения Петрограда. 14) Переименование Польского Корпуса. 15) Отказ В[еликого] К[нязя] Кирилла Владимировича от командования экипажем. 16) Новый Главный военно-санитарный инспектор.

«Русская Воля» № 6

1) Кавказский наместник (В[еликий] К[нязь] Ник[олай] Ник[олаевич]). 2) Два брата — деспота (Николай II и Вильгельм). 3) Новый Петроградский митрополит Андрей. 4) Подробности отречения Михаила Александров[ича]. 5) Как нашли могилу Распутина. 6) Зимний дворец принят в ведение Временного Правительства. 7) Бывший [зачеркнуто. — *Н.К.*] военный министр сжег все доклады и бумаги, у него бывшие. 8) Военная реформа Гучкова.

9) Вызов войск для поддержания порядка. 10) Руководство польскими делами у Шебеко. 11) [не разб.].

«Русская Воля» № 8

1) Восстановление Финляндской автономии. 2) Распутиниада. 3)В мире печати: Письмо В[еликого] К[нязя] Николая Михайловича Николаю II. 4) Об аресте Александры Федоровны. 5) Воззвание Временного Правительства к населению и армии. 6) Как был убит [не разб.]. 7) Арест гр[афа] Фредерикса. 8) Арест Николая Романова. 9) То же Воейкова. 10) Граф Шепутинский уволен за границу. 11) Мышлаевский, Сандецкий. 12) Поблажки династиям — зачем свободно ездит отрекшийся царь?

«Новое время» № 14724

1) Воззвание Ввременного Правительства о принятии им на себя денежных обязательств прежнего правительства, как-то: платежи процентов и погашение по государственным займам, платежи по договорам, содержание служащим, пенсии и всякого рода иные платежи кому-либо из казны, по договору или на другом законном основании.

В то же время поступления в казну всякого рода должны быть исполнены.

2) Воззвание А.И.Гучкова о надвигающейся опасности для Петрограда, наводненного внутри и в окрестностях немецкими шпионами.

NB. Это воззвание очень энергичное, производящее сильное впечатление настолько, что у многих является мысль о выезде из столицы.

3) Конфликт Синода с обер-прокурором, от которого Синод потребовал передачи ему, Синоду, полной власти.

4) Верховное Командование. Сущность: чтобы Николай Николаевич был удален.

5) Корнилов в частях Петроградского гарнизона и в Советах рабочих депутатов.

6) Упразднение названия Совета Министров (Временное Правительство его заменило).

7) Форма присяги Временного Правительства. 8) Отмена национальных вероисповедальных ограничений. 9) Реквизиция телефонов. 10) Памятник на могилу жертв революции. 11) Упразднение Капитула орденов и кавказского наместничества и Опекунского совета. 12) Комиссия Ген[ерала] Поливанова о преобразовании Армии. 13) Народная гвардия. 14) Списки провокаторов. 15) Из польской жизни. Письмо епископа (католического) Цепляка к Родзянко, обращение к польским организациям, к министру юстиции. 16) Среди газет и журналов. Рассказ В[еликой] К[нягини] Виктории Федоровны об аресте Дмитрия Павловича. 17) Рассказ о письмах княгини Васильчиковой к Александре Федоровне.

18) Пажеский корпус переименован в «военную школу для сирот, павших за родину».

[На маргинах:] Этот № вышел 11 Марта, а я его по ошибке поместил здесь. Заношу заметки на следующий день.

Вчера 9 Марта были по всему Петрограду митинги женской прислуги. На Петроградской стороне собиралась в кинематографе «Молния» на Большом проспекте. Народа было так много, что весь проспект был настолько запружен, что были остановлены трамваи. На этом митинге высказывалось, чтобы женская прислуга требовала не менее 40 рублей в месяц и время работы ограничивалось с 8 ч[асов] утра до 6 вечера.

Рассказывали приезжавшие из Гельсингфорса, что там в революционные дни на улицах матросы и солдаты расстреливали Офицеров. На кораблях было также. Матросы открыв офицерскую каюту в упор стреляли и убивали Офицеров. Пало несколько лучших Адмиралов и много Офицеров.

Говорят, что солдаты Гельсингфорса отдавали ружья местным жителям. Ходят слухи, что Финляндия хочет отделиться, объявив себя совершенно самостоятельной.

Вопрос о топливе все обостряется. Дров в городских складах почти нет и преобладают (мы такие получили) мокрые осиновые, никуда почти не годятся.

«Речь» № 60

1) Трагизм Церкви. 2) Воззвание военного министра об опасности Петрограда и вообще от немцев. 3) Собрание прислуги. 4) Объявление Правительства об обязанности уплачивать проценты от пенсии и т.п.

11 Марта (Суббота)

Целый этот день дочь моя Адель Ковецкая разыскивала, где можно купить дрова — на Петровском острове в расстоянии почти часового хода от Тучкова моста были дрова по целых 45 рублей за сажень, но без доставки, потому что возчики заболели. После разных мытарств Аделя отыскала на Крестовском складе дрова по 20 рублей сажень и заказала одну сажень (больше не давали). Требуется свидетельство дома, что покупатель житель Петрограда.

Вечером пришел И.Ф.Шмигельский, под его диктовку я написал все нижеизложенное о Путиловском заводе и о виденном им самим в дни самой обостренной революции. Шмигельский служит на Путиловском заводе, живет на заводе *(квартира № 14)* и занимает должность заведывающего Распределительным бюро Пушечной мастерской Путиловского завода. Он инженер, окончивший Петроградский технологический Институт. *Он выбран администрацией завода Членом Согласительной комиссии.*

В течение всего Февраля на Путиловском заводе работа в мастерских неоднократно прерывалась рабочими, самовольно соби-

равшимися на митинги в мастерских для обсуждения своих экономических интересов и политических требований. Заводская администрация, во главе которой стояли Генерал Дубницкий и Барделиус была не в силах прекратить митинги, несмотря на то, что удовлетворяла почти полностью все нараставшие экономические требования рабочих.

10 и 14 Февраля рабочие, в виде протеста (отказ в ответственности министерства) на совершающиеся политические события, демонстративно бросили работу и ушли с завода. 20/II в некоторых мастерских рабочие вынесли постановление о применении насильственных мер по отношению, [к] некоторым людям из администрации завода и к своим мастерам. Того же 20/II в паровозо-механической мастерской был вывезен на тачке и оскорблен действием один из младших инженеров. К вечеру того же дня администрации завода стал известен список 42 лиц, подлежащих насилию со стороны рабочих. Рабочие не скрывали того, что их забастовка и настроение поддерживаются и регулируются некоторыми членами Госуд[арственной] Думы левых фракций с целью использовать рабочие силы и массы как давление на Правительство. По заводу ходили слухи, что в политике готовится большой переворот. Поздним вечером директор завода созвал тайное заседание начальников мастерских, на котором каждому предложил осветить положение в своей мастерской и указать выход. Единогласно решено было закрыть завод на том основании, что мастерские превратились в арену политической борьбы, что никакая работа, в сущности, не проводилась и что отношения между рабочими и администрацией с каждым днем обострялись. 21/II рабочие, выйдя утром на работу, к удивлению их на завод пропущены не были и рассеялись по городу. Во всех рабочих районах стали размещаться усиленные наряды полиции с целью воспрепятствовать выходу рабочих в центр города.

22 и 23 [февраля] на Невском проспекте рабочие массы, совместно со студентами и массы интеллигенции скопом ходили с пением революционных песен и гимнов.

Перед городской думой и на Знаменской площади ораторы из рабочих произносили речи. Полиция была примешана к толпе и никакого насилия не проявляла. Казаки разгоняли толпу проезжая карьером после предупреждения толпы. К вечеру, 24 февраля, на Нарвской площади собрался большой митинг, на котором полиция отсутствовала. В Пятницу и Субботу 24 и 25 газеты не вышли и в районе Путиловского завода жили разными слухами. Говорили о роспуске Думы, о провозглашении диктатуры и расстреле граждан в центре города. Никто из Путиловцев не решался ехать в город, а живущие в городе на службу не приезжали.

27 февраля слышны были ружейные выстрелы, как будто, в городе. Все Петергофское шоссе было запружено рабочим людом, сильно волновавшимся и злобно настроенным против Правительст-

ва; всюду говорили о недостатках продовольствия, об измене на верхах и о необходимости решительного выступления.

К вечеру на Нарвской площади собрался многолюдный митинг. Были выкинуты красные флаги. Такие же митинги происходили на углу Нарвского и Петергофского проспектов, а так же на углу Рижского проспекта. Трамвайное и извозчичье движение отсутствовало и в случаях появления случайного извозчика таковой окружался толпой, седока сбрасывали, сбрую перерезали, а извозчика избивали.

Ехавший по Петергофскому шоссе автомобиль был остановлен толпою на углу Рижского проспекта; Офицеры были выброшены, а шины перерезаны перочинным ножом. Допускалось только пешеходное движение. Полиция отсутствовала.

Наряды войсковых команд были спрятаны в морском госпитале, на крыльце которого сидело несколько Офицеров в полном боевом снаряжении, и в одном из домов против женского монастыря. Офицеры в сопровождении нескольких солдат приближались к толпе, делая попытки успокоить ее и [склоняя] к уходу, но всякий раз удалялись освистанные и ошиканные.

У Калинкина моста слышна была пальба.

28 февраля (Вторник). С утра, приблизительно с 3 ч[асов] утра, по Петергофскому шоссе, мимо Путиловского завода промчалось несколько десятков военных автомобилей, нагруженных пулеметами и несколько бронированных автомобилей с пушками и пулеметами.

Автомобили управляются исключительно солдатами и над ними развивались красные флаги. Солдаты кричали «ура» и «да здравствует свобода». К 6 часам утра подошли первые эшелоны пехоты полков, квартировавшихся в Петергофе и Ораниенбауме, а в 7-м часу утра на взмыленных конях прискакали какие-то кавалеристы, все украшенные красными платками и все с возгласами «ура». На Петергофское шоссе вышел весь рабочий народ Путиловского и других заводов; во многих местах выкинуты были красные флаги с надписями «Да здравствует революция». Все ворота завода были сейчас же кем-то раскрыты и на заводе к этому времени не было ни одной души. В 9 ч[асов] утра количество прибывающих войск было так велико, что положительно нельзя было пройти на другую сторону шоссе. Солдаты шли вразброд, без Офицеров, толпой, все увешанные пулеметными лентами с патронами, все были с ружьями в руках, но имели вид измученных и голодных. Все шли к Петрограду, все говорили, что они взбунтовались, перебили офицеров, которые сопротивлялись, и что идут низвергнуть Правительство и установить новое. Кое-где виднелись, но редко, молодые Прапорщики, но настоящих строевых старшин не было ни одного. На вопросы, а где же ваши Офицеры, солдаты отвечали, что они переодеты и с нами. Или же, что они идут за нами и придут потом. К этому времени местная полиция

Нарвского района устроила в некоторых местах засады и стали стрелять из чердаков по толпе и солдатам. При этих выстрелах вооруженные винтовками солдаты бросались друг на друга лишь бы удрать с улицы и спрятаться куда-либо в доме. При этом давили не только любопытный народ, но и друг друга. Никакие призывы **«какие же вы солдаты, вы же вооружены»** не могли их успокоить, и они выходили из укрытий и домов лишь после прекращения стрельбы. В скором времени появилось несколько десятков грузовых автомобилей, частных выездных автомобилей и крестьянских саней. На всех этих экипажах имелось по несколько пулеметов, из которых тут же и открывали беспорядочную стрельбу по крышам домов и вдоль шоссе. Паника была ужасная и прошло не менее 15 минут времени, пока удалось прекратить стрельбу и восстановить кое-какой порядок. Образовалось несколько команд, которые стали обыскивать все дома с целью обнаружить засады городовых. В некоторых местах городовые и околоточные были действительно найдены — и их тут же убивали или же вытаскивали на шоссе, подвергали избиениям. Стали разыскивать городовых по квартирам и никто из найденных не избег смерти. В народе и среди солдат указывали на то, что стреляют с крыши Путиловской церкви с ее колокольни. В колокольню стреляли из бронированного автомобиля.

Проходящие солдаты говорили, что взбунтовались решительно все полки Ораниенбаума, Петергофа, Кронштадта и др. местностей этого района, и действительно, толпы солдат шли всю ночь с 28 февраля по 1 Марта и все Утро до полудня 1 Марта. 1 Марта главным событием, взволновавшим Путиловскую администрацию, живущую на заводе, был появившийся на заводе слух о зверском убийстве директора завода генерала Дубницкого и его помощника генерала Барделиуса. Слух этот подтвердился и обстоятельства убийства были таковы.

1 марта директор завода и его помощник находились утором в их рабочем кабинете главной конторы завода. Кроме сторожей и курьеров других служащих в конторе не было. Внезапно приехали к конторе несколько полуободранных всадников в солдатских шинелях с винтовками на плечах и шашками, спрыгнули с лошадей, толпой вошли в кабинеты директора и объявили обоих генералов арестованными, сказав, что имеют поручение отправить их в Государственную Думу. Был затребован заводской автомобиль и шофер и оба генерала без малейшего сопротивления изъявили согласие отправиться в Госуд[арственную] Думу под конвоем. Автомобиль благополучно прошел около трех верст до угла Петергофского проспекта и Обводного канала, но тут был остановлен толпой, которая, осведомившись у конвоирующих солдат, что везут арестованных генералов, потребовала чтобы они шли пешком. В толпе были возгласы: нас арестовывали и пешком гнали, пусть же они идут пешком. Оба генерала подчинились требованию толпы, а

автомобиль и конвой следовали за ними. Дойдя до Балтийского вокзала, арестованные столкнулись с эшелоном восставших войск, которые только что прибыли с поездом. Солдаты вели себя крайне развязно и шумно, а увидев генералов, пристали к команде с вопросами, кого и куда ведут. Узнав что это Путиловские генералы и это их ведут в суд Госуд[арственной] Думы, солдаты с криком порешили, что будут судить сами, так как в Государственной Думе и без генералов дела много. Конвоирующие всадники первоначально сделали некоторую попытку предупредить самосуд, но озверевшие солдаты ни о чем слышать не хотели и тут же набросились на генералов, подбадриваемые криком и визгом вольных из толпы. Первым был ранен генерал Барделиус — ему шашкой отрубили руку у плеча. Он упал. Вторым ударом шашки ему снесли голову. Послышалось несколько оружейных выстрелов и мертвым упал генерал Дубницкий. Толпа вольных и солдат неистовствола. Набросились на трупы и повлекли в Обводный канал. Конвой разбежался. Трупы несколько дней валялись в канале и нашлись грабители, снявшие часы и сапоги генерала Дубницкого и продавшие их в трактире против завода. Эти подробности об убийстве рассказаны шофером Григорием, привезшим обратно автомобиль на завод.

Впоследствии выяснилось что арест Дубницкого и Барделиуса был произведен какими-то самозванцами и по их собственному почину. Оба генерала пользовались уважением рабочих и служащих завода и во всех своих действиях за время пребывания на Путиловском заводе никогда к реакционной политике не примыкали.

Через несколько дней после убийства путиловские рабочие прислали делегацию к семьям убитых с выражениями сочувствия и сожаления о случившемся. К стыду служащих завода, держащихся выжидательной политики, депутация от них к семьям убитых пришла после депутации рабочих.

Подобные случаи появления всевозможных самозванцев были не единичные и на Путиловском заводе в первый же день революции, когда завод стоял открытым, как бы брошенным на произвол судьбы, в него вошел большой отряд каких-то солдат, который начал с того, что разгромил и разграбил заводские кассы и расхитил часть имущества в конторе по делам рабочих и служащих. Только дня два спустя заводской администрации удалось войти с соприкосновение с районным Комитетом и создать охрану завода.

28 февраля с утра рабочие и служащие Путиловского завода организовали в своем потребительском обществе Питательный пункт для проходящих солдат. Главным образом раздавался хлеб и соленые огурцы, которые тут же на улице и на дворах солдаты съедали. Все пекарни непрерывно работали двое суток, пока не истощился запас муки. Сами служащие остались без хлеба. Расходы решено было отнести за счет рабочих и служащих.

Вместе с солдатами крестьянские сани, нагруженные оружием и патронами. Все это раздавалось всему населению: «бери това-

рищ и иди с нами». Это оружие впоследствии оказалось у всех низших слоев населения, у разного рода мальчишек и у преступников, которые были выпущены из городских тюрем и приютились в Нарвском районе. Образовавшаяся вслед за тем милиция воспользовалась также этим оружием.

Того же 28 февраля к вечеру появились объявления, расклеенные на столбах и на стенах завода с призывом от исполнительного Комитета Государственной Думы собраться рабочим и выбрать из своей среды одного депутата от каждой тысячи человек для отправления его в Совет рабочих и солдатских депутатов, который должен был собраться в Госуд[арственной] Думе и взять в свои руки власть в стране. С этою целью произвести выборы, в Среду, 1/III на заводе в 7 часов утра гудит гудок. Рабочие явились в полном составе, разбрелись по мастерским и произвели открытые выборы. Тогда же 1 Марта в театре Путиловского завода собрались служащие. Всех служащих к этому времени состояло на заводе 2000 человек. Цель этого собрания была обсудить создавшееся положение, определить свое отношение к происшедшему и принятие образа действия на ближайшее время.

Низвержение старого порядка было встречено громкими аплодисментами и произносились горячие речи в пользу того, чтобы немедленно стать на сторону восставшего народа и всеми силами содействовать успеху революции. Служащие порешили принять программу социал-демократической российской рабочей партии и сейчас же принять первый лозунг этой партии: «8-ми часовой рабочий день». Порешили немедленно протянуть руку рабочему классу, заявившему, что отныне рабочие и служащие есть две части одного целого и что рабочий класс во всех своих стремлениях найдет единодушную поддержку у служащих завода. Решили немедленно выбрать двух депутатов от служащих завода для отправления их в состав Совета рабочих и солдатских депутатов. Были выбраны один мастер Иван Калиныч Завьялов, партийный рабочий социал-демократической партии и Вонифатий Павлович Федоров, не имеющий никакой политической программы. На этом собрании впервые все услышали обращение «граждане» и «товарищи». Старое обращение «господа», если оратор его употреблял, встречали гулом и свистом.

Выбранные депутаты Завьялов и Федоров, не дожидаясь окончания собрания, отправились в Госуд[арственную] Думу, а так как сообщения кроме пешеходного не было, то пошли пешком (около 12 верст). На улицах была стрельба, в некоторых местах даже очень опасная. На углу Вознесенского и Екатерингофского проспектов Федоров отстал от Завьялова и испугавшись стрельбы запрятался в какой-то двор. Завьялов достиг благополучно Думы, заявил о своей миссии, предоставив лист, покрытый подписями всех служащих завода и вступил полноправным Членом Совета рабочих и солдатских депутатов. С этого дня Завьялов ежедневно

посещал заседание депутатов, а на следующее утро он давал собранию служащих Путиловского завода подробный отчет о том, что он видел, слышал и сам говорил и освещал политический момент. Завьялов оказался прекрасным оратором и обнаружил большое понимание в государственных вопросах.

Недошедший до Думы и не исполнивший своей миссии Федоров три дня не давал о себе вести и лишь со слов Завьялова Собрание служащих узнало что Федоров жив и здоров и находится у знакомых в городе. Пришлось выбрать другого депутата, которым выбран Иван Егорович Клюев из рабочих (а в это время старший кочегар на электрической станции). Клюев сообщил собранию, что он старый партийный работник и убежденный социалист-революционер, работающий в этой партии с 17-летнего возраста. Представительство его продолжалось не [долго], так как 10 Марта во всех газетах появилась перепечатка секретных документов, захваченных в Охранном отделении, в которых значился И.Е.Клюев, рабочий Путиловского завода, социалистом-революционером, 11 лет состоящим на службе в Охранном отделении.

Путиловский завод, закрытый администрацией 21 Февраля, продолжал быть закрытым во все дни революции вплоть до 6 Марта, когда по настоянию служащих завода и по решению районного Совета рабочих депутатов Нарвского района, завод был открыт для работ. Вопрос об открытии заводов вообще и Путиловского в частности, поднимался в Центральном Совете рабочих и солдатских депутатов в первых их собраниях и долгое время служил предметом спора, так как течение большевиков и социалистов-революционеров с открытием заводов не торопилось; за открытие заводов стояли солдатские депутаты.

В Понедельник, 6 Марта были пущены в ход паровые котлы, электрические станции, горячие мастерские и конторы. Механические мастерские, главные шрапнельные и пушечная офицально были объявлены открытыми во вторник, 7/III. После открытия завода работа, в сущности, не производилась, так как рабочие лишь в самых незначительных числах приступили к ней, а в громадном большинстве устраивали собрания, на которых обсуждали как политические события, так и свои экономические требования и свои отношения к мастерам и администрации завода. Вспоминались старые грехи и сводились личные счеты. Выносились решения о насильственном удалении многих нежелательных для рабочих лиц ввиду прежней строгости и отчасти грубого отношения. Единичные рабочие, призывавшие стать к работе ввиду военного времени, успеха не имели и брожения в мастерских продолжалось до Субботы 11/III. За эти дни рабочие присудили заочно некоторых начальников и мастеров к удалению из завода, а для себя требовали увеличения заработка, в некоторых случаях до 100%. Появился большой раскол между старшими и подручными; последние требовали выделения их и предоставлении им самостоятельной

работы без участия старших. Старшие на это шли, но Администрация завода не могла на это согласиться по той причине, что подручные в подавляющем количестве никуда не годные работники, набранные в военное время из разных людей всевозможных промыслов, никогда завода не видевших и пригодных только как помощь партии старших. Однако же, Администрация никакого влияния на события в заводе не имела, так как с нею рабочие не хотели считаться, да и сама она находилась без главы[1], без директоров от правления и каждый боялся за самого себя. Временно заводом правили три лица: заведующий Артиллерийским отделом Липницкий, второй помощник директора Щегольков и бухгалтер завода Рейслер. Ежедневно в 8 ч[асов] веч[ера] эти лица собирают совещания из начальников мастерских, на которых, взаимно освещая положение, искали выхода к нормальному установлению работ в виду весьма серьезного и осложняющегося положения на фронте. Предложено было образовать в каждой мастерской согласительные комиссии из рабочих мастеров и администрации завода для обсуждения и решения всех конфликтов и недоразумений во внутренней жизни мастерской. Комиссии были избраны, но рабочие к ним не обращались и судили на сходках по своему усмотрению.

В Пятницу 8 Марта появилось воззвание от районного Комитета представителей Совета рабочих депутатов Нарвского района с призывом предать забвению все старые счеты рабочих с мастерами и Администрацией на том основании, что администрация всецело присоединилась к новому строю и немедленно приступить к работам. В этом воззвании говорилось, что согласительные комиссии должны заниматься только обсуждением и освещением повышенных экономических требований рабочих и предоставлять свои заключения в районный Комитет. Воззвание подписано «Российской Рабочей социал-демократической партией».

В общей массе воззвание это не было встречено сочувственно, и рабочие продолжали свои митинги, сводя старые счеты, не приступая к работе. Лишь в некоторых второстепенных мастерских работы в Субботу 11 Марта наладились.

Среди граждан Петрограда и особенно, среди солдат отношения к тому обстоятельству, что рабочие не приступают к работам, были крайне отрицательны.

[...]

Из газет. «Русский Инвалид»

1. Два алтаря свободы (война и революция). 2. Боритесь с провокацией. 3. Воззвание временного правительства об опасности для Петрограда и готовящемся ударе. 4. Лишение свободы Александры Федоровны. 5. Как был выслан Дмитрий Павлович. 6. В

---

[1] Директор Дубницкий и Помощник Барделиус были убиты. (*Прим. авт.*)

Царском Селе в дни революции. 7. Сандецкий заменен Мышлаевским.

«Русская Воля» № 11

1. Офицеры в штатском. 2. За Царем. 3. Судороги династии. 4. Мосолов уволен. 5. Распутиниада. 6. У В[еликого] К[нязя] Павла Александровича (О Дмитрии Павловиче). 7. Список провокаторов. 8. Граф Фредерикс. 9. Предупреждение побега Николая II. 10. Николай II в Александровском дворце. 11. Письмо Николая II к Сухомлинову. 12. Ложные слухи о Николае II. 13. Присяга для членов временного Правительства. 14. Лечицкий заменил Эверта. 15. Отмена национальных ограничений. 16. Брусилов и Николай II. 17. Арест шпионов. 18. Упразднение опекунских советов. 19. То же Кавказского наместничества. 20. Похвистнев. 21. Воейков. 22. Протопоповщина.

«Биржевые ведомости» (вечер[ний] вып[уск] № 16131)

1. Воззвание в[оенного] министра о шпионах. 2. Узники Царкосельского дворца. 3. Судьба Николая II. 4. Перехваченные теллеграммы германского Главного штаба. 5. Протопопов и корпус жандармов.

На улицах спокойно. Много солдат беспорядочно, но спокойно ходят, по-видимому, без всякой определенной надобности. Вообще производят впечатление, что внутреннего порядка в войсках нет.

Трамваи ходят. Газеты выходят.

Как содержится Николай Романов

Смутные разноречивые слухи о судьбе Николая Романова после его ареста сильно волновали революционный народ в лице рабочих и солдат. Ходили предположения о том, что Временное Правительство согласно немедленно же отпустить Николая вместе с семьей за границу, и таким образом создать угрозу делу свободы. Не может быть двух мнений о том, что Николай Романов, знающий наши военные тайны и кроме того обладающий колоссальными богатствами, хранящимися за границей, смог бы и то и другое использовать для борьбы со свергшим его народом.

Вполне поэтому естественно, что Исп[олнительный] Ком[итет] Совета Рабочих и Солдатских Депутатов постановил Николая Романова ни в коем случае за границу не выпускать и содержать его во власти революционного народа под охраной надежных войск. А для того, чтобы выяснить, в каких условиях содержится Николай Романов теперь, и для принятия, в случае необходимости, тех или других мер для его действительной охраны, исключающей всякую возможность его побега или отправления за границу, Исп[олнительный] Ком[итет] делегировал в Царское село члена Совета Союза офицеров-республиканцев, Комиссара Исп[олнительного] Комитета при Временном Правительстве Масловского, наделив его чрезвычайными полномочиями и командировав на помощь ему подпоручика Тарасова-Родионова с небольшою воинской командой, руководимой офицерами. Днем 9 марта названная делегация отправилась в Царское Село. Оставив вооруженную команду с офицерами на вокзале, Масловский с Тарасовым-Родионовым отправились в Ратушу Царского Села для переговоров с Комендантом Царского Села и Начальником гарнизона.

Из ратуши Комиссар, в сопровождении поручика Тарасова-Родионова отправился в Александровский дворец, место содержания Николая Романова.

Как выяснилось, Главнокомандующим Петроградского округа Генерал-лейтенантом Корниловым были даны строжайшие инструкции охранявшей дворец части никого ни впускать, ни выпускать из дворца. Тем не менее на основании чрезвычайных полномочий, данных Исполн[ительным] Комитетом Комиссару, его и его спутника впустили в караульное помещение внутри дворца, где подпоручик Тарасов-Родионов остался в комнате дежурного офицера, а Комиссар вместе с начальником караула и комендантом дворца отправился дальше, чтобы лично убедиться в надежности охраны. Весь Александровский дворец, все его многочисленные отдельные флигеля и здания, равно как и весь парк охраняется сильными караулами, которые стерегут все входы и выходы, никого не пропуская. Придворная прислуга — всевозможные повара, лакеи и разная челядь — тоже находятся на положении арестованных. Внутри своих помещений они все имеют право свободного прохода из одной комнаты в другую и таким образом имеют возможность исполнять свои прежние обязанности.

Николай Романов содержится во дворце изолированно и не имеет непосредственного сообщения с другими членами своей семьи. Взять один кусочек дворца, вернее, его отдельное крыло, с целой анфиладой комнат, и в пределах этих помещений Николаю дана полная свобода. При нем находятся для компании Бенкендорф, Долгоруков, Нарышкин и Мордвинов — это его дружеская свита. К их услугам имеются лакеи, разных рангов, скороходы и арапы, — словом, этот уголок дворца сохранил полностью свою дореволюционную физиономию и характер.

По просьбе комиссара Масловского, Николай был ему предъявлен. По словам делегата, — бывший монарх имел усталый хотя и бодрящийся вид: лицо опухшее, взгляд тяжелый, исподлобья.

Видимо, он был очень стеснен новым своим положением и «смотринами».

Что касается его «свитских», то они были явно шокированы происходящим и держались совершенно в стиле «арапов», стоявших в своих расшитых золотом куртках у дверей внутренних покоев, как будто ничего не случилось, стараясь видом своим показать, что они, по-прежнему, служат «Императору».

«Известия Совета Рабочих и Солдатских депутатов», № 15.

12 Марта (Воскресенье)

На улицах спокойно. Солдаты ходят много и так же беспорядочно. Газеты выходят. Трамваи работают.

Вечером был в здании подрайонного Комитета 12 участка Петроградской стороны. Рассматривалась необходимость соорганизоваться, установить уполномоченных в каждом доме участка и тому подобные вопросы.

Секретарь Комитета, гражданин Стратанович доложил Комитету следующее:

На собрании всех подрайонных Комитетов Петроградской стороны 19 Марта *(см. стр. 35—37)*[1] вопрос о слиянии Комиссариа-

---

[1] См. запись от 9 марта на с. 78 наст. изд., где рассказано об очередном собрании подрайонного Комитета Петроградской стороны.

та с Центральным Комитетом хотя и был разрешен, но вызывал крайнее возбуждение бывших на собрании рабочих. Оставшись после закрытия заседания, гражданин Стратанович начал разъяснять рабочим их недоразумения и недопонимание сущности дела слияния. Под впечатлением этих объяснений рабочие постепенно успокаивались и присоединялись к мнению Стратановича. Только два-три крикуна особенно горячились, но несмотря на это, все или почти все примкнули к Стратановичу до такой степени, что выяснившие себе положение дела рабочие резко обошлись с крикунами, спрашивая, кто они такие. Гражданин Стратанович, полагает что это были просто из числа провокаторов.

Доложив это, гражданин Стратанович добавил, что надо признать, что постановление общего собрания подрайонных Комитетов 9 Марта о слиянии и форме слияния Комиссариата с Центральным Комитетом утверждены вполне сознательно и представителями рабочих.

Это вызвало со стороны рабочих в подрайнном Комитете (их присутствовало 3—4) в лице одного гражданина Виневальда объяснение того, чего добиваются рабочие. Говорил он толково, хорошо, но не убедительно. Все остальные начали возражать и Стратанович вынужден был вновь высказаться. Он говорил очень хорошо, доказательно и с ним согласились бывшие в заседании остальные рабочие; даже не возражали [не разб.] и вопрос можно считать исчерпанным.

В числе вопросов рассмотрено было предложение о самообложении жителей 12 гражданского подрайонного участка для получения средств на содержание Канцелярии участка.

Были различные предложения (с каждого гражданина и гражданки, с каждого или каждой работоспособных и с каждого квартиронанимателя). Но по обмене мнений решено было необходимую сумму распределить пропорционально платежу за квартиру на всех квартиронанимателей. При этом добавлено, что квартиры домохозяев, живущих в своих домах, также привлечь к участию в самообложении. Подробности расчетов возложить на уполномоченных.

В том же заседании установлено было пригласить двух работников в Канцелярию подрайонного Комитета с назначением им 150 р. в месяц жалования. Они обязаны быть в Канцелярию ежедневно от 10 ч[асов] у[тра] до 2 ч[асов] дня и от 7 ч[асов] веч[ера] до 9 часов вечера для получения бумаг, поступающих в Канцелярию и для выдачи справок ровно как и для объяснений с гражданами.

Из газет

«Русский Инвалид» № 62. 1. От временного правительства заявления о принятии на себя оплаты всех обязательств прежнего, а также пенсионов, процентов и тому подобное. 2. Петроград 12 Марта 1917. Об доведении войны до конца. 3. В быв[шей] Цар-

ской Ставке (время с 27 Февраля до 5 Марта) 4. Как готовились к революции (старая власть).

«Новое Время» № 14725. 1. Указ Сенату о следственных комиссиях. 2. Отрешение от должности В[еликого] К[нязя] Николая Николаевича. 3. Торжественный прием послов союзных держав временным Правительством. 4. От Комиссара города Петрограда и Таврического дворца о порядке производства арестов и обысков. 5. Присяга войск в Гельсингфорсе и Выборге. 6. Успокоение в Кронштадте. 7. Арест Генералов Римана, Сандецкого, Мрозовского. 8. Шпионы. 9. Свидание Им[ператрицы] Марии Федоровны с Николаем II. 10. Арест Сандецкого. 11. Заем Свободы. 12. Екатерина Константиновна Брешко-Брешковская. 13. Возвращение Сумарокова-Эльстона. 14. Свидание Милославского с Николаем II. 15. Борьба Протопопова с революцией. 16. Комиссар о беженцах (Энгельгардт). 17. Собрание домовой (домашний) прислуги.

«Речь» № 61 (3803). 1.Ожидаемые операции на северном фронте. 2. Воинская дисциплина. 3. Первый русский революционный гимн. 4. О Николае Николаевиче и удалении его от должности Главного Главнокомандующего. 5. Арест Сандецкого. 6. Дворцы — государственная собственность. 7. Делегаты из действующей Армии. 8. В главном военно-[не разб.] Управлении. 9. Настал час (описание событий революции).

[На маргинах:]

«Русская Воля» № 12. 1. К гражданам солдатам. 2. Жупел автономии. 3. Как прошел в министры Протопопов. 4. Записка великих князей. 5. Знаменательная годовщина (сравнение Павла I с Николаем II.) 6. Решение Марии Федоровны жить в Киеве. 7. Аресты Сухомлинова, Колобова, Князева, Едличко и двух генералов. 8. Арест Сандецкого. 9. Грандиозная демонстрация в Москве. 10. Болезнь экс-наследника. 11. В Царскосельском дворце. 12. Прием иностранных представителей. 13. Просьба Романовых о священнике и В[еликий] К[нязь] Николай Николаевич в Ливадии. 14. Охрана Николая Романова. 15. Арест Мрозовского. 16. Имущество Царской Фамилии. 17. Арест шпиона. 18. Полковник [не разб.] в Приамурского округа.

13 Марта (Понедельник)

На улицах вполне спокойно, если не обращать внимание на беспорядочно бродящих солдат. Команды их ходят в беспорядке, чести конечно не отдают.

Вечером было собрание квартиронанимателей дома Алферова № 63, в котором я живу. *(NB. См. стр. 62)*[1]. Собрание созвано

---

[1] См. запись от 18 марта (с. 108 наст. изд.) — об отношениях домовладельцев и квартиронанимателей, живо волнующих автора — квартиронанимателя.

было для выбора уполномоченного и выработки оснований охраны дома и квартирующего тут населения. Признали необходимым выбрать трех и выбрали С.И.Яздовского, Б.А.Лебедева и А.Г.Никулина. Затем поручили Яздовскому собрать справки, какие установлены обязанности и ответственность домовладельцев по охране проживающих в доме и их имущества.

Из газет. «Биржевые Ведомости» № 16133

2. Таинственные знаки 2. Кн[язь] Ф.Ф. Юсупов о событиях.

[На маргинах:]

Сожжение Распутина[1]

Необычайна была жизнь Распутина, необычайна смерть его, необычайно и уничтожение его трупа.

Вот как об этой последней главе кошмарной истории рассказывают те, кому довелось быть свидетелем.

Анна Вырубова, исполняя волю пославшей ее, приготовила могилу для «святого»... под престолом будущей церкви. Место, как известно, было открыто и тот, кто имел право и обязан охранять спокойствие народа, распорядился раз и навсегда избавить толпу от соблазна и перечень святых от непрошенного нового имени. В этом смысле были даны инструкции очень энергичному комиссару.

И вот как было исполнено это поручение.

Вечером гроб с Распутиным был перевезен на станцию железной дороги и поставлен в вагон, который был запечатан. Любопытствующим было заявлено, что по приказу властей Распутин будет похоронен на Волковом кладбище. На самом же деле поступили так.

В Царское пришло с фронта несколько автомобилей и один грузовик с частями машин. Когда Царское Село уснуло, вагон был распечатан, гроб с трупом поставлен на грузовик, прикрыт брезентом, и автомобильная колонна с грузовиком в конце двинулась на Петроград.

Никто во всей колонне, кроме шофера грузовика и тех, кому было поручено прикончить с распутинской историей, не был посвящен в тайну грузовика.

На рассвете прибыли в Петроград, и все автомобили помещены в гараж придворного ведомства, что на Конюшенной площади. Там гроб простоял весь день до ночи рядом с придворными свадебными каретами.

Ночью грузовик в предшествии легкового автомобиля отправился на Выборгское шоссе. Решено было закопать гроб в стороне от дороги, сравнять с землей и покрыть снегом. Лопаты и кирки были приготовлены заранее. Процедуру эту должны были проделать все участвовавшие, а именно: три лакея придворного ведомства, два шофера и три лица, которым и было все это поручено.

Однако, случилось не так, как рассчитывали: наше бездорожье испортило план. Автомобили застряли в сугробах и не было никакой возможности наличными силами вытащить их. Тогда было решено снять гроб,

---

[1] Источник не указан.

унести его подальше и покрыть снегом, а утром явиться снова, отогреть землю и вырыть могилу.

Тем временем подозрительные автомобили обратили на себя внимание дежурных милиционеров, и была поднята тревога.

Студенты-милиционеры потребовали предъявление «пропуска». Все оказалось в порядке, но милиционеры не успокоились на этом: уж больно все было необычайно.

Дело происходило на полудороге между Лесным и с[елом] Пискаревкой. Скоро подоспели конные милиционеры. Помогли легковому автомобилю и, решив грузовик оставить в поле до утра, предложили всем участникам отправиться к коменданту.

Какой переполох был поднят в Лесном видно из того, что при въезде в Лесной были устроены баррикады, чтобы автомобиль, в котором подозревался один из таинственных черных автомобилей, не мог скрыться.

Приехали к коменданту, разбудили его, вынуждены были рассказать правду и стали держать совет.

На совете решено было: труп Распутина сжечь.

Быстро собрали всех милиционеров и двинулись к оставленному в поле гробу. Местность была оцеплена. Натащили массу дров. Разложили огромный костер. Труп вынули из гроба. Он оказался набальзамированным и по уверению одного из очевидцев, лицо Распутина было нарумянено. Труп и костер были обильно политы бензином и подожжены.

Это было часов в пять утра, и только через несколько часов сожжение было окончено. Уцелевшие кости решено было уничтожить другим путем, не погребая, металлический гроб решено было расплавить, от Распутина не осталось ничего.., кроме тяжелого воспоминания.

Пепел рассеян по полю и засыпан снегом.

Когда придет настоящая весна — вешние воды смоют и пепел и грязь и, может быть, буйные всходы новой жизни вытеснят из нашей памяти и самое имя Распутина.

М.С.К-н.

«Русская воля» № 13. 1. Австриячка. Сопоставление Николая II и Александры Федоровны с Людовиком XVI и Марией-Антуанеттой. 2. Кто убил Распутина? 3. Волынцы в Гос[ударственной] Думе. 4. Упразднение царских поездов. Было пять. Останется два.

Был у Лисунова[1] (см. стр. 6), который рассказал мне, что адмирал Гирс был жестоко мучим. Его раздели догола и возили в таком виде, затем выкололи глаза и бросили в прорубь.

[На маргинах:]
Это адм[ирал] Вирен. Лисунов перепутал.

---

[1] См. на с. 49—50 помеченную 13 марта запись на полях дневника, где — со слов генерала от артиллерии М.Г. Лисунова —рассказано о событиях 28 февраля, происшедших на Трубочном заводе.

Понедельник, 13-го Марта, «Петроградский Листок»

В Царскосельском дворце

Снятая было с ограды царскосельского Александровского парка охрана снова оцепила его тесным кольцом.

Не только Александровский дворец, в покоях которого под стражей содержится семья Николая II и его супруги, но даже в служебные дворцовые помещения никто из посторонних лиц не пропускается.

С того момента, как бывший царь и Александра Федоровна, по постановлению Временного Правительства, были объявлены арестованными, царской прислуге было предложено немедленно же покинуть дворец. Пожелавшим же остаться во дворце на службе у бывшего царя было сообщено, что, в случае выхода из-за дворцовой ограды, обратный доступ разрешен туда им не будет.

Царская прислуга, однако, почти вся высказала желание оставаться при исполнении своих первоначальных обязанностей.

Сейчас таких служащих во дворце находится до 300 человек. Все они сидят за оградой, под охраной войск и никому общения с городом не разрешено.

Впрочем, у входа в дворцовую кухню ежедневно можно наблюдать толпы публики, приходящей хоть издали посмотреть на своих знакомых и родственников, остающихся на службе у бывшего царя.

Из отрывочных фраз, которыми обмениваются стоящие по ту и по сю сторону ограды лица, можно вынести впечатление, что служащие бывшего царя... проголодались.

Хлеба больно мало достается на человека, жалуются они.

Впрочем, тут же выясняется, что хлеб поступает во дворец в достаточном количестве и что избалованные служащие не получают лишь тех больших порций булок, которых они обычно не доедали и остатками прикармливали животных.

Говорят, что некоторым из служащих Николая II, достигшим призывного возраста, но оставленным на учете, все же придется расстаться с насиженными местами. Такие лица будут призваны в войска для отбывания воинской повинности.

Во дворце многое изменилось.

Семья бывшего царя занимает несколько комнат верхнего этажа. Вопреки сообщению некоторых газет мы узнали, что Николаю II не запрещается видеться с женой и детьми. Почти все время семья проводит вместе. Дети бывшего царя все оправились от кори, кроме Ольги и Татьяны, у которых продолжает держаться высокая температура и не исчерпывается возможность осложнения болезни.

Около больных дочерей неотлучно находится Александра Федоровна. Она оставляет их лишь на время завтрака и обеда. За завтраком и обедом, кроме выздоровевших детей бывшего царя и царицы, ежедневно присутствуют оставленные под арестом во дворце Нарышкин, гр[аф] Апраксин и обер-гофмаршал Бенкендорф.

В это время среди собирающихся происходит живой обмен мнений о текущих событиях.

Особенно страстно и нервно обсуждают происходящее царедворцы. Темы для разговоров почерпаются главным образом из газет. Во дворце получаются все без исключения столичные и московские утренние и вечерние газеты и все журналы одновременно в нескольких экземплярах.

Никакой цензуры газет со стороны охраны не бывает. На обязанности дежурного офицера лежит лишь убедиться, чтобы внутри газет не было вложено каких-либо писем или посланий, которые могли бы проникнуть во дворец извне.

Говорят, что бывший царь большую часть времени проводит со своим любимым сыном Алексеем. Мальчик, развитой не по годам, проявляет особенный интерес к происшедшему перевороту и часто своими наивными прямыми вопросами ставит в тупик отца и приближенных к нему придворных.

Бывший царь по-прежнему ежедневно от трех до четырех часов дня совершает прогулку по парку.

С ним неразлучна лопата, которой он разгребает снег на куртинах, очевидно, для физических упражнений.

Николай II держится с большим достоинством. Он невозмутим и спокоен. Лишь бледное, слегка осунувшееся его лицо свидетельствует, что человек переживает тяжелую душевную драму.

Сопровождающий на прогулках Николая II дежурный офицер старается держаться от узника подальше. Однако, несмотря на расстояние, бывший царь с каждым новым дежурным по караулу считает долгом обменяться несколькими фразами.

— Давно ли вы на службе? — спрашивает он. — Были ли вы в действующей армии? Какие получили ордена? А почему нет Георгия?

Все просьбы бывшего царя и его семьи проходят через приставленного для непосредственного наблюдения за ним штаб-ротмистра Коцебу, который последний на основании приказания главнокомандующего генерала-лейтенанта Корнилова должен направлять на рассмотрение и уважение временного исполнительного комитета из выборных гор[ода] Царского Села.

Корреспонденции пока б[ывший] царь никому не посылает, но в то же время ни от кого не получает. Бывшая фрейлина Вырубова помещается в том же Александровском дворце, но отдельно от семьи Николая II. Она объявлена арестованной. Вырубова еще больна. Болезнь, вероятно, примет затяжной характер, так как корь осложнилась процессом воспаления легких.

П. Олихов

Просьба Романовых

Николай II и супруга его выразили желание иметь при себе священника для постоянных церковных служб.

По распоряжению временного правительства в Царское Село выехали священник, дьякон и четыре певчих.

Министр — агитатор

Министр юстиции А.Ф.Керенский на второй день по вступлении своем на пост явился в министерство, собрал низших служителей, рассыльных и швейцаров и обратился с ним к речью:

— Товарищи, объединяйтесь! Это необходимо в ваших профессиональных интересах.

Министр в простых и ясных словах развил перед служителями преимущества организованного союза и, прощаясь, подал руку старейшему из служителей.

Громкими приветственными криками провожали служители нового министра-товарища.

Комиссариат Петроградской обороны извещает Вас, что Общее собрание Комиссариата и Районных Гражданских Комитетов Петроградской стороны состоится в Актовом зале Женского Медицинского Института (Архирейская ул.) в 8 часов вечера 14 марта.

Комиссариат Петроградской стороны.

14 Марта (Вторник)

На улицах совершенно спокойно. Солдат немного. Лавки открыты. Снег на улицах не счищают, с крыш не сбрасывают, отчего ходить очень трудно.

Мне рассказано, что Начальник Государственной Типографии Генерал Петр. Андреевич Шевелев арестован был рабочими. Его поместили в какой-то подвал и держали там сутки, а затем устранили от должности.

Из газет

«Русский Инвалид» № 63. 1. Офицеры в штатском. 2. Подробности ареста гр[афа] Фредерикса.

«Новое Время» № 14726

1. Поездка Гучкова на фронт. 2. Телеграммы и письма великих князей временному Правительству. 3. Синодские недоразумения. 4. Перепись населения Петрограда от Петроградского центрального продовольственного комитета. 5. Арест Виссарионова, Статковского и Жеденева. 6. Николай Николаевич в Ливадии. 7. Любопытный документ о суммах, выдававшихся из секретного фонда. 8. Декларация прав солдата (*NB.* очень интересная). 9. Управление по санитарной части (верховное) упраздняется. 10. Выдача из секретного фонда Членам Госуд[арственной] Думы и Бергольдта, *бывший воспитанник Полоцкого кадетского корпуса.* 11. Устранение Профессоров, назначенных министром. 12. Новая воинская организация в Москве. 13. Ген[ерал] Алексеев о военных образованиях. 14. Беседа с кн[язем] Юсуповым. 15. Наряд волынцев. 16. Упразднение Царских поездов (сохранены будут: собственный Царский, заграничный и Императрицы Марии Федоровны). 17. Сожжение трупа Распутина.

«Речь» № 62 (3804). 1. Собрание грузин для выяснения *политической* будущности Грузии. 2. Охрана города и устройство милиции. 3. Манифестация волынцев и обращение к литовцам. 4. Предоставление государственному контролеру право назначения предварительного и фактического контроля и ревизий. 5. Арест в Омске ген[ерала] Сухомлинова, губернатора Колобова, Председателя Судебной Палаты Едличко, помощ[ника] наказного атамана Ягодкина, нач[альника] Третьей Сибирской бригады ген[ерала]

Ромашева, вице-губ[ернатора] Князева и полицмейстера Пузырева. 6. Сожжение трупа Распутина. 7. Использование царских [не разб.]. 8. Выдачи из окружного фонда. 9. Проект инструкции для районных комитетов (*NB.* надо думать продовольственных).

«Русская воля» № 14. 1. Украина (Хай живе вільна Украина, хай живе Федеративна демокративна республика Россія). 2. Реформа в нашей Армии. 3. Конфликт в Синоде. 4. Письмо Николая II к Столыпину о том что обсуждение штатов не подлежит Госуд[арственной] Думе. 5. То же Сухомлинову о его удалении. 6. Особая Петроградская Армия. 7. Декларация прав солдат. 8. Отречение членов царского рода от своих прав. 9. Сожжение трупа Распутина. 10. Черный фонд Департамента полиции 11. Перепись населения Петрограда.

Ираида Ивановна Садовская рассказала, что в запасном батальоне Л[ейб]-Гв[ардии] Финляндского полка теперь творится суд нижних чинов, обсуждающих действия Полковника Садовского со стороны строевой и хозяйственной. Со стороны строевой этот суд не находит никаких недоразумений.

«Русская воля» № 15. 1. Голштинские дамы. 2. Соломинка утопающего царизма. 3. Николай в Царском Селе. 4. Николай II и Поливанов. 5. Родственный визит (члены царской фамилии просят свидания с Николаем II). 6. Эпопея фрейлины Васильчиковой. 7. Мать министра Барха (*NB.* в Берлине). 8. Советы коронованных особ Николаю II. 9. Первый русский революционный гимн.

Вечером было заседание 12 Подрайонного комитета (гражданского), а затем к восьми часам вечера заседание общего собрания всех подрайонных Комитетов Петроградской стороны для выборов Членов в районный Комитет Петроградской стороны (маленькую думу Петроградской стороны). Этот Комитет некоторые называют советом.

Подрайонный Комитет выбрал Товарища Председателя Гр[ажданина] Як[ова] Кайзермана.

Заседание было в актовом зале Женского медицинского института. Зала была переполнена. Председателем избран был гражданин Пешехонов, начавший образование во время первых дней революции комиссариата. Много говорилось речей. Были мнения отложить выборы до переписи населения Петроградской стороны, на что требовалось 2-3 недели. Против этого энергичную речь произнес какой-то студент. Он обращался к собранию со словом **«господа»**, что вызвало всякий раз возгласы **«не господа, а граждане»**. Его речь вызвала бурные аплодисменты, и выборы решено было произвести никуда не откладывая.

В здании розданы были списки 40 человек, предположенных от Комиссариата и других сообществ. Оставалось пять пустых мест для заполнения фамилий, избранных теми подрайонными Комитетами, которые не успели сообщить об избранных. В числе по-

мещенных в списке, был и председатель нашего 12 гражданского подрайонного Комитета Д.П.Рузский — по этой причине представителем от Комитета был избран Кайзерман.

Во время речей одна гражданка предложила выбрать или предоставить выбрать в районную Думу пять солдат, а гражданин Стратанович предложил добавить от рабочих шесть человек. Оба предложения были приняты и Районный Комитет Петроградской стороны составился таким образом из 56 членов (45+5 *(военных, и не непременно солдат)* +6).

Собрание, вообще говоря, было многочисленное, но приличное. Сидели без верхней одежды и без шапок.

По заявлению бывших в Кронштадте, там творились ужасы. Офицеров много было убито. Адмирал Вирен был арестован матросами, раздет донага и в таком виде проводим по городу, на сильном морозе. Говорят, что во время такого шествия поливали Адмирала водою и покалывали штыками или вообще чем-то острым. Затем выкололи ему глаза и наконец бросили в прорубь.

[На маргинах:] Сегодня (17 Марта) мой сын, Лейтенант флота Феликс Феликсович Ростковский рассказал на основании точных сведений, что в Кронштадте до сих пор царит беспорядок. Все во власти озверевших матросов, которые держат Офицеров арестованными, заставляя их чистить казармы, приготовлять пищу, чистить картофель, рубить, пилить и носить дрова, топить печи. Ели объедки солдат. Вообще требуется принятие решительных мер. К этому добавляют, что матросы заявили, что они освободят Офицеров лишь тогда, когда придут немцы. (См. стр. 79)[1].

15 Марта (Середа)

На улицах полный порядок и спокойствие. Солдат мало. Вооруженных отдельных солдат не видать.

Из газет

«Новое Время» № 14727. 1. Заседание Совета рабочих и солдатских депутатов в зале морского корпуса (14 Марта). *NB.* Призывы к работам. Обращение к народам всего мира и к пролетариям австро-германской коалиции (очень энергичное и хорошее). 2. Церемония похорон жертв революции. 3. Отмена полевых судов. 4. Разрешение преподавания на украинском языке. 5. Отъезд Комиссара Правительства в Сибирь. 6. Увольнение назначенных профессоров. 7. Новый финляндский сенат. 8. Арест ген[ерала] Иванова. 9. Москва или Петроград (Учредительное собрание). 10. Провокация (разбрасывание листков о нашей побе-

---

[1] См. с. 125 наст. изд., где Ф.Я., воссоздавая по газетам атмосферу в Кронштадте, сравнивает впечатления от прочитанного со сведениями, полученными от сына и других очевидцев (запись от 28 марта).

де). 11. Автономия Грузии. 12. В Гельсингфорсе — обращение исполнительного Комитета совета депутатов армии, флота и рабочих Свеаборгского порта (призыв к работе).

«Русский Инвалид» № 64. 1. По вопросу о штатском платье. 2. Распутин и Царский дом. 3. Заявление великих князей.

«Речь» № 63 (3805). 1. Финляндия. 2. Настал час (См. стр. 53)[1]. 3. От Глав[ного] Уп[равления] Генерального штаба о шпионах. 4. Управление Верховной Комиссии для расследования причин несвоевременного и недостаточного снабжения Армии. 5. Преподавание на украинском языке. 6. Церемониал похорон жертв революции. 7. Заседание Совета Рабочих и Солдатских депутатов и обращение ко всем народам мира. 8. Народу польскому. 9. Содержание бывшей императорской фамилии (перечень отпусков).

«Русская Воля» № 16. 1. Холопы Гогенцоллерна. 2. Последние преступление Зейна. 3. Арест ген[ерала] Иванова. 4. Борьба со шпионами. 5. Рузский о положении на фронте 6. Фридрих-Карл Баварский в плену.

«Русская Воля» № 17. 1. Ставленники Сухомлинова. 2. Смиренный Владимир. 3. Темные силы (Бадмаев). 4. Интимная жизнь Романовых (Вырубова, Распутин, Царь). 5. Присяга временного правительства. 6. Примирительные камеры в предприятиях. 7. Сестра епископа Варнавы сыщик. 8. Домовые комитеты. 9. Распутин под наблюдением охранного отделения 10. Кухня сановников (о Распутине).

Оказывается, что могила для жертв революции приготовляется на Марсовом поле, где будет воздвигнут памятник свободы.

Мимо квартиры дочери моей Филиси Слабошевич провозили гробы для жертв революции красно-яркого цвета.

«Биржевые Ведомости» № 16137. 1. Дело Сухомлинова. 2. У рампы (о Николае II, не доволен песней птички). 3. За черною дверью (кому давали деньги из секретного фонда).

Торжественная присяга Временного Правительства

Сегодня состоялась торжественная присяга, принятая полным составом министров Временного Правительства.

В 10 часов утра полный состав сенаторов (около 26 человек) занял свои места в общем зале первого департамента сената. Председательствовал первоприсутствующий С.Б.Враский. В зале присутствовал весь состав прокурорского надзора и вся канцелярия сената. К 11 часам из кабинета обер-прокурора вышел Совет министров с князем Львовым во главе и занял места в центре, у особого стола.

Первоприсутствующим громко, внятно и ясно был прочитан текст присяги, повторявшийся всеми членами Совета министров.

---

[1] См. на с. 94 наст. изд. обзор, сделанный автором 12 марта, в частности — конспект газеты «Речь» № 61 (3803), где под рубрикой «Настал час» описывались события революции.

Текст присяги

По долгу члена Временного правительства, волею народа по почину Государственной думы возникшего, обещаюсь и клянусь перед Всемогущим Богом и своей совестью служить верою и правдою народу Державы Российской, свято оберегая его свободу и права, честь и достоинство, ненарушимо соблюдая во всех действиях и распоряжениях моих начало гражданской свободы и гражданского равенства и всеми, предоставленными мне мерами подавляя всякие попытки, прямо или косвенно направленные к восстановлению старого строя.

Клянусь приложить все разумение мое и все мои силы для осуществления в полноте всех обязательств, Временным Правительством всенародно на себя принятых.

Клянусь принять все меры для созыва в возможно кратчайший срок на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования Учредительного Собрания, передать в руки его полноту власти, мною совместно с другими членами Правительства временно осуществляемую, и преклониться пред выраженною сим Собранием народную волею в образе правления и основных законов Российского Государства.

В исполнении сей моей клятвы да поможет мне Бог.

Подписали: министр-председатель князь Львов, министр иностранных дел П. Милюков, министр земледелия А. Шингарев, министр путей сообщения Н. Некрасов, военный и морской министр А. Гучков, министр торговли и промышленности А. Коновалов, министр народного просвещения А. Мануйлов, государственный контролер И. Годнев, министр финансов М. Терещенко, министр юстиции генерал-прокурор А. Керенский; председательствующий сенатор Степан Враский, исполняющий обязанности обер-прокурора сенатор А. Руадзе.

Торжественное заседание закончилось в начале 12 часа. Речей не было.

«Биржевые ведомости», № 16137. Среда, 15-го (28-го) Марта 1917 г.

«Биржевые ведомости» № 16139. 1. Дело Сухомлинова. 2. В лазарете ее величества (покушение на Александру Федоровну). 3. [Снести] Памятник Столыпину в Киеве.

16 Марта (Четверг)

На улицах совершенно спокойно. Солдат почти не видно. Собирается их, впрочем, много на Каменностровском против Б[ольшой] Пушкарской. Там кормят только солдат, которые приходят на службу из окраин и которым, как мне сегодня объяснили, не привозят пищи. (См. стр.70)[1].

По улицам (Б[ольшому] проспекту и другим) проходили, по заявлению кухарки моей (Дуняши), много войск с музыкой неся знамена с надписью «Земля и воля» «свобода», «Республика».

Из газет

«Русский Инвалид» № 65. 1. В бывшей Императорской резиденции. 2. Из жизни Александры Федоровны. 3. Присяга Членов Временного Правительства. 4. Церемониал похорон жертв революции.

---

[1] См. с. 115 наст. изд., запись, сделанную 22 марта.

«Новое Время» № 14728. 1. Присяга членов Временного Правительства. 2. Комиссия по делам Царства Польского. 3. Вместо ген[ерала] Эверта Гурко. 4. Примирительные камеры. 5. Увольнение В[еликого] К[нязя] Михаила Александровича от должностей. 6. Ликвидация градоначальства. 7. Первая районная Дума (Петроградская сторона). 8. В Кронштадте, (см. стр. 56)[1], посещение Скобелевым города. 9. Литва. 10. Права женщин. 11. Национальная стремления грузин. 12. Офицеры. 13. [не разб.] Охранка. 14. Манифестация (Л[ейб]-Гв[ардии] Семеновского з[апасного] б[атальона] и др. перед Думой.

«Речь» № 64 (3806). 1. В Кронштадте. Поездка Скобелева и Муранова. 2. Манифестации. Прибытие в Гос[ударственную] Думу Семеновского з[апасного] б[атальона] и др. 3. Энгельгардт ведает больницами. 4. Литовское королевство. 5. Принесение присяги Членов врем[енного] правительства в Сенате. 6.Присяга Штаба Петроградского в[оенного] округа. 7.Комиссия по делам Ц[арства] Польского. 8. От совета религиозно-философского общества (отделение церкви от государства).

«Русская Воля» № 18. 1. Выборы в армии (в Учредительное Собрание). 2. В Кронштадте (Поездка Скобелева и Муранова. *NB.* См. стр. 56)[2]. 3. Манифестация Семеновцев и др. в Гос[ударственной] Думе. 4. Упразднение Губернаторов и Градоначальств. 5. Польский вопрос. 6. Новое летоисчисление. 7. Первая столичная районная Дума. 8. В примирительных камерах.

Сын вдовы Генерала от Инфантерии Александры Георгиевны Вадар (по первому мужу Алексеева) Сергей Владимирович Алексеев (Ш[табс]-К[апитан] Л[ейб]-Гв[ардии] Егерского полка, командированный в Сводный гвардейский полк, составлявший непосредственную охрану царя Николая II и его Семьи, рассказал следующее.

Сводный гвардейский полк присоединился к остальным войскам и признал новое Правительство, но чувствуется, что он жалеет бывшего Императора.

Когда Ш[табс]-К[апитан] Алексеев пришел в роту (он был сначала в Могилеве, откуда недавно приехал) и здороваясь сказал, как то теперь революцией установлено, **здорово солдаты**, они ответили ему, но потом послали своего фельдфебеля просить своего командира и здороваться с ними по-прежнему: «здорово братцы». Затем, на следующий день Ш[табс]-К[апитан] Алексеев, придя в роту, закурил папироску. Один солдат подошел к командиру и сказал, что курить в роте нельзя. Ш[табс]-К[апитан] Алексеев ответил: «Хорошо» и бросил папиросу. Это крайне не понра-

---

[1] См. с. 101 наст. изд., где автор – с чужих слов и со слов сына, Ф.Ф.Ростковского, – описывает события в Кронштадте. Записи от 14 марта.

[2] См. предыдущую сноску.

вилось остальным солдатам, и они послали несколько человек к Ш[табс]-К[апитан] Алексееву извиниться за такую невежливость своего товарища.

Отмечаю эти случаи, как приятные проблески хороших отношений, которые, вероятно, в данном случае суть результат несомненно бывших таких же отношений Офицеров к солдатам.

Феликс (сын мой) рассказал со слов точно знающих следующее. Товарищ Феликса, Лейтенант Нейберг[1], строго относившийся ко службе, был вызван матросами, заявившими, что они не желают его видеть Офицером и просят удалиться. Командир дал тотчас предписание Нейбергу. Он уехал. Матросы, узнав, что Нейберг уехал и находится на вокзале, пошли на вокзал, поймали его, повалили на пол, начали топтать ногами и стрелять в ноги ему. Тот просил, чтобы его убили, но солдаты, издеваясь над Нейбергом, бросили его и он вскоре помер.

В Кронштадт командирован был товарищ Феликса, Лейтенант Юматов в минные классы. Во время беспорядков за этим Офицером посланы были два матроса, благодаря которым этот Офицер освободился из тяжелого ареста. Офицер этот был на корабле «Севастополь», откуда и посланы были за ним матросы.

На корабле «Император Павел I» лейтенант Совинский, тоже товарищ моего сына, был начальником караула и когда начались беспорядки, то Совинский заявил, что он не допустит таковых. Матросы схватили его и один из них молотком бил Совинского по голове. В результате Лейтенант Совинский помер.

Феликс добавляет, что Совинский был человек очень симпатичный, самого мягкого характера.

17 Марта (Пятница)

На улицах совсем спокойно. Войсковые части, прибывшие в Петроград из Окрестностей (напр., Второй Запасной пулеметный полк из Ораниенбаума), уходят обратно в свои части. Это значительно успокаивает, избавляя жителей столицы видеть толпы шатающихся и ничего не делающих солдат.

Из газет

«Русский Инвалид» № 66. 1. Петроград 17/3.1917. Здесь говорится о манифесте ко всем народам мира. Это знаменательное воззвание. 2. Автономная Финляндия. 3. Революция и Офицерская корпорация. 4. Дело Сухомлинова. 5. Институт крестных матерей и отцов. *NB.* Фантазия, впрочем, симпатичная.

«Новое время» № 14729. 1. Воззвание Временного Правительства к Полякам. 2. Восьмичасовой рабочий труд в технических заведениях военного ведомства. 3. Арестованные в ставке. 4. Арест семьи Распутина. 5. Отмена празднования царских дней. 6. Уп-

---

[1] В тексте — Нейбак.

разднение земских начальников. 7. Кабинетские земли государственная собственность. 8. Давно жданный день (Об обращении к Полякам). 9. Уход рабочих из Донецкого бассейна.

«Речь» № 65 (3807). 1. Прокламация (без подписи) Российской социал-демократической партии Харьковского Комитета 6 Марта с лозунгом «Долой войну». 2. Искупленный грех, освобождение галицкого греко-униатского митрополита гр. Шептицкого. 3. Манифестации воинских частей в Гос[ударственной] Думе. 4. Обыск и арест В[еликой] К[нягини] Марии Павловны (старшей), Ген[ерала] Чебыкина и других лиц, состоящих при Марии Павловне. Генерал Чебыкин. 5. Уничтожение памятника Столыпину. 6. Уделы передаются государству.

«Русская Воля» № 20. 1. Оплата реформ. 2. Союз республиканцев. *NB*. Союз сочувствующих Русской республике. 3. Еще попытка к миру (Воззвание Совета рабочих и крестьянских депутатов ко всем народам мира). 4. Воззвание Временного Правительства к Полякам. 5. Гвардейский запасной артиллерийский батальон в Гос[ударственной] Думе 6.[не разб.] Бадмаев.

«Биржевые Ведомости» № 16141. 1. Арест Марии Павловны. 2. Новая эра в Финляндии. 3. Кто брал, за что брал и зачем брал? (из секретного фонда).

[На маргинах:]
«Биржевые ведомости»
17 Марта 1917г., № 16141.

Арест В[еликой] К[нягини] Марии Павловны

Арест великой княгини Марии Павловны был предрешен третьего дня. Причины ареста, как передают, — перехваченная радиотелеграмма. Кроме того, при обыске у лиц свиты Марии Павловны были найдены документы и письма бывшей фрейлины Васильчиковой к Марии Павловне. Содержание этих писем, очевидно, и скомпрометировало Марию Павловну.

Так как Васильчикова не могла добиться приема в Царском Селе после того, как она была разоблачена председателем Г[осударственной] Думы М.В.Родзянко, передаточной инстанцией между Васильчиковой и Царским Селом была Мария Павловна, Васильчикова же, получая директивы из Австрии и Германии, сообщала обо всем великой княгине Марии Павловне. Об аресте великой княгини Марии Павловны был осведомлен начальник штаба ген[ерал] Алексеев.

Обыск у Щегловитова

Вчера, по распоряжению чрезвычайной следственной комиссии, был произведен тщательный обыск на квартире содержащегося в Петропавловской крепости председателя Г[осударственного] Совета, бывшего министра юстиции И.Г.Щегловитова. Обыск продолжался свыше шести часов. Была произведена выемка всех бумаг и документов И.Г.Щегловитова. Среди этих бумаг были письма политического характера, адресованные И.Г.Щегловитовым в Царское Село. Некоторые документы имели извест-

ное отношение к последним новогодним назначениям членов Верхней Палаты. Были и письма Протопопова А.Д. к И.Г.Щегловитову. Многие документы были присвоены И.Г.Щегловитовым из министерства юстиции, очевидно в тот момент, когда он должен был покинуть пост министра юстиции. Обычно же такие документы должны храниться в архивах министерства.

18 Марта (Суббота)

До настоящего времени я отмечал все, что видел, слышал и прочитывал в газетах. Время было очень острое, когда всякий высказывался под впечатлением минуты. Все это сильно отражалось на газетных столбцах и по возможности отмечалось мною. Теперь жизнь входит в норму и газетные статьи, хотя и весьма интересные, но уже спокойно принимают хронический характер. Теперь затрагиваются, обсуждаются и разрешаются вопросы огромной важности не только для России и других европейских держав, но и всего мира. Отмечать и даже различать, что более важно, что более интересно нет возможности — всякая, даже маленькая, коротенькая в две-три строчки статейка, известие представляется существенно-относительно важною.

Всех газет посмотреть я не имею возможности, потому что выписываю только от начала войны 5 газет («Русский Инвалид», «Новое Время», «Речь» и московские «Русское Слово» и «Русские ведомости»), да и в этих газетах пришлось бы все отмечать.

Выписываемые мною газеты я переплетаю и сохраняю пока в порядке, предполагая сдать их в библиотеку Л[ейб]-Гв[ардии] Финляндского полка, в котором я прослужил от 1861 по 1880 год или в Ипер[аторское] Общество ревнителей Истории для хранения на вечное время как бытоописание этой ужасной войны и знаменательного события — свержения империализма в лице Николая II и так сравнительно кратко и спокойно произведенной революции.

Ввиду сказанного я не буду отмечать, что пишется в газетах и только буду заносить в настоящий дневник лишь происшедшие факты и лишь в самых исключительных случаях что-либо из газет.

На улицах спокойно. Вчера было первое заседание Петроградской районной думы, на Каменноосторовском проспекте, д[ом] 26 в гимназии Шеповальникова. Это первая народная дума, сформированная в Петрограде на Петроградской стороне.

Феля (мой сын) рассказал, как был убит в Кронштадте во время теперешней революции Главный Командир над портом Адмирал Алексей Бутаков.

Когда взбунтовавшиеся повели Адмирала к расстрелу, то с ним пошел сын его, гардемарин 17 лет. Они оба стали на место, а ад-

мирал Бутаков сам скомандовал матросам для производства выстрела. Оба, отец и сын, пали вместе, одновременно.

По наведенным уполномоченным дома № 63 по Пушкарской улице, С.И.Яздовским сведениям никаких указаний об отношениях домовладельцев к квартиронанимателям и об ответственности и охране живущих в доме не удалось отыскать и получить ни в городской Управе, ни в Градоначальстве. Отзывались отсутствием таких указаний или правил; ссылались на то, что все зависело от распоряжений Градоначальника *(см. стр. 53)*[1].

Сегодня в № 22 газеты «Русская Воля» помещена статья «Первое собрание», в которой описывается собрание крестьянского союза, пропагандирующего следующие принципы союза: «народовластие, передача земли народу и победа над внешним врагом — вот основные, естественные лозунги крестьянского союза»

NB. Помню, был свидетелем надела землею бывших подданных в 1861—62 гг., сам наделял бывших (моих и родителей) моих крестьян. Помню те восторженные идеи, которыми были проникнуты все мы в то время и на основании которых мы действовали. Мы говорили с братом в то время, что крестьяне так долго были бесправными слугами, что надо вознаградить их и мы отвели им больше нормы, то есть больше $4^1/_2$ десятин на ревизскую душу. Тогда крестьяне нашей местности были настолько неразвиты, настолько непрактичны, что отказывались брать даже надел, говоря: «На кой черт мне земля».

Обстоятельства 1863 года еще больше увеличили полученное количество земли.

[На маргинах:]

Напр., в Бобоедово вместо $4^1/_2$ десятин отведено было больше 9 *дес[ятин] на душу. При этом мы получили не за 4,* $^1/_2$ *дес[ятин] — 20% с 4,* $^1/_2$ *десят[ин], т.е. за 3,69 десятин. Остальное количество земли и вознаграждение потеряно нами на то, что в Могилевской губ[ернии] было польское восстание, в котором никто из нас не принимал участия. NB. Конечно, это было возмутительно.*

Теперь обстоятельства изменились, крестьянин уразумел значение земли, а тайные агитаторы убеждали, убеждают и будут убеждать, что земля есть собственность крестьянина и должна быть отдана ему. Это вызовет большие затруднения, а может быть и кровавые столкновения — ведь и помещику земля нужна, необходима.

---

[1] См. записи от 13 марта на с. 94 наст. изд., где тоже поднята тема охраны домов, связанная с конфликтом домовладельцев и квартиросъемщиков.

Вот говорит же крестьянский союз, что земля должна быть **передана народу**. Не говорится **куплена**, значит найдутся голоса принудительной *безвозмездной передачи в лучшем случае большей части владения помещика. В 1861 г. говорили не* ***о передаче*** *земли, а о* ***выкупе*** *ее и платили нам выкупными свидетельствами — особый знак государственный.*

Евдокия Никифоровна, дочь Малиной, проживающая по Гребецкой улице д. № 8, кв. 6, рассказала следующее.

27 Февраля утром около 7 1/2 ч[асов] у[тра] шла большая толпа, большею частью женщины, кричавшие дайте хлеба. Конные городовые разгоняли их, но собравшиеся прошли окольным путем на Большой проспект, где и соединились. Толпа останавливала трамваи, отнимали ручки (ключи) и направлялись к Каменноостровскому проспекту. Свалены были два вагона — один около Б[ольшой] Спасской, а другой около Введенской — это она видела днем. Были казаки, но они пропускали. К вечеру собралась около булочной Филиппова (у Введенской) большая толпа с оружием. В доме, где булочная, были заключены восставшие солдаты. Их толпа освободила и направилась частью на Ждановку, частью к народному дому и большая часть пошла на Дивенскую улицу. Она ночью (около 12 до 3 у[тра]) была на улице. Читались воззвания Гос[ударственной] Думы о выборах депутатов от рабочих и солдат. Объявили что 25.000 человек на стороне восстания, что вся гвардия присоединилась и что министры арестованы. У Тучкова моста городовые (фараоны) засели в доме и начали стрелять в народ, а бывшие тут войска стреляли в городовых. Раненых было много; их возили по направлению к Каменноостровскому проспекту и к Васильевскому острову.

28 ходила в школу на Бармалеевской.

1 Марта начались беспорядки на Гребецкой. Дом, где живет Евдокия Никифоровна, стоит рядом с Владимирским училищем. Против д[ома] № 8 засели городовые и начали стрелять. Их тотчас же сняли. Владимирское училище сдалось сразу, а Павловское, находящееся неподалеку, долго, дня 1 1/2 сопротивлялось. На Павловской улице была стрельба и одного убитого она видела. В этот день начали стрелять сверху дома, в котором помещался магазин «Скороход».

28 /II видела, как горел на Введенской участок.

Рассказывали, что взята крепость, Адмиралтейство.

19 Марта (воскресенье)

Жизнь Петрограда вошла в норму, газеты выходят, трамваи ходят, только хвосты у продовольственных лавок еще большие.

О солдатах можно сказать, что отношение их к Офицерам не улучшается, а входит в привычку, что они чести никому не отдают, в вагонах мест не уступают. По этому поводу хотя сцен и столкновений не происходит, но само население видимо стесняют-

ся таким порядком, напр., в вагоне гражданин уступил место не только Генералу, а просто Офицеру, между прочим, как тут же сидящий здоровый солдат нахальнейшим образом смотрит в глаза.

Сегодня многие войсковые части и учебные заведения строем в порядке с музыкой ходили в Государственную Думу. Я видел, что по Невскому прошел запасной батальон Л[ейб]-Гв[ардии] Финляндского полка. Офицеры были на местах. Впереди, вслед за музыкой несли красное знамя с надписью «Финляндцы» а за ним среди солдат другие знамена с надписями «земля народу», «свобода» и тому подобное. В середине батальона были знамена с надписью «батальонный комитет», «ротные комитеты». Это выбранные солдаты, управляющие батальоном и ротами. Это управление до такой степени властно, что, как мне рассказывали в полку, приказы, отданные командирам батальона, заменяются и отменяются этими Комитетами.

Вечером в гимназии Шеповальникова состоялось заседание подрайонного гражданского Комитета 12 участка, на которое прибыли несколько домовых уполномоченных. Председатель заявил, что уже районная дума Петр[оградской] стороны составлена и что необходимо приступить к дальнейшему самоорганизованию участкового управления. После предварительного обмена мнений установлено было сформировать шесть Комиссий для устройства самоуправления а именно:

1. **Продовольственная** из Членов: Д[октор] Бурцев, Лопушинский, Яздовский, Завойко, Виневальд, Стратанович, Степанов, Карташев, Д[окто]р Симоновский, Рыбаков, Каверзнев.

2. **Санитарная** из Членов: Арен, Рузский, Симоновский, Бурцев, Матвеев, Сидоренко.

3. **Милиционная** из членов: Иванов, Бурцев, Яздовский, Каверзнев.

4. **Просветительно-благотворительная** из членов: Ростковский, Стратанович, Виневальд, Степанов, Карташев, Шеповальников.

5. **Квартирная** из Членов: Матвеев, Ростковский, Давыдов, Кайзерман, Яздовский, Давыдович, Рыбаков, Завойко.

[На маргинах:] Вопросы ведения каждой Комиссии определяются самим названием, а Комиссия общих дел ведать будет всеми остальными вопросами.

В Комиссии эти записывались, кто в какую хотел. Записывались не только Члены Комитета, но и желающие из присутствовавших на заседании, уполномоченные.

В канун заседания обсуждался вопрос об уполномоченных и их обязанностях и правах. Решено собрать общее заседание Комитета с уполномоченными от домов.

В № 22 газеты «Русская Воля» напечатана телеграмма, полученная 17 Марта В.М.Пуришкевичем от ген[ерала] Драгомирова следующего содержания:

Опровергая слухи об успехах немцев, ген[ерал] Драгомиров говорит: «Последние события чрезвычайной важности, к сожалению, отразились на тыловых частях Армии и вызвали сильные волнения на почве приказа № 1 Совета рабочих депутатов. Из всех бывших волнений удалось до сих пор выходить путем величайшего самообладания и выдержки Офицеров, находящихся в весьма тяжелом нравственном состоянии. Необходимо специальное воззвание к Армии с разъяснением, что все ныне действующие уставы и законы должны сохранять полную силу до выхода новых положений на их замену. При развившейся подозрительности народных масс к лицам более высокого общественного служебного положения, полагаю, что разумно поставленное периодическое личное общение наиболее популярных членов Думы с войсками, в присутствии их начальников, могло бы много способствовать скорейшему разъяснению всех недоразумений и ознакомлению войсковых масс с взглядами нового правительства».

(См. Стр. 78)[1]. Мне говорила М.А.Кронсберг, что получены из Л[ейб]-Гв[ардии] Финляндского полка с фронта сведения, что Командир полка Барон Клодт Фон Юргенсбург смещен солдатами и на его место избран Полковник Моллер.

20 Марта (Понедельник)

Все тихо и спокойно, но огромные хвосты у лавочек — хлеба очень мало, даже совсем не продают. Сегодня для нас хлеб не купили — не было.

По Невскому проходила кавалерийская какая-то часть с музыкой и красными знаменами и значками «да здравствует свободная Русь», «за свободу» и др.

Вечером я был от 12 гражданского подрайонного Комитета в организационном бюро по квартирному вопросу в помещении бюро (Теряева ул., д. № 21, кв. 38).

На это собрание приглашено было по одному из каждого подрайонного гражданского Комитета Петроградской стороны. Прибывших оказалось только трое и два случайно интересовавшихся вопросом.

Предполагалось обсудить следующие вопросы: 1) доклад организационного бюро, 2) нормальный квартирный контракт, 3) организация справочного бюро по квартирному вопросу (регистрация свободных квартир, перевозочных средств и проч.), 4) примирительные камеры, 5) выборы организационного Комитета.

После непродолжительных прений (было поздно, начали в 9 1/4 ч[асов] в[ечера], окончили в 11 ч[асов] в[ечера]), собравшиеся постановили: обратиться к Жилищной Комиссии Санитарного попечительства Петроградской стороны с предложением обра-

---

[1] 26 марта (см. с. 124) автор пишет о солдатах, прогнавших этого своего командира с фронта.

зовать, в возможно непродолжительном времени, для выработки проекта нормального контракта, примирительных комитетов между домовладельцами и квартиронанимателями и образования квартирного бюро Комиссия, в состав которой признано желательным пригласить следующие группы: 1) подрайонные комитеты (гражданские), 2) санитарное попечительство, 3) общество архитекторов, 4) общество квартиронанимателей, 5) домовые комитеты и 6) домовладельцев.

Собрание было в квартире известного общественного деятеля Петроградской стороны Репсона.

В газетах появляются воззвания различных строевых частей к солдатам, отлучившимся с фронта во время революции, возвратиться к своим частям. Вот, например, помещенная[1], одно из нескольких воззваний в газете «Русская воля» № 24:

«Товарищи пулеметчики пулеметного эскадрона! Эскадронный Комитет просит вас всех, не явившихся до сего времени в эскадрон, явиться к 25 сего марта в гор. Ораниенбаум. В противном случае не явившиеся будут считаться в бегах и приверженцами старого строя. Комитет».

То же самое объявлено от солдатского бригадного комитета 15 ополченской бригады.

От многих слышатся заявления, что с фронта во время революции много самовольно отлучилось солдат. Даже в газетах заявлялось, что в деревнях высылают этих отлучившихся.

Комитет для Управления Литвой послал 18 Марта депутацию к Председателю Кн[язю] Львову об образовании из Литвы самостоятельно управляющейся единицы («Русская Воля» № 24).

Бракосочетание В[еликой] Кн[ягини] Ольги Александровны с 12 гусар[ского] Ахтырского полка ротмистром Куликовским. С ним В[еликая] К[нягиня] познакомилась в госпитале гор[ода] Ровно, где он лежал раненый. Николай II очень был восстановлен таким мезальянсом.

Офицеры полка предложили Куликовскому оставить полк («Русская Воля» № 24).

Влияние Вильгельма II на Николая II в отношениях русского Правительства к полякам и к волнениям в Прибалтийском крае. В дневниках гр[афа] Витте приведено заявление Вильгельма Николаю: «Если гвардия русского царя не вдолбит прикладами идеи порядка в головы подданных, то он приведет для этого своих гренадеров». *NB.* В связи с восстаниями в Польше начались беспорядке в Познани (там же).

При обыске в квартире Распутина взято следующее письмо б[ывшей] царицы Александры Федоровны к Распутину (приклеено здесь) (там же).

---

[1] Так в тексте.

[На маргинах:]

Письмо Александры Федоровны Распутину

Во время обыска в квартире Распутина, среди бумаг старца, представляющих значительный интерес, найдено было, между прочим, письмо бывшей царицы Александры Федоровны на имя Распутина.

Приведем это письмо с сохранением орфографии.

«Радость неописуемая, что ты возлюбленной наш, был у нас. Как тебя достаточно благодарить за все. Не могла говорить, не слышать — одно только была чувства — Ты с нами.

Только заснуть на Твоем плече — спокойно, мирно, — тишина кругом — душа куда-то далеко ушла. Ты ее туда взял, куда она стремится.

Спасибо за это забвение — но потом как она томилась — тянется туда и к Тебе, Нашему Всему — как тебя назвать, Ты нам все — Прости мне Ты, учитель мой — сознаю знаю согрешила и согрешаю — прости и терпи, стараюсь быть лучше, но не удастся знаю, что много не хорошо делаю и мыслю — хочется быть хорошим христианином, добрым человеком, — но так трудно. Сколько придется бороться с плохими привычками. Но ты мне поможешь, не оставишь. Я слабая, нехорошая — одно только Тебя люблю и верю Тебе. Нашей Аннюшке (Вырубовой) помоги, ей страшно трудно — она мне попросила о себе не писать, так что больше не буду — Ты все таки все знаешь, дай нам Бог радость скорого свидания. Крепко тебя целую. Ты меня благослови и прости я Твоя дитя. А.»[1].

Немецкие шпионы (там же)

Управа Петроградской стороны (Каменноостровский пр[оспект], № 24-а) доводит до сведения граждан, что Управление Петроградской стороной передано Комиссариатом избранной им и местными районными Комитетами временной Думы (в составе 51 человек) и избранной этой Думой Управы в составе Головы Н.Н. Шнитникова, Товарища Головы В.Н.Шаха и пяти членов: И.Ю.Геллера, В.Г.Казина, А.И.Никольской, М.Ф.Трифонова и А.А.Тюшевского.

Временный Голова Петроградской стороны Н. Шнитников.
20-го Марта 1917 года. Петроград.

21 Марта (Вторник)

В газетах большие существенные заявления.

Проект монополии хлеба («Новое Время» № 14732 *и «Речь» № 68*). Районная городская дума на Петроградской стороне выбрана 19 Марта. Районным городским головою — гласный городской думы Н.Н.Шнитников, товарищем его присяжный пов[еренный] Шах, членами Управы женщина-врач А.И.Никольская,

[1] Судя по почерку, письмо Александры Федоровны переписал для Ф.Я. кто-то другой, быть может, по его просьбе.

прис[яжный] пов[еренный] Геллер, прис[яжный] пов[еренный] Тюшевский и рабочие Трифонов и Казин. Оклад чинам Управы 500 рублей в месяц (там же).

Похороны жертв революции с участием войск («Речь» № 69).

Ген[ерал] Алексеев — верховный Главнокомандующий (там же).

О земельной реформе (там же). В Москве из многочисленных дезертиров формируется новый стрелковый батальон, который будет немедленно отправлен на позицию (там же).

Вечером было заседание просветительно-благотворительной комиссии (*см. стр. 65)*[1]. Собралось только трое (Шеповальников, Степанов, Яздовский и Ростковский). Выбрали председателем Шеповальникова. После обмена мнений наметили следующие вопросы для выяснения и обсуждения, а так же для собрания справок на местах (в каждом доме).

1. Какие имеются в доме учебные заведения?
2. Какому ведомству принадлежат и сколько учащихся?
3. Имеется ли общежитие и на сколько человек?
4. Имеются ли приюты (ясли, детские сады и т.п.) ? На сколько человек?
5. Кому принадлежат приюты? И на [сколько человек ?]
6. Имеются ли ночлежные приюты и на сколько [человек]?

Собрать опросом через посредство нарочных (учеников или добровольных участников).

Относительно самих учебных заведений:

1) в своем собственном помещении или наемном?
2) Приобретаются учениками учебные пособия (бумаги, тетради и т.п.) на стороне или в складе учебного заведения или выдаются бесплатно?
3) Число учащихся, проживающих на частных квартирах в общежитиях и особо в одиночку?
4) В чем выражается надзор за учениками?
5) Установлена ли форма обмундирования?

Просить ответить заведующих учебными заведениями.

Последние 3—4 дня тепло и солнечно. На улицах тихо, спокойно, жизнь нормальная (почти), но грязь невообразимая. Тротуары не чистят, снег и грязь улиц не свозят, пройти через улицу во многих местах почти нельзя — столько грязи, болота. На Неве и всех каналах навалено много грязного снега, потому что вывозить невозможно было вследствие отсутствия перевозочных средств и выбрасывали с ближайших мест прямо около самих набережных. Набралось масса грязного снега и на улицах, и на реках, и на каналах, и на набережных. Мне лично припоминается время 1857—1859 годы, когда улиц вовсе не чистили и снег не вы-

---

[1] Ф.Я. продолжает здесь тему «самоорганизования» городского участкового управления. См. запись от 19 марта на с. 110 наст. изд.

возили, оставляя все это таять весеннему солнцу — тогда действительно приходилось для перехода через улицу перепрыгивать с одной замерзшей кучи грязи на другую, рискуя провалиться в нее. Подобные случаи бывали. Но тогда извозчики были дешевы и их было много, а теперь извозчиков нет.

Вечером был у нас, правильнее у Феликса, товарищ его, лейтенант Винтер (Евгений Францевич). Он приехал из Гельсингфорса на один день, чтобы проститься с матерью, потому что уверен, что как только весна наступит, то неприятельский флот подойдет в Финский залив и весь русский флот уничтожит. Мнение такое он основывает на том, что теперь после революции, отразившейся гибельно на флоте убийством адмирала Непенина и многих офицеров, никакой дисциплины нет, корабли с их командой дезорганизованы и беспорядки во всем. Лейтенант Винтер состоит на корабле «Севастополь», на который назначен и Феликс. Корабль этот флагманский и назначен вести бой, следовательно, пойдет в первую голову. Винтер добавил, что на флоте Балтийском вообще очень неспокойно.

22 Марта (Среда)

Всюду тихо, спокойно, солдат на улицах почти не видно и на Каменноостровском против Пушкарской (см. стр. 58)[1], где кормили солдат, никого не видать.

Погода отвратительная (мокрый обильный снег).

В газетах говорят о дисциплине в армии и в тылу («Рус[ский] Инв[алид]» № 10), о возбуждающемся в Совете рабочих депутатов вопросе о переводе Николая II в Петропавловскую крепость. («Новое Время» № 14733).

Похороны жертв революции («Речь» 69-3811 *и «Новое Время» № 14733*), отмена сословных, вероисповедальных и национальных ограничений (отмена статей существовавшего закона), «Речь» № 69-3811, *и «Новое Время» № 14733* воззвание к рабочим на заводах об увеличении работ по производству металла («Речь» № 69-3811).

Охрана Царкосельского дворца передана местному гарнизону («Биржевые ведомости» № 16149).

В Петрограде произвело неприятное впечатление известие о том, что на реке Стоходе немцы имели успех, причинив в некоторых наших частях большие потери («Бирж[евые] вед[омости]» № 16149).

Это обстоятельства с объявлением военного министра А.И.Гучкова об опасности, грозящей Петрограду, производит в некоторых кругах населения неприятное действие — опасаются за столицу.

---

[1] См. запись от 16 марта на с. 103 наст. изд.

[На маргинах:] Говорят, что Стоходское поражение происходило отчасти и потому, что молодцы-солдаты очень прониклись приказом Совета № 1 и повыбирали себе начальников.

Днем и вечером шла усиленная работа по счету карточек на получение хлеба и раздаче их в Канцелярии подрайонного комитета 12 гражданского подрайона. Были добровольно желавшие принять участие.

23 Марта (Четверг)

День похорон жертв революции. Порядок, установленный, шествия соблюдался, как говорят видевшие весь этот церемониал, образцовый. Замечательно, что никакой полиции не было при этом, распоряжалась только народная милиция, состоящая из добровольцев народа.

Вообще надо отдать справедливость населению Петрограда, которое войдя в норму обыденной жизни, не нарушает ни в чем порядка.

[На маргинах:] Пекарский, видевший шествие по Невскому, говорил мне, что вид был внушительный: войска во главе главных начальников шли в полном порядке с музыкой. Толпа сохраняла образцовый порядок.

NB. Похоронено 184 бойца за свободу. Шествие продолжалось до 10 часов. В похоронах участвовало приблизительно до 350 тысяч человек. («Русский Инвалид» № [не разб.] от 16 апреля 1917 г.)

Рассказывают, как будто бы некоторые из жертв свободы были похоронены ранее, а так как число определено было 184, будто бы поставили несколько пустых гробов. Конечно это анекдот, записал же я его, чтобы не оставить без внимания слухов.

Надгробная песнь борцам за свободу

Спите покойно, Орлы Боевые,
Павшие смертью Великих Бойцов
Спите ж, нашему сердцу родные,
Гордость народа и Ваших отцов.

Умерли Вы за Свободу борцами,
Но в сердце, бессмертно, живете людском.
Вас почестью, Славой, засыплем венками
И в песнях народных мы Вас воспоем!

Спите ж покойно! Надгробным рыданьем
Мы не нарушим Ваш вечный покой.
Так суждено уж, что Вашим страданьем
Куплен Свободы Луч золотой.

Вечная ж Память Вам, Други и Братья,
За помощь России стать вольной страной,
А Вашим убийцам мы все шлем проклятья
И пробил для них уже час роковой!

«Петроградский листок», № 74.

В настоящее время одно у всех на уме и в словах: хлеба нет, получить хлеб очень трудно и дают его мало. Карточки розданы, но сколько дадут на каждое лицо, никто в точности сказать не может – зависит это от запасов муки в Петрограде и подвоза ее (см. стр. 74 и 75)[1]. Вопрос этот по 12 гражданскому подрайону обсуждался в Комитете подрайонном, но пока все еще подготовляется, упорядочивается. Секретарь Комитета В.В.Стратанович доложил в заседании, что продовольственная Комиссия (см. стр. 65)[2] установила: 1) переписать все запасы муки у торговцев подрайона, 2) определить и осмотреть все хлебопекарни, обследовав их работоспособность, 3) распределить, если будет удобно, размеры хлебопечения в каждой пекарне в зависимости от потребности в хлебе, 4) наблюдать, чтобы хлеб был готов к раздаче ежедневно к утру, 5) наблюдать, чтобы хлеб был возможно лучшего качества. Причем тем пекарням, которые выпекают плохой хлеб, отпускать муки или давать наряды на печение хлеба сначала в половинном размере, а если это не воздействует, то и вовсе не давать нарядов.

Вопрос о наличии муки так не выяснен, что является опасение, что рядом расположенные подрайоны могут разниться в количестве возможного отпуска хлеба на каждого жителя.

Установилось вчера соглашение, чтобы в Канцелярии подрайонного Комитета от 7 до 8 или 9 ч[асов] в[ечера] был всегда один из членов для разъяснения вдруг встречаемых населением вопросов и недоразумений.

В газетах: 1) освобождение гражданских пленных («Рус[кий] Инв[алид]» № 71), отправление их на родину. *Такое постановление весьма гуманного характера может послужить к увеличению войск неприятеля и вдобавок едва ли вызовет подобный же ответ немцев.* В Петрограде продовольственный кризис принимает угрожающие размеры («Новое Время» № 14734). На 17 Марта жертв войны насчитывается 1443 человека. Регистрационно-справочное бюро вызывает сообщить ему о жертвах, о которых не сообщалось (там же).

В газетах объявляются вызовы самовольно отлучившихся солдат в свои части. Назначены сроки явки, по истечении которых не явившиеся будут признаны приверженцами старого режима. Такое объявление сделано и запасным батальонам Гвардейского Финляндского полка («Речь» № 70 (3812).

---

[1] Автор продолжает актуальную для Петрограда той поры «хлебную» тему. См. на с. 120 наст. изд. запись на полях заметок от 24 марта.

[2] На указанном месте (запись от 19 марта на с. 110 наст. изд.) перечислены члены Комиссии, ответственные, по мысли Ф.Я., за обеспечение района хлебом.

Встретил сегодня Пекарского. По слухам, на Стоходе[1] плохо. Говорят, что там будто бы наших два корпуса пострадали (может быть взяты в плен).

[На маргинах:] От иных я слышал, что две дивизии пострадали, а не корпуса. Погибло до 25.000 русских бойцов («Рус[ский] Инв[алид]» №72).

Рассказывают, что Начальник Балтийского флота Адмирал Максимов попросту развращает солдат. Он будто бы в своих приказах и распоряжениях указывает на офицеров как на виновников всего нехорошего.

Завтра, говорят, состоится в Ревеле собрание Офицеров флота местных кораблей, на котором будет категорически поставлено требование, чтобы Адмирал Максимов (Командующий Балтийским флотом) переменил свою политику или же все Офицеры уйдут. То же предстоит будто бы и в Гельсингфорсе (см. стр. 73)[2].

По карточкам на хлеб сегодня не выдавали, сначала хлеб на Петроградской стороне, около полудня начали выдавать. На Невском я видел выдавали — я был там тоже около полудня. Хвосты огромные.

В трамваи пускают по очереди. Около нас порядок установлен.

Вчера Наташа встретила на Невском знакомого морского Офицера, который заявил ей, что он дольше оставаться в Гельсингфорсе не мог — такое там ужасное положение Офицеров. Солдаты не слушают, порядка и дисциплины не существует, солдаты делают, что хотят до такой степени, что они захватили в свои руки корабельные капиталы и кутят, никого не спрашивая. Ввиду этого знакомый Наташин Офицер купил себе штатское платье и уезжает к себе в деревню. Он говорил, что так делают и поступают если не все, то очень много морских Офицеров. И действительно: в каком положении Офицеры на корабле? Немцы так сказать на носу, солдаты безобразничают, а Офицеры будут расстреливаться спереди немцами, а сзади матросами.

Вечером *24 Марта* был в Обществе изучения духовных сил человека (Симеоновская № 1). Там И.С.Ломакин прочитал реферат свой: Революция и оккультизм. Он говорил, что народы Европы, а может быть и все человечество, судя по фактам, приходит и даже пришло к какому-то порогу (рубежу), за которым оно, человечество, должно погибнуть или же, быть может, человечество вступает в какое-то неведомое доселе состояние и самоотношение, название которому еще нельзя придумать. Нынешняя Мировая война указывает, что что-то происходит необычайное. Ведь все

---

[1] На реке Стоход русские войска потерпели поражение.

[2] См. запись, сделанную в тот же день, 23 марта, со слов знакомого офицера, что решил бежать из Гельсингфорса.

происходит с целью, как уверяют, распространения культуры. Что же такое культура? Это улучшение быта человека, чтобы ему было лучше, чтобы он был более доволен. Между тем вся культура выдвинула самого человека для уничтожения самой себя — всё, все фабрики, все помыслы, все стремления идут для уничтожения культуры.

Ломакин говорил, что то, что происходит теперь или правильнее, что произошло это не революция, это переворот, а революция еще впереди... Теперь сила у рабочих и солдат, они распоряжаются, они представляют собой силу, говорящую **«дай»**, они, требуя во что бы то ни стало огромного ни с чем не сообразного увеличения заработка, делают невозможным какое-либо предприятие; эта сила есть **«хам»**, только требующий **«дай»**; она уничтожает культуру; она приведет к революции, но революция эта будет страшная, кровавая. Все это надвигается и мы к несчастью будем вероятно свидетелями ужасного кровопролития.

Ломакину возражал, а правильнее сказать, выяснял Г.В.Клочков. Он указывал, что слово **«хам»** не следует понимать в виде группы людей, — это результат царизма, это результат монархизма. Он привел мнение, что в последнее время (десятки лет) монархии падают, нарождается что-то другое. Он как будто не винил Николая II, этого слабого безвольного человека. И он приходил к убеждению, что произошел переворот, что это только цветочки, а ягодки еще будут и будут очень скоро.

В этом обществе встретил знакомого Офицера, *Это было 24/III,* который подтвердил, что во флоте положение Офицеров невозможное. Безобразие солдат достигает невозможных ужасов: на одном корабле, рассказал он, солдаты, заперли, будто бы, несколько десятков своих Офицеров в трюме и пустили на них горячий пар, сварив их живьем.

Может быть, это по пословице «не любо не слушай, а врать не мешай», но все-таки это указывает на то, что во флоте и вообще в военно-морской среде полный разлад, полный хаос, грозящий неисчислимыми бедствиями России.

Сегодня опровергали это ужасное издевательство над Офицерами, но говорил мне сын мой, что слышал, будто замораживали спуская Офицера в прорубь и держали, пока Офицер не умирал.

На улицах грязь невообразимая; никто не чистит ни улиц, ни тротуаров. Вагоны заполнены бесплатно ездящими солдатами, которые держат себя грубо.

Хлеба мало получается — хвосты на каждой улице у каждой [не разб.] лавки или хлебопекарни, но несколько сот человек, а также целыми толпами. И тут беспорядок, увеличивающийся солдатами, которые без карточек требуют и берут по несколько фунтов. Сегодня, рассказывала Дуняша, ставшая в очередь с 4 часов утра. Из булочной, где она стояла вынесли дов[ольно] много хлеба, уложили его на тележку и повезли, сказав, что в какой-то

ближайший лазарет. Однако оказалось, что для лазарета хлеба не требуется; тогда тележка не вернулась, а проехала в какой-то переулок и там распродавала хлеб.

[На маргинах:] Неполучение многими хлеба происходит отчасти по следующим причинам: 1) в наш подрайон являются за хлебом с соседних подрайонов, даже с Выборгской стороны, 2) солдаты берут без карточек и сколько хотят, 3) берут для учреждений, когда им не нужно и 4) милиционеры выдают вне очереди. Обо всем этом было заявлено 25/III в собрании Комитета и старост домовых будут сделаны распоряжения: а) на карточке ставить № подрайона, б) солдаты должны получать в казармах или по карточкам наравне с населением (см. стр. 71 и 75)[1].

Кроме того недостаток хлеба происходит от того, что в лавки 12 гражданского района приходят из других районов и забирают. Следовало бы, чтобы солдатам не выдавали хлеба (они получают в казармах у себя) и чтобы на карточках ставили штамп участка.

[На маргинах:] В № 24 (25) «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских депутат»ов помещено воззвание к солдатам в этом смысле.

Газеты 23 Марта принесли 24 утром, а газет 24 не было вовсе.

Замечательно, что на похоронах жертв революции ни одного священника не было.

Хотя это и были гражданские национальные похороны, но ведь к народу принадлежит и духовенство и отсутствие его как-то особенно бросалось в глаза, тем более, что русский народ благочестиво-религиозен.

Во время похорон производились выстрелы (салюты) с крепости по одному на каждого покойника. Все гробы поставлены рядом по всем четырем фасам четырехугольника в середине Царицына Луга (Марсова поля). Могилы были не сразу засыпаны.

В середине четырехугольника будет воздвигнут памятник, который по вышине будет превосходить все здания.

[На маргинах:] Мне говорил один Офицер, что все жертвы революции положены в металлические гробы и что общие канавы (могилы), в которых уложены покойные, будут залиты цементом.

NB. Это не вполне точно, цементом отделаны дно и стенки канав, в которые помещены гробы с покойниками.

---

[1] Автор все настойчивее возвращается к «хлебной» теме, сквозной в его хронике. См. записи от 23 и 25 марта на с.117, 121 наст. изд.

24 Марта

Ничего особенного записать не могу (см. стр. 73 и 74)[1].

Могу добавить, что большой недостаток в хлебе получился еще от того, что 23/III в день похорон не пропускали возов с мукою через мост на Петроградскую сторону.

Еще одна причина: хлебопеки не хотят ночью печь хлеб, требуя ограничить суточную работу 8-часовым трудом (см. стр. 74)[2].

25 Марта (Суббота)

Наташа и Феля рассказали мне следующий случай. В вагоне сидел Преображенского полка Офицер и рядом с ним английский Офицер. Напротив сидел русский солдат, куривший папиросу и дымивший Офицерам. Русский Офицер молчал, но английский не выдержал. Несколько времени спустя английский Офицер по-русски, насколько мог владеть этим языком, говорил, обращаясь к курившим солдатам, что в английской армии, самой свободной, подобное не допускается и потому он этого допустить не может и, сказав это, английский Офицер схватил солдата за шиворот и вытолкнул его на площадку вагона. Это было в поезде Царскосельской железной дороги.

Вечером было собрание подрайонного Комитета и домовых уполномоченных (старост). Для большего сближения Комитета с населением, выбрано в члены его 12 человек уполномоченных.

№ 24 Суббота 25 Марта 1917 г.[3]

Товарищи-солдаты!

Вчера в Петрограде введена была карточная система на хлеб. При этом имели место печальные сцены. Предполагалось, что солдаты, получающие хлеб в казармах, не будут приобретать его из лавок и потому им не были выданы хлебные карточки. Но оказалось, что солдаты не получили белого хлеба у себя в ротах. Поэтому они становились в очередь у лавок, а некоторые из них требовали отпуска им хлеба даже вне очереди.

В результате многие жители столицы остались вчера без хлеба, так как хлеб был заготовлен только по расчету на гражданское население.

Кое-где это вызвало даже волнение, которое пришлось успокаивать посылкой специальных представителей Испол[нительного] Ком[итета] Сов[ета] Раб[очих] и Солд[атских] Депутатов.

Такое явление не должно иметь места. Всякие недоразумения на почве продовольственной неурядицы могут быть выгодны только сторонникам старого режима. Вследствие этого, товарищи-солдаты должны помочь нам установить такой порядок, при котором потребность беднейшего населения столицы в хлебе не останется без удовлетворения.

---

[1] Судя по всему, автор имеет в виду уже замеченную им самим путаницу в датах: события 24 марта (вечер, проведенный в Обществе изучения духовных сил человека) отнесены к 23-му.

[2] См. записи, сделанные в 20-х числах марта, на с. 117, 121 наст. изд., в которых тема нехватки хлеба оборачивается постепенно темой надвигающегося голода. См. также предшествующие сноски.

[3] Источник не указан.

С сегодняшнего дня солдаты будут получать по полуфунту белого хлеба в своих частях, так что им не придется покупать себе белый хлеб на стороне. Поэтому просим товарищей-солдат не приобретать белый хлеб в лавках и не вносить расстройства в дело снабжения населения хлебом, и без того налаживаемое с таким трудом.

Мы уверены, что товарищи-солдаты, проявившие такое высокое гражданское сознание в дни революции и так блестяще доказавшие свое братское отношение к рабочему классу, послушаются нашего призыва и не станут препятствовать населению города получать свой скудный хлебный паек.

Помните, товарищи, что в единении и братстве наша сила.

Исполн[ительный] Комитет Совета Раб[очих]
и Солд[атских] Депутатов.

В газетах. Описание похорон жертв революции («Новое время» № 14735). О Стоходе («Рус[ский] Инв[алид]» № 72). Павшим (описание жертв войны, там же). Вообще все газеты со всех сторон и на все лады обсуждают большую нашу неудачу на Стоходе, которая, по мнению многих, произошла отчасти по причине расстроившейся дисциплины вследствие приказа (Манифеста) Совета рабочих и солдатских депутатов № 1.

[На маргинах:] В «Русской Воле» 25/III из Симбирска сообщено, что по постановлению крестьянского съезда, снесен до основания памятник Столыпину [поставленный] усилиями дворянства.

В «Русской Воле» 25 № 33. Письма Великих княгинь Ольги, Татьяны, Марии и Анастасии Николаевны и Им[ператрицы] Александры Федоровны к Распутину 1909 года.

26 Марта (воскресенье)

Были сегодня у Виноградовых. *Сама Виноградова, подруга Али по курсу Alliance francaise*[1], *Елена Николаевна Семенова и муж ее Павел Николаевич.* Он рассказал о революции в районе Политехнического Института следующее:

Политехнический институт был центром совещаний о революции и самой революции.

Протопопов предполагал вызвать восстание тогда, когда революционеры еще не сорганизовались и усмирить народ. С этой целью размещены были заблаговременно пулеметы в таких местах, где они оказались видны революции и откуда они стреляли в это время. Пущены были провокаторы и восстание предполагалось произвести 18 Февраля, но почему то оно было отложено на 27 Февраля. Случай однако сделал другое — революция вспыхнула вследствие затруднений в хлебе и его получении 21, 22 и 23 Февраля, т.е. в то время, когда полиция не была к ней подготовлена,

[1] Alliance francaise — букв.: «французский союз». Вероятно, речь идет о курсах французского языка.

начались беспорядки и революционеры успели сорганизоваться а полиция и агенты правительства бездействовали *(см. стр. 1 и 2)*[1]. С целью восстания и устройства революции, студенты на мотоциклетках летали в город и обратно, развозя и доставляя соответственные сведения.

В Лесном у Новосильцевской церкви разыгралась стычка со смертельным исходом.

Когда расположенная неподалеку толпа возмутившихся солдат Л[ейб]-Гв[ардии] Московского полка подошла к команде самокатчиков, расположенных в Лесном, то эти последние приняли их за войска правительственные. Будучи же сами в числе воставших самокатчики встретили московцев стрельбою. Это вызвало со стороны московцев ответ не только из пулеметов, но откуда то доставлена была пушка и несколько орудийных выстрелов принудили самокатчиков сдаться. При этой стычке до 50 человек самокатчиков было убито. (*NB.* У самокатчиков ружей было мало.)

По дороге в Лесной, будучи в трамвае, мне сказал какой-то полковник, назвавшийся уполномоченным военного министра, приехавший из Киева три дня тому назад, что во время революции в Киеве толпа сняла с памятника Столыпину его бюст и устроив вроде висельницы повесила этот бюст. Столыпина фигура висела в течение трех дней, после которых Киевляне сняли его.

Полковник этот добавил, что когда он был в Киеве, то приезжие с фронта говорили, что там снарядов нет или мало и продовольствия недостаточно.

[На маргинах:] Ехав в трамвае, видел, что на улицах Каменноостровского пр[оспекта], Архиерейской, Вульфовой, на улицах Выборгской стороны команды солдат скалывали лед. Эта работа вообще как всякая работа считается для солдат не только не соответственной, но и даже обидной во время революции, както поразила меня, хотя бы потому, что, напр,. привезти дрова с дровяного двора своему же Офицеру (Л[ейб]-Гв[ардии] Финляндский п[олк]) считается недопустимым. Может быть, начинают одумываться. Дал бы то Бог!

По телефону сестра Ираиды Ивановны Садовской рассказала мне следующее об Александре Стахеевиче Садовском (ее муже).

Полковник Жерве хотел с Ираидой Ивановной поехать к Александру Стахеевичу в Государственную Думу, где тот находился. Когда лошадь подавали Жерве, то солдаты Запасного батальона остановили полковника Жерве и заявили ему приблизительно в

---

[1] См. записи, озаглавленные «1917» (с. 45 наст. изд.), где заметки ведутся по памяти, не оформившись еще в регулярное — изо дня в день — повествование. Автор описывает продовольственный кризис, переживаемый городом с осени 1916 года.

следующих словах: «Как бы ни скрывался Полков[ник] Садовский, как бы Вы ни прятали его, все равно отыщем его и убьем».

Очень понятно, что такое заявление сильно обеспокоило Ираиду Ивановну. И вот она хотела, чтобы я поехал к генералу Корнилову и рассказал ему, прося, чтобы он при посещении казарм Л[ейб]-Гв[ардии] Финляндского полка имел это в виду и что-либо сказал солдатам.

Дело А.С.Садовского обстоит так.

Все Офицеры, доставленные в Госуд[арственную] Думу как арестованные, были допрошены особой Комиссией, которая рассмотрев предъявленные против них обвинения решила вопрос об этих лицах. Садовский же не был опрошен, потому что он, хотя и помещался в Думе, но явился туда сам, арестован не был и никаких обвинений ему не предъявлялось. Все, которых дела были рассмотрены, были отправлены и освободились, а Садовский остался. Вместе с Садовским находился в Думе, но как арестованный Командир полка Ген[ерал]-майор барон Клодт Фон Юргенсбург, которого солдаты полка удалили с фронта (см. стр. 66)[1].

По сведениям, сообщаемым нынешним Командиром нестроевой роты запаса батальона Л[ейб]-Гв[ардии] Финляндского полка Львом Викторовичем Кириченко, солдаты предъявляют Садовскому обвинение, что он на деньги казенные купил в Новгородской губ[ернии] себе имение (*NB.* Садовский назначен Командиром Зап[асного] бат[альона] 28/XII 1916). Тот же солдатский Комитет предъявляет барону Клодту (см. стр. 21)[2] обвинение, что он из полковых сумм положил в карман огромную сумму (до одного миллиона). Конечно, нелепость таких обвинения очевидна, но все-таки они производят впечатление.

Ираида Ивановна хотела, чтобы я повидал Генерала Корнилова, объяснил ему все это и попросил его содействия, чтобы Садовского не переводили в Кресты *(тюрьма на Выборгской стороне)*, куда предполагают переместить всех оставшихся в Госуд[арственной] Думе арестованных и находящихся там Офицеров.

27 Марта (Понедельник)

Тихо, спокойно. Сегодня хлеба вполне достаточно. Выдавали белый хлеб без задержки.

В газетах всех вообще появилась статьи, чтобы оставили Армию в покое и не путали туда политику — сама Армия знает и сочувствует новому строю России. (Это вчерашние.)

Солдаты чистят и срубают лед на улицах. Если бы это было началом прибрания их к рукам — уж очень заважничали.

---

[1] О смещении барона фон Юргенсбурга см. запись от 19 марта (с. 111 наст. изд.).

[2] В записи от 6 марта (с. 67) поднята тема казнокрадства в армии.

Ввиду полной неизвестности, что будет завтра, и некоторого неудобства, сопряженного с военной обмундировкой, приходиться обзавестись штатским платьем. Сегодня заказал портному Антоневичу пиджачную пару и осеннее пальто за 375 р. Это очень дорого и только крайность и настойчивые просьбы детей заставляют меня произвести такой расход.

Из газет усматривается, что начинаются некоторые трения между солдатами и рабочими, которых солдаты обвиняют в неэнергичной работе на оборону («Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» 26/III № 25).

Загруженность Петроградского железнодорожного узла вызвала наконец заявление и Совета рабочих и солдатских депутатов, постановившего образовать примирительную камеру между извозо-промышленниками и извозчиками (там же).

Центральная примирительная камера для разрешения в окончательной форме конфликтов на фабриках и заводах, по которым не достигнуто на местах соглашения (там же).

Письма Царицы Александры Федоровны и ее дочерей к Распутину в 1909 году («Русская Воля» № 33).

«Господа Обмановы» *(Это о Романовых)* — фельетон Амфитеатрова 12 января 1902 года, за который он был выслан из России («Русская Воля» № 34).

28 Марта (Вторник)

В газетах более выдающееся

Вопреки газетным заявлениям, что в Кронштадте наступило полное успокоение и что там все благополучно, «Русский Инвалид» (№ 73) заявляет: «К сожалению, в Кронштадте жизнь не вошла в нормальную колею. Порядок не установился *(см. стр. 56)*[1]. Германский флот, как только море очистится от льда, не преминет сделать попытку овладеть Кронштадтом «ключом Петрограда». Газета добавляет: «От Двинска до Петрограда далеко, а от Кронштадта рукой подать».

Принятие М.В.Родзянко председательствования во временном Комитете Гос[ударственной] Думы после отказа Михаила Александровича (подробности) («Рус[кий] Инв[алид]» № 73).

Кабинетские земли и удельные обращаются в народную собственность («Нов[ое] Время» №14737). *NB.* Личное имущество Николая II не будет конфисковано (там же).

«Новое время» № 14731 и «Речь» № 73 (3815)

Восстановление судебных уставов 1864 г. Временное Правительство опубликовало воззвание о целях войны. *NB.* Это уже не первый призыв к работам (Россия в опасности).

---

[1] См. записи от 14 марта, связанные с темой Кронштадта (с. 101 наст. изд.).

Маленькая заметка: «Правда» и «Vorwärts». Газета **«Правда»** говорит: «Путь к миру лежит через борьбу пролетариата каждой из воюющих стран с империалистскими вожделениями собственной страны».

«Vorwärts», официальный орган германской социал-демократии так говорит: «Единственное средство принудить Русских к миру — это нанести им несколько таких поражений, чтобы народ поднял новое восстание».

Получены сведения, что неприятель стягивает войска к районам Молодечно, Барановичи и в район Западной Двины («Речь» № 73 (3815)).

Из общественной жизни отмечать почти нечего. Можно сказать только, что черного хлеба в городе очень мало; он продается только в некоторых (городских) лавках. По карточкам выдают почти исключительно белый хлеб (ситный).

[На маргинах:] В городе спокойно, солдат на улицах почти не видно. Физиономии потеряли свою зверскость и даже видимо начинают отдавать честь. Только в вагонах толпятся, но и здесь некоторые как будто конфузятся и теряют свой нахальный вид.

Ужасный приказ Совета рабочих и солдатских депутатов № 1 глубоко проник в среду солдат и делает свое дело, дает свои плоды — вот хоть бы наше поражение на Стоходе.

В газете «Русская Воля» № 37 помещены две небольшие заметки, озаглавленные «Настроения Армии (из беседы с генералом Драгомировым)» и «Настроение Армии», Беседа с Ген[ералом] Лукомским (генерал квартирмейстер верховного штаба Главнокомандующего). Обе заметки говорят о дезертирстве, о влиянии, произведенным известным приказом Совета рабочих и солдатских депутатов № 1; об эксцессах, бывших на фронтах и бывающих еще и теперь; о приехавших их Петрограда неизвестных лицах с лозунгом «долой войну»; о шпионах; о братании Офицеров с солдатами. На вопрос, чего хотела бы Армия от тыла вообще и от Петрограда в частности, ген[ерал] Драгомиров сказал: от тыла — снаряды, патроны, снаряжение, припасы, а от Петрограда — предоставить Армии самой разобраться и устроиться и не вносить в нее разлада.

Ген[ерал] Лукомский добавил, что очень серьезным фактором дезорганизации является слух о том, что якобы скоро будет дележ земли и что значит надо торопиться в деревню. «Поспешишь — получишь много земли, а не поспешишь — вовсе обделят».

На фронтах получается много листков крайнего направления им верят и всякое мнение автора считают как закон, уже вошедший в силу. Все это ослабляет дисциплину, вызывает серьезные недоразумения, продолжает Лукомский.

[На маргинах:] В «Русской Воле» № 37 говорится о привлечении к следствию вел[иких] князей Николая Николаевича и Сергея Михайловича, первого за поражение на фронте, прикрытое будто бы делом Мясоедова, а второго по случаю недостатков снарядов (см. стр. 82)[1].

29 Марта (Среда)

Начинает чувствоваться весна — тепло, а в то же время грязь ужасная. Необходимо однако отметить, что к очистке улиц и сколке снега привлечены в очень многих местах команды солдат, работающие кирками и ломами, а для свозки телеги воинских частей.

Нева сереет, мостки сняты. Необычайный вид представляют гранитные берега, около которых при самых стенах, ограждающих реку, навалены огромные горы грязного снега. Еще более отвратительный вид представляют речки и канавы. Все это вывозилось, а теперь вследствие дороговизны транспорта все сваливается и будет тут же таять, разнося всякие заболевания.

[...]

Рассказывают, что отношение солдат к рабочим начинает обостряться и солдаты начинают понимать опасность положения. Как пример приводят следующий факт. На Балтийском Морского ведомства заводе рабочие или не работают или плохо работают. На днях депутация от Царскосельского гарнизона явилась на завод и заявила вызванным представителям рабочих этого завода, что если они не будут как следует работать, то весь 75-ти тысячный гарнизон Царского Села прибудет и штыками заставит их работать. О восьмичасовом рабочем труде не должно быть и речи. Рабочие [слушали] **смирно, то есть представители**, и ничего не ответив разошлись.

[На маргинах:] Подобный рассказ существует и о Путиловском заводе, но сегодня в № 14740 «Нового Времени» есть категорическое опровержение подобного факта.

Рассказал мне Анатолий Викторович Флирин следующие два случая, очень характерные — говорит, что это факты.

1). К министру Коновалову (торговли и промышленности) явилось четыре чиновника и барышня и заявили ему, что они озобачиваясь делом — желая быть полезными, выбрали начальника горного департамента. Коновалов очень поблагодарил их и сказал: «Как мне досадно, как жаль, что я не знал о Вашей такой сердечной помощи и вчера уже выбрал».

2). К Терещенко (министр финансов) явилось несколько рабочих и заявили, что они, желая, чтобы одним из помощников его был представитель рабочих, выбрали ему Товарища. Терещенко в

---

[1] По-видимому, автор хотел отослать читателя к записи от 30 марта, где сообщается об аресте великого князя Бориса Владимировича.

самых сердечных выражениях благодарил их. Они заявили, что выбранный ими находится тут же. Вошел старик-рабочий. Терещенко принял его больше чем любезно и поручая ему работу сказал: «Ну вот и отлично, я глубоко Вам благодарен, товарищи, и вот прошу сейчас же выработать мне подробные «правила эмиссионные» [не разб.] товарищ ушел и больше не приходил».

В «Новом Времени» № 14738 есть доклад министра юстиции Керенского о положении в Кронштадте. Он говорил, «что успокоение наступило, и между моряками и Офицерами достигнуто полное единодушие и, что особенно отрадно отметить, не на почве внешней дисциплины, а по внутреннему пониманию общих интересов» (и «Речь» № 74).

[На маргинах:] То же самое говорит Ген[ерал] Потапов («Русская Воля» № 39), то же и Керенский говорит («Русское Слово» № 70). (См. стр. 83)[1].

В опровержение этого мне рассказывали, что выбранный комендантом Адмирал Курош арестован выбиравшими его и теперь он колет дрова для солдатской кухни.

[На маргинах:] В «Русской Воле» № 39 статья «Предостережение» заявляет о том, что педагоги средних учебных заведений ведут монархическую пропаганду. В «Рус[ских] Ведомостях» (№ 70) восстановление судебных уставов 1864 года. То же о снесении памятника Екатерины II в Нахичевани.

30 Марта (Четверг)

В газетах почти постоянные заявления войсковых частей, приглашающих самовольно отлучившихся явиться к своей части.

В газетах сообщается, что солдаты в полном составе полков являются на заводы, предъявляя рабочим требования не только приступить к работам, но и довести их до большего возможного подъема. Так батальон гвардейцев Петроградского полка в полном составе с ружьями явился на территорию Путиловского завода с Командиром во главе и потребовал работать не 8 часов, а как можно больше, пригрозив в противном случае прийти в другой раз, но в другом уже настроении. В результате 29 Марта делегат рабочих Путиловского завода заявил в военном министерстве, что собрание рабочих решило работать 24 часа сменными по 8 часов рабочими («Новое Время» №14739).

В том же номере «Нового времени» Ген[ерал]-М[айо]р Потапов заявляет подобно Керенскому об успокоении в Кронштадте, между тем, это неправда. («Рус[ский] Инв[алид]» № 75). (См. стр. 82)[2].

---

[1] Ф.Я. сомневается в правдивости официальных заявлений, касающихся ситуации в Кронштадте (запись от 29 марта).

[2] См. на с. 128 наст. изд. выписанную из газеты «Речь» № 74 цитату из доклада А.Ф. Керенского. Запись 29 марта.

Моряки (2 балтийский флотский Экипаж) тоже требуют, чтобы рабочие заводов работали («Новое Время» № 14739).

Великий Князь Борис Владимирович арестован (там же).

Императрица Мария Федоровна, Ольга Александровна и Александр Михайлович в Ай-Тадаре с детьми. Они живут в четырех небольших домиках. Ай-Тадар (имение Александра Михайловича) охраняется войсковыми частями (там же) и в «Речи» № 75 (3817) и в «Русском Слове» № 70 и «Русская Воля» № 40.

[На маргинах:] В «Русской Воле» № 41 приведены депеши, характеризующие семейные отношения Царствующего дома Романовых. Отношения эти были не совсем нормальные. Видны несогласия Марии Федоровны с Александрой.

В «Русском Инвалиде» обсуждается вопрос о денщиках в смысле не отмены денщиков в войсковых частях. Несовместимость звания денщика с достоинством солдата не может быть признана. Собрание в одной из воинских частей Петрограда денщиков признало, что должность денщика не роняет их гражданского и человеческого достоинства и что они никаких перемен в своем положении не желают («Рус[ский] Инв[алид]» № 75).

В «Речи» № 75 (3817) в статье «В Трубецком бастионе» описывается содержание там и жизнь бывших министров.

[На маргинах]: Широкий коридор, одна сторона которого с окнами, выходящими к Монетному двору. В окнах толстые железные решетки. Другая сторона коридора имеет входные двери в несколько десятков камер, в которых помещаются узники. Камеры размером 9 арш[ин] но 5 арш[ин] с полуэлипсовым окном у самого почти потолка. Воздух сероватый спертый. В камерах железная кровать и деревянный стол, приделанные наглухо к стене. На кровати поверх деревянных досок тонкий соломенный тюфяк и такая же подушка.

Сверху постлано старое суконное одеяло. Налево от входа водопровод и необходимое гигиеническое удобство.

Никаких собственных вещей иметь не разрешается. Пищу заключенные получают из общего солдатского котла.

***Сухомлинов** производит тяжелое впечатление. Это исхудалый старик с седой бородой, клочками торчащей в разные стороны, и мутным взором.*

***Штюрмер** сгорбившийся сидел на кровати, спиной к двери.*

***Вырубова** спокойно сидела на кровати, время от времени крестясь.*

***Протопопов** ходил из угла в угол по своей камере. Так описано житье бывших министров осмотревшим их положение.*

31 Марта (Пятница)

Солнечно, тепло, совсем весна.

Был на вокзале, чтобы уплатить деньги за билеты до Москвы предлагали ехать в Москву на первый день праздника (2 Апреля). Записаны были на 3 билета с плацкартами. Но оказалось, что плацкарты отменены со вчерашнего дня. Пассажиров столько, что целые семьи влезают на крыши вагонов и так и едут. Конечно, часты случаи падения и попадания под поезд. Но больше всего — это бесчинство солдат, которые входят в вагон и занимают какие угодно места. Вчера А.Р.Ледницкий с женою и дочкою имели билеты до Москвы в международном вагоне, однако приехав на вокзал, они нашли свои места занятыми солдатами, которые разместились на всех сетках даже. Об уступке места не могло быть и речи, и Ледницкие отложили свои поездку на сегодня, но уже доедут на извозчике или автомобиле до места формирования поездов и там заблаговременно займут места.

На улицах спокойно. Солдат мало и все по-видимому в порядке. Революционных украшений и знаков в виде красных цветов, кокард, ленточек и просто платков очень мало и военные, ходившие обязательно с красными бантиками, теперь их не носят и если попадаются с этими атрибутами, то единичные лица.

Только красные флаги на зданиях и трамваях изобилуют. На Марсовом поле в ограде над могилами жертв революции развиваются красные и траурные флаги, а колонны казарм Л[ейб]-Гв[ардии] Павловского полка до сих пор красные еще.

[На маргинах:] Монахи на работу («Рус[ская] Воля» № 40).

На Балтийском судостроительном заводе выставленными оказались более 100 человек (начальства, цеховых мастеров, счетоводов, подмастерьев и т.п. («Рус[ская] Воля» № 40). На Балтийском заводе порядок восстановлен и заявление в № 40 «Рус[ской] Воли» лишь отчасти правильно («Рус[ская] Воля» № 42).

[...]

Новый тип Георгиевской медали («Рус[ский] Инв[алид]» № 76).

«Мир без аннексий» — передовая статья «Нов[ого] Времени» № 14740 — Ответ на заявление Временного правительства, что война никаких аннексий не имеет в виду, согласно постановлению Совета рабочих и солдатских депутатов.

(Там же) о работах на заводах (увеличение работ).

Из числа Офицеров, арестованных в Кронштадте, следственная комиссия потребовала доставления некоторых в Петроград. Узнав об этом и истолковав это требование желанием освободить Офицеров, неорганизованная группа матросов явилась в следственный Комитет с заявлением, что они арестовали Офицеров не для их освобождения (там же).

Кронштадтская крепость подчинена Главнокомандующему войсками Петроградского военного округа (там же) и «Речь» № 76 (3818).

Митинг союза родины и народной армии постановил в противовес резолюции 89 [части] Петроградского гарнизона, между прочим, что не «признавать временное правительство до тех пор, пока оно не будут считаться с мнением Совета Рабочих и Солдатских депутатов» (там же).

NB. Стоит ближе ознакомиться с этим заявлением.

Кадетские корпуса будут вероятно преобразованы в смысле изменения обучения. При этом предполагается принять во внимание мнение Милютина, что прежде надо образовать человека («Новое Время» № 14740).

Хлеботорговцы, получая известное количество муки, не выпекают ее всю, по-видимому, откладывая часть ее для приготовления хлеба, передаваемого ими секретно по возвышенной цене. Предлагается в виде контроля отпускать муку по отрезкам хлебных карточек, рассчитывая на пуд выданного хлеба 33—35 ф[унтов] муки (там же).

В газетах вообще читается довольно часто и немало заявлений войсковых частей, приглашающих явиться самовольно отлучившихся солдат.

[На маргинах:] Читаются заявления, что многие дезертиры скрываются в деревнях и городах. («Рус[ская] Воля» № 42.)

В отсутствии министра-председателя князя Львова председательствует м[инист]р Юстиции Керенский, подписывающий все правительственные акты. («Речь» № 76-3818.)

Воззвание Временного Правительства об опасности, угрожающей России (там же).

Автомобильная повинность в Петрограде (там же).

Работы на фабриках и заводах постепенно налаживаются. При 8-ми часовом труде, устраивается 24-часовой труд с тремя сменами. Вследствие появившихся слухов, что рабочие не хотят работать, гвардейский Измайловский полк послал делегатов для проверки этих слухов на Путиловский, Трубочный, Обуховский и [не разб.] заводы. Получились очень утешительные сведения и в самых Главных мастерских работы идут круглые сутки. На заводе «Артур Коппель» это не исполняется по недостатку материала и топлива (там же).

Градоначальник Петрограда обратился к городской милиции, предложив ей охранять старинные здания и всякие на них украшения и разъяснить, что гербы не имеют ничего общего с Романовыми (там же).

В «Русской Воле» № 43 в статье «Царскосельские узники» описано что перехвачено письмо Гр[афа] Бенкендорфа и Кн[язя] Долгорукова к Гр[афине] Шуваловой, чтобы их имения были проданы, а деньги переведены в американский банк и чтобы курьер заехал в Царское Село для получения документов. Это вызвало арест Бенкендорфа и Долгорукова и более строгое содержание

Николая II. Он и Александра Федоровна обязаны присутствовать при ежедневной смене караульных начальников, которые передают друг другу узников. Свободные прогулки бывшего царя по всему дворцу ограничены 2-3 комнатами. Беседы с Александрой Федоровной могут проходить только в присутствии дежурных Офицеров. Меню тоже сокращено. Газеты покупаются бывшему царю на его счет следующие: «Русская Воля», «Петроградская Газета», «Русский Инвалид», «Новое Время» и «Русское Слово».

[На маргинах:] NB. В «Новом Времени» № 14751 Ш[табс]-Кап[итан] Коцебу все это опровергает. («Нов[ое] Вр[емя]» № 14751.)

1 Апреля (Суббота)

Сегодня не выходил. На улице говорят сыро и холодно с ветром. Особых новостей нет. Хлеб выдают по карточкам, хвостов нет. Розданы карточки на хлеб и сахар. Для рабочих, а в их числе и прислуги, добавочные карточки на половину нормального отпуска. Карточки выдавал уполномоченный дома С.И.Яздовский.

В газетах обсуждаются прения на съезде представителей **рабочих** советов и солдатских депутатов. На съезде крайнее течение социал-демократии, группирующейся около газеты «Правда», не встретило сочувствия, и мысль о прекращении войны чужда большинству участников. За невозможностью поместить хотя бы вкратце эти прения, рекомендуется прочесть их в газетах — места есть очень интересные. («Рус[кий] Инвалид» № 77, «Речь» № 77, «Русская Воля» № 42.)

В газете «Речь» описывается 23 Марта в Пскове. Объявление генерала Рузского о свободе. За Временное Правительство и за свободных граждан ура!

В статье «Преображенцы» описывается время и участие Преображенского полка в событиях 25 Февраля по 1 Марта.

Там же приведена просьба м[инистр]а путей сообщения к военному министерству и Совету рабочих и солдатских депутатов помочь урегулировать пассажирское движение на железных дорогах в виду непорядков, производимых солдатами, занимающими даже без билетов произвольно места в вагонах всех классов и даже требующими пропуска их поездов впереди всех пассажирских.

NB. Пора уже за это приняться и хорошо было бы, чтобы Ген[ерал] Корнилов взял пример с Ген[ерала] Брусилова, поставившего на всех больших станциях по целому полку пехоты или кавалерии для проверки билетов и документов солдат, желающих входить на вокзал для поездки по железной дороге.

Телеграмма Марии Павловны (старшей) м[инистр]у Керенскому и резкий его ответ, что Мария Павловна, заявляющая о газетных о ней заметках, может сама отвечать в газетах же. *Газета «Речь» № 27.*

2 Апреля (Воскресенье)

(Пасха)

Прекрасная погода. Солнечно. Тепло. Сегодня едем в Москву на несколько дней к Зоси.

[...]

Утро провел дома, а около полудня отправился в Офицерское Собрание Армии и Флота на собрание Общества польских военных, чтобы принять участие в празднике разговин. Описание этого празднества изложено выше по-польски.

На улицах было всюду тихо и спокойно. Пьяных видел только одного солдата, который спал лежа на ограде Канавки, что у Царицына луга [Марсово поле. — *Н.К.*] от Летнего сада. Чести никто из солдат не отдавал. Только какой-то взвод, шедший в полном порядке по Каменноостровскому проспекту отдал установленную честь, к моему большому удивлению.

Из Офицерского Собрания по дороге на вокзал тоже всюду спокойно. На Литейной много солдат, но пьяных вовсе нет.

На вокзале много публики. Негде не только сесть, но даже вещи поставить. Поезд наш должен был отойти в $9^1/_2$ ч[асов] в[ечера], но время прошло, а поезда не подают. Поезда, которые должны были отойти после нашего, ушли, а мы все ждем. Справки в конторе у дежурного по станции ничего не выясняют — никто не знает даже, подадут ли поезд. Мы начали опасаться, что делать, если поезд не пойдет: ночевать на станции нельзя, а идти с вещами пешком домой ночью трудно: мы устали, да и опасно ночью. Настроение наше было очень нервное, увеличившееся еще тем, что один носильщик заявил, что наши билеты с плацкартами не действительны, потому что в намеченных на наших билетах вагонах плацкартных мест нет. Опять справки ничего не дали. Одни говорят, что действительны, а другие опровергают. И это в конторе!!

Публики на вокзале уменьшилось и солдат стало заметно меньше — они уехали с отходившими поездами, занимая места по своему желанию, без билетов, безразлично в каких угодно вагонах каких угодно классов.

Наконец поезд подали в $12^1/_2$ ч[асов] ночи. Зато мы получили для нас троих четырехместное купе, проспали всю ночь отлично и хотя с большим опозданием, но прибыли в Москву благополучно.

Погода была чудная. Тепло. Солнечно.

В Петрограде на первый день Пасхи вопреки обыкновению, не было ни трамваев ни извозчиков и пришлось идти пешком. Из Собрания Армии и Флота я зашел к Савицкой и там пообедал, а затем дождавшись Али с Золей, пошли на вокзал. У Савицкой некто г[осподин] Козюлькин рассказал лично им виденные два случая очень хорошего отношения милиции к публике и известного значения милиции.

На Невском у Пассажа Козюлькин заметил, что милиционер видимо наблюдает за двумя субъектами (один в форме Офицера, а другой штатский). Это его заинтересовало и он остановился неподалеку. Вскоре милиционер подошел к двум разговаривающим и обратившись к одетому в Офицерскую форму сказал: «Гражданин, я вас арестую». Тот возмутился. Милиционер повторил свое заявление, добавив, что если он не пойдет с ним в Комиссариат, то он пригласит публику и скажет им, в чем дело. Бывший в Офицерской форме начал поднимать голос. Собралась публика и явилось еще два милиционера. Тогда первый милиционер заявил, что бывший в Офицерской форме вор. Публика начала волноваться и арестованный спокойно пошел в Комиссариат.

Проходя дальше по другую сторону Невского, Козюлькин заметил какой-то не совсем обычный разговор милиционера с извозчиком, одетым тоже в военную форму. В пролетке сидели две дамы. Милиционер приглашал их выйти, но они не хотели. Тогда милиционер посадил бывшего с ним другого милиционера вместо извозчика, поручив ему довезти дам куда надо, а извозчика задержал и отвел тоже в Комиссариат. Оказалось, что извозчик угнал лошадь.

3 Апреля (Понедельник)

[На маргинах:] Все, что здесь описано за время с 3 по 12 Апреля, на 92 и 112 страницах настоящего дневника, есть результат сведений во время побывки моей в Москве.

Поезд, в котором мы ехали, оказался севастопольским и потому нас повезли к Курскому вокзалу. Прибыли мы в $1^1/_2$ дня. На станциях между Петроградом и Москвою было всюду много солдат, которые осматривали меня не то что с любопытством, не то что со злобными улыбками — в поезде я, кажется, один был военный и притом генерал.

Заботясь об обратном пути в Петроград, я зашел к начальнику станции и коменданту с просьбою записать нас на билеты. Оказалось, что в Москве предварительных записей нет и, что самое главное, на вокзале дежурил кто-то из Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, наблюдающий за тем, чтобы билеты продавались только за час до отхода поезда.

На трамваях было такая же давка, как и в Петрограде.

[На маргинах:] 3 Апреля (по новому стилю 16 Апреля) прибыл в Петроград некто Ленин, известный социалист. Встречали его очень сочувственно, даже больше, как владетельного князя или какого-то героя, с музыкой, с почетным караулом. Газет сегодняшних я не имел и не читал (был в Москве) и потому этот эпизод не записан был в мой дневник. Теперь в годовщину этого происшествия, я заношу воспоминания газет этой исключитель-

ной встречи. Подробности см[отри] стр. 908 (в 6-й Тетради) 16 Апр[еля] н[ового] ст[иля] 1918 г. Ф.Р.[1]

4 Апреля (Вторник)

[...]

В Москве пироговский[2] съезд. По рассказам бывших на съезде, прения вращались в сфере политики и войны. Рабочие требовали заключения мира посредством сговоров с западными социал-демократами. Это вызвало неимоверный шум и крики. Председательствующий закончил собрание заявлением, чтобы Правительство вошло в переговоры о мире. Это возобновило шум и крики.

Был у Ростковской [Королева, Korolowa — не разб.]. Она рассказала следующий факт. Она была 2 Апреля в Большом театре. Была масса публики. Был и Командующий войсками Округа Грузинов, которому солдаты — они были в большинстве — делали овацию. Он поблагодарил их и разрешил по их просьбе устроить в антракте вроде митинга. Говорились речи замечательного характера на злободневные темы. Неожиданно из первых рядов кресел поднялся старик с седою бородою и просил дать ему слово. Просили говорить. Он сказал приблизительно следующее. Мне очень приятно было слышать все, что вы здесь говорили, но все это напрасно, потому что 23 Апреля без всякого кровопролития окончится война. Все остолбенели сначала, а потом поднялся свист и крики и старик был арестован.

Из московских газет

«Вечерний Курьер». 4 Апр[еля] № 917 сообщает что, по словам австрийского Офицера — перебежчика «германский канцлер Бетман Гольвег послал в Стокгольм несколько германских специалистов для сведения и переговоров о сепаратном мире с представителями русских социалистов».

NB. Редакция прибавляет, что ни одна из русских социалистических партий не предпочла и не предпочитает вступать в переговоры с германскими социалистами о сепаратном мире.

Ген[ерал]-Губернатор Куропаткин, помощник его Ерофеев и Начальник Штаба Сиверс подвергнуты домашнему аресту. Выбраны Командующий войсками Округа (Туркестанского) Полков[ник] Черкес и помощником Полков[ник] Рыжиков.

Куропаткин просит кн[язя] Львова о назначении его Командиром Гренадерского Корпуса.

Съезд Представителей Советов Рабочих и Солдатских депутатов постановил поддерживать Врем[енное] Правительство, призна-

---

[1] Ф.Я. отсылает воображаемого читателя к вклеенной в 6-ю тетрадь статье «Годовщина» («Наш век», 16.04.1918, № 74). В ней дата возвращения В.И.Ленина в Петроград представлена как роковая для судьбы России. В нашей книге записи оборваны, к сожалению, на февральских заметках 1918 г.

[2] Так в тексте.

вая в то же время необходимость постоянного политического контроля и воздействия революционной демократии на Вр[еменное] Пр[авительство] для побуждения его к самой энергичной борьбе с контрреволюцией.

Вместе с тем Совещание призывает демократию сплотить свои силы вокруг Совета Рабочих и Солдат[ских] депутатов и дает решительный отпор всякой попытке Правительства уйти из-под контроля демократии или уклониться от исполнения принятых на себя обязательств (там же).

Съезд представителей Советов Рабочих и Солдатских депутатов в заседании 2 Апреля постановил Учредительное Собрание созвать в Петрограде.

Он поддерживает Правительство «в полной конфискации всех удельных и кабинетских земель, признает необходимость конфискации государственной властью теперь же церковных и монастырских земель.

В Учредительном Собрании необходимо настаивать на безвозмездном отчуждении частнособственнических земель для передачи трудящемуся народу за исключением владений, не превышающих минимальных норм, установленных местными демократическими комитетами. Съезд считает необходимым теперь же издание Правительственного декрета о прекращении до созыва Учредительного Собрания всякого рода сделок по покупке-продаже, дарении и залогу земель кроме залогов необходимых для хозяйственных надобностей текущего года» (там же).

В Петрограде на собрании Совета Рабочих и Солдатских Депутатов Керенский заявил, что среди них 80 шпионов. Он просил их выйти, но никто не вышел. Тогда Керенский прочитал список, сообщенный ему Бурцевым.

5 Апреля (Среда)

В Москве тихо. Спокойно. Солдаты отдают честь больше, чем в Петрограде.

6 Апреля (Четверг)

[...]

7 Апреля (Пятница)

Особо нечего отменить. Все тихо, спокойно. Можно только сказать в отношении солдат следующее: если в Петрограде из 10 встреченных солдат отдает Офицеру честь один, то в Москве из 10 солдат не отдает чести Офицеру только один.

8 Апреля (Суббота)

«Утро России», московская газета

(См. наклеенную вырезку из этой газеты)

Поэты-пророки

Когда летом 1894 года распространилась весть о помолвке Николая II, тогда еще наследника престола с принцессой Алисой Гессенской, состоявшей в то время на службе в Варшаве Всеволод Крестовский, известный автор «Петербургских трущоб», отозвался на это «событие» следующим пророческим экспромтом:

Неумолимая судьба, —
Какая весть коснулась слуха,
Опять на русские хлеба
Садится гессенская муха.

Пророком оказался и популярный петербургский поэт-экспромптист Д. Минаев.

В дни похорон убитого на Екатерининском канале Александра II Минаев порадовал своих ближайших друзей таким пророческим «пожеланием»:

В Петрограде есть нелепость,
Не пойму ее, ей-ей!
В Петропавловскую крепость
Возят мертвых лишь царей!
Но когда ж те дни настанут,
С нетерпением ждем мы их,
Когда в крепость возить станут
Императоров живых!

Становится похоже на то, что пожелание Минаева суждено осуществиться.

«Утро России» 8/IV 1917 № 89 (Москва).

Московская милиция имеет следующую установленную для нее форму обмундирования.

Пальто черного цвета суконное. Воротник отложной, на котором нашиты на каждый из передних концов петлицы красной материи с такими инициалами на правой стороне М.Г. Московская городская и на левой стороне Н.М. Народная милиция. На левом рукаве выше локтя квадрат из красной материи, на котором изображен черной краской герб гор[ода] Москвы.

На груди длинная полоска из красной материи с надписью: Милиционер и № его.

Ружье на ремне через плечо.

[На маргинах:] В Петрограде милиция не сформирована, можно сказать. В Москве видна наружная милиция, а в Петербурге ее не видно. Одета милиция во что попало и только на рукаве левой руки имеется грязная (белая) повязка, зачастую свернутая с буквами Г.М. и иногда поставлен номер.

9 Апреля (Воскресенье)

[...]

В газетах упоминается, что Николай II до войны заключил лично союз с Вильгельмом II против Франции. Кроме того, Он подписал в Берлине в кабинете Вильгельма свое согласие на то,

чтобы немецкий генерал Сандерс был назначен Главнокомандующим турецкой Армией. Об этом Николай II не сказал ни слова ни Коковцеву, ни Сазонову, а между прочим эти лица протестовали против такого назначения от имени Русского Правительства, не зная о согласии и подписи Николая II. Несомненно, что это вооружило Вильгельма II. Из бумаг видно, что Вильгельм II будто бы показывает графу Витте собственноручно подписанную Николаем бумагу по этому поводу.

В «Рус[ских] Ведомостях» № 77 (8/IV) из Житомира сообщают, что городской исполнительный Комитет постановил просить об удалении Архиепископа Евлогия на покой.

NB. Это тот Евлогий, который или при содействии и по настоянию которого послано было много десятков православных священников в Галицию для обращения униатов в православие и который, будучи назначен епископом Галиции, насильственно обращал в православие жителей во время оккупации Русским Правительством. Как известно, все вновь обращенные, как только русские войска отступили, вернулись вновь в веру своих отцов.

В «Русском Слове» № 78. Воззвание к солдатам действующей Армии о массовом дезертирстве из Армии. Там же воззвание Временного Правительства к рабочим о необходимости даже сверхсрочной добавочной работы, которая будет оплачена. Подписал Львов и Гучков.

Там же приказ о наказаниях за самоуправные действия. (7/IV)

Там же описаны границы будущей автономной Украины.

В войсках и на фронте идет полнейшая дезорганизация, дисциплины никакой. Офицеры смещаются солдатами с должностей, выбираются слабовольные для занятия командирских и других постов. Правительство начинает одумываться — результаты приказа Совета рабочих и солдатских депутатов слишком плачевны. Появляются, как выше сказано, воззвания. Несколько вырезок при сем прилагаются.

Такая же разруха идет и в области областей России — всякая хочет быть самостоятельной и вполне автономной.

До какой степени самовольно действуют войска, даже отдельные части, даже батальоны можно видеть из прилагаемой здесь вырезки из газеты «Русская Воля» № 54 (от 9 Апреля). Все это доходит до чудовищных размеров. Объясняется — страхом перед возможностью контрреволюции.

**Наказания за самоуправления действия.
Приказ военного и морского министра от 7-го апреля**

Временное Правительство в своем обращении к действующей армии призывало армию во имя спасения родины и защиты завоеванной свободы сохранить единство, сплоченность и твердый внутренний порядок власти и подчинения. Некоторые перемены в воинском порядке и командования, — указывалось в этом обращении, — не могли быть произведены иначе, как распоряжением Временного Правительства или действующей

по его уполномочию военной власти. Между тем, ко мне поступают сообщения, что различными местными исполнительными комитетами и советами арестовываются офицеры, и их места занимаются другими лицами без ведома и согласия высших начальников. Стоя на страже интересов армии и флота, я зорко слежу за тем, чтобы приобретенные солдатами и матросами гражданские права не нарушались, но, вместе с тем, я не могу допустить самоуправных действий в отношении офицеров и предлагаю впредь о всех справедливых претензиях к начальствующим лицам доводить до сведения старших над ними начальников, с тем, чтобы тщательное и всестороннее расследование установило степень виновности каждого лица. Предваряю, что, насколько серьезны будут наказания в отношении начальствующих лиц, препятствующих или не идущих навстречу укреплению нового порядка, настолько же строго будут караться виновные в самоуправных действиях по отношению к своим начальникам.

Подписал: военный и морской министр Гучков.

«Русское слово» 9/IV № 78.

Московский полк о распоряжениях А.И.Гучкова

Состоявшееся 8-го апреля общее собрание запасного батальона Московского полка вынесло резолюцию по поводу последних распоряжений военного министра А.И.Гучкова.

В резолюции указывается, что если будут осуществлены распоряжения А.И.Гучкова об откомандировании из состава петроградского гарнизона на сельско-хозяйственные работы 21.500 человек, о выделении и отправке в другие округа латышских и эстонских солдатских групп и георгиевских кавалеров в числе 20-ти тысяч человек, о посылке на фронт маршевых рот в количестве 14.000 человек и об увольнении в краткосрочный отпуск около 15.000 человек, то общий расход из Петрограда революционных сил выразится внушительной цифрой в 85.500 человек.

В резолюции указывается, что безусловно приходится учитывать затруднительное и крайне тяжелое положение наших войск на фронте, где немедленно нужны резервы, но выражается лишь удивление по поводу того, что эти резервы, почему-то берутся из состава запасных батальонов петроградского гарнизона.

По отношению к многомиллионному фронту в боевом значении те 14.000 бойцов, которых Петроград сейчас может дать, являются очень маленьким плюсом, но для Петрограда в революционном значении эти силы представляются весьма важными.

Резолюция далее обращает внимание на приказание об отправке в распоряжение воинского начальника в Казань с каким-то специальным назначением уже присланных в запасные батальоны для пополнения маршевых рот бывших городовых стражников и жандармов, которым приказано выдать даже суточные и прогонные деньги.

Признавая указанные распоряжения угрожающими революционному делу, солдаты запасного батальона Московского полка в целях пресечения возможной опасности, грозящей со стороны врагов народного дела, единодушно вынесли резолюцию о том, что пока от Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов не последует точного и определенного указания по этому поводу, до тех пор: а) не увольнять и не отпускать из состава батальона ни в какие командировки, ни в какие полевые и другие работы вне Петрограда и маршевые роты ни одной боевой единицы, б) отправку бывших городовых, стражников и жандармов обратно в распоряжение местного воинского начальника — задержать и отправлять их только на фронт, в) относительно увольняемых в отпуск на три месяца и вовсе со службы по болезням, увольнять лишь утративших пол-

ностью боеспособность и работоспособность, соблюдая при увольнении самый строгий контроль и г) резолюцию эту сообщить всем запасным батальонам Петрограда.

«Русская Воля» 9/IV № 54.

Украинский конгресс
Второй день

Киев, 8, IV. Деловая часть заседания второго дня конгресса отводится докладам преимущественно по вопросу об автономии.

Подавляющее большинство ораторов отмечает, что теоретические вопросы автономии их мало интересуют. Необходимо говорить о практическом осуществлении немедленной автономии, дабы всероссийскому учредительному собранию приходилось иметь дело не с абстрактным вопросом об автономии Украины, а с совершившимся фактом. Некоторые ораторы пытаются говорить о самостоятельности Украины, но голоса их тонут в общей массе сторонников автономии в будущей федеративной российской республике.

Территория Украины

Киев, 8, IV. Интерес представляет доклад Садовского о территории будущей автономной Украины.

На западе, по мнению докладчика, пограничными явятся Люблинская и Гродненская губернии, на юго-востоке — р[ека] Кубань, на севере — р[ека] Припять, на юге — Азовское и Черное моря без южного берега Крыма.

Таким образом, в территорию Украины, по мнению докладчика, входят 8 губерний: Киевская, Полтавская, Подольская, Херсонская, Волынская, Харьковская, Екатеринославская и Черниговская. Из этих губерний исключаются четыре уезда, населенные великороссами, но взамен их должны быть присоединены украинские уезды губерний Люблинской, Седлецкой, Гродненской, Курской, Воронежской, Бессарабской, Донской области и Кубани. Эта территория составляет 513.000 квадр[атных] верст. Населена она 30.000, 000 украинцев, составляющих $^3/_4$ населения. Великороссов — 11% всего населения, евреев — 7 $^2/_3$, поляков и немцев — 2%. Этот доклад не вызвал возражений.

Некоторые ораторы считали, что следует еще больше расширить границы будущей Украины. В особенности эти ораторы настаивали на необходимости присоединить к Украине южный берег Крыма.

Из **«Русского Слова»** 9/IV № 78.

А.И Гучков о воинской дисциплине

Военный министр А.И.Гучков отправил командующему 5-й армией телеграмму по поводу дисциплины в войсках, в которой, между прочим, говорится следующее:

«Считаю всякий отказ войск выполнять боевой приказ начальства, всякое выражение недоверия, устранение начальников и выбор их подчиненными, недопустимым. Идя по этому пути, армия погибнет. Россия станет германской рабой, кровью зальются поля. Имейте терпение, имейте веру в нас, Временное Правительство готово жизнь свою положить за счастье и свободу России. Помните, что каждое отдельное выступление, нарушающее крепость армии, вызывает лишь ликование нашего врага. Остались недели до тяжелых боев, каждый час дорог, несите вашу трудную службу до доблестного конца, работайте дружно с вашими начальниками, пусть ваши дети благословят вас, а не проклянут за нарушения долга родине».

Из **«Русской Воли»** 9/IV № 54.

В московской газете «Вечерние Новости» 10/IV № 11 напечатано об анархии в Кронштадте. Вырезка прилагается. Кстати и о лазарете.

Анархия в Кронштадте

Ввиду распространившихся тревожных слухов о положении дел в Кронштадте наш корреспондент выехал в Кронштадт и оттуда по телефону сообщил следующее: в Кронштадте царит полная анархия. Следственная комиссия, выехавшая для расследования дела арестованных офицеров, выпустила одного офицера, необходимого в данный момент для организации финских батальонов. Матросы возмутились таким освобождением, находя, что комиссия поступает неправильно и потребовали ареста комиссии.

Комиссия, председателем которой состоит прокурор петроградской судебной палаты присяжный поверенный Переверзев, сложила свои полномочия и с большим трудом выбыла из Кронштадта, так как ей угрожали расправой (см. стр. 57 и 79)[1].

На лету

Скандал у лазарета

Вчера у городского лазарета на Арбате произошло крупное столкновение между администрацией лазарета и дежурившими в хвостах у лавок бабами. К лазарету прибыл автомобиль из Ижевского городского лазарета со скончавшимися в лазарете солдатами. Бабы бросились к гробам, открыли их, и, увидев, что некоторые солдаты плохо одеты, стали негодовать по поводу того, что их мужей и братьев хотят хоронить в таком виде. Негодование было обращено на администрацию Арбатского лазарета, хотя оттуда были вынесены покойники, вполне прилично одетые. С большим трудом милиционерам удалось успокоить толпу.

В Москве у лавок такие же хвосты, если не больше, чем в Петрограде.

10 Апреля (Понедельник)

[...]

Дальнейшая запись находится в другой тетради со страницы 107.

Есть, как будто, двойная запись за время с 2 по 13 Апреля. Это собственно потому, что дневник я вел за это время в Москве во время моего там пребывания. Запись же во второй тетради на страницах 107—113 есть только отметка более интересного, помещенного в газетах за это время.

Во время праздников, в мое отсутствие получен был пакет от Евгения Францевича Винтера о настроении и положении дела в Гельсингфорсе (см. стр. 69)[2]. Вот что он сообщил о происходившем по дням.

---

[1] На указанных страницах автор сопоставляет помеченную 17 марта запись, передающую рассказ сына, с информацией об «успокоении» в Кронштадте, помещенной в «Русском Инвалиде» № 73 (заметки от 28 марта).

[2] См. с. 115 наст. изд., где в заметках от 21 марта развивается тема, связанная с ситуацией в Гельсингфорсе.

28 Февраля 1917 г. в $11^1/2$ ч[аса] у[тра] Командир, вернувшись от в[ице]-адмирала Бахирева, объявил команде приказ Командующего флотом в[ице]-адмирала Непенина: «Предписываю объявить командам. Последние дни в Петрограде прошли забастовки и беспорядки на почве недостатка пищи и подозрения некоторых лиц в измене, чем могло бы быть нарушено доведение войны до победы. Произошли перемены в составе Совета Министров, который принимает меры к прекращению беспорядков и подвозу необходимых продуктов. Объявляю об этом по командам, чтобы они узнали об этом от меня, а не от посторонних лиц. Требую полного усиления боевой готовности, ибо возможно, что неприятель, получив преувеличенные сведения о беспорядках, попытается тем или иным путем воспользоваться положением».

1 Марта Команде объявлены: 1) Телеграмма Родзянко о смене старого Кабинета Министров и о призыве к спокойствию; 2) ответ в[ице]-а[дмирала] Непенина, где он признает действия Родзянко **достойными** и **правильными**. Донес об этом Государю и просил доказать правоспособность нового правительства немедленной присылкой мин Флоту, хлеба — Ревелю, стали — заводам.

Команда относится внешне спокойно. Офицеров волнует молчание Государя и Армии.

2 Марта. Команде объявлена известная депеша Родзянки «всему миру» о событиях, происшедших в Петрограде. Вечером объявлена срочная телеграмма в[ице]-а[дмирала] Непенина:

Начальникам отдельных частей № 258/от «Приказываю поддерживать Исполнительный Комитет Государственной Думы, о чем донес в Ставку для доклада Государю Императору. Это же приказываю объявить населению и рабочим». Решимость адмирала Непенина вызывает бурные приветствия Офицеров. Команда серьезна, но спокойна.

3 Марта. В 7 ч[асов] у[тра] Ком[андующий] Флотом вызывал к себе флагманов и командиров. То же самое в полдень и в 4 ч[аса] дня. Около 5 ч[асов] дня Командир К[апитан] 1 ранга Владиславцев вернулся на корабль и приказал вахт[енному] начальнику мне, В[интеру] в 5 ч[асов] поставить во фронт команду и рабочих.

Командир объявил об отречении Государя в пользу Михаила, что ответ последнего неизвестен и потому текст манифеста не объявляется. После команды «разойдись», команда осталась во фронте, кричит «Ура». Командир призывает к спокойствию и уговаривает не принимать крайних решений в пылу возбуждения. К 7 ч[асам] в[ечера] вся команда и Офицеры на корабле, как были все эти дни с 28/II.

В 7 ч[асов] в[ечера] на «Павле» слышна стрельба, крики Ура. Поднимается красный флаг. Был очевидец — видел борьбу на юте, поехал доложить Командиру и ст[аршему] оф[ицеру] о происшедшем. Сигнальщикам отдал приказ: 1) не принимать сигна-

лов, 2) перервать проводы красного стеньгового огня. В это время крики ура и стрельба на «Андрее» и там красный флаг. Не зная причины, считая все военным мятежом и не желанием подчиниться Временному Правительству, бегу на ют с горнистом чтобы пробить боевую тревогу. Команда выбегает наверх и на вопрос: «Зачем?», говорит — «Высылают снизу». «Кто?». «Не знаем». Встречаю Командира, который отставляет боевую тревогу. Вызываю боевой взвод и караул. Мичман С. вступает в командование последним. С «Павла» сигнал — «нужна ваша помощь». Мы не отвечаем. На других кораблях спокойно пока.

У нас на баках крики Ура. На соседнем тоже. Требуют зажечь красный огонь, так как на «Андрее» и «Павле» они зажжены. Темнеет. Пальба на «Андрее» и «Павле» не прекращается. Командир и Офицеры у переднего мостика и успокаивают команду. Возбуждение растет. Слышны угрозы повесить вместо красного огня, если не хотят его поднять. Командир спокойным голосом говорит с командой и его начинают слушать. Темно. На «России» и «Диане» загораются красные огни. Крики ура и пальба сливаются в один рев. В 8 часов 10 минут Командир, видя бесполезность дальнейшего сопротивления и крайнее напряжение команды говорит: «Хорошо, мы поднимем красный огонь как знак сочувствия Временному Правительству». Матросы: «Да, да, мы этого и хотим». Командир: «Так почему же не сказали этого раньше» и пропускает команду на мостик. Страсти разгорелись, когда не смогли из-за испорченных проводов зажечь клотиковый огонь. Принесенный фонарь, обвернутый красным флагом, спас положение и медленно, поднимаясь на драг-стеньгу, вызвал бурные восторги команды. После «Севастополя» зажгли красные огни «Полтава», «Слава», «Петропавловск», «Громобой» и последним около 9 ч[асов] в[ечера] «Гангут». В порту шла ожесточенная перестрелка, прерываемая иногда орудийными раскатами. Боевые раскаты взвивались и лопались с грохотом освещая хаотическую картину беснующихся матросов. Около 9 ч[асов] Ком[андующий] флотом вызвал к себе депутатов с кораблей, которые говорили по юзу с министром юстиции Керенским, передававшим прекрасную речь, распространенную потом по эскадре. Вернувшиеся делегаты заявили, что Непенин на их стороне. События на «Андрее» и «Павле» по рассказам произошли так: Адмирал Небольсин посетил «Павел», где переговорил с Командиром и решил до ответа В[еликого] К[нязя] Михаила Алекс[андровича] не объявлять об отречении Государя. Когда Адмирал сходил с корабля, ничего не сказав команде, на последнем подняли красный флаг; протест вахтенного начальника послужил сигналом к пролитию крови. Услышав стрельбу, Адм[ирал] Небольсин взбежал на трап крича: «Остановитесь, у меня есть приятная вам весть», на что отвечено было — «поздно» и часовой выстрелил из ружья убил Адмирала. На «Павле» было убито 8 Офицеров, причем раненого ст[аршего]

Оф[ицера] Яновского спустили в прорубь. На «Андрее» убиты 3, на «Диане» 4. Две остальные жертвы пришлись на долю остальных у берега тральщиков и миноносцев. Около 11 ч[асов] вечера пришедшая к нам на корабль депутация с «Павла» потребовала арестования Офицеров. Команда обратилась к Командиру, высказав ему доверие и прося его «помочь». Командир потребовал наше огнестрельное оружие и объявил нас арестованными в каюткампании. До 4 ч[асов] у[тра] шум и крики не утихали.

4 Марта в 9 ч[асов] утра из Свеаборгской крепости потянулись войска. «Слава» навела на них орудия, опасаясь насилия. Высланные делегаты выяснили, что войска идут для встречи Членов Госуд[арственной] Думы. Со всех кораблей были высланы вооруженные отряды для той же цели.

Около 11 ч[асов] у[тра] с «Кречета» получен семафор в[ице]-а[дмирала] Непенина. «Желательно участие Офицеров во встрече членов Госуд[арственной] Думы. Обязательны красные повязки». Назначенные Офицеры были освобождены из-под ареста и в сопровождении Команды с Андреевским флагом и красными знаменами отправились на вокзальную площадь.

Кругом патрули. Масса войск. Поезд ожидался в 1 ч[ас] дня. На площади собралось до 30.000 матросов и солдат. На ступенях вокзала целый лес Андреевских флагов, флюгарок и красных знамен.

Все время выступали ораторы из команды, иногда и Офицеры. Предлагали освободить из-под ареста достойных Офицеров. Некоторые требовали крови. Сильно разгорелись страсти.

Когда матросы с «Павла» потребовали ареста в[ице]-а[дмирала] Непенина, перевода его с «Кречета» на гауптвахту и даже казни. Его обвиняли в задержании телеграмм, чрезмерной суровости в обращении с подчиненными. Кое-как удалось уговорить ограничиться арестом в[ице]-а[дмирала] Непенина на корабле до приезда депутатов. Тогда кучка недовольных около 1 ч[аса] дня отправились на «Кречет», арестовала большую часть штаба и отправила ее на гауптвахту, оставив на корабле в[ице]-а[дмирала] Непенина, К[апитана] А. Григорьева, К[апитана] 1 р[анга] Князя Черкасского, К[апитана] 2 р[анга] Ренгартена и ст[аршего] Лейт[енанта] Тирбаха. Около $1^1/_2$ ч[аса] дня 5 матросов явились и передали в[ице]-а[дмиралу] Непенину, что его требуют на площадь войска. В[ице]-Ад[мирал] Непенин ответил: «Подчиняюсь насилию», и пошел с флаг-офицером Тирбахом. В воротах порта последний был сбит с ног, а адмирал ранен выстрелом в спину (в 1 ч[ас] 40 м[инут]). В упавшего было произведено ряд выстрелов, доконавших нашего блестящего Ком[андующего] Флотом. Это убийство — измена родине и без сомнения дело обошлось не без немецких денег.

Тем временем на площади член 3 Госуд[арственной] Думы прапорщик Бриллиантов восстановил порядок, поставил с помощью Офицеров во фронт команду.

В начале 2 часа, когда дебатировался вопрос об аресте Адм[ирала] Бахирева, отказавшегося явиться на площадь, со стороны гостиницы «Фенния» раздалась пулеметная дробь. Это Генерал Котен с двумя Полковниками с автомобилями из пулемета начали расстреливать революционные войска. Автомобиль попал на трамвайные рельсы и начал прыгать на них и большая часть пуль пришлась на долю верхних этажей зданий площади.

Залпами патруля Генерал и Полковник были убиты. Все войска, бывшие на площади, легли на землю и открыли беспорядочный огонь по всем направлениям, не зная, где враг и убивая и раня своих же соседей. Ожесточенная пальба продолжалось несколько минут, пока офицерам удалось поднять команду на ноги и прекратить панику. Был очевидец всего случившегося. Во избежание повторения паники вооруженные патрули были расставлены на всех улицах, выходящих на площадь.

Лишь в $3^1/2$ часа прибыл поезд с членами Госуд[арственной] Думы Родичевым и Скобелевым.

В $2^1/2$ ч[аса] на площадь прибыл выбранный «плебисцитом» в Командующего флотом в[ице]-а[дмирал] Максимов. Бригада дредноутов[1] поддерживала Непенина, но смерть последнего лишила почвы бригаду, так как кандидатура любимого бригадой в[ице]-а[дмирала] Бахирева была сорвана указанием на нежелание его явиться на площадь.

Родичев произнес блестящего речь, призывая прекратить убийства Офицеров и спасти флот.

Скобелев произнес политическую речь на злобу дня. Депутат 2 балт[ийского] экипажа У.О.Доляков сказал прекрасное слово о необходимости единения Офицеров и матросов, указывая, что последние без первых — ничто. После этого с музыкой, но без большого порядка разошлись по своим частям. На свой корабль прибыли в 5 ч[асов] веч[ера] и Офицеры вновь были арестованы до приезда депутатов на корабли. Ночью провокационная телеграмма «на других кораблях убивают Офицеров — как у Вас» вызвала большие волнения. 50 матросов, захватив винтовки, бросились в кают-кампании, где спали арестованные Офицеры. Только вмешательство благонамеренной команды предотвратило кровопролитие. На миноносцах провокаторы имели успех и там были убитые.

В ночь с 3 на 4 днем 4-го сестра милосердия Зимнего дворца баронесса Ф., разыскивая в покойницкой тело своего родственника, убитого на «Павле», Лейт[енанта] С., была свидетельницей отвратительных сцен глумления команды над трупами Офицеров,

---

[1] Дредноуты — линейные корабли типа английского линкора «Дредноут» (букв. — неустрашимый).

сцены их ограбления, причем у полковника П., раненого и все же положенного в покойницкую, на глазах его дочери отрубили пальцы, так как не могли снять с них кольца.

5 Марта. Члены Думы объезжали корабли. Депутат Родичев у нас сказал замечательную речь, призывая к единению, доверию и дружбе и защите родины и свободы. Многие плакали. После его отъезда команда качала нас, Офицеров и приветствовала криками ура. Командиру Владиславцеву была устроена овация.

6 Марта. В полночь на эскадре потушили **красные огни**. Образованы судовые комитеты для урегулирования новой жизни. Власть в городе перешла в руки Исполнительного Комитета под Председательством рабочего Хилтяни, много содействовавшего в первые дни успокоению и много принесшего зла, потом вмешиваясь в жизнь эскадры, сорвавшего присягу **12 Марта и 19 Марта** (присягнула лишь 1/2 эскадры), вмешиваясь в назначение Офицеров и даже пожелавшего контролировать оперативные планы Штаба Командующего флотом. Жизнь на эскадре благодаря пропаганде из Петрограда плохо налаживается, больше занимаются политикой, чем делом, а время не терпит, враг на носу и мы рискуем оказаться не на высоте, когда Родина потребует от нас выполнения долга — защиты ее границ. Нужна сильная власть и не надо запутывать команду в дебри политики. Все в свое время.

ГАРФ. Ф. 3143. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—7 об., 11, 11 об.; 13—15 об.; 17; 18, 18 об.; 21—22; 23—25 об.; 27—31 об.; 33, 33 об.; 35—46; 47, 47 об.; 51, 52—53 об.; 54—55; 56—61; 62—63 об.; 65; 68—89; 80—86 об.

ИЗ ХРОНИКИ 1917 г.

Середина марта — июль

Середина марта — конец мая. Освобождение из тюрем и ссылок, согласно указу от 6 марта об общей политической амнистии, видных деятелей революционного движения (только в Петроград, к примеру, вернулись: И.Г.Церетели — 19 марта, Г.В.Плеханов — 31 марта, В.И.Ленин — 3 апреля, В.М.Чернов — 8 апреля, Л.Д.Троцкий — 4 мая, Ю.О.Мартов — 9 мая, М.А.Спиридонова — 31 мая...).

4 апреля — совещание представителей социал-демократических течений осудило доклад Ленина, утверждавшего, что социализм — единственный выход из тупика, в который зашел капитализм, а Советы «*единственно возможная* форма революционного правительства».

18 апреля — первое в России открытое празднование 1 мая (по новому стилю). Во многих городах страны прошли демонстрации и первомайские митинги.

20 апреля — в печати опубликована нота правительствам союзных государств («нота Милюкова»), извещавшая их о том, что Временное правительство «будет вполне соблюдать принятые обязательства» и нет никакого повода думать, «что совершившийся переворот повлек за собой ослабление роли России в общей союзной борьбе». Стихийные митинги протеста вылились в массовые двухдневные непрерывные демонстрации с открытыми столкновениями между сторонниками и противниками Временного правительства. Это был первый политический кризис после свержения самодержавия, итогом которого стали добровольный уход с поста военного и морского министра А.И.Гучкова и отставка П.Н.Милюкова. Генерал Л.Г.Корнилов, со 2 марта командовавший Петроградским военным округом, также подал в отставку: «Никакое постороннее учреждение, даже такое, как Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов, не может и не должно служить посредником, а тем более помехой к исполнению непосредственных приказов главнокомандующего подчиненными ему воинскими частями».

27 апреля — глава Временного правительства в письме на имя председателя Исполнительного комитета Петроградского Совета ставит вопрос о создании коалиционного правительства с участием лидеров Совета.

4—28 мая — первый Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов.

5 мая — сформировано первое коалиционное правительство.

11 мая — приказ по армии и флоту нового военного и морского министра А.Ф.Керенского о правах военнослужащих. Согласно ему, каждый военнослужащий имел право быть членом любой политической, национальной, религиозной, экономической или профсоюзной организации, общества или союза. Каждому во внеслужебное время гарантировались свободы слова и совести. Никто не мог быть подвергнут наказанию или взысканию без суда. Право назначения на должность и временного отстранения от нее оставалось исключительным правом вышестоя-

щих офицеров и начальников, право же внутреннего самоуправления, наложения наказаний и контроля в точно определенных случаях предоставлялось выборным войсковым организациям, комитетам и судам.

17 мая — Кронштадский Совет рабочих и солдатских депутатов большинством голосов (210 против 40 при 18 воздержавшихся) постановил взять в свои руки фактическую власть и управление городом-крепостью.

21 мая — в телеграмме военному министру Верховный главнокомандующий генерал М.В.Алексеев потребовал немедленно восстановить деятельность военных судов в войсках, приводить их приговоры в исполнение «без всяких смягчений и изъятий», а также расформировать полки, которые отказываются исполнять боевые распоряжения начальников. В тот же день он смещен с должности. Верховным главнокомандующим назначен генерал А.А.Брусилов.

3—24 июня — первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов.

18 июня — грандиозные антиправительственные демонстрации в Петрограде, Москве, Киеве, Риге и других городах, где преобладают большевистские лозунги; начало наступления русской армии на Юго-Западном фронте, согласно приказу военного и морского министра от 16 июня (через несколько дней оно провалилось, стоив жизни нескольким десяткам тысяч человек).

3 июля — правительственный кризис в связи с выходом в отставку трех министров, представителей партии конституционных демократов; начало уличных манифестаций в Петрограде под антикоалиционными лозунгами.

4 июля — грандиозная вооруженная демонстрация рабочих, солдат и матросов петроградского гарнизона, частей из Петергофа, Ораниенбаума, Кронштадта, Красного Села (до 500 тыс. участников) с требованием передачи власти в руки Советов, на улицах столицы прозвучали выстрелы, пролилась кровь. Большевистское руководство позднее утверждало, что пыталось возглавить движение, стараясь придать ему «более мирный и организованный характер». Вечером того же дня оно приняло решение об организованном прекращении демонстрации, однако это не повлияло на широко распространенное в те дни убеждение, что события 3—5 июля стали «преступной авантюрой, затеянной ленинским штабом». Ленин объявлен немецким шпионом. Согласно распоряжению правительства он и другие деятели его партии подлежали аресту и суду по делу «Об организации вооруженного выступления в г. Петрограде 3—5 июля 1917 года против государственной власти». Большевики уходят в подполье.

8 июля — объявлен состав правительства спасения революции из 9 человек во главе с А.Ф.Керенским; просуществовало до 24 июля.

19 июля — Верховным главнокомандующим вместо А.А.Брусилова назначен генерал Л.Г.Корнилов, сторонник восстановления жесткой дисциплины в армии и смертной казни не только на фронте, но и в тылу.

24 июля — Центральный комитет партии конституционных демократов разрешил своим членам войти в новый состав правительства; в тот же день был сформирован второй коалиционный кабинет министров.

26 июля — на Выборгской стороне Петрограда в помещении бывшего Самнсониевского дворца открылся VI съезд большевистской партии. Он полулегально работал до 3 августа и принял решение о ликвидации «диктатуры контрреволюционной буржуазии» и завоевании власти вооруженным путем.

Дневник

за время совершившегося
переворота-революции. Записывал,
что видел, слышал и кое-что из газет

Тетрадь 2-я –
с 5 Апреля по 3 Августа 1917 года

Ф. Ростковский

Газетные вырезки до 23/VII – 28/VII.

Из газет за 5 Апреля

12 Апреля вернулся из Москвы. За время пребывания там все более выдающееся написано выше. Здесь я излагаю, то что напечатано в газетах более выдающегося за время моего отсутствия.

«Новое Время» № 14743 (*5 Апреля*). Ген[ерал] Алексеев назначен Верховным Главнокомандующем. Приказ военного м[инист]ра о недопущении протекции при назначениях на должности (*NB. То же и в «Рус[ском] Слове» № 74*). Учредительное Собрание должно быть в Москве созвано. Отпуски из армий 40-летних и старше солдат на полевые работы (*и в «Рус[ских] Вед[омостях]» № 74*). Совет Офицерских депутатов в собрании 29 марта 1917 г. постановил по вопросу о желательной форме правления в России произвести анкету среди офицерских чинов.

Солдаты проверяют деятельность на заводах и работу рабочих (она хорошо). Они готовы работать даже на Св. Пасху.

В первый день Св. Пасхи союз Поляков военных устроил пасхальные разговины.

Вывешено повсюду объявление Главнокомандующего войсками Петроградского в[оенного] о[круга] о возвращении оружия, захваченного в дни революции. Захвачено 40.000 трехлинейных винтовок и 30.000 револьверов. (*NB. То же и «Рус[ском] Слове» №*).

В делегатском совещании Советов рабочих и солдатских депутатов 1 Апреля, приглашая сплотиться вокруг Временного Правительства, заявляет о необходимости иметь контроль постоянный политический и воздействие революционной демократии на Врем[енное] Правительство и на его органы на местах для побуждения его к самым энергическим работам и борьбе с контрреволюционными силами, а также, чтобы быть готовой демократии дать решительный отпор всякой попытке правительства уйти из-под контроля демократии или уклониться от принятых им на себя обязательств.

Приезжает известный революционер-анархист Ленин с товарищами своими. Ему ставят в укор, что он проехал через Германию, где его очень любезно пропустили. Ленин, проповедуя анархию, занял дом Кшесинской на Каменноостровском проспекте и своими речами вооружает все население.

О польских легионах, которые в Польше отданы под строжайший надзор немецких властей.

«Речь» (№ 78-3820) **5 апреля.** 1) Приезд анархиста Ленина. 2) Ответ польского государ[ственного] совета, который едва ли соответствует нынешнему положению дел политики. Заявления, что

Польша будет конституционной монархией — конечно это влияние и воздействие Германии, имеющей даже кандидата на польский престол. 3) Значительные перемены в командном составе армий и по военному ведомству. 4) Телеграмма ген[ерала] Брусилова, что Учредительное Собрание д[олжно] б[ыть] собрано в Москве. 5) О возвращении ружей и револьверов (см. выше). 6) Арест ген[ерала] Куропаткина и его штаба и др.

«Русская Воля» № 46. 1) О Ленине. 2) Назначение ген[ерала] Алексеева. 3) О Кронштадте доклад члена Гос[ударственной] Думы Пепеляева — все хорошо (?) 80 арестованных офицеров (— это тоже хорошо?). *NB.* Пепеляев или ничего не понимает или врет. 4) Увольнения и назначения. 5) Учеред[ительное] Собрание в Москве.

«Русское Слово» № 74. 1) Список членов Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов.

«Русские Ведомости» № 74. Арест м[инист]ра юстиции Керенского на ст[анции] Белоостров, потому что у него не было паспорта.

Из газет за 6 Апреля

Во всех газетах объявление о 5% Займе свободы.

«Новое Время» № 14744. 1) Приказ м[инист]ра юстиции об образовании особой следственной Комиссии для выяснения виновности многочисленных арестованных лиц в Кронштадте. 2) Упразднение департамента полиции. 3) Военный министр Гучков отказался от жалованья *(и «Речь» № 79)*. 4) На Юго-восточных железных дорогах солдаты делают насилия над агентами дорог. 5) Добывание жиров из человеческих трупов частью для автомобилей и смазочных надобностей, а также и для употребления в пищу (?). 5) Будущее Польши (NB. Едва ли не внушенное немцами).

«Речь» № 79 (3821). 1) Письмо шофера-автомобилиста Никитина о крайне невежливом обращении солдат в отношении Офицеров. 2) С 12 ч[асов] ночи с 17 на 18 апр[еля] все желез[ные] дороги переводят на 24-х часовое исчисление времени.

«Русская Воля» № 48. 1) Организация постоянной милиции. 2) О Балтийском судостроительном заводе.

«Русское Слово» № 75. 1) Перемены в командном личном составе армий. 2) Николай II и Вильгельм II (о назначении фон Сандерса в турецкую Армию). Соглашение это, подписанное в Берлине Николаем II, не было известно русскому правительству (Сазонову и др.) Когда же против этого возразили Франция и Англия, то и русское правительство возразило, а в это время проезжал через Берлин Коковцев, которому показал Вильгельм II подпись Николая II. Конечно, это вызвало недоразумение.

«Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» № 33 (6 апр[еля] 1917).

Резолюции всероссийского Совещания Советов рабочих и солдатских депутатов:

1) О Временном Правительстве (контроль над ним и наблюдение).

2) По крестьянскому и земельному вопросам (уничтожение сословий, поддержание в Учредительном Собрании безвозмездного отчуждения всех частновладельческих земель в пользу крестьян, учреждение земельных комитетов).

3) О народной Армии (Народная Армия, Совет рабочих и солдатских депутатов, командный состав Армии).

4) О правах солдат (предоставление всех гражданских прав; отмена обязательного посещения церкви; уничтожение особых судов; телесных наказаний; право ночлега вне казарм; отмена отдания чести; отмена всех привилегий вольноопределяющихся, унтер-офицеров, фельдфебелей и гвардейских частей; наказания налагаются только по суду выборных и др.).

Из газет за 7 Апреля

«Новое Время» № 14745. 1) По поводу выбор[ного] начала в Армии. Приказ ген[ерала] Гурко о недопустимости арестов и устранения начальников по приговорам офицерско-солдатских советов. 2) Из польской печати. Передача полякам польских исторических знамен, хранящихся в Кремле. 3) Сибирская автономия.

[На маргинах:]
«Рус[ская] Воля» № 51. 1) Николай и Георгий. Рассказ об отношениях этих двух братий. 2) Митинг в трамвае с членом английского парламента О'Треди.

«Речь» № 80-3822. 1) Постановлено воздвигнуть памятник борцам за свободу и объявить немедленно условия на конкурс. 2) Херсонский депутат П.В.Новицкий агитирует на Юге за самодержавие. 3) Погромные попытки. (Тоже и в Рус[ской] Воле № 50).

Из газет 8 Апреля

«Рус[ский] Инвалид» № 81. Интересный документ о надзоре за членом Государственной Думы Керенским.

«Речь» № 81-3823. 1) Мир без аннексий или борьба (война) до победы. 2) Упразднение бывшей собственной его величества Канцелярии. 3) Приказ военного министра о недопущении арестования Офицеров и замены их без ведома начальствующих лиц. (*То же и в «Нов[ом] Времени» № 14746 и в «Рус[ском] Слове» № 78*). 4) Взрыв на пороховом заводе (*«Рус[ская] Воля» № 52*). 5) Создание грандиозного ученого учреждения нового типа под названием «Институт положительных наук в память 27 февраля 1917 г.». 6) Поездка депутатов в Гельсингфорс, которые заявляют что «все слухи о расшатанности флота — сплошная выдумка» (NB. См. 121 стр.)[1]. 7) Берегите воду.

---

[1] На с. 160—161 (запись от 17 апреля) автор приводит письмо сына, полученное из Гельсингфорса.

«Новое Время» № 14746. 1) Следственная Комиссия при св[ятейшем] Синоде. Возобновление дел Сухомлиновой, кн. Барятинской (Яворской), Безродной и др. 2) О Кронштадтских событиях. 3) Порт Романов на Мурмане переименован в Мурман. 4) Упразднение бывшей собственной его величества Канцелярии. 5) Ген[ерал] Корнилов в Кронштадте. Смотр. Офицеры с оружием им возвращенном. 6) Выселение крестьянами священников, которые вследствие этого прибывают в Киев. 7) Аграрные волнения в уездах Нижегородской губернии. 8) Польские знамена возвращаются не польским легионам, а Польше. (*То же и в «Рус[ском] Слове» № 77*). 9) Раскол в польских организациях Москвы. 10) Взрыв на пороховом заводе. 11) Белорусская автономия.

«Русские Ведомости» № 77. 1) Заем свободы 1917 г. 2) Житомир. Исполнительный городской Комитет ходатайствует об удалении архиепископа Евлогия на покой. 3) В Балтийском флоте. Члены Гос[ударственной] Думы Александров и Степанов посетили Гельсингфорс. (*То же самое и в «Рус[ском Слове]» № 77 и в «Рус[ской] Воле» № 52*). Матросы заявляют, что свой долг перед родиной исполнят до конца, что никакой паники ни тревоги нет.

NB. Это очень дипломатическое выражение. Как понимают они долг перед родиной? Сравните написанное на стр. 121[1].

4) Упразднение бывшей собственной его величества Канцелярии.

«Русское Слово» № 77. Николай II и казнь лейтенанта Шмидта.

Из газет за 9 Апреля

«Русский Инвалид» № 82. 1) Публикация Заем свободы, 2) воззвание военного министра о массовом дезертирстве в армии, 3) воззвание Офицеров и матросов Балтийского флота к рабочим, чтобы работали. *(То же и в «Нов[ом] Времени» № 14747.)*

«Новое Время» № 14747. 1) Публикация Заем свободы, 2) попытки германцев деморализировать нашу армию (братание и оказание всякого влияния в смысле создания в среде русских солдат настроения в пользу мира, 3) немцы требуют от поляков Армии, 4) будущее Литвы, 5) объединение Литвы.

«Речь» № 82-3824. 1) Заем свободы. 2) Воззвание военного министра о массовом дезертирстве в армии. (*«Рус[ская] Воля» № 54*). 3) Предположенные переименования улиц Петрограда.

«Русское Слово» № 78. Солдатское движение по железным дорогам (страшные безобразия).

«Рус[ская] Воля» № 54. *Список провокаторов.*

Из газет за 11 Апреля

«Русский Инвалид» № 83. Монополия здравого смысла. О разладе в России, об отношениях солдат к Офицерам, об уменьшении Офицерского состава, о разложении армии.

---

[1] См. с. 160.

«Новое Время» № 14748. 1) Евреи-Офицеры. В Июне месяце будет произведено до 2000 евреев в Офицеры. 2) Солдаты на железных дорогах. Большие беспорядки ими причиняемые заставляют просить о восстановлении порядка. 3) Дезертирство и борьба с ним. 4) Ликвидационная комиссия Царства Польского. 5) Опись дворцовых имуществ.

«Речь» № 83-3825. 1) Заявления военному министру о безобразиях чинимых солдатами в Симбирске. 2) Освобождение от военной службы солдат 43-летнего возраста. 3) Состав ликвидационной Комиссии Царства Польского.

Из газет за 12 Апреля

«Речь» № 84-3826. Солдаты на железных дорогах. О беспорядках, ими чинимых.

Вернувшись из Москвы, нашел письмо соседа по имению, И.В.Вейсенгоффа. Он пишет, что у нас в Сенненском уезде спокойно, хотя начались аграрные беспорядки. Крестьяне спят и видят как бы заполучить земли побольше. Он сообщает, что у помещика Сандригайло и [Бураго?] началась порубка леса и только присылка отряда солдат остановила это. В [не разб.] солдат-революционер начал провозглашать и возмущать крестьян отбирать землю у попов, помещиков и т.п. Только прибытие депутата успокоило население. В Рогачевском уезде 4 имения разорено и землю начали крестьяне делить между собою. Присланными из Могилева депутатами-солдатами это остановлено, но произведенные убытки конечно кто же вознаградит?! Вейсенгофф добавляет, что ощущается полное отсутствие какой бы то ни было власти.

В гор. Сенне как только установилось Временное Правительство происходила сочувственная новому порядку огромная манифестация во главе с депутатом-солдатом. В этой демонстрации-манифестации приняло участие духовенство православное и католическое. Было два шествия, крестные ходы, с хоругвями церковными и костельными, с речами. Были красные знамена с соответствующими надписями.

Эхо

Кто пред Вильгельмом гнет колени?
— Ленин...
На митингах в единый миг
Кто получает больше фиг?
— Большевик...
Кто анархистов любит споры,
Их одобряет приговоры?
— Воры...
Кто из России пилигрим?
— Гримм...
Кто хвалит Ленина припев,
В Берлине накрепко засев?
— Азеф...

[...]

«Ленинцы» не нашли еще для себя в городе подходящего помещения...

Министр юстиции г. Переверзев звонил по телефону поверенному г-жи Кшесинской и убедительно просил его согласиться отсрочить выезд еще на некоторое время.

Прокурор г. Бессарабов весь день был занят поисками квартиры для «ленинцев».

Как «ленинцам» не быть довольными судьбою
Когда, — о многом мы конечно умолчим, —
Министр юстиции за них стоит горою,
А прокурор квартиру ищет им.
И сердится на них совсем напрасно Хесин,
Имея при себе судебный приговор:
Дворец Кшесинской им пока ничуть не тесен,
Квартиры ж дать другой не может прокурор.

Л. Ив.[1]

Четверг 13 Апреля

В Петрограде тихо, спокойно, но в отношении солдат больше беспорядка, чем в Москве. Там они безобразничают только на вокзалах, занимая какие угодно места, не стесняясь тем, что билетов не имеют. Влезают на крыши вагонов, на буфера и занимая даже уборные. Надо удивляться такому беспорядку, несмотря на то, что коменданты есть на станциях и даже будто бы солдаты с ружьями стоят около вагонов. Проезжая Бологое и опаздывая на 2 часа, я спросил что за причина этому. Объяснение такое: на одной из станций нашему поезду должен уступить путь воинский поезд и потому его перевели на запасный путь. Солдаты, узнав об этом, потребовали, чтобы воинский поезд шел впереди, а на заявление Начальника станции, что он не может этого сделать, они сказали что если воинский поезд не пойдет, то они всю станцию разгромят. Начальник станции уступил силе.

На вокзалах железных дорог буфеты очень ограничены, а ввиду огромного наплыва пассажиров получить почти ничего не удается, да и страшно взять какое-либо жареное — трудно определить насколько оно безвредно-съедомое.

Из газет

Воззвание Главноком[андующе]го Сев[ерным] фронтом ген[ерала] Рузского о германских шпионах и осторожности в разговорах и письмах («Рус[ский] Инв[алид]» № 85).

В Кронштадте (*см. стр.120*[2]) приезд прокурора Переверзева, которому Керенский поручил разобрать дело об арестованных, вызвал большие осложнения. В числе арестованных был Капитан Альмквист, которого требовал К[омандую]щий флотом адмирал Максимов. Следственная Комиссия признала необходимым осво-

---

[1] Источник не указан.

[2] См. на с. 159 записи от 16 апреля и сопровождающие их пометки на полях, затрагивающие тему событий в Кронштадте.

бодить Альмквиста по отсутствию состава преступления. Толпа и гарнизон Кронштадта возмутились и хотели убить и следственную Комиссию и Альмквиста. Едва-едва спаслась Комиссия, а Альмквиста отвели вновь в тюрьму. Комиссию не арестовали только случайно, но заявили ей, чтобы она в Кронштадт больше не приезжала. («Новое Время» № 14750). *NB. И в «Речи» № 89.*

На поезда будут назначаться воинские команды для охранения порядка (там же). *NB. И в «Речи» № 85-3827.*

В селе Медведь солдаты маршевых рот разрушили памятник Николаю I, на котором была надпись «Нашему высокому попечителю» (там же). *NB. И в «Речи» № 85-3827.*

Ходатайство об образовании отдельного украинского войска. М[инист]р Гучков согласился на укомплектование пока 2-х бригад. Об автономии Украины и ее будущих границах (там же).

О Ленине — этом анархисте. Он во дворце Кшесинской, как коммунист говорит речи, а между тем он недавно был близок к какому-то Малиновскому, который плоть от плоти Белецкого, а Белецкий посажен в крепость («Речь» № 85-3827). Демонстрация учеников средних учебных заведений против пропаганды большевиков и их руководителя Н.Ленина (там же). На Троицкой площади у дома Кшесинской собралась толпа, среди которой несколько ораторов пропагандировали насильственное удаление Временного Правительства, прекращение войны и экспроприацию фабрик и заводов. Толпа возмущалась и около 20 ораторов было задержано (там же). *NB. И в «Рус[ском] Слове» № 81.* Керенский удостоверяет, что поездка его в Ревель убедила его, что в Балтийском флоте все благополучно, оборона на должной высоте, солдаты относятся сознательно к событиям, флотский экипаж сознает свою ответственность («Русское Слово» № 81). NB. Так ли это? Частные сведения говорят, не совсем так. Бубликов (Член Госуд[арственной] Думы) назначен Главноначальствующим во Владивостоке (там же). *NB. И в «Рус[ских] Вед[омостях]» № 81.* Литовский съезд. Самоуправление Литвы и сплочение с другими нациями на федеративных началах (там же). *NB. И в «Рус[ских] Вед[омостях]» № 81.*

О Полковнике Л[ейб]-Гв[ардии] Семеновского полка Римане начальнике карательного отряда 1905 г. (Там же).

О солдатской вольнице на железных дорогах (Передовая статья «Русс[ких] Вед[омостей]» № 81).

Ген[ерал] Сухомлинов просил Керенского освободить его для составления объяснений по предъявленному ему обвинению. Керенский отказал («Русс[кие] Вед[омости]» № 81).

Аграрные волнения (там же).

Пятница. За 14 Апреля из газет

В статьях «Мысли окопного офицера» Ш.К.Никонова; «Офицеры и солдаты» В. Александровича и «Офицер и дисциплина»

В.Свидерского очень обстоятельно говорится о невозможности установившегося отношения между Офицерами и солдатами (**«Рус[ский] Инв[алид]»** № 86).

О Н.Ленине, громящем противников заключения мира (там же).

Опасность железнодорожной разрухи вследствие самовольных действий солдат (там же). Петроградский Совет Рабочих и Солдатских депутатов[1] не допускает вывода революционных войск из Петрограда. Так было с гва[рдии] Волынским полком, который, понеся на фронте потери, не получил пополнения. Прибывшим из полка депутатам удалось сговориться и маршевые роты были отправлены (**«Нов[ое] Вр[емя]»** № 14751).

Для усиления деятельности заводов на оборону призванные на военную службу за учинение забастовок возвращаются на заводы из войск. О поведении в Кронштадте (там же). На Юго-Западном фронте отчислено от высших командных должностей 23 начальника до начальников дивизий включительно. Вообще на всех фронтах смещено 146 лиц (там же). (*NB. И в «Речи» № 89*). О взрыве, бывшем в Мае 1915 г. Дело возобновляется (**«Биржевые вед[омости]»** № 16181). Огромный взрыв уничтожил 12 дач. Дело было прекращено.

Признание всего посева достоянием государства и их охрана (**«Русс[кие] Вед[омости]»** № 82).

Ликвидация Варшавского [не разб.] округа (там же) (*и «Рус[ское] Слово» № 82*).

Особое Совещание при штабе Петроградского Главнокомандующего с участием комиссаров от Совета рабочих и солдатских депутатов (**«Рус[ское] Слово»** № 82).

О дезертирах (там же). Охрана посевов (там же).

За 15 Апреля (Суббота)

Из газет

1) Отмена административных гарантий, т.е. предание Суду служащих. 2) Маршевые роты на фронте. 3) Германские прокламации чтобы русские воины оставались верными царю. 4) Матросы высказывают сожаление, что не знали что Ленин проехал через Германию и что встречали Ленина с музыкой и парадно. *(NB. И в «Рус[ском] Инвалид»е № 88, «Русском Слове» № 83*). 5) Латыши требуют самостоятельного устройства Латвии (Курляндия, латышская часть Лифляндии, и Витебской и Ковенской губерний). 6) О польских знаменах (**«Нов[ое] Время»**) № 14752. Отправление маршевых рот на фронт производится по соглашению

---

[1] Совет рабочих и солдатских депутатов – имеется в виду Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, сформированный 27 февраля 1917 г. Председателем Исполнительного комитета был избран лидер меньшевистской фракции Государственной думы Н.С.Чхеидзе.

Врем[енного] Правительства с Исполнительным Комитетом Совета рабочих и солдатских депутатов (**«Речь» № 87) (3829)**.

NB. Значит, собственно говоря, Временное Правительство не обладает полною властью. Да еще вопрос, насколько компетентен Сов[ет] Раб[очих] и Сол[датских] депутатов.

NB — Это собственно с целью предупреждения контрреволюции.

За 16 апреля (Воскресенье)

В городе тихо, спокойно. Солдаты, как будто, начинают отдавать честь, но многие одеты очень небрежно: ходят с расстегнутыми шинелями, оборванными, не пришитыми погонами.

У особняка балерины Кшесинской собираются толпы народа с ораторами, частью поддерживающими Ленина, но большей частью высказывающимися очень неодобрительно о теориях Ленина. Говорят, что многие из народа возмущены даже. Вечером К.Ц.Слобашевич вечером был на таком собрании и говорил, что некоторые ораторы очень хорошо говорили. Между прочим какой-то солдат доказывал, что без Офицеров солдаты не могут обойтись — были высказаны мнения, что Офицеры не нужны — и что войну прекращать нельзя.

Из газет

В **«Русском Инвалиде»** № 88 четыре статьи: а) Офицерский вопрос, б) Письмо из Армии, в) Офицеры и солдаты и г) Голос Армии — прекрасно выясняют отношение Офицеров к солдатам и вопрос отдания чести, высказываясь против всех бывших и бывающих эксцессов в Петрограде, Кронштадте, Гельсингфорсе и др., и выборного начала. О штатском платье для солдат (там же). Солдаты старше 43 лет будут уволены.

В **«Новом Времени»** № 14753. 1) Приказ ген[ерала] Рузского о шпионах, 2) открытие Ликвидационной Комиссии Царства Польского (*и в «Речи» № 88 и в «Рус[ских] Вед[омостях]» № 84*), 3) солдаты старше 43 лет теперь освобождаются от воинской повинности (*и в Рус[ском] Слове № 83*). 4) Исполнительная Комиссия Совета Рабочих и Солдатских депутатов о Ленине, 5) голос действующей Армии требует, чтобы к фронту обращалось Врем[енное] Правительство, но не Совет Рабочих депутатов, 6) Ленинский застенок.

В **«Речи»** № 88(3830) *и в «Рус[ском] Слове» № 84*. 1) 18 Апреля (1 Мая) празднуется, 2) Кронштадский Совет рабочих и солдатских депутатов просит прокурора Петрогра[ской] Судебной Палаты прибыть в Кронштадт для продолжения прерванных работ по расследованиям (см. стр. 120)[1].

---

[1] См на с. 155 записи от 13 апреля — о приезде в Кронштадт для разрешения конфликтных ситуаций прокурора Переверзева.

В Газете **«Ден[ь]»**. Церемониал празднования 1 Мая (18 Апреля) (**«День»** № 35. В **«Речи»** № 88-3820). Сокращение потребления воды. Вел[икая] Княгиня Елизавета Маврикиевна спрашивала, кто будет опекуном ее детей, т.к. Николай II утратил опекунские права. Керенский ответил, что опекуном будет Сенат.

В **«Русских Ведомостях»** № 84. 1) К вопросу о захвате земель. 2) Лениада (о Ленине). 3) Борьба с самоуправлением крестьян.

В **«Русском Слове»** № 84. 1) Резолюция Совета солдатских депутатов против Ленинцев. 2) Самоуправства солдат. 3) В Екатеринославе памятник Екатерины II снят и отправлен на Брянский завод для переливки на снаряды. 4) Крестьяне и земля.

[*На маргинах:*]

«Рус[ская] Воля» № 66. 1) Прокурор Переверзев в Кронштадте. 2) Распоряжение Кн. Львова о недопустимости лишения свободы без распоряжений. 3) Ликвидационная польская Комиссия. 4) О Ленине. 5) Провокаторша Журенко (Азеф в юбке) — ужасная. 6) Охрана б[ывшего] Царя.

Сегодня мне рассказали из двух совершенно различных источников случай (а может быть и анекдот), как поняли одна баба и простой рабочий слово Республика. Было наклеено объявление, чтобы будущее правление России было демократической Республикой: полуграмотный читал по складам, останавливаясь на отдельных слогах. Из его чтения он сам и баба получили понятие, что Правительство обращается к демократическому народу со словами: **«режь публику»**. Баба испугавшись побежала домой и рассказала барыне, у которой служила, а мужик малограмотный почесывал в затылке и задумавшись ушел тоже к своим товарищам.

17 Апреля (Понедельник)

В городе тихо, спокойно. Холодно, солнечно. Нева стоит.

Солдат на улицах мало и они к моему большому удивлению отдают честь, некоторые даже становясь во фронт. Не умею себе объяснить этого: может быть, это случайность, а может быть, результат многих в печати заявлений о нерациональности распоряжений, отменивших приветствие солдатами Офицеров отданием чести. Какая-то ненормальность в этом: офицеры приветствуют старших, а солдат, идя в расстегнутой, небрежно одетой неряшливой шинели с папиросой в зубах, вызывающе смотрит на Офицера.

Все газеты переполнены статьями, заметками, письмами о прибывшем анархисте Ленине; о беспорядках и безобразиях на железных дорогах, производимых солдатами; о земельном вопросе и передаче всей земли крестьянам; о разгромах в некоторых местностях помещиков и т.п.

Делать не только выписки, но даже отмечать более выдающееся в газетах трудно и по количеству и по качеству (сущности). Надо самому прочитать.

В числе обращающих на себя внимание, в печати объявлены некоторые распоряжения Временного Правительства организационного характера. У особняка балерины Кшесинской собираются толпы и произносятся горячие речи о Ленине и его пропаганде коммунизма.

На Марсовом поле могилы заделаны. На улицах все-таки остаются на многих домах красные флаги, на трамваях тоже. У [молочных] лавок большие хвосты — ждут очереди для получения хлеба.

Цены на все растут неимоверно; за подметки к сапогам берут и то с большим торгом одиннадцать рублей. Рубль наш упал и все падает — в Гельсингфорсе он приравнивается 206 финским маркам, т.е. оценивается в 50 копеек.

Продуктов мало и стоимость их такова, что, напр., день для меня, Али и Золи, т.е. хлеб к чаю (черный), суп и немного рыбы или мяса, при самой строгой бережливости обходится до 12 р. Булки очень в небольшом количестве пекут дома.

[На маргинах:] Мне пишет сын мой из Гельсингфорса следующее в письме от 17 Апреля.

«В прошлом письме я Вам писал, что здесь все, слава Богу, налаживается и я отдыхаю душою. К сожалению, я как и многие оптимисты, ошибался. Дело совсем скверно. Напишу вам вс,е как есть на самом деле, и ничуть не преувеличивая и не преуменьшая.

Казалось, что все уже хорошо и все и все успокоилось, как несколько дней тому назад начались раздаваться сначала робкие голоса, а потом окрепшие и превратившиеся в грозное требование с массой поклонников, — требования мира и утверждения, что война нам навязана, что немцы это наши друзья. Три больших корабля уже заявили, что они на внешний рейд не выйдут и что считают немцев своими друзьями и стрелять в них тоже не будут, потому что, когда немцы придя сюда не встретят сопротивления, то они поймут, что русская демократия хочет мира и протянут нам свою дружескую руку. К счастью, пока что не все корабли еще так думают. Но во всяком случае идея мира во что бы то ни стало, мира без аннексий и контрибуций весьма популярна и я совсем не буду удивлен, если через несколько недель заключат мир. Это было бы позором, подобно которому не было еще с сотворения мира.

Вчера я был на большом военном митинге и к своему стыду и ужасу слышал призыв к тому же самому плюс натравливание рабочих и солдат на интеллигенцию. Их уверяли что буржуи это «толстые мешки наполненные вашей кровью и деньгами» дословно.

Конечно ничего хорошего нельзя ожидать после всего этого. Два дня тому назад матросы решили снять с нас погоны и тот-

час же приступили к делу. Только своевременно поднятый Командующим флотом приказ о снятии погон предотвратил новое кровопролитие. В Четверг я являюсь на «Севастополь», где получаю в командование 12-дюймовую башню и роту. Я решил в жмурки с моими будущими подчиненными не играть и после приветственной речи насколько возможно более обоснованно и спокойно привести их к тому, чтобы они мне поклялись воевать до тех пор, пока я им не скажу, что довольно или их не убьют или мы не утонем. Если этого не будет, я в тот же день с корабля съеду и буду назначен на какой-нибудь другой. Такого позора я не желаю разделять. Прав был мерзавец Воейков когда говорил — надо открыть фронт — чтобы немцы усмирили эту сволочь».

В письме от 22 Апреля он так говорит.

«Положение в Финляндии вообще говоря скверное главным образом потому, что финны вообра[зили] себя уже совсем отдельным государством, считают что Финляндия для финнов, а потому понижают с невероятною быстротою курс нашего рубля и совершенно прекратили размен русских денег.

Кроме того, ленинцы, потерпев, по-видимому, фиаско в Питере, появились здесь и занялись деятельной агитацией среди команд. Конечно, вообще говоря, их слушают со вниманием. На многих же кораблях они достигли совершенно определенно подавляющего большинства голосов и корабли заявили, что считают ***выход на внешний рейд агрессивной политикой****. У нас на «Севастополе» пока что явно антиленинское настроение, лишь слабые и робкие голоса раздаются в защиту Ленина и его друзей. Сегодня впервые я имел открытое выступление перед командой корабля и имел определенно выраженный успех. Мне оппонировали, задавали различные «вопросы», но в результате 2-х часового разговора бурно просили почаще говорить и разъяснять все происходящее. Я, конечно, очень доволен первым успехом, но не буду удивлен, если через несколько дней они объявят меня врагом революции и провокатором, а после моего вторичного выступления будут кричать мне ура. Вообще настроение весьма переменчивое и нервное хотя и настроенное, сейчас (оговариваюсь) по крайней мере, правильно. Никогда не думал, что мне придется сделаться митинговым оратором».*

Из газет

В **«Рус[ском] Инвалиде»** № 89. 1) Митинг в гвард[ии] Гренадерском полку против Ленина. 2) Приказ по Воен[ному] ведомству 16 Апреля 1917 г. о выборных войсковых организациях: а) Комитеты ротные полковые и армейские и б) дисциплинарные суды.

[На маргинах:]

В ***«Рус[ской] Воле»*** *№ 67: 1) О событиях в Кронштадте — сообщение местного Исп[олнительного] Ком[итета]*

Сов[ета] Раб[очих] и Сол[датских] Деп[утатов]. 2) Кражи в Сенате часов (1 пуд веса), других часов, каракулевого [не разб.].

В **«Новом Времени»** № 14754. 1) Под Ригой оживление, ведутся фортификационные работы и закладываются мины. Немцы выбрасывают плакаты: «Русские, не наступайте, мы также не будем наступать», 2) о Комитетах – тоже что и в «Русском Инвалиде» № 89, 3) о маршевых ротах, которые могут быть отправляемы из Петрограда только по соглашению с Исполнительным Комитетом Совета Рабочих и Солдатских депутатов. Это в виду сохранения в Столице революционных идей и настроений и предупреждения контрреволюции, 4) о прекращении Конфектного производства, 5) в «Речи» с 1 Мая воспрещено приготовление сладких булок, 6) татары требуют автономии Крыма, 7) угроза немцев Петрограду.

В **«Речи»** № 89-3831. 1) О немецких прокламациях на фронте. 2) Манифестация инвалидов. 3) Комитеты и дисциплинарные суды в Армии (тоже что в Рус[ском] Инв[алиде] № 89). 4) Упрощение формы моряков (без погон). 5) Манифестация инвалидов и их резолюция: между прочим все земли с частновладельческими включительно должны принадлежать государству для надела всем трудящимся обработкою личным трудом. 6) Митинги у Казанского собора.

В **«Рус[ском] Слове»** № 83. 1) О польских знаменах. 2) Изъятие монархической литературы, которая раздавалась в пасхальные дни в Троицко-Сергиевской Лавре и в церкви Василия Блаженного в Москве.

В **«Рус[ских] Ведомостях»** № 83. 1) Матросы и Ленин. 2) О вопросе перевода Николая II в Петропавловскую крепость.

18 Апреля (Вторник)

Тихо. Спокойно. Сегодня празднуется 1 Мая по новому стилю. Церемониал объявлен в газете «День». *(См. стр.120)*[1].

Из газет

«Русский Инвалид» № 90. 1) Приказ по военному вед[омству] 17 Апреля о том, что вследствие отмены у моряков погон, на улицах и на вокзалах снимают у Офицеров сухопутных войск погоны. Строжайше запрещается. 2) Приказ по Флоту и Морскому ведомству с описанием новой морской формы для Офицеров. 3) Приказ о составлении Комитетов и дисциплинарных судов в войсках на выборных началах.

[На маргинах:]

***В «Рус[ской] Воле»** № 69. 1) 1 Мая. 2) Ленин в Совете Р[абочих] и С[олдатских] Депутатов. 3) Изменение формы*

---

[1] См. на с. 159 запись от 16 апреля, где в ссылке на газету «День» есть информация о праздновании 1 мая по новому стилю.

одежды моряков. 4) О Латышской республике. 5) Упразднение земских начальников.

«Новое Время» № 14755. 1) Документы о польском восстании (200 пудов печатного и рукописного материала. Тут же характеристика Муравьева. NB. Значит, это о восстании 1863 года. 2) Столкновение ленинцев с инвалидами у Таврического дворца. 3) Члены Гос[ударственной] Думы Демидов, Гронский и Дуров, бывшие на фронте, убедили не желавший идти в бой .....[1] Сибирский стрелковый полк, двинуться в окопы. 4) Ленин в Гос[ударственной] Думе. Он все свои позиции, как говорится в газете «сдал». 5) Солдаты и трамваи. Группа солдат подала заявление о необходимости ограничить число проезжающих солдат в трамвае.

«Речь» № 90-3832. 1) Новый государственный герб — двуглавый орел без атрибут Царской власти, но с надписью «Российское Временное Правительство». 2) А.Ф.Бабянский, Скопский и некоторые другие польские общественные деятели уехали в Швецию для совещания с ожидающимися туда зарубежными поляками.

По Каменноостровскому проспекту шли много различных организаций с красными знаменами, имевшими революционные надписи. Двигалось все это в полном порядке к Марсовому полю для составления общего празднества рабочего пролетариата 1 Мая.

На Марсовом поле, на Дворцовой площади, у Казанского Собора и других площадках устраивались митинги, говорились восторженные речи.

Внучка моя, С.П.Ковецкая, принимала также участие в параде. Она была на митинге в цирке Чинизелли откуда прошла с целым отрядом польской *рабочей* депутации *«Promien» (klub robotnicky)*[2] по Невскому на Дворцовую площадь, где говорились по-польски речи. Оттуда отряд двинулся через Троицкий мост на Малый проспект.

Выйдя около 4 1/2 часов вечера прогуляться, я прослушал речи ораторов в нескольких группах собравшегося в большом количестве народа на площади на углу Каменноостровского и Большого проспектов. Речей всех я не мог прослушать — ораторы были далеко. Прослушал я и слышал хорошо речи двух ораторов, стоявших на грузовом автомобиле: один был иностранной фамилии, которую я не запомнил, а второй был Попов, русский рабочий, говоривший очень хорошо. Идея его была такова: желателен мир, но не в смысле «долой войну». Мир надо заработать и для этого надо работать, сплотиться и мир должен быть заключен не с Вильгельмом II, а с немецким народом. Рукоплесканиям не было конца.

---

[1] Так в тексте.

[2] «Promien» (klub robotnicky) — в переводе с польского: «Луч» (рабочий клуб).

Насколько я дослышал, ораторы, упоминая о Ленине, относились к его взглядам и речам очень недружелюбно, даже враждебно.

На площади было очень много народа и после отъезда автомобиля собравшиеся между собою вели оживленные беседы на затронутые ораторами темы. Больше других горячились женщины.

Другие ораторы на той же площади тоже энергично высказывались. Около половины 6-го показались со стороны Троицкого моста красные знамена и двигающаяся толпа. Это шли польские рабочие товарищества «Promien» (польского рабочего клуба) с соответствующими польскими и русскими надписями. Были тут барышни, молодые люди, рабочие и примкнувшая к ним публика.

Почти вслед за ними показались грузовые автомобили, из которых две передние были отлично убраны в виде открытого вагона. Там помещались представители (в формах, костюмах) всех народов, населяющих обширную территорию России. Это составляло очень красивый вид. Остальные 5 платформ-автомобилей были также заняты представителями разных национальностей. Тут можно было видеть Тараса Бульбу и других исторических и поэтических личностей.

Судя по рассказам бывших на Марсовом поле, ораторы говорили в том же смысле. Это дает право заключить, что и в других местах были произнесены по существу речи в том же духе: желателен мир, но надо его заработать, а в свою очередь этакая сходственность речей указывает или дает право заключить, что ораторы были выбраны Врем[енным] Правительством, которое и дало соответствующие указания.

Вернулся С.И.Яздовский с А.Ц.Слабошевичем *один из директоров Правления [Мальцевских — не разб.] заводов* (в Дяткове Орловской Губ[ернии]) Там беспорядки: рабочие арестовали Главноуправляющего и его помощника и отправили в гор. Брянск. Но там их не приняли и арестованные остались на свободе. Требования неопределенные. К Главноуправляющему предъявили обвинения, будто бы в 1905 году он содействовал Карательному отряду Ком[анди]ра Л[ейб]-Гв[ардии] Семеновского полка [не разб.], а о другом ничего не известно. Уговоры не подействовали и решено принять решительные меры ввиду того, что по 29 ст[атье] Положения Врем[енного] Правительства арестовывать могут только начальствующие лица, но не подчиненные, которым предоставляется заявлять протест. Из рассказов можно заключить, что хотели арестовать Слабошевича, но он благополучно уехал.

Волнения на заводе продолжаются, но рабочие работают.

На другие отделы Мальцевских заводов поехали другие директора Правления Мальцевских заводов.

Газет нет. На восточном фронте, судя по газетам, затишье. Рядом с этим появляются разбрасываемые немцами на фронте (Рижском) прокламации «не наступайте, мы тоже не будем наступать». Наши действительно не наступают, а между тем в некото-

рых газетах упоминается, что на том же фронте немцы за своими проволочными заграждениями возводят укрепления и устраивают мины. Такие сведения дают право заключить, что или немцы хитрят, желая отступить или двинуться на наши незащищенные (?) позиции. Вообще затишье на всем их восточном фронте как будто указывает, что что-то готовится, быть может, совершенно неожиданное.

19 Апреля (Середа)

Сегодня С.И.Яздовский передал мне, что говорят, что на нашем фронте наши солдаты встречаются совершенно мирно с неприятелем. Об этом, кажется, Брусилов объявлял в одном из своих приказов, категорически запрещая такие сближения. Что это значит? В публике говорят, что солдаты, сходясь на позициях с неприятелем, втыкают ружья штыками в землю и мирно беседуют. Да неужели это так? Что же это значит? Может быть, это пустая бредня или нарочно кем-то распускается слух? Сейчас совершенно из других источников слышал почти то же самое. (См. стр.128)[1].

Был вечером в заседании подрайонного Комитета XII гражданского Комитета. Назначено собраться в 8 ч[асов] в[ечера]. Некоторые пришли на 1/2 – 3/4 часа позже, а один прибыл 9 1/2 – это значит бесплатная общественная служба. Надо отметить, что многие совсем почти не приходят. Было всего 10 из числа всех больше 30 числящихся в составе Комитета. Выбран второй Помощник Председателя врач ....[2]

У мелочных лавок огромные хвосты ждущие очереди для покупки хлеба.

20 Апреля (Четверг)

В газетах

В **«Речи»** № 20 (3833). 1) Помещен приказ ген[ерала] Брусилова о недопущении братания с неприятелем на фронте. Разъясняется, что это братание имеет целью: а) ознакомиться с характером наших укреплений, б) выяснить расположение пулеметов и орудий, в) снять фотографии с наших позиций и укреплений (см. стр. 127 и 133)[3]. 2) Народный Праздник – описание 1 Мая в разных местах Петрограда. 3) Празднование 1 Мая. 4) Закон о союзах и собраниях. 5) Полковые суды. 5) Охрана поездов назначением в

---

[1] См. в записи от 20 апреля обзор материалов «Речи», посвященных положению на фронте, состоянию русской армии и попыткам генерала Брусилова навести порядок.

[2] Так в тексте.

[3] См. записи предшествующего дня, а также – на с. 169, в заметках от 21 апреля, – обзор «Русского инвалида», в котором помещена статья о приказе Брусилова, запрещающем братание русских солдат с немцами.

каждый вагон солдата. 6) Права военнослужащих, выработанные в Комиссии Ген[ерала] Поливанова.

NB. Тут го[во]рится о неотдании чести никому, а устанавливается добровольное взаимное приветствие и о денщике. Надо удивляться такому решению при участии конечно самого ген[ерала] Поливанова. Что значит взаимное приветствие? Нигде ни в какой армии лица, одетые в форму военную, не освобождены от обязательного отдания чести старшему — это азбука. Отдание чести кроме оказываемого уважения, сознания старшинства кому отдается честь, требует от отдающего честь быть чисто, аккуратно и по форме одетым; иначе, как это теперь всегда наблюдается, солдаты ходят оборванные, расстегнутыми, грязные, не по форме одетые, без оружия — словом в отвратительном виде, внушающем прямо отвращение, тогда как воин должен служить образцом аккуратности и чистоты.

О денщиках тоже надо удивляться. Что-нибудь одно: или солдат не может быть слугою своему офицеру или должен быть заменим иною прислугою. Тут допускается вестовые, но не сказано, меняются ли они ежедневно или могут быть более продолжительное время и притом *не только* допускается, но *требуется* плата. Конечно ежедневная смена может быть разве только в мирное время. А во время войны такой порядок не удобен. Если солдат не может быть слугою, то также точно на войне не может быть допущена иная прислуга из опасения шпионов. Теперь вознаграждение — а подумали ли о том, какое и из каких средств будет платить Офицер? Не проще ли, чтобы денщики получали от казны вознаграждение. Нет! Решение Комиссии не соответственно. Вопрос о денщиках был не раз возбуждаем и вестовые были, потом дали офицерам постоянных вестовых, которые должны были быть в строю и наконец все-таки пришли к заключению возвращаться к денщикам. Так вероятно и будет со временем.

[На маргинах:]

В «Рус[ском] Слове» № 87 *описан инцидент с Пуришкевичем, из вагона которого выброшена была монархическая литература. Пуришкевич был отведен к Прокурору Лужского Окр[ужного] Суда. Там он объяснил, что прежде действительно разбрасывал, но не теперь. Пуришкевич был освобожден. NB. О вел[иком] кн[язе] Николае то же и в «Русском Слове» № 81.*

В «Русском Инвалиде» № 91. 1) Скатертью дорога — очень энергичная статья против Ленина.

В «Новом Времени» № 14756. 1) Нота Вр[еменного] Правительства союзным державам, что оно будет соблюдать все обязательства, принятые в отношении союзников. 2) Приказ Главн[окомандую]щего Юго-Зап[адным] фронтом против братания с неприятелем. 3) Текст ноты (см. п. 1) «до решительной победы». 4) Новые правила о собраниях и союзах (полная свобода). 5) Не-

доразумения между солдатами и Офицерами в Балтийском флоте и посылка туда двух делегатов Гос[ударственной] Думы. 5) Новые кредитные билеты. 6) Телеграмма В[еликого] К[нязя] Николая Константиновича «буду служить родине согласно с указаниями вашего сиятельсва в русском Туркестане» (*он сын Вел[икого] Князя Константина Николаевича, родного брата Императора Александра Второго. В молодые годы в середине 1870-ых годов он вследствие одного крайне эксцентричного и позорного поступка признан был не совсем нормальным и отправлен в Туркестан*). 7) Отмена погон во флоте. 8) Самостоятельная Финляндия. 9) Вторая Ленинская газета «Солдатская газета» против русских помещиков, об отобрании земли и немцы друзья. 10) Ужасы плена. 11) Описание 1 Мая: а) [на] Петроградской стороне, б) на Марсовом поле, в) у Ленинского застенка, г) у Таврического дворца, д) на Литейном. 12) Случайное задержание мин[ист]ра Милюкова.

Вечером, возвращаясь от И.Н.Кайгородова, я видел несколько митингов на площади, на углу Каменноостровского и Большого проспектов. Народу было много. Речи произносились лицами очень возбужденными. Мне удалось выяснить, в чем дело и чем вызваны митинги после того, как все, казалось, успокаивалось и начало, как будто, приходить к норме.

Оказалось, что нота Вр[еменного] Правительства, которое заявило о войне **«до победного конца»** (*см. стр.133*)[1] вызвала крайнее неудовольствие Совета Раб[очих] и Солд[атских] Депутатов, с которым правительство раньше не сговорилось. Один из ораторов, которого я прослушал, объяснил окружавшим его, что он только что из заседания Совета Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утат]ов и вот завтра, т.е. 21 Апр[еля] будет общее заседание Врем[енного] правительства, Совета Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов] и Государ[ственной] Думы по этому поводу и что там решат так и будет. В толпе слышались обвинения правительства в несоответственной ноте, в которой не было упомянуто, что рус[ский] народ не требует ни проливов, ни контрибуций и ни занятия чужих земель. Высказывались, что выражение «до **полной победы»** дает идею о неопределенной длительности войны — этой страшной бойни, а также и неопределенности как понимать слова «полная победа».

21 Апреля (Пятница)

Сегодня, по поручению Гражданского Комитета 12 подрайонного участка собиралась просветительно-благотворительная Ко-

[1] На с. 169 (запись от 21 апреля) в обзоре «Русского Инвалида» упомянута правительственная Нота о войне «до решительной победы», которая спровоцировала — так, во всяком случае, представлялось тогда многим — манифестации протеста в Москве и Петрограде, уличные беспорядки.

миссия (Шеповальников, Яздовский, Карташова и Ростковский, остальные не пришли). См. стр. 65[1]. Согласились поручить Ростковскому побывать в районной Думе и выяснить план и положение просветительного вопроса в думе, чтобы Члены нашей Комиссии могли принять участие в работах Думы. Потом выяснилось, что в Понедельник 1 Мая вечером будет общее заседание всех секций Думской просветительной Комиссии. На это заседание я получил приглашение. В Думской правительственной Комиссии имеется 6 секций с большим числом организаций. В общем собрании будут по одному от каждой организации (их несколько десятков).

Часов около 3-х я поехал по делам на угол Невского и Садовой. Трамвай должен был остановиться на Инженерной, потому что шла толпа в том же направлении, кроме того тут же был также митинг. Выйдя из вагона, пошел пешком почти с толпой. Толпа была большая. Впереди кто-то вроде Офицера с оружием. За ним приблизительно по численности рота мирного состава мастеровых также с ружьями. За ними толпа человек [?] 500, а за ними почти столько же баб. Мужчины несли плакаты с надписью «Долой Правительство, да здравствует демократическая республика!» Мужчины и бабы пели песни. За этой толпой шла такая же вторая, составленная в таком же порядке и равная по численности первой. На красных плакатах была надпись «Долой войну. Да здравствует Совет Рабочих и Солдатских депутатов». Толпа также пела песни.

Публика, мимо которой проходили эти обе толпы, встречала и провожала их недружелюбно, особенно идущих во главе будто бы офицеров. Публика высказывала, что все это результат проделок Ленина и Ленинцев.

Обе толпы дойдя до Невского, свернули по Невскому к Адмиралтейству. Несколько времени спустя слышались выстрелы в стороне Михайловской ул., говорят, что там двое убитых и 3 раненых.

На Невском толпы большого личного состава движутся в обе стороны, запружая весь проспект. Митинги на каждом, можно сказать, шагу. Речи очень нервные. Спорящих много тут же при ораторах. В толпах много нервничающих дам и даже простых женщин, сильно взволнованных. Общее негодование против Ленина, но есть и его, как будто защитники, которые очень осторожны, видя общее возбуждение.

Среди общего движения, шума и криков, по Невскому выдвигается два автомобиля (платформы), наполненные разными лицами и солдатами, везущими флаги большого размера с надписью «да здравствует Временное Правительство». Эти автомобили разбрасывают какие-то листовки. Публика восторженно встречает эти

---

[1] См. на с. 109, 110 книги занесенные в 1-ю тетрадь 19 марта записи о деятельности упомянутой Комиссии.

автомобили. Крики «ура» не смолкаемы. Шапки летят при криках кверху.

Толпа все растет. Чем все это окончилось, не знаю — в $5^3/_4$ уехал домой. По дороге у особняка Кшесинской (называется теперь «застенок Ленина»)[1] большая толпа, слушающая оратора с балкона беседки на углу сада.

На площади у Каменноостровского и Большого проспектов опять митинги, но по численности уже меньше, чем вчера.

Вечером вернулся с Невского (мы там были вместе) С.И.Яздовский и рассказал, что Невский весь запружен и что появилась огромная толпа рабочих с Путиловского завода с ружьями, кричавшая тоже «долой Правительство». Толпа эта была так велика, что сметала все, находившееся на пути. В это время по всему Невскому проходили спокойно солдаты, которым видимо приказано было очищать улицы от толпы предлагая переходить на тротуары, что они исполняли очень вежливо и в то же время с хорошим результатом. Шедшей толпе навстречу шла команда солдат, желавшая, по-видимому, остановить ее. Конечно, сделать этого нельзя было, не удалось, а когда солдаты и кое-кто из толпы хотели отнять их кое-какие знамена, началась драка и даже стрельба, были раненые. Все бросились бежать и бегущими сбит был с ног С.И.Яздовский, а очки, вероятно, поломаны — их не оказалось. Голова оцарапана, вероятно, очками.

Вечером на других улицах тоже направлены были солдаты, не позволявшие собираться в толпы.

[На маргинах:]

Ученица А.Ф.Ковецкой очевидица рассказывала, что на углу Введенской и Б[ольшого] Проспекта в толпе говорил в числе прочих солдат, приехавший с фронта, георгиевский кавалер, имевший два креста. Он говорил о тех беспорядках, которые он заметил здесь в Петрограде, говорил о необходимости продолжать войну до конца. Он говорил очень убедительно и такое произвел сильное впечатление, что многие плакали, аплодисментов было много, а одна дама, имеющая на фронте двух сыновей, бросила ему букет прекрасных красивых роз.

Из газет

«Русский Инвалид» № 92. 1) Ревель и великая надежда (восстановление дисциплины). 2) Нота Вр[еменного] Правительства (NB. До решительной победы). 3) Приказ Брусилова по вопросу

---

[1] Дом Кшесинской (особняк Кшесинской) — здание в Петрограде, принадлежавшее балерине М.Ф.Кшесинской, бывшей фаворитке Николая II. 11 (24) марта 1917 г. особняк был покинут хозяйкой и в нем разместились Центральный Комитет и Петербургский Комитет Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), редакция газеты «Солдатская правда».

о братании с неприятелем (см. стр. 128)[1]. 4) Возвращение польских знамен взамен русских из Кракова.

«Речь» № 92-3834. 1) Передовая статья о бывших вчера беспорядках. 2) Отголоски ноты Временного Правительства, а) инцидент с представителями печати. Им не разрешили присутствовать в Совещании Врем[енного] Правительства с Исполнительным Ком[ите]том Сов[ета] Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утат]ов и Врем[енным] Комитетом Госуд[арственной] Думы, б) в Сов[ете] Раб[очих] и Солд[атских] депутатов, в) на Мариинской площади, г) у Мариинского дворца, д) выступление Некрасова и Милюкова с балкона Мариинского дворца.

«Новое Время» № 14757. 1) Кризис Врем[енного] Правительства: а) Совет Раб[очих] и Солд[атских] деп[утат]ов поддерживает Вр[еменное] Прав[ительст]во, б) о ноте Правительства, в) речь Чхеидзе, г) речь трудовика, д) перед Морским Корпусом, е) военная демонстрация. 2) Манифестации в разных местах города. 3) Увольнение в отпуск 40 летних и старше солдат, занимающихся землепашеством.

«Русское Слово» № 86. 1) Армия и Флот (комитеты и суды). 2) Солдатская вольница в Перми (аресты произведенные ими). 3) В Симбирске разрушен памятник Им[перато]ра Александра II.

Все газеты заполнены обсуждением манифестаций бывших 20 и 21 Апреля по поводу ноты Правительства. В конце концов решено поддержать Правительство и не позволить в течение двух дней устраивать митинги. Почему два дня? Трудно понять. Некоторые объясняют это тем, что Ленин назначил, будто бы, день 23 Ап р[еля] (именины б[ывшей] царицы Александры) днем своего бенефиса. Так вот в предупреждение нового выступления Ленина будто бы и запретили на 2 дня собрание митингов.

[На маргинах:]

*В **«Русских Ведомостях»** № 91 о манифестациях, проходивших в Петрограде 21 Апреля.*

*В **«Биржевых Ведомостях»** № 16195 подробно изложены события, происшедшие 21 Апр[еля].*

Воззвание Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов ко всем гражданам

Граждане!

В минуту, когда решается судьба страны, каждый опрометчивый шаг грозит нам опасностью.

Манифестации по поводу ноты правительства по внешней политике привели к столкновению на улицах. Есть раненые и убитые.

Во имя спасения революции от грозящей ей смуты, мы обращаемся к вам с горячим призывом:

Сохраняйте спокойствие, порядок и дисциплину!

---

[1] См. на с. 165 примечание к записям от 20 апреля, посвященным состоянию русской армии.

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов обсуждает создавшееся положение. Верьте, Совет найдет пути для осуществления Вашей воли. А пока пусть ничто не нарушает мирного течения жизни в свободной России.

Товарищи Солдаты!

Без зова Исполнительного комитета в эти тревожные дни не выходите на улицу с оружием в руках. Только Исполнительному Комитету принадлежит право располагать Вами.

Каждое распоряжение о выходе воинской части на улицу (кроме обычных нарядов) должно быть отдано на бланке Исполнительного Комитета, скреплено его печатью и подписано не меньше, чем двумя из следующих 7 лиц: Чхеидзе, Скобелев, Бинасик, Филипповский, Скалов, Гольдман, Богданов.

Каждое распоряжение проверяйте по телефону № 104-06.

Товарищи рабочие и милиционеры!

Оружие у Вас служит лишь защите революции. В манифестациях и на собраниях оно Вам не нужно. Здесь оно становится угрозой для дела свободы. Идя на собрания или демонстрации, не берите оружия с собой.

Исполнительный Комитет призывает все организации помочь ему в поддержании спокойствия и порядка.

Никакие насилия граждан друг над другом не могут быть допущены в свободной России.

Смута выгодна лишь врагам революции.

Кто ведет к смуте, тот враг народа.

Исполнительный Комитет С[овета] Р[абочих]
и С[олдатских] Д[епутатов]

21-го апреля 1917 г.

Рассказывают, что как только в Москве узнали о беспорядках в Петрограде, Московский Совет Ра[очих] и Солд[атских] депутатов прислал депешу высказав, что если только Врем[енное] Правительство сложит свои полномочия, то Москва тотчас же выберет и сформирует Вр[еменное] Правительство в Москве, а Петроград предоставит его судьбе и прекратит всякое с ним сообщение. Говорят, что эта угроза повлияла на решение Петроградского Совета Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утат]ов.

Хвосты за получением хлеба оч[ень] велики.

[На маргинах:]

Сегодня (23 Апреля) мне рассказывали, будто бы, Скобелев — член исполнительного Комитета Совета Раб[очих] и Солд[атских] депутатов послал от себя союзным нам державам депешу, что Россия не требует ни аннексий, ни контрибуций.

Просто час от часу не легче. Кто же руководит у нас политикой? Какое право имеет и кем уполномочен Скобелев говорить от России?

22 Апреля (Суббота)

Нева в течение нескольких дней уже очистилась от льда, но холодно, хотя и солнечно. Хвосты очень большие за хлебом. Дороговизна не знает предела. Напр., подложить подметки под простые сапоги стоит 11 рублей. Продуктов мало, круп нет вовсе,

мука получается с большими трудностями, сахара скоро совсем не будет — так говорят.

В настоящее время явился новый способ наживы. Вследствие того, что квартир нет, а домохозяева постоянно набавляют цену, многие ищут свободных квартир, при этом наталкиваются на следующие обстоятельства. С начала войны за отыскание квартир требовали уплаты единовременно несколько сот рублей и даже тысячи — и платили. Теперь новость такая. Аферисты нанимают квартиру, обставляют ее приличной мебелью, снабжают всем необходимым и объявляют о передаче квартиры при непременном условии приобретения всего оборудования, за которое берут огромные деньги (десятки тысяч). Было объявление о 100.000!!!

Постоянная неуверенность, что будет завтра, беспорядки, творимые рабочими и солдатами, отсутствие крепкой власти, полный произвол во всем, недостаток продовольствия, распространяемые теории Ленина о встрече приятельски немцев и прекращении во чтобы то ни стало войны заставляют, вместе с постоянно увеличивающейся дороговизною, жителей выезжать из Петрограда. От этого наплыв пассажиров невероятный и достать себе какое-либо место в поездах железных дорог крайне трудно. Ввиду этого установлена особая запись очередная на право получения билетов. Вчера я видел на Конюшенной огромную толпу и полагал, что это собрался, вопреки запрета, большой митинг; однако оказалось, что это есть сборище лиц, желающих записаться на получение права купить себе билет, причем каждый записавшийся может получить только один билет для себя, так что семья должна явиться в полном составе для того, чтобы записаться (то же при покупке билета). Что-то творится невероятное и все потому, что никакой власти нет. Временное Правительство бессильно при бесконтрольном всевластном вмешательстве Совета Рабочих и Солд[атских] Депутатов, главную силу которых составляют бесчинствующие солдаты, а Главнокомандующий, Петроградский ген[ерал] Корнилов, не может или не хочет проявить свою власть.

До какой степени распущенность среди солдат можно заключить из следующего факта, рассказанного мне Г.Д.Рыльке. На их улице производились какие-то учения или смотр солдатам. Приехал ген[ерал] Корнилов. Собрал вокруг себя солдат и что-то им высказывал или объяснял, а в это время отделявшиеся от собранных солдат тут же бегали резвясь. В конце концов Корнилов остался с небольшой кучкой солдат. Право, кажется дальше идти трудно и мне, прослужившему более 50 лет и искренне любящему Россию, просто не верится, что это наяву я вижу и слышу. Конечно, о жестокостях в обращении с солдатами, как в первой половине 19 столетия, речи быть не может — они были до шпицрутен[1]

---

[1] Шпицрутены (*нем.*, мн. ч. Spitzruten) — длинные прутья для телесных наказаний в европейских армиях в XVIII—XIX вв.

включительно, но установление видимого теперь порядка, правильнее сказать беспорядка, не помещается в моих понятиях. Все нынешнее положение, все нововведения, все безвластие, все, решительно все указывают к несчастью на то, что русский народ, по вине прежних правителей, не подготовлен к самостоятельной, завоеванной им свободе, не умеет с нею совладать, а Россия, эта сильная, богатейшая страна приходит, по-видимому, к полному развалу. Насколько сознателен народ и насколько сознательно он действует, можно, напр., судить из следующего. Во время манифестации 20 Апреля и 21-го, когда толпы были частью вооружены, частью составлены из массы невооруженных мастеровых и баб, публика спрашивала двигающихся: «куда вы идете?» — «а почем мы знаем» — отвечали из толпы. «Зачем же вы идете?» — «а мы не знаем, нам сказали бросай работу и иди, мы и пошли. А почем мы знаем, куда и зачем, значит надо коли кажут». — Вот какие ответы манифестантов, желающих свергнуть Вр[еменное] Правительство.

Все газеты настолько интересны, настолько выясняют положение дела, ту беду, в которую попала несчастная Россия, что отмечать что-либо, особенно выдающегося из газет, не могу, не в силах — все выдающееся, все важное, каждое мелкое, по-видимому, известие имеет несомненно важное значение.

Хотя я и полагал не отмечать из газет, потом не выдержал и отмечал, но опять теперь вновь приостанавливаю отметки.

Газеты («Новое Время», «Речь», «Русский Инвалид», «Русское Слово», «Русские Ведомости») я переплетаю за каждые 3 месяца с Июля 1914 года. Это дает возможность делать все желательные справки.

Все газеты осуждают действия и призывы Ленина и его партии; многие высказывают даже пожелание отправить его в Германию обратно, через которую он так благополучно пробрался и которой так приятны несомненно его призывы к русской демократии, к русскому народу для производства анархии.

23 Апреля (Воскресенье)

Формируется армия для защиты Петрограда («Нов[ое] Вр[емя]» № 14759). В газетах появилось известие, что над Тулой видели цеппелин (дирижабль). Это вынудило военное ведомство распорядиться, чтобы солдаты не выходили из казарм. В публике рассказывали вчера и сегодня, что это простая выдумка, имевшая целью удержать солдат в их частях. Если это правда, до какого же ничтожества и до какой жалости упала и дошла власть! Что же дальше будет? Куда же дальше идти?

Вечером в 8 ч. проживающими в д. № 63 по Пушкарской улице были произведены выборы выборщиков в податную инспекцию. Каждые 50 человек должны были выбрать одного. В этом доме правоспособных избирателей (возраст 20 лет и более) 130. След[овательно], надо было избрать трех выборщиков.

На собрание явилось только 34 (вместо 130). Если считать по квартирам, то из 33 всех квартир в доме, не было никого из 9 квартир. Не явились прислуга и члены семей. Несмотря на малочисленность, выборы произведены были. В число выборщиков могли быть избраны лица, достигшие 25 лет и платящие податный налог. Желающих не оказалось. Выбраны и согласились: Ф.Я.Ростковский, А.Г.Никулин и А.Ф.Плесков.

Избранные 26 Апреля соберутся в гимназии Шеповальникова от всех домов 12 гражданского подрайона (78 домов) и изберут из себя 16 человек, которые затем и войдут в состав Податной Инспекции 67 податного участка.

В «Русском Инвалиде» № 94 напечатаны Положения о ротных, полковых и армейских Комитетах.

Полковые Комитеты состоят из солдат по одному от роты и $^1/_5$ части этого числа солдат Офицеров.

Армейские Комитеты — из 15 Офицеров и 45 солдат.

Следовательно, Офицеры всегда в значительном меньшинстве. Решение по большинству человек.

Прочитал я положения эти и получилось удручающее впечатление. Может быть, я не прав потому, что это все очень ново, может быть. Однако я не могу не высказать следующих соображений. Почему в полковых Комитетах $^1/_5$ Офицеров, а в армейских $^1/_4$ всего состава комитетов. Почему не $^1/_{20}$ или не $^3/_4$, словом почему это? Может быть, потому что в полку Офицеров меньше, скажем приблизительно 80 пр[апорщиков] 4000 нижних чинов; так тогда последовательность требовала бы, чтобы в полковых Комитетах Офицеров было $80/4000={}^1/_{50}$ состава Комитета, значит, вместо $^1/_5$ состава надо в 10 раз меньше, т.е. вместо теперь приходящихся 4(х) всего $^{20}/_{50}$ или [не разб.] $^1/_2$ Офицера. След[овательно], соотношение членов Офицеров к числу солдат **непонятно**.

Комитеты ведут журналы и подписывают их. Ведь это развитие [незнаной] до сих пор **бумажности, бюрократизма**, всегда вредного и теперь так преследуемого. Если Комитеты могут быть, то только без этой ужасной письменности — ведь несомненно, что всякое постановление Комитета должно быть занесено в журнал или протокол, а постановлений (распоряжений) этих будет много.

Затем Комитетам предоставляется **сноситься с политическими партиями**, зачем это? Войска обязаны знать лишь свое военное дело и впутывать в войска политику значит разрушать единство войска, сеять рознь, до возможных столкновений, драк включительно. Что-нибудь одно: или войско должно существовать или его не должно быть вовсе. Существующее войско представляет силу Правительства, а так как Правительство выборное, то войско д[олжно] б[ыть] силой народа. Впутывать его в политику нельзя и политику внедрять в войска не годится.

Может быть, скажут, что Комитеты только на время, до Учредительного Собрания. Но тогда к чему эти Комитеты? Положение о них несомненно сыграет такую же роль как пресловутый приказ Совета Р[абочих] и С[олдатских] Депутатов № 1, от которого пошла полная разруха в Армии и на фронтах и от кто[рого] не знают, как отделаться сами составители его. Я недоумеваю, кому пришла в голову эта несчастная мысль, разрушающая основы военного внутреннего строя?! Если бывали несоответственные начальники, то прежде всего это исключения, которые нельзя ставить в причину такой ломки и такого уничтожения веками установленного строя войск. Можно установить больший контроль над корпусом Офицеров.

Теперь положение Офицера низведено почти до нуля и мне кажется, чего не дай Бог: что Офицеры, при первой возможности, побегут из войск. И это будет понятно. Ответственность Офицера велика, работы много, вознаграждение сравнительно маленькое, жизнь дорога, форма одежды тоже, власти никакой и такое унизительное поведение! Сравнить, так всякий швейцар (о старших дворниках и говорить нечего) получает больше при спокойной свободной жизни, чем Офицер, рискующий жизнью.

24 Апреля (Понедельник)

Особенно замечательного ничего не наблюдается. Хвосты за хлебом существуют. В газетах тихо и спокойно.

[На маргинах:]
В «Рус[ской] Воле» № 79. *На железных дорогах. Описывается безобразное поведение солдат и в результате смерть нач[альника] станции Щавинского.*

25 Апреля (Вторник)

Погода чисто Петербургская, отвратительная. Заходим сегодня в д. № 65 по Б[ольшой] Пушкарской, чтобы получить списки живущих для определения числа жителей во всем гражданс[ком] подрайоне (NB, потребность бланков для выборов в районную думу). Это было около 4-х часов дня. Оказалось, что в 2 ч[аса] дня квартиру живущего в этом доме г. Вейса обокрали. Прислуга (более никого не было) отлучилась на 1/4 часа за керосином и заперев квартиру взяла с собою ключ, а вернувшись, никого уже не было. Хорошо, что взяли только часы золотые и разную мелочь, как мне говорил г. Вейс, рублей на 200–300. Остального, вероятно не успели захватить. Это не первый случай уже. В настоящее время наружной полиции почти нет. Охрана домов существует только в некоторых домах на собственный их страх да притом в ночное лишь время, когда ворота и лестницы заперты. Существующая милиция набрана из слабых подростков или хулиганов и выпущенных из тюрем воров. Не раз слышатся [разговоры] о недопустимых поступках самой милиции.

К 24 Апреля

Вечером был на собрании просветительно-культурного Отдела при районной думе Петроградской стороны, происходившем в помещении думы, Каменноостровский пр[оспект] 24а.

В Просветительно-благотворительной Комиссии нашего (12) подрайонного гражданского Комитета получено было приглашение помочь подобному же Отделу районной Думы в общем деле, а так как наша Комиссия, в которой и я участвую, до сих пор почти ничего не делала, вследствие неприбытия членов на назначавшиеся собрания, а также вследствие особого взгляда на задачи нашей Комиссии Секретаря Комитета В.В.Стратановича, полагавшего, что главное назначение и задача Комиссии — агитировать и выяснять населению вопросы текущего времени, подготовляя к выборам в Учредительное Собрание, в смысле демократической республики, — то собравшиеся нашей Комиссии (Шеповальников, Яздовский, Карташев и я) согласились, чтобы я был в заседании отдела Думы и выяснил, насколько то будет можно, положение дела.

Оказалось, что просветительно-культурный Отдел, как отдел, не существует. Это только организационная, так сказать Комиссия, однако прекрасно работающая. В настоящем заседании и шла речь, чтобы районная дума признала эту Комиссию как существующую официально при Думе. Выяснилось также, что Комиссия занимается вопросами пока лишь внешкольного воспитания. Она имеет выделенную из своих сочленов группу по вопросу о чтении лекций о вопросах дня и по агитации подготовления населения к выборам в районную думу и Учредительное Собрание.

В сегодняшнем заседании обсуждались вопросы смет на различные потребности детских площадок, библиотек и т.п. Оказывается, что надобно, чтобы и 12-й подрайонный Комитет заявил о своей потребности. Как пример могу привести, что Крестовский остров, желая устроить у себя общественную библиотеку, заявил об этом и на его долю включили в смету на первое время 3.000 рублей.

Мне обещали дать копию протокола заседания 24 Апреля — тогда будет все это доложено в нашей Комиссии *(см. стр.156)*[1].

26 Апреля (Середа)

Тихо. Спокойно. Возвращаясь с Невского домой, я зашел в костел Св. Екатерины, где, по-видимому, происходило отпевание покойника выдающегося, судя по приготовленной парадной процессии.

Костел был переполнен солдатами и публикой. Отпевали солдата-сапера Яна Горкуля, убитого во время демонстрации 21 Апреля.

---

[1] См. на с. 187 записи от 5 мая, посвященные деятельности Комиссии и сопровождающие их заметки на полях.

Гроб помещен был на высоком катафалке, окруженном живыми растениями. На гробу были красные цветы. Заупокойную обедню совершал Виленский епископ Рооп в сослужении многочисленного духовенства. Пел хор костела при органе.

После окончания гроб вынесен был солдатами и Офицерами и установлен на особой колеснице, покрытой ветками ельника. Был хор военной музыки. Сзади двигалась масса публики, за которой везли шестериком белых лошадей катафалк, приготовленный для помещения покойника. Впереди несколько священников (ксендзов) в предшествии несомого распятия направились огромной процессией по Невскому проспекту к месту погребения (не знаю где похоронили).

[На маргинах:]

В «Нов[ом] Времени» № 14762 указано, что покойный Горкуль — рядовой 1-й запасной автомобильной роты, ранен 21 Апр[еля, скончался в Обуховской больнице. Гроб установлен был на бронированном автомобиле. Похороны на Выборгском католическом кладбище. Солдаты несли большие черные плакаты с надписями: «Вечная память товарищу-солдату, павшему 21 апреля», «Жертва безумцев, омрачающих свободу», «Вечный укор поднявшим братоубийственную руку» и т.п. (В «Речи» № 97-3839).

Было и еще несколько похорон, в числе их несколько католиков, похороненных тоже на Выборгском кладбище.

Вечером в гимназии Шеповальникова произведены были выборы в податную инспекцию. Требовалось выбрать 16 членов и 16 к ним кандидатов.

Собрались выбранные в каждом доме 12-го гражданского подрайонного участка. Число их было большое, но не все собрались, даже не все дома доставили требовавшиеся списки выборщиков. Из 78 домов участка доставлено было только 42 домами списки. Выборы произведены были таким способом. Записались желающие работать в податной инспекции. *Записавшихся оказалось 42 человека*. Всего выборщиков должно было быть по одному от каждых 50 жителей, в общем от всего участка более 200. Явилось на выборы значительно меньше. Выбирать в Податную инспекцию можно было лишь достигших 25 лет и притом из числа платящих подоходный налог, т.е. зарабатывающих или имеющих доходы не менее 850 р. в год.

После продолжительных прений выборы дали всего выбранных 42 (все записавшиеся), но так как число голосов не отмечалось, то являлся вопрос открытым, кто из выбранных должен считаться членом, а кто — кандидатом.

Пришлось самим выбранным производить из себя выборы. Было это как-то странно, но выборы произведены закрытой балло-

тировкой (выбиравшийся удалялся из зала). Я попал в число членов Податного присутствия.

На улицах вывешено объявление, что с 27 Апреля хлеба по карточкам будут выдавать вместо 1 ф[унта] на человека только $^3/_4$ ф[унта], кроме рабочих, которые по-прежнему [будут] получать 1 $^1/_2$ фунта.

Вчера в собрании на выборах видел прибывшего из Кронштадта военно-морского юриста, выбранного вчера в члены Податного Присутствия Найденова. На мой вопрос, он сказал, что в Кронштадте продолжает быть полная анархия. Управляется Кронштадт местным Комитетом, которого состав и председатель меняется чуть ли не ежедневно.

Из газеты **«Нов[ое] Время» № 14761.** Вследствие манифестаций, бывших 21 Апреля, и выхода войска на улицу, Совет Рабочих и Солд[атских] депутатов издал 21 Апреля приказ, которым устанавливалось, что вывод войск на улицу должен быть санкционирован Исполнительным Комитетом Сов[ета] Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утат]ов. *Каждое такое распоряжение д[олжно] б[ыть] издано на бланке Исп[олнительного] Ком[итета] Совета Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утат]ов и подписано не меньше чем двумя из следующих лиц: Чхеидзе, Скобелев, Бинасик, Соколов*[1]*, Гольдман, Филлиповский, Богданов. Каждое распоряжение проверяйте по телефону 104-06*.

Конечно, это распоряжение низводило Главнок[омандующего] Петроградским округом к должности простого передатчика приказаний Исп[олнительного] Комитета — положения недопустимого.

27 Апреля (Четверг)

Во вчерашнем номере **«Русс[кой] Воли» № 81**. 1) Коалиционный кабинет. Объявление Временного Правительства, 2) письмо Керенского к социалистическим партиям, 3) о событиях 21 Апреля.

Вечером было собрание квартиронанимателей дома нашего (д. Алферова) для обсуждения вопроса о мерах, какие должны быть приняты по охране имущества (постоянные воровства). Решено: 1) в 9 ч. в[ечера] должны быть ворота и парадная лестница заперты до 6 ч. у[тра]. Впуск только знакомых, 2) от 6 ч. у[тра] до 9 ч. вечера должен быть нанят охранник. Половина расхода на этот дневной пост принимает на себя хозяин дома, а другая должна быть отнесена на счет квартиронанимателей, 3) сделать справки о стоимости такого охранника, о чем и доложить следующему собранию.

---

[1] В тексте — Соколов, но, судя по всему, имеется в виду Г.Б.Скалов. См. на с. 170, 171 подклеенное к записи от 21 апреля Воззвание Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов.

В Шлиссельбурге сформировалась республика. Комиссар уездный хотел было арестовать губернского, Председатель Верхов[ного]Правительства удалил его. (См. 146 стр.)[1]

28 Апреля (Пятница)

Прекрасная погода. Тихо, спокойно. Со вчерашнего дня выдают хлеба вместо 1 ф[унта] только по 3/4 на каждого в день. Хвосты у лавок большие. В числе получающих хлеб являются и солдаты. Они возбуждают неудовольствие публики, большинство которой приходящей за хлебом, составляют женщины. Вчера на Б[ольшом] Проспекте поднялся шум и бабы заставили солдат уйти.

Говорят, что скоро размер выдачи хлеба еще уменьшат до 1/2 ф[унта] и что хлеба вообще почти нет.

Общие разговоры на вопросы дня сводятся все к тому, что положение России очень плохое. Рассказывают, будто Гучков в заседании высказал, что Россия на краю гибели. Из газет видно, что наш рубль упал до 50 к. (финляндских марок дают только 200 за наш рубль). Промышленность, по словам специалистов, дошла до крайних пределов, цены невозможны. Один рабочий час простого рабочего оценивается теперь в 1 р. 65 к., следов[ательно], 8 часовой рабочий день надо определить в 1 р. 65 х 8 = 13 р. 20 к. Во что же может обойтись предметы производства?

На лето семья моя с Яздовскими предполагала ехать в Финляндию. Нанята в Териоках дача за 850 р. Теперь оказывается, что при падении рубля, в Финляндии не меняются русские деньги и притом продовольственные продукты продают только тем, которые постоянно проживают в Финляндии, а приезжим ничего не продают.

Наш сосед по квартире А.В.Флирин, нанявший дачу тоже в Финляндии, отказались ехать в виду вышесказанных обстоятельств. И у нас это является вопросом.

В газете «Речь» № 98-3840. 1) Описывается заседание *(Торжественное собрание)* Государственной Думы, бывшее 27 Апреля по случаю годовщины созыва 1-й Государ[ственной] Думы. 2) О Шлиссельбургской республике. 3) Анархия.

В «Русском Инвалиде» № 98 под заглавием «Только сухие цифры» приводится справка о работе на 75 предприятиях с 10 по 24 Марта. Оказывается, что из 163.640 рабочих было 152.800. На Путиловском заводе число рабочих сократилось на 1953 чел[овека]. Рядом с этим и производство предметов государственной обороны сократилось: конской амуниции — на 27,2 и 32,5%, противогазовых масок — на 32,6%, покрышек на автомобили — на 66,7%, серной кислоты — 63,3%, азотной — на 96,3%.

Тут же приведены и причины.

---

[1] В записи от 28 апреля (см. с. 179) в обзоре газеты «Речь» упоминается «Шлиссельбургская республика».

[На маргинах:]

Министр Путей сообщения получает все время жалобы со стороны железнодорожных служащих на безобразия, творимые солдатами на желез[ных] дорогах. («Новое Вр[емя]» № 1473).

В обществе ходит такая версия рассуждений солдат на фронте и затем соображения, высказываемые дипломатами союзных нам держав. Солдаты говорят: решено вести войну и стремиться к миру без контрибуций и без аннексий — значит только оборонительную, следовательно из окопов выходить не следует. Отсюда ясный вывод — сидя и защищаясь в окопах, наступать на неприятеля не надо. Иначе говоря, переходить в наступление мы не будем, говорят солдаты. Такое мнение, говорят в обществе, слышится на фронте и распространяется и охотно там принимается. Мнение это дошло до дипломатических представителей в Петрограде союзных государств. Они взволнованно заявили: если наступления со стороны России не будет, все послы уедут и дипломатические сношения с Россией будут прерваны. Некоторые из публики добавляют, что затем произойдет разбор России иностранцами: Англией и Японией, которые захватят куски России в обеспечение ссуд, данных России деньгами и другими потребностями.

[На маргинах:]

Против таких разговоров В «Новом Времени» приводится: Первый армейский съезд Армий высказался, что «оборона» не исключает возможности наступательных действий. («Нов[ое] Вр[емя]» № 14764).

Вечером в собрании 12-го гражданского подрайонного участка происходили выборы в комиссию, подготовительную для выборов по 4-х [не разб.] (всеобщее, тайное, прямое и равное) в Районную Думу Петроградской стороны. Записать надобно было 14 человек. Записали Яздовского и Вожду. Я сам записался. Обязанности записавшихся будут состоять: в приготовлении избирательных списков (они уже готовы, надо их проверить), конвертов для каждого избирателя, в присутствовании на выборах при урнах, наблюдении за порядком и т.п. Выборы будут 27, 28 и 29 Мая.

29 Апреля (Суббота)

Двигаемся, кажется, как кто-то сказал, по наклонной плоскости. Разруха всюду полная, начальство понемногу, как будто, уходит. В газетах напечатано, что ген[ерал] Рузский отчислен вследствие недоразумений с высшими властями по военной части и по болезни. Сегодня говорят, что ген[ерал] Алексеев уходит. От него, будто бы, потребовали немедленного наступления, а он ответил будто бы, что с так деморализованной армией он не может наступать.

[На маргинах:]

В газетах и в том числе и в «Речи» № 99-3841 сообщается, что ком[андую]щий Московским в[оенным] округом полков[ник] Грузинов оставил свой пост, получив 2-х месячный отпуск. Совещание Штаба Москов[ского] признало некоторые распоряжения Грузинова не соответственными.

Что же дальше будет с Россией? Думает ли об этом Совет Рабочих и Солдатских депутатов, виновник всей неурядицы и разложения русской Армии? Ведь достаточно указать на следующий факт, бывший вчера или третьего дня, описанный в газете «Русская Воля». В казармы гв[ардии] Финляндского полка прибыл Главнокомандующий Петроградского округа ген[ерал] Корнилов для производства смотра. На смотр вышли 1, 2 и 4 роты, а 3 рота не вышла, ссылаясь на то, что не имеют письменного распоряжения Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов (*См. стр. 144*)[1].

Какой же результат? Корнилов произвел смотр вышедшим ротам, сказал им речь, не упомянув ни единым словом об отказе 3 роты выйти на смотр.

[На маргинах:]

Об этом факте сообщает и «Речь» в № 99-3841, добавляя что 3-я рота прислала депутацию ген[ералу] Корнилову, прося его посетить роту. Ген[ерал] Корнилов отказался. (См. стр. 149)[2]. *NB. В «Новом Времени» № 14783 приведен полный официальный рапорт Ген[ерала] Корнилова о причине его ухода.*

Куда ж дальше идти? Может ли дисциплина в войске падать ниже? Может ли ниже падать авторитет начальника, стоящего на такой высоте?

В газетах печатаются заявления о различных автономиях, до Шлиссельбургской республики включительно. В «Новом Времени» № 14763 говорится об автономии Сибири с правом заключения внешних займов, ведения переговоров с соседними государствами и заключения с ними договоров.

Да! Нельзя не согласиться с Гучковым, который сказал в заседании: «Россия на краю гибели».

В «Новом Времени» № 14764 сказано, что число поляков в настоящее время в русской Армии составляет около 700.000 рядовых, 20.000 Офицеров и около 120 генералов.

Сегодня я осмотрел место похорон жертв Революции, на Марсовом поле. Место отгороженное составляет квадрат в 30 са-

---

[1] См. на с. 180 (запись от 26 апреля) комментарий автора к опубликованному в «Новом времени» № 14761 Приказу Совета рабочих и солдатских депутатов.

[2] Имеется в виду развернутая на следующей странице тема ухода Л.Г.Корнилова с поста Главнокомандующего Петроградским военным округом.

ж[еней] каждая сторона. Нельзя не отметить, что площадка эта содержится неряшливо, в беспорядке, кругом навалено всякого хлама и даже на могилах положены почему-то доски в виде помостов. На площадке имеется несколько флагов наполовину порванных, грязных. Один плакат поставлен и сохранил надпись: «Свободная наука свободному народу».

В газетах можно ежедневно читать сведения о аграрных беспорядках в более или менее острых проявлениях.

В Финляндском полку мне рассказали, что когда Корнилов хотел уезжать, то солдаты 3 роты окружили автомобиль его и потребовали объяснения, зачем Корнилов вызывал артиллерийское училище на площадь к Мариинскому дворцу 20 Апреля? Объяснив, что училище было вызвано на случай беспорядков, Корнилов уехал, а солдаты остались недовольны.

По пути домой, я встретил Командира 3 роты гв[ардии] Финляндского полка, который сказал мне, что рота эта, состоящая из эвакуированных солдат, ужасная по своему составу, и он себе объясняет, что там входят и ленинцы, и анархисты, и провокаторы. В роте образовалась кучка солдат, которые всем вертят в батальоне. На фронт послать их нельзя, потому что назначение в действующую Армию зависит и делается самими нижними чинами без всякого участия Офицеров. Неправда ли, как это уродливо? Значит командир батальона пешка, ничего не значащая.

[На маргинах:]

Командир 3-й роты добавил, что солдаты хотели зазвать ген[ерала] Корнилова к себе в роту и если бы его объяснения не удовлетворили бы их, то убить его.

30 Апреля (Воскресенье)

Весной пахнет. Тепло. Солнечно. Тихо. Солдаты все те же. Такие же неумытые, грязные, невежливые.

Главнокомандующий войсками Петроградского Округа увольняется по его просьбе. Оно и понятно. Генерал Корнилов не мог оставаться на своем посту при таком положении и отношении к нему подчиненных войск. Прибытие Финляндского запасного батальона к Мариинскому дворцу 20 Апреля вопреки приказания генерала Корнилова, другие подобные же эксцессы и наконец вышеописанный инцидент в том же гвард[ии] Финляндском полку переполнили чашу деликатности, вежливости, а я добавлю и слабости и безвластия Главнокомандующего. Конечно, он не мог оставаться. Братанье на фронте с неприятелем, самовольные захваты анархистами чужих домов (герц[ога] Лейхтенбергского, Дурново и т.п.), уход ген[ерала] Корнилова обсуждаются газетами, а также продолжающиеся безобразия, чинимые солдатами на железных дорогах (отцепка 12 груженых бомбами вагонов чтобы увеличить скорость поезда в котором ехали солдаты).

[На маргинах:]

Подробное описание инцидента с Генер[алом] Корниловым в Финляндском полку помещено в «Русском Слове» от 30 апреля № 96 и объяснение Генерала, почему он оставляет свой пост.

29 Апреля было пятое заседание в Государ[ственной] Думе делегатов с фронта. Говорили Гучков, Керенский и Церетели. Речи Гучкова и Керенского — это вопли, плач о том, что теперь творится, до чего дошла Россия и на фронте и в тылу. Эти речи характерные. Читать их нельзя без чувства крайнего беспокойства о завтрашнем дне, о ближайшем будущем.

Речь Церетели, как будто, опровергает первых двух ораторов, указывающих на то, что Советы Рабочих и Солдатских депутатов мешают Временному Правительству, созидая двувластие или безвластие. Во всяком случае, эти три речи характеризуют плачевное, отчаянное положение в России, находящейся по меткому выражению Гучкова, на краю гибели (см. «Новое Время»№ 14765 и «Речь» № 100-3842).

В «Русском Слове» № 96 изложены подробности инцидента, бывшего в запасном бат[альоне] гв[ардии] Финляндского полка. К изложенному выше (стр. 149)[1] надо добавить следующее.

Когда ген[ерал] Корнилов приехал в расположение Финляндского полка 1, 2 и 4 роты были выстроены на 18 линии. Встретили Главнокомандующего «Марсельезой» и на приветствие его отвечали дружно. Роты пропущены были церемониальным маршем. Собравшимся после церемониаль[ного] марша вокруг Корнилова солдатам он произнес речь, указав на необходимость стремиться всеми силами отразить врага. Речь была покрыта дружным ура, хотя изредка слышались реплики.

После смотра ген[ерал] Корнилов пришел в учебную команду, где шли занятия. И там продолжалась беседа генерала. Спрашивали о проливах. Корнилов объяснил, что надо, чтобы проливы были открыты для всех, а собственно России они не нужны. Во время пребывания ген[ерала] Корнилова в учебной команде шофер его на минутку удалился. Вернувшись, он заметил что георгиевский флаг, означавший, что едет георгиевский кавалер, снят. На вопрос шофера о флаге у бывших тут солдат, они объяснили (3 роты солдат) что георгиевский флаг есть эмблема связи с прежним строем и что только красный флаг может быть выставлен.

Когда Корнилов двигался к автомобилю, чтобы ехать на Путиловский завод, некоторые солдаты громко высказывали бывшему здесь адъютанту чтобы он предупредил Корнилова не ходить в 3 роту потому, что его там освищут.

---

[1] См. предшествующую сноску.

Когда Корнилов приблизился к автомобилю, окруженному солдатами, один унтер-офицер 3 роты обратился к генералу с вопросом, почему Корнилов отдал 21 апреля приказание вызвать войска?

Я вам сейчас отвечу на это, сказал Корнилов, но прежде всего я хочу вам, в свою очередь, задать другой вопрос: почему Финляндский полк счел нужным облечь свою демонстрацию против временного правительства в столь резкую форму и явился к Мариинскому дворцу с винтовками и штыками?

— Мы хотели поддержать перед правительством свое мнение о целях войны отвечал унтер-офицер.

Но разве оно поддерживается и отстаивается штыками? — возразил генерал. Желая высказать свое мнение, вы могли явиться к Мариинскому дворцу не облекая демонстрацию в столь резкую форму. Я счел это с вашей стороны большой ошибкой. Теперь я вам отвечу на ваш вопрос. Как вы сами видели, демонстрация солдат у Мариинского дворца не замедлила повлечь за собою последствия. На следующий день на улицах Петрограда произошло кровопролитие, повлекшее за собою совершенно невинные жертвы, среди которых было и несколько солдат. В тот же день общее положение было угрожающее. Как командующий, поставленный волею народа, я счел своею священною обязанностью оберечь мирное население и поддержать порядок столицы. Выполнение этой задачи лежало на мне, как на вашем руководителе, ибо гражданское население — ваша плоть от плоти и кровь от крови — смотрело на вас как на своих защитников. Убежденный в том, что подавляющая часть революционного гарнизона Петрограда полагает эту свою задачу одинаково со мною, я счел необходимым вызвать войска на Мариинскую площадь для того, чтобы продефилировать по городу и тем внести успокоение в среду граждан. Я приказал, чтобы солдаты вышли с винтовками, но без штыков и без патронов и потому мне кажется, всякое намерение произвести с моей стороны вооруженное давление на манифестантов как с той, так и с другой стороны, совершенно исключается. Выдавая это приказание, я получил однако сообщение, что исполнительный Комитет Совета рабочих и солдатских депутатов надеется своими собственными средствами добиться успокоения, после чего я немедленно отменил свое приказание.

Объяснения генерала Корнилова удовлетворили солдат 3-й роты, после чего ген[ерал] Корнилов уехал на Путиловский завод.

В том же номере «Русского Слова» приведена беседа корреспондента с ген[ералом] Корниловым, которую я и выписываю. В продолжительной беседе ген[ерал] Корнилов обрисовал общее положение, создавшееся в настоящее время в области военного управления в столице и заявил:

Я покидаю пост Главнокомандующего Петроградским военным округом и уезжаю на фронт. Я получу в свое командование одну

из армий. Решение это созрело у меня еще несколько времени тому назад, когда я сознал полную невозможность для себя дальнейшее пребывание во главе управления петроградским военным округом. Я тогда же заявил о своем решении временному Правительству. При этом я просил, чтобы мне не назначали никакую из должностей, а командировали в действующую Армию. Мое ходатайство было удовлетворено, и, может быть, сегодня вечером я буду оповещен о моем назначении.

Причины, побудившие меня покинуть пост Главнокомандующего, ясны. Я считаю что власть накладывает и ответственность и готов был нести эту ответственность перед русским народом до конца. К сожалению, в области управления петроградским военным округом есть целый ряд других организаций и учреждений, которые считают, что они имеют не меньшее право на власть. Может быть, это и верно, но пусть они примут на себя и ответственность.

Последним фактом, окончательно укрепившим мое решение, является требование исполнительного комитета рабочих и солдатских депутатов, чтобы приказы утверждались членами исполнительного комитета.

Что касается меня, то я не считаю для себя возможным оставаться при таком положении начальником военного округа. Я старый солдат и привык относиться к своему делу так, как подсказывает мне моя совесть и веление долга.

1 Мая (Понедельник)

Начинается разруха в правительстве. Военный Министр А.И.Гучков оставляет свой пост по невозможности вести при настоящих обстоятельствах дело управления таким ответственным ведомством, а также и по болезни. Прекрасная его, так сказать, прощальная речь рисует действительно отчаянное положение России. Кто его заменит? Неизвестно. Носятся неопределенные слухи, будто бы уход Гучкова вызывает уход Мануйлова, Некрасова и Шингарева и что военным Министром, будто бы, согласился быть Керенский. Но это все слухи, разговоры, быть может, совершенно пустые.

2 Мая (Вторник)

Газеты переполнены известиями и соображениями об уходе Гучкова.

Наконец Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдат[ских] Депутатов отозвался и объявил воззвание к армиям, что не требование аннексий и проливов не значит сиденье в окопах без наступления, которое в настоящий момент является необходимой поддержкой наших союзников.

В нашем доме вновь обокрали другую квартиру № 22. Это произвело впечатление и уже являются голоса о необходимости сорга-

низоваться для охраны дома — до сих пор этот вопрос мало интересовал жильцов более мелких квартир.

Были у меня сегодня полочане и обедали М.Г.Лисунов, И.Н.Кайгородов, И.И.Шелепин и К.Ф.Сташевич.

3 Мая (Середа)

Дождь. Пасмурно.

В газетах у всех на языке, вероятно и в мыслях, один вопрос: что будет? Вопрос этот есть результат ухода Гучкова и, по рассказам, предложение Правительства составить коалиционное Министерство, привлечь в состав Правительства членов Совета рабочих и солдатских депутатов. Уже намечаются и кандидаты и вновь образуемые министерства, лишь бы привлечь к делу демократических деятелей. Очень оригинальную отметку в газете «Русское Слово» указали мне вчера. В букве Р. названия газеты помещается некая цифра, на каждый день различная, от 0 до 12. Цифра эта показывает состояние политики в России. Так ли это, не знаю, но во всяком случае это что-то своеобразное.

4 Мая (Четверг)

Весь съезд Крестьянских депутатов, Собрание съезда назначены в народном доме. Был я на этом Собрании. Говорили приветственные речи съезду представители разных организаций, члены Государственной думы (трудовики), Офицерского Петроградского союза, различных частей с фронта и с Кавказа.

Все без исключения речи вращались около вопросов настоящего времени: войны и внутренней разрухи, опасного положения России. Все ораторы без исключения заявляли о необходимости ведения войны, порицали братание с противником, признавали необходимым установить твердую, даже жестокую власть, но единую, которая должна быть вручена Временному Правительству под контролем народа, с тем чтобы в распоряжения Врем[енного] Правительства не вмешивались. Говорили о коалиционном министерстве, о желании мира, но победного, а не позорного, о том, что мир без захватов не есть сиденье в окопах. Он может почитаться как самооборона, но самооборона не означает сидение; самооборона требует часто наступления и вот к этому надо идти, а не избегать наступления.

Были ораторы от моряков Ревеля, от моряков Гельсингфорса, уверявшие что Балтийский флот в полном порядке, в полном снабжении и готов во всякое время выти в море; готовы умереть, но не изменить. *NB. Я имею частные сведения из достоверных источников, что в Гельсингфорсе нет порядка.*

Однако от Кронштадта никого не было — не указывает ли это на царящий там неустановившийся еще порядок.

Был оратор и от Черноморского флота, сказавший энергичную, прекрасную, прочувственную речь, награжденную громкими аплодисментами.

Все газеты обсуждают происходящие вот уже третий день, прения о коалиционном министерстве и новых членах от социалистических партий и Совета рабочих и солдатских депутатов.

В приветственных речах обращенных к собравшемуся съезду крестьянских депутатов, все ораторы очень ясно, категорически заявляли, кроме необходимости продолжать войну, еще необходимость передачи земли трудящемуся народу, а некоторые добавляли, что земля должна составлять государственную собственность для трудящегося народа.

5 Мая (Пятница)

Получил протоколы *(см. стр. 142)*[1] общего собрания культурно-просветительного отдела при районной думе. Из этих протоколов видно, что в отделе сформированы 6 комиссий: 1) Детская комиссия по внешкольному и школьному воспитанию и образованию, 2) комиссия курсов и классов, 3) комиссия по распространению библиотек и литературы, 4) комиссия народных чайных, к которой присоединилась, 5) комиссия народного развлечения и 6) комиссия по устройству лекций по вопросам дня. В протоколах имеются большие подробности и сметы подробных на это денежных сумм. *(См. стр. 162 и дальше)*[2].

[На маргинах:]

NB. Протоколы эти вручены мною лично Н.П. Шеповальникову 8 Мая для просмотра и назначения заседаний Комиссии.

6 Мая (Суббота)

Новое (коалиционное) министерство с участием социалистов: министр-президент и м[инист]р внутр[енних] дел кн. Г.Е.Львов, военный и морской министр — А.Ф.Керенский *(см. стр. 169)*[3], министр юстиции — П.Н Переверзев, иностранных дел — М.И.Терещенко, путей сообщения — Н.В.Некрасов, торговли и промышленности — А.Н.Коновалов, народного просвещения А.А.Мануйлов, финансов — А.И.Шингарев, земледелия — В.М.Чернов (социалист), почт и телеграфов — И.Г.Церетели (социалист), труда — М.И.Скобелев (социалист), продовольствия — А.В.Пешехонов (социалист), государственного призрения — Д.И.Шаховской, Обер-прокурор Св[ятейшего] Синода — В.Н.Львов, Государственный Контролер — И.В.Годнев.

Керенский заявил, что он введет железную дисциплину.

---

[1] См на с. 176, 187 (записи от 24 апреля и 5 мая) рассказ о деятельности Ф.Я.Ростковского в Подрайонном Комитете, в частности — о протоколах общего собрания, к которым он относится с большой ответственностью.

[2] См. предшествующую сноску.

[3] См. на с. 196 (записи от 12, 13, 14 мая) отзыв автора о А.Ф.Керенском как о военном министре.

Был вечером на митинге партии народной свободы в зале 2 кадетского корпуса. Было несколько (три) речей. Все они были очень энергичны, дельны. Все они требовали продолжения войны до победы, устройства сильной власти и притом единой в лице Временного Правительства, которое одно может и должно пользоваться полнотою власти при непременном и безусловном к нему доверии.

После трех речей говорил трудовик, но говорил очень плохо, не связно, так что, собственно говоря, трудно было выяснить, чего он хочет. По-видимому, вся речь его касалась продовольственного вопроса, но и это было очень неясно.

Ввиду заявления, что приезжает бывший министр иностранных дел П.Н.Милюков, публика несколько раз выражала желание о прекращении речи. Наконец, послышавшиеся звуки музыки и шум приближающегося шествия прекратили речи. Все повставали со своих мест, стали на стулья и общее шумное приветствие аплодисментов и криков встретили Павла Николаевича, которого кадеты 2 корпуса внесли на кресле в зал прямо к кафедре. П.Н. произнес прекрасную речь, в которой ясно обрисовал положение в России и выяснил причины, почему он не мог оставаться в составе нового правительства. П.Н.Милюков, отметил, что 6 Мая 1917 г. составляет исторический день, который имеет огромное значение.

Сегодня, сказал он, в России достигнуто единство власти — в состав Врем[енного] Правительства вступили социалисты из Совета рабочих и солдатских депутатов. С сегодняшнего дня власть, делившаяся между Временным Правительством и Советом раб[очих] и сол[датских] депутатов, соединилась в одном Врем[енном] Правительстве. Надо его всеми мерами поддержать и оказывать ему полнейшее доверие.

Нежелательные эксцессы на фронте в виде братания должны быть прекращены и ведущаяся оборонительная война не может ограничиться только сидением в окопах и должна сопровождаться и наступлением для поддержания наших союзников.

Что касается вопроса и заявления, что Россия стремится к миру без аннексий и без контрибуций на основании самоопределения народов, П.Н.Милюков ясно охарактеризовал эти понятия. Все захваченное ныне немцами должно быть возвращено; разорения произведенные немцами должны быть возмещены — это долг только справедливости. Даже если допустить эту меру, даже без денежного вознаграждения, то немцы будут в выигрыше, они будут победителями и вот почему. Все стремление немцев — получить широкую полосу от Берлина к Багдаду. Понятие об аннексии определяет недопущение такого завладения немцами этой полосой, а между тем это неминуемо будет: Австрия, Болгария и Турция и ныне находятся под сильнейшим влиянием Германии, которая с окончанием войны еще больше укрепит свое влияние. Теперь Турция — это труп, разлагающийся, в которой царят германские

войска; там немцы полные хозяева и останутся таковыми и впредь, а этого допускать никак нельзя. Вопрос о проливах также был выяснен Милюковым. Проливы теперь закрыты для входа в Черное море и для выхода из него. Проливы могут быть или открыты для всех (нейтрализованы) или переданы одной из держав. Нейтрализация проливов не может быть допущена Россией потому, что открытие, так сказать, вполне дверей в Черное море должно вынудить Россию озаботиться защитой всех берегов Черного моря от возможного нападения, а это потребовало бы громадных расходов. Передача проливов вновь Турции или какой-либо другой, кроме России, державе, также не может быть допущено. России, этому громадному государству, необходим выход в море, в океан. Россия, по своим богатствам, в особенности в хлебе, должна вести океанийскую политику, а не внутреннюю. Неимение выхода в океан лишает Россию возможности вывозить на мировой рынок своих произведений. Теперь Россия имеет три, как выразился Милюков, слабые ниточки для выхода в море: Владивосток, очень дальний, Архангельск и еще устраиваемый Мурман. Эти пути имеют большие неудобства, главным образом, по отдаленности нашего Юга — этой житницы России — от выхода в море.

Поэтому проливы необходимы России, и без них Россия опять будет лишена, и притом навсегда, выхода в море и получения огромных прибылей от океанийской политики.

Милюков говорил, что Англия всегда была против предоставления России проливов и только теперь и притом только ныне она согласилась на передачу их России в вознаграждение за согласие России поддерживать Англию в достижении ею намеченных целей. Это все оформлено и закреплено договорами. Договоры эти Милюков поддерживал и, уходя, он их передал в полной стойкости.

Необходимость соблюдения заключенных договоров с союзниками делает Россию не только *уверенной* в победе над немцами и милитаризмом, но и в достижении для себя всех выгод, не говоря уже о мировом успокоении всех стран. Вот эти соображения лишали возможности П.Н. Милюкова брать на себя ответственность за будущее России в этих вопросах и потому он вышел из министерства, обновленного социалистами-министрами, имеющими совершенно противоположные мнения.

Милюков закончил свою длинную прекрасную речь уверенностью, что и новое правительство, когда оно подробно ознакомится с положением дела, несомненно согласится с его взглядами.

Милюкова провожали опять самыми теплыми пожеланиями, благодарностью. Опять посадили его на кресло и кадеты вынесли его, сопровождаемые громадной толпой, всеми слушателями и музыкой. К подъезду был подан автомобиль, в котором и уехал П.Н.Милюков под звуки музыки и овации провожавших. Погода была ужасная: шел снег с дождем.

7 Мая (Воскресенье)

Снег. Холодно.

Все газеты обсуждают вступление в министерство министров-социалистов.

В народном доме общий митинг. Обещано было участие вновь вступивших министров. Поэтому публики, желающей послушать набралось многое множество. На этом митинге был я.

Обращались с речами представители Бельгии (Брюкер, Демон и м-р Эмиль Вандервельде). Говорили хорошо, энергично. Обращали внимание русских на ужасное положение Бельгии, потерявшей все, защищая Францию от нападения Германии, разорившей и уничтожавшей все достояние бельгийцев. Социалисты всех стран перед войной были собраны в Брюсселе и все единогласно постановили о всемерной общей поддержке принципов социализма. Это было почти накануне объявления войны. Однако германские социалисты остались глухи с началом войны и забыли общий сговор, общее дело.

Англия и Франция борются, кладут все силы для сокрушения страшного врага, обе державы, оба народа всем жертвуют для уничтожения немецкого милитаризма. Англия создала пятимиллионную армию из ничего. Италия тоже вошла в борьбу и одна только Россия приостановилась, братается с немцами и теряет время, а немцы перебросили огромные силы на западный фронт и громят союзников в России.

Бельгийцы просят Россию помочь, бросить внутренние раздоры и идти на общего врага.

Ораторы произносили свои речи по-французски с переводчиком (Лебедев. Русский эмигрант. Офицер французской службы). Такой способ произнесения речей очень неудобен и неприятен для слушателей. Хотя идея, смысл остается в целости, но постоянно прерываемые переводчиком настроения оратора отзываются на слушателе: жестикуляция, вызываемая у оратора, произносящего горячие, восторженные слова и идеи, превращаются в актерство, неприятно действующее. От этих перерывов получается как бы искусственный пафос говорящего, и это нервирует слушателя. Кроме того, страшно замедляется речь. В общем, как я сказал, говорили хорошо, всякий, если так можно назвать, кусочек речи, абзац ее вызывал бурные аплодисменты и игру Марсельезы присутствовавших музыкантов-моряков.

[На маргинах:]

Переводчиком был Лебедев. Это русский революционер, состоящий поручиком французской армии. Теперь он назначен м[инист]ром Керенским [не разб.] инспектором Балтийс[кого] флота.

После бельгийцев выступил с речью матрос, представитель Черноморского флота. Речь его была энергична, сильна, доказательна. Он высказывал, что на фронте братание, что бельгийцы, просящие помощи, имеют право не просить, а требовать. Он говорил о необходимости единой власти прочной, сильной, о необходимости наступления для спасения родины, о прекращении раздоров и споров. Он сильно подчеркивал. что дисциплины нет, она пошатнулась. Речь матроса покрыта общими бурными аплодисментами.

После речи матроса должны были говорить министры, но объявлено было, что они в экстренных заседаниях, и не прибудут. Один только Чернов был и потом сказал речь в общем, как говорили слышавшие, (я вышел), не отличавшуюся особым интересом.

Затем музыканты (артисты Мариинского театра) с какой-то певицей, пропевшей что-то, устроили, как будто, концерт.

Вечером в 7 часов в Пажеском корпусе было собрание поляков-воинов.

[...]

К 5 Мая (*см. стр.156)*[1]

1) В газетах (напр., «Речь» № 105-3847) приведена и декларация обновленного Временного Правительства.

2) Образование новых министерств: труда, продовольствия, почты и телеграфа и государственного призрения.

3) Большевики считают, что новая комбинация в правительстве продержится не более трех недель.

4) Приказ м[инист]ра Керенского по армии и флоту: а) отставок и просьб о них высшего командного состава не допущу, б) самовольно отлучившимся явиться (вернуться) к 15 Мая, в) нарушившие этот приказ будут подвергнуты наказаниям по всей строгости закона. *NB. Давно пора!*

5) В провинции — анархия, грабежи и разгром имений помещиков.

К 6 Мая см. стр. 157 («Речь», № 106-3848) *см. стр. 157)*[2].

Приказом в[оенно]го м[инист]ра Керенского установлено производить в прапорщики соответстующего рода войск, подпрапорщиков и других строевых солдат унтер-офицеров, не пользующихся правами по образованию *состоящих в* строевых частях войск, принимающих непосредственное участие в боевых действиях. К удостоению могут быть представляемы те, которые: а) пробыли в строю в непосредственном соприкосновении с противником 4 меся-

---

[1] См. записи от 4 мая (см. 186, 187), в которых, опираясь, как обычно, на почерпнутые из газет сведения, автор пишет о грядущих переменах в органах власти.

[2] На с. 187 в записи от 6 мая есть строка о железной дисциплине, которой обещал добиться А.Ф.Керенский в качестве военного и морского министра.

ца и б) признаны способными к исполнению офицерских обязанностей.

NB. Это очень действительный прием к уменьшению недоверия к Офицерам и получению большого влияния Офицеров на солдатскую среду.

NB. Можно только добавить, что судя по бывшим примерам (до конца 60-ых годов прошлого столетия командиры не строевых рот гвардии были произведенные из солдат Офицеры), эти лица были очень жестокими к рядовым солдатам и подчас употребляли собственноручную расправу. Впрочем, в такие критические, как ныне, времена и эта мера хороша, лишь бы водворили порядок.

NB. А кто всему виновен? Кто ввел разруху в армии? Приказ — этот злосчастный Приказ № 1 Совета раб[очих] и солд[атских] депутатов. Сами его сочинили, самим же приходится расхлебывать. И поделом!!

7 Мая (Воскресенье)

Приказом военного министра Керенского поручик Козьмин (запаса) назначен и[сполняющим] д[елами] помощника Главнокомандующего войсками Петроградского военного округа («Новое Вр[емя]», № 14771). Козьмин, о котором выше сказано, получил специально к нему обращенное письмо военного м[инист]ра Керенского. (См. «Нов[ое] Вр[емя]», № 14771.) Козьмин (Кузьмин), известный революционный деятель, бывший президент Красноярской республики. За это он там приговорен к смертной казни, замененной впоследствии каторгой.

8 Мая (Понедельник)

Вечером было собрание избирательных комиссий всех 17-и подрайонных гражданских участков. Рассматривался вопрос о составлении списков избирателей и подготовке всего для производства самих выборов, назначенных на 27, 28 и 29 Мая. Списки должны быть представлены 13 Мая в районную избирательную комиссию.

Такой короткий срок для подготовки всего дела возбудил в нескольких присутствовавших категорический протест, но ввиду невозможности изменить дело, пришлось всем подчиниться.

На дворе дов[ольно] холодно, но солнечно, видимо поворачивается к весне.

9 Мая (Вторник)

В $12^1/_2$ ч. д[ня] было собрание Избирательной комиссии 12-го гражданского подрайонного Комитета. Выбраны Президиум, (Кайзерман), Товарищ председателя Мейерович (Мейровича), секретарь (Симановская), Казначей (Ростковский).

Для составления списка избирателей я должен был зайти в некоторые дома нашего 12 подрайонного гражданского участка и, между прочим, в дом № 16 по Каменноостровскому проспекту.

Старостою (уполномоченным) этого дома оказался Мейерович, а вместо него Елизавета Александровна Гиренкова. Надо сказать, что в Л[ейб]-Гв[ардии] Финляндском полку со мною вместе был Георгий Леонтьевич Гиренков, которого мы все очень любили. Разговорились с Елизаветою Александровною, оказалось, что она жена Георгия Георгиевича, сына Георгия Леонтьевича Гиренкова. Вместе с тем оказалось, что она 2 года (с 5 августа 1914 г.) была на нынешней войне добровольцем — солдатом в 19 Казачьем Донском полку (4 каз[ачьей] дивизии) и настолько отличалась в боях, что имеет 2 георгиевских креста, полученные один 15/II—915 за дело под Варшавой, а другой (числа не помнит) за дело под Ригой и 4 медали третьей степени. Видел официальную бумагу о награждении первым георгиевским крестом и фотографию Елизаветы Александровны в солдатской форме с крестами и медалями.

10 Мая (Среда)

В нашем доме (Б. Пушкарская, 63) настолько участились кражи, что жильцы (квартиронаниматели), собравшиеся 5 Мая на общее совещание постановили нанять двух баб сторожить вход в дом и выход с оплатою по 50 р. в месяц каждой. Эти сторожихи обязаны чередуясь сидеть безотлучно у ворот дома и всякого неизвестного опрашивать, куда или откуда и зачем идет. Вынос вещей без осмотра их не допускать.

Эта мера вызвана отсутствием наружной полиции, а в милиции, судя по бывшим примерам, состоят самые воры и разбойники.

Когда градоначальнику Юревичу говорили об отсутствии полиции, то он ответил, что город не в состоянии ничего сделать. И это в столице громадного государства?!! Один ужас. Сторожихи уже стали на места. [не разб.] им (по 50 р.) распределили между квартиронанимателями по $2^1/_2$ к. с каждого рубля платы за квартиру. Я плачу 3 р. 75 к. в месяц.

За последние дни продолжаются газетные обсуждения о разрухе, о разложении государственности, о крае гибели, на которой уже стоит Россия. Области одна за другой делают резолюции об автономии и некоторые, как Финляндия, постановила (в газетах), что культура ее настолько уже развита, что она может требовать себе положение вполне самостоятельного государства («Новое Время», № 14772).

В Одессе происходило отпевание привезенных туда с острова Березани там похороненных еще в 1905 (?) году лейтенанта Шмидта и 4 матросов-революционеров, восставших во флоте. (Корабли «Потемкин» и др.) После панихиды в соборе гробы с останками казненных отправлены были на крейсере в Севастополь.

К характеристике продолжающейся разрухи и безобразий, производимых солдатами, сообщается, что на пароходах по Днепру, Волге, Каме и западно-сибирским рекам солдаты захватывают пароходы, наполняют не только палубное, но и классное поме-

щение, не только не уплачивают денег, но не дают получать их с частных пассажиров, а бывают случаи когда, солдаты получали деньги с частных лиц и присваивали их себе («Новое Вр[емя]», № 14773). Можно прибавить еще, что в Царицыне никакой власти нет. Пароходы захватываются солдатами, которые направляют их по своему желанию, денег не платят и запрещают брать плату.

Солдаты наложили на Царицын контрибуцию в $1^1/2$ миллиона для увеличения солдатского жалования («Нов[ое] Вр[емя]», № 14774).

В Нижнем Новгороде часовые на своих постах не только сидят, лежат, но уходят и не только часовые, но и начальники караулов проделывают то же самое. Начальник гарнизона на днях опубликовал об этом в своем приказе.

11 Мая (Четверг)

Полученные мною от Ф[еликса] Ф[еликсовича] Р[остковского] два письма: одно от 22 Апреля, а другое от 5 Мая говорят: Первое. Что последователи или единомышленники Ленина, потерпев фиаско в Петрограде, появились в Гельсингфорсе, где занялись агитацией среди матросов. На многих кораблях ленинцы достигли определенных результатов и корабли заявили, что считают **выход на внешний рейд агрессивной политикой**. На «Севастополе» пока что явное антиленинское направление. Ф.Ф.Р. имел открытую беседу по этому поводу с командой с очень хорошим результатом. Он добавляет, однако, что еще неуверен, что через несколько дней настроение не изменится, но вообще доволен своим первым выступлением.

Во втором письме настроение Ф[еликса] Ф[еликсовича] Р[остковского] изменяется. Когда Гучков ушел, команда «Севастополя» пригласила Ф.Ф. побеседовать с ними, а время это было на корабле тревожное. Ф.Ф. говорил с командой от 2-х до $5^3/4$ ч. дня и в результате получилось то, что 5/V, когда приехали в команду два оратора почти ленинского направления, то на митинге, продолжавшемся с 1 до $3^1/2$ ч. дня, они сразу почувствовали неудачную для себя атмосферу и были совершенно разгромлены; даже слышались явные против них угрозы. К сожалению такое настроение не на всех кораблях. «Севастополь» же в случае надобности несомненно направит свои 12 и 12-и дюймовые пушки на того, кто не захочет выйти в бой. Но на других кораблях выносятся, как слышно, например, такие резолюции: «вымести до чиста гадов-офицеров и эту гидру царизма и буржуазии». На «Севастополе» же сегодня (5/V), когда оратор попробовал лишь в слабых намеках сказать нечто подобное, ему был оказан должный отпор самой командой, которая выкликивала: «что же не тебя ли с с взять на заместо наших начальников и что ты во всем нашем деле смыслишь» и т.д.

[На маргинах:]
18 мая Ф.Ф.Р. пишет, что к резолюции «Севастополя» постепенно и постоянно присоединяются и другие корабли.

Ленинскому же кораблю команда «Севастополя» откровенно сказала, что если они не выйдут, то их выведут силой, и сутки спустя корабль вышел.

В виде оригинального распоряжения Ф.Ф.Р. приводит следующее. Нынешний командующий флотом адмирал Максимов объявил, что Морское Офицерское Собрание он дарит матросам. Это возмутило Офицеров, потому что собрание — это собственность офицеров. Адмиралу будет передано, что если он это сделает, то Офицеры реквизируют его дворец (дом командира) в котором живет его «maitresse». (См. стр. 185 и 325)[1].

12, 13 и 14 Мая (Пятница, Суббота и Воскр[есенье])

Особенного ничего из будничной жизни в нашей местности Петрограда отметить не могу. Разве только то, что за хлебом стоят хвосты очень большие у лавочек. Что касается провинции, то, судя по газетам анархия, можно сказать, всюду (грабят имения, жгут помещичьи дома, усадьбы; разбивают винные склады, подвалы, напиваются, преимущественно солдаты и продолжают грабить и жечь (см. «Речь», № 111, № 112 и «Новое Время», № 14777) и снимают рабочих («Речь», № 111).

В армии и войсках тоже безобразничают и, по-видимому, всякие резолюции митингов и съездов — все это пустые слова, как и донесения Врем[енному] Правительству депутатов, что все благополучно. Как пример можно указать на следующее:

1) В одном полку 2 Мая арестован был Командир полка и его Адъютант за будто бы приверженность их к старому режиму. Арестовал их полковой Комитет. («Речь» № 111 (3853.))

2) В 7 армии Прапорщик 634 пех[отного] п[олка] Падецкий, когда полку приказано было идти вперед на новую позицию, начал уговаривать нижних чинов не исполнять этого, потому что полк не готов к боевым действиям и что новая позиция совсем не оборудована. Когда же ему доказали противное, то Падецкий сорвал с себя офицерские погоны и заявил что он теперь свободный гражданин, воевать не желает и не пойдет. («Речь» № 111—3853.)

---

[1] См. с. 204: в заметках от 29 мая о положении в Гельсингфорсе вновь рассказано со слов Ф.Ф. Ростковского. Вторая запись, занесенная уже в 3-ю тетрадь, содержит, насколько можно ее разобрать, фрагмент письма, полученного от сына 02.08.17: «У нас дома все хорошо, а на службе сами знаете из газет, хуже быть не может. Качество «наше» уменьшилось % на 70—80 и ничего нельзя поделать. Теперь мы испытали всякие способы воздействия, решили ограничиться лишь служебными отношениями с «товарищами». Политическая часть наших отношений совершенно прекратилась и, конечно, уже сказалась на сдвиге влево. Слава Богу, что немцы еще не наступают, а то мы бы прибавили еще несколько страниц к истории революции и не менее ярких, чем наша южно-фронтовая катастрофа».

3) В Ревеле 4 Мая был арестован капитан 2-го р[анга] Вещицкий. Ночь он провел в карцере на корабле «Петр Великий». Когда его сводили с судна у трапа, он был переодет в лапти, а другая пара лаптей на него была надета. Просто издевались над ним («Речь», № 112–3854).

Рядом с этим м[инистр] Керенский доносит Временному Правительству, что будучи в Гельсингфорсе он убедился, что Балтийский флот находится в полной боевой готовности (??!), а приказом по Армии и Флоту (или по [не разб.]), 11 Мая он объявил, что идет сильное пьянство, разбивают склады винные и в пьяном виде безобразничают и творят буйства («Речь» № 112–3854).

На фронте тоже нехорошо. Брусилов жалуется, что фуража нет (там же).

Затем важный приказ отдан в[оенным] м[инист]ром о наступлении – будет ли результат? увидим. Пора, давно пора более решительно действовать («Новое Время» № 14777).

В той же газете в приказе Армии и Флоту объявлена декларация прав военнослужащих.

Сегодня в газете «Речь» (№ 112) с удовольствием прочел, что католические епископы обратились к Папе, прося его ходатайства перед австрийским Императором о помиловании осужденного на смерть православного священника Рыжкова. Епископы эти Цепляк и Рооп.

Для меня это большой сюрприз и удовольствие – до сих пор я считал, впрочем не без основания, что католические патеры и все духовенство, католическое отличаются самой тяжелой нетерпимостью («Речь» № 112–3854).

[...]

18 Мая (Четверг)

Вчера был первый весенний жаркий день (на солнце утром 25–26°). Хвосты для получения хлеба все такой же длины, если не больше. Все газеты переполнены отчетами о различных съездах, речах, речах и речах. Все всюду говорят о необходимости наступления, а никто не двигается. Конечно, крайние социалисты кричат о прекращении войны

Да и министры идут врозь. Военный министр Керенский, сознавший всю дезорганизацию в армии *крепко осуждает братание и требует прекращения его, указывая* на необходимость наступления, говорит об этом всюду, открыто, решительно, а Чернов, министр земледелия, в речах говорит что сепаратный мир недопустим, а молчаливое сепаратное перемирие – отчего же и нет? См. стр. 174[1].

---

[1] На с. 196 в записях того же дня (18 мая) еще раз упоминается В.Чернов, считающий, что смысл его речи искажен политическими противниками.

Крестьянский съезд требует обеспечения орудиями, семенами, инвентарем, дешевым кредитом, а министр труда *Скобелев* отвечает: мы возьмем все деньги из касс банков, всю прибыль у владельцев промышленных заведений, предоставим рабочим требовать какую угодно плату за труд, разделим землю на мелкие участки.

Какая это чепуха! До чего договорились!!

Рядом с этим отмечается такой факт. В Одессе большой митинг в театре. На восторженную речь Керенского о наступлении отвечают: скажите слово, это слово будет закон. Потребуйте, мы пойдем, а все-таки никто не двигается. В NN армию прибыл Чехословацкий полк для того, чтобы бороться за мир, ставя своим девизом «победа или смерть». Это все окончившие средние и высшие учебные заведения молодые люди. Казалось бы, что это хороший толчок, а наши стоят и стоят.

А во флоте, несмотря на уверения, что в Черноморском флоте полный порядок и что они готовы идти на фронт, творятся безобразия. Главнокомандующий флотом адмирал Колчак приказал командиру Севастопольского порта Петрову сделать некоторые распоряжения, касающиеся военного дела, и настаивал на их исполнении. Совет солдатских депутатов потребовал от Колчака объяснения. Затем этот же Совет солдатских и рабочих депутатов потребовал, чтобы Колчак [уволил] от должности Петрова, а когда это не было исполнено, Совет самовольно арестовал Петрова и заключил его под стражу. Колчак приказал освободить Петрова. Это не было исполнено. Колчак подал в отставку. Временное Правительство единогласно решило телеграфно поручить находящемуся в Москве министру почт и телеграфов Церетели ехать в Севастополь для улажения этого конфликта. («Нов[ое] Время» № 14779 и «Речь» № 114-3856).

[На маргинах:]

NB. Адмирал Колчак остается на своем посту (NB. («Нов[ое] Время» № 14781 и «Речь» № 116-3858).

А в Петербурге на людных улицах срывают погоны с солдат (14 Мая на углу Кирпичного пер. и ул. Гоголя и на Исакиевской площади). Срывали какие-то лица в матросской форме. Что же это такое?! («Рус[ский] Инв[алид]» № 114).

Можно однако кое-что отметить и как будто близящегося к желанию восстановить порядок («Нов[ое] Вр[емя]» 14779).

а) Помощник Главнокомандующего войсками Петроградского в[оенного] округа Поручик Кузьмин (А.П. Козьмин) был в запасном батальоне гвард[ии] Финляндского полка и заметил там беспорядки, о чем и отдал приказ. Интересно только знать: а лично сказал ли он что-нибудь?? Потому что наказание (а приказ — это наказание) действительнее, когда оно следует вслед за замеченным проступком.

б) Отдан приказ по Петроградскому Округу чтобы: 1) пассажирские поезда сопровождались караулами из воинских частей, 2) караулы проверяют билеты и удаляют безбилетников, а у солдат требуют удостоверяющие документы.

и в) Козьмин посетил Царское Село и указал на неточность соблюдения караульной службы в карауле, охраняющем бывшего Царя (часовые сидят, курят, разговаривают с посторонними, сменяются без разводящего). Об этом отдан тоже приказ («Нов[ое] Вр[емя]» № 14779).

Также можно отметить, что маршевые команды Петроградского гвардейского полка шли по городу со знаменами, на которых надписи «идем сражаться, но не брататься», «идем воевать за мир», доверие Керенскому».

[...]

Временное Правительство пожелало иметь объяснение м[инист]ра Чернова по поводу речи его на Крестьянском съезде, высказывавшейся против возможности наступления. Чернов заявил, что речь его передана была в искаженном виде. Объяснения его по моему мнению неудовлетворительны («Новое Вр[емя]» № 14781 и «Речь» № 116-3858).

Кронштадт заявил 17 Мая, что он не признает Временное Правительство и постановил и всех представителей власти, и агентов Верховного правительства заменить представителями Совета рабочих и солдатских депутатов Кронштадта («Речь» № 116-3858).

[На маргинах:]

NB. Очень характерная картина изображена в статье «Русского Инвалида» № 117 о Кронштадской республике, не признающей Временного Правительства. Очень подробно написано в «Новом Вр[емени]» № 14782. Ужасное положение!

Открытое письмо В. Пуришкевича при сем прилагается[1].

Министр торговли и промышленности Коновалов ушел из состава Временного Правительства, как он объясняет, потому что он не сочувствует тем течениям политики, которые теперь стали на очереди. Он не может оставаться на посту, когда промышленность разрушается и когда он не имеет основания верить, что предполагаемые мероприятия, которые Вр[еменное] Правительство имеет в виду в предстоящей к опубликованию декларации, способно устранить кризис («Нов[ое] Вр[емя]» № 14782 и «Речь» № 117-3859. NB. Коновалов уходит, как говорят, по личным несогласиям с м[инист]ром труда Скобелевым, который позволил себе назвать его дураком.

---

[1] В дневник вклеен текст «Без забрала», подписанный В.М.Пуришкевичем 2.IV.1917. Это обращение — обвинение большевикам, выступающим против Временного правительства, — в книгу не вошло.

Ходят слухи, что будто бы все суммы, находящиеся на текущем счету в банках, будут обязательно заменены **Займом свободы**. Едва ли это так по чисто техническим трудностям это исполнить, но ныне все возможно, даже невозможное возможно. *(См. стр. 180)*[1].

Мне рассказывали сегодня, будто дня три тому назад, в Москве произведена была официальная манифестация, заявляющая о необходимости иметь царя.

[На маргинах:]
NB. Сегодня 22/V в вагоне трамвая рассказывал кто-то, что подобное было и в Киеве.

21 Мая (Воскресенье)

Сегодня обокрали Управляющего нашим домом Никулина (провизию украли) с лестницы.

Распространился слух, что в Москве выбирают в Цари Долгорукова.

В «Русском Инвалиде» № 117 напечатано письмо, полученное Председателем Совета рабочих и солдатских депутатов Чхеидзе из Парижа. В этом письме автор его, Жан де Бокур, говорит, что в случае сепаратного мира России с немцами, это было бы концом России, и Франция считала бы Россию злейшим своим врагом. Петроград, даже Москва захвачены были бы немцами, Япония заняла бы Азиатскую Россию. Финляндия отошла бы совсем. Одесса пошла бы на возмещение по восстановлению Сербии. *NB. Тоже самое напечатано в «Известиях Петроградского Совета раб[очих] и солд[атских] депут[атов]» № 56.*

Кто такие русские большевики Троцкий, Зиновьев, Каменев, Стеклов, Суханов, Горев, Мешковский и Ларин? Объясняется это следующей вырезкой из газеты «Биржевые Ведомости» от 18 Мая.

Недостойное

«Рабочая Газета», отмечая, что, если Церетели олицетворяет собой великую творческую силу революции, то Ленин со своими единомышленниками представляет ее кривое зеркало, справедливо возмущается выходкой г. Евг. Богоявленского в «Маленькой Газете», превратившего русских евреев-большевиков в немцев. Цитируем по «Рабочей Газете»: «Вот тебе список немецких сосисок: Троцкий — Бронштейн, Зиновьев Апфельбаум[2], Каменев — Розенфельд, Стеклов — Нахамкис, Суханов — Гиммер, Горев — Гольдман, Мешковский — Гольденберг, Ларин — Лурье».

Можно и должно не соглашаться с этими лицами, но инсинуировать насчет их немецкого происхождения — это уже не идейная борьба.

---

[1] См. с. 201 (запись от 25 мая), где рассказано об агитационных мероприятиях, связанных с «Займом свободы».

[2] В газете ошибка: настоящая фамилия Зиновьева не Апфельбаум, а Радомысльский.

В «Речи» от 20 Мая № 117-3859 напечатана прочувственная речь Главноком[андующе]го ген[ерала] Алексеева, с которой он обратился 15 Мая в Ставке к делегатам фронтового съезда. Речь эту нельзя читать равнодушно — вся она говорила о наступлении. Встречена речь бурными аплодисментами и криками ура. Но кажется это и все. Увидим, что будет!

22 Мая (Понедельник)

Газет нет. 21 и 22 Мая праздник (Троица и Духов день). Лето совершенное.

Судя по воскресным газетам, Керенский должен был приехать. Ничего не слышно о результате его поездки. Общее мнение, что ничего он не достиг и русская армия вперед не пойдет, что она совершенно дезорганизована. Бедная Россия! Неужели это действительно правда??!!

Рядом с этим другие разговоры не менее странные, но и не менее страшные. Усиленно говорят, будто бы в Москве и Киеве называют какого-то Павла Долгорукова как будущего русского царя. Неужели еще будет междоусобица, могущая вызвать кровавую резню??!!

Вандочка, отвезшая своих детей вчера в Финляндию на дачу, вернулась сегодня. Там бутылка молока стоит 50 к. А один фунт серого хлеба 37 коп.; мясо — 1 р. 50 к. фунт. Это ужасно! Не знаю, как там жить. Может быть, правильнее не ехать туда?

Г. Томашевский, приехавший из Иркутска рассказывал, что он видел 3 докторов, вернувшихся из плена германского. Они рассказывали об ужасном положении наших пленных в Германии. Там их содержат очень дурно во всех отношениях: кормят очень плохо, не лечат, наказывают телесно, употребляя сечение и подвешивание за связанные сзади руки. Это проделывается систематически с заранее обдуманным намерением. Цель та, чтобы из миллионной массы наших пленных здоровых сделать не только слабых, но совершенно неспособных к труду людей и тем самым ослабить и не дать возможности русской промышленности подняться скоро после войны.

Когда явился вопрос в Германии употреблять на работы пленных русских унтер-офицеров, наше Правительство изъявило на то свое согласие, но когда такой же вопрос явился в России, то военный министр Беляев продержал у себя это дело, [не разб.] Промышленным Комитетом (Томашевский принадлежит к составу такого Комитета) и в конце концов дал неясный уклончиво согласный ответ о возможности и у нас назначать на работы пленных унтер-офицеров, но если они не согласятся, то относиться к этому снисходительно заменяя не желающих работать другими. А между тем в Германии не желающих работать наших пленных расстреливали.

Ничего подобного с французскими и английскими пленными не делали, потому что всякий обиженный их пленный вызывал

тотчас же такие же обиды в отношении вдвое — втрое большего числа немецких пленных.

И здесь надо сказать: «Бедная Россия! За ее людей или некому или не хотят заступиться!»

Как подтверждение рассказанного выше я получил сегодня прилагаемое при сем воззвание бежавших из плена солдат и офицеров[1].

[...]

25 Мая (Четверг)

[...]

Ну вот и Керенский вернулся, пробыл день и опять уехал на фронт. Много пишут о его поездках, много шуму, а результата никакого почти не видно.

Верховный Главнокомандующий Ген[ерал] Алексеев ушел и заменен Брусиловым, на место которого назначен Ген[ерал] Гутор. Главнокомандующий Западным фронтом Ген[ерал] Гурко тоже подал в отставку. Обещают, что будут еще большие перемены.

Сегодня по городу разъезжают убранные автомобили, пропагандирующие покупку Займа свободы. Автомобили нагружены людьми, военными и артистами, произносящими речи, шутки, стихи все на ту же тему о покупке Займа свободы. Публика относится к этому очень спокойно, хотя автомобили окружаются массою любопытных. (См. стр. 175)[2].

По-видимому, Заем свободы не удовлетворительно раскупается.

Как подтверждение этого в «Речи» появилось известие (№ 120-3862), что в особом совещании министерства финансов обсуждается вопрос о возможности в ближайшем будущем заключения принудительного займа на 10 миллиардов рублей.

На железных дорогах солдаты продолжают бесчинствовать: отцепили 9 вагонов с продовольствием, назначенным для Петрограда, забрали 10 вагонов крупы, туда же назначенной, стащили на другой станции машиниста с паровоза за ноги («Новое Время», № 14785).

Кронштадт признал власть Временного Правительства и согласился, чтобы особая следственная Комиссия разобрала дела арестованных и содержащихся в тюрьме офицеров и др. лиц с тем, что подлежащие преданию суду будут переведены в Петроград, а признанные невиновными будут освобождены (там же).

---

[1] В «Воззвании», которое подписано 13.IV.1917 г. Выборным комитетом бежавших из плена солдат и офицеров, рассказывается о перенесенных в Германии страданиях «от бездушной немецкой жестокости». Подтекст документа — призыв продолжать войну.

[2] На с. 197 (запись от 18-го мая) выражено опасение, что средства, добровольно вложенные в оборону, пропадут.

Интересен отзыв социалистических революционных министров Скобелева и Церетели, посетивших Кронштадт о местных тюрьмах, где помещены Офицеры. Церетели говорит: «Я много перевидал тюрем и многое лично и многое лично в них испытал, но такого ужаса, какой мне пришлось видеть в тюрьмах Кронштадта, я не встречал никогда и нигде». Скобелев говорит: «Из последней тюрьмы мы вынесли ужасное подавляющее впечатление. Арестный дом состоит сплошь из холодных каменных мешков, лишенных не только дневного света, но зачастую и искусственного освещения. Совершенно темные камеры с нависающими низкими, давящими потолками без притока свежего воздуха, оставляют жуткое впечатление. Не менее ужасно и второе помещение, где содержатся заключенные — морская следственная тюрьма. Это сплошной подвал. Узкие тесные камеры, сидящие глубоко в земле, так же как и в арестном доме, лишены воздуха и света». («Биржев[ые] Вед[омости]», № 16249, 25/V).

Что делается на фронте и каково братание с немцами, можно судить из приказа Главнокомандующего Западного фронта Ген[ерала] Гурко, здесь прилагаемого (там же).

«Биржевые Ведомости» № 16249, 25 мая 1917 г.

Приказ Главнокомандующего Западного фронта

Минск — губ., 24-го мая. (ПТА). «Военно-пленный 150-й германской самокатной роты, захваченный на одном из участков Западного фронта показал: меновая торговля русским хлебом существует уже два месяца. Инициатива в этом обмене исходила большею частью со стороны германцев, ощущавших сильный недостаток в хлебе и в последнее время мена происходила в русских окопах и у проволочных заграждений. Более всего оказывались обеспеченными русским хлебом германские солдаты в полевых караулах, как более близкие к русскому расположению.

Хлеб русскими солдатами доставлялся в значительном количестве, обычно каждый солдат приносил полкаравая. Германцы за хлеб давали русским разные вещи: часы, ножики, кошельки, бритвы, бумажники, сигары, папиросы, причем хлеб германцами расценивался дешево и почти при каждой мене от русских солдат требовалась доплата деньгами.

Кроме хлеба, германцы получают от русских солдат мыло и сахар, в чем также ощущается недостаток в Германии. Германская армия, по словам пленного, получает весьма существенную помощь продовольствием от русских войск и оно дает ей возможность переносить острый продовольственный кризис. Самая бойкая торговля производится в утренние часы и вечером, так как, по словам русских солдат, наши офицеры не разрешают торговать хлебом. Германские же начальники даже поощряют эту торговлю, как способствующую к установлению лучших отношений с русскими и поддерживающую питание германских солдат.

Сообщая изложенный факт, генерал Гурко, относя его ко времени братания, подчеркивает, до чего может дойти разруха в армии на фронте, когда каждый боец считает себе позволенным вступать за свой страх и совесть в частное соглашение с неприятелем.

В заключение Главнокомандующий выражает уверенность, что войсковые комитеты обратят должное внимание на это непростительное явление и употребят весь свой авторитет и влияние, чтобы не допустить таких предательских сношений. С теми же, кто будет уличен в таком преступном

торгашестве, приказывается поступать по всей строгости закона, предавая их суду».

Каменец-Подольск, 24-го мая. (ПТА). Исполнительный комитет совета военных депутатов каменецкого гарнизона, с согласия генерала Брусилова, постановил принять все меры к пресечению поступков, недостойных воина-гражданина революционной армии, как азартная игра и распитие, а также борьбу с дезертирством и уклонением от военной службы.

Уехал С.И. Яздовский. На вокзале, по словам провожавших его, был замечательный порядок. Солдат не было, и в вагонах тоже в порядке. Это первый случай такого заявления.

Масса краж, предстоящие забастовки рабочих на заводах, которые со дня на день могут закрыться вследствие непомерно безумных требований рабочих, своеволие солдат и наконец свободное пользование обмундированием солдатским, кому угодно, заставил товарища министра вн[утренних] дел Щепкина написать городскому голове Глебову о необходимости принятия мер к охране жителей («Речь» № 119-3861) и их имущества. Вероятно, вследствие этого сделано распоряжение о найме в домах ночных сторожей на несколько домов при непременном условии, чтобы сторожа эти находились ночью на улице против или у своих домов. Нашего дома Управляющий сговорился с двумя близлежащими домами и нанял одного ночного сторожа.

26 Мая (Пятница)

[...]

Вчера проходил по Почтамтской улице. Там на углу Конногвардейского переулка был прекрасный особняк дом Гр[афа] Фредерикса (министра императорского Двора), богато обставленный. Теперь дом этот представлет руину без крыши, потолков, полов. Все сожжено, все уничтожено. Рассказывают, что в день разгрома (числа не знаю, вероятно 1—3 Марта) Графиня была больна и лежала. Ее удалили, и дом сожгли и разрушили. Вид ужасный (см. стр. 7—15)[1].

27 Мая (Суббота)

Вчера по городу разъезжало много автомобилей с различными флагами, украшениями и воззваниями. На каждом из них было много людей, которые кричали, произносили краткие речи. Все это было пропагандой партии большевиков, приглашающих голосовать на выборах по бюллетеню (списку) № 6 на выборах в Петроградскую районную думу. На Большом проспекте Петроградской стороны около Введенской происходил многолюдный митинг. Вечером мимо проезжал автомобиль большевицкий. Народ с митинга так взволновался призывами большевиков, что погнался за

---

[1] См. заметки 1 и 2 марта (1-я тетрадь) на с. 57—60.

автомобилем, догнал его и изорвал в клочки его флаги, плакаты и т.п. Это видел Тютчев и об этом говорил мне большевик Смолкин.

Сегодня первый день выборов в Петроградскую районную думу. Было в нашем XII подрайоне два отдела избирательной Комиссии. [...]

Сегодня в[оенный] м[инист]р Керенский объявил замечательный приказ Армии и Флоту относительно Генерала Гурко-Ромейко, который вследствие подачи им рапорта об отчислении от должности был отчислен с назначением на должность не выше Начальника дивизии. Временное Правительство своим указом от 22 Мая объявило об этом, а Керенский объявил 23 Мая. Указ и приказ прилагаются. [...]

29 Мая. Понедельник

Сегодня мне говорили, что Юг России и Крым неспокоен. В Симферополе будто бы перед портретом Николая II играют и поют Марсельезу, требуя смерти Александры Феодоровны и восстановления Царя (Рубин). Рассказывают, будто бы получено Штабом (?) официальное сообщение, что казаки (Донские?) отложились [не разб.] и выбрали своим [не разб.] вел[икого] кн[язя] Николая Николаевича. Рассказывают (впрочем дамы), будто бы в Евпатории резня.

26 Мая Ф[еликс] Ф[еликсович] Р[остковский] пишет, что у них (на «Севастополе») все тихо и пока все хорошо. Отношение команды хорошее — послушание полное и внешнее уважение тоже. К сожалению, только за последнее время начали другие корабли косо поглядывать на него и уже нашей команде говорят будто у нас на «Севастополе» уже опять все по-старому и Офицеры зажали команду. Конечно, это не может не иметь последствий и я думаю, что в скором времени будет немного хуже. *(См. стр. 325)*[1].

29 Мая писал, что ему кажется, что к ним двигается волна ухудшения нынешнего почти хорошего положения.

В Финляндии, по-видимому, начинается бойкот русских: в магазинах не понимают русского языка и не совсем вежливы подобно тому, как было в 1911—1913 годах.

«Заем свободы», надо думать, идет не важно. Постоянные воззвания, публикации, манифестации на улицах и т.п. Одно из таких воззваний при сем прилагается[2] [...].

Из газет за 26—30 Мая

26 Мая. «Речь» № 121 (3863). Русские солдаты дают германцам хлеб, заменяя его на часы, ножички, кошельки, бритвы, бума-

---

[1] См. примечание с. 195, где цитируется письмо Ф.Ф. Ростковского от 02.08.17, переписанное отцом и помещенное в 3-ю тетрадь.

[2] Приложена листовка «Угроза Вильгельма», который предстает в ней «душителем свободы народов». Текст завершается призывом подписываться на Заем свободы: «Чтобы вести войну — нужны деньги».

гу, папиросы. Хлеб оценивается очень дешево, а остальное все — очень дорого. (Из приказа Главнокомандующего Западным фронтом.)

«Новое Время» № 14786. 1) То же самое, что выше сказано. 2) Распоряжение об отмене сделок по купле-продаже недвижимых имуществ отменено. 3) О Кронштадских тюрьмах, где содержатся арестованные

27 Мая. «Речь» № 122 (3864). 1) О Кронштадских тюрьмах. 2) Расформирование четырех полков (45—48) 12 пехотной дивизии, отказавшихся от наступления и перемены занятой позиции. 3) Объявление Вр[еменного] Правительства, что все его распоряжения подлежат немедленному и беспрекословному исполнению (вызвано Кронштадскими событиями).

«Новое Время» № 14787. 1) То же о полке 12 п[ехотной] див[изии]. 2) Смещение Генерала Гурко за подачу прошения об увольнении от должности Главнокомандующего армиями фронта. 3) Фамилии большевиков, заменивших иными (напр. Нахамкис — Стеклов).

28 Мая. «Речь» № 123 (3865). 1) Дезертиры лишаются избирательного права. 2) Действия большевиков во время выборов в Городскую Петроградскую Думу.

«Новое Время» № 14788. 1) Несколько статей (заметок) о Кронштадте. Пререкания. 2) Съезд Поляков военнослужащих. 3) Об охране памятников старины. 4) Падение русского рубля в Финляндии. 5) Съезд Поляков в Кракове. 6) В женские институты и Лицей поместили солдат сифилитиков. 7) В некоторых пунктах России беспорядки и бесчинства заставили население применять суды Линча и самосуд.

30 Мая. «Речь» № 124 (3866). Предлагается воздержаться от поездок на дачу в Финляндию ввиду затруднений в продовольствии.

С 25 по 30 Мая

Подготовка к выборам в районную думу Петроградской стороны. Прежде всего составлены были списки по каждому дому нашего XII подрайонного участка. Затем уполномоченному каждого дома выдано было определенное число конвертов *и удостоверений* и такое же число каждого номера избирательных списков. Число это соответствовало числу проживающих в доме лиц русского или финляндского подданства, достигших 20 лет или достигающих этого возраста в конце Мая. Избирательных списков по Петроградской стороне было шесть, которые здесь прилагаются[1]. Каждый избирательный список, *каждый бланк удостоверений* и каждый конверт мы, т.е., Члены избирательной Комиссии заклеивали особыми штемпелями и без этих клейм конверты *и удостоверения*

---

[1] Обширные списки в наст. изд. не включены.

не принимались. 27 Мая с 9 ч[асов] у[тра] открыты были 2 собрания избирательной Комиссии нашего участка. Каждому собранию дано было по 2 урны *(нашему собранию даны были урны за №№ 62 и 65)*. Сначала собрание осмотрело урны и убедившись, что в них ничего не было, запечатывали их при свидетелях избирателях, о чем составлялся протокол за общею подписью. Каждое собрание состояло из Председателя и двух Членов. В II собрании я был председателем и Смолкин (большевик) *Николай Федорович* и Унковская (Зоя Львовна) и Яздовская. Вопрос сначала шел — ставить ли сразу по 2 урны или одну, а после ее наполнения другую. Решено было для ускорения поставить по 2 урны, что впрочем вызвало некоторые неудобства, о которых будет сказано ниже.

Порядок выборов был такой. Каждый избиратель обязан был иметь при себе занумерованное удостоверение, подписанное уполномоченным дома, и конверт с клеймом избирательной комиссии. При входе в помещение избирательной комиссии избиратель предъявлял свое удостоверение в особом столе. Здесь по домовым спискам проверялась личность избирателя, тождественность номера в домовом списке с номером на удостоверении, налагался штемпель, удостоверяющий, что предъявитель этих документов имеет право избрания. После этого избиратель переходил в избирательную комиссию и предъявлял удостоверение с конвертом Председателю, который, убедившись, что конверт не порван, заклеен и снабжен печатью, а удостоверение имеет печать права избрания, передавал их одному из членов Комиссии. Член Комиссии ставил карандашом порядковый номер на удостоверении и такой же на конверте. Конверт вручался избирателю, который опускал его в урну, а удостоверение оставалось у члена Комиссии.

Перед столом, за которым сидели Председатель и члены собрания избирательной Комиссии, стояли две урны, в одну из которых избиратель должен был опускать свой конверт. Вот тут-то и выяснилось неудобство двух урн. Некоторые избиратели заявляли, что в их конверт вложен избирательный список № 3, так в какую из двух урн они должны опускать конверт. Другие заявляли, почему надо класть в ту, а не в другую урну, а когда им предлагалось опускать конверт в какую угодно из двух урн, то они с каким-то недоверием смотрели на урны. Иные избиратели всматривались в номера урн и спрашивали, почему урны помечены номерами 62 и 65, а не 62 и 63. Были и такие женщины, которые перед опусканием конверта крестились и опуская приговаривали «дай же Бог, чтобы все было хорошо». Одна из избирательниц, получив конверт для опускания в урну, достала из кармана кошелек и хотела оставив себе конверт, опустить в урну монету или бумажную бону.

В числе явившихся избирателей предъявили двое китайских подданных, что определилось по их фамилиям, и один бельгиец, случайно выяснившийся после спроса, какой он подданный. Разумеется, эти лица не были допущены к опусканию конвертов в

урну. Удостоверения и конверты были задержаны, а о недопуске к избирательным урнам внесено было в протокол. Были и такие, которые очень обижались, когда их спрашивали о подданнстве (спрашивали, если фамилии были подозрительны). Были и такие, которые заявляли, что они не русские, а эстонцы, полагая, что вопрос касался их вероисповедания.

В числе солдат были такие, которые предъявляли конверты за товарищей своих, а из других избирателей предъявлялись конверты за мужей больных или за жен или за временно отсутствующих Все такие конверты не допускались в урну. Был один, который имел два удостоверения и два конверта — один по месту жительства, а другой по месту службы (солдат).

Председатель и члены сменялись так: от 9 ч[асов] у[тра] до 1 ч[аса] дня, от 1 ч[аса] до 5 ч[асов] дня и от 5 до 9 ч[асов] в[ечера]. В 9 ч[асов] в[ечера] прием прекращался, урны запечатывались, относились в особое охраняемое часовыми помещение, о чем вносилось в протокол дня с обозначением в нем, сколько в какую урну опущено конвертов. Удостоверения, сложенные по порядку номеров, связывались и надписывались от какой урны и вносились особо в то же помещение. Помещение, где хранились урны и все принадлежащее избирательной Комиссии (печати, бланки, списки, канцелярские принадлежности и т.п.), запечатывалось и сдавалось часовому солдату под охрану. Таким образом оканчивался рабочий день по избранию. На утро следующего дня осматривались целость печатей от помещения и урн, составлялся протокол № 2, урны вскрывались и работа продолжалась как накануне.Таким же образом работа производилась 27, 28 и 29 Мая. 30 Мая все члены обоих собраний собрались для подсчета голосов, на основании опущенных в урны конвертов. По проверке 30 Мая целости печатей у помещения и урн, вынесены были урны в помещение избирательной комиссии и о целости печатей занесено было в особый протокол.

Затем вскрывались по одной урне и вынимались конверты и клались на стол, кругом которого садилось 8 человек (члены избирательной комиссии и представители тех организаций, которые прислали таковых). Председатель поочередно с рядом сидящим членом раздавали конверты, на которых ставились членами очередные номера. По окончании этого сравнивалось число конвертов данной урны с суммою опущенных в эту урну согласно трех протоколов трех рабочих дней и о результате вносилось в протокол счетного дня.

После этого Председатель поочередно с членом Комиссии вскрывали конверты, громко называли номер списка, вынутого из конверта и передавали его с избирательным листком (списком) члену Комиссии, который собирал соответствующий номер. Поясню это. За столом садились так: Председатель, рядом с ним член, очередующийся с ним. Далее 4—5—6 членов, каждый из которых собирает только указанный ему номер избирательного списка. У

нас было 4 члена собирателя: один собирал только № 2, другой — только № 3, третий — только № 6, а четвертый собирал №№ 1, 4, 5 ввиду их малочисленности. Кроме этих лиц было еще два, которые вели счет вскрываемым конвертам с распределением счета по номерам избирательных списков.

Член, получивший свой конверт (т.е. указанного ему номера) ставил на списке номер конверта и списки собирал в пачку, а конверты клал на стол. При этом и Председатель и члены просматривали списки: не было ли каких-либо помарок, поправок, вычеркиваний, приписок и т.п. Подобные конверты к счету не принимались, о чем вносилось в счетный протокол.

По вынутии всех конвертов и распределении списков подводился счет голосов, причем число опущенных в урну конвертов (о чем внесено было в протокол рабочих дней) за все три избирательных дня должно было сойтись с числом вынутых конвертов и суммою всех избирательных листков. Затем проверялось общно сводкою, сколько голосов подано за каждый избирательный список. Все это вносилось в счетный протокол.

По подведению счета все избирательные списки связывались каждый номер особо, а потом все вместе заворачивались в особую пачку, на которой обозначалось, из какой урны эти списки. Все это (пустая урна с положенными в нее пустыми конвертами) относилось в особое помещение. Туда же относились и связанные в одну пачку списки избирателей.

Таким образом оба собрания 12-й избирательной Комиссии проработали 30 Мая до ночи и даже за полночь, чтобы успеть того же числа сдать, как то требовалось, результаты выборов в центральную избирательную комиссию со списками и протоколами. По данным 12 избирательной комиссии подано голосов[1]:

за № 1 —	за № 4 —
— № 2 —	— № 5 —
— № 3 —	— № 6 —

Подсчет центральной Комиссии Петроградского района дал следующий результат. Подано по всему району такое число голосов, которое указало, что в районную думу должно быть членов из списков:

за № 1 — 1	за № 4 — 0
— — 2 — 22	— № 5 — 1
— — 3 — 55	— № 6 — 23

всего 102.

[...][2]

---

[1] В оригинале количество голосов не указано.

[2] Ф.Я. вклеил «для наглядности» в дневник инструкцию о порядке выборов, список избирателей — жителей дома, где проживал он сам, удостоверение с копией на право избрания, конверт для избирательного списка, шесть списков избирателей. Эти атрибуты выборов в книгу не вошли.

Общее впечатление от выборов. 1) Из 11—12 тысяч населения правоспособного и правомочного производить выборы явилось только около 50%. 2) Явившихся было больше женщин. 3) Участвовавшие в выборах, опускавшие свои конверты в урны не могут быть признаны вполне сознательными избирателями. 4) Сильно агитировали к выборам большевики, которые не встречают общего сочувствия. 5) Выборы в районную думу Петроградской стороны должны быть признаны не вполне правильными, потому что избирательные списки раздавались в некоторых домах накануне самых выборов, а в некоторых раздавались не все 6 списков, а только 3 (Б.Монетная д. № 9[а]). 6) Вообще домовые Комитеты или домовые уполномоченные действовали слабо, неаккуратно.

Надо однако добавить, что это первые выборы по [четырехвостью] (прямые, тайные, всеобщие, равные), срок на которые был слишком короток. Население не успело и не умело сорганизоваться. Поэтому и на выборы явилась только почти половина населения. Надо думать, что следующие выборы будут более сознательны и более аккуратны и результативны.

За последние дни Мая месяца

На улицах на вид тихо, спокойно, но воровства продолжаются. Ни полиции ни милиции нигде не видать, и существует ли таковая, неизвестно, а если существует, то где и зачем, один Бог ведает.

Хвосты у лавок за хлебом и молоком огромные в течение целого дня.

Солдаты ходят, по-видимому, совершенно самопроизвольно, где хотят, ездят в трамваях бесплатно, стесняя публику почти как прежде (несколько меньше набивается их в вагон). Ходят солдаты большею частью без погон и без всякого оружия, конечно.

В провинции, по словам приезжих и судя по письмам, полное безвластие и несправедливость.

Мне пишут из Сенненского уезда Могилевской Губернии, что там никакой власти, никакого порядка. В самом трудном положении землевладельцы, выбитые из обыкновенной колеи под влиянием прибывших с фронта солдат-дезертиров, так что можно ежедневно ожидать каких-либо эксцессов крайне тяжелых.

Лес кое-как еще стоит, а это потому, что крестьяне говорят: «Лес это наш, не надо его портить». О собственности понятия совершенно упразднились, за исключением, конечно, крестьянского имущества — того никто тронуть не имеет права.

Местный продовольственный волостной комитет, состоящий исключительно из крестьян, установил цену за пастьбу скота в угодьях землевладельцев по 10 к. от штуки за все лето — цена невозможная. *Если полагать, что скот может пастись в течение 100 дней, то расчет указывает, что при уплате 10 к. за лето в день за продовольствие одной особы (штуки) придется*

10/100=1/10 к. или, что все равно, что 10 лошадей (или коров) съедят на 1 коп. травы (???!!) в день.

Мне сообщают, что у гор. Сенно в имении [не разб.] (вероятно с фронта) какой-то обоз с большим числом лошадей, расположился «на отдых» и пасет часть своих лошадей на ближайших лугах, уплачивая за нетронутые ими еще по 12, 6 и 3 рубля с десятины, а те луга, на которых обозное начальство кормит уже лошадей, ничего не платят. Жаловаться некому и никто таких заявлений не принимает. Опустошив одну местность, эта ватага передвигается дальше.

Все это очень печально, потому что имевшийся у землевладельцев скот не будет чем кормить предстоящей зимой.

Начало Июня ничем особенно не отличалось, даже митингов больше не было. Сосредоточивалось внимание на событиях в Кронштадте, Царицыне и др. пунктах, состав[ив]шими особые республики вроде Гдова и т.п. Хвосты у лавок очень большие. Первые дни Июня собирались переезжать на лето в Бобоедово, а временно до отъезда прожили две недели в Финляндии вблизи Териок (станция Тюрисева) на даче доктора Бутчак. 7 Июня туда перебрались, а 21 уехали. За это время там отдохнули от несимпатичного, грязного вида Петрограда с толпами грубых солдат, отравляющих всем жизнь своим видом, действиями и нередкими безобразными выходками. В Финляндии тихо, спокойно, но все очень дорого. Русский рубль по ценности сравнялся с финляндскою маркою (форт Ино на берегу Финского залива). Газеты получаются неаккуратно на другой день по выходе в Петрограде.

Сведения из газет

«Русская Воля» 7/VI № 133. 1) Царицынская республика. До этого все шло хорошо, пока не появился агитатор в духе Ленина — Минин. С его приездом начались митинги среди народа, но по его некультурности пропаганда не удалась. Тогда агитаторы забрались в казармы к солдатам и начались безобразия. Разбили спиртные склады, перепились. Потребовали от банков $1^1/_2$ миллиона рублей и получили на улучшение солдатского быта. Пошли беспорядки, маршевые роты не пошли, несмотря на сделанное распоряжение, а гарнизон гор. Царицына превратился в толпу. С фронта прибыли от квартировавшего в Царицыне Аткарского полка 5 солдат при одном Офицере, но солдаты их не слушали. Агитатор Минин проповедовал о братании с немцами и ненадобности войны. В городе замерла жизнь. Коммерческие сделки прекратились. Банки были запружены клиентами, выбиравшими свои вклады. Полная во всем разруха. 2) Кронштадт Следствие над заключенными. 3) Манифестация женского военно-народного союза добровольцев. 4) Анархисты в типографии газеты «Русская Воля».

«Речь» 7/VI № 131. 1) Предположено устроить летучие отряды для прекращения незакономерных действий солдат тыловых частей и дезертиров. 2) Добровольческие ударные батальоны для отправки на фронт. 3) Беспорядки в Гдове. 4) Неповиновение.

Солдаты Яшин и Горычев (724 п[ехотный] п[олк]) пошли к противнику несмотря на окрики товарищей их рот. В них стреляли. Преданы суду. Об этом объявлено в приказе Главнокомандующего Западным фронтом. Там же объявлено, что на ст. Замирье горел склад 67 пехот[ного] Сибирского полка. В складе было 1000 винтовок и 560 винтовок сгорело. 5) В Кронштадте следственная Комиссия. 6) Беспорядки в Томске (прилагается вырезка), объявлено военное положение. Много арестовано.

Беспорядки в Томске

Министром-председателем, военным министром, министром юстиции и Советом раб[очих] и солд[атских] депутатов получена из Томска за подписью товарища председателя губернского исполнительного комитета Наумова телеграмма следующего содержания:

«Амнистированные уголовные, призванные в войска, совместно с другими преступными элементами гражданского населения, организовавши шайки, систематически совершали грабежи и убийства и подготовляли, под флагом анархизма, организованные массовые ограбления банков, магазинов и учреждений, убийства руководителей общественных организаций, с целью грабежа командируя шайки в другие города.

Эта организация на почве недостатка и дороговизны товаров, реквизиции всего хлеба по твердым ценам, вела в войсках усиленную агитацию за экспроприацию частной собственности путем массового грабежа и уничтожения всех властей.

В целях пресечения по совместному решению с Исп[олнительным] Ком[итетом] Советов солдатских, офицерских и рабочих депутатов, гарнизонного совета, губернского, городского и уездного народных собраний, томских комитетов социал-демократов и социалистов-революционеров и начальника гарнизона в г. Томске в ночь на 3 июня объявлено военное положение. Арестовано свыше 1.500 уголовных амнистированных в войсках и около 800 человек в преступных притонах. Среди арестованных имеются лица 8-го полка, совершившие в последнее время убийства. В 14-й роте 38 полка, состоявшей в большинстве из амнистированных уголовных, куда был перенесен центр деятельности этой организации, действовавшей под флагом анархистов, при аресте произошла перестрелка. В 6-й роте 25 полка при аресте отдельными лицами оказано вооруженное сопротивление. При перестрелках убито около 20 человек, несколько ранено. Принятыми решительными мерами опасность предотвращена. В городе полный порядок. Организована особая следственная комиссия».

(«Речь» 7/VII № 131).

«Русская Воля» 8/VI № 134. 1) Съезд финских с[оциал]-д[емократ]ов. Принята резолюция, требующая отторжения Финляндии от России и образования независимой республики. Россия не вправе держать войска на территории Финляндии и иметь здесь укрепления. 2) Дело Кронштадских узников. 3) Всероссийский казачий съезд.

«Новое Время» 9/VI № 14798. 1) В Севастополе. Митинги. Арест офицеров. 2) Вр[еменное] Правит[ель]ство выразило неудовольствие Ком[андующем]у Петроград[ским] в[оенным] о[кругом], что не арестовал анархистов, захвативших типографию «Русской Воли». 3) По слухам, французская Главная квартира отказа-

лась от присылки русских войск для французско-бельгийского и салоникского-македонского фронтов.

Вообще всюду разруха. Прилагается, как пример, вырезка из газеты «Русская Воля» — это только как пример из тысяч подобных. («Русская Воля» 10/VI № 136).

Великая разруха

Протест против солдатских бесчинств.

Минск, 8-VI. (ПТА). В Совет рабочих и солдатских депутатов и к комиссару Александровской железной дороги поступили резолюции-протесты железнодорожников против диких поступков отдельных групп солдат с требованием принять меры, гарантирующие нормальные условия работы.

Попустительство грозит дезорганизацией железнодорожного дела.

Царицынская разруха.

Царицын, 7-VI. (ПТА). Анархия оказала сильное влияние на транспорт. Из 10 милл[ионов] пудов различных товаров и сырья, которые должны были проследовать через Царицын, фактически прошло лишь 20%. Остальные грузы задержаны в низовьях Волги из боязни разгрома и захвата. В результате местные заводы и фабрики сокращают производство.

Надвигается безработица. Значительная партия рабочих-грузчиков персов отправилась в Баку. Для выяснения причин безработицы Царицын посетил персидский консул.

Аграрное движение.

Владикавказ, 8-VI. (Соб. кор. «Русской Воли»). На почве земельных отношений между кабардинцами-собственниками и карачаевцами-арендаторами создался конфликт. Вооруженные толпы карачаевцев заняли земли кабардинцев.

Угольный кризис.

Екатеринослав, 9-VI. (Соб. кор. «Русской Воли»). Дума единогласно постановила потребовать во избежание катастрофы монополизировать государством рудники и шахты.

Борьба с пьянством.

Минск, 7-VI. (ПТА). Комитеты гренадерских дивизий Западного фронта образовали комиссии, на которые возложено отобрание у помещиков подписок о неимении у них спирта и спиртных напитков. Означенные напитки, обнаруженные в районах расположения дивизий, будут уничтожены. Обследование в этом направлении производится по всему фронту.

Бунт учащихся.

Таганрог, 7-VI. (ПТА). В Новониколаевской слободе, Таганрогского округа, толпа бывших учащихся, подростков в возрасте от 14 до 15 лет, ворвавшись в новониколаевское женское народное училище, произвела его разгром, уничтожила школьную мебель, книги и учебные пособия.

Захват земель.

Казань, 7-VI. (ПТА). Из Спасского уезда получаются известия о приведении постановлений уездного совещания о захвате помещичьих земель, скота и инвентаря в исполнение.

Казань, 7-VI. (ПТА). Забастовали все отделы и мастерские фабрик Алафузова, работающих на нужды военного ведомства.

*Само*суды.

Тамбов, 7-VI. (ПТА). Самосуды в селах не прекращаются. В Моршанском уезде толпа, задержав 4 грабителей, убила их кольями.

Голод и разбои.

Баку, 8-VI. (Соб кор. «Русской Воли»). Продовольственному комитету телеграфируют об усиленном бегстве русских колонистов из Муганской

степи. Из селения Измайловцы ушло 23 двора, из дер. Полтавки 10, из Румянцевки 15. Причиной бегства являются грабежи и разбои, а также недостаток воды и начавшееся вследствие этого усолонение орошенных земель, о которых так много некогда хлопотал Кривошеин.

В Петрограде заседал всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Предполагалось почтить память павших во время революции, похороненных на Марсовом поле. Большевики желали воспользоваться этим и предполагали 10 Июня выйти на улицу вооруженными и учинить манифестацию против Временного Правительства, желая его свергнуть. Это так открыто говорилось, что население города, ввиду возможности кровопролития, очень тревожилось и начиналась уже паника: масса начала разъезжаться и выезжать из столицы. Конечно, Вр[еменное] Правительство должно было принять какие-либо меры. Воспользовались съездом, которому и доложено было. Описание этого с результатами изложено в приложенной при сем вырезке из газеты «Русская Воля» от 10 Июня № 136. Конечно, и в других газетах это описывается.

Демонстрации большевиков

Заседание Временного Правительства.

В течение сегодняшней ночи, почти до утра, происходили заседания Времен[ного] Правительства в связи с предположенными на сегодня вооруженными выступлениями революционных полков, направленными против Совета р[абочих] и с[олдатских] депутатов и против Временного Правительства. Правительство намерено принять решительные меры, если это выступление на ограничится только демонстрацией, а проявить какие-нибудь нежелательные эксцессы. Решено не останавливаться перед применением вооруженной силы.

Поздно ночью, после продолжительного совещания Временного Правительства с военными властями столицы, Временное Правительство единогласно приняло текст следующего обращения к населению Петрограда:

«Ввиду распространяющихся по городу и волнующих население слухов, Временное Правительство призывает население к сохранению полного спокойствия и объявляет, что всякие попытки насилия будут пресекаться всею силою государственной власти».

На съезде Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

На вечернем заседании съезда происходили прения по вопросу о войне. Выступали Церетели, Плеханов и др.

Совершенно неожиданно Н.С.Чхеидзе выступил с внеочередным заявлением.

— Я должен сказать съезду, — говорит взволнованный Н.С.Чхеидзе.

Съезд обращается в слух и внимание.

— Нам точно известно, — продолжает Н.С Чхеидзе, — что на 10 июня назначены большие вооруженные демонстрации. Организаторы призывают для участия в них весь петроградский народ.

— Кто устраивает эту демонстрацию? — слышится со стороны делегатов съезда.

К этим выступлениям съезд должен отнестись со всей серьезностью, ибо завтрашний день может оказаться роковым в ходе русской революции. Мы должны принять решительно все меры к тому, чтобы воспрепятство-

вать этим вооруженным демонстрациям. Я полагаю, что положение настолько серьезно, что съезду вероятно не придется расходиться до утра.

После этого объявляется перерыв, и делегаты съезда открывают фракционные заседания, на которых обсуждается создавшееся положение.

После всестороннего обсуждения создавшегося положения во фракционных совещаниях, поздно ночью Всероссийский съезд при отсутствующих большевиках единогласно принял резолюцию решительного осуждения предполагаемой большевистской манифестации.

Кроме того, съезд единогласно постановил в течение трех дней 10, 11 и 12 июня запретить всякого рода манифестации и каждый, кто нарушит это постановление, будет объявлен врагом революции.

Члены съезда меньшевики и социалисты-революционеры в течение сегодняшнего дня будут объезжать фабрики, заводы и воинские части с призывом не примыкать к затеянной большевиками манифестации.

Между прочим, установлено, что под воззванием большевиков относительно сегодняшней манифестации имеется поддельная подпись: «Бюро совещаний заводских комитетов». Представитель бюро на съезде выразил по этому поводу свой решительный протест.

В связи с этими событиями екатеринбургский делегат заявил о своем выходе из большевистской фракции.

Перед закрытием заседания военный министр А.Ф.Керенский заявил:

— Я уверен, что революционный гарнизон Петрограда будет верен своему долгу и на улицу не выйдет.

Заседание Всероссийского Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов сегодня совещается в Таврическом дворце в 8 час[ов] утра.

В солдатской секции С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов].

На заседании солдатской секции Совета С[олдатских] и Р[абочих] Деп[утатов], где рассматривался вопрос о действиях первого пулеметного полка, явившиеся члены Исполнительного Комитета Войтинский и Богданов сделали очередное заявление о том, что в субботу 10 июня организуется вооруженное выступление, руководимое большевиками и направленное против С[овета] С[олдатских] и Р[абочих] Депутатов и Временного Правительства.

Богданов просил солдат проявить весь свой моральный авторитет в тех полках, откуда они делегированы, чтобы предотвратить возможность вооруженных выступлений и возможных при этом крайне вредных и нежелательных эксцессов. Он указывал также на необходимость исполнять все приказания военного министра А.Ф Керенского, которые будут строго согласованы с решениями Всероссийского съезда Советов и Временного Правительства.

Целый ряд выступавших солдат и в том числе большевик Венгеров категорически высказались против вооруженных демонстраций. После продолжительных прений принята следующая резолюция:

«Обсудив вопрос о назначенной на 10 июня мирной демонстрации под лозунгом борьбы с контрреволюцией, солдатская секция С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] постановила:

1) Единственной опорой и защитой демократии против всех покушений контрреволюции является сплоченность и организованность демократии.

2) Руководящим органом в борьбе демократии с контрреволюцией является С[овет] Р[абочих] и С[олдатских] Деп[утатов].

3) Демонстрация 10 июня, назначенная без ведома и без согласия С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и всероссийского съезда, является актом дезорганизации.

4) В обстановке крайне обостренных отношений эта демонстрация может привести к уличным столкновениям и вызвать гражданскую войну.

Поэтому солдатская секция С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] считает необходимым принять самые решительные меры к тому, чтобы демонстрация 10 июня не состоялась».

Резолюция принята с согласия президиума Всероссийского съезда С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Деп[утатов] и делегатов действующей армии.

Жизнь в Финляндии была бы вполне хороша, если бы не недостаток продовольствия и притом по невозможно повышенным ценам. Поездки в Петроград вынужденные необходимостью обеспечить себя по части продуктов.

[...]

12 Июня.

Приезжал из Гельсингфорса Феля. Там опять появились Ленинцы и большевики и дело ухудшилось; ухудшились и отношения к Офицерам. Командующий флотом Максимов сменен.

Под влиянием революции команды судов вынесли резолюцию, чтобы всех сверхсрочных специалистов-механиков увольнять, а между [тем] на них держится флот, а заменить их некем. Резолюцию эту утвердил адм[ирал] Максимов. Тогда союз Офицеров, имеющийся в Балтийском флоте, подал свою резолюцию, что увольнение старослужащих и специалистов ослабляет до невозможности мощь флота и потому Союз спрашивает Максимова, не пора ли ему уйти. Максимов положил свою такую резолюцию: «я невиновен — это общее желание». Тогда обратились к Керенскому, и Максимов был перемещен, а на его место назначен адм[ирал] Вердеревский, но Максимов не ушел. Командир корабля «Севастополь» послал Феликса узнать, чей флаг вывешен. Феликс застал обоих адмиралов вместе на одном корабле и на вопрос Феликса чей флаг, отвечал Максимов, что это флаг Командующего флотом. Тогда Феликс отвечал, что видит перед собою двух адмиралов и желательно знать, которого, так как Вердеревский назначен. При этом прибавил, что по поручению Командира «Севастополя» он заявляет, что до вступления Вердеревского «Севастополь» не будет исполнять ни одного приказания Командующего флотом и уехал. Вскоре затем получился приказ Вердеревского, а Максимов объявил, что у него отняли Балтийский флот как дитя от груди матери и потому он умоляет подчиниться распоряжению морского министра и Вр[еменного] Правительства.

Адм[ирал] Максимов назначен начальником Штаба при Верхов[ном] Главнокомандующем.

Я описал довольно подробно это обстоятельство и долгом считаю добавить, что, по-видимому, дальше в нарушении дисциплины идти нельзя.

15 Июня

В Петрограде все-таки готовилась большевиками манифестация против Вр[еменного] Правительства даже с оружием в руках, но это им не удалось. Учредительное Собрание назначено на 30 Сентября, а выборы на 17 Сентября.

В Финляндии цены на продукты подняты до невозможности. За хлеб (черный, сырой, совершенно черный, как будто угольный и горький, мы платили 65—75 коп. за фунт и притом надобно было брать его в очередь в Териоках (3 версты от Тюрисева). В последний день дали карточки, по которым платили за такой же хлеб по 37 к. за фунт. Дали карточки и на сахар, но он будет получаться только после 1 Июля.

16 Июня

Газетчик говорил, что вчера видел в Петрограде, к уездному воинскому начальнику явилось несколько тысяч солдат, уволенных в отпуск или самовольно отлучившихся для отправления на фронт. Они заявили, что на фронт пойдут не ранее того, когда будут высланы молодые, которых много скрывается.

Рядом с нашей дачей стоит дача Сидорова, Инспектора женских училищ Мин[истерства] нар[одного] просвещения. С ним мы познакомились, и он рассказывал, что в разных учреждениях получено распоряжение о подготовке к эвакуации Петрограда и что, будто бы, каждый семейный будет иметь право вывезти не более 15 пудов клади. Однако, эти сведения не подтверждают другие, которые не слышали о подобном распоряжении. Возможно, что таковое было сделано секретно. *(См. стр.261)*[1]. Сидоров кроме того сказал, что в Петрограде на улицах постоянные сборища вроде митингов и настроение вообще скверное.

17 Июня (Суббота)

Хлеба нет. Обедаем и ужинаем без него. С сахаром оч[ень] трудно — сильно экономим. Казимир Целестынович Слабошевич рассказал, что видел, как по Невскому проспекту вели нескольких человек избитых и окровавленных, которые несли большой плакат с надписью: «мы воры». На улицах Петрограда спокойно. Аделя приехала из Москвы. Там спокойно.

18 Июня (Воскресенье)

В этот день назначено было чествование жертв революции, похороненных на Царицыном лугу. День прошел спокойно и манифестации, подобные в день похорон, прошли также в порядке,

---

[1] Автор подразумевает не вошедшую в книгу вырезку из газеты «Новое время» (15.07.17, № 14827), в которой идет речь о переводе из Петрограда в провинцию крупных промышленных предприятий, а также «некоторых правительственных учреждений». Эвакуационные по сути меры называются в заметке «разгрузкой» города с целью преодоления продовольственного кризиса.

спокойно. Трамваи в это день не ходили, и извозчики не выезжали. Но большевики не могли оставаться равнодушными. Их кучки стояли на углу Садовой и Невского и на других улицах и при прохождении манифестантов, у которых надписи на знаменах были небольшевистской редакции, срывали эти плакаты, так что на Царицыном лугу оказывались только одни большевистские воззвания. Это в конце концов вооружило против большевиков. В общем все обошлось в этот день сравнительно спокойно. Впрочем где-то, как мне говорили, произошла драка, когда большевики хотели срывать плакаты не их редакции.

19 Июня (Понедельник)

В Петрограде объявлено о наступлении русской армии и взятии в плен 10.000 чел[овек]. Во всех церквах были молебствия по этому случаю. На площади у Казанского Собора речи. Подъем духа большой. Общее ликование, что армия двигается. От радости многие плачут. (NB. Дуняша, Анна и др.) Плеханов, разъезжая в экипаже, речи говорил.

20 Июня (Вторник)

Большевики стараются умалить ликование по случаю победы. Они разъезжают в автомобилях, говорят речи и разбрасывают листовки, говоря что наступление не нужно, что все это буржуям только на руку и т.п. В Петрограде масса митингов. NB. Трамваи — 15 коп. Курс.

О наступлении рус[ской] армии узнал я в Тюрисева только 20 утром — на улице часов в 8 рассказывал русский бывший солдат.

Дача Дурново, место пристанища большевиков, взята Преображенцами. Большевики протестуют, утверждая, что это были не Преображенцы, а переодетые, и что солдаты этого не могли сделать. Дворец Кшесинской опять занят большевиками.

21 Июня (Среда)

Смотр женскому и другим батальонам, идущим на фронт. Большие овации. Но и тут большевики не могли быть спокойными. На Миллионной улице рассказывал мне один очевидец, большевики протестовали, выражая это неснитманием шапок, когда проходили батальоны (остальные обнажали головы). Это раздражало, и казаки разогнали протестовавших, которые при виде казаков и в особенности пулеметов попрятались во дворы домов. Во многих местах митинги.

23 Июня (Пятница)

Венгеров по телефону говорил, что все министерства получили приказ быть готовыми или даже передвигаться в Нижний Новгород. Поэтому я перевел свою пенсию в Москву.

Видел у Казанского собора женский батальон. Там был молебен и напутственное благословление ему. Священник сказал речь.

Батальон производит приятное впечатление — это на вид молодые люди, гладко выстриженные под гребенку. Батальон был в полном солдатском снаряжении с ружьями.

Большинство этих женщин-воинов, по-видимому, из среды неинтеллигентной, но молодые барышни очень симпатичной наружности. Одна брюнетка особенно обращала на себя внимание веселостью.

Батальон пришел с хором музыки от флотского Экипажа.

Знамя очень красивое.

Некоторые из женщин-воинов ремни, проходящие по груди, видимо, для большего удобства, спустили их ниже плеч, освободив груди. Были дамы в публике, прощавшиеся с воинами-женщинами.

Публики было очень много — тысячи, несмотря на дождь. Общий вид все-таки оригинальный, особенно сзади — бока характерно широкие. Командир батальона Г-жа М.Л. Бочкарева. (*См. стр. 253, 260 и 261, 283—285*[1]). Какую службу будет нести этот батальон, трудно сказать. Можно только наверное добавить, что в бой едва ли эти идейные женщины годятся; все-таки силы мало. Из публики простые женщины произносили громко порицания солдатам, отказывающимся от наступления и бранили их очень энергично по-русски. После молебна батальон двинулся при общем возгласе «ура». Цветами забрасывали этих оригинальных воинов. Более подробные сведения прилагаются в вырезке из «Биржевых Ведомостей» 24 Июня № 16301.

Отправка Женского Батальона на фронт

Вчера в 5 ч. вечера на площади Казанского собора был отслужен молебен по случаю отправки первого женского батальона на фронт. По окончании молебна, женский батальон, имея во главе оркестр флотского экипажа, в сопровождении тысячной толпы, под звуки Марсельезы двинулся по направлению к Варшавскому вокзалу. Публика образовала цепь. Впереди шествовавшего батальона, держась за руки, шли солдаты, матросы, рабочие, студенты, причем в этой цепи находились также некоторые старики. По всем тем улицам, по которым следовала процессия, из окон домов и балконов аплодировали, махали белыми платками и бросали цветы.

На каждой улице толпа все увеличивалась.

Штыки у женщин-солдат были украшены красными розами, а фуражки — букетами ландышей, белых астр и незабудок.

Некоторые из публики предлагали женщинам-воинам помочь несть их аммуницию, они отказывались, говоря:

— Мы уже солдаты и в помощи мужчин не нуждаемся.

---

[1] Автор прослеживает судьбу женского батальона. В тетрадь вклеены статьи «Операции на фронте» Сморгонь-Крево («Новое Время» 12.08.17, № 14824), где повествуется о том, как женщины-воины ходили в атаку, «заменяя ушедших в тыл дезертиров», «Потери женского батальона» («Новое время» № 14827), «У Бочкаревой» (там же) и другие материалы. Все они позволяют судить о создании женских батальонов как о политической акции, призванной приостановить дезертирство основного мужского состава армии.

Когда батальон добрался до Варшавского вокзала, там уже ждала тысячная толпа. Народ забрался на крышу вокзала, облепив, как мухи, все пакгаузы, сортировочные, амбары и прочие прилегающие к вокзалу помещения. Народ забрался на крыши и буфера стоявших на рельсах пассажирских и товарных поездов.

Напор толпы на вокзал был настолько велик, что, когда на платформу был подан поезд, женщины-воины едва пробрались к вагонам.

Поезд имел вагоны первого и второго класса, но женский батальон поместился в вагонах-теплушках.

Перед отходом поезда уезжающих приветствует представительница от служащих северо-западных железных дорог, делегаты от железнодорожного съезда и других столичных общественных учреждений. Приветствовал уезжающих также офицер от имени Петроградского полка, который поднес командиру батальона Бочкаревой роскошный букет цветов.

Какой-то старый георгиевский кавалер забрался на крышу вагона и сказал речь, в которой ставил слабых женщин в пример сильным мужчинам.

— Разве вам не стыдно, — сказал он, — что женщины должны были взяться за оружие? Вам остается одно — надеть юбки!..

Незадолго до отхода поезда разыгрывается следующий инцидент. В публике оказывается какая-то молодая девушка, одетая в форму солдата батальона смерти, только без погон.

Увидя ее, одна из женщин-солдат кричит:

— Она не смеет нас провожать. Она уже целый месяц носит форму и позорит наш батальон. Если она осмелится войти в вагон, чтобы поехать с нами, мы ее сбросим с поезда!

Женщина-солдат без погон улетучивается. Как выясняется, она, вступив в женский батальон смерти, проповедовала ленинские идеи.

Раздается первый звонок. Солдаты-женщины спешат занимать места. Не видно слез, не слышно рыданий, у всех уезжающих, как и провожающих, радостные лица.

Публика окружает вагоны и беседует с солдатами.

Находившийся на платформе капитан Мгебров говорит:

— Дайте нашим сестрам-воинам успокоиться. Они, наверно, устали. Я не сомневаюсь, что мы, все здесь присутствующие, сочувствуем в их великом ратном подвиге, поэтому снимем все шапки и низко им поклонимся.

Весь народ, как один человек, снимает шапки и низко кланяется.

Второй звонок. Командир Бочкарева предлагает всем занять место. Солдаты целуются с провожающими их родными. Какой-то старик говорит женщине-солдату:

— Бог не дал мне сына, но я его благословляю, что он дал мне такую дочь, которая сумеет исполнить свой долг перед дорогой родиной.

Публика все прибывает. Многие просят передать пакеты уезжающим знакомым солдатам.

Среди уезжающих обращает на себя всеобщее внимание солдат-китаянка. Как оказывается, она окончила в Петрограде русскую гимназию, а теперь решила отправиться на фронт. Публика окружает ее сплошной стеной и дарит цветы и конфекты.

Поют и песни. Бравый солдатик — совсем юная девушка, уныло-залихватски затягивает:

Прощай, дорогая, прощай навсегда,
Не плачь, дорогая, невеста моя.

Публика машет платками и шапками и бежит за уходящим поездом. В воздухе гремит могучее ура.

Рассказывали, что в Киеве, когда прибыл женский батальон, на вокзале было немало солдат-мужчин, которые относились к солдатам-женщинам с насмешками. Тогда команда женского батальона, несмотря на протесты, арестовала нескольких солдат-мужчин, заперла в вагоны и заявила, что повезет их на фронт и увезла.

25 Июня (Воскресенье)

Мы выехали из Петрограда в Бобоедово. Для получения билетов надо было за несколько дней записаться на вокзале для получения талона на право получения билета проездного. Талон был за номером, в порядке которого по очереди можно было подходить к билетной кассе. Ежедневно касса получает много распоряжений об оставлении места для двигающихся по делам службы и только остающиеся билеты идут в продажу. От этого не все выданные талоны на право получения проездных билетов могут быть удовлетворяемы в день выдачи талонов и приходится отъезд откладывать на один или несколько дней. Но надо каждый день являться для перемены талона, который получается всякий раз со все более меньшим номером. Так и со мной было.

23/VI я получил талон за № 270, а 24 переменил, и мне дали 120 и 25 Июня я уже получил в кассе для себя, Али, Золи и двух прислуг 5 билетов.

В Воскресенье 25/VI мы все уехали. В вагонах было много солдат в коридорах, но на первом же переезде их убрали и в вагоне было до такой степени свободно, что я мог выбирать даже вагоны, не только купе в них. Плацкарт не давали, но было так свободно, что мы все отлично спали, пользуясь целыми скамейками.

26 Июня (Понедельник)

Приехали в Витебск и после нескольких часов отправились в Смоленск к бабушке. Пробыв там с $^{1}/_{4}$ часа, пошли пешком в Вишенки к С.А.Ростковской. Извощики спрашивали за $2^{1}/_{2}$—3 версты уплаты 10 руб. И согласились не дешевле 7—8 рублей.

Там тоже выдают продукты по карточкам. Опоздание получки лишает права получить за прежнее время. И в Смоленске и его окрестностях ощущается отсутствие власти. У моей братовой (вдова брата) соседняя деревня в лице баб вырубила много леса (дров). Никакие жалобы комиссару и милиции не действовали. На счастье братовой пришел в это время на побывку служивший у нее работник, уволенный с фронта солдат. Заметив эти порубки и полную безнаказанность, этот солдат отправился в лес, где бабы продолжали рубить дрова и шашкой своей (плашмя) наказал порубщиц и с этих пор никто из соседних деревень не показывается в лесу и порубки прекратились.

29 Июня (Четверг)

С поездом, отходящим из Смоленска в 7 ч. 40 м[инут] у[тра], отправились мы на ст. Коханово и дальше лошадьми в Бобоедово.

В Смоленске по причине отсутствия мест поместились мы в 1 классе. Солдат было всюду много — нельзя было пройти по коридору. Но на первом же переезде их несколько убрали из вагонов, но они столпились на площадках у входа в вагоны. Там устроился почти митинг — какой-то в форме солдат разглагольствовал о пролетариях и земле. Говорил, бойко вставляя технические выражения, а остальные едва ли понимали.

Интересную выдержку из полученных сведений поместила газета «Русское Слово» в № 145 от 28 Июня 1917 о желании бывшего Царя Николая Романова принять участие в подписке на Заем Свободы. Вырезка из этой газеты при сем прилагается.

Заявление Николая Романова
о желании подписаться на заем

Николай Романов через гр. Бенкендорфа от своего имени и от имени своей семьи обратился с заявлением к временному правительству о желании подписаться на Заем свободы.

Николай Романов при этом указывает, что размер суммы подписки будет зависеть от того, будут ли он и его семья получать содержание из казны или нет.

Бывший царь приводит справку о своих денежных средствах. По его сообщению, оказывается, что личного капитала у него 908 тысяч рублей, у бывшей императрицы свыше миллиона рублей.

Бывший наследник владеет капиталом в полтора милл., Ольга Николаевна — свыше 3-х милл., Татьяна Николаевна и Мария Николаевна — по 2 миллиона.

На обороте сего прилагаются портреты: Кн. Кропоткина и Брешко-Брешковской.

[...]

За время побывки в Бобоедове

(с 1 Июля 1917 г. по ...[1]

Здесь порядки установились совершенно своеобразные. Волостные Комитеты и милиция распоряжаются совершенно самостоятельно и творят что хотят, не имея на то ни законного права, ни чьего-либо уполномочия. Устройство всесословной волости обязывало во все собрания населения приглашать и помещиков, между тем помещики не оповещались и волостные собрания происходили и произносили решения в их отсутствии. Против такого порядка в конце концов запротестовали, и одно собрание было отменено. *(См. стр.212)*[2]. Когда же начали съезжаться на вновь назначенное собрание помещики, то, как говорят, народный учитель сел Глебовска громогласно заявил: вот тут наши кровопийцы и т.п. Протестовал ли, кто неизвестно и слышали ли приезжавшие, тоже неизвестно.

---

[1] Так в тексте.

[2] См. на с. 223—224 запись от 4 июля: «порядки в волости» объясняет автору член волостного Земельного Комитета Н.П.Шинкарев.

Волостные комитеты приняли на себя право суда и расправы в столкновениях между землевладельцами и крестьянами в вопросах потрав и захватов. Они, например, одобрили, чтобы поденные на косьбу к помещикам совсем не ходили, а *выходивших снимали с работ*, а если луг помещичий будет не скошен (конечно, он будет не скошен, если рабочий не пойдет), то Комитет передаст луг крестьянину с платою за 5—15 р. с десятины. Потраву Комитет почти игнорирует, запрещая забирать скот и лошадей, портящих посев и луга и т.п.

Беззаконие доходит до крайнего предела, а тут появились пропагандисты, проповедующие социальные идеи крайне левых направлений. Настоящее создавшееся положение вызвало к жизни устройство «Союза земельных собственников Могилевской губернии».

Вчера, 27 Июля, был союз земельных собственников в гор. Сенне. Там прочитаны были прилагаемые здесь три листка[1], вызвавшие оживленные прения. Были помещики и более состоятельные крестьяне. Последние высказывались за немедленное отнятие у помещиков земли и раздел ее между крестьянами. Споры были очень страстные, причем крестьяне заявляли о необходимости и желании, чтобы земля была государственною собственностью, высказываясь в том смысле, что иначе опять помещики и евреи скупят землю и будут ее торговать. Иначе говоря, крестьяне отрицали право собственности земли помещиков. Но когда коснулась речь о крестьянской земле, то они наконец поняли, что право собственности должно быть признано как основание всякого порядка.

Замечательно, что мелких владельцев-крестьян, имевших по несколько десятин, вовсе не было на собрании — говорят, что между ними пропаганда идет, что им дозволено будет взять сколько они захотят помещичьей земли.

Здесь тоже введены карточки для получения продуктов. Мне выдали от уездного продовольственного Комитета карточки на муку и сахар. Муки неизвестно сколько дадут, а сахар назначено по $^1/_2$ фунта на месяц на человека. У меня всего со мною 6 человек.

Здесь в открытую говорят, что хлеба (ржи) здесь много, но крестьяне гонят из нее водку. Мельницы здесь, говорят мне мои арендаторы-крестьяне, завалены помолом; нельзя допроситься очереди, и цену от этого подняли до 20 коп. за пуд прямого помола и 50 к. обдирного (прежде платили несколько копеек с пуда). Такой большой завоз на мельницы они объясняют тем, что крестьяне

---

[1] Крайняя обеспокоенность крупных землевладельцев перспективой потерять землю побудила их искать союза с имеющими свои наделы крестьянами. Это и составило содержание «трех листков» — «Устава Союза земельных собственников Могилевской губернии», «Оснований объединения Союза», а также воззвания «К хозяевам-хуторянам, отрубщикам и мелким земельным собственникам».

гонят водку. То же и с сахаром, употребляемым крестьянами для водки.

Вчера, 2 Июля, была буря с дождем. Мы были дома, и нам не казалась она большой, однако сегодня я осмотрел лес свой, называемый Богдановским, и повал был огромный; полоса шириною более 70 сажен и длиною 85 саж[ен] оказалась совершенно уничтоженной. Нельзя даже описать вида повала: огромные деревья пощеплены и свалены почти в кучу — пройти нельзя. Общая площадь с боковым повалом составит не менее $2^1/_2 - 2^3/_4$ десятин.

4 Июля (Вторник)

Вчера рабочий мой, Юзик Станкевич, белобилетник, был в Сенне на переосвидетельствовании и совершенно забракован, между тем как представляется совершенно здоровым, крепким и молодым — ему 22—23 лет. Хотя он и был ранен в колено, но очень легко и он совершенно оправился. На мой вопрос его отцу, как это случилось, что его совершенно освободили, он ответил, что в проверочной Комиссии заседают в числе членов приехавшие депутаты будто бы из Петрограда (??), которые заявляют, что «калек нам не надо, здоровых нечем кормить».

Вчера ездил я в Обольцы и покупал в общественной лавке продукты и гвозди. Цены такие:

перловая крупа	— 30 к.,	была год назад несколько коп.	
мелкая	— 35		тоже }7—10[1]
шалевочные гвозди	— 90		тоже
латные	— 80		тоже
мыло	— 79		тоже
керосин	— 22		

Был у меня сейчас член Земельного комитета Раснянской волости, уволенный по болезни в отпуск, солдат одного из Сибирских корпусов, бывший крестьянин дер. Расно, Николай Прохорович Шинкарев. Из моих с ним объяснений я узнал, что в волости имеется три комитета: Продовольственный, Земельный и Исполнительный. Каждый из этих комитетов ведает своей специальной частью, но пределы ведения не установлены. Напр., потрава луга или посевов иногда принимают к своему ведению Продовольственный, а иногда Земельный комитет. Какие обязанности Исполнительного комитета, Шинкарев не знает. Состав этих комитетов выборный волостью. На мой вопрос, участвуют ли в выборах помещики и дают ли им знать о времени сходок и выборов, Шинкарев сказал, что **должны** давать знать, потому что волость всесословная, но исполняется ли это, он не знает. (*См. стр. 210.*)[2] Шинка-

---

[1] Так в тексте.

[2] См. на с. 221 (записи от 1 июля) первые впечатления Ф.Я. по приезде в имение.

рев заявил, что он командирован для осмотра повала, причиненного в моем лесу бурею и для ознакомления меня с установившимися здесь порядками. Порядки эти состоят в том, что продавать буреломом без разрешения комитета я не имею права. Никто из посторонних лиц забрать что-либо из моего бурелома не может. Я могу привести бурелом в порядок или наймом рабочих или из доли, по моему усмотрению. Для своей надобности я могу взять сколько мне надо, а остальное, если я захочу продать, то по таксе, установленной комитетом и с его ведома, в том виду, что есть такие вдовы или бедные, которые далеко за дровами ехать не могут, а у них под рукою тут же могут найтись дрова продажные. Цены, установленные, до безобразности низкие — 5 р. за кубич. сажень дров — это без рубки, значит на пню.

Как пример пользы комитетов, Шинкарев привел следующее. В Пурылеве у Мощинского одновременно с тем как у меня, бурею повалено лесу хорошего 6 десятин, и соседние крестьяне начали его забирать себе. Шинкарев командирован был туда вчера и остановил такой захват.

Несомненно все это очень хорошо и разумно, постольку-поскольку дело ведется добросовестно, если выборы производятся правильно и цены назначаются соответственные, а не такие, как 5 р. за сажень березовых дров.

По указанию Шинкарева, я подаю заявление в Земельный комитет Раснянской волости о буреломе и моих предположениях.

Здесь в глухой провинции переворот в России, революция и полная разруха в столицах и крупных центрах отзывается очень сильно. Все стремление всех и каждого собрать с каждого интеллигента-землевладельца все, что и сколько можно, заставив его попросту бежать и отказаться от своего угла, своего отцовского куска земли. Население здесь темное, несознательное, не признающее неприкосновенность чужой собственности, забирает все, что плохо лежит, воровствам и потравам конца нет. Верить никому нельзя, во всяком чувствуется полная скрытая вражда, ни на чем не основанная, полное недоверие, как бы убедительны ни были доводы, им приводимые. Крестьяне своим сговором и под руководством вожаков запрещают становиться на работы к помещикам, а затем в случае, напр., несвоевременного начала кошения лугов, крестьяне в лице комитетов волостных забирают луга и распоряжаются как хотят. Несомненно, что это вызвано распоряжением Вр[еменного] Правительства, чтобы на местах оказано было содействие, ввиду большой потребности продовольственных продуктов, чтобы все удобные земли были засеяны. К сожалению, на местах толкуют это распоряжение как разрешение захвата.

Здесь доходит до того, что слышатся громогласные заявления, вроде того, что хорошо было бы, чтобы немец пришел и привел бы все в порядок, научил бы уважать закон и чужую собственность. Рабочих тут нанять нет возможности, во-первых, потому что в дей-

ствительности спрос огромный, а предложений нет, а те, которые нанимаются, кроме непомерно возвышенных цен, обязанности свои или вовсе не исполняют или делают все в высшей степени плохо и неаккуратно.

Как дальше будет, сказать трудно, но сознается, что идем, быть может, к новому какому-то перевороту.

Подати поднимаются до невероятности, так что даже собственный труд на земельной собственности, не говоря уже о наемном, не только не оплачивается, но дает громадный убыток. Все это несомненно влечет к тому, что интеллигентная часть населения (помещики) должны будут при первой возможности сбыть свои родовые участки и чем-либо другим заняться или погибать. Как дальше будет с землей? Мне кажется, что в будущем, недалеком будущем, появятся помещики-землевладельцы нового типа не интеллигентные, кулаки, которые скупят понемногу от разоренных интеллигентов землю и будут свирепыми, вследствие полной некультурности и необразованности, властелинами деревни. Надо было прежде поднять уровень развития на селе, а не наделять его свободами, которых темный народ усвоить себе не может и толкует по-своему в крайне дурном направлении. Да! Николай II и его министры совершали и совершили страшную ошибку, страшное преступление, задерживая и препятствуя просвещение народа. Теперь они погибли и губят Россию, которая не возродится в своем бывшем величии, а будет расчленена и дойдет до упадку — погибнет. Дай Николай II ответственное министерство, Россия удержалась бы и, быть может, с некоторыми колебаниями, но двинулась бы быстро к улучшению своего быта. Теперь же, когда искусственно окраины все раздражены против центра, когда национальности были придавлены, а некоторые просто задавлены (поляки, евреи, финляндцы, малороссы и т.п.), всякая разруха в управлении могла вызывать и вызвала энергичные заявления о самоопределении, о желании отделиться от угнетателей! Да! Чувствуется полный развал во всем, во всех частях России.

[На маргинах:]

Довольно прочесть фельетон М.О.Меньшикова в «Новом Времени», чтобы поражаться недальновидностью подобных глашатаев. Возражать ему не дозволялось и хотя и были смельчаки, но их заклевали русофилы всех направлений и рангов. О правящей среде и говорить нечего. Все было против окраин, забывая, что собственно чисто русского народа недостаточно, чтобы задавить или уничтожить остальные нации.

Мне, видевшему начало 60-х годов прошлого столетия, жившему в то время возвышенными идеями освобождения крестьян и наделения их землею, приходится теперь с особенною болью в сердце сознательно сказать, что теперь так все гадко, так все против

совести и человеческих гуманных чувств, что невольно скажешь «не стоит жить».

Почти 60 лет тому назад люди видели в других приятелей, доброжелателей, отдающих свою землю охотно своим крестьянам, *в Бобоедове вместо 4 1/2 дали 9 десят[ин] на душу. Конечно, в семье не без урода, говорит пословица — были и противники увольнения крестьян*, а теперь мы видим потомков этих крестьян врагами интеллигенции, врагами тех, которые так сердечно о них заботились, врагами, жаждущими убить, разорить все, захватить что можно и чего нельзя завладеть всем, не думая о том, что если голод нестерпим, то обжорство притом, без соответственных подготовительных мер и средств, может быть гибелью.

Не могу не отметить, что между здешними крестьянами появляются и вполне сознательные, но это (их я отметил два) солдаты, побывавшие в разных местах. С ними приятно было поговорить и их послушать.

Приходивший ко мне член Земельного комитета Шинкарев объяснил мне, что принятие комитетом в свое ведение (NB, без всякого закона, попросту самовластно) лесных угодий имеет целью обуздать своеволие крестьян, не уважающих чужой собственности, и защитить владельцев от захватов леса и порубок (см. стр. 212, 213)[1]. Но, кроме того, здесь преследуется также цель доставления бедному населению топлива и строительного материала по ценам, возможно дешевым. Это очень хорошо, но оценка должна быть соответственная. Когда я заметил Шинкареву, что 5 р. за куб дров цена невозможная, даже считая только материал без работы, он мне на это ничего не ответил, а я истолковываю такую меру деликатным насилием, чтобы интеллигенция поскорее убиралась.

Замечательно тоже объяснение Шинкарева, что крестьяне здешние, привыкшие делать все из-под палки (собственное выражение Шинкарева), будучи темным народом, несознательным, представляют большие трудности при объяснении с ними и убеждении, что сделанное ими заслуживает порицания и подобное не должно быть допускаемо. Шинкарев добавил, что комитет и члены его никаких прав и понудительных средств, кроме словесных объяснений и убеждений, не имеют.

Шинкарев заявил, что он завтра едет с другими в Левково распорядиться лугами.

Другой экземпляр сознательного крестьянина тоже солдат — унтер-офицер Григорий Леонов Лавицкий. Семью его я хорошо знаю — это умная и вполне сознательная семья. Все красавцы. Григорий призван на службу, молодой человек лет 23, уже женатый, имеет сына 2-х летнего. Он хорошо грамотный, был в учеб-

[1] См. на с. 223, 224 (записи от 4 июля) беседы автора с Н.П.Шинкаревым.

ной команде в Выборге и затем переведенный в запасную бригаду государственного ополчения, квартирующую в гор. Або в Финляндии. Он, видевший тамошний образ жизни, порядок, чистоту, культурность и уважение чужой собственности финляндского населения, проникся всем этим и относится очень критически-неприязненно к здешнему населению. Он прямо и открыто говорит, что нельзя было давать такую неограниченную свободу сразу после того, когда все делалось из-под палки (собственные слова его), но хуже всего то, что более чем полную свободу дали солдатам, масса которых темные личности, несознательные люди. От этого, говорит Григорий, и мутят солдат всякие проходимцы. Однако он тоже сказал, что в их дружине они удалили командира, а когда назначили неизвестного им нового, то они послали депутатов в Петроград, прося назначить одного из подполковников их же дружины, то это желание их было тотчас же исполнено. **NB.** Я добавлю от себя, что эта мера, развращающая армию и разрушающая дисциплину, не должна быть допускаемая — ведь нового командира они не знали, а факт посылки депутатов есть факт недопустимого своеволия.

[...]

7 Июля (Пятница)

Газет петроградских («Новое Время») не получается. По слухам, в Петрограде какие-то вновь волнения и это, вероятно, причина невысылки газет.

Был сегодня в Сенне. Уездный Комиссар Тышкевич прочитал мне депешу, им вчера полученную. Оказывается, что в Петрограде большевики вышли на улицу с оружием в руках. К ним примкнули некоторые западные батальоны гвардейских полков (в том числе и Финляндский). Против них вышли другие запасные батальоны, тоже вооруженные. Цель большевиков арестовать Вр[еменное] Правительство и передать всю власть Совету раб[очих] и солд[атских] депутатов, в который ввести большевиков. Председатель Вр[еменного] Правительства кн. Львов был арестован, но тотчас же освобожден. По слухам, хотели арестовать в[оенного] министра Керенского, но опоздали — он 1.4 часа перед тем уехал в Ставку. Из состава Правительства ушли министры: Мануйлов (народ[ного] просвещ[ения]), Некрасов (путей сообщения), Скобелев, Церетели и Семенов (товарищ мин[истра] вн[утренних] дел).

[На маргинах:]

NB. Это не совсем так. (См. стр. 225)[1].

---

[1] На с. 236 (запись от 9 июля) содержатся уточненные сведения об изменениях в составе правительства.

Из слов уездного комиссара я узнал, что большевики захватили типографию «Нового Времени» — от этого и газеты я не получаю. Из сведений его же оказалось, что 3—4 Июля были кровавые стычки в Петрограде — есть раненые и убитые. Сообщение Петрограда с Москвою и Финляндией (телефоны и телеграфы) прерваны, а с Финляндией и железнодорожное. Уездный комиссар Тышкевич, согласно депеши, обязан донести о настроении вообще в уезде. В общем, как он сказал, здесь настроение спокойное, но являются провокаторы, которые мутят народ. Для подавления вообще разных выходок, в полном распоряжении комиссара имеется всего 70 челов[ек] вооруженных солдат, обязанных, в случае надобности, даже употребить силу и оружие. Для более действительного на местах воздействия, комиссар признал более соответственным распределить этих 70 человек по волостям, по 2—3 человека, оставив при себе 20 человек. Но все-таки приходится действовать убеждением и словами, потому что толпа в несколько сот человек может эту маленькую вооруженную команду одолеть. Убеждения же не действуют или мало действуют — крестьяне темный народ и мало из них сознательных, да и те не всегда действуют самостоятельно и добросовестно. Комиссар признал необходимым разослать прилагаемый при сем циркуляр к населению нашего уезда.

Обращение к населению Сенненского уездного комиссара

Граждане!

Мы накануне великих дней. Временное правительство объявило созыв Учредительного Собрания на 30 сентября, а выборы в Учредительное Собрание — на 17 сентября и предложило немедленно ввести волостное Земство, реформировать уездное и губернское Земство на основе всеобщего равного и тайного голосования и ввести Институт выборных мировых судей.

Граждане, это фундамент нашего будущего и насколько этот фундамент будет заложен глубоко, прочно и из доброкачественного материала, настолько наше будущее будет светло и культурно.

Граждане, готовьтесь к этому великому делу, позаботьтесь о скорейшем составлении избирательных списков и подберите лучших людей, честных и сознательных и проводите их в гласные, судьи и Учредительное Собрание, ибо они будут первые стражи нашей свободы, они напишут нам законы, по которым мы будем жить, они же закрепят и нашу свободу и на них мы должны сосредоточить все наше внимание.

Граждане! Мы свергли ненавистный строй и захватили в наши руки свободу, но... захватить это еще мало, ее нужно удержать, воплотить в жизнь и закрепить законом, тогда только наша свобода будет у нас, а иначе она может уйти ибо надо твердо помнить, что свергнутые не дремлют, они не ссорятся меж собой, а объединяются и зорко подкарауливают всякий шаг и крайне опасных мы делаем много. Вот на эти ошибки я и хочу Вам указать.

Граждане! Мы захватили свободу, о которой только могло мечтать человечество, мы в 24 часа раскрепостили себя политически и если только удастся нам закрепить эту свободу, то мы единственные в мире свободные люди;, но не надо забывать, что в 24 часа мы не можем раскрепостить себя экономически, мы не можем сейчас разрешить все земельные, налоговые и друг. вопросы, как это непременно хотят сделать некоторые, ибо

это пришлось бы делать без закона, т.е. путем захвата, насилия и грабежа, а это такие действия, от которых отшатнется все лучшее, честное и порядочное, это подымет борьбу, внесет раздражение и анархию и ослабит силу революционного народа. Вот в этом-то и кроется большая опасность.

Я не хочу быть голословным и приведу несколько живых примеров, хотя бы имевших место по захвату лык в чужом лесу, из-за которых крестьяне на крестьянской же полосе друг друга колотили, друг другу грозили ножом, друг по другу даже стреляли и в это время казалось, что старый режим, кричавший все время «держи морду» вышел на свет и прошипел: вы думали, что я в тюрьме, нет я еще среди Вас гуляю.

Настала пора сенокоса, время уборки и запашки полей, и крестьяне целой деревней захватывают близлежащий помещичий луг, делят его по братски меж собою, платя по два три рубля за десятину, но забывают, что по этой цене не хватает луга другим соседним деревням и тут уже не брат на брата, а деревня на деревню вызывает старый режим. А самовольная рубка леса не вызывает ропота, как расхищение общего достояния? А запрещение вывоза его к фабрикам, заводам и паровозам на топливо, обслуживающим и фронт и тыл, разве не угроза нашей свободе? Только остановите заводы, фабрики и паровозы хотя бы на неделю и свобода будет задушена собственными руками.

Начните делить землю, и солдат в окопах, узнавши, что дома обделили его жену, бросит фронт и пойдет домой с винтовкой в руках исправлять этот дележ; разве это не угроза нашей свободе и с чьей же стороны? Со стороны любящих свободу. Разве Вы не видали случаем, когда любящая мать, в минуты опьянения и затмения рассудка, своей собственной рукой калечит родного ребенка и впоследствии оплакивает его, но поздно. А разве тайное винокурение не горб на революционном деле, разве тайное винокурение не отрыжка старого режима? Не успели убрать мерзавчиков с бойких трактов, как они забрались в подполье, предательски залегли, как вражеские мины в подземелье, на которых можно взорвать всю нашу свободу. Подумайте над этими вопросами и не отталкивайте их, как утопленников, плывущих по реке, а тяните их на свет, на сушу, да всмотритесь в них хорошенько, не угроза ли это нашей свободе?

Граждане! Неужели мы за пару лаптей и клок осоки продадим всю нашу свободу. Неужели Вы затратите всю вашу силу и энергию на завоевание этой дребедени, а не на единение и закрепление долгожданной свободы. Неужели мы могли терпеть экономический гнет столетия, а когда стали свободными гражданами, не можем потерпеть три четыре месяца, пока не разрешит это Учредительное Собрание. Неужели мы не верим, что при полном народовластии, закрепленном Учредительным Собранием, нам не удастся разрешить землю и волю так, как это нужно будет трудовому народу. Скажите же вы тем, кто в этом сомневается, — стыдно.

Но если только анархия, смута и злоба, разъединяющая людей, ослабляющая революционную силу народа, не даст закрепить свободы и мы ее потеряем, то будет не только стыдно и обидно, но и преступно.

Граждане! Помните, что под флагом анархии сплачивается весь сброд, прислужники старого режима и если они столкнут министров-социалистов, то уже их кресла займут не анархисты, а монархисты. Бойтесь же этого и не идите за теми, кто вас зовет на захват чужого имущества, и на дележ земли пускай он идет один, а Вы идите лучше в Уездные Комитеты, справьтесь там, какое состоялось, постановление и если оно не противоречит постановлениям Временного Правительства, то тогда и пользуйтесь им, как принадлежащим Вам правом, а иначе это будет не дележ, а грабеж, подлежащий ответственности по суду, на который Вас толкают или

провокаторы-предатели или даже и искренне любящие свободу, но темные и заблудшие люди, которые не знают, что творят.

Граждане! Я знаю, что много зла происходит по неведению и народной темноте, но там, где не хватает знаний, пускай подскажет ему совесть и сердце, и он не ошибется в том, что вредно и что полезно для дела свободы. Я знаю, что народ не виновен в том, что он темен, ибо это грех, великий грех быв[ших] правящих классов, но за это они и поплатились. Нам же не время теперь вспоминать старое, не время сводить личные счеты, не время делить и землю, мы должны направить всю нашу силу и внимание на то, чтобы скорее избрать лучших людей в гласные (около 600 человек по уезду) и членов в Учредительное Собрание, дать им возможность спокойно и глубоко продумать те законы, которые они нам напишут, быть может на всю нашу жизнь и это несравненно важнее и дороже клока сена и вязки лыка. Дайте же им возможность закрепить драгоценные слова: свобода слова, собраний, печати, союзов и стачек, всеобщие равные прямые и тайные выборы, не только в жизнь, но и в закон, и тогда мы без ссоры и драки разрешим все наши экономические вопросы, а иначе мы рискуем потерять и землю и волю.

28-го Июня 1917 г.

И. Д. Уездного Комиссара Тышкевич.

«Новое Время» не получается — и только польская газета «Dziennik Petrogradski» служит нам вестником происходящего в Петрограде. Случайно попался экземпляр газеты «Киевская мысль», которая содержит много сведений о происходившем в Петрограде. Для сохранения этого я приложил этот № 37 газеты к настоящему дневнику. Судя по этим известиям, можно ожидать от большевиков еще больших выступлений, благо начало кровопролитных столкновений началось. Но какие же негодяи должны быть Ленин и ему подобные, агитировавшие за немецкие деньги и при первой же опасности скрывшиеся.

«Киевская Мысль», среда, 5 июля 1917 г., № 37

События в Петрограде

(По телеграфу от наших корреспондентов). 3-го июля.

Пролог. (От нашего корресп.). Петроград, 5 июля.

На Невском проспекте весь день тревожное настроение. Остро чувствуется, что события вчерашней ночи служили только маленьким прологом к большой драме, что через несколько часов произойдет, быть может, нечто кошмарное. По всем направлениям шныряют автомобили с вооруженными людьми. Вчера эти автомобили возбуждали у многих чувство недоумения, но сегодня оно вылилось в определенную форму злобы против вооруженных демонстрантов. Почти на каждом углу летучие митинги. На Невском проспекте большинство митингов пролетарской складки.

Разгромы магазинов. (От нашего корресп.). Петроград, 4 июля.

3 июля вооруженные войска произвели ряд разгромов различных магазинов. Разгромлены рыбные склады на Невском проспекте. Туда забрались солдаты и стали уничтожать балыки, тешку и разнообразные сорта икры. Напротив этого склада помещается аптекарский магазин, который тоже разгромили с целью обнаружить спирт, но это им не удалось. Затем был разгромлен табачный магазин братьев Шапшал. Крупные запасы египетских папирос и голландских сигар были расхищены. В течение не-

скольких часов. Этот район Невского утопал в клубах сигарного дыма. Сигары были не только в руках солдат, но и подозрительных штатских. Разгромлена также небольшая банкирская контора, причем конторка и шкаф также были вскрыты чьими-то ловкими руками. Гостиный двор не избег общей участи. В центре его разбиты шесть магазинов, в том числе Вольфа и магазин орудий и галантерейный и прочее. На углу Троицкой и Невского разгромлен цветочный магазин.

Шествие рабочих. (От нашего корресп.). Петроград, 4 июля.

К часу ночи возобновились бесконечные шествия рабочих, по-видимому, с Выборгской стороны. Шествие двигалось с пением Интернационала. С утра Таврический дворец окружен рабочими, несшими красные знамена, с автомобилями и пулеметами. На знаменах преобладают лозунги «Вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов», «требуем контроля рабочих над производством».

Около двенадцати часов дня к Таврическому дворцу прибывают забастовавшие рабочие.

Начинаются митинги. Преобладают «большевики».

За Московской заставой собралась большая толпа рабочих фабрики «Скороход», Петрова и других фабрик и заводов. В общем собралось около двадцати тысяч человек. Многие вооружены ружьями, шашками и револьверами. Солдаты со знаменами направляются в Таврический дворец. На знаменах надписи «Долой все временное правительство», имеются также надписи «все должны быть вооружены».

Забастовки. (От нашего корресп.). Петроград, 5 июля.

На Выборгской стороне забастовали абсолютно все заводы.

По позднейшим сведениям, сегодня с утра приостановлены работы на всех крупнейших заводах. Бастуют около 150 до 200 тысяч рабочих.

Поздно стали появляться группы рабочих. Они снимают рабочих на всех заводах, где продолжаются работы.

Группы рабочих большевиков заявляют, что сегодня допустят работу только в ресторанах и чайных и съестных магазинах.

Продовольственные затруднения. (От нашего корресп.). Петроград, 4 июля.

Немаловажную роль в событиях сыграло крайнее обострение в продовольственном вопросе за последние дни. Это прекрасно учли в своих целях «большевики». Их ораторы усиленно доказывали, что продукты хранились в лавках и складах, согласно желанию власти, которая таким образом желает бороться с требованием народа. Солдаты, которые были отпущены на полевые работы, а теперь возвращаются обратно по приказу Керенского, сообщают, что их будто бы специально морили голодом на Семеновском плацу в течение нескольких суток «по приказанию буржуя Керенского».

Штабы большевиков. (От нашего корресп.). Петроград, 5 июля.

Штабы большевистской контрреволюции расположились в помещении завода «Новый Леснер» и на даче Дурново. К последней беспрерывной волной подъезжают автомобили с вооруженными матросами и солдатами. Подходят пешие отряды солдат и рабочих красногвардейцев. Дача окружена пулеметами, у которых неотлучно находятся команды наружной рабочей милиции и солдат первого пулеметного полка.

Кронштадтцы. (От нашего корресп.). Петроград, 5 июля.

О том, что кронштадтцы готовились к решительной борьбе с контрреволюционерами, свидетельствует то обстоятельство, что многие части кронштадтского гарнизона подошли в полной боевой обстановке с госпитальными каретами и носилками, перевязочными средствами. Около 3 часов пополудни, когда к Марсову полю успела пройти большая полови-

на кронштадтцев, неожиданно раздались первые ружейные выстрелы. Завязалась оживленная перестрелка, которая охватила весь район вдоль Садовой, Инженерной и Итальянской. Выстрелы то одиночные, то массовые стали раздаваться все чаще и чаще, распространяясь на новый район.

События дня:

События в Петрограде:

В политических кругах идут разговоры о назначении военной диктатуры. По слухам, вся полнота власти будет передана генералу Половцеву. В Петроград вернулся А.Ф.Керенский. Во время беспорядков 3 июля разгромлен ряд магазинов. Забастовка рабочих распространяется. Бастует 200 тыс. рабочих.

Министр Чернов временно был арестован кронштадтцами.

Чхеидзе заявил: большевики действуют на немецкие деньги. Большевик Козловский получил из Германии 250 тыс. марок на агитацию в России. Большинство петроградского гарнизона на стороне Совета рабочих и солдатских депутатов.

В Киеве:

Выступление украинских солдат из д. Грушек, именующих себя «Полком имени Полуботько».

Свободный театр

(Крещатик № 43)

Сегодня два спектакля в 9 ч. и $10^1/_4$ ч. веч[ера] по новой программе при участии Ивана Семеновича Руденкова.

В 9 ч. веч[ера]. 1) Романсы. 2) Балетный дивертисмент. 3) Г-жа Бронислава Нижинская и г. Александр Кочетовский (танцы и вариации). 4) «Дружба», ком[едия]. 5) И.С. Руденков. 6) г-жа Нижинская и г. Кочетовский. В 101/4 ч. веч[ера]. 1) Балет. 2) Романсы. 3) Г-жа Бронислава Нижинская и г. Александр Кочетовский. 4) И.С. Руденков. 5) Фабричные частушки. 6) Г-жа Нижинская и г. Кочетовский. Два оркестра. Билеты от 7 ч. веч[ера] в театре. В ближайшем будущем «Песенки Вертинского» в исполнении автора.

Стоимость всех газет повысилась, повысилась и цена «Южной Копейки». При изменении цены газета не может называться «Копейкой».

Поэтому с сегодняшнего дня «Южная Копейка» выходит под названием «Южная Газета».

Бюро труда

При кассе помощи политическим амнистированным предлагает лиц разных профессий на должности: слесарей, кузнецов, древообделочников, а также лиц интеллигентного труда: бухгалтеров, счетоводов, конторщиков и чернорабоч[их]. Львовск[ая] 10, кв. 13.

8 Июля (Суббота)

Сегодня приходилось уплачивать по квитанциям за работы. Как и надо было предполагать, поденные цены огромные — подобных еще никогда не было. Объясняется это общим настроением против помещиков и желанием заставить их отказаться от земли ввиду невозможности ее обрабатывать. Я говорю это о тех хозяйствах, которые ведутся наемным **поденным** трудом. Надо однако сказать, что полученные продукты настолько дороги, что оправдывают даже повышенные до крайних пределов за рабочие деньги и постоянно живущие в своих имениях землевладельцы, уплачивая дорого за работы, выручали большие деньги за продукты и другие

предметы — скот и т.п. Напр., за корову, конечно хорошую, соседу моему Коркозовичу давали 625 р., а он хотел 650 и не продал. Нельзя не отметить, что многие помещики получали для работ пленных, которых обязаны были содержать (кормить и одевать), уплачивая за работу ничтожные деньги. Рабочие (большею частью австрийцы-католики) оказывались прекрасными, честными людьми, могущими служить примером для наших белорусов.

Мне труднее других соседей было несть потому, что живя постоянно в Петрограде, я только на 2, много 3 месяца приезжал в Бобоедово. Все имение в аренде и у меня только осталось: сад, около 20 десятин, лес, который требовал охраны, и жилой дом. Приезжая сюда, я должен был все покупать или получать в счет аренды, правда по ценам, установленным при заключении контракта, несколько лет тому назад. Лошадей для поездок я не держу и по условию арендатор фольварка обязан давать мне лошадей за известную установленную цену.

Мое хозяйство ограничивалось содержанием 2 лошадей для работ в саду, коровы для садовника, наймом лесника и 1—2 рабочих для опрыскивания деревьев и надобностей сада. Год от году цены новые росли, подати увеличивались, особенно вследствие имения сада, который очень дорого обходился, а давал сравнительно очень немного, да и то через год. *В 1916 было почти пусто в саду (взял 150 р.), а в этом году формально ни одного яблока, и много яблонь усохло от морозов.* Все это в результате с ремонтом строений и оплатою рабочих для поддержания в саду черного пара давало всегда убыток, так что переплата могла быть признаваема как оплата дачи на летнее время для семьи. В последние годы, за время войны (1914—1917) цены настолько выросли на рабочих и продукты, а подати настолько увеличились, что вместо передержки в несколько сот рублей, мне приходится расходовать на Бобоедово до 2000 ежегодно.

Не живя круглый год в Бобоедове, приходится оплачивать все расходы через посредство доверенного, которым является садовник. Но вот и он взят на войну; осталась его жена, слабая женщина, с 3 детьми, без прислуги и, конечно, все пошло еще хуже, а расходы еще более увеличились от неумелого ведения дела женою садовника и недобросовестности нанятого рабочего, стремящегося только извлекать, что можно, в ущерб владельцу. Вот сегодня, уплачивая по квитанциям, я обязан был заплатить за то, что две лошади скородили не полный день посеянный овес (работа очень легкая) по 4 рубля от лошади. Такая невозможная цена должна была указать каждому, что снять овес при таких расходах — это пустая трата денег; гораздо важнее было отдать участок в аренду и купить готовый овес, без хлопот, а теперь неизвестно, что возьмут за уборку овса и на сколько удачно будет время сбора. *Теперь цены на жнитво — 4 р. в день женщине и 7—8 руб. за косьбу в день косцу.*

Вообще нынешний приезд мой в Бобоедово, при теперешних здесь порядках, отсутствии какой бы то ни было власти, справедливости, убеждает меня, что дальше я не в состоянии сам вести хотя и так ничтожное хозяйство. Вопрос о разделе помещичьей земли между крестьянами, хотя очень болезненно отзовется на мне (потеря родного угла, погибель долголетнего труда и значительных расходов) но, быть может, облегчит самое дело. По старости (мне 76 лет) я хотел бы и, конечно, требуется мне известная доля спокойствия, однако, не могу этого достичь, имея на руках Бобоедово. Сын мой, будущий владелец этого куска земли, не отказывается получить его, но теперь не хочет освободить меня от Бобоедово, а бросить его на произвол судьбы у меня не хватает духа и смелости. Все это как будто заставляет желать возможно скорейшего решения земельного вопроса в России.

9 Июля (Воскресенье)

Полученный сегодня номер газеты «Новое Время», описывающий беспорядки в Петрограде 3—4 Июля настолько интересен, что я приложил его здесь целиком![1] В этом номере, выпущенном 6 Июля, значит, вслед за происшедшими беспорядками, естественно изложено все, что было, все сведения, собранные на местах, можно сказать, во время самых происшествий.

Был сегодня у меня посланный из Левкова от Богушевского (по покупке сала). Он рассказал мне следующее. Владелец Левкова Богушевский отдал принадлежащий ему луг косить с половины крестьянам дер. Козодои, о чем и заключил с ними условие. Крестьяне скосили, причем, как рассказывал посланный, часть скошенного уворовали(?). Затем послали пригласить земельный Комитет Раснянской волости для переговоров в его присутствии с Богушевским. *Перед этим они предлагали помещику уплатить деньгами по 3 р. за десятину луга вместо отдачи половины сена.* Когда прибыли члены комитета, крестьяне потребовали на луг Богушевского. Он послал вместо себя своего приказчика. Сам не поехал, опасаясь возможной ссоры с крестьянами и может быть и более крупных недоразумений. Крестьяне не приняли приказчика и пошли все к Богушевскому и там заявили, что они предлагают Богушевскому, что они заплатят ему по 3 р. за десятину луга и возьмут себе сено или чтобы он им заплатил по 60 р. каждому рабочему и взял себе сено. Соглашение не состоялось и что будет дальше, неизвестно.

Если верно, что мне рассказано, то этот случай характерен, до какой степени положение помещиков трудное и беспомощное. Мне думается, что в конце концов сено это те же крестьяне раскрадут и во всяком случае Богушевский потерпит немалый убыток; пока

---

[1] Нет возможности вставлять в текст все интересующие Ф.Я. газеты «целиком», таких слишком много.

дело будет разбираться, сено может попасть под дождь и вообще решится спор едва ли в пользу Богушевского — дер[евня] Козодои слывет за нехорошее общество да и найдутся подстрекатели и различные агитаторы.

В Московской газете «Русское Слово», полученной 22 Июля, описывается так же подробно военный бунт в Петрограде (см. газету 4/VII № 150, 5/VII № 151 и 6/VII № 152). В последнем из этих номеров описываются и киевские беспорядки, почти совпавшие, по времени, с петроградскими. Не делаю выписок или вырезок из газеты «Русское Слово» потому, что в моем сборнике газет имеется и эта газета. Считаю нелишним добавить, что за время настоящей войны я выписываю, с 1 Июля 1914 года, следующие газеты: «Новое Время», «Речь», «Русский Инвалид» — это петроградские, — и «Русское Слово» и «Русские Ведомости» — это московские. В начале же войны я выписывал еще «Московские Ведомости». Все эти газеты переплетены мною в особые, за каждые 3—4 месяца, тетради. Они могут служить и для справок за время революции.

Ф. Ростковский.

В последующих номерах той же газеты имеются сведения о беспорядках как в Петрограде и Киеве, так и в Нижнем Новгороде, а также и в других пунктах.

Предварительное следствие о событиях 3—5 Июля дают следующие сведения.

Предварительное следствие о вооруженном восстании 3—5 июля, организованном большевиками, как мы слышали, близится к концу. Следствие дало обильные материалы, составленные почти на всех языках. Обнаружено значительное количество почтовой и телеграфной переписки. Следственным властям пришлось затратить много труда на расшифровку переписки. По сведениям, исходящим от тов. мин[истра] юстиции Б.Я.Бальца, который наблюдает за следствием по делу большевиков, к составлению обвинительного акта будет приступлено в 20 числах августа, после чего в скором времени, и во всяком случае не позднее первой половины сентября, дело будет предметом судебного разбирательства. По добытым следствием данным, наличность государственной измены считается безусловно доказанной.

«Новое Время» 2/VIII № 14848.

Расследование событий 3—5 июля

Петроград, 7, VIII. Как известно, по распоряжению военного министра А.Ф.Керенского, в Финляндию прибыла следственная комиссия для производства расследования о событиях на судах «Слава», «Республика» и «Аврора».

Команда «Славы» допустила на борт комиссию, которая произвела расследование о событиях, вызвавших беспорядки в Петрограде 3—5 июля.

Остальные же суда не допустили к себе членов следственной комиссии, заявив, что они только тогда подчинятся приказу военного министра, когда временное правительство предъявит к ним конкретное обвинение.

«Русское Слово» 9/VIII № 180.

Из газеты «Новое Время» 6 Июля № 14819:

1) Во время беспорядков предъявлено было категоричное требование — свержение Временного Правительства. 2) Во время беспорядков было убитых и раненых до 1000 человек. 3) Для водворения порядка вызваны были войска одной из Армий. 4) Из состава министров убыли: Мануйлов — м[инист]р народного просвещения, кн. Шаховской — государств[енного] призрения, Некрасов — путей сообщения, Переверзев — юстиции, Степанов — [не разб.] торговли и промышленности, Годнев — Государственный контролер. 5) Председатель Правительства кн. Львов был арестован, но затем освобожден. 6) М[инист]р Чернов был арестован, но затем освобожден. 7) М[инист]р Керенский предполагался быть арестованым, но за 15—20 минут до его арестования уехал на фронт. 8) Адм[ирал] Колчак приглашен быть начальником Американс[кого] флота. *Это опровергнуто в газетах.*

10 Июля (Понедельник)

Из ознакомления с постановлениями Сенненской уездной земской Управы № 7 *([не разб.] И.В Вейссенгофф)* можно видеть, что новый состав ее, судя по своим резолюциям, очень решительно и энергично принялся за упорядочение дела: а) **по дорожной повинности** уезд разделен на участки; назначены техник и десятники, в ведение которых переданы распределенные между ними дороги; установлены дорожные сторожа и обращено особенное внимание на мосты; б) **по подводной повинности** проверены почтовые станции и увеличена плата за лошадей без увеличения общего расхода. Достигнуто это сокращением числа лошадей на Сенненской и Богушевской станциях; в) **по медицинско-ветеринарной части** установлено новое распределение участков и улучшено положение врачебного персонала; установлено, чтобы медицинский и ветеринарный персоналы выезжали к тяжкобольным беспрекословно по требованиям пациентов без особого вознаграждения, взамен чего установлены суточные: врачу 5 р. за выезд, фельдшеру 2 р. 50 [к.] и акушерке 1 р. 75 к. Для получения этих денег установлены карточки с роспискою на них, куда выезжал врач, фельдшер или акушерка, когда, к кому и по причине какой болезни; г) **по аграрной части** — устроены 3 участка с назначением в каждый из них агронома и старост; установлены требования к агрономам быть ближе к населению, научать его, давать советы не только рассказами и лекциями, но и показом; д) **по школьной Комиссии** — установлена новая ее организация (постановление Управы № 8); е) вопрос **о милиции** разработан подробно с установлением нового штата по числу и по содержанию персонала (постановление № 10). Эти штаты довели расход на уездную милицию до 112.975 р. в год (*оклады высокие: волостной начальник милиции 2640 руб.*); ж) предположено открыть в г. Сенне **мужскую гимназию**, использовав для этого бездействующий в течение 3 лет винный склад и преобразовать **женскую прогимназию в гимназию**.

Прочитывая подлинные постановления, получается очень приятное впечатление жизненности распоряжений — на вид, как будто, сонное дело очнулось, видна забота обо всем. Было бы очень хорошо, если бы то, что написано было, также исполнено, как симпатично изложено на бумаге. На все требуются средства, а откуда их взять?

Не менее интересны постановления съезда крестьянских депутатов *Сенненского уезда* (изложенные в протоколе заседания съезда крестьянских депутатов Сенненского уезда 30 и 31 Мая 1917 г.). По 29 заслушанным докладам и вопросам сделаны категорически высказанные постановления. Этими вопросами исчерпывается, повидимому, вся жизнь. Однако, зная некультурность и темноту населения, невольно приходит на мысль при чтении протокола, что поставленные вопросы, а также и их решения, продиктованы кем-то и направлены по общему течению пропаганды крупных центров; в некоторых постановлениях читаются даже выражения, как будто, выхваченные у других лиц, а некоторые постановления дышат чем-то уж очень новым, даже для столицы (напр., республика без президента) — этого последнего выражения едва ли кто из крестьян Сенненского уезда высказывал да и главари едва ли усвоили себе его значение, не говоря уже о применимости такого правления в настоящее время в России.

Более интересные доклады и вопросы выписываю: п. 3. Отношение к Временному Правительству. 3) Оказывать поддержку Вр[еменному] Правит[ельству] до тех пор, пока оно неуклонно будет исполнять обязательства упрочивать и расширять завоевания русской революции, признать необходимым постоянный контроль революционного народа в лице Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. п. 6. Об Учредительном Собрании. 6) ...Только Учред[ительное] Собрание разрешит вопрос о форме правления, о воле, о земле и о всяком устройстве. Мы же здесь позаботимся расчистить путь для нового строя. п. 7. О форме Правления. 7) Признать, что единственной формой правления, отвечающей интересам трудящихся, является Демократическая Республика без президента, т.е. полное народовластье при однопалатной системе. п. 8. Совет крестьянских депутатов (доклад Гольдмана). 8) ...признает необходимым: 1) создать постоянный Совет крестьянских депутатов из делегатов всех сел деревень Сенненского уезда, 2) Заседания Сов[ета] кр[естьянских] деп[утатов] созываются по мере надобности не реже одного раза в месяц. 3) Для приведения в исполнение постановления общего Собрания депутатов и для руководства выбирается Исполнительный Комитет. 4) Место нахождение Совета крест[ьянских] деп[утатов] г. Сенно.

Организация на местах. 1) Члены Сенненского Сов[ета] крест[ьянских] деп[утатов] составляют в своем селении Революционный Комитет. 2) В деревне выбирается сельский революцион-

ный Комитет не менее как из 3 лиц, причем в этот Ком[итет] входят все депутаты Сов[ета] кр[естьянских] деп[утатов] Сенненс[кого] у[езда].

Задачи революционного Комитета: 1) Закрепление и развитие завоеваний революции. 2) Революционный надзор за деятельностью всех лиц и органов нового государ[ственного] строя в деревне (над Земельным, Продовольственным, Исполнительным Комитетами и милиционерами). 3) Заботы о том, чтобы во все эти органы нового строя выбирались крестьянами преданные делу народу люди. Члены рев[олюционных] Комитетов и сами могут быть выбраны в органы нового строя.

п. 9. Земельные Комитеты. 9) Съезд кр[естьянских] деп[утатов] Сен[ненского] у[езда] признает необходимым не допускать впредь до разрушения земельного вопроса никаких насильственных захватов и разрушений, возложить на губернские, уездные и волостные зем[ельные] ком[ите]ты борьбу с самочинным разрешением земельного вопроса, обязать владельцев не продавать земель, не сдавать их в долговременную аренду, не вырубать лесов, не ухудшать земель. Комитеты должны заботиться, чтобы поля семей воинов были своевременно засеяны и убраны, а также озаботиться о том, чтобы пустопорожние земли частных владельцев были засеяны полностью. *В конце этого пункта говорится, чтобы все сделки после 1 Марта были признаны недействительными.*

п. 10. Земельный вопрос. 10) Добиваться, чтобы все земли: церковные, монастырские, казенные, кабинетские, удельные, помещичьи, частновладельческие и майоратные сделались общенародным достоянием без выкупа; обратиться к Вр[еменному] Пр[авительству] с просьбой немедленно издать закон о конфискации (т.е. отобрании) удельных, кабинетских, казенных, монастырских и церковных земель и передать их в земельный фонд крестьянских депутатов. Земля не может ни продаваться, ни покупаться: земля должна перейти в трудовое уравнительное землепользование тех, кто обрабатывает ее при помощи своей семьи или на товарищеских началах. Заведование землями переходит к местным центральным демократизированным, т.е. общенародным хозяйствам; опытные поля, питомники, недра земли и леса, ввиду общенародного их значения, остаются в заведовании государства; земли распределяются сообразно местным условиям; неработоспособные крестьяне и сироты содержатся на счет государства.

п. 11. Аренда земель. — Такса и условия аренды земель вырабатываются местными земельными комитетами: арендаторы, пользовавшиеся арендой до 1917 г., пользуются этой арендой впредь до созыва Учредительного Собрания; изгнанные помещиками арендаторы должны быть возвращены на свои места. В случае отказа помещика получить арендную плату, таковая идет на приобретение облигаций «Займа свободы».

п. 14. О сенокосе. — Сенокос распределяется на потребителя, т.е. на животных. Предоставляется помещику скосить столько, сколько у него голов имеется скота, в 200 п[удов] на голову, без права продажи, а остальная площадь Земельным комитетом делится между крестьянами, причем уплачивается при посредстве Земельного комитета помещику четверть стоимости покоса по цене довоенного года. Каждый помещик имеет право держать скота столько, сколько ему необходимо для нужд семьи и хозяйства. При передаче сенокосов в распоряжение комитетов иметь в виду местечковое и городское население, имеющее скот и предоставить им возможность получить от этих же комитетов сено по справедливой оценке.

15) О пастбище. 15) Съезд полагает справедливым предоставить пастбище в лесах пустопорожних местах и зарослях для скота всего населения по 20 к. с головы.

18) О таксе на рабочие руки. 18) Союз кр[естьянских] депут[ат]ов постановил установить таксу на рабочие руки: до 1 июля мужчине 2 р., женщине 1 р. А с 1 Июля по 1 Сентября в день на хозяйских харчах. Если же рабочие будут на своих харчах, то плата должна быть повышена на 1 р. Эта такса не распространяется на рабочих, работающих на помещиков. Ремесленникам такса на труд увеличивается в 4 раза против цен довоенного года.

О норме труда рабочего для служащих в Сенненском уездном земстве. Установлен 6 часовой труд и ввести, если надобно будет, сверхурочную часовую плату по полуторном размере в будний день и в двойном — в праздничные дни.

Просматривая выписку из постановлений съезда крестьянских депутатов, некоторые пункты указывают на какое-то предвзятозлобное настроение против помещиков. Так, во всех комитетах выбирают только крестьяне, о помещиках вовсе не упоминается. Земельный вопрос съезд решил отобранием земли без выкупа. Вознаграждение за сенокос как-то странно даже звучит — «четверть стоимости по цене довоенного года». Такса на рабочие руки установлена, хотя высокая, но все-таки установлена, но только не для работающих на помещиков.

Не могу не отметить того, что мне сообщил сегодня один из моих арендаторов (Б.) На всех митингах и собраниях в волостях, мукомольнях и т.п., если заходит речь о земле и пр., постоянно заявляется, что у поляков все отнять и евреям никаких прав не давать. Под словом поляк понимается всякий католического вероисповедания. Чье это влияние?

11 Июля (Вторник)

Приезжала к нам M-me Вейсенгофф чтобы, так сказать, отвести душу — их постигла очень чувствительная неприятность, которую записываю как факт, характеризующий здешние порядки и деловые (имущественные) отношения крестьян к помещикам.

Третьего дня по телефону случайно Г-а Вейсенгофф слышит разговор каких-то лиц, что они делят луга имения Вейсенгоффов, Городка. Вмешавшись в разговор, она узнает, что в Городке находится председатель Земельного комитета Роснянской волости с членами и что они действительно делят между собою луга ее. Луга эти отданы были по контракту другим крестьянам. Тогда по предъявлении условий Председателю, он был очень удручен, ссылаясь на то, что он не в состоянии сопротивляться требованиям крестьян. Вследствие этих недоразумений прибыли к Вейсенгоффам крестьяне Красного села, Вейны и Мигулина и заявили, что Вейсенгофф может взять себе по 200 пудов на голову скота и лошадей, а остальное они заберут, потому что им нужно тоже сено. После различных пререканий крестьяне потребовали сведения о числе голов, причем выяснилось, что по расчету Вейсенгоффам необходимо иметь до 10.000 пудов сена. Затем крестьяне выбрали из себя трех человек для обследования количества сена еще не скошенного, какое может быть получено с лугов Вейны. С своей стороны Вейсенгофф назначил своего доверенного. Обследование Вейнянских лугов, как говорит Вейсенгофф, производилось недобросовестно: где обыкновенно собиралось не более 800 пудов, там крестьяне определяли до 2000, где выкашивалось не более 5060, там они там они назначили до 800 пудов. Какой результат обследования городских лугов, неизвестно пока, потому что таковое еще не окончено. *(См. стр. 229, п. 14.)*[1]

Надо отметить при этом, что собравшиеся в фольварке крестьяне начали требовать объяснений от г-жи Вейсенгофф, почему она не запахала клевер, а в другом месте, почему не сняла, словом, желали контролировать хозяйственные ее распоряжения. На эти вопросы г. Вейсенгофф отвечала, что имение принадлежит ей и она сообразно соображениям хозяйства делает, что признает нужным. Г-жа Вейсенгофф была крайне в нервном состоянии и высказала, что вероятно, с засеянною рожью будет то же что и с лугами, т.е. что крестьяне заберут рожь — это было бы уже верх самочинства.

[На маргинах:]

Сегодня, 14 Февраля, видел случайно Шинкарева, Члена Земельного комитета Раснянской волости, который мне сказал, что оба инцидента Вейнянский и Левковский (см. 216, 222 и 231 стр.)[2] *уже ликвидированы: Вейсенгоффова дала 3 дес. лугов по 8 р. за десятину, а Левковский уплачивает Богушевскому или в*

---

[1] См. на с. 239 (запись от 19 июля) пункт «О сенокосе», выписанный Ф.Я. из Постановления Съезда крестьянских депутатов Сенненского уезда.

[2] См. записи на с. 223, 224 и 239 — о деятельности П.Н.Шинкарева (заметки 4 июля), о конфликте с крестьянами помещика Богушевского (заметки 9 июля) и обрисованную 10 июля ситуацию, хлопотную для землевладельцев Вейсенгофф.

Казначейство по 3—5 руб. за десятину. Деньги идут на уплату податей, а остающиеся выдадут помещик. (см. стр. 263—264)[1].

12 Июля (Середа)

Получились вчера газеты «Новое Время» и «Dziennik Petrogradski» с описанием продолжения беспорядков в Петрограде. Три номера газеты «Новое Время» 7, 8 и 9 Июля за №№ 148920, 148921 и 148922 заключают очень много данных о бывших беспорядках, делать хотя краткие выписки из них было бы невозможно — так их много.

Обнаруживается вполне определенно закупленная немцами деятельность ленинцев, большевиков и анархистов.

На фронте в Армиях полная разруха: войсковые части, получив приказ о наступлении, самовольно оставляют позиции и уходят в тыл, а некоторые составляют митинги и обсуждают, следует ли исполнить приказание и также уходят, оставляя окопы. Немцы пользуются этим и делают прорывы — уже сделаны на Ю.-З. фронте на 30 верст в глубь. Все наступление той Армии вероятно будет ликвидировано. Временное Правительство опять переменилось: ушел Председатель Кн. Львов; вместо него назначен Керенский, сохранивший портфели военного и морского министров и принявший заведование министерством торговли и промышленности. Ушедший м[инист]р Некрасов возвратился в Кабинет и занял пост министра юстиции, что, судя по газетам, произвело удручающее впечатление в министерстве. Сведения о деревне все те же: разруха, захваты земель крестьянами, неплата ими податей, объясняемая ими, что Правительство ведь временное и потому возможно, что когда явится настоящее, то потребует вторично.

Самое, как мне кажется, главное, при нынешних обстоятельствах — это то, что Совет раб[очих] сол[датских] и кр[естьянских] депутатов требует, чтобы Вр[еменное] Правительство, в вознаграждение усмирения мятежа 3—5 Июля, немедленно объявило Россию демократической Республикой, не ожидая Учредительного Собрания и также немедленно провело аграрные нововведения на основаниях, заявленных министром земледелия Черновым, т.е. об отобрании у помещиков всех земель безвозмездно и раздаче их крестьянам.

Конечно, является тотчас же вопрос: возможно ли это так быстро, без подготовки безболезненно осуществить да притом еще вправе ли Вр[еменное] Правительство это сделать самочинно. Трудно даже представить себе, что может быть вызвано такими распоряжениями — несомненное кровопролитие и огромные недоразумения.

---

[1] См. на с. 253—255 книги заметки от 23 июля, развивающие тему обострившихся конфликтов крестьян с помещиками.

Следует отметить также сообщение из Финляндии («Нов[ое] Вр[емя]» № 14820) о том, что Финляндский сейм 6 Июля принял спешность законопроекта об автономии Финляндии, причем закон этот должен почитаться принятым с соблюдением конституции. В том же номере той же газеты сообщается, что в Бухаре тоже волнение. И там будто бы благодаря немецким агентам движение идет в направлении вызова мятежа в Туркестане в велико-бухарском духе. След[овательно], идет полный развал Российского государства.

13 Июля (Четверг)

Новых газет (*«Нового Времени»*) нет — последние были от 9 Июля, следовательно, могли получиться за 10, но получился польский «Dziennik Petrogradzki» № 1998. Там в отделе Последние новости (Whstatniej cmaili) я прочитал следующее: из достоверного источника сообщают, что вследствие наступления немцев «на Юго-Зап[адном] фронте, почти вся 11 армия уничтожена, а в 7 армии пострадало правое ее крыло. Официальных известий о занятии неприятелем Тарнополя нет. Однако в течение 4 дней русские войска потеряли почти всю территорию, занятую в прошлом году наступлением ген[ерала] Брусилова».

Вот результат работы большевиков и несвоевременно данных войскам несоответственных свобод, которыми пользуются немецкие агенты — шпионы и закупленные ими большевики. Если правда, что сообщает польская газета, без ужаса читать нельзя.

Как слух передают, будто бы, фольварк и имение [не разб.] (владелец Юраго) разграблены крестьянами, а скот, будто бы, поделен между грабившими. Слух этот требует подтверждения, потому что исходит от простой бабы.

14 Июля (Пятница)

Случайно видел двух крестьян села Красного села, ехавших в Таплевщину (так называется луг Вейсенгоффа, который вызвал недоразумения с крестьянами Красного села). Из разговоров оказывается, что Вейсенгофф очень строго относился всегда к крестьянам. Напр., за пастьбу скота в зарослях и лесах он брал по 3 косца за голову, что было по мнению крестьян очень дорого. Это создало неприязненные отношения, а теперь им надо сено; вот они и воспользовались Комитетом и частью забрали, частью забирают еще сырое сено домой. (*См. стр. 231.*)[1]

Вероятно в этом роде и в Левкове.

[На маргинах:]

NB. Богушевский говорил, что отношения крестьян к нему и обратно были самые лучшие. (См. стр. 263—264.)

---

[1] См. с. 240, 241 (запись от 11 июля), где конфликт излагается с точки зрения хозяев луга.

Сенсационный слух. Будто бы немцы прорвали двинский фронт и бросают с аэропланов бомбы на Витебск.

Из газет («Новое Вр[емя]» № 14820, 14821 и 14822) прилагаются вырезки, более существенные — остальное можно прочесть в самых газетах; там тоже все интересно — выписать все нет возможности.

[...]

8(21) июля 1917 г. — № 14821

События дня

С фронта получены очень тревожные сведения. А.Ф.Керенский выехал в действующую армию.

С[овет] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов. требует от Временного Правительства объявить Россию демократической республикой, не ожидая Учредительного Собрания, в виде компенсации за согласие на подавление мятежа.

Министр-председатель кн. Г.Е.Львов оставил свой пост. Новый кабинет сформирован под председательством А.Ф. Керенского, который сохранит портфель военного и морского министра и возьмет управление министерством торговли и промышленности. И.Г.Церетели, сохранив портфель министра почт и телеграфов, примет управление министерством внутренних дел. Н.В.Некрасов возвращается в состав Правительства и получает министерства путей сообщения и юстиции. В.М.Чернов станет во главе министерства народного просвещения, сохранив пост министра земледелия.

В Петрограде были арестованы по приказанию морского министра прибывшие из Гельсингфорса на миноносцах делегаты Балтийского флота. По распоряжению Центрального Комитета С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] балтийская делегация освобождена. В Балтийский флот выехал управляющий морским министерством лейт[енант] Лебедев.

Министры А.Ф.Керенский, М.И.Терещенко и Н.В.Некрасов подтверждают сведения о связи Ленина и др. главарей большевизма с Германией.

Временное Правительство постановило арестовать Ленина, Зиновьева, Каменева и Троцкого. Среди петроградских большевиков произведены многочисленные аресты и обыски. В Торнео арестовано 20 большевиков, бежавших из Петрограда.

При прохождении по улицам Петрограда, прибывшие с фронта войска расстреливались с крыш и чердаков анархистами, большевиками и кронштадтцами.

Правительство постановило расформировать мятежные полки, участвовавшие в беспорядках 3—5 июля.

Атаки противника на фронте Пеняки — Гарбузов южнее Брод были первоначально отбиты, но вследствие самовольного оставления окопов 607 Млыновским полком противник развил свой успех.

К югу от Шибалина Австро-Германцы овладели первой линией наших окопов. Попытки атаки к югу от Бржезан отбиты огнем.

Западнее Галича противник занял деревню Блудники, оставленную нашими частями.

[Не разб.] дер[евни] Новина, вид отхода одного из полков, ген[ерал]-м[айор] кн. Гагарин объединил общим порывом пехоту и туземные конные полки; враг беспорядочно бежал и положение было восстановлено.

Атаки Турок юго-западнее Гюмишханы были отбиты.

На западном фронте у Сморгони Немцы ввели в бой несколько сот тяжелых орудий. Наш огонь начал покрывать немецкий [...]

Атака неприятеля на итальянские позиции к западу от Керзика потерпела полный неуспех.

На Евфрате британская колонна в направлении Амадийе атаковала Турок и нанесла им значительные потери. За последние дни Англичане продвинулись на 12 миль вдоль Евфрата.

Новый имперский канцлер Михаэлис произнес речь в рейхстаге о германских целях войны и высказал готовность принять участие в переговорах после указаний противниками их условий.

Часть требования рабочих в Лиссабоне принята и забастовка окончена.

В Барселоне происходят заседания примкнувших к каталонскому движению членов парламента.

9(22) июля 1917 г. — № 14822

События дня

На волочовском направлении неприятель продолжал наступление на Тарнополь, причем наши войска отступили, не выполняя боевых приказаний.

Германцы продолжают развивать свой успех, угрожая Тарнополю и нашим армиям, действующим у Галича.

Из Ревеля получены успокоительные известия.

Наши легкие суда в Черном море произвели набег на румынскую деревню, занятую Болгарами, и захватили трофеи и пленных.

Британские войска произвели удачный внезапный набег с захватом пленных против Гаврелля и севернее Ипра.

Попытка общего штурма германцами французских линий между [не разб.] отбита и Французами всюду [не разб.] позиции, несмотря на ожесточенный рукопашный бой.

В Барселоне была возведена баррикада, ранен один человек. Восставшие рассеяны. Парламентарии, присоединившиеся к каталонскому движению, возвращаются в Мадрид.

Демонстрация социал-демократов в Берлине была рассеяна полицией.

В Берлине состоялось 3-часовое совещание вождей различных партий рейхстага в присутствии кайзера, канцлера, министров и уполномоченных союзного совета.

Рейхстаг принял в третьем чтении без прений военные кредиты в 15 миллиардов. Заседания рейхстага прерваны до 13 сентября.

Съезд хошунов Урянхайского края постановил выразить письменным актом свое жалание остаться под покровительством России.

В Нижнем Новгороде взбунтовавшиеся эвакуированные солдаты, при поддержке 183 и 185 полков, арестовали высланных против них юнкеров и учебную команду, избрали из своей среды комитет для охраны спокойствия в городе. По получении приказа, посланного из Москвы полк[овником] Верховским, комитет согласился начать переговоры о подчинении.

Петроград, 8 июля.

Перед недалекой развязкой

Кн. Львов сложил с себя обязанности министра-председателя Временного Правительства.

Вместе с ним по разуму дела должны выйти из состава Правительства все остальные его члены, не причисляющие себя к одной из многочисленных социалистических групп. Временное Правительство из национального должно обратиться в партийное.

Правда, по слухам, Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, усвоивший себе все приемы и навыки только что низложенного самодержавия, намерен допустить в состав новой исполнительной власти пять человек, не принадлежащих формально к социалистическим разделениям. Но достаточно увидеть в списке нового состава Правительства имя Некрасова, чтобы разгадать все значение этой уступки. Новая исполнительная власть будет не национальным правительством, а служебным органом Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Участие в нем нескольких лиц, взятых из рядов государственной интеллигенции, не изменит его основного характера.

Временное Правительство первого состава имело видимость национального представительства. По выходе из него Милюкова и Гучкова оно перестало отражать национальную волю России в ее целостности. Социалисты, вступившие в правительство, открыто заявили, что они принимают власть не во имя общегосударственных целей, а для углубления классовой борьбы.

Под их давлением Временное Правительство второго состава начало свою деятельность с вызова нашим союзникам. Оно потребовало от них подчинения наскоро состряпанным формулам циммервальдской программы.

В вопросах внутренней жизни России Временное Правительство второго состава руководилось теми же началами.

Министр Скобелев заявил, что для поправления наших финансов он намерен залезть «в карманы предпринимателей и в кассы банков».

Министр Чернов объявил, что у частных земельных собственников их имущество будет отнято без вознаграждения.

Министр Шингарев провел «закон» о конфискации не только доходов, но и значительной части самого имущества «буржуев».

7 июля после частичного подавления вооруженного мятежа в столице России, Временное Правительство второго состава приняло решение о немедленном осуществлении ряда других мероприятий. Каждое из них является дерзким покушением на верховные права Всероссийского Учредительного Собрания, созываемого на 30 сентября.

Временное Правительство решило немедленно распустить Государственную Думу, безотлагательно провести земельную реформу Чернова, провозгласить теперь же республиканский образ правления в России.

Каждый из этих вопросов подлежит законному ведению только одной единственной власти: суверенного русского народа, в лице законно избранного Учредительного Собрания.

Временное правительство второго состава пренебрегло неотъемлемым верховным правом русского народа самому определить свою судьбу. Без тени нравственного оправдания оно хочет навязать великой нации свои сектантские домыслы.

Первый министр-председатель Временного Правительства до сих пор мирился с засильем партии, представляющей интересы и идеалы ничтожной части великого русского народа. Теперь он отошел от призрака власти, который выпал на его долю. Создается Временное Правительство третьего созыва.

По предположениям политиков, оно должно стать чисто социалистическим. Но история, творящаяся на полях битв, ставит ему задачи не партийные, а общенациональные.

Мятеж в главных средоточиях русской земли, разруха путей сообщения, предвозвестия голода в городах, измена в тылу и на боевых линиях, прорыв русской обороны, подлый бунт во флоте и войске — вот с чем придется иметь дело революционному Правительству третьего созыва.

Отстраняя от законного участия в государственной жизни девять десятых русского народа, партия, случаем ставшая к власти, берет на себя великую историческую ответственность. Для Некрасовых, Черновых, Скобелевых и им подобных, эта ответственность — пустое слово. Для Керенских и, может быть, Церетели судьба России священна. Но одинокие, что они могут сделать! Когда же, наконец, русский народ сам возьмет свою судьбу в свои руки. Куда девались его истинные духовные вожди?

16 Июля (Воскресенье)

Были сегодня члены Продовольственного комитета Раснянской волости, которым передано мое заявление о буреломе, для проверки потребности леса и дров, мне потребных. Осматривали крыльцо и пуню завалившуюся. Определили для крыльца 120 [не разб.] и для пуни около 20 пней (NB, этого мало). Они произвели на меня хорошее впечатление — разумные и не злостные против помещиков люди.

Тяжело читать донесения из действующей Армии: всюду в войсках полная разруха, совершенное неповиновение начальству и неисполнение приказаний а, что самое ужасное, уход с позиций целых войсковых частей без нужды, без приказаний и без малейшего напора неприятеля, при гораздо больших наших силах и полном состоянии боевого снаряжения, патронов и снарядов. Безвыходное положение на фронте, пропаганда большевиков, постоянные отступления, правильнее сказать, самовольный уход с позиций заставили войсковое высшее начальство (Ген[ерал] Корнилов и др.) просить Вр[еменное] Правительство принять против этого самые крутые меры до смертной казни включительно. Трудно сделать выписку, поэтому прилагаю вырезку из газеты «Новое Время». Положение в России плохое. Смертная казнь, как теперь уже известно, установлена. Хотя это постановление Правительства сделано с общего согласия Совета раб[очих] и солд[атских] депутатов, тем не менее едва ли это окончательно поможет восстановить так легко погубленную дисциплину в Армии. Мне думается, что общая разруха в государстве будет продолжаться и [не разб.] что для особых преступлений внутри страны введут также смертную казнь — большевики не прекратят своей зловредной пропаганды. Провинция еще не очнулась, но уже чувствуется надвигающаяся гроза. Исключительность положения во всех отношениях в стране (в Армии, во внутреннем строении государства, в финансовом положении, в наплыве из-за границы агентов немецких и безнаказанного ухода их из России), все это заставляет Вр[еменное] Правительство принять решительные меры. Газеты переполнены заявлениями и жалобами на настоящее положение дел. Вот что можно извлечь из газет [...]

Из газеты «Новое Время» 13/VII № 14825

Ген. Корнилов о воздействии на отступающих

Каменец-Подольск, 11 июля. Генерал Корнилов отправил министру-председателю и военному министру и верховному главнокомандующему следующую телеграмму:

«Армия обезумевших темных людей, не ограждаемых властью от систематического развращения и разложения, потерявших чувство человеческого достоинства, бежит.

На полях, которые нельзя даже назвать полями сражения, царят сплошной ужас, позор и срам, которых русская армия еще не знала с самого своего существования.

Или это бегство будет прекращено и этот стыд будет снят революционным Правительством, или, если оно это сделать не может, то неизбежным ходом истории будут выдвинуты другие люди, которые, сняв бесчестие, вместе с тем уничтожат завоевания революции и потому не смогут дать счастья стране.

Выбора нет. Революционная власть должна стать на путь революционный и твердый, лишь в этом спасение родины и свободы.

Я, генерал Корнилов, вся жизнь которого с первого дня сознательного существования доныне проходит в беззаветном служении родине, заявляю, что отечество гибнет, а потому, хотя и не спрошенный, требую немедленного прекращения наступления на всех фронтах для сохранения и спасения армии и для ее реорганизации на началах строгой дисциплины и дабы не жертвовать жизнью немногих героев, имеющих право видеть лучшие дни.

Необходимо немедленно, в качестве временной меры, вызываемой исключительно безвыходностью создавшегося положения, введение смертной казни и учреждение полевых судов на театре военных действий. Не следует заблуждаться: меры правительственной кротости расшатали необходимую в армии дисциплину, они вызывают беспорядочную жестокость ничем не сдерживаемых масс. Эта стихия проявляется в насилиях, грабежах и убийствах. Не следует заблуждаться: смерть не только от вражеских пуль, но и от руки своих братьев непрестанно витает над армией. Смертная казнь спасет многие невинные жизни ценой гибели немногих изменников, предателей и трусов.

Я заявляю, что занимая ответственный пост, я никогда в жизни не соглашусь быть одним из орудий гибели родины. Довольно!

Я заявляю, что если Правительство не утвердит предлагаемых мною мер и тем лишит меня единственного средства спасти армию, то я, генерал Корнилов, самовольно слагаю с себя полномочия главнокомандующего».

Телеграмма Корнилова сопровождена подписью комиссара Юго-Западного фронта Савинкова, который приписал следующее: «Я с своей стороны вполне разделяю заявления генерала Корнилова и поддерживаю высказанное им».

Телеграмма ген. Корнилову

Каменец-Подольск, 12 июля. Генерал Корнилов получил следующую телеграмму от офицеров генерального штаба особой армии:

«Земно кланяемся вам, истинному защитнику нашей дорогой родины и завоеванной революцией свободы, за то, что вы один в эту тяжелую минуту имели мужество громко и грозно сказать то, что мы все чувствуем и думаем. Заявляем, что мы всегда, везде и во всем готовы следовать за вами по первому вашему зову, как за смелым и честным военачальником, спасителем армии и свободы и представителем твердой и революционной власти» (ПТА).

Из газеты «**Новое Время**» 14/VII № 14826

Самовольный отход частей

Действующая армия, 13 июля. Наступательное движение на виленском направлении приходится считать прерванным ввиду обнаружившейся дезорганизации. Во многих частях под прикрытием ночи группы солдат оставили занятые неприятельские окопы и отошли на исходные позиции в тыл.

Сибирские полки удерживают занятые окопы и отбивают атаки германцев. Фронт продолжает быть устойчивым. Артиллерийская канонада стихает (ПТА).

Агитация против командного состава 1 сиб[ирского] корпуса

Действующая армия, 12 июля. Накануне боев у Сморгони, когда уже были отданы боевые приказы, дивизионный и корпусный комитеты, без определенных фактических данных, исключительно по каким-то общим соображениям выразили недоверие начальнику 1 сибирской дивизии ген[ералу] Подгурскому, заявляя, что в случае оставления его дивизия будет небоеспособной. Ген[ерал] Подгурский немедленно подал рапорт и сдал командование, а сам стал в ряды 1 Сибирского стрелкового полка и в составе роты принял участие в бою, сражаясь первым в рядах. Ходил в атаки и в трудную минуту, командуя горстью солдат, ободрил их и взял опорный пункт. Так как на командный состав 1 сибирского корпуса ведется непонятная атака со стороны неизвестных источников и уже перед этим было выражено такое же недоверие командиру корпуса, немедленно оставившему свой пост, то является опасность, что корпус, стоявший до последних дней в ряду лучших корпусов армии и считавшийся опорой порядка, действительно утратит боеспособность и разложение охватит наши лучшие войска (Кор. «Нов. Вр.»).

Не могу отказать себе наклеить здесь вырезку из газеты «Речь» за 15 Июля № 164(3906) — ведь у нас повторяется буквально все, что было во Франции, стоит только переменить фамилии действующих лиц. Может быть и окончание будет соответствующее?

Уроки истории

Великая французская революция была еще вся в движении. Уже пятый год, постепенно нарастая, валы народного движения бушевали все яростнее. Сословия были уничтожены, и с ними в Лету истории канули сословные представители.

Герой Европы и Америки — генерал Лафайет из крайнего левого стал правым. «Возлюбленный» монарх, которому достаточно было в свое время дать конституцию, чтобы стать идолом народа, доживает последние свои дни в тюрьме Тампль.

Париж беснуется, охваченный экстазом патриотизма, равенства и братства. Свобода — она дана всем и — никому. Ее пределы — в бесконечной фантазии необузданных санкюлотов. Они в «аристократов» превратили всех, кто носит чистые камзолы, свежее белье, кто хорошо грамотен и не толкается на площадях, чтобы засвидетельствовать свой патриотизм. Да, во всем повинны аристократы: в отсутствии меди и железа для пуль и пик: в отсутствии звонкой монеты; в недостатке хлеба. Извивающиеся хвосты у булочных напоены отравой ненависти, ядом недоверия ко всему и ко всем: к Лавуазье и к Людовику Капету, к Кондорсе и к Англии. Ведь два унца хлеба слишком мало для человека! Ведь таксы, устанавливаемые идиотами из муниципалитета, хорошая мера, когда продукты имеются!, а когда их нет, когда даже бобы исчезли? О, проклятые аристократы, патриоты знают, почему надо снять головы трем стам тысячам врагов народа!..

Там, — в недавнем прошлом, — живет, как прекрасное видение, кровавый день 20 июня 1792 г. Там — в нерассеявшемся пороховом дыму — еще видны фигуры бойцов 10 июля, тех бойцов, которые взяли Тюильери и перебили храбрых щвейцарцев, прекративших сражение по приказу короля. Помрачают разум воспоминания о сентябрьских днях, когда трупы аристократов таскали по улицам под пение «Ca ira».

Патриотизму нужны виновники; он находит лишь жертвы, опьяняет себя кровью и задыхается в ее испарениях. А сам — выше всех, над головой патриотов, любители красивых слов упражняются в красноречии. Вот хитрый паралитик, плут и развратник Камбон. Он бросает фразу, которая его — ничтожного краснобая — делает историческим лицом: «Война — дворцам, мир — хижинам». Вот глупый тяжелодум мэр Пегион; вот кровавый Сантерр. Вот мрачный, вылезший из забвения, не щадящий ни себя, ни тем более других — Марат; вот суровый жрец правосудия, неумолимый к аристократам, разбухший от крови — исполин Дантон. И вот тихий, замкнувшийся в доктринерство, самый холодный и самый рассудительный из всех теоретиков убийства — Робеспьер.

Их не понимают гордые и низкие патриоты, прибывшие из Марселя. Их было шестьсот — пламенных южан, шедших в Париж спасать Родину, — и в их рядах находился молодой красавец Руже-де-Лиль. Он прижимал руку к сердцу и во всю силу легких пел сочиненную им прелестную песнь, которая затем перейдет в историю и будет воодушевлять народы, восстающие против деспотов. Но теперь не в «Марсельезе» дело, — дело в аристократах, которых всех надо истребить. Это именно и понимали в Париже.

А тем временем Франция приближалась к гибели. Голодная, толпящаяся у дверей фермеров, как у «лавок ростовщиков»; руководящаяся финансовой политикой печатного станка; раздираемая гражданской войной; руководимая великими ничтожествами; окруженная врагами — Франция погибала. Армии не было: были десятки тысяч не повиновавшихся генералам солдат и тысячи бродяг, превратившихся в солдат.

Бросил армию Лафайет. Лучшие генералы, каковы де-Брольи и Бретейль, уже давно были в Кобленце и конспирировали против Франции и за короля. Англия, Австрия, Пруссия, Швеция и Россия приступали к укрощению «заблудшей» Франции. Уже с востока, под командой лучшего генерала Фридриха II — герцога Брауншвейгского, надвигались непобедимые до того армии. Уже с севера неслись суровые полки Густава шведского. Уже с юго-востока теснили Францию верные солдаты великой матери, злосчастной Марии Антуанетт.

Еще 22 июня 1792 года было объявлено, что «отечество в опасности». По улицам проходили барабанщики, шествовали процессии со знаменами; выступали ораторы и вербовщики. Тысячи санкюлотов, привыкших к делу крови, записывались в армию. Тысячи других лили пули и ковали пики. Кипела работа в мастерских портных: всех этих людей надо было облачить в военные мундиры.

О, это будут лучшие солдаты, каких когда-либо видел мир. Ведь, они сражаются не за короля и не за аристократов: они, бойцы площади Греви, площади Бастилии, штурмовавшие дворец Бурбонский и дворец Тюильерийский, беспощадно истреблявшие аристократов, — они сумеют постоять за свободу, равенство и братство, за новую Францию!

Длинными рядами проходили по улицам Парижа солдаты новой Франции. Их приветствовали женщины; в их честь говорились речи, — ведь, они были надеждой страны, ея гордостью, утверждением нового порядка вещей!

А вести одна другой хуже приходили со всех сторон. Ни извергающий пламень Дантон, ни спокойный, глупый в своей книжной мудрости Роллан, ни благородный и точный, как и подобает быть математику, Монж не могли

предотвратить восстания в Вандее. Храбрый воин, с лицом Жанны д'Арк, с неукротимой волей, как у Ричарда Львиное Сердце, молодой де-Ларош-Жаклен зажег огонь. Он защищал церковь, Боншан отстаивал монархию.

А себя и свои делишки отстаивал в другом месте Франции Журдан-головорез, под флагом патриотизма предававший грабежу и насилию все казавшееся «аристократическим».

Между тем, армии врагов теснили Францию. Поднималась против «безбожных санкюлотов» Испания. Уже войска герцога Брауншвейгского взяли Лонгви, — гарнизон которого не хотел защищаться. Передовые отряды неприятеля показались у Вердена. И военный совет, состоявший из новых людей новой Франции, решил сдать эту первоклассную крепость без боя. И, когда генерал Борепер, проделавший военную карьеру под руководством эмигранта де-Брольи, увидел, что перед ним бахвалы и трусы, он — солдат и сын Франции — тут же за столом размозжил себе череп пистолетной пулей. Но геройская смерть коменданта не вдохновила трусов, они бросили Верден.

В Париж тянулись запыленные, голодные дезертиры, бросавшие позиции, оружие. Они шли к «матери революции» искать утешения и крова. Их обвиняли в измене, в трусости. Они вопрошали: «Что же нам оставалось делать?» И патриотки отвечали кратко: «Умереть». Но умирать они не хотели, приходили в столицу, грабили, пьянствовали и все более ухудшали дело продовольствования населения Парижа.

Перед городом Дюмурье, выдвинутым революцией на пост защитника родины, была банда бездельников, болтунов и трусов, храбрых лишь для того, чтобы вешать на фонарях священников и аристократов. Но генерал знал, что народный организм силен, что среди этих трусов можно найти и храбрых воинов. Нужен лишь план действий. Он вырабатывается в один час. Непобедимый герцог Брауншвейгский сделал крупную ошибку: двигаясь широким фронтом на запад, он забыл занять хребет Аргоннского леса. Дюмурье овладевает Аргоннами, врезывается клином в армию врага и рассекает наступающие массы. Париж спасен!

Но нужны солдаты — и нужна дисциплина. Конвент не умеет ввести дисциплину. Он боится прикрикнуть на банды людей в мундирах. Он боится их, боится потерять свое влияние на санкюлотов, превратиться во «врага народа». И, чтобы завоевать симпатии солдатески, конвент начинает третировать своих же генералов, обвиняя их в контрреволюционности. В армии посылаются люди, шпионящие за генералами, решающие все дела и всегда оправдывающие солдат и обвиняющие генералов. И тогда Дюмурье, бессильный восстановить порядок и ввести дисциплину, из ставки бросает конвенту тяжкое обвинение в «партийности» и требует прекратить эту антинациональную политику.

Что мог сделать конвент? Отказаться от партийности — значило ликвидировать себя. И конвент посылает комиссаров арестовать Дюмурье. Последний хороший генерал убегает «по ту сторону», и армия превращается в сброд. Она грабит Францию, как завоеванную провинцию. Бродяги и шпионы проповедывают «смерть аристократам» и «войну дворцам», и темные солдаты насилуют крестьянских дочерей, убивают их отцов, уничтожают имущество фермеров. «Только самыми решительными и быстрыми мерами, — гласит приказ ген[ерала] Вандама, — можно еще спасти армию от увлечения ужасным разбоем, угрожающим ей полным разложением и окончательно гасящим гордую надежду, которую питал к армии французский народ. Именно от этой армии ожидались самые блестящие успехи, именно от нее ждали полного разрешения тирании, и именно она находится теперь во власти самых опасных беспорядков. Я не могу себе представить, каким злым роком почти во всех корпусах оказались порванными

прочные связи дисциплины. Кто те чудовища, которые коварно проникли в наши ряды, чтобы возбуждать их к разбою, подлости и убийствам. Разве мы больше не французы? Разве мы забыли, что мы республиканцы? В то время, когда представители наши возглашают ежедневно принципы добродетели, мы их забываем, мы их отбрасываем, чтобы предаваться ужасам беспорядка и бесчестному разбою».

Ген[ерал] Вандам взывает к дисциплине:

«Заставьте себя повиноваться, как я вам приказываю, и вскоре республика будет располагать храбрыми дисциплинированными солдатами. Тогда успех наш будет верен, и мы не будем больше изнемогать от голода и нищеты, мы не увидим больше разбредшихся в беспорядке по стране солдат, мы не увидим больше мирных сельских жителей, ограбленных и убитых в своих собственных жилищах, мы больше не увидим голодных детей, просящих у нас хлеба, отнятого у них жадностью нескольких негодяев; мы больше не увидим разоренных домов, убегающих поселян, разогнанных стад».

Но напрасны были призывы. Плоды редких побед испарялись, ибо солдаты набрасывались на добычу, не хотели использовать успехов. Они оставляли немногих храбрецов вести бой, а сами разыскивали в домах крестьян золото, серебро, полотно, пищу. Блестящие в начале успехи рейнской армии приостановились, ибо солдаты занялись грабежом.

Но этого мало. Нередки были случаи, когда солдаты заявляли, что наступила эра всемирного братства, и входили в сношения с врагом, давали ему важные указания и ставили французские армии в опасное положение. Приказом от 15 марта 1794 г. за такого рода деяния объявлялась смертная казнь.

Нарождались вожди армий. Уже яркой звездой горела слава Пишегрю, уже смел гений Гоша, уже солдаты Клемана, в железных руках вождя, превращались в непобедимых воинов; уже молодой Бонапарт не только наблюдал и изучал, но и действовал. Однако, солдатеска продолжала бесчинствовать. Был момент в начале 1794 года, когда успехи фландрских армий, руководимых Пишегрю, свелись на нет, ибо солдаты «покинули свои части, чтобы бродить по окрестностям и предаваться грабежу и прочим гнусностям. Не менее возмутительно поведение других солдат, трусливо бежавших из боя и достигших в своем бегстве чуть не самых стен Лилля. Это поведение едва не повлекло за собой поражения их товарищей и расстройства самой армии. Батальоны, обессиленные большим числом самовольно отлучившихся, подверглись сильнейшему обстрелу. Имея возможность противопоставить силам противника лишь половину своего действительного состава, они уже видели момент, когда им придется уступить превосходным силам противника».

Очевидно, недостаточно было смертной казни за разбой. И Пишегрю просил, чтобы все дезертиры были объявлены вне закона, чтобы они расстреливались немедленно.

Так постепенно, в течение двух с половиной лет приходилось Франции бороться с солдатчиной, не желавшей повиноваться офицерам, не думавшей ни о чем, кроме грабежа и бегства. Героическими усилиями вождей, постепенно победивших партийность якобинцев всех оттенков, была введена дисциплина. И когда 12 и 13 вандемьера (4 и 5 октября) 1795 года гражданин Бонапарт подавляет вспышку санкюлотского мятежа, — под его начальством находятся солдаты, верные дисциплине, а не сброд насильников, грабителей и дезертиров.

Дисциплина была бы введена гораздо быстрее, не мешай тому конвент, заискивавший перед санкюлотами, игравший на слабостях, льстивший им, как раб льстит господину.

Петр Рысс.

[...]

21 и 22 Июля (Пятница и Суббота)

В Раснянской волости получено по карточкам 8 пудов ржи и 8 пудов овса, за которые уплачено: за 8 пудов ржи по 2 р. 65 + % 1 р. 49 – [за] 8 [пудов] овса [по] 2 р. 65 +% 1-49 – 45 р. 38 к.

20 Июля следовало реквизированный скот доставить на станцию Богушевскую, где производился прием его. Предварительный осмотр производился на месте нахождения скота у владельцев и штуки отмечались на вид не менее 12 пудов живого веса. Записанные штуки должны были быть доставляемы на с[танцию] Богушевскую для окончательного приема и расчета за скот по действительному виду. Тут и происходит и происходил обмен особей на худших. Встреченный мною крестьянин дер. Красного Села открыто мне заявил, что он ведет свою штуку на обмен на господскую: он сдаст вместо господской (Вейсенгоффа) свою и уплатит за разницу в весе деньги, а корову Вейсенгоффа возьмет себе.

То же самое рассказывали и другие. Была приведена в сдачу отличная корова весом в 24 пуда. На ст[анции] Богушевской собралась масса народа с приведенным для сдачи скотом. Корова 24-пудовая очень понравилась многим и из-за нее произошли драки до крови. Это обнаружило подмен и драка окончилась тем, что корова была окончательно реквизирована.

Насколько, значит, и в данных случаях происходит обманов. Дома в деревне никто коров не взвешивал, а определение веса на глаз очень неточное. Вот и происходит обмен: большие на костлявые, худые штуки, старые заменяются более молодыми, молочными и сытыми, быки – коровами и т.п. Доплаты или просто взятки поступают, конечно, в карманы, разумеется, не казенные.

Был вчера в Немойте – это своего рода женский монастырь, только все дамы. Рассказывали мне, что все это время окружные крестьяне явно заявляют различные требования, а члены различных Комитетов являются прямо играющими роль какого-то начальства. Приезжают какие-то темные агитаторы. Был такой случай: какой-то Гольман из Могилева ехал с 3-я еще какими-то членами какого-то Комитета в Сенно или его окрестности на автомобиле. Автомобиль испортился недалеко от Немойты. Владелица [не разб.] дала лошадей, накормила его с товарищем, а остальные два ждали, пока автомобиль поправили. Эти оставшиеся заявляли, что Гольман, хотя еврей (или крещеный), но он пропагандирует законное отношение к собственности, едет с целью успокоения и предупреждения захватов и т.п. Спустя некоторое время выяснилось, что этот Гольман ездил по деревням, собирал крестьян и проповедовал пользоваться временем, немедленно забирать земли помещиков и т.п. – т.е. совершенно обратное.

[На маргинах:]

Гольман – Председатель Могилевского Губернского совета крестьянских депутатов. Гольман – прапорщик. Этот Гольман

арестован по приказу Верховного Главнокомандующего, как обвиняемый в дезертирстве. («Русская Воля» 28/VII № 177.)

Прапорщик Гольман

Могилев, 10, VIII. Арестованный прапорщик-дезертир Гольман никак не может отказаться от своих большевистских трюков даже за крепкой тюремной решеткой. Огорченный невозможностью выступления на могилевском крестьянском съезде, Гольман пустился на хитрости и пытался вчера переслать членам съезда особое воззвание, в котором требовал, чтобы крестьяне Могилевской губернии начали немедленную борьбу с контрреволюцией, исходящей... от дежурного генерала штаба Верховного Главнокомандующего, посмевшего арестовать его, «видного революционного деятеля».

Воззвание злополучного большевика представляет собой какой-то горячечный бред сумасшедшего. Начинается оно с громкого обращения к съезду, что он, прапорщик Гольман, выбранный председателем крестьянского исполнительного комитета, хотя и томится ныне в заточении и отделен от своих товарищей, но душа его всегда с ними, и кончается заявлением, что если бы он был на свободе, то немедленно вся реакция была бы раздавлена, а «главный контрреволюционер», дежурный генерал, сидел бы на его месте.

В других местах обширного воззвания Гольман пишет:

Мой арест — это гибель большевизма, а с ним вместе гибель лучших надежд крестьянства и рабочих масс. Реакция злобно хохочет мне в лицо. Они издеваются надо мной. Спасайте меня и себя. Прочтите эти строки и ужаснитесь.

Любопытен способ, которым Гольман хотел переслать свое воззвание съезду: он обернул листом бумаги с воззванием котелок и отправил с ним одного из тюремных солдат за обедом в исполнительный комитет крестьянских депутатов.

Примитивная уловка тотчас же была обнаружена.

(«Русское Слово» 12/VIII № 184.)

Какое счастье для населения Могилевской губ[ернии], что такой агитатор уже не пропагандирует своих непримиримых большевистских теорий.

23 Июля (Воскресенье)

Был в Левкове у Богушевских (Мечислав и Анна). Там, по сведениям из писем их родственников, проживающих около Минска, рассказывали, что немцы в 20—60 верстах от Минска и что Минск эвакуируется будто. То же самое говорили вчера и в Немойте. То же рассказывали бывшие на ст[анции] Богушевской. Там по железной дороге проезжали какие-то команды и обоз в сторону Минска. Ехавшие рассказывали, что едут из-под Двинска в Минск для вывоза из этого города различного казенного имущества.

Мне было очень интересно узнать, как и чем окончилось дело Богушевского за луг, ско[шенный] крестьянами дер[евни] Козодои — оказалось следующее. Действительно, Богушевский отдал с половины один свой луг скосить. Крестьяне скосили его и не желая отдавать половины, заявили в Комитет, что они признают это для себя невыгодным, а желают заплатить Богушевскому деньги потом. Прибыл Комитет на место и определил на глаз, что луг

заключает 12—15 десятин и предложил произвести крестьянам уплату по 5 р. за десятину, т.е. 60—75 р. Явились крестьяне с Комитетом к Богушевскому для переговоров. Богушевский заявил, что у него условие было хотя словесное, но при свидетелях, заключенное с крестьянами, а так как ему нужны не деньги, а сено, то он на такую комбинацию, т.е. уплату за сено, не согласен. Кроме этого, по-точному луг заключает не 12—15 дес[ятин], а 25 десятин. Согласие не состоялось. Тогда Богушевский отправился в Сенно в уездный (земельный) Комитет [не разб.] Там решили так, чтобы сено было теперь же поделено пополам и половину крестьяне могут взять, а другая половина должна быть сложена на лугу особо, с тем, что если определится, что Богушевский может обойтись без этого сена, то тогда за это сено заплатить Богушевскому по таксе. С этим все-таки не согласился Богушевский, а уездный Комитет сделал распоряжение о приведении в исполнение своего решения. Однако Раснянский Комитет отказался исполнить распоряжение уездного Комитета, и все сено крестьяне забрали себе. Богушевский подал жалобу в суд.

Было распоряжение, чтобы Комитеты не вмешивались в хозяйство землевладельцев, а однако на это не обращается внимания (см. приклейки).

Вот Вам и власть и отсутствие всякой власти.

Интересное положение в имении Белица у владельца Карла Свяцкого. Там в прошлом году, вследствие повального воспаления легких, весь скот был вырезан. Зимою и весною Свяцкий кое-как собрал 26 штук и заводил новый комплект. Свяцкий богатый помещик, имеющий у себя детский приют, школу, винокуренный завод и т.п. учреждения. Он у себя на службе и в приютах до 700 человек на довольствии и поэтому он 26 своих коров распределил так: для себя с семьей отделил семь, а остальные 19 раздал другим. Теперь потребовалась реквизиция и у него забрали его 7 штук, несмотря на очевидную несообразность, потому что велено было брать только у помещиков, к которым Свяцкий хотя и принадлежал, но он кормил до 700 человек. У Свяцкого еще [не разб.] положение. Администрация его имения, т.е. его служащие, выгнали его управляющего, назначили управляющим садовника, сами забрали все запасы хлебные и выдают ему точно по карточкам, отвешивая ему и отмеривая на продовольствие продукты. Положение не из лучших. И это богатый барин!?

У Богушевского есть брат его жены, тоже Богушевский, или имеет тоже имение. Он был на фронте и, получив отпуск, приехал к себе в деревню. Он нашел, что в его имении при его приезде крестьяне поделили его поля, рубят лес, поделенный ими между собою, словом полный хаос. Богушевский, мой сосед, рассказал мне, что его другой брат, имеющий в Витебской губ[ернии], в предупреждение самоволья крестьян, отдал все свои луга в пользование воинских частей, квартирующих в Витебске с тем, чтобы по собрании сена, ему отдали половину. Заведующий Офицер прибыл на место, за-

стал крестьян, самовольно косящих луг. Офицер поехал в Сенно в земельный Комитет. Чем это кончится — интересно.

Богушевский рассказывал, что в Минской губер[нии], где его родственники живут, волостные Комитеты творят всякие насилия над помещиками, а о грубом обращении уже и речи быть не может. Так что наша Раснянская волость с ее Комитетами, по словам Богушевского, представляется как исключение, обходительной даже, волости другие Сенненского уезда отмечаются гораздо большею грубостью. Впрочем теперь о грубостях не говорят — это обычное обращение крестьян. Особою грубостью отличаются некоторые из народных учителей, а среди них выдающийся — бывший учитель Глебовска который, как слышал сам Богушевский, приехавший на собрание в Раснянскую волость, кричал: вот наши кровопийцы.

[...]

26 Июля (Среда)

В деревенской жизни ничего нового, а в газетах все тоже: отступление и отступление и развал в армии. Войска наши уступили Черновицы, а неприятель уже в 20 верстах от Каменца-Подольска, занял дер. Кудринцу («Нов[ое] Вр[емя]» 23/VII 14834 и 22/VII 14833). Разруха, а Армии вынудила ген[ерала] Корнилова отдать следующий приказ («Нов[ое] Вр[емя]» 22/VII № 14833).

Расстрел изменников

Ген[ералом] Корниловым издан следующий приказ о расстреле изменников и предателей: «Получив донесение командующего 2 армией о том, что солдаты вверенной ему армии позволили себе при оставлении нами Тарнополя грабить имущество, насиловать женщин и детей, убивать мирных жителей и друг друга, я отдал приказ расстреливать подобных негодяев без суда. Во исполнение этого моего приказа особо назначенными для того командами расстреляно 14 подлецов на месте совершения ими преступления. Объявляя об этом армиям вверенного мне фронта, добавляю, что мною отдан приказ без суда расстреливать всех тех, которые будут грабить, насиловать и убивать как мирных жителей, так и своих боевых соратников, и всех, кто посмеет не исполнять боевых приказов в те минуты когда решается вопрос существования отечества, свободы и революции. Я не остановлюсь ни перед чем во имя спасения родины от гибели, причиной которой является подлое поведение предателей, изменников и трусов

Генерал Корнилов».

Полки и воинские части принимавшие участие в мятеже 3—5 Июля расформированы. («Нов[ое] Вр[емя]» 23/VII 14834).

Из Киева телеграфировали, что женский батальон отличается храбростью: трижды контр-атаками отбивал атаки немцев. Дрался отчаянно. Половина пала. («Нов[ое] Вр[емя]» 22/VII № 14833).

Насколько серьезно положение на фронтах вообще можно судить по тому, что являются распоряжения, быть может предварительные, относительно эвакуации Минска (см. 263 стр.)[1] и Киева

---

[1] См. с. 253.

(«Русское Слово» 22/VII № 166) и сведения сообщаемые в «Смолен[ском] Ве[стнике]» 23/VII № 175.

По России

Минск. Ввиду чрезмерного переполнения города и продолжающегося притока беженцев, возвращающихся с востока, чтобы быть поближе к родным местам на случай заключения мира, — поднят вопрос о запрещении въезда в Минск без особого разрешения. Предполагается установить запретительную полосу с Орши до Бобруйска.

Вследствие отступления Галиция, конечно, опять не в наших руках и управление Комиссара по делам Галиции упразднено («Нов[ое] Вр[емя]» 23/VII № 14834).

Внутри России тоже нехорошо: 1) следствие о действиях Ленина и его товарищей открывает ужасную продажность и подкуп немцев («Нов[ое] Вр[емя]» 22/VII № 14833).

2) В Петрограде произведен разгром Сената, захвачено ценностей больше чем на 1 миллион руб., не говоря уже, что это исторические памятники («Новое Вр[емя]» 22/VII № 14833 и «Рус[ское] Слово» 22/VII № 166).

3) Великороссы на Волге захватывают сено и хлеб у украинцев, предлагая им уходить в Украину («Нов[ое] Вр[емя]» 22/VII № 14833).

4) Да и в самом Правительстве тоже идут несогласия. Корнилов поставил свои условия, без исполнения которых не соглашается ни принять должность верховного Главнокомандующего, ни выехать с Юго-Западного фронта, а Правительство медлит с ответом («Нов[ое] Вр[емя]» 22/VII № 14833 и «Нов[ое] В[ремя]» № 14834).

5) Отставка Брусилова, по его словам, устроена помимо его воли и без его заявления. (Беседа с ним, очень интересная, помещена в «Рус[ском] Слове» 22/VII № 166.)

Следует отметить, что уход Керенского не состоялся. Ему поручено сформировать кабинет. Целые заседания по этому делу происходили у Правительства и наконец завершились в историческом заседании в Зимнем дворце. Подробные [не разб.] весьма интересные приведены в «Нов[ом] Вр[емени]» 22/VII № 14833.

Из других газетных известий могу отметить:

1) Об уходе Керенского, непринятии Вр[еменным] Правитель[ство]м его отставки и поручении ему составить кабинет («Новое Время»22 и 23/VII № 14833 и 14834).

2) Об аресте Генер[ала] Гурко по случаю письма его к бывшему Императору от 5 Марта («Нов[ое] Вр[емя]» 22/VII 14833 и «Русское Слово» 22/VII 166).

3) Роспуск Финляндского сейма («Нов[ое] Вр[емя]» 22/VII 14833).

4) Заметка «Поход на Петроград» («Нов[ое] Вр[емя]» 23/VII 14834).

5) Пулемет в Петрогр[адском] Университете (там же).

6) Генер[ал] Сандецкий предан суду (там же).

7) Работы Следственной Комиссии в Кронштадте вновь прерваны (там же).

8) Разговоры телефонные в Петрограде только на русском языке («Нов[ое] Вр[емя]» 22/VII 14833).

9) Здание Смольного Института предоставлено Совету Раб[очих] и Солд[атских] депутатов («Нов[ое] Вр[емя]» 22/VII 14833).

10) Монополия твердого минераль[ного] топлива (там же).

11) Аграрный вопрос обостряется («Рус[ское] Слово» 22/VII 165).

[На маргинах:]

Генерал Гурко переведен из Трубецкого бастиона в Екатерининскую куртину Петропавловской крепости. Жене его разрешили поместиться вместе с мужем, к которому она и переехала. («Рус[ское] Слово» 1/VIII № 174.) Письмо Генерала Гурко к Царю (см. на стр. 538)[1].

28 Июля (Пятница)

До сих пор я почти ничего не отмечал о стоимости жизни, в частности о продовольствии за последние $1^1/_2-2$ месяца. В бытность в Финляндии затруднения были даже в хлебе, за который платили по 65—75 к. за фунт *(хлеб покупали в Териоках. Он был черный, как уголь, прокислый, горький и совершенно не выпеченный. Два дня сидели без хлеба.)* Приехали в Бобоедово, где надеялись иметь хлеб в достаточном количестве. Оказалось, однако, что и здесь не благополучно. За муку ржаную простую мы платили арендатору нашему 4 р. за пуд. Решили брать по карточкам в волости рожь и перемалывать ее. Пуд ржи платим 2 р. $83^1/_2$ к. Надо поехать, затем свезти на мельницу, за перемол надо заплатить 30 к., так что считая доставку (лошадь и человек) не менее 20 к. с пуда получим, что пуд муки обходится: 2 р. $83^1/_2 + 30 + 20 = 3$ р. 23 к. если принять в расчет умол и распыл, приблизительно до 17 к. с пуда то мука обходится 3 р. 50 к. А следов[ательно], 1 фунт муки 8 $^3/_4$ коп. Правда, что получаются отбросы, идущие на корм свиньям и корове. Хлеб, следов[ательно], будет стоить $6^1/_2-7^1/_2$ к. за фунт. Здесь огромный недостаток ощущается в масле и сале. Масло, сносно приготовленное, теперь оценивается не дешевле 3 р. за фунт, сало дороже 2 руб., ветчина 2 рубля. Но и за эти цены достать этих продуктов нельзя. С другими потребностями то же самое, особенно железо, за которое в неподелочном виде платил в гор. Сенне по 50—60 к. за фунт, а в поделках значительно дороже. Кирпич по 5—6 к. за штуку (2 года тому назад сотня стоила 3—2 р.). Известь, стоившая 3 года тому назад по 25 коп. пуд с доставкою в Бобоедово, теперь покупается по 3 р. 50 к.

---

[1] В 4-ю тетрадь вклеена вырезка из «Биржевых Ведомостей» от 21.09.1917 (№ 16453) — текст письма генерала Гурко к царю. Подписанное 4 марта, — спустя два дня после отречения, — оно послужило основанием для ареста, а затем и высылки генерала-монархиста за границу. В нашу книгу письмо не вошло.

Общее душевное состояние здешних землевладельцев и арендаторов (безземельных) самое тяжелое, главным образом вследствие неизвестности, что будет даже в ближайшем будущем. Я говорю здесь об арендующих имения, не об арендаторах, каких и я имею, которые живут как крестьяне.

Общий говор, распространяемый сторонниками Чернова (м[инист]р земледелия, *к несчастью, он, судя по газетам, опять вошел в состав уже нового, выбранного Керенским, Вр[еменного] Правительства*), обещает занятие помещичьих земель и раздел их между крестьянами, к которым, может быть, присоединят и мелких арендаторов. Это, конечно, поддерживается в деревнях всеми, а землевладельцы не знают, что делать: рабочие не идут, требуют по 10 р. и больше в день, волостные комитеты жалоб на недоразумения и самочин крестьян не принимают, отсылая к милиции, которая указывает, что это не дело милиции, а Комитетов, словом, нет порядка, нет власти, нет суда. Дороговизна на все страшная. Многие землевладельцы готовы были бы продать свою землю, но это запрещается, а подати страшно взвинчены и платить нечем. Затем слух, что землю хотят сделать общегосударственною, т.е. ничьею еще осложняет и без того подавленность землевладельцев, — словом положение до крайности трудное.

31 Июля (Понедельник)

Сегодня был у меня от Раснянского земельного Комитета Я.Скачков с вопросными пунтами, на которые требовалось дать ответы. Этот опросный лист с ответами моими (в копии при сем прилагаются). Эти вопросы, касающиеся землевладения и землеустройства при предположенном переделе или отобрании земли, указывают на возможность отобрания даже усадеб, садов и т.п., а также на возможность лишения права трудового населения иметь усадьбу для собственного пользования (см. пп. 4, 8 и 12). Как будут разрешаться эти вопросы, не знаю, но конечно большинство голосов, состоящее из голосов крестьян, будет за отобрание всего от сколько-нибудь зажиточных лиц. Справедливо ли однако это? Несомненно, что крестьянин своего не уступит. Несомненно также, что нынешний передел не лишит права покупки, кто захочет, свободного или продающегося куска, а это повлечет то, что через будущие каких-нибудь 40—50 лет будет новый тип помещиков, т.е. кулаков-скупщиков, а затем повторится то же, что и теперь, *земля все-таки не будет распределена по едокам в деревне, даже и по дворам, а будут имения и безземельные и крестьянские участки*. Все это, по всей вероятности, вызовет в настоящее даже время прежде всего массу недоразумений, массу непредвиденных вопросов; будут, по всей вероятности, сильные во многих местах нежелательные эксцессы, споры и, возможно, что дело дойдет до кровавых ссор, а может быть и отдельных бунтов.

Дополнительные вопросы к карточке по сельскохозяйственной и земельной переписи 1917 года

Могилевская губерния, Сенненский уезд

Волость Раснянская

Селение Бобоедово (фольварк)

Имена, отчества и фамилии домохозяев, дающих ответы Феликс Яковлевич Ростковский

Ответы на эти вопросы изложены мною под каждым пунктом. Подлинный лист с ответами получил Я.Скачков. Ф.Ростковский.

31 Июля 1917. Бобоедово.

1. Должны ли все земли сельскохозяйственного пользования, а именно пахотные, сенокосные и выгонные, кому бы оне ни принадлежали, Крестьянскому и другим Банкам, городам, духовным ведомствам и т.п. учреждениям быть отобранными (перейти) в общенародный государственный земельный фонд для раздачи трудящемуся населению.

Земли могут быть отобраны в общенародный земельный фонд при условии соответственного вознаграждения.

2. Должны ли перейти в этот фонд также и все земли сельскохозяйственного пользования, принадлежащие частным землевладельцам и крестьянам (как надельные, так и купленные).

Нет, не должны.

3. Должны ли все леса, воды и недра земли быть обращены в государственную собственность.

Нет, не должны.

4. Должны ли быть переданы в государственный земельный фонд все усадьбы и приусадебные земли (огороды, сады, хмельники, пчельники и пр.), имеющие промышленное значение, или такие земли отчуждению не подлежат.

Нет, не должны и отчуждению не подлежат.

5. Должны ли эти земли быть отобранными с вознаграждением прежних собственников или без вознаграждения (с выкупом или без выкупа).

Во всяком случае с вознаграждением по справедливой оценке. Упомянутые в 3 и 4 пунктах отобранию не подлежат.

6. Должны ли земли государственного земельного фонда раздаваться трудящемуся населению в полную собственность, или только во временное пользование (пока земля обрабатывается своим трудом) без права передавать их другим лицам, продавать, сдавать в аренду, завещать по наследству и т. д.

В полную собственность.

7. Подлежат ли наделению землей также и жители городов и местечек при желании их взяться за обработку этих земель своим трудом.

Могут быть наделены на правах покупки.

8. Должны ли земли, полученные из общенародного земельного фонда, обрабатываться только своим трудом (трудом своей семьи) или можно пользоваться при обработке их и наемными рабочими или артелями на товарищеских началах.

Могут быть обрабатываемы и наемным трудом.

9. В каких случаях при обработке только своим трудом считается возможным пользоваться наемным трудом при обработке земель, полученных из общенародного фонда.

Во всех случаях можно пользоваться наемным трудом.

10. Какой вид землепользования после наделения землей должен быть установлен в данной местности:

а) общинный ли с постоянными в определенные сроки переделами земли по едокам или работникам,

б) подворный ли раз навсегда без постоянных в определенные сроки переделов земли по едокам или работникам и какой именно: подворный ли чресполосный, хуторской ли или отрубной.

Подворный или хуторской, но не чересполосный.

11. Кем устанавливаются формы землепользования: центральными государственными учреждениями или местными органами самоуправления и какими именно.

Областными центральными.

12. Могут ли лица трудового населения, не занимающиеся сельским хозяйством, иметь свою усадьбу в сельских местностях для личного пользования.

Могут.

13. В чье распоряжение и пользование должны поступать высококультурные хозяйства — центральных ли государственных учреждений и местных органов самоуправления и каких именно, или отдельных лиц.

В распоряжение их владельцев.

Подпись лица, производящего опрос
за члена земельного Комитета Я.Скачков.

1 Августа (Вторник)

В нашей обыденной жизни ничего особенного отметить не могу. Разве только такую мелочь, что жены двух моих рабочих, взятых на войну (они прослужили у меня каждый менее года), составляют для меня нежелательный элемент. При начале войны я оставил этих баб с детьми в занимаемых ими домах, при которых имеются помещения для скота и сена, кладовые. Избы их очень хорошие. Я им даю отопление, кусок луга (у одной), кусок огорода для посева овощей и картофеля. В случае порчи починяю все, что нужно. За все это ничего не получаю, даже спасибо не говорят. Все это было сделано в предвидении краткосрочной войны. Действительность оказалась иною. Вот уже 3 года тянется тяжелая ужасная война. Садовника моего тоже призвали и я остался без рабочих с 3-я семьями солдат. Имею пару лошадей для работ в саду. Сад большой (до 4000 дерев). Требует ухода, а рабочих нет и нанять в особенности этот (1917) год, невозможно. Цены возросли до 8 руб. за косца, до 4 р. за бабу. Моя семья на лето вынуждена приезжать в Бобоедово мое, потому что в Петрограде продуктов трудно достать и очень дорого, а в деревне все-таки хотя дорого, но свежее и к тому же воздух хороший и приволье, особенно для детей. Поэтому необходимо, чтобы было приготовлено что можно

для продовольствия: посажены картофель, свекла, капуста и т.п.; чтобы посажены или осмотрены ягодные кусты и проч.

В прошлом году жены бывших у меня рабочих обязались за все, ими от меня получаемое, поработать в течение лета 20 дней женских работ (полоть гряды, сгрести сено) и приготовить и сдать мне наседку-курицу с цыплятами.

Теперь, вследствие полной разрухи и анархии они наотрез отказались и большого труда стоит уговорить их выполоть несколько гряд капусты. У одной печь оказалась прогоревшей. Я предложил ей перебраться в другую избу, такую же, чтобы поместилась она в одном доме с другой женщиной. Обе отказались: одна заявила, что она не уйдет, а другая — что она не пустит, хотя изба пустая. Между тем, мне нужен рабочий, а поместить его мне негде.

Подобное же и с арендаторами. Арендатор фольварка, уплачивая то же, что и в мирное время, выручает огромные, сравнительно, деньги за сено, масло, зерновой хлеб. По условию я имею право по установленной цене брать сколько мне нужно масла, молока и т.п. Ввиду поднявшихся цен на эти продукты он в сдаче масла отказывается или дает почти не сбитую сметану, молоко ограничил 3 — 4 квартами (бутылки). Было бы это справедливо, если бы я увеличил аренду, которая остается все той же, между тем подати сильно возросли: 3 года тому назад я платил около 100 р., а теперь назначено 421 р. земских, несколько десятков казенных и сословных, в общем, вероятно, не менее 500 р. С чего же взять их, если даже, будучи в деревне, я пропитаться не могу. Аренда фольварка (500 р.) уходит вся на подати; аренда особых участков почти не получается, потому что вся она покрывается кое-какою работою (косьба сада для лошадей, орка его и т.п.) Иначе говоря, я считаюсь владельцем Бобоедова, но проводя лето здесь, я все покупаю и в конце концов сводя за год счеты по имению, оказывается, что удовольствие считаться владельцем Бобоедова стоит мне от 1200—1500 р. до 2000 р. Я не считал в вышеприведенном ремонта строений, содержание садовника и т.п. Казалось бы, что лучше и расчетливее продать Бобоедово или переселиться сюда на весь год. Однако продать не хочу и духа не хватит — это память моих родителей, место моего детства; жаль трудов и расходов, понесенных за прежнее время. Переселиться тоже трудно — семья моей дочери требует жизни в Петрограде и мой возраст (мне 76 лет) требует спокойствия, которого я в настоящее время в деревне не обрету. В настоящее время все социалистические идеи, полное безначалие в деревне развратили население, ввели полную разруху и анархию, а это, конечно, вконец нервирует человека. Лучше сразу умереть, чем мучиться, да притом таить в себе все такие неудовольствия. Будь у меня моя незабвенная жена, я провел бы где угодно с нею остаток жизни, но Богу угодно было покарать меня, отозвать мою Милю к себе, тогда как я должен был быть первым — она была на 18 лет моложе. Без нее — я сам не свой, тем более, что виню себя в ее смерти — не надо было соглашаться на операцию (вырез

матки вследствие, как говорят, рака; вырезали же все, даже яичники; операция длилась $3^1/_2$ часа). Вот, если все это сообразить, так и приходим к выводу, что искреннее желание мое освободиться от Бобоедова и поселиться где-нибудь, хотя бы в келье, лишь бы было спокойно. Но где??

2 Августа (Середа)

В общественно-политической жизни все то же самое. На фронтах наши войска отступают, не без различных печальных эксцессов и если нет еще окончательного поражения, то единственно благодаря исключительно тому, что немцы приостановили наступление — читаем в газетах, будто бы, там у них ощущается уже недостаток в людях. В стране полная разруха во всех отношениях — то же, что и до сих пор было. Отсутствие власти; масса лиц, распоряжающихся самостоятельно — безответственно. Правительство сформировалось новое, по-видимому, не надолго, а притом все-таки слабое. Следует, по справедливости отметить, что, по-видимому, само Правительство убедилось в тщетности политики речей, митингов, комитетов и всяких подобных порядков. Россия гибнет, а властьимущие разговаривают, убеждают. Судя по газетам, принимаются решительные меры к водворению в войсках порядка. Установлена смертная казнь на фронтах и тут же, как будет ниже видно, применение ее вызвало, со стороны Верховного Главнокомандующего, в одном первом же случае, замечание, что была исполнена без утверждения комиссара. Казалось бы, что при нынешних обстоятельствах власть карать смертью должна принадлежать военному начальнику лично, конфирмовать приговор суда и притом тут же на поле сражения в кратчайший срок — суточный. Подчинение же такого вопроса каким-то комиссарам есть низведение его к полумере, которая при обстоятельствах, когда государство гибнет, не достигает цели, пагубна. Газеты заключают много интересного, но выписки из них невозможны — надобно было бы целые фолианты исписать. Приведенные здесь вырезки дают указания о нынешнем состоянии исстрадавшейся России, ждущей и, по-видимому, не скоро осуществимого общего желания хотя какого-либо порядка. Чувствуется, что разве энергичный властный диктатор мог бы помочь делу и об этом начинают поговаривать. Вот, что можно извлечь из газет. Нельзя еще не упомянуть, что земельный вопрос стоит очень остро, а Правительство, в лице м[инист]ра Чернова, вошедшего в новый кабинет, не только не успокаивает, но, как будто, еще более обостряет через своих агентов на местах (см. стр. 263 о Гольмане)[1].

В-ий пехотный полк

Действующая армия, 23, VII. На днях в районе Западного фронта был расформирован В-ий пехотный полк, категорически заявивший о своем не-

---

[1] См. на с. 253 вырезку из «Русского Слова» (12.08.1917, № 184), подклеенную автором к записям от 21 и 22 июля.

желании занять боевой участок нашей укрепленной линии и постановивший произвести «физическое воздействие» на высшее командование за те решительные строгие меры, которые были применены им в последние дни.

К солдатам В. полка были направлены офицеры, которым было поручено предложить полку выдать бунтарей. Полк отказал, заявив, что все попытки изъять из его состава хотя бы одного солдата, встретят надлежащий отпор, вплоть до оружия. После этого место стоянки В. полка было оцеплено казаками и прибывшими легкими батареями. В-цам был дан определенный срок для принятия окончательного решения. За две минуты до его окончания из деревни выбежали задержанные взбунтовавшимся полком 63 офицера и более 300 солдат. Остальные упорствовали, забившись в землянки. Выполняя приказ, артиллерия открыла огонь. Всего был выпущен 41 снаряд. Среди неповиновавшихся оказались убитые и раненые, и лишь после этого полк выдал всех предателей и бунтовщиков.

А. С.

(**«Русское Слово»** 23/VII № 167.)

Между Днестром и Прутом наши войска продолжали отходить в восточном направлении и в ночь на 21-е июля оставили Черновицы, взорвав мост через реку Прут. Противник занял деревни Рашков, Поляну, Раранче и город Черновицы.

На Карпатах наши войска отходят к востоку. Противник ведет настойчивое преследование, причем некоторые из наших частей не оказывают ему должного сопротивления, что обусловлено причинами морального характера.

(**«Русское Слово»** 23/VII № 167.)

Сменить офицера может только смерть

В главный комитет союза офицеров армии и флота поступили запросы, как относиться к тем членам союза, которые, встречая среди подчиненных солдат недоверие, непослушание и неповиновение, ходатайствуют о разжаловании их в рядовые, чтобы, находясь в солдатской форме, приобрести доверие солдат.

Главный комитет союза находит, что, не взирая на весь ужас моральных переживаний офицера, все же нужно призывать все офицерство к продолжению его службы в офицерском звании.

Главный комитет призывает всех офицеров к продолжению их беспримерно тяжелой, но доблестной службы в офицерских должностях, напоминая, что «сменить офицера может только смерть».

(**«Русское Слово»** 28/VII № 177.)

На фронте

Минск 26/7. Донесения командиров частей, участвовавших в боях 12-го Июля на участке Крево — Сморгонь свидетельствуют о необыкновенных преданности долгу и доблести офицеров и солдат некоторых полков. Игнорируя ураганный огонь германской артиллерии и терпя урон, они заняли три линии окопов. Один полк потерял всех офицеров, кроме двух. Только позорное бегство и предательство соседей принудило его отойти на исходные позиции.

(**«Смоленский Вест[ник]»** 28/VII № 179.)

Приказы по петроградскому округу

Петроград, 27, VII. Генерал Васильковский издал следующие приказы по петроградскому военному округу.

I.

Караульная служба гарнизона пришла в упадок. В карауле не соблюдается того порядка несения гарнизонной службы, который должен поддерживаться согласно уставу гарнизонной службы. Часовые потеряли воинский вид, сидят, курят, оставляют самовольно посты. Истинно революционные войска должны защитить революцию.

В переживаемый момент, когда стране грозит гибель, дисциплина должна быть особенно сурова. Войска округа должны дать пример сознательной дисциплины, основанной на чувстве долга и самопожертвования для спасения родины.

Малейшее уклонение в несении гарнизонной службы будет караться со всей суровостью закона.

II.

Замечаю много солдат, гуляющих по городу в часы занятий. Пора понять, что время дорого. Каждый должен напрячь все свои силы и исполнить долг совести.

Начальникам всех частей и команд немедленно прекратить эти бесцельные шатания в часы занятий.

О самовольных отлучках доносить мне.

(**«Новое Время»** 28/VII № 14838 и [не разб.] **«Воля»** 28/VII № 177.)

Восстановление дисциплины

Командующим войсками московского округа полковником Верховским изданы следующие два приказа, касающиеся восстановления дисциплины в войсках округа:

Приказ № 987

§ 1.

В гарнизонах московского округа в часы занятий наблюдается значительное число солдат, разгуливающих без дела по улицам, ведущих мелкую торговлю (причем ими зачастую не соблюдается устав об акцизе), отстаивающих в хвостах у магазинов или предлагающих свои услуги публике на вокзалах.

Изложенное указывает на явное и преступное уклонение большого числа солдат от занятий. Категорически требую прекратить это ненормальное явление.

Отлучающиеся из района своего расположения в часы занятий должны быть снабжены увольнительными записками, выдаваемыми каждый раз особо. Кроме того, требую, чтобы все выходящие на улицу были одеты по форме и имели бы воинский вид.

Требую также, чтобы прекратилось бесцельное гулянье по улицам больных из лечебных заведений и госпиталей. Разносится зараза, есть угроза занесения и распространения холеры. Увольняемые в город легко раненые, больные и выздоравливающие должны снабжаться соответствующими записками от врача. Выхода на улицу в больничных халатах и ночных туфлях не допускать.

§ 2.

Совершенно запрещаю как офицерам, так и солдатам карточную азартную игру.

От милиции поступают многочисленные заявления, что солдаты, собираясь на бульварах города, в скверах и особенно в парках, ведут азартную игру в карты. В полном согласии с решением исполнительных комитетов Советов солдатских и рабочих депутатов категорически требую от коменданта города прекращения этого. Виновных под конвоем отправлять в полк.

§ 3.

Никакими вновь изданными приказами не отменялся ни один из пунктов гарнизонного устава. Между тем, наблюдаются самые непозволительные отступления от него: часовые оставляют посты, бросают ружья, сидят на принесенных заранее табуретах, читают на постах книги и пр. Приказываю коменданту города в кратчайший срок искоренить это, сообщая о замеченном в соответствующие части войск для предания суду всех, кто не исполняет требований гарнизонного устава.

§ 4.

В казармы и места расположения воинских частей допускать лишь тех агитаторов, которые снабжены удостоверениями Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

§ 5.

Наблюдение за исполнением этого приказа возлагаю на комендантов городов и начальников гарнизонов, коим приказываю принять самые решительные меры вплоть до арестов нарушающих этот приказ для препровождения в части и предания суду.

(**«Русское Слово»** 23/VII № 167.)

Другой приказ, о котором говорится в начале этой вырезки, как изложенный в общих выражениях, хотя и существенный, я не поместил здесь — он может быть прочитан в моем сборнике газет за время 1914—1917 г.

Отголоски событий 3—5 июля

Главное управление Генерального штаба, обследовав события, происшедшие 3—5 июля в частях, расположенных в Петрограде и его окрестностях, высказалось за разделение всех частей, по степени их участия в восстании, на три категории и применение к ним соответственно их вине различных мер наказания.

Первая категория — части войск, принимавшие за небольшими исключениями участие в полном составе. Сюда относятся: запасной батальон гвардейского гренадерского полка, петроградские запасные полки: 1 и 3-й, кроме 2-го батальона, который участия не принимал и из которого предположено сформировать 1-й запасной пехотный полк; 176, 180 и 1-й запасный пулеметные полки. Сюда же относятся вышедшие из повиновения солдаты офицерской стрелковой школы в Ораниенбауме, переведенной в московский военный округ.

Все эти части подлежат полному расформированию и восстановлены не будут, причем все зачинщики, главари и подстрекатели предаются суду. Роты, не принимавшие целиком активного участия, по выделению из них преступных элементов, немедленно отправляются на фронт как пополнение, но получают там жалование только 5 руб., а не 7 руб. 50 коп. Остальные солдаты распыляются по всему фронту при особых списках, причем к ним, как изменникам делу свободы, предположено применять особое наказание. Фельдфебеля, унтер-офицеры и ефрейторы подлежат разжалованию в рядовые. Всем солдатам указанной категории жалование выдается по окладу, установленному до переворота, т.е. по 75 коп. в месяц. Кроме того, эти солдаты лишаются голоса при выборе в учредительное собрание.

Солдаты, отнесенные ко второму и третьему разряду, не могут быть восстановлены в своих правах иначе, как за боевые подвиги, по особому представлению ротных комитетов, причем окончательное решение этого вопроса предоставляется армейским комитетам. Кроме того, солдаты, от-

несенные к третьему разряду, до восстановления в своих правах не могут быть награждены Георгиевскими крестами и медалями.

Ко второй категории отнесены гвардейский запасный батальон, Московский, Павловский и третий стрелковые полки, 2-й пулеметный запасный полк и 6-й саперный запасный батальон. Все эти части подлежат частичному расформированию, причем солдаты, отнесенные ко второму разряду, остаются в своих частях, а с остальными будет поступлено сообразно их вине.

К третьей категории отнесены части, совсем не принимавшие участия в восстании. Сюда относятся почти все остальные части петроградского гарнизона. В этих частях будет произведена основательная чистка.

На этой докладной записке, представленной А.Ф.Керенскому, военный министр написал:

«Согласен, но требую твердого проведения этого без дальнейшего уклонения. Керенский».

(**«Русское Слово»** 23/VII № 167.)

Донесение командира полка о службе женского батальона

Минск, губ., 25 июля. В «Нашем Вестнике» напечатано донесение командира полка, которым было передано, что женщины вели себя в бою геройски, неся все время передовую службу наравне с солдатами, отвечая контратаками на атаки немцев. Женщины ходили в секреты и разведку, подавая пример храбрости, мужества и спокойствия и поднимая дух солдат.

Начальник сибирской стрелковой дивизии доносит, что поведение батальона в бою выше всякой похвалы. Женщины действовали отважно, останавливали бегущих солдат и прекращали грабежи. Они отнимали у солдат бутылки со спиртом и тут же их разбивали. Вне боевой жизни они ведут себя скромно, выше всякого упрека. Солдаты относятся к ним в большинстве случаев доброжелательно, но иногда не обходится без резких выпадов.

Начальствующие признали, что ввиду оказываемого женскими командами нравственного влияния на остальные войсковые части их полезно привлекать в армию в небольшом числе. Что же касается серьезной боевой поддержки, то благодаря своей физической слабости они ее оказать не могут. (ПТА).

(**«Новое Время»** 27/VII № 14837.)

[...]

ГА РФ. Ф. 3143. Оп. 1. Д. 2. Л. 4, 5–8об., 9об.–15об., 17, 17об., 19–25об., 27–33об., 35–41, 44об.–45об., 47–48об., 50об., 51об., 52–53об., 55–56об., 67, 67об., 73, 73об., 75–77, 78об.–81об., 83–85об., 86, 87, 89об., 93–94об., 96–97об., 98, 99, 101об., 102, 102об., 105, 107–108об., 110–111об., 113, 113об., 115об., 119, 119об.,123, 123об., 125а, 125об., 126об., 129об., 130; Д. 10. Л. 48об., 49, 49а, 49об., 52, 56, 56об., 57, 57об., 62–67.

ИЗ ХРОНИКИ 1917 г.

Конец июля — начало сентября

Конец июля — Временное правительство принимает решение о переводе царской семьи в Тобольск; 31 июля ее под конвоем отправили сначала по железной дороге в Тюмень, а оттуда водным путем к месту назначения, куда она прибыла 6 августа.

12—14 августа. Государственное совещание в Москве.

27—30 августа. Попытка генерала Корнилова установить военную диктатуру.

В ночь с 31 августа на 1 сентября — Петроградский Совет принял большевистскую резолюцию, осуждавшую политику коалиции и призывавшую к переходу всей власти в руки Советов, начался процесс изменения политической ориентации Советов.

1 сентября — официальное провозглашение России республикой. Одновременно с этим — решение Временного правительства образовать «для восстановления потрясенного государственного порядка» Директории (Совет пяти) в составе министра-председателя, военного и морского министров, министра почт и телеграфов и министра иностранных дел.

Дневник

за время совершившегося переворота-революции, записываю, что видел, слышал и кое-что из газет.

Тетрадь 3-я.
С 3 Августа по 3 Сентября 1917 г.

Ф. Ростковский[1]

Примеч[ание]. Газетные вырезки с 23/VII – 28/VII и дальше до указанного выше числа

---

[1] Рукописная часть третьей и четвертой тетради сильно пострадали от времени. Это превратило дневник в собрание газетных вырезок, безусловно интересное, но почти лишенное личностного начала, каким пронизаны обычно тексты, написанные «от первого лица»; впрочем, где отбор, там и авторское «я», мнение, вовсе не всегда совпадающее с точкой зрения «Нового Времени», «Русского Слова» или «Смоленского Вестника». Мы публикуем здесь лишь те небольшие фрагменты, что хоть отчасти сохранили связь с утраченным авторским комментарием. Отбирая — вслед за Феликсом Яковлевичем — заметки, мы стремились также дать представление о темах, которые ощущаются ныне в повествовании как сквозные, а значит — задевавшие хроникера за живое.

3 Августа (Четверг)

Начинаю новую (третью) тетрадь моего дневника с нового кабинета Правительства, составленного Керенским по поручению и уполномочию Временного Комитета Государственной Думы, на основании Малого Совещания, состоявшегося в Зимнем дворце ночью 30 Июля.

Общество, насколько можно судить из разговоров, относится, вообще говоря, совершенно безразлично к членам и даже составу Кабинета — все до сих пор творящееся уже очень всем надоело. Постоянные частые смены членов Правительства; отсутствие даже какого-либо знакомства вновь назначенного министра с делом, ему поручаемым; своеобразное отношение этих лиц к предстоящей деятельности и к общему делу, все это более чем смутное время; перемены портфелей одним и тем же лицом, не имеющим подчас понятия о новом для него деле — все это вносило до сих пор еще большую разруху и беспорядок всюду и вызывало недовольство населения. За примерами ходить недалеко. Министр труда Скобелев, не имеющий понятия о банковской деятельности, публично властно заявляет, что денег мы заберем в банках, что заберем всю прибыль владельцев заводов; что рабочие могут получать за работу какую угодно плату. Другой министр, крайний социалист Чернов, заявляет так же публично, так же решительно, что сепаратный мир с немцами недопустим, но спокойное перемирие, ввиду братания, отчего же и нет (*см. стр. 172)*[1]. Он же заявлял о необходимости немедленного отнятия у всех помещиков-землевладельцев земли и даже их живого и мертвого инвентаря, раздела всего этого между трудящимся населением — он понимает под этим словом исключительно крестьян. С другой стороны, отсутствие не только властной, но хотя бы какой-либо власти, а постоянные речи, речи и речи и партийные митинги не только в тылу, но и на фронтах, не только в обращении к населению, но и в Армии к солдатам даже непосредственного и высшего начальства (командного), все это обратило славную, всегда храбрую русскую армию в какую-то толпу с оружием, к несчастью, в руках; толпу, которая не только обсуждает приказания командиров идти ли в бой, но принимает постав-

---

[1] См. на с. 198 (2-я тетрадь, запись от 18 мая) рассуждения автора о разногласиях в правительстве по поводу возможного сепаратного мира и требований крестьянского съезда.

ленный ею самой вопрос, следует ли переходить согласно требования начальника на новую позицию, собираясь же в митинги, смещают неугодных для себя начальников; толпу, братающуюся с неприятелем; толпу, бегущую при малейшем натиске неприятеля и отступающую самовольно даже без всякого наступления врага целыми дивизиями; толпу, не только арестовывающую, но даже расстреливающую своих же Офицеров. Отсюда, как результат несомненный, постоянные отступления, потеря ранее добытого с большими потерями. И подумать только, что все это проделки какой-то кучки проходимцев вроде Ленина и его компании, работающего на немецкие деньги вместе с такою же кучкой сумасшедших фанатиков-большевиков, преследующих свои корыстные, зачастую, цели.

В гражданской жизни России в глубоком тылу не лучше, а пожалуй в некотором отношении еще хуже, вследствие отсутствия власти, отсутствия стойких ясных указаний и в тоже время вследствие массы лиц, присвоивших себе право распоряжения чужою собственностью.

Все это становится понятным, если принять во внимание частые смены министров, даже чаще, чем при Царском Правительстве, и смены одним и тем же лицом своих портфелей таких специальных министерств, о которых данный министр не имеет понятия. Как пример можно привести следующее. Некрасов, инженер путей сообщения, никогда к распорядительному делу не привлекавшийся, сразу становится министром путей сообщения и тут же сразу устраивает на железных дорогах какие-то комитеты, вроде как Керенский и Соколов *(Приказ № 1)*[1] устроили в войсках, дезорганизуя всякую власть на путях сообщения, этих важнейших двигателей всего на фронт и для продовольствия населения. Заслужив там самую дурную славу, Некрасов получает портфель министра юстиции, не имея никакого понятия о законах и даже правах и законности. Это назначение совершенно неожиданное и невероятное, произвело панику в министерстве юстиции. Пробыв, можно сказать, без году неделю, министром юстиции, Некрасов получает портфель министра финансов, не имея никакого представления о каких-либо основаниях этого специального дела и в этой должности с добавлением заместителя министра-председателя он обретается и ныне. И всякий такой выскочка — власть имеющий старается тотчас же проявить свою деятельность, отдает распоряжения, соответственные знакомству его с делом. Нельзя поэтому удивляться, что в жизни народа происходит, говоря попросту, полный сумбур. Местные комитеты — а их не мало — (продовольственный, земельный, исполнительный) — даже при добром желании, не знают ни своих прав, ни своих обязанностей, слушаясь различных распоряжений. Эти (приказы, циркуляры и т.п.) различных министров, которые вме-

---

[1] См. с. 53, 54 книги. К записи от 1 марта (1-я тетрадь) автор подклеил копию Приказа № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

шиваются в деятельность чуждых им ведомств. Неудивительно, что крестьяне захватывают земли, забирают чужое имущество, грабят, рубят леса и творят все, чтобы заставить землевладельцев уйти и бросить все на произвол судьбы (снимали рабочих, запрещали принимать работы, устанавливали невозможные таксы на работу у помещиков и цены на потребности). Например, рабочий мужчина должен был (правильнее мог) брать поденно 2 рубля, но не на работы у помещика, с которого он мог брать, сколько вздумается и брали, напр., косец 8 руб. за дрова установлена цена 5 р. за кубическую сажень березовых дров, тогда как цена, существующая не ниже 35—50 р., и при этом Комитеты воспрещали продажу дров. За луга, которые забирали крестьяне самолично, уплачивали по таксе Комитета 3—5—8 руб. за десятину, причем площадь луга определялась членами Комитета, простыми крестьянами, на глаз, не признающими официальных планов.

Все население раздражено: одних обуревает страх за свое имущество и за себя и свою семью, другие ждут не дождутся, когда могут броситься на более состоятельных для всякого рода различных захватов и использования чужой собственности, а тут являются вдобавок официальные агитаторы, разъезжающие по деревням (*см. стр. 263, 270, и 272*)[1].

Что касается меня лично, то я не отстаю от других. Имея свой кусочек земли, полученный от родителей и положив в него за время моего владения (с 1867 г.) много труда и средств, я не могу оставаться равнодушным ко всему окружающему и к тому хаосу, который во всем царствует. Рядом с этим подати страшно растут, а подоходный налог увеличен, говорят, в 2 с половиной раза. Держусь еще только тем, что получаю хороший пенсион, а иначе нечем было бы жить.

Вырезки из газет дают следующие справки. Всего выписать не могу, а вырезываю кое-что, как мне кажется, более существенное. Краткие вырезки приложены.

Указ Временного правительства Правительствующему сенату

Министр почт и телеграфов и управляющий министерством внутренних дел Ираклий Церетели освобожден, согласно заявлению, от возложенных на него обязанностей по означенным должностям.

Государственный контролер Иван Годнев освобождается, согласно заявлению, от возложенных на него обязанностей.

Обер-прокурор Святейшего Синода Владимир Львов освобождается, согласно заявлению, от возложенных на него обязанностей.

Подписал министр-председатель А.Ф.Керенский.
Министр юстиции А.Зарудный.

25-го июля 1917 года.

---

[1] См. на с. 253, 254 2-й тетради записи от 21, 22 июля, а также вклейку из газеты «Русское Слово» (12 .08.1917, № 184) «Прапорщик Гольман».

Новый Кабинет

В составе Временного Правительства вошли следующие лица:

1) А.Ф. Керенский — министр-председатель и военный и морской министр.
2) Б. В. Савинков — управляющий военным министерством.
3) В. И. Лебедев — управляющий морским министерством.
4) Н.В. Некрасов — заместитель министра-председателя и министр финансов.
5) М.В. Бернацкий — управляющий министерством финансов.
6) Н.Д. Авксентьев — министр внутренних дел.
7) М.И. Терещенко — министр иностранных дел.
8) С.Н. Прокопович — министр торговли и промышленности.
9) В.М. Чернов — министр земледелия.
10) М.И. Скобелев — министр труда.
11) А.В. Пешехонов — министр продовольствия.
12) А.М. Никитин — министр почт и телеграфов.
13) Академик Ольденбург — министр народного просвещения.
14) А. С. Зарудный — министр юстиции.
15) И.Н. Ефремов — министр государственного призрения.
16) Ф.Ф. Кокошкин — государственный контролер.
17) П.П. Юренев — министр путей сообщения
18) А.В. Карташев — обер-прокурор Свят[ейшего] Синода.

Г.В.Плеханов, которому был предложен портфель министра торговли и промышленности, как нам сообщили, отказался вступить в состав правительства.

История сформирования нового правительства

Как был составлен кабинет, как удалось достичь соглашения между партиями — на эти вопросы Н.В.Некрасов отвечал так:

— Кабинет, собственно, был еще составлен вчера, но в 10 часов вечера вся налаженная было комбинация неожиданно рушилась, и я сам уже не предполагал войти в состав Временного Правительства. Положение было ужасное. Только сегодня министру-председателю удалось вновь наладить переговоры и сговориться с партиями. Я считаю своим долгом заявить, что облегчила задачу Керенского и спасла положение партия народной свободы.

Отправным пунктом для переговоров при составлении правительства явилось поручение, данное А.Ф.Керенскому пятью партиями в результате исторического совещания в Зимнем дворце, причем все переговоры вел единолично Керенский, лишь совещаясь с остальными членами правительства и порой давая им отдельные поручения.

В общем все составление правительства Керенский вынес на своих плечах. Переговоры начались с того, что центральными комитетами важнейших политических партий целиком подтверждены были резолюции, оглашенные их представителями в совещании в Зимнем дворце.

Предложения вступить в правительство обращались Керенским к представителям отдельных партий лично. В этом и заключается та разница, которая отличает настоящее Временное Правительство от предыдущего, формировавшегося единовременно в двух местах — в квартире кн[язя] Львова и в Совете рабочих и солдатских депутатов — и являвшегося результатом соглашения этих двух совещаний.

Как видно из списка новых членов правительства, И.Г.Церетели в него не вошел, и это обстоятельство послужило к некоторым трениям с

представителями партии с[оциалистов]-р[еволюционеров], весьма быстро, впрочем, ликвидированным.

И.Г.Церетели в самом начале переговоров категорически заявил, что свою миссию в правительстве он считает законченной и находит, что он гораздо более нужен сейчас в Совете рабочих и солдатских депутатов.

Лица, формировавшие правительство, с большим сожалением, но все же должны были признать правильность мотивировки И.Г.Церетели, тем более, что и так в составе министерства привлечены три социал-демократа меньшевика — М.И.Скобелев, А.М.Никитин и С.Н.Прокопович. Насколько неверно все то, что печаталось об уходе И.Г.Церетели из состава правительства, — показывает тот факт, что самая идея сформирования настоящего правительства принадлежит именно И.Г.Церетели.

Представители партии социал-революционеров готовы были видеть в уходе И.Г.Церетели какой-то дипломатический ход и согласились на участие в правительстве членов своей партии только после того, как вчера днем, А.Ф.Керенский вновь повторил И.Г.Церетели свое предложение, и последний в ответе на это снова повторил мотивировку отказа.

Что касается вопроса о вступлении в состав правительства Чернова, то таковое никаких прений не вызвало. За те дни, что шли переговоры, расследование документов по делу Чернова производилось настолько интенсивно, что выяснилось, что ничего, бросающего тень на Чернова, в них нет, и реабилитация его была предрешена.

Коснувшись вопроса об отдельных моментах образования правительства, Некрасов заметил, что о приглашении в состав временного правительства князя Кропоткина и Брешко-Брешковской не было даже и речи. О Кропоткине говорилось совершенно в иной комбинации, да и то еще до последнего кризиса власти. Что касается «бабушки русской революции», то Керенский просто советовался с ней, как с лицом, хорошо знающим Россию и имеющим постоянную информацию с мест.

Мысль о создании постов министров без портфелей была оставлена, дабы не слишком увеличивать общего числа членов правительства. Из новых министров необходимо отметить назначение П.П.Юренева на пост министра путей сообщения. Он не только специалист, но и видный муниципальный деятель. Между прочим, по его мысли сформирован был в Москве отдел снабжения.

Обращаясь затем к своему назначению на пост министра финансов, Некрасов, кандидатура которого, между прочим, выдвигалась и на пост инженера внутренних дел, заявил, что он, проработав 9 лет в бюджетной комиссии Государственной Думы, во всяком случае, знает хорошо бюджетное дело. Что же касается вопросов налоговых и денежного обращения, то с ними он знаком меньше, и потому им и привлечен на пост управляющего министерством знаток этих вопросов профессор М.В.Бернацкий, а одним из товарищей министра привлекается Г.А.Глазберг — директор Русско-Азиатского банка. Для обсуждения основных вопросов финансовой политики Некрасов предполагает образовать при министерстве небольшое совещание в составе видных представителей банкового и финансового дела.

«Русское Слово» 25/VII № 168.

...[1] из газет можно отметить следующие сведения:

---

[1] Рукописный текст утрачен.

1) Объявлено Положение о выборах в учредительное собрание («Русское Слово» 27/VII № 170).

2) О международной польской Раде (там же).

3) Сахар с бациллами сибирской язвы — неудавшаяся попытка Германии («Смоленский Вестник», 25/VII, № 176).

4) Представлен 26/VII проект [не разб.] управления Белоруссии (там же, № 179).

5) О преобразовании петроградских бестужевских и московских высших женских курсов в женские университеты («Нов[ое] Время» 26/VII, № 14836).

6) О германском шпионаже (результат обыска у Альфонса Вишкера). Найдены переносные приборы для радио-телеграфа, топографические карты Генерального штаба, планы некоторых минных заграждений в Балтийском море и др. сведения («Новое Время» 27/VII, № 1483).

7) В Смольном Институте помещается Совет Рабочих и Солдатских депутатов («Новое Время» 28/VII? №14838).

8) Обложение бывшей Царской семьи податями («Русское Слово» 28/VII? № 171) и («Новое Время» 29/ VIII, № 14839).

9) О приостановлении вопросов до разрешения учредительном собранием земельных вопросов, производство земельных дел. («Русское Слово» 28/VII, № 171).

10) Об анархии на Волыни («Русское Слово» 28/VIII, № 171).

Анархия на Волыни

Житомир 26, VII. В связи с предстоящим 30-го июля в Петрограде съездом губернских комиссаров в губернском исполнительном комитете обсуждалось положение Волыни после переворота.

Совещание единогласно признало, что вся губерния охвачена аграрными волнениями, принявшими упорный характер.

Захвачено до 80.000 десятин частновладельческих земель.

Захваты носят неорганизованный чисто анархический характер. Этим воспользовались темные силы и начали контрреволюционную пропаганду.

В Окручовом и Житомирском уезде возродившаяся черная сотня открыто агитирует за восстановление старого строя. В Окручском уезде крестьяне прямо ставят вопрос: «Когда же будет конец свободам, когда вы дадите нам царя?».

Отмечается бездействие сельских и уездных властей. Некоторые органы власти не исполняют предписаний высших властей и не привлекают виновных к ответственности, находя это удобным в настоящее время.

В Пулинской, Кутузовской, Фасовской, Барашевской и Ушемирской волостях контрреволюция идет полным ходом. Ведется усиленная агитация в духе большевиков. Захватываются целые имения.

Осуществление реформ в деревнях Волыни встречает большие затруднения. Продовольственные управы разгоняются. Введение волостного земства задерживается.

Необходима твердая и сильная власть, — таково единодушное мнение комитета.

11) Захват рабочими Богуславских заводов («Русское Слово» 28/VII, № 171).

5 Августа (Суббота)

Самой крупной новостью есть переведение Николая II из Царского Села в Тобольск (?) В сущности говоря, место, избранное для жительства бывшего Царя, до сих пор неизвестно. Различные газеты сообщают об этом различные сведения. Одни называют прямо гор[од] Тобольск, другие — Ипатьевский монастырь Костромской губ[ернии], а некоторые говорят, что б[ывшего] Царя перевезли в Архангельскую губ[ернию]. Собранные по этому вопросу сведения заключаются в прилагаемых здесь вырезках *(NB. О путешествии б[ывшего] Царя. см. стр. 296—300, 317—319, 333, 350—351)*[1].

Отъезд быв[шей] царской семьи

Правительственное сообщение

Заместитель министра-председателя Н.В.Некрасов сообщил комитету журналистов при Временном Правительстве следующее:

В ночь на 1 августа, по распоряжению Временного Правительства, бывший царь с семьей был переведен из Царского Села. Новое местопребывание бывшего царя будет своевременно объявлено Временным Правительством; все же появившиеся в печати сведения как о месте назначения, так и об обстоятельствах, сопровождавших перевод бывшего царя из Царского Села, совершенно произвольны — никто из членов Временного Правительства поезда не сопровождает.

Вопрос о переводе бывшего царя был поднят еще в середине июля исключительно по военно-политическим соображениям. Вопрос этот рассматривался тогда в секретном заседании Временного Правительства и был разрешен в положительном смысле. Ни петроградский, ни царскосельский Советы рабочих и солдатских депутатов никакого участия в разрешении этого вопроса не принимали.

Временным Правительством были приняты все меры, чтобы перевод бывшего царя произошел в необходимых для этого условиях и о подготовительных шагах знало лишь весьма ограниченное число лиц, на которых было возложено исполнение данного ответственного поручения.

Отъезд из Царского Села

В воскресенье, 30 июля, в Александровский дворец был вызван духовник царской семьи с диаконом и певчими, чтобы отслужить последнюю литургию и напутственный молебен.

В полночь 1 августа к Александровскому парку подошел пеший караул, прибыла конная стража, стали подъезжать автомобили, грузовики и экипажи. Необычайное оживление у ограды Александровского парка привлекло много любопытных. Их разгоняли.

---

[1] Отсылка к вклеенным в тетрадь статьям «Перевод экс-императора в Тобольск» и «Тобольск» («Русское Слово» 06.08.1917 № 179); «Романовы в Тобольске («Русское Слово» 18.08.1917, № [не разб.]»). Эти вырезки не вошли в нашу книгу. См. на с. 280 издания подклеенные к записям от 8 августа заметки из «Смоленского Вестника» от 04.08.1917 и 05.08.1917 (№ 184, 185).

Около 3 часов утра, к станции Александровской, Сев[ерно]-Зап[адной] жел[езной] дор[оги] стали прибывать грузовые моторы с различной поклажей. За ним проехали два закрытых автомобиля и один открытый, в котором сидели бывший царь с супругою, сыном и четырьмя дочерьми.

При приближении открытого автомобиля расставленному по дороге караулу была дана команда «смирно». Проезжающим военные козыряли; прочая публика при проезде автомобиля снимала шляпы.

Приготовленный для бывшего царя и его семьи поезд из семи вагонов отошел со станции не сразу. Впереди его был отправлен поезд товарный. Оба поезда отошли, но пути, ведущему в Гатчино.

Вместе с семьей бывшего царя уехала небольшая часть из прислуги и некоторые из придворных лиц.

По слухам, новым местожительством Николая II и его семьи будет Ипатьевский монастырь в Костромской губернии.

В Царском Селе

Гвардейские стрелковые полки говорили о предполагавшемся отъезде бывшего императора уже недели три назад. За два дня до отъезда в полки приезжал Керенский, просил выбрать надежнейших и достойных людей для важного дела. Выбрали 48 рядов (ряд 8 человек). Два дня все оставались в неизвестности относительно цели этих неожиданных выборов. Избранными оказались любимцы солдат, лучшие люди, преимущественно отмеченные крестами герои.

Это были люди такие: — коротко определяли товарищи, — если один шаг — окрик, два шага — коли штыком.

Они были назначены охранять царя и «от царя» во время поездки.

Царя довезли вместе с семьей. Как, куда, кто приказал, — над этим стрелки не задумывались. Приехал в 12 часов ночи А.Ф.Керенский, выборных собрал тайно от всех остальных и открыл им свои планы.

Керенский приказал отборным людям именем Временного Правительства следовать за собой.

При отъезде царя не присутствовал никто, кроме личных спутников царя, привлеченных к этому делу лиц охраны и нескольких десятков дворцовой прислуги, уехавших вместе с царем.

Во дворце с утра 31 июля шла энергичная упаковка вещей. Порядок отъезда бывшей царской четы разрабатывался местными исполнительными органами при участии А.Ф.Керенского. Вещи на многих грузовиках уже к ночи были отправлены на станцию Александровскую. Царская чета дожидалась отъезда всю ночь, не ложась спать. Во дворце все время находились то А.Ф.Керенский, то помощник Главнокомандующего поручик Козьмин.

Шоферам было приказано быть готовыми всю ночь к подаче автомобилей к Александровскому дворцу, но зачем, никому не объясняли. Только к четверти шестого утра прислуга узнала, что означали все эти приготовления.

Перед выходом из дворца рядами выстроились конные конвойные, которым предназначено было замыкать весь кортеж. Перед дворцом стояли три царских открытых автомобиля, в которых и разместились отъезжавшие.

Бывший царь вышел из дворца и твердым шагом направился к автомобилю в сопровождении А.Ф.Керенского. Некоторым очевидцам казалось, что у бывшего императора на глазах навернулись слезы. Одет он был в военную форму. Около него шел Алексей Николаевич в своей матросской рубахе с ефрейторскими погонами. Александра Федоровна вышла без посторонней помощи: она поправилась от своей болезни незадолго перед

отъездом. С бывшей императрицей шла статс-дама Нарышкина. Великие княжны, одетые в легкие светлые платья, поражали своим больным видом: они недавно перенесли тиф; головы всех были бритые.

Бывшая царская семья разместилась по автомобилям, с ним следовали воспитатели Алексея Николаевича и фрейлины княжон. Царя сопровождал А.Ф.Керенский и др.

Впредь по шоссе через парк был пущен бронированный автомобиль. По всей дороге вплоть до станции Александровской по обе стороны были цепи стрелков, охранявших путь. Автомобильный кортеж сопровождался конным взводом.

Охрана была поставлена по пути надежная. Людям приказано было быть в боевой готовности. На каждую винтовку выдали по 60 патронов. Всем вменили в обязанность следить за происходящим с неослабным вниманием.

Начиналось чудное солнечное утро. Вокруг не было ни одного постороннего зрителя. А.Ф.Керенский все время проявлял большую озабоченность и следил решительно за всеми мелочами поездки.

Автомобили медленно двинулись по шоссе и через четверть часа были на ст[анции] Александровской, где уже стоял приготовленный специальный поезд Северной жел[езной] дороги из шести классных вагонов. В середине поезда помещались вагон-буфет и три международных спальных вагона. В этих вагонах разместилась бывшая царская семья с сопровождающими лицами. В вагоне царская семья поместилась рядом. В вагонах третьего класса, помещенных спереди и сзади царских, разместился конвой. На площадках конвойных вагонов поставлены были пулеметы.

Около шести часов утра поезд с бывшей царской семьей отъехал от Александровской.

Вместе с поездом уехал А.Ф.Керенский. Бывший царь перед отъездом прощался с конвойными. Он был во время пути молчалив и задумчив. Наследник по обыкновению чувствовал себя в хорошем расположении духа.

Куда отправилась царская семья, на этот счет определенных данных не имеется. На запросы некоторых солдат из конвоя, интересовавшихся местом поездки бывшего царя, официальные лица Царского Села ответа не давали, но говорили, что «царь Богу молиться поехал», и по своему желанию. Вероятным местом его поездки называют Костромскую губернию.

Ходят также слухи, что бывшего царя везут в Архангельскую губернию.

(**«Новое Время»** 2/VIII № 14842).

Перевод б[ывшего] царя в Тобольск

Временное Правительство в секретном заседании постановило перевести бывшего императора и его семью в Тобольск. Вопрос о переводе Николая II обсуждался еще две недели назад, но тогда ни к какому решению правительство не пришло. Ныне вопрос этот решен в окончательной форме.

Бывший император переводится в Тобольск по причинам политического характера. По одной из существующих версий, Временное Правительство получило определенные сведения о подготовлявшемся похищении Николая II и его семьи.

Приняты были чрезвычайные меры охраны. Гарнизон Царского Села был усилен. Бывшего императора охранял тройной караул.

Для уничтожения несбыточных надежд реакционеров решено перевести царскую семью на Север.

Первоначальным местом ссылки намечался один из приволжских городов — Кострома, Ярославль или Нижний Новгород, но затем решили отправить Романовых в более отдаленную местность, именно — Тобольск.

Между прочим, передают, что Николай II в последнее время проявляет повышенный интерес к политическим событиям.

По поводу перевода в Тобольск бывшего императора и его семьи правительство намерено опубликовать официальное сообщение.

Министр финансов Н.В.Некрасов выехал в Тобольск.

(**«Русское Слово»** 1/VIII № 174).

[На маргинах:]

Заявление, что никто не пожелал проводить б[ывшего] Царя из его родственников, не верно. В[еликий] К[нязь] Михаил Александрович приехал в Царское Село проститься с братом, пробыл в Александровским дворце некоторое время и затем был на вокзале, оставаясь там до самого отхода поезда, об этом я читал в газетах («Новое Время», «Русское Слово» или «Смоленском Вестнике»), но, к сожалению, не отметил у себя и не делал вырезки.

8/VIII.917 Ф.Ростковский.

6 Августа (Воскресенье)

Сегодня приходила ко мне по поручению Сенненского уездного агронома регистраторша Евгения Андреевна Прокопович в сопровождении члена Раснянского земельного Комитета Григория Федоровича Аникевича для опроса меня и заполнения моими ответами особой печатной бланки. Копия моих ответов при сем прилагается[1]. Сведения, мною заявленные, не вполне точны, потому что все данные по моему имению Бобоедово находятся у меня в Петрограде.

Сведения, собираемые агрономом, составляют лишь статистический материал. Однако, тут явилось односущественное обстоятельство, которое может вызвать в будущем нежелательные недоразумения и даже серьезные беспорядки. Вот в чем дело.

[...][2], а именно: 1) какое количество земли необходимо данному хозяину для своих нужд и при обработке земли своими силами? 2) Сколько необходимо данной семье земли, чтобы получать потребное количество продуктов для удовлетворения всех своих потребностей.

Эти вопросы регистраторша предлагала всем рабочим у моего арендатора Цынгеля. Рабочие эти поняли, что производится предварительный надел землею, и заявляли подчас [на большее] количество. Напр., в то время как Цынгель, сильный хозяин, имеющий много (сравнительно) лошадей и всякого скота, заявил о 40 десятинах, его работница, не имеющая, что называется ни кола ни двора и никакого хозяйства, заявила о 50 десятинах. Рабочие заявили, что цифры ими заявленные, составляют то количество

---

[1] «Бланка», заполненная не вполне точными ответами, не вошла в книгу.

[2] Текст утрачен.

земли, которое они хотят получить. Проживающий, в виде учителя для мальчика Цынгеля, студент [не разб.], не имеющий своего хозяйства и принадлежащий к городскому сословию, заявил о 20 десятинах и т.п.

Словом, эти вопросы, сея какие-то неопределенные предположения, уже теперь прямо дали пищу рабочим арендатора начать, пока теоретически, распределять между собою мое имение Бобоедово.

В настоящее время сказать, что из этого выйдет, очень трудно, но несомненно, что эти вопросы и ответы на них, совершенно произвольные, послужат темою рассуждений и мечтою, о [не разб.], а если они не исполнятся, что возможно, то дадут начало аграрным беспорядкам, потому что подобные вопросы предлагаются всем, проживающим в данном пункте, вне зависимости [не разб.] представляет опрашиваемое лицо, постоянно проживающее и работающее или же временно гостящее.

[Текст утрачен]

8 Августа (Вторник)

Вот уже три дня жара сильная, без дождя. Начинаю косить выху, но рабочий всего один, а нанять некого — не идут. Был один Никифор, да просил 50 р. в месяц. Все-таки придется нанять.

Получились газеты, из которых прилагаю следующее вырезки.(См. стр. 295)[1].

Из текущей жизни

Перевод бывшего царя и его семьи

Бывшая царская семья во главе с Николаем Романовым, по распоряжению Временного Правительства, выехала из Царского Села.

Вопрос о переводе Николая II с семьей из Царского Села поднимался неоднократно. Целый ряд организаций, в том числе фронтовые комитеты, выносили резолюции о необходимости перевести Николая Романова в Петропавловскую крепость или в какое-либо другое место, ибо в Александровский дворец, в котором находился бывший царь, при благоприятных условиях мог быть стать цитаделью контрреволюции. Петроградским С[оветом] р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] получены сведения о том, что бывший царь получает тайную корреспонденцию, которая доходила до него, минуя цензуру, и все попытки расследования обстоятельств получения бывшим царем тайной корреспонденции ни к чему не приводили. Особенно усиленно надлежащие учреждения стали думать о переводе Николая Романова из Царского Села после событий 3—5 июля. После обнаружения письма ген[ерал]а Гурко к бывшему царю вопрос о переводе царской семьи был поставлен на очередь. Несмотря на строгую охрану Александровского дворца, в парке, где гуляет бывшая царская семья, в последнее время стали часто проникать посторонние лица; так, три дня тому назад в парке были обнаружены три солдата, которые, как потом выясни-

---

[1] См. с. 276 дневника, где помещены сообщения об отъезде царской семьи в Тобольск; запись от 5 августа.

лось, проникли в парк из простого любопытства взглянуть на «господина полковника», которого раньше никогда не видели. Все это, вместе взятое, заставило Временное Правительство поставить на очередь вопрос о переводе Николая Романова и его семьи из Царского Села в более спокойное и определенное место.

Отъезд бывшего царя и его семьи был разрешен в положительном смысле и назначен на 31 июля. День и час отъезда держались в строжайшем секрете, и только немногие лица из царскосельской охраны и представители исполнительного комитета С[овета] р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] знали о предстоящем отъезде. Много забот по поводу отъезда бывшего царя выпало на долю министра-председателя А.Ф. Керенского. О состоявшемся решении относительно переезда бывший император был извещен накануне.

Штат, назначенный для услуг бывшей царской семьи, определен в количестве около 50-ти человек мужчин и женщин, в том числе четыре повара, около 15 человек лакеев и других служащих.

Из лиц, сопровождающих царя, находились кн[язь] Долгоруков и проф[ессор] хирург Боткин.

А.Ф.Керенский давал лично указания и распоряжения. На всем пути были расставлены стрелковый кортеж и затем взвод финляндских драгун. Поезд был подвергнут самому тщательному осмотру.

В числе провожавших Николая II был великий князь Михаил Александрович, которому было разрешено проститься со своим братом. Он приехал из Гатчины в Александровский дворец, где оставался до самого отъезда, затем поехал на вокзал и находился там до отправления поезда. Об отъезде бывшего царя в Царском Селе было известно некоторым лицам из числа дворцовых служащих. Город не подозревал о происходящем, даже в ратуше об отъезде царя сделалось известно только около 4-х часов пополудни.

На все вопросы о мотивах, побудивших правительство принять решение о переводе бывшей царской семьи, министры отвечают уклончиво, общими фразами, всячески подчеркивая, что этот вопрос продолжает оставаться чрезвычайно секретным, что решение о переводе было принято еще правительством прежнего состава, что место, куда отправлены Романовы, остается пока никому не известным, кроме, как министрам и сопровождавшим их поезд уполномоченным правительством лицам.

(**«Смоленский Вест[ник]»** 4/VIII № 184).

Циркулируют слухи, что бывший царь, после некоторого пребывания на новом месте, со своей семьей будет отправлен в Англию. Английское правительство будто бы согласилось взять на себя охрану бывшей царской семьи.

Слухи проверить точно пока не удалось.

(**«Смоленский Вест[ник]»** 5/VIII № 185).

Михаил Александрович

В связи с переводом бывшего императора из Царского Села в политических кругах сегодня циркулировал слух об отъезде из России в Англию бывшего великого князя Михаила Александровича.

По проверке нами этого слуха оказалось, что бывший великий князь Михаил Александрович действительно получил приглашение из Англии от высоких особ, но ответил, что до определения учредительным собранием государственного строя в России он пределов России не покинет.

(**«Русское Слово»** 4/VIII № 177).

Петроград, 2 августа

Две программы

На съезде по земельному вопросу произнесли речи министр-председатель и министр земледелия.

Во вступлении министр-председатель в кратких и решительных словах очертил положение России: «Нам может грозить потеря южного хлебного района с большими портовыми городами. Государство накануне финансового и хозяйственного краха».

Крах в трех видах: военный, денежный и хозяйственный. Вот к каким последствиям привело Россию то ложное направление, по которому пошла наша революция вслед за своими первыми блистательными успехами.

Речь министра-председателя сообщена печати в весьма сокращенном виде, по-видимому, приспособленном для целей той партии, к которой он принадлежит. Но и краткое изложение ее убеждает,что министр-президент дает себе ясный отчет в причинах указанного им троякого краха. «Нужно спасти положение во что бы то ни стало; классовые интересы должны быть принесены в жертву требованиям государства».

Здесь именно и заключается больное место нашей революции. Она началась как революция общенациональная. Особенности положения скоро изменили ее характер. К фактическому влиянию на действительность революционной власти события выдвинули социалистическую демократию. Старых и испытанных вождей социального и революционного движения на месте не оказалось, и власть над ним попала в руки второстепенных и третьестепенных деятелей, — революционеров со столь незначительным политическим багажом, что их терпело даже самодержавное правительство.

Эти случайные люди, став на не подобающие им место вождей, направили усилия освободившейся демократии на гибельный путь. Революцию политическую они захотели обратить преждевременно в революцию социальную. Вместо трудной работы на укрепление только что завоеванной национальной свободы, требующей общих усилий всех слоев народа, они начали проповедь внутреннего разложения. Проповедь немедленного использования общенациональной победы для себялюбивых притязаний одного класса народа. Проповедь гражданской войны.

К этим недалеким ученикам большого учения немедленно присоединились провокаторы старой охранки, авантюристы, купленные агенты германского правительства, целая вереница уголовных преступников. Великая русская революция стоит перед опасностью обратиться в выкидыш.

«Классовые интересы должны быть перенесены в жертву требованиям государства». Вот единственное средство спасения, которое после пяти месяцев революции, обратившейся в смуту, указывает министр-социалист.

Как руководящее начало эти слова не вызывают никаких возражений. Другое лицо, как этот принцип осуществится. На это ответил министр земледелия.

Он «давно предсказывал, что деревня старыми дореволюционными законами не проживет; что опоздание с изданием новых законов грозит выбить деревню из законной колеи жизни».

Министр жалуется затем, что спасительные земельные законы обсуждались в различных совещаниях («даже с представителями земельных банков») и все еще не приняты. «До сих пор, — сказал он, — находятся люди, со слепым упорством противящиеся принятию законопроектов, которые одни способны ввести жизнь деревни в новое прочное правовое русло». Он жалуется далее что вслед за предстоящим восстановлением в стране судебных учреждений, и судебной деятельности, «деревне грозит еще худшее

зло»: защита нарушенного права. «Начнутся аресты, за ним волнения, а может быть и кровопролитие».

Способ избежать этих злополучий, придуманный г[осподином] Черновым, очень не замысловат: отменить теперь же право собственности на землю, на хлеба, посевы, скот, инвентарь, предоставить желающим право обратить теперь же чужую собственность в свою; захватить бесплатнои поделить между собой поля, луга, леса, сады, усадьбы со всем их содержимым. Тогда эти действия будут не поруганием права, а законными поступками. «Жизнь деревни будет идти по законной колее».

Объявите разбой и убийство законной деятельностью, как упростится тогда правительственная работа. К этому нехитрому положению сводится вся государственная философия министра земледелия.

«Классовые интересы должны быть принесены в жертву требованиям государства», — говорит министр-философ.

«Классовые притязания нужно осуществить теперь же сию минуту», — отвечает министр практик.

«Воздержание от непоправимых решений, пока они не будут признаны Всероссийским Учредительным Собранием», — провозглашает министр-председатель.

«Немедленный раздел частной земельной собственности», — отвечает министр земледелия.

И они работают вместе; осуществляет идею единого правительства, спасения революции.

Безвозмездный раздел чужого достояния, — превосходная «платформа». Она объединит вокруг себя миллионы последствий. Но лишь исключительно простодушные государственные деятели могут рассчитывать, что такая упрощенная платформа не встретит кровавого сопротивления других миллионов, правам которых она угрожает.

(**«Новое Время»** 3/VIII № 14843).

Комиссары и комитеты

Вчера мы отметили значительное расхождение взглядов министра-председателя со взглядами министра земледелия. Сегодня еще большее различие обнаружилось в воззрениях министра-председателя и министра внутренних дел.

На съезде губернских комиссаров была единодушно установлена полная разруха власти на местах. Министр-председатель определил причину этого развала с полной откровенностью: «в свободном народе оказалось слишком много невежества и слишком мало опытности в вопросах управления государством».

Это невежество и малоопытность проявились, между прочим, в полном уничтожении местных органов государственной власти. Благодаря этому задачи общегосударственные оказались беззащитными перед притязаниями местными. Водворилась полная анархия.

Министр-председатель считает положение более нетерпимым и призывает «к созданию революционной, сильной и единой власти» — аппарат, который «сумеет призвать население к сознанию и принудить тех, у кого нет ни совести, ни разума, подчиниться воле Временного Правительства».

Бесконечно жаль, что эти простые истины признаны лишь на шестом месяце революции. Но хорошо уж и то, что он наконец все-таки признаны.

Министр внутренних дел не стал еще на эту точку зрения. Он признает необходимость создать на местах органы, приводящие в исполнение волю общенационального правительства. Но в то же время он вменяет им

в обязанность «проявлять всю полноту власти в единении с существующими местными общественными организациями».

Но потребность в облечении комиссаров большими полномочиями вызвана именно тем, что местные комитеты не желают считаться с общегосударственными интересами и признают общенациональное правительство «постольку-поскольку».

Хотите единения комиссаров с местными комитетами, — готовьтесь к дальнейшему развитию анархии, как ее описал министр-председатель. Желаете создания революционной сильной и единой власти, оберегающей общегосударственные интересы от местных самодержцев, — перестаньте говорить трогательные слова о единении комиссаров и комитетов.

Как эти две явно расходящиеся точки зрения совмещаются — судить не беремся.

(**«Новое Время»** 5/VIII №14845).

В.М.Чернов и его аграрная политика

2-го августа состоялось бурное заседание главного земельного комитета. Обсуждается вопрос о взаимоотношениях министра земледелия Чернова и главного земельного комитета. Присутствовали сам Чернов, управляющий министерством земледелия П.А.Вихляев и уполномоченные министра в земельных комитетах.

П.А.Вихляев, коснувшись известного инцидента с А.С.Посниковым, решительно протестует против того, чтобы каждое мероприятие министра земледелия предварительно обсуждалось в земельном комитете. Это значит задушить мнение руководителя ведомства, сделав его рупором граммофона, что совершенно недопустимо.

Вопрос о взаимоотношении министра земледелия и земельного комитета отложен до следующего заседания.

Тот же Вихляев выступил затем с обширным докладом о настроении деревни. Мысль докладчика проста: необходимо скорейшее проведение в жизнь пресловутых аграрных законов г[осподина] Чернова.

На помощь П.А.Вихляеву спешит представитель Совета рабочих и солдатских депутатов Пилецкий.

— Что сейчас делается в России! — восклицает оратор. — под флагом известного циркуляра Церетели выступила в поход контрреволюция. Производятся аресты деятелей земских комитетов. Где министр земледелия Чернов? Почему он не защищает своих сотрудников от этого позора?

Пилецкий уверен, что на Временное Правительство давят помещики, земельные банки и союз земельных собственников.

— Этому, — заявляет он, — надо положить предел, иначе мы должны заявить, что не отвечаем за завтрашний день. В первую очередь надо положить конец издевательству прокуратуры. Много хороших земельных законопроектов разработано, но все они задерживаются юридической комиссией[1], в состав которой входят и ненавистные оратору Маклаков, Гессен, Набоков, Лазаревский и др.

---

[1] Юридическая комиссия — по-видимому, имеется в виду Юридическое совещание при Временном правительстве, которое было образовано 22 марта 1917 г. и состояло из председателя (Ф.Ф.Кокошкин) и шести членов, назначенных правительством. Это учреждение должно было давать предварительные юридические заключения на мероприятия Временного правительства и являлось практически промежуточной инстанцией между правительством и министерствами, где разрабатывались новые законопроекты.

— Эти имена говорят сами за себя, — закончил Пилецкий.

Председательствующий А.С.Посников делает замечание оратору за этот выпад. Пилецкий извиняется.

Выступает сам В.М.Чернов, — мы начинаем искушать долготерпение деревни. Необходимо принять самые срочные меры к проведению земельных законопроектов. Надо принять соответствующие резолюции и в экстренном порядке довести их до сведения правительства. В таком же экстренном порядке следует снарядить депутацию к А.Ф.Керенскому, которая должна определенно заявить о неотложности аграрных мероприятий.

Коснувшись последних арестов, Чернов заявляет, что если не поторопятся с проведением новых земельных законов, то за нарушение норм, уже отживших, придется арестовать три четверти России.

— Вот мой последний пессимистический взгляд на положение страны, — заканчивает Чернов.

Профессор А.А.Кауфман рекомендует воздержаться от повторения старых обвинений по адресу правительства. Полтора месяца назад еще можно было обвинять министра-председателя и министра внутренних дел кн[язя] Львова в том, что он своими действиями задерживает разрешение земельного вопроса. Но с тех пор положение изменилось. Ведь, теперь министром внутренних дел является социалист Н.Д.Авксентьев, министром продовольствия — социалист А.В. Пешехонов.

— Ведь это же ваши люди, господа. Правительство, ведь, из вашей среды; ведь, оно послано вами. Неужели и они сознательно задерживают разрешение земельного вопроса? Не разумнее ли предположить, что самый закон, разработанный министром земледелия, неудовлетворителен?

А.А.Леонтьев, продолжая мысль профессора А.А.Кауфмана, указывает, что проект закона, выработанный Черновым, совершенно неудовлетворителен и при осуществлении своем внесет не порядок в земельные отношения, а хаос.

После продолжительных прений главный земельный комитет принимает резолюцию о необходимости скорейшей выработки закона, имеющего целью упорядочение земельных отношений.

(**«Русское Слово»** 3/VIII, №176) (см. стр. 313, 336, 359, 400)[1].

Характерный ответ дал Чернов одному знакомому моей дочери Мили Грохольской, Иосифу Почабуту. В имении его недалеко от гор[ода] Череи крестьяне забрали скот, разделили между собой инвентарь его, словом, самолично распорядились имуществом Почабута.

Почабут, узнав об этом, послал Чернову депешу, на которую последовал краткий ответ Чернова: «Это их право!»

Хорош ответ!

---

[1] Автор указывает на «Инструкцию Земельным Комитетам» от 16 июля 1917 г., подписанную В.Черновым («Известия Витебских Советов Солдатских, Крестьянских и Рабочих Депутатов»,01.08.1917, № 18), критическую статью «О политике Чернова» (полученная Ф.Я. из Москвы газета «Время» от 08.08.1917, № 1009), «Разъяснение по земельному вопросу», изданное и распространенное в августе Сенненским Отделом Могилевского Союза Земельных Собственников. Этот последний документ, призывающий тех, кто ратует за предел земли, «опомниться во избежание грядущей голодовки», содержит интересную статистику экономического характера. Тексты эти в книгу не вошли, но с ними можно познакомиться в ГАРФ, в оригинале.

Арендная плата за землю

Приказ минскому военному округу на театре военных действий от 30 июля 1917 г. за № 1266).

Согласно п[унктам] 1 и 2 приказа Главнокомандующего армиями западного флота от 17 марта 1917 года за № 1491, устанавливаю следующую арендную плату за десятину земель, как брошенных, так и не могущих быть обработанными хозяевами: для Новоторожского, Старицкого, Ржевского и Зубцовского уездов — Тверской губернии: а) за огородную от 100 до 200 рублей; б) за пахотную от 10 до 20 рублей и в) за сенокосы; заливные 20—40 рублей, полевые 15—25 рублей и болотные 5—10 рублей.

Для Брянского, Карачаевского, Трубчевского, Дмитровского и Севского — Орловской губернии; а) за десятину огородной земли от 50 до 200 рублей; б) за пахотную от 2 до 30 рублей, в зависимости от почвы и стоимости обработки и в) за сенокосы: заливные от 20 до 50 рублей, суходольные 15—30 рублей и болотистые 10—15 рублей.

Для Смоленской губернии: а) за десятину огородной земли без удобрения от 70—120 рублей; б) за десятину пахотной земли на удобренной от 15— 22; в) за десятину заливного покоса от 15 до 80 рублей, суходольного — от 10 до 40 рублей и за десятину клевера от 20 до 100 рублей.

Для Могилевской губернии: а) за десятину огородной земли от 10 до 100 рублей; б) за пахотную от 1 до 25 рублей и в) за сенокосы от 2 до 40 рублей, в зависимости от качества земли.

Подписал: и[сполняющий] д[ела] главного начальника военного округа, генерал-лейтенант Киселевский.

(**«Смоленский Вестник»** 6/VIII, № 186).

Кроме предложенных вырезок, могу отметить из сообщений газет следующее:

1) [...]

2) Римский Папа разослал ноту воюющим державам («Новое Время» 4/VIII, № 14844) и «Новое Время» 9/VIII, № 14848.

3) Сенатский кризис в Финляндии («Новое Время» 3/VIII, № 14843).

4) Финляндская смута («Новое Время» 5/VIII, № 14845).

5) Сейм финляндский, несмотря на роспуск его, продолжает собираться («Смоленский Вест[ник]» 5/VIII, № 185).

6) Министр путей сообщения заявляет о предстоящем крахе железных дорог («Новое Время» 5/VIII, № 14845).

7) Военные суды реформированы — введены присяжные и еще некоторые новости (присяжные участвуют в назначении наказания) («Смолен[ский] Вест[ник]» 4/VIII, № 184).

8) Вводится волостное земство («Смолен[ский] Вест[ник]» 4/VIII, № 184).

9) [Китай] объявил войну Германии («Смолен[ский] Вест[ник]» 6/VIII, № 186).

10) [не разб.]

11) Нельзя не отметить, что Совет Солдатских и Рабочих Депутатов, помещавшийся в Таврическом дворце, при переходе в здание Смольного института разгромил это помещение, которое занимал: забрал много дорогих ценных исторических вещей, забрал

документы, весьма важные не только в своем бывшем помещении, но и в кабинете Председателя Государственной Думы, повырезывал портреты из рам и т.п. и, где все находится, неизвестно. В Смольном, при своем вступлении, тоже произвели разгром («Новое Время» 5/VIII, № 14845).

[...]

11 августа (Пятница)

Судя по полученным газетам, как будто, понемногу начинается отрезвление не только на фронте, но и в стране. Пришли, по-видимому, к убеждению, что надо действовать, надо проявлять какую-нибудь хотя слабую власть. С некоторого времени предоставлено было министрам военному и внутренних дел закрывать газеты, а на фронте рядом с установлением смертной казни, замечается приведение в порядок вообще войск во внутреннем быту и требование подготовительных учебных занятий на фронте и в тылу. Теперь предоставлено *(см. стр. 336)*[1] право арестов и высылки из пределов государства. Из полученных газет эти распоряжения в войсках двигаются более определенно и появляются откровенные заявления, что шутить с войною нельзя и даже высказываются смелые требования смертной казни в тылу (*см. стр. 335*)[2]. В то же время выясняется что в ближайшем будущем следует ожидать серьезного удара на Рижском фронте. Об окончании войны пока даже идеи не высказывается — по-видимому, настроение Вр[еменного] Правительства продолжать ее до конца, до победы над милитаризмом Германии.

А Николай II — этот фактический виновник всех бедствий уже в Тобольске в комнатах.

В газете «Новое Время» 8/VIII № 14847 читаем: **«Русский фронт. Удар неизбежен. Действующая Армия»**. В ежедневной сводке по Рижскому фронту сказано: «На фронтах Армии в общем поддерживается ружейная артиллерийская перестрелка [не разб.] разведчиков. На некоторых участках германская артиллерия пристреливается по нашим окопам». За этими краткими незначительными сведениями уже вторую неделю назревает в германском тылу крупный ударный кулак [не разб.] на Рижском фронте.

---

[1] Имеется в виду не вошедшее в нашу книгу постановление «От Временного Правительства» («Русское Слово», 08.08.1917, № 80), в котором военному министру и министру внутренних дел дано право заключать под стражу и высылать за пределы государства лиц, «деятельность которых представляется особо угрожающей обороне государства, внутренней его безопасности и завоеванной революцией свободе».

[2] Автор имеет в виду статью «Генерал Корнилов» («Новое Время» 08.08.1917, № 14846). Речь о докладе, который Л.Г.Корнилов сделал 03.08.1917 на закрытом заседании Временного Правительства.

Прибытие б[ывшей] царской семьи в Тобольск

Министром-председателем А.Ф.Керенским 7 августа получена следующая телеграмма из Тобольска:

«Петроград. Министру-председателю А.Ф.Керенскому. Шестого в шестнадцать часов тридцать минут благополучно прибыли в Тобольск. Встречены полным спокойствием.

Кобылинский, Вершинин, Макаров».

Благодарность охране

В ночь с 31 на 1 августа бывший царь Николай Романов и вся его семья, согласно распоряжению Временного Правительства, были вывезены из Царского Села для водворения в новом месте — гор[од] Тобольск.

Несение караульной службы на время перевоза бывшего царя было возложено на караул, назначенный от 4 гв[ардейского] стр[оевого] рез[ервного] полка, под начальством прапорщика Захарова. Все чины этого караула, вполне сознавая ту великую ответственность, которая лежала на них перед всей нацией и революцией, отнеслись к исполнению возложенного на них поручения с особой внимательностью, осторожностью и бдительностью, за что объявляю им благодарность от имени Временного Правительства и армии.

Министр-председатель, военный и морской министр А.Керенский.

7 августа 1917 года.

(**«Новое Время»** 8/VIII, № 14847).

13 августа (Воскресенье)

[Текст утрачен]

Начальник штаба Верховного Главнокомандующего генерал Лукомский разослал следующую циркулярную телеграмму:

«При восстановлении порядка в частях, отказавшихся исполнить приказ, до сих пор, бывают случаи применения стрельбы вверх. Верховный Главнокомандующий приказал подтвердить его категорическое требование: 1) после того, как увещевания и уговоры, и прочие меры нравственного воздействия не дали желательных результатов, предъявлять неповинующимся частям точные требования, давая на выполнение его кратчайший срок; 2) раз приказано необходимым применить оружие, действовать решительно, без колебаний, отнюдь не допуская стрельбы в ерх; за применение такой стрельбы начальников, допустивших ее, привлекать к ответственности, как за неисполнение боевого приказа.

(**«Новое Время»** 9/VIII, № 14848 и **«Русское Слово»** 9/VIII, № 181).

А.Р.Ледницкий о русско-польских отношениях

На днях в «Утре России» была напечатана интересная беседа с А.Р.Ледницким. По словам уважаемого председателя ликвидационной комиссии по делам Царства польского, «в настоящее время о мире не может быть и речи. Создавшееся ныне положение значительно отдалило возможность заключения мира, и всем надо вооружиться всей силой стоицизма и воли, чтобы выдержать неизбежно предстоящую длительную кампанию».

А.Р.Ледницкий известен своей преданностью России, но все же он прежде всего горячий польский патриот, он не мог бы желать продолжения войны за Россию против Германии, если бы это в чем-либо противоречило национальным целям и интересам польского народа.

Этим еще раз подтверждается существование между Польшей и Россией одной из наиболее прочных политических связей, — связи интересов.

Между Польшей и Россией за эту войну находилось слишком много недоразумений, уход русских войск из Польши в 1915 году оставил слишком много горьких о себе воспоминаний, чтобы можно было говорить о симпатиях поляков к русским. Но мы должны считаться с одним несомненным фактом: гибель России была бы гибелью Польши. Мало того: всякое ослабление русского могущества влечет за собою крушение польской независимости.

Не сочувствие Польше, а единственно соперничество с Россией побуждало Германию делать те или другие уступки польской национальной мечте. Теперь, когда Россия ослаблена революцией, Германия берет эти уступки назад; ей незачем играть роль великодушной освободительницы.

Для действительного освобождения Польши нужна победа России. А.Р.Ледницкий это понял. Дай Бог, чтобы ему удалось сообщить это убеждение его соотечественникам — зарубежным политикам. Это будет с его стороны заслугой перед Россией, но в особенности перед Польшей.

Кн[язь] Евгений Трубецкой.

Заговор против республики

Арест великих князей

В ночь на 22-е августа во дворцы, занимаемые великих князем Михаилом Александровичем, в Гатчине, и великим князем Павлом Александровичем, в Царском Селе, прибыли в автомобилях высшие следственные власти, а также комиссар над петроградским градоначальством.

По распоряжению Временного Правительства, были подвергнуты домашнему аресту великий князь Михаил Александрович, его жена, графиня Брасова, великий князь Павел Александрович, его жена, графиня Палей, его сын, а также весь штат прислуги обоих великих князей.

Обыски во дворцах не производились.

В момент прибытия во дворец Павел Александрович сидел за столом и обедал в присутствии многих гостей, которые после краткого опроса были освобождены.

Также освобождены были, между прочим, Нарышкина с сыном, но, вместе с тем, было дано знать в Петроград о немедленном производстве обыска в ее квартире. Обыск не дал, однако, никаких серьезных результатов.

Кроме великих князей Михаила Александровича и Павла Александровича, арестован в Гатчине великий князь Дмитрий Павлович.

Как выясняется, во время арестов великих князей присутствовал А.Ф.Керенский.

Во время объявления великому князю Павлу Александровичу об его аресте у него находились ген[ерал] Ефимович, граф Бенкендорф и статс-дама Нарышкина с сыном. Приказ об аресте был подписан военным министром и министром внутренних дел.

Великий князь выслушал распоряжение спокойно и расписался на ордере.

Великому князю и его супруге разрешено передвижение лишь в пределах дворца до сада.

Как передают, великие князья Михаил Александрович и Павел Александрович будут высланы за границу.

Домашний арест их объясняется тем, что оба великих князя служили объектом раскрытого контрреволюционного заговора.

Как передают, в составе первой серии высылаемых по распоряжению Временного Правительства из Петрограда за границу, кроме трех названных великих князей, входят: два брата офицеры Хитрово, по женской линии внуки Суворова, генерал Гурко и др.

Раскрытие заговора

О раскрытии контрреволюционного заговора сообщают следующие подробности:

Еще во время московского сообщения прокурор московской судебной палаты А.Ф.Стааль сообщил А.Ф.Керенскому о наличности заговора против республики. Тогда же им были приняты, с одобрения правительства, энергичные меры к раскрытию заговора. В Москву был экстренно вызван прокурор петроградской судебной палаты Н.С.Каринский.

Еще во время московского совещания было начато расследование, которое через несколько дней дало в руки Временного Правительства все нити заговора. Дознание производилось с чрезвычайной энергией.

Во главе следствия по всей России поставлен прокурор московской судебной палаты. Заговор, как выяснилось, подготовлялся тщательно и имел массу разветвлений в провинции. Сталю даны исключительные полномочия. В помощники ему приглашен судебный следователь по важнейшим делам Александров.

Произведены многочисленные аресты.

Прокуратура не останавливается в целях скорейшего пресечения дела перед самыми неожиданными арестами, хотя бы пришлось некоторых лиц вскоре освобождать за их непричастностью.

Аресты произведены в Москве, в Петрограде, на Юге и даже в Тобольске.

Фронт к этому заговору не причастен.

Официально дело о раскрытии заговора против республики носит название: «Дело по обвинению Маргариты Хитрово и других по 101 ст. Уголовного уложения».

Через каждые два часа А.Ф.Керенскому делаются подробные доклады о ходе следствия, о результатах допроса и именах арестованных, число которых возрастает с каждым часом. Кроме того, ежедневно прокурор московской судебной палаты докладывает о положении дел в заседаниях Временного Правительства.

Задержанный по подозрению в участии в заговоре сын бывшей фрейлины С.С.Хитрово освобожден.

Ставка, 22 VIII, 3 часа дня. Отступление 12-й армии с рижских позиций протекает с невероятной быстротой, граничащей с паническим бегством.

За ночь наши войска откатились более чем на тридцать верст.

На венденском направлении единственный путь Рига—Псков—Петроград не в состоянии пропустить ужасную лавину обозов и десятки тысяч беглецов. Рижские леса и болота заполнены рассыпавшимися в беспорядке обезумевшими от страха бандами, некогда славных войсковых частей. Фермы и деревни по пути отхода русской армии предаются огню и разграблению.

[Текст рукописи-комментария утрачен.]

Семья Романовых

Ялта, 28, VII. В связи с раскрытием контрреволюционного заговора, по распоряжению из Петрограда, усилена наружная охрана членов дома Романовых, проживающих в Крыму.

Ялта, 29, VIII. Официальные круги категорически опровергают появившееся в столичной печати слухи об исчезновении бывшего верховного Главнокомандующего Николая Николаевича. Николай Николаевич безотлучно проживает в имении своей супруги Чаир и, по стостоянию здоровья, не выходит даже из дома.

Контрреволюционеры в Киеве

Киев, 29, VIII. Совет солдатских депутатов получил следующие подробности о собраниях контрреволюционеров в Киеве:

В Киеве 11-го августа съехались представители монархических организаций в России имени Гурко.

В гостиницах «Савой» и «Континенталь» происходили заседания под представительством живущего в Киеве полковника Устругова.

На заседаниях роздано свыше 30.000 рублей для агитации среди войск.

Паролем на заседаниях было: «Гурко, не садись». На последнем заседании было решено попытку переворота произвести 15-го сентября.

Контрреволюционеры

«Киевская партия»

Киев, 25, VIII. Лицам, производящим в Киеве расследование деятельности контрреволюционеров, доставлен уличающий последних документ — протокол одного из заседаний тайного реакционного кружка. В протоколе указаны фамилии председателя контрреволюционного собрания, товарища председателя и докладчика.

Киевские реакционные организации решили ознакомить с содержанием очутившегося в их руках документа Временное Правительство и центральный исполнительный комитет.

Удалось установить, что почти все члены киевского филиала — сторонники возведения на престол Михаила Александровича. Они составляли так называемую «киевскую партию», группировавшуюся вокруг Марии Федоровны во время проживания ее в Киеве и стоявшую в оппозиции ко двору.

Обыски в Ростове-на-Дону

Ростов-на-Дону, 25, VIII. По предписанию из Петрограда, утром начались обыски у лиц, подозреваемых в контрреволюционных замыслах. Обыски произведены у бывших видных монархистов и националистов Чирикова и Костричина и казачьего офицера Дмитриева. У последнего найдено несколько винтовок.

По слухам, установлена связь с петроградским заговором. Произведено пока 43 обыска.

«Русское Слово» 27/VIII, № 196.

[Текст утрачен]

Темнота

В Липецком уезде на краю Сокольской волости, по словам «Тамб[овского] Земск[ого] Вестн[ика]», находится маленькая деревушка Копцевы Хутора. Недавно в эту деревушку приехали инстуктор-студент по выборам

в волостное земство и диакон из соседнего села для составления избирательного списка.

Приступили к переписи. На половину деревни уже был составлен список. Но вдруг панический крик, и деревенская публика разбегается по домам!

Оказалось, какой-то солдат, осмотревши у инструктора на руках отращенные ногти, в шутку или серьезно шепнул бабам:

— Смотри-ка! Смотри-ка! Какие у него когтищи-то!...

Бабы, осмотревши «когти» у непрошеного гостя, стали разбегаться в паническом страхе и кричат: это — антихрист. Хоронись, братцы! И похоронились многие по погребам.

Инструктор и его секретарь, не докончивши дела, вынуждены были уехать из деревни. Но предварительно их раздевали, чтобы убедиться, что на них нет шерсти и нет у них хвостов.

[Текст утрачен]

ГАРФ. Ф. 3143. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–3об., 6об.–8об.; 19–21; 25–27об.; 33–33об.; 37, 84–85об.; 90, 95.

ИЗ ХРОНИКИ 1917 г.

Начало сентября — начало ноября

9 сентября — председателем Петроградского Совета избран Л.Д.Троцкий.

14—22 сентября. В Петрограде работает Демократическое совещание, тщетно пытавшееся решить вопрос о создании однородного демократического правительства, без приглашения представителей т.н. цензовых кругов.

23 сентября — завершилось формирование третьего и последнего коалиционного Временного правительства. В него вошли эсеры, меньшевики и внепартийные представители цензовых элементов.

24—27 сентября. Пятидневная всероссийская забастовка железнодорожников парализовала движение на многих участках железных дорог страны.

Вторая половина месяца — начало избирательной кампании по выборам в Учредительное собрание.

7 октября — открылось первое заседание Временного Демократического Совета Российской Республики (Предпарламента). Большевики огласили решение об уходе из Предпарламента, т.к. его статус совещательного учреждения провозглашал и закреплял безответственность власти.

10 октября — Центральный Комитет большевистской партии принял резолюцию В.И.Ленина о вооруженном восстании.

12 октября — при Петроградском Совете создан Военно-революционный комитет (ВРК), ставший затем легальным штабом вооруженного восстания.

16 октября — расширенное заседание ЦК большевиков подтвердило резолюцию В.И.Ленина о вооруженном восстании, принятую ЦК 10 октября.

18 октября — публикация в «Новой жизни» информации о готовящемся восстании под заголовком «Ю.Каменев о «выступлении»».

20 октября — на совместном заседании комиссий по обороне и иностранным делам Предпарламента военный министр А.И.Верховский заявил, что «разложение армии прогрессирует и его остановить нечем», предложив срочно приступить к мирным переговорам совместно с союзниками.

21 октября — постановление ВРК Петроградского Совета о приведении в боевую готовность вооруженных сил, имеющихся в его распоряжении.

22 октября — военный министр отправлен Керенским в отпуск, в ответ Верховский подал рапорт об отставке.

24 октября — восставшие заняли мосты и телеграф, прокурор Петроградской судебной палаты поручил начать расследование деятельности членов ВРК; министр-председатель А.Ф.Керенский на заседании Предпарламента объявил о намерении Временного правительства ликвидировать восстание в Петрограде; на имя министра-председателя поступил рапорт об отставке от морского министра Д.Н.Вердеревского.

25 октября — в 1 час 25 минут ночи отряд восставших моряков, красногвардейцев и солдат занял Главный почтамт; в 2 часа солдаты 6-го запасного саперного батальона заняли Николаевский вокзал, ранее солдаты Измайловского полка провели такую же операцию на Балтийском вокзале; в 3 часа 30 минут по приказу ВРК крейсер «Аврора» стал на якорь у Николаевского моста, неподалеку от Зимнего дворца, где располагалось Временное правительство; к 7 часам утра солдаты Кексгольмского полка заняли Центральную телефонную станцию и отключили правительственную связь; около 8 часов под контроль ВРК перешел Варшавский вокзал; в 10 часов утра в обращении ВРК «К гражданам России!» было объявлено о низвержении Временного правительства. В 22 часа 40 минут открылся Второй Всероссийский съезд Советов, принявший 26—27 октября Декреты о мире и о земле и образовавший советское правительство — Совет народных комиссаров во главе с В.И.Лениным. Министры Временного правительства были, после штурма Зимнего, арестованы. Керенскому удалось выехать из столицы в действующую армию.

27 октября — на совместном заседании Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов первого созыва, членов Предпарламента, гласных городской думы Петрограда и представителей других демократических организаций объявлено о создании Комитета спасения родины и революции; в тот же день правительство — СНК — утвердило «Декрет о печати», на основании которого закрытию подлежали газеты, призывавшие «к преступным действиям против советской власти».

28 октября — собранные Керенским воинские части заняли Царское Село; в Москве восставшие встретились с организованным сопротивлением и там развернулись настоящие боевые действия; одновременно в Петрограде началось вооруженное выступление юнкеров и части казаков, жестоко подавленное новой властью.

29 октября — 1 ноября. Переговоры представителей общественных организаций и партий под патронажем Центрального Исполнительного комитета Всероссийского железнодорожного союза (Викжель), похоронившее, из-за позиции большевистского руководства, надежды на создание однородного социалистического правительства, хотя Л.Б.Каменев, избранный на Втором съезде Советов председателем ВЦИК, поддерживал на переговорах с Викжелем не только эту идею, но и предложение о недопущении в состав будущего кабинета В.И.Ленина и Л.Д.Троцкого.

30 октября — разгромлены правительственные части у Царского Села.

2 ноября — ЦК большевистской партии осудил позицию Л.Б.Каменева на переговорах с Викжелем, объявив «изменой делу пролетариата всякую попытку навязать... партии уклонение от власти».

3 ноября — восставшие одержали полную победу в Москве.

4 ноября — в «Известиях» опубликовано заявление Л.Б.Каменева и трех членов ЦК (В.П.Ногина, А.И.Рыкова и В.П.Милютина) об их выходе из ЦК в знак протеста против действий руководящей группы, показывающих, что «она твердо решила не допускать образования правительства советских партий и отстаивать чисто большевистское правительство во что бы то ни стало и каких бы жертв рабочим и солдатам это ни стоило». Через два дня Каменев ушел с поста председателя ВЦИК (на его место Лениным был рекомендован Я.М.Свердлов). За Каменевым последовали четверо народных комиссаров (из одиннадцати): Рыков — нарком внутренних дел, Ногин — торговли и промышленности, Милютин — земледелия, И.А.Теодорович — снабжения. Пятый — нарком труда А.Г.Шляпников, подписав письмо с осуждением политики, направленной на «сохранение чисто большевистского правительства средствами политического террора», в отставку не подал. Близкой к позиции Шляпникова была позиция видных деятелей большевистской партии А.Луначарского, Ю.Ларина, Д.Рязанова, Г.Пятакова и других. Ленин объявил поведение «отказников» и тех, кто с ними солидаризировался, дезертирством.

Дневник

за время совершившегося
переворота-революции, записываю,
что видел, слышал и кое-что из газет.

Тетрадь 4-я.
С 3 Сентября по 6 Ноября 1917 г.

Ф. Ростковский

Настоящая (4-я) Тетрадь моего дневника составляет продолжение предыдущей (3) тетради и, в частности, продолжение отметок за неделю от 27 Августа по 3 Сентября. А приложенные вырезки относятся к выступлению ген[ерала] Корнилова[1] против Временного Правительства. Дальше затем пойдут отметки с вырезками по принятому порядку.

Ген[ерал] Корнилов и Вр[еменное] Правительство

Объявление Временного Правительства

26 августа генерал Корнилов прислал ко мне члена Гос[ударственной] Думы Влад[имира] Ник[олаевича] Львова с требованием передачи Врем[енным] Правительством всей полноты гражданской и военной власти с тем, что им по личному усмотрению будет составлено новое правительство для управления страной.

Действительность полномочий члена Гос[ударственной] Думы Львова сделать такое предложение было подтверждено затем генералом Корниловым при разговоре со мною по прямому проводу.

Усматривая в предъявлении этого требования, обращенного в моем лице к Вр[еменному] Правительство, желание некоторых кругов русского общества воспользоваться тяжелым положением государства для установления в стране государственного порядка, противоречащего завоеваниям революции, Вр[еменное] Правительство признало необходимым:

Для спасения родины, свободы и республиканского строя уполномочить меня принять скорые и решительные меры, дабы в корне пересечь всякие попытки посягнуть на Верховную Власть в Государстве и на завоеванные революцией права граждан.

Все необходимые меры к охране свободы и порядка в стране мной принимаются и о таковых мерах население своевременно будет поставлено в известность.

Вместе с тем приказываю:

1) Генералу Корнилову сдать должность Верховного Главнокомандующего генералу Клембовскому, главнокомандующему армиями Северного фронта, преграждающего пути к Петрограду. Генералу Клембовскому временно вступить в должность Верховного Главнокомандующего, оставаясь в Пскове.

2) Объявить город Петроград и Петроградский уезд на военном положении, распространив на него действие правил о местностях, объявлен-

[1] Выступление генерала Корнилова — так называемый «Корниловский мятеж», предпринятый в августе 1917 с целью установления в стране военной диктатуры.

ных состоящими на военном положении. (Св[од] Законов, т. II, Общ. учр., ст. 23 прилож[ения], изд[ание] 1892 г. по продолжению 1912 г.).

Призываю всех граждан к полному спокойствию и сохранению порядка, необходимого для спасения родины, всех чинов армии и флота, призываю к самоотверженному и спокойному исполнению своего долга защиты родины от врага внешнего.

Министр-председатель, военный и морской министр
А.Ф.Керенский.

27-го августа 1917 г.
(**«Новое Время»**. 28 августа, № 14865).

Внутренняя жизнь нашей глухой провинции может быть охарактеризована только все тем же, а именно, отсутствием власти, полной неизвестностью, к кому в каких случаях обращаться и начинающимся недостатком хлеба, не говоря уже о продуктах. В Комитетах не имеется в наличности ржи и потому в хлебе затруднения, особенно для лиц, не имеющих своего посева. Это чувствуется особенно теми, которые живут у помещиков, не ведущих полного [не разб.] и хозяйства, как, например, я сам. У меня проживает солдатка, Марилька, которой комитет отказал в выдаче (продаже) ржи на хлеб, ссылаясь прежде всего на то, что ржи нет, и затем, что она может получить от меня; на ее заявление, что Ростковский сам брал в Комитете и не доедает, ей ничего не ответили.

Из полученных писем из Москвы, оказывается, что там [не разб.] ветчины стоит теперь уже 7 р. 50 коп. за фунт. В Петрограде, как сообщают оттуда, продуктов очень мало и постоянно все большие трудности с покупкой чего-либо съестного.

Вчера 7/IX уехала Аля чтобы выяснить положение дела в Петрограде, и для решения, можем ли мы возвратиться туда или приготовиться проводить зиму где-либо в другом месте.

Газеты почему-то не получаются из Петрограда. «Новое Время» прекратило свое существование.

В политическом отношении неделя эта заканчивается все так же не полной ликвидацией выступления Корнилова. Хотя в газетах и читаешь, что Атаман войска Донского ген[ерал] Каледин арестован, однако в тех же газетах сообщаются данные, по которым эти известия не сходятся с действительностью.

За неделю с 3-го по 10-ое Сентября[1]

Эта неделя тоже чревата событиями. Мятежное выступление Корнилова вызвало энергичные меры Временного Правительства, объявившего **Россию Республикою**. Насколько это улучшит положение страны, покажет будущее, но, что этим дело не кончится,

---

[1] Слова «за неделю» означают, что известия о сообщаемом ниже [не разб.] вырезки из полученных в течение этого времени [газет]. (*Прим. авт.*).

можно с уверенностью сказать. Нет сомнений, что бессилие Правительства, безвластье и полная во всем разруха настолько всем надоели, чно делает жизнь невозможной. Сочувствующих Корниловскому мятежу немного — это чувствуется не только по газетным отрывочным сведениям — там ведь цензура — но и открытым разговорам. До сих пор для водворения порядка и приведении Армии в боеспособность ничего не сделано и не делается — все речи, речи, речи и воззвания, а твердой, крутой, так необходимой в данное время власти нет.

Газеты получаются неаккуратно. Вместо «Нового Времени» будут высылать «Биржевые Ведомости», других однако же нет. Из случайно полученных прилагаются следующие вырезки.

Арест Ген[ерала] Корнилова

Ген[ерал] Алексеев в Могилеве

Начальник штаба Верховного Главнокомандующего ген[ерал] Алексеев утром, 1-го сентября, прибыл в Могилев.

Генералы Корнилов и Лукомский продолжают упорно настаивать на своей позиции удовлетворения их условий. Все указания ген[ерала] Алексеева то, что затеянный ген[ералом] Корниловым заговор должен быть ликвидирован без крови. Но Правительство не остановится перед решительными мерами подавления мятежа. Не добившись согласия ген[ерала] Корнилова, ген[ерал] Алексеев вызвал по прямому проводу Верховного Главнокомандующего А.Ф.Керенского и сделал ему подробный доклад о положении дел в Могилеве. Ген[ерал] Алексеев сообщил, что части войск, стоящие в Могилеве, разделились. Одни из них, правда, в меньшинстве, на стороне Врем[енного] Правительства.

Выслушав доклад ген[ерала] Алексеева, Верховный Главнокомандующий А.Ф.Керенский приказал ген[ералу] Алексееву немедленно приступить к выполнению того приказания, которое ему было отдано Временным Правительством при отъезде из Петрограда.

Разговор происходил в 2 ч[аса] дня.

А.Ф.Керенский заявил ген[ералу] Алексееву, что если через два часа им не будет выполнено приказание об аресте ген[ерала] Корнилова и Лукомского, он будет считать ген[ерала] Алексеева пленником ген[ерала] Корнилова и примет все меры для очистки Могилева от контрреволюционных элементов.

Правительственные войска окружают Могилев, постепенно подвигаются к ставке, контролируя по пути всех уезжающих из Могилева.

Между прочим, из Могилева выехал ординарец ген[ерала] Корнилова — Завойко, как известно, принимавший деятельное участие в заговоре ген[ерала] Корнилова.

Он доехал до Гомеля и здесь, замеченный правительственными властями, пытался скрыться, но был арестован и заключен на гауптвахту.

Арестованы многие офицеры, члены союза офицеров армии и флота, пытавшиеся уехать из Могилева.

Донесение Ген[ерала] Алексеева

В $7^{1}/_{2}$ час[ов] вечера от начальника штаба Верховного Главнокомандующего ген[ерала] Алексеева министром председателем А.Ф.Керенским получена телеграмма, в которой он указывает, что войска, находящиеся в

Могилеве, верны Врем[енному] Прав[ительству] и безусловно подчиняются Верховному Главнокомандующему.

В 11 час[ов] вечера ген[ерал] Алексеев сообщил, что ген[ерал] Корнилов, ген[ерал] Лукомский, ген[ерал] Романовский и полк[овник] Плющевский-Плющин арестованы.

Ген[ералом] Алексеевым, совместно с Могилевским Советом Раб[очих] и Солд[атских] Депут[атов] приняты меры к установлению полного спокойствия и порядка в Могилеве.

Отряду полк[овника] Короткого, двигавшемуся из Орши в Могилев отдано приказание Верховного Главнокомандующего не двигаться дальше, так как надобность в этом отряде миновала.

По сообщению ген[ерала] Алексеева, в 12 ч[асов] ночи на 2 сентября ожидается в Могилев прибытие чрезвычайной следственной комиссии, в руки которой будут переданы арестованные и по требованию которой будут арестованы другие лица, причастные к заговору Корнилова.

Никаких столкновений между войсками в Могилеве не было.

«Известия Совета Рабочих и Солд[атских] Депутатов» [не разб.]

За генералом Крымовым

Когда 29 августа выяснилось, что ген[ерал] Крымов, стоящий во главе корпуса, идущего на Петроград, продолжает выполнять приказы ген[ерала] Корнилова, министр-председатель А.Ф.Керенский решил во избежание возможного кровопролития послать к генералу Крымову двух офицеров из своего военного кабинета.

Им было поручено ознакомить генерала Крымова с общим положением в стране, а также указать ему на то, что он введен в заблуждение приказами ген[ерала] Корнилова. Кроме того, посланные должны были убедить ген[ерала] Крымова в необходимости приезда его в Петроград для личных объяснений перед министром-председателем.

Вечером 29 августа полковник Самарин и поручик Данилевич выехали в Лугу, место расположения войск ген[ерала] Крымова. Офицеры беспрепятственно с особым предписанием министра-председателя приехали в Лугу, где получили указания с мест пребывания ген[ерала] Крымова. Оказывается, полки ген[ерала] Крымова вышли из Луги и двигались по проселочным дорогам, в направлении на Петроград.

Когда офицеры прибыли к генералу Крымову и объяснили ему всю политическую обстановку и указали на бесполезность дальнейшего движения вперед, ген[ерал] Крымов немедленно согласился поехать в Петроград, и дать там объяснения министру-председателю.

Ген[ерал] Крымов, между прочим, заявил, что он был мало осведомлен об истинных намерениях ген[ерала] Корнилова. Он точно выполнял приказания, получаемые им из Ставки. Положение в Петрограде ему абсолютно не было известно. У него был приказ ген[ерала] Корнилова, в котором было сказано, что, если полки ген[ерала] Крымова встретят сопротивление, то все же, пробиваясь силой, они должны были двигаться на Петроград и занять его. Было сказано, что Петроград находится в руках большевиков и Временное Правительство отдало будто бы приказ о подавлении большевистского восстания.

Между прочим, ген[ерал] Крымов получил приказ министра-председателя А.Ф.Керенского о неисполнении приказов уволенного ген[ерала] Корнилова. Ему было приказано ждать указаний нового Верховного Главнокомандующего ген[ерала] Клембовецкого. Не получая в течение дня никаких указаний от Верховного Главнокомандующего и находясь в полной неизвестности, ген[ерал] Крымов немедленно по получении этого приказа

начал движение, но так как железнодорожный путь был разобран, а шоссейные дороги были взорваны и заняты правительственными войсками, полки ген[ерала] Крымова двинулись по проселочным дорогам. Посланные А.Ф. Керенским офицеры догнали ген[ерала] Крымова, как раз во время движения. Движение было приостановлено и ген[ерал] Крымов выехал в Петроград.

Казаки ген[ерала] Крымова хотели его сопровождать, но он категорически этому воспротивился.

На обратном пути посланные с ген[ералом] Крымовым приехали в Лугу, где Лужский Совет Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] попытался арестовать ген[ерала] Крымова, так как у офицеров было особое предписание министра о доставлении ген[ерала] Крымова в Петроград. Арест генерала не состоялся. На пути в Петроград ген[ерал] Крымов был доставлен в Царское Село в помещение Совета Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], где, между прочим, присутствовал бывш[ий] министр земледелия В.М.Чернов. Здесь ген[ерал] Крымов рассказывал о том, каким образом он совершал движение на Петроград.

Вечером 30 августа ген[ерал] Крымов был привезен в Петроград. Вечером же он виделся с ген[ералом] Алексеевым и доложил последнему о положении вверенного ему корпуса и об отношении к мятежу ген[ерала] Корнилова.

Утром 31 августа, как у нас уже сообщалось, ген[ерал] Крымов был принят министром-председателем. Произошло бурное объяснение. В результате для ген[ерала] Крымова стало ясным, что он будет предан суду, как активный участник Корниловского мятежа. В 3 ч[аса] дня ген[ерал] Крымов должен был уже дать показания чрезвычайной следственной комиссии[1].

Все это так подействовало на ген[ерала] Крымова, что он, проехав[2] в кабинет военного министра, несколькими выстрелами покончил с собой.

Ген[ерал] Каледин

Сведения об аресте ген[ерала] Каледина оказались преждевременными. Как выясняется, ген[ерал] Каледин организует форменное восстание, собирает казачьи отряды с фронта, причем на его сторону перешли некоторые воинские части.

Положение в Новочеркасске и Ростове очень серьезное. Каледин угрожает отрезать Москву от юга.

Времен[ным] Правительством приняты все нужные меры к ликвидации мятежа и аресту Каледина.

«Известия Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» № 160.

За неделю с 10 по 17 Сентября (см. выноску на 478 стр.)[3]

[Рукописный текст утрачен.]

---

[1] Чрезвычайная следственная комиссия — имеется в виду «Чрезвычайная комиссия для расследования дела о бывшем Верховном главнокомандующем генерале Л.Г.Корнилове и его соучастниках». Образована постановлением Временного правительства от 29 августа 1917г.

[2] Так в тексте.

[3] См. авторское примечание на с. 299 (к записям с 3 по 10 сентября).

Н.В.Некрасов о деле ген[ерала] Корнилова

Н.В.Некрасов, который, будучи заместителем министра-председателя, в дни корниловщины, был посвящен во все тайны политики кабинета, в беседе с журналистами высказал следующий свой взгляд на это дело:

— Ясно помню тот вечер с 26-го на 27 августа, когда А.Ф.Керенский вызывал меня из заседания Временного Правительства и, показав документ, подписанный В.Н.Львовым и содержащий ультиматум ген[ерала] Корнилова и юзограмму своего разговора с Корниловым, обратился ко мне с прямым вопросом: готов ли я идти с ним вместе до конца.

Я отчетливо помню фразу, которую он при этом сказал:

— Я им революции не отдам.

Конечно, он получил мое согласие и с этого момента началась наша работа по подготовке отражения корниловского нападения. Должен засвидетельствовать, что Керенский и я с самого начала были совершенно убеждены в том, что имеем дело с весьма серьезным и обдуманным шагом Корнилова. Как очень часто бывает, этот шаг дал комментарий к целому ряду предшествовавших явлений, которые, взятые отдельно, не представлялись в свое время ни угрожающими, ни в достаточной мере знаменательными.

Корниловский въезд в Москву, подготовка караулов в Москве к возможному провозглашению Корниловым диктатуры, вся деятельность офицерского союза в ставке, телеграмма ген[ерала] Корнилова к железнодорожникам с поддержкой их требований — все это в связи с ультиматумом сделало ясным, что борьба завязывается всерьез. Поэтому А.Ф.Керенский принял немедленно все меры для отражения натиска корниловских войск. Распоряжение о движении эшелонов по железным дорогам, подписанное Керенским, было мною передано П.П.Юреневу, подавшему накануне прошение об отставке, но оставшемуся при исполнении служебных обязанностей.

П.П.Юренев заявил, что он в таком случае передает обязанности Ливеровскому. При этом Юренев заявил, что такого распоряжения он исполнить не может. Мною были вызваны Ливеровский и Корженевский, и эти же приказания были отданы мною им. Я помню, как через два часа после того Ливеровский по телефону сообщил мне, что эшелоны прорываются насильно и что остановить их можно только силой — разобрать путь и, устроить искусственное крушение. Об этом мною было доложено Керенскому и он, не колеблясь, дал распоряжение применить эти героические средства.

Думаю, что этих кратких сообщений совершенно недостаточно, чтобы видеть, насколько не справедливы толки о том, что Керенский был в сговоре с Корниловым.

Все это происходило до разговора Савинкова с Корниловым по аппарату, т.е. до 4-х часов дня 27 августа.

Что касается вызова Временным Правительством конного корпуса в Петроград, то объяснения, данные Савинковым, совершенно правильны. Действительно, конный корпус был вызван на смену вывезенным из Петрограда частям, когда неустойчивость рижского фронта стала всем ясна и можно было опасаться, что Петроград станет ареной таких же кровавых событий, которые произошли в Тарнополе, Калуще и других местах. Кроме того, в связи с событиями на фронте, можно было опасаться повторения событий 3—5-го июля, т.е. попытки свергнуть Временное Правительство. Войска были необходимы, чтобы отразить в согла-

сии с демократическими организациями попытки анархических выступлений.

Я не согласен с Савинковым только в той части его объяснений, где он говорит, что войска вызывались на случай объявления военного положения в Петроград и подавления беспорядков, которые могли вспыхнуть в связи с этим.

Совершенно верно то что Керенский не прочитал Корнилову текста ультиматума Львова, но дело в том, что разговор велся от имени Львова и был весьма краток.

По телеграфу был задан вопрос:

— Александр Федорович сомневается, можно ли мне безусловно доверять?

На это был получен ответ:

— Да, безусловно можно.

Корнилов этим ответом принял на себя ответственность за содержание ультиматума. Те, кто из этой недостаточной определенности переговоров по телеграфу делают вывод, что здесь имело место недоразумение и что сообщение Корнилова было неверно передано Львовым — ошибаются.

Роль Львова была спасительной для революции: он взорвал приготовленную мину на два дня раньше срока. Заговор несомненно был, и Львов лишь раскрыл его слишком рано.

Временное Правительство прилагало величайшие усилия, чтобы создать согласованную деятельность между ним и подчиненным ему Верховным командованием. И эта согласованность сорвалась как раз в тот момент, когда мы думали, что она наладилась. Дело в том, что в ставке рядом с деятельностью лиц ответственных работали и лица совершенно безответственные, как Лукомский и союз офицеров; но, кроме того, были люди и ответственные, которые свою безответственную деятельность прикрывали именем Временного Правительства: я разумею Савинкова и Филоненко. Эти лица рассчитывали, очевидно, на последующее одобрение их действий Временным Правительством. Если действительно такие переговоры об образовании твердой власти действительно велись, — а я полагаю, что они могли вестись, — то я утверждаю, что они велись абсолютно без ведома Временного Правительства.

Докладывал ли Филоненко Керенскому еще в июле о существовании в ставке заговора? Насколько я помню, Керенский мне говорил, что Филоненко, как человек с тяжелым характером, прибыв в ставку, поссорился с Лукомским и требует его отставки, но Лукомского заменить некем.

Я знаю, с каким волнением Керенский относился ко всем сведениям о контрреволюционных выступлениях и я не допускаю мысли, что он мог пройти мимо доклада о контрреволюционном заговоре в ставке. Доклад Филоненко, несомненно, был, но вопрос в том, говорилось ли в этом докладе о контрреволюционном заговоре или Филоненко требовал смещения Лукомского по другим мотивам.

«Биржевые Ведомости» 13/IX, №16439.

Б.В.Савинков, М.М.Филоненко и Ген[ерал] Корнилов

Беседы сотрудников «Бирж[евых] Вед[омостей]» с Б.В.Савинковым и М.М.Филоненко. См. стр. 534, 535[1].

---

[1] См. авторское примечание на с. 299 (к записям с 3 по 10 сентября).

Беседа с Б.В.Савинковым

Опубликована телефонограмма разговора бывшего управляющего военным министерством Б.В. Савинкова с генералом Корниловым, имевшего место 27-го августа по прямому проводу, соединяющему Петроград со ставкой Верховного Главнокомандующего.

Разговор этот, впервые оглашенный генералом Корниловым в Могилеве, вызвал много толков. Так, «Свободная Жизнь», комментируя беседу бывшего Верховного Главнокомандующего с бывшим управляющим военным министерством и характеризуя выступление ген[ерала] Корнилова, ставит вопрос:

— Что такое дело Корнилова? Мятеж или предательство? Если этот страшный документ получил подтверждение, — говорит газета о телефонограмме, — мятеж 27-го августа перестал бы быть делом Корнилова. Тогда по обвинению в предательстве революции предстали бы люди, несущие столь большую ответственность, что они заслонили бы собою маленькую фигуру бунтаря-генерала, не сумевшего довести до конца отведенную ему роль в убийстве свободной России.

Печать требует от Б.В.Савинкова ответа по поводу его беседы с ген[ералом] Корниловым; та же газета заявляет, что «если Савинков будет молчать, то только один человек может дать объяснение по этому беспримерному в истории делу; только один — глава Временного Правительства А.Ф.Керенский. Иначе дело Корнилова нельзя будет поставить на суд революционной России».

Наш сотрудник имел вчера беседу с Б.В.Савинковым, который ответил на ряд вопросов, вытекающих из телефонограммы его разговора с ген[ералом] Корниловым 27 августа.

Как была вызвана в Петроград кавалерия

Телефонограмма беседы 27-го августа содержит в себе, после заявления Б.В.Савинкова о готовности Временного Правительства принять программу известных мероприятий, выдвинутых Корниловым, заявление Корнилова о том, что Савинков предложил Верховному Главнокомандующему двинуть к Петрограду те самые воинские части, в противовес которым пришлось затем посылать войска из Петрограда.

«Я считаю долгом для восстановления исторической точности заявить, что я по поручению министра-председателя просил у вас (Корнилова) конный корпус для обеспечения и проведения в жизнь военного положения в Петрограде и для подавления всяких попыток возмущения против Временного Правительства, откуда бы они ни шли», — возразил Б.В.Савинков ген[ералу] Корнилову.

На наш вопрос об обстоятельствах, сопровождавших вызов в Петроград кавалерийских частей, Б.В.Савинков ответил:

— Временное Правительство решило обязать Петроград на военном положении, дабы быть во всеоружии для предотвращения ожидавшихся эксцессов и для борьбы с выступлениями против Временного Правительства, с чьей бы стороны они ни исходили.

В соответствии с этим военный министр поручил мне, как управляющему военным министерством, вызвать в Петроград через посредство ген[ерала] Корнилова кавалерийский корпус. Не моя инициатива была в вопросе введения военного положения (хотя я этому сочувствовал) и не по собственной инициативе вызывал я кавалерийские части в Петроград. Я действовал в качестве лица, непосредственно подчиненного военному министру. Мне было поручено вызвать кавалерию, я скажу более, мне было приказано поступить именно так, как я поступил.

Однако, в этом деле я проявил и долю собственной инициативы. Дело в том, что, как управляющий военным министерством, я имел определенные сведения о репутации командира кавалерийского корпуса ген[ерала] Крымова и я, по собственной инициативе, обратился к ген[ералу] Корнилову с просьбой поручить командование отправляемым в Петроград кавалерийским корпусом не ген[ералу] Крымову, а какому-либо другому генералу.

Ген[ерал] Корнилов запросил меня о причинах требования устранения ген[ерала] Крымова от командировки в Петроград. Я тогда же ответил бывшему Верховному Главнокомандующему то же, что сказал о ген[ерале] Крымове сейчас: политическая репутация ген[ерала] Крымова такова, что если бы ему пришлось стать во главе отряда войск, на который была бы возложена обязанность подавить выступления против Временного Правительства с чьей бы то ни было стороны, то наступили бы нежелательные осложнения.

Считалось вообще нежелательным, чтобы ген[ерал] Крымов принимал участие в усмирении ожидавшегося мятежа.

Ген[ерал] Корнилов со мной согласился и обещал мою просьбу исполнить. Точно так же, как он дал свое согласие и на другую мою просьбу.

Я требовал, чтобы в Петроград не посылалась туземная дивизия, а чтобы вместо нее была направлена в столицу дивизия регулярной кавалерии.

Хотя Корнилов и с этим согласился, но, как показали последующие события, он слова своего не исполнил. Во главе кавалерийского корпуса оказался ген[ерал] Крымов, а вместо дивизии регулярной кавалерии в Петроград была направлена туземная дивизия.

Изложенным исчерпывается мое участие в вызове войск в Петроград. Хотя этой мере я и сочувствовал, но действовал я исключительно по приказу свыше и со спокойной совестью могу сказать, что я лишь исполнял свой долг.

Миссия В.Н.Львова

Телефонограмма разговора Б.В.Савинкова с ген[ералом] Корниловым сообщает, что ген[ерал] Корнилов заявил Б.В.Савинкову, что В.Н.Львов, по его словам, приехал в ставку по поручению А.Ф.Керенского и сделал ген[ералу] Корнилову предложение высказать свое мнение на три варианта реорганизации власти, намеченные, по словам Корнилова, самим Керенским: уход Керенского из состава Правительства, участие Керенского в Правительстве и, наконец, объявление Временным Правительством диктатуры Корнилова.

По этому поводу Б.В.Савинков говорит:

— О В.Н.Львове я узнал впервые лишь вечером 26-го августа от А.Ф.Керенского, который познакомил меня с требованиями, предъявленными ему Львовым от имени ген[ерала] Корнилова.

А.Ф.Керенский рассказал мне о своей беседе с Львовым и о разговоре, который он имел с ген[ералом] Корниловым по аппарату Юза.

До этого времени Львова я видел лишь два раза в жизни и ни разу с ним не разговаривал.

Отсюда совершенно очевидно, что никакого участия в посылке Львова я не принимал и что к этой стороне дела ген[ерала] Корнилова я совершенно не причастен.

Вопрос о реорганизации власти

Наша беседа с Б.В.Савинковым коснулась затем вопроса о проектах реорганизации высшей власти, обсуждавшихся как в правительственных кругах, так и в ставке Верховного Главнокомандующего непосредственно перед выступлением ген[ерала] Корнилова, и об участии в разговорах

на эту тему ген[ерала] Корнилова и Верховного комиссара М.М.Филоненко.

Дело в том, что телефонограмма разговора Савинкова с Корниловым приписывает ген[ералу] Корнилову следующее заявление:

«Вчера при обсуждении общего положения дел комиссаром Верховного Главнокомандующего (Филоненко) мы пришли к окончательному выводу, что для спасения страны необходимо немедленное установление коллективной диктатуры в виде совета обороны при непременном участии в нем А.Ф.Керенского, вашем (Савинкова), М.М.Филоненко и моем (Корнилова). Об этом взгляде моем вы (Савинков) были поставлены в известность иносказательно. М.М.Филоненко».

Б.В.Савинков заявляет, что ген[ерал] Корнилов неправильно передает заявление Филоненко. И, во всяком случае, смысл беседы Филоненко с Корниловым, поскольку ее понял Б.В.Савинков, сводился отнюдь не к установлению военной диктатуры, а к совершенно иному.

По свидетельству Б.В.Савинкова, в правительственных кругах в то время обсуждался вопрос о создании высшего органа вроде теперешнего Совета пяти, т.е. об образовании своего рода директории.

Предполагалось из состава Правительства выделить особый комитет обороны, по образу английского малого военного кабинета.

Сам Б.В. Савинков сочувствовал этой мысли. Об этой мысли был поставлен в известность и ген[ерал] Корнилов.

Ген[ерал] Корнилов в своей просьбе с Филоненко имел в виду возможность образования такого комитета. Так именно я и понял Филоненко, — закончил Б.В.Савинков.

Заявление М.М. Филоненко

Бывший Верховный комиссар при ставке М.М.Филоненко в беседе с нашим сотрудником сказал следующее:

— И я и Б.В.Савинков за месяц или даже еще раньше были осведомлены о готовящемся выступлении со стороны Корнилова. Разумеется, Временное Правительство было поставлено в известность о всех событиях в ставке. Поездка Корнилова в Москву, то внимание, которое было уделено бывшему верховному Главнокомандующему на Московском Государственном Совещании, не было случайным эпизодом. Преданные ген[ералу] Корнилову офицеры подготовляли почву и всячески стремились популяризации имени ген[ерала] Корнилова.

Я был очевидцем последних дней пребывания Корнилова в ставке. Я присутствовал при последнем разговоре Л.Г.Корнилова по прямому проводу с Савинковым. Накануне своего выступления Корнилов объявил меня арестованным. Я указал быв[шему] Верховному Главнокомандующему на ошибку, которую он совершает, объявляя меня арестованным, ибо если бы я своевременно уехал в Петроград, мною были бы приложены все старания к улажению конфликта Корнилова с Временным Правительством. Л.Г.Корнилов был неумолим.

Я тогда заявил, что не перенесу такого позора и застрелюсь. Корнилов успокаивал меня, просил обождать один день. Мне удалось поставить Савинкова в известность о моем аресте.

Л.Г.Корниловым было отдано распоряжение, чтобы никто из ставки не выезжал. В частности, бывший Верховный Главнокомандующий приказал охранять меня и мои усиленные просьбы дать автомобиль для проезда по делам службы не были удовлетворены.

Когда Б.В.Савинков вызвал по прямому проводу Л.Г.Корнилова, последний пригласил меня к аппарату. Когда Савинков спросил о причинах моего ареста, Корнилов ответил, что завтра я уезжаю в Петроград.

По окончанию разговора с Корниловым, Савинков попросил меня к телефону. Беседа наша была короткая. Я высказался за необходимость безболезненного разрешения конфликта и заявил Савинкову, что по приезде в Петроград сообщу все подробности.

Надо вам сказать, что в тот момент, когда Корнилов объявил меня арестованным, мне удалось всех своих помощников выдворить из ставки. Два помощника уехали в Москву, к командующему войсками московского военного округа Верховскому для доклада о положении дела, два других отправились в Петроград. Я считал своей обязанностью до последнего момента ставить в известность Правительство обо всем происходившем, хотя бы с риском для жизни. У меня до последнего момента была надежда на соглашение между Корниловым и Временным Правительством. По приезде в Петроград я изложил историю событий, имевших место в ставке за последние три дня до выступления Корнилова, свидетелем которых я был. Дальнейшие события известны. Мотивы выступления Корнилова также известны. О деталях говорить пока не буду. Пусть раньше следственные власти выяснят всю эту историю.

М.М.Филоненко категорически опровергает приписываемое ему Корниловым стремление к созданию диктатуры.

— И я, и Савинков — говорит Филоненко, — был против единоличной диктатуры и в этом смысле с нами согласился Корнилов. Мы все стояли за образование военного кабинета из пяти лиц по образцу Англии. Об этом был осведомлен А.Ф.Керенский, который вполне разделял эту вашу точку зрения.

«Биржевые Ведомости» 9/IX, № 16433) [...]

История «контрреволюционного» заговора (см. стр. 414, 415)[1]

Материалы, собранные властями по делу о контрреволюционном заговоре Хитрово и др[угих], дают возможность нарисовать более или менее полную картину этого заговора.

Компания молодых людей, состоящая из двух вольноопределяющихся и двух штатских во главе с неким Скакуном, пользуясь монархическим настроением некоторых кругов, решила воспользоваться этим и устроить своего рода сбор пожертвований под флагом восстановления монархии. С этой целью было выпущено воззвание, которое распространялось путем рассылки и раздачи по рукам. Воззвание приглашало к пожертвованиям для восстановления монархического строя в России и для поддержки казаков во время их наступления на фронте. На воззваниях имеется печать. Эта печать взята из воинского учреждения и сделана она из каучука и на ней вырезаны орел, окруженный буквами, составляющими название этой организации «Комитет казачьих войск». Одно из этих воззваний, найденное по указаниям видного нижегородского должностного лица в Елабуге у Хитрово, дало основание предполагать существование комитета, организованного с контрреволюционными целями.

---

[1] Ф.Я. указывает на вклеенные в тетрадь № 3 вырезки (название газеты разобрать не удалось, предположительно это «Русское Слово», после 20-го августа). Речь идет о раскрытии антиправительственного заговора, во главе которого стояли «некоторые черносотенные деятели и офицеры». Можно понять, что власть опасалась в то же время и «заговора слева» — вооруженного восстания большевиков, намеченного «между 1-м и 5 -м сентября».

После тщательного расследования было установлено, что никакого комитета не существовало, что вся организация вымышлена в целях эксплуатации доверчивых монархистов.

Воззвание сопровождалось списком якобы пожертвованных денег. В списке значились весьма видные имена, в том числе некоторые великие князья. Сумма уже собранных пожертвований объявлялась равной 3 миллионам рублей. На самом же деле, как установило следствие, аферистам удалось собрать только полторы тысячи рублей, которые они и прокутили в Витебской губернии.

Маргарита Хитрово была заподозрена в том, что она занимается распространением этих воззваний, но после того как обнаруженные при ней письма оказались самого невинного свойства, она была освобождена.

В настоящее время в «Крестах» находится один виновник этого заговора, вольноопределяющийся Скакун. В ближайшие дни ожидается арест остальных трех его сообщников.

Скакуну и его сообщникам предъявляется обвинение в мошенничестве по ст[атьям] 1666 и 1671 ул[ожения]о нак[азаниях].

(**«Биржевые Ведомости»** 12/IX, №16437).

Романовы в Тобольске

Тобольск, 8, IX. В первые дни пребывания Романовых в «доме свободы» жители Тобольска с большим интересом следили за их жизнью. С утра и до вечера в праздники и в будни на углу против «дома свободы» можно было наблюдать глазеющих обывателей, мешающих даже движению по тротуарам. Начальник милиции принужден был даже поставить на этом месте милиционера, на обязанности которого и лежит регулирование движения по улице и наблюдение за порядком. Скопления зевак не стало, да и интерес, видимо, у обывателя прошел.

Площадь перед «домом свободы», на которой прежде при губернаторах стояли вереницами экипажи лиц, представлявшихся ему, теперь обнесена высоким глухим забором для будущих прогулок и физических работ на воздухе семьи Романовых.

Бывший царь, по рассказам лиц, близко его знающих, собирается заняться распилкой и расколкой дров. Для этой цели тобольское городское самоуправление по просьбе комендатуры заготовило и доставило во двор «дома свободы» «долготье», т.е. березовые бревна для распиловки на дрова, в количестве до 5-ти куб[ометров] саж[ени].

В ясные, теплые, солнечные дни всю семью Романовых можно видеть на балконе дома.

Одни из них шьют, другие читают, третьи внимательно следят за жизнью на улице, которую, вероятно, в неприкрашенном виде ранее они никогда не наблюдали.

(**«Русское Слово»** 19/IX, № 213).

За неделю с 25 Сентября по 10 Октября

[Рукописный текст утрачен]

Новый кабинет
Новое министерство

На основании достигнутого соглашения между революционной демократией и буржуазией, А.Ф.Керенский заявил в заседании Временного Правительства, что им немедленно же будет приступлено к формированию коалиционного кабинета. 24 сентября же он вступил в переговоры с неко-

торыми партийными деятелями, приглашая их в состав нового кабинета. Именно портфель министра земледелия он предложил С.Л.Маслову и портфель министра труда М.И.Скобелеву. Последний категорически отказался вступить в состав нового кабинета. Что же касается С.Л.Маслова, то он дал ответ 25 сентября, также отрицательный, сославшись на свои многочисленные обязанности по работе в различных общественных организациях. Тогда А.Ф.Керенский предложил пост министра труда нынешнему управляющему министерством труда К.А.Гвоздеву, который изъявил согласие занять этот пост. Таким образом, кризис разрешен и новый коалиционный кабинет будет сформирован в следующем составе:

Министр-председатель и Верховный Главнокомандующий — А.Ф.Керенский (с[оциалист]-р[еволюционер]).

Министр торговли и промышленности и заместитель министра-председателя — А.И.Коновалов (к[онституционный] д[емократ]).

Министр иностранных дел — М.И.Терещенко (беспартийный).

Военный министр — г.-м. Верховский.

Морской министр — адмирал Вердеревский.

Министр внутренних дел и почт и телеграфов — А.М.Никитин (с[оциал]-д[емократ]).

Министр продовольствия — С.Н.Прокопович (с[оциал]-д[емократ]).

Министр труда — К.А.Гвоздев (с[оциал]-д[емократ]).

Министр юстиции — П.Н Малянтович (с[оциал]-д[емократ]).

Министр государственного призрения — Н.М.Кишкин (к[онституционный] д[емократ]).

Министр народного просвещения — С.С.Салазкин (с[оциалист]-р[еволюционер]).

Министр путей сообщения — А.В.Ливеровский (с[оциалист-] р[еволюционер]).

Министр финансов — М.В.Бернацкий р[адикальный]] д[емократ].

Министр исповеданий — А.В.Карташев (к[онституционный] д[емократ]).

Государственный контролер — С.Смирнов (к[онституционный] д[емократ]).

Председатель главного экономического комитета — Третьяков (примыкает к к[онституционным] д[емократам]).

Указы от их назначении Временное Правительство распубликовало вечером 25 сентября.

Кандидат на пост министра земледелия пока остается не выясненным.

(**«Новое Время»** 26 Сентября, № 14881).

15 Октября нового стиля вся Польша и весь польский народ вспоминал или правильнее чествовал 100-летие кончины замечательного польского вождя — героя Костюшко. По этому поводу было особое торжество в Минске. Журнал, издаваемый в Минске на польском языке «Jotnian polsk» в № 12 собрал многое о Костюшке, а в № 8 описал краткую его биографию. Прилагается № 12 этого журнала.

[Текст утрачен]

После 10 октября

Отметить сегодня, 14 Октября, можно разве то, что общая разруха, не лад, безволие, бесчинства солдат на фронте и в тылу, захват частной собственности, грабежи, насилие, а в некоторых

местах просто полная анархия, не только не прекращается, но и растет.

Выехал из Бобоедова 13 Октября. Вся осень была чудная. В Коханове пришлось пропустить один поезд, переполненный солдатами, которые возвращались домой с фронта и некоторые самовольно ушли с позиций. Поведение их спокойное, но на вид вызывающее.

Явился вопрос, куда брать билеты, потому, потому что в поезде в Москву, куда мы направлялись, воспрещен, хотя мы имели удостоверение на проезд через Москву, но, чтобы там остановиться, права не имели. Поэтому решили так: если до Москвы не дадут билетов, то брать билеты в Щелково, а оттуда в Гребнево. Однако все обошлось благополучно, и мы проехали хорошо, даже спали хорошо, благодаря любознательности попутчиков наших.

В Москве пробыли несколько часов. Багаж свой мы оставили на вокзале, а сами поехали на трамвае и дальше в Гребнево.

Там все спокойно, но цены страшные: овес — 30 р. за пуд, сено 4 р. за пуд, яйца по 10 к. штука — Зося купила 30 яиц при мне и заплатила 21 рубль. В Москве, говорил мне извозчик, за пуд сена он заплатил больше 20 р. — не было подвоза.

В Москве готовилась забастовка всех городских служащих, но это не состоялось. В то же время объявлено было, что большевики 20 октября выступили вооруженные для свержения Вр[еменного] Правительства. Это задержало нас на двое суток, но мы затем приехали в Петроград очень удобно — ждущих было мало, солдаты вели себя спокойно, но хотя без всяких билетов наполняли весь коридор 2 класса. Утром один из них крича держал речь о буржуазии и Офицерах, которые, по его словам, желают войны и поддерживают ее потому, что это им выгодно. Противно было слушать его глупые крикливые речи.

Выезжали мы из Москвы при прекрасной погоде — легкий морозец и солнечно, а Петроград встретил по обыкновению сумрачный, дождливый, серый и вдобавок темный, не говоря уже о дороговизне. С вокзала легковому извозчику пришлось заплатить 10 р. Электричество, ввиду недостатка топлива, отпускается только от 6 ч[асов] вечера до 12 ч[асов] ночи, а так как керосина и свечей нет и купить их нельзя, то полутемное время, от 3 ч. дня до 6 ч. веч[ера] и утро до $9^1/_2$ ч. Приходится сидеть сложа руки, не имея возможности даже что-либо прочитать.

В Петрограде, здесь, все отпускается по карточкам: хлеба $^1/_2$ фунта на день; сахара — 2 фунта и чая $^1/_4$ фунта на месяц на одного человека.

24 Октября (Вторник)

Сегодня как будто что-то готовится говорят, будет вооруженное выступление большевиков против Вр[еменного] Правительст-

ва. Сейчас из многих словесных сообщений оказывается, что вечером (когда я пишу) сейчас развели мосты на Неве, а у Нарвской заставы и что-то на Выборгской идут боевые стычки большевиков с войсками Вр[еменного] правительства.

Был сегодня в Госуд[арственном] Банке — там с Канавки и с Б[ольшой] Садовой стоит по одному бронированному автомобилю и особая, по-видимому, охрана — всюду вооруженные солдаты.

Сегодня на Невском продавали и раздавали воззвания большевиков ко всем классам населения с выяснением их программы и целей, ими намеченных. Прочитав ловко написанные воззвания, темная толпа несомненно притянется к ним — они ведь прямо проповедуют самые приятные перспективы, а в сущности призывают к захватам, погромам помещичьих и всяких частновладельческих земель. Обещают мир и землю.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Долой Большевиков!

Всюду — в буржуазных газетах и листках, на улицах собраниях — вы можете услышать этот клич. Большевиками запугивают, как маленьких детей домовым, крестьян, рабочих и массу обывателей. Большевиков изображают, как каких-то разбойников, грабящих среди бела дня,

Долой большевиков! — говорит помещик. Почему же помещик так озлоблен на большевиков? Потому, что большевики самые непримиримые враги помещичьего гнета, кабалы, потому, что большевики объединяют беднейшее население городов и деревень на борьбу с помещичьим классом за землю. Они добиваются и требуют, чтобы земли помещичьи, равно как и монастырские, церковные, удельные, кабинетские и купеческие, чтобы они безотлагательно теперь же, без всякого выкупа, со скотом и сельскохозяйственными орудиями перешли на учет к крестьянским комитетам для общенародного пользования. Помещики чувствуют, что наша борьба скоро отнимет у них всякую силу, всякую власть, и они в предсмертной своей ненависти к нам кричат: долой большевиков! И если на их клич отзывается крестьянин, то одно из двух: либо это крестьянин-кулак, крестьянин не хуже помещика забравший своих братьев, либо — это человек, совсем темный, не умеющий разбирать, где друг, где — враг крестьянской бедноты.

Долой большевиков! — кричит фабрикант, заводчик, купец, банкир. Им есть за что ненавидеть большевиков. Большевики добиваются того, чтобы в будущем все фабрики, заводы, равно как и перевозные средства принадлежали не отдельным лицам или компаниям собственников, а были бы общенародным достоянием. Но не откладывая надолго борьбы, большевики требуют и добиваются теперь же, чтобы были урезаны барыши, прибыли капиталистов, чтобы над фабриками и заводами был учет, чтобы не смели продавать дороже, чем стоит, наживая горы золота и дворцы на народном разорении и слезах.

Большевики требуют, чтобы товары производились сейчас для деревни, чтобы деревня не страдала от безтоварья. Большевики требуют, чтобы наше народное государство, республика демократическая, взяла бы в свои руки все банки, чтобы банкиры не могли держать весь народ в своих руках. Как же этим людям не ненавидеть нас самой жгучей ненавистью?! Как им говорить о нас без ядовитой злобы и клеветы? Ведь для них нет злейшего врага как большевики, которые составляют партию рабочего

класса города и деревни, партию бедняков всего мира. Но если это так, то все обездоленные, все те, кто во власти капиталистов, заводчиков фабрикантов, — все они на такой стороне должны быть, как и те, кто во власти помещика.

Долой большевиков! — кричат царские генералы, Корниловы, Каледины и другие. Почему же они так ненавидят нас? Потому что они были все затейниками, зачинщиками этой войны, точно так же, как и генералы Вильгельма требовали войны. На войне они получают почести, власть, награды. Война помогает им отсрочить решение земельного вопроса, отложить день и час расплаты за века насилия и ограбления народного. Мы, большевики, с самого начала войны знали, что эта война затеяна царями и капиталистами всего мира. Всю силу она вымотала из народа, разорила целые страны, убила миллионы людей, искалечила, обезлюдила, смела с лица земли целые города и тысячи деревень, отобрала скот, всюду оставила сирот и вдов, горе и слезы. А господа капиталисты, банкиры, купцы, фабриканты и заводчики, генералы всякие только наживаются на этой войне. Народу — горе, а им — радость. И вот за то, что мы требуем мира народов, за то, что мы по всем странам поднимаем народ против их правителей и капиталистов, нас ненавидят и эти царские генералы. Им не нравится, что нельзя теперь солдат, крестьян пороть, как при царе пороли и им не нравится, что нельзя больше бить по зубам, оскорблять солдат, что солдаты свободны стали, могут читать газеты, узнавать правду и сами судить правильно, где — друг, где — враг. А так как мы, большевики, говорим эту правду, зовем народ прикончить с этой войной, добиться скорейшего мира народов, так как мы для этой цели зовем народы бороться со всеми теми, кто хочет продолжения этой войны, без конца, то нас за это ненавидят и царские генералы. Они устроили так, что армия Вильгельма могла двинутся в самую глубь России, они сдали Ригу, а сами двинулись на Петроград и Москву, грозят залить кровью Россию. Помещики будут поджигать деревни, как это они грозят сделать, а генералы будут помогать армии Вильгельма захватывать всю страну. И в своей злобе против нас, раскрывающих народу правду и ведущих с ними борьбу, они кричат и будут кричать: долой большевиков! Но солдаты уже поняли, и идут за ними, видят, что мы одни по-настоящему боремся за мир. И теперь мы требуем не продолжения войны без конца, а требуем общего перемирия на всех фронтах, требуем, чтобы договоры с союзниками царя были объявлены недействительными, требуем, чтобы приступили к переговорам о мире особые уполномоченные, выбранные самими народами для этого дела.

Долой большевиков! — скажет вам поп. Он это говорит потому, что мы добиваемся и требуем, чтобы церковные земли перешли в пользование крестьян; потому он скажет это, что мы раскрываем глаза народу на обман поповский. Вот ввели смертную казнь для солдат по требованию генерала Корнилова: они тогда молчали, даже одобряли это, говорили, что поднявший меч от меча погибнет, то, что кровь народная ручьями льется четвертый год, они против этого не восстали именем Христа.

А теперь, когда генерал Корнилов предал весь народ, приготовил для него гибель, церковный собор говорит не убий. Вот этот-то обман их мы раскрываем и также и то, что они всегда помогали держать народ в темноте да в кабале. Когда были помещики, попы говорили: «рабы да повинуются господам своим». Когда земские начальники, урядники и стражники мучили народ, они говорили, поднимая глаза к небу: «нет власти, аще не от Бога»; когда царь Николай Кровавый разорял весь народ и держал его в рабстве, они говорили: «Бога бойтесь, Царя чтите». Из го-

сударственной казны платят им за этот обман, да еще берут с живого и мертвого.

Конечно, есть и среди священников люди глубоко честные, истинно верующие, преданные народу и народному делу. Об них мы не говорим, потому что они так же редко встречаются, как белые вороны.

Но не одни враги народа ведь говорят — долой большевиков. Вы услышите это и от таких людей, таких партий, которые приходят как истинные друзья народа. Наша дорога, не нравится и партиям социалистов-революционеров и меньшевикам — социал-демократам. Как будто стоят они за одно и то же, а вот не соглашаются с нами во многом. А за ними часто идут и Советы Крестьянских Депутатов потому, что туда вошли большие сторонники этих партий. Из-за чего у нас с ними спор? Мы все время говорили, что власть надо передать в руки крестьян, солдат и рабочих, то есть тех классов, руками которых строится народное богатство. Мы говорили, что только такая власть может покончить с войной и разрухой, с хозяйственным и продовольственным развалом; что только такая власть может решительно без оглядки, бороться с помещиками, фабрикантами, капиталистами, банкирами и царскими генералами. Нет, отвечали они: надо разделить власть между бедняками и богатыми, надо и помещикам дать власть и банкирам, и фабрикантам, и царским генералам. Без них нам обойтись нельзя, говорили они.

И вот, семь месяцев уже, как нет царской власти, но нет еще и народной власти, потому что этого не хотели партии социалистов-революционеров и меньшевиков. Мы звали на борьбу с буржуазией, с помещичьим и капиталистическим классами, с генералами царскими, а они звали и шли на соглашение с ними, вступали в союз.

И выходит от этого один вред, потому что, как нельзя волка с овцой подружить, как нельзя вместе быть огню и воде, так нельзя в союз трудящимся и тех, кто живет их трудом, сами не работая. Точно также мы требуем контроля учета самих тружеников над всем производством и распределением продуктов и товаров, а они не соглашаются на такой контроль, хотят заменить его контролем и учетом посредством чиновников. В вопросе о войне и мире они не соглашаются с нами на том, что надо потребовать от союзников, чтобы были порваны договоры, вредные народу и призывают к войне в согласии с этими договорами, заключенными тайно, от народа. Но особенно большое с нами разногласие в том, как взять крестьянству в пользование земли помещиков. Мы говорим, что надо эти земли передать крестьянским комитетам теперь же, не откладывая этого дела.

Для этого надо создать, выбрать крестьянские комитеты, куда прошли бы, главным образом, бедняки, чтобы кулакам деревенским не дано было силы в них; надо их дополнить депутатами от рабочих и солдат, и пусть эти комитеты, не дожидаясь Учредительного Собрания, возьмут на учет земли, скот и орудия сельскохозяйственные у помещика для пользования крестьянам. Конечно, не надо ни поджигать, ни портить имущества, ни рубить зря лесу, ни портить садов фруктовых, ни громить усадьбы — все это ни к чему, толку от этого крестьянам не будет. И убивать никого не надо, — ни помещиков, ни его слуг, — потому что без земли они все равно будут, как без зубов, безвредны. А когда соберется Всенародное Учредительное Собрание, — а его надо собрать без промедления, — оно издаст окончательный закон о земле. Только к тому времени земля уже будет не помещичья, а крестьянская, всенародная.

Нет, — говорят социал-революционеры и меньшевики, — надо подождать с помещичьей землей до Учредительного Собрания, а до этого пусть все остается, как было: платите как и встарь, аренду помещику, жмитесь в

своих лоскутках, полосках земли, которая вся истощена, плохо родит, а помещичьих земель не трогайте пока. А тем временем помещики союз земельных собственников образуют, тем временем они в этот союз собирают силы отовсюду, тем временем они еще не раз устроят такой заговор против народа, как устроил генерал Корнилов. Это опять все от того, как поступают эти партии, что они не идут на полный разрыв с буржуазными классами и партиями, а ищут с ними союза.

Товарищи рабочие, солдаты, крестьяне, все бедняки города и деревни, мужчины и женщины! Если кто из вас может стоять за помещиков и деревенских кулаков, за фабрикантов, заводчиков и купцов, банкиров, за царских генералов, за обман попов за продолжение войны без конца, за союз с волками, за союз трудящихся классов с классами эксплуататоров, за союз угнетенных и угнетателей — вы вместе с ними скажете: долой большевиков!

Но вы бедняки города и деревни, вы все обездоленные, все трудящиеся — вы не можете идти с ними по чистой совести, по разуму, только по темноте, по недоразумению можете вы идти за ними. Ваш путь иной, это — наш путь, который ведет за решительной, непримиримой борьбе до конца за царство трудящихся, за царство социализма, когда не будет ни богатых, ни бедных, ни угнетателей, ни угнетенных, ни рабов, ни господ, ни голодных, ни ограбленных, ни войны, ни споров из-за места под солнцем на нашей прекрасной земле, ставшей местом печали и слез, насилий, крови и бесконечных страданий человечества. В этой борьбе вы с нами, с революционной партией рабочего класса, с большевиками социал-демократами. Идите же под наше красное знамя, на котором огнем и золотом горят великие слова:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Петроградский Окружной Комитет (большевиков)[1].

По рукам ходят сочиненные В.Пуришкевичем стихи «Зеркала» против А.Ф.Керенского. Список с них прилагается.

Вообще Керенский в обществе и, по-видимому, всюду теряет первоначальное свое обаяние. Особенно это начало ощущается с возникновением дела Корнилова.

Все газеты наполнены сведениями о происшествиях дня и о готовящихся беспорядках в городе. В заседании Совета Республики[2] Керенский заявил о выступлении большевиков, заявив что меры по подавлению мятежа приняты. Керенский ушел и отправлен на Валаам.

Зеркала

Зеркала в тиши печальной
Зимнего дворца
Отражают взгляд нахальный
Бритого лица.

---

[1] Источник не указан.

[2] Совет Республики – имеется в виду Временный демократический совет Российской республики (Предпарламент) – совещательный орган при Временном правительстве, образованный 20 сентября 1917 г. на расширенном заседании президиума Демократического совещания.

В каждом зале без отличья
В каждом уголке
Смотрит на свое величье
Некто в пиджаках.
И предавшись ослепленью
Мнит герой страны
Что затмит своею он тенью
Тени старины.
Что дорога власти
Пышной перед ним легла,
Но в ответ ему чуть слышно
Шепчут зеркала:
«Что твои пустые сени,
Дерзостный пришелец,
Торжеством былых столетий
Защищен дворец,
Словно сила и нетленна
Царственных путей...
Не прогонит год мгновенный
Вековых гостей.
Мы храним вдали от кражи
Вещи и следы...
Кто ты? У тебя нет даже
Русской бороды.
Лик царей благообразен
И воспет в хвале.
Ты же просто Стенька Разин
Бритый... «у Москвы».
Может взором в нас ворваться
Да. Смотри, смотри
За тобой другие лица
За Тобой ... цари!
На твоем лице нет права.
Все у них права.
Ты Бердичев и Варшава,
А они Москва.
Это ясно, это просто,
Как ты не мечтай.
Тяжек для такого роста
Русский горностай.
И лицо твое от страха
Стало бы бледней,
Если б шапку Мономаха
На тебя надеть,
Подражая Соломону,
Храмов будь творцом.
Мы ж хотим узреть корону
Над иным лицом,
Стать фигурой исполинской
Все хотят скорей.

Ленин шел под кров Кшесинской,
Ты под кров царей.
Одного разоблачили,
Дело за другим....
Ты куда поедешь? В Чили?
Аль в Иерусалим?
Брось, забудь пока не поздно
Мантию царя.
Встанет, скоро встанет
Желтая заря.
Средь иных припомнит Гурко
Грубый свой арест,
И слетит твоя фигурка
С этих славных мест
И когда Ты станешь жалкий,
Выйдешь на крыльцо,
И скривится без насмешки
Бритое лицо.
Так свидетели былого,
Чуть настанет мгла
О грядущей славе, правде
Шепчут зеркала.

В.Пуришкевич.

В «Русских Ведомостях» приведена справка о сущности предложенной земельной реформы (21 октября № 241). Основания реформы следующие: помещичьи земли без всяких оговорок и вопросов подлежат распределению между трудовым населением. Особому разрешению подлежат имения, органически связанные со свеклосахарным производством и иными техническими производствами, имения с семенным хозяйством, скотоводством, садами и высококультурные, в которых десятина дает не менее, как вдвое против крестьянских урожаев. О том следует ли безвозмездно взять помещичьи земли, ничего не говорится.

26 Октября (Четверг)

Вчера был мятеж большевиков. По улицам и на мостах были красногвардейцы в виде охраны (вроде полиции) и для предупреждения разводки мостов. У Зимнего дворца настоящее сражение. Прибыл и стоит на Неве корабль «Аврора». Был бомбардирован Зимний дворец, в котором выбиты окна. Защищали дворец женский батальон и юнкерские училища. Однако большевики объявили Вр[еменное] Правительство низложенным и сами захватили вокзалы, гос[ударственные] банки, почту, телеграф, телефоны и др. учреждения. Штаб округа сдался. Гарнизон почти весь на стороне большевиков. Вр[еменное] Правительство выпустило воззвание, но опять слова, слова, слова и слова, а силы никакой. Большевики же прекрасно организовались, что и дало им победу.

В газетах, однако, даже «Известия Совета Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]» сильно порицается такое вооруженное выступление большевиков. Уверен, что долго эта власть не продержится и это указывает, что будут кровавые стычки.

К.Ц.Слобошевич видел забаррикадированными Миллионную около Зимнего дворца, у Полицейского моста и в других местах. В газетах подробно об этом говорится.

Сегодня я в штатском — ничего, это удобно, но как-то чувствуется неловко.

Воззвание, о котором сказано[1], конечно не так легко исполнимо. Земля, о раздаче которой так широковещательно говорят большевики, не может быть роздана немедленно; капиталы, если будут отобраны у богатых людей, при распределении между бедняками дадут копеечные прибавки. Об этом ясно высказано в сегодняшней газете «Новая Жизнь».

Воззвание революционного Комитета, что Вр[еменное] Правительство низложено — очень эффектно, но в сущности говоря не вполне точно. Вр[еменное] Правительство существует, а разруха, которую затеял Комитет, учинивши безобразное выступление с оружием в руках с жертвами этого мятежа, стрельбою и другими безобразиями, несомненно будет подавлена — она сама собою уляжется, потому что этому выступлению не сочувствуют массы рабочего класса: все фабрики работают.

Сегодня мне говорил Николай Петрович Бурдин (член нашего домового Комитета) что все успокаивается, что большевики сами признают выступление военно-революционного Комитета не соответственным. Он добавил, что Вр[еменное] Правительство остается, но с дополнением его несколькими новыми членами.

27 Октября (Пятница)

День тревожный. Но стараются вообще не выходить. Магазины закрываются и население в подавленном состоянии. Только красногвардейцы — это мальчишки с ружьями — важно прохаживаются по улицам, заменив собою милицию. Газет почти никаких. Только «Наша Жизнь» «Воля Народа» и «Рабочая Газета». Все они против большевиков, критикуют настоящее выступление.

На улицах темно. Электричество в домах горит только от 6 до 12 ч. дня.

У Зимнего дворца продаются большевиками разные вещи, украденные во дворце. К.Ц. [Слобошевичу] предлагали какой-то громадный альбом, но он его не купил. Говорят, что к Петрограду двигается войско Временного Правительства и что Керенский с ними.

---

[1] См. вклеенное в дневник воззвание «Долой большевиков» (с. 312, запись от 24 октября).

28 Октября (Суббота)

На Невском у гор[одской] думы стрельба. Аля была и видела это. Есть убитые — женщина, извозчик, какие-то дети.

Войска Правительства заняли Гатчину и приближаются к Петрограду. Большевистские части сдают оружие двигающимся казачьим частям. Видимо, как я и отметил выше, что авантюра большевиков на днях будет ликвидирована.

Ввиду опасности в настоящие тревожные дни и для защиты населения от грабежей и убийств установлены в домах распоряжением домовых комитетов на основании постановлений районных дум столицы охраны в каждом доме. В домах охрана только внутренняя и притом только ночная, а в некоторых суточная. В нашем доме установлена была весной дневная охрана через посредство двух сменяющихся женщин, а теперь с 26 октября установлена и ночная (с 8 ч. до 8 ч. у[тра]). К охране привлечены все мужчины, проживающие в доме. Охрана производится группами по 6 человек в группе. Каждую ночь охраняет одна группа, становясь у ворот изнутри дома по 2 человека с оружием. Впускаются в дом только известные охране лица. Неизвестных или сомнительных опрашивают и вызывают к воротам квартирных хозяев для удостоверения личности. В случае назначенных обысков к воротам вызывается вся группа, которая сопровождает прибывших в квартиру и присутствует при обыске. Это установлено для предупреждения грабежей, бывших под видом обысков.

Чего и как происходило 25 и 26 октября при низложении большевиками Вр[еменного] Правительства и арестовании министров подробно описано в приложенном здесь номере газеты «Рабочая Газета».

Большевистская революция составила свое министерство под названием народные комиссары[1]. Председателем выбран Ленин (Ульянов); министром иностранных дел Троцкий. Такие же и остальные министры. Замечательно, что этих министров в соответствующих министерствах не принимают и не признают. В центральные учреждения и главные управления приостановили работы. *(NB.* Фотографии некоторых комиссаров см. стр. 780)[2].

Гатчина взята войсками Керенского, которые уже у Балтийского вокзала (в Петрограде). Красное село тоже в руках Керенского.

Исполнение обязанностей по вооруженной ночной охране дома встречало 28 и 30 октября затруднение, потому что очередные (28 — один, а 30-го — трое) заявили, что не желают охранять

---

[1] Имеется в виду первое советское правительство — Совет народных комиссаров (СНК), образованное на Втором Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов 26 октября 1917 г.

[2] Автор вклеил в 6-ю Тетрадь своей летописи фотографии В.И.Ульянова-Ленина, Л.Д.Троцкого, А.В.Луначарского, Н.В.Крыленко, А.М.Коллонтай, Л.Б.Каменева, вырезанные из журнала «Весь мир» № 48.

имущество богатых буржуев. Однако личными объяснениями Б.А.Лебедева и Т.Ф.Лесникова удалось уговорить сопротивлявшихся и они свое время отстояли на охране.

29 Октября (Воскресенье)

Сегодня с утра стрельба в городе. Дуняша рассказывает, что на Большом проспекте масса солдат, а у Тучкова моста просто как сражение.

Сейчас Фелися телефонировала, что А.Ц.Слобошевич говорит, что Ленин уже скрылся.

С утра на улицах, как говорят, много народа, солдат с возбужденным видом. Около полудня бывшие на улице сообщают, что идет перестрелка у Тучкова моста у Гребецкой улицы.

Золя ходила на Большой проспект, но пройдя по Бармалеевской улице и не дойдя до проспекта, вынуждена была вернуться, потому что видела толпу на Б[ольшом] проспекте и отдельные кучки, из которых производилась, по-видимому, беспричинная и бесцельная стрельба. Она вернувшись пошла по Б[ольшой] Пушкарской, чтобы другой улицей попасть на Б[ольшой] проспект, но и там то же самое и она вернулась домой.

Около 6 ч[асов] в[ечера] вернулась Аля вся взволнованная, нервная и в слезах. Она рассказала, что видела раненых юнкеров училища, что на Гребецкой или Спасской. Их тащили в больницу, а толпа озверевшей черни и солдат насмехались над ними, крича, «так и надо, надо их всех перебить». Она рассказывала, что целый день расстреливали это воинское училище и что всех юнкеров перебили. На улицах, по словам Али, масса народа, толпа простой черни и баб. Все это в возбужденном страшном, зверском состоянии. В толпе много солдат, которые своим ужасным видом еще больше производят удручающее впечатление. Вся двигающаяся толпа, по словам Али, имеет вид зверей.

Говорят, что Владимирское училище все перебито озверевшими большевиками и красногвардейцами, но и их, как мне рассказывали, много убитых на Гребецкой улице.

Вот уже 5 дней как никаких газет, кроме большевистских, нет. Поэтому никто ничего не знает о действительной войне, иначе говоря, о наступлении немцев, а они конечно не зевают.

В прилагаемых вырезках можно прочитать некоторые подробности происходившего. Вырезки эти сделаны из случайно попавшихся газет, потому что газеты, собственно говоря, не выходят — большевики закрыли все те, которые критикуют и относятся враждебно или даже только не сочувственно к настоящему выступлению большевиков. Если и выпускают редакции случайно какой-либо номер газеты, то большевистские власти отбирают не только у продавцов, но и у частных лиц, в учреждениях — вот вам и свобода, к которой так кричали и кричат большевики.

В вырезках описываются ужасы, творившиеся озверевшими солдатами с юнкерами — их не только истязали, но расстреливали в казармах без суда, разбора их вины и преступлений; за то только, что они исполняли свой долг, охраняя Совет Республики, заседавший в Зимнем дворце. Расстрел этот был бы сколько нибудь оправдан, если бы он производился во время стычки, но приход в казармы уже, так сказать, в более спокойном состоянии — это зверство непростительное.

А с женским батальоном что творили?! Это верх безобразия: насилие, убийства!! [...]

Последние известия

Вчера состоялось совещание представителей дипломатического корпуса. В совещании, как передают, было решено ни в какие сношения со Смольным не вступать и выяснить, есть ли на стороне Вр[еменного] Правительства какие-нибудь войска. Если окажется, что все армии перейдут на сторону Совета, послы немедленно покинут Россию.

В[оенно]-Рев[олюционный] Комитет совместно с Ц[ентральным] К[омитетом] большевиков выработал следующий список министров: мин[истр] председатель Ленин, иностранных дел Троцкий, вн[утренних] дел и юстиции Рыков, путей сообщения Рязанов[1], нар[одного] просв[ещения] Луначарский, труда Шляпников, военного мин[истерства] (Овсяников, Крыленко и Бибиенко[2]), почт-тел[еграфов] Глебов, финансов Скворцов и земледелия Милютин.

В ночь на 26 октября пом[ощник] военного министра кн[язь] Туманов не вернулся на свою квартиру. В течение всего дня родственники Туманова пытались установить место его нахождения, предполагая, что он арестован. Лишь к вечеру они установили, что Туманов пал жертвою самосуда.

Как передают, Туманов был задержан солдатами поблизости от Зимнего дворца и был посажен на гауптвахту. Ночью неизвестной группой Туманов был насильно выведен из гауптвахты, причем полковой комитет отказал в его выдаче.

Труп Туманова обнаружен утром 26-го, в Мойке, застрявшим между сваями Поцелуева моста.

(**«Новая Жизнь»** 27 Октября, № 164).

Можно себе представить, какой беспорядок будет на местах по получении этого циркуляра.

Всем губернским и уездным Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов разослано следующее предложение.

Постановлением Всероссийского Съезда Советов все арестованные члены земельных комитетов немедленно освобождаются. Арестовывавшие их комиссары подлежат аресту.

Вся власть отныне принадлежит Советам. Комиссары правительства отстраняются. Председатели Советов сносятся непосредственно с Революционным Правительством.

(**«Новая Жизнь»** 27 октября, № 164).

---

[1] В тексте ошибка, правильно: Елизаров.

[2] В тексте ошибка, правильно: Дыбенко.

Новое большевистское Правительство составляется из нижеприведенных обозначенных лиц, выбранных или назначенных Военно-Революционным Комитетом при Совете Солдатских и Рабочих депутатов.

Совет народных комиссаров

Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов постановляет:

Образовать для управления страной, впредь до созыва Учредительного Собрания, временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом Народных Комиссаров. Заведование отдельными отраслями государственной жизни поручается комиссиям, состав которых должен обеспечить проведение в жизнь провозглашенной Съездом программы, в тесном единении с массовыми организациями рабочих, работниц, матросов, солдат, крестьян и служащих. Правительственная власть принадлежит коллегии председателей этих комиссий, т.е. Совету Народных Комиссаров.

Контроль над деятельностью народных комиссаров и право смещения их принадлежит Всероссийскому Съезду Сов[етов] Раб[очих] Кр[естьянских] и Сол[датских] Деп[утатов] и его Центральн[ому] Исп[олнительному] Комитету.

В настоящий момент Совет Народных Комиссаров составляется из следующих лиц:

Председатель Совета — Владимир Ульянов (Ленин).

Народный Комиссар по внутренним делам — А.И.Рыков.

Земледелия — В.П.Милютин.

Труда — А.Г Шляпников.

По делам военным и морским — комитет в составе: В.А.Овсеенко (Антонов), Н.В.Крыленко и П.Е.Дыбенко.

По делам торговли и промышленности — В.П.Ногин.

Народного просвещения — А.В.Луначарский.

Финансов — И.И.Скворцов (Степанов).

По делам иностранным — Л.Д.Бронштейн (Троцкий).

Юстиции — Г.И.Оппоков (Ломов).

По делам продовольствия — И.А.Теодорович.

Почт и телеграфов — Н.П.Авилов (Глебов).

Председателем по делам национальностей — И.В.Джугашвили (Сталин).

Пост Народного Комиссара по делам железнодорожным временно остается незамещенным.

В газетах сообщалось, будто в качестве министра финансов нового правительства большевиков вступил член редакции «Новой Жизни» Б.В.Авилов. Это не верно. В списке комиссаров правительства, утвержденном на Съезде Советов, значится однофамилец Н.П.Авилов-Глебов.

(**«Новая Жизнь»** 28 октября, № 165).

Этим Правительством объявлены следующие декреты[1].

[...]

---

[1] Вклеены в дневник сообщения «Декрет о земле Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов», «О рабочем контроле», «О расширении прав городских самоуправлений», вырезанные из газеты «Новая Жизнь» от 28 октября, № 165.

Большевики защищаются

Приказ Военно-революционного комитета районным советам и фабрично-заводским комитетам.

Корниловские войска Керенского угрожают подступам к столице. Отданы необходимые распоряжения для того, чтобы беспощадно раздавить контрреволюционное покушение против народа и его завоеваний.

Армия и красная гвардия революции нуждается в немедленной поддержке рабочих.

И указываем районным советам и фабрично-заводским комитетам:

1) Выдвинуть наибольшее количество рабочих для рытья окопов, воздвижения баррикад и укрепления проволочных заграждений.

2) Где для этого требуется прекращение работ на фабриках и заводах, немедленно исполнить.

3) Собрать всю имеющуюся в запасе колючую и простую проволоку, а равно все орудия, необходимые для рытья окопов и возведения баррикад.

4) Все имеющееся оружие иметь при себе.

5) Соблюдать строжайшую дисциплину и быть готовыми поддержать армию революции всеми средствами.

Председатель Петроградского С[овета] Р[абочих]
и С[олдатских] Д[епутатов] народный депутат Троцкий.
Председатель военно-революционного комитета
Главнокоманд[ующий] округом Подвойский.

Приказ этот был отдан после того, как выяснилось, что ряд воинских частей отказались выполнять приказы большевиков о выступлении против Керенского.

Настроение войск Петроградского гарнизона

В войсках Петроградского гарнизона настроение начинает под влиянием происходящих событий быстро меняется. Весь день комитеты спасения осаждаются всевозможными делегациями воинских частей, жаждущих разъяснений о происходящих событиях. Моряки также просят информировать их о происходящем. Прибывшие в Петроград самокатчики, в начале примкнувшие к большевикам, начинают проявлять колебания.

Вчера днем толпа граждан обезоружила караул, поставленный большевиками у городской думы.

Большевистский террор
«Подвиги большевиков»

Когда толпа солдат и матросов ворвалась в Зимний дворец, в этот момент в числе защитников дворца находилось около 200 женщин-солдат. Женщины эти были окружены солдатами и матросами и, после всяческих насилий и издевательств, отправлены в казармы Гренадерского полка. Солдаты разыскивали женщин по всем углам дворца, в лазарете, в подвалах и на чердаках. Не ограничившись их арестом, те, кто по мысли г[оспод] Троцких и Лениных, являются орудием социальной революции, не обращая внимания на мольбы женщин, подвергали их, своих сестер, самым возмутительным и непередаваемым насилиям.

Целые сутки женщины-солдаты находились в муках ожидания и если бы не благородное вмешательство английского посла, кто знает, какая участь их ожидала.

Представители женских организаций, как только узнали о положении женщин-ударниц, немедленно обратились за содействием к супруге английского посла.

Со своей стороны сэр Бьюкенен предложил генералу английской службы Локсунай явиться в Смольный институт и потребовать там освобождения захваченных большевиками женщин. Под влиянием категори-

ческого требования английского посольства большевики освободили 138 женщин.

Женские организации Петрограда производят тщательное расследование о судьбе остальных женщин, также выясняют истинную картину насилий, произведенных большевиками.

В понедельник женские организации устраивают митинг протеста по поводу обращения большевиков с женщинами-ударницами.

Рассказ женщины-врача NN

Родная племянница известного шлиссельбуржца Германа Лопатина, ж[енский] врач NN, находилась, в качестве врача, в женском батальоне, защищающем Зимний дворец в ночь на 26 октября. NN пропала бесследно, о ней ничего неизвестно.

Мать ее была у комиссара Антонова, который отказывался дать сведения о месте нахождения захваченного женского батальона.

В казармах Павловского полка солдаты цинично рассказали, как они расправлялись с девушками женского батальона и говорили, что некоторых девушек они побросали в Неву.

В военно-революционном комитете NN была предъявлена бумага, в которой сообщается, что часть женского батальона направлена, по распределению военно-революционного Комитета, на станцию Левашово, откуда по Кексгольмскому шоссе женский батальон погнали в Кронштадт.

Другая часть женского батальона оставлена в имении Вяземского, подле Лесного института.

В комитете упорно отказывались сообщить, были ли раненые в женском батальоне и где он находится.

Последние Известия

По слухам, Ленин, Зиновьев и другие главари большевиков уже не находятся больше в Смольном институте. Они переехали на крейсер «Аврора».

Поздно ночью мы получили сообщение, что в Москве окончательно подавлено большевистское восстание. Вся власть находится в руках Врем[енного] Правительства.

Что делали с юнкерами

В «Деле народа» напечатано:

После того, как в Зимний дворец ворвались матросы, красногвардейцы и солдаты Павловского полка, мы, защищавшие дворец юнкера, принуждены были сдаться. У нас отобрали оружие и заявили при этом, что отправят по своим частям и никаких насилий над нами допущено не будет. Между тем, оскорбления и побои начались еще в Зимнем дворце, когда нас, арестованных, повели сквозь строй «победителей». Нас начали бить в лицо кулаками и прикладами и называли при этом контрреволюционерами и т.д. и, наконец, нас привели в казармы Павловского полка.

Здесь, выстроив нас в шеренгу и поставив спиной к себе, солдаты направили на нас винтовки и скомандовали: «Караул, посторонись». Один из арестованных крикнул — «спасайся», и все юнкера бросились врассыпную, надеясь убежать от разъяренных солдат. Последние начали стрелять, и здесь много юнкеров было убито. Бежать удалось очень немногим, ибо ворота казарм были закрыты, а во дворе стояли караулы. Мне удалось уйти от выстрелов, но по дороге я был задержан солдатом Павловского полка, который повел меня обратно в казармы; однако, когда я дал ему денег, он отпустил меня. Боясь идти дальше, я спрятался в дровах на Марсовом поле, и только к утру попал домой.

Во время обстрела Зимнего дворца жертв среди юнкеров было немного, но после того, как мы были арестованы, многие из товарищей были

убиты, ранены и избиты. Оставшиеся под арестом юнкера содержатся в Петропавловской крепости.

Юнкер А. Розин.

(**«Рабочая газета»** 29 Октября, № 199).

31 Октября (Вторник)

Заходил сегодня к П.Т.Заушкевичу. Лето он провел отлично около Острова в имении брата его жены, Шилинга. До взятия Риги там было тихо, спокойно. Когда взяли Ригу, в имении Шилинга прибыл эскорт русской кавалерии и хотя в отдельности и Офицеры и солдаты были, по-видимому, корректны, но все-таки на дачах Шилинга печи топили мебелью, попортили фруктовый сад, потравили сено, словом, мирно все разгромили.

Неподалеку от меня находится Петропавловская городская больница, куда привозили убитых и раненых юнкеров Владимирского училища, разгромленного большевиками. За один вчерашний день умерло их там, говорят, 27 человек. Видевшие рассказывают, что там страшные стоны происходят: мать целует умершего с улыбкой на устах красавца-сына, сестра отыскивала брата и найдя чуть с ума не сошла, какой-то азиат нашел своего родственника и разрыдался. И все они, вся присутствующая публика извергает громко проклятия по адресу большевиков.

А газет все нет. Большевистские издания хвастаются, что Керенского войска побиты и переходят на сторону военно-революционного Комитета, а словесные рассказы и случайно пропущенная не большевистская газета говорит обратное. О Москве тоже разное толкуют: одни рассказывают, да и в газетах было, что там большевистское выступление подавлено, другие утверждают, что там идет бой и одних убитых, будто бы, насчитывают до 2000 человек.

С продовольствием в Петрограде становится трудно — ничего, ничто купить нельзя. Хлеба дают только 1/2 ф[унта] в день на человека; конечно, этого мало. Мы обходимся благодаря только сделанным запасам муки и привезенной из деревни ветчины, маслу и яйцом. Освещение тоже плохо. До 6 ч[асов] в[ечера] электричества нет, а керосина достать трудно — надо простоять целый день для получения не больше 3 фунтов. Обещают, что электричество будут постоянно сокращать по недоставке топлива, а тут как раз наступают самые темные, пасмурные, дождливые дни.

2 Ноября (Четверг)

Сведений о военных действиях между войсками большевиков и Вр[еменного] Правительства почти нет. Газеты говорят, что Керенский отступил и бежал. Этому, однако, по-видимому, противоречат следующие факты. Вчера все мосты на Неве были разведены для пропуска кораблей вверх по течению, говорят к Обуховскому заводу. Значит, где-то у Обуховского завода предполагается или высадка моряков, или обстрел. Раз это так, то значит вблизи Пет-

рограда находятся войска не большевистские, а следов[ательно], разговоры и сообщения газет большевистских изданий, что удача этой гражданской войны на стороне большевиков, военно-революционного Комитета неправда.

Вчера, проходя по Каменноостровскому проспекту, видел пролетевший грузовой автомобиль с вооруженными людьми, было между ними несколько в серых шинелях.

Сегодня в газете «Дело Народа» описываются ужасы, происходившие на этих днях в Москве. Там, по-видимому, еще и теперь идет формальное сражение между большевиками и Вр[еменным] Правительством. Чья возьмет, трудно сказать.

Говорили вчера, что Троцкий — министр иностранных дел большевистский заезжал к английскому послу Бьюкенену, но тот его не принял.

В газете «Дело Народа» сказано, что итальянский посол уехал и что английский посол собирается уезжать.

В городе, собственно говоря, спокойно.

Вчера из Бобоедова получено от Трембицкого письмо, что кто-то (wajt) был и распорядился отпустить из бурелома дрова крестьянам: каждому по 2 сажени и солдаткам по $1^1/_2$ и что цена назначена по 10 р. За сажень.

Сегодня хлеба совершенно не выдавали.

С некоторого времени замечается, что почти все извозчики не имеют на лошадях шлей, а только хомут и чересседельник.

Приходил Потап, сын Арины, из Бобоедово. Он матрос 2-го балтийского экипажа. Рассказывал, что он был в Зимнем дворце, когда его брали. Отвергает обвинения, падающие на большевиков и матросов.

Он рассказывал, прося удержать в секрете, что на днях матросы будут делать обыски в частных квартирах ища оружие и у кого найдут, того, будто бы, будут убивать.

Сейчас (6 ч[асов] веч[ера]) передают, что на Кирочной в доме Анненской церкви идет бой. Там школа инженерного ведомства. Говорят, что там масса народа участвует в сражении вероятно, арестовывают юнкеров или учеников этой школы.

На нашем дворе проживает проводник на железной дороге (Николаевской). В Москву, будто бы, поехало много рабочих в помощь тамошним большевикам.

Говорят, что на Преображенское кладбище отвезено много (несколько вагонов) покойников — результат сражения в Петрограде и окрестностях.

С 25 Октября я состою председателем домового Комитета. Членами выбраны один большевик и два служащих в банках государственном и Волжско-Камском. Большевик очень разумный и толковый слесарь, но чистый большевик. Все-таки с ним приятно иметь дело потому, что он крепко стоит за установленный или ус-

танавливаемый порядок, хотя бы он и не вполне соглашался с ним. Банковские деятели очень хороши.

3 Ноября (Пятница)

Сегодня хлеб, полученный по карточкам, очень плох: серый, невыпеченный и из не просяной муки — простым глазом видно много кусков соломы и отрубей.

По рукам ходят стихи о Советах Р[абочих] и С[олдатских] депутатах, о Керенском. Прилагается здесь список с этих стихов. Озаглавлены эти стихи «Протест собак», а вторые без названия.

Протест собак

Совет «собачьих депутатов»,
Так в виде шутки говорят
Про неумытых депутатов,
Что свою родину срамят,
Узнав про это оскорбленье,
Мы все собаки здешних мест
Поражены от удивленья
И выражаем свой протест.
Собаки верны и без смены
Своих хозяев сторожат.
Про этих родине измены
Не без причины говорят.
Мы не воруем ведь у Думы
Дверные ручки и часы
И пополняя свои сумы
Не разоряем мы казны.
Мы не такие дармоеды,
Что только семечки грызут
И позабывши про победы
При первом выстреле бегут.
Не требуем огромной платы
Всего за шесть часов,
Когда в финансах лишь заплаты
И вся в анархии страна.
Теперь же скажешь в заключенье
Мы просим говорить везде,
Что таковому учрежденью
Как эс и эр и эс и де
Не подошло совсем названье,
Обидное столь для собак,
И резолюцию собранья
Мы оформим вот так:
Впредь пролетарскому Совету
Пусть будет кличка лишь одна
Разрешена по белу свету
Совет собачьего г.....

О Керенском

Россией правил и шалил,
С женой развелся, вновь женился,
Брильянты царские стащил,
В чертогах царских поселился.
Так бывает иногда,
Когда на время уезжают
С квартиры зимней господа.
В их платьях слуги щеголяют,
Но вот пройдет немного дней
И барин вновь к себе вернется.
Сняв платье барское, лакей
Пред ним опять в дугу согнется.
Товарищ К[eрен]ский, смотри же
Не повтори лакея...
Теперь же срочно присмотри
Квартиру поскромнее.

4 Ноября (Суббота)

Получил через Ледницкого письмо из Москвы — ужасы там творились.

Ледницкий читал письмо его сына и жены. Описывают ужасную бомбардировку их там в Кривоникольском переулке на Арбате. В дома их попали снаряды тяжелых орудий, попортили крышу надворных флигелей и недалеко от них в лечебнице Руднева весь второй этаж разорен. (См. стр. 620)[1].

5 Ноября (Воскресенье)

Сегодня по заведенному порядку бывшие полочане (И.Н.Кайгородов, Ф.А.Григорьев, М.Г.Лисунов и я) обедали у Кайгородова. Вспоминали былое и говорили о настоящем, ничего хорошего не предвидя в будущем. Между прочим, Федор Алексеевич сказал, что из достоверных источников ему известно, что переворот в России подготовлялся и был совершенно выработан среди высшего круга и должен был быть произведен 10 Марта. Об этом Григорьеву говорил на обеде 1-го Кадетского Корпуса 17 Января (или Февраля — не помню) Балк, бывший в то время Петербургским градоначальником.

Можно только пожалеть, что случайно переворот сверху запоздал, а было бы лучше. Предполагалось, что Николай II откажется от Престола, что Императором будет объявлен Алексей, а регентом до совершеннолетия был бы Михаил Александрович — по словам Ф.А.Григорьева, человек замечательно передовой, либеральный.

---

[1] См. на с. 344 следующей тетради записи от 6 ноября (о повреждениях, нанесенных в дни мятежа Москве).

Предполагалось, будто бы, ответственное министерство и другие соответственные перемены.

[...]

Варварский расстрел юнкеров

В четвертом часу дня прапорщик Комулария донес городскому голове о следующих событиях, имевших место в Петропавловской крепости:

Днем, приблизительно в половине третьего, группа матросов, в количестве 13 человек, привела трех юнкеров в Петропавловскую крепость. По мере приближения к площади, толпа кричавшая: «Бей, коли, нечего их туда вести, лучше здесь с ними прикончить» — все возрастала. Когда они приблизились к площади, раздались выстрелы и начались массовое избиение этих юнкеров. Один из них успел вырваться, но не успел он влезть на стену, как был снят штыками. Остальные были буквально расстреляны. После этого прап[орщик] Комулария решил уйти из Петропавловской крепости. У входа ему встретилась еще две новые партии юнкеров — одна из 10 человек, а другая из 8. При них же среди матросов шел разговор: где с ними расправиться — здесь или внутри крепости.

Вскоре же, по полученным сведениям от одного пожилого господина, пришедшего в гор[одскую] думу через 15 минут после прапорщика Комулария, эти 18 юнкеров были расстреляны матросами.

Прапорщик Комулария с чувством негодования сообщал гласным, что он участвовал во многих боях, был три раза ранен, производил несколько разведок, но такого гнусного издевательства над человеческой жизнью и такого омерзительного отношения к своим собратьям он не встречал даже на полях битвы и в отношении своих смертельных врагов.

Через 10 минут после сообщений, сделанных прап[орщиком] Комулария, в здание гор[одской] думы вернулся член управы Коротнев, который сообщил, что его матросы не впустили в Петропавловскую крепость, несмотря даже на то, что он указывал, что является представителем городского общественного самоуправления.

Приказ войскам Петроградского гарнизона

Петроград

29 октября 1917 г. 2 ч[аса] утра

По поручению Всероссийского Комитета Спасения Родины и Революции[1] я вступил в командование войсками спасения.

Приказываю:

1) Никаких приказаний Военно-Революционного Комитета (большевистского) не исполнять.

2) Комиссаров Военно-Революционного Комитета во всех частях гарнизона арестовать и направить в пункты, которые будут указаны дополнительно.

3) Немедленно прислать от каждой отдельной части по одному представителю в Николаевское инженерное училище (Инженерный Замок).

4) Все, не исполнившие этот приказ, будут считаться врагами родины и изменниками делу спасения революции.

Командующий войсками Комитета Спасения,
генерального штаба полковник Полковников.
Начальник штаба, генерального штаба подполковник Халтулари.

---

[1] Комитет Спасения Родины и Революции — организация, созданная в ночь на 26 октября 1917 г. для борьбы с большевиками. Председатель — Н.Д.Авксентьев, члены — А.Р.Гоц, В.М.Зензинов, В.М.Чернов и др.

В Царском Селе

По распоряжению Военно-Революционного комитета в Царском Селе большевиками был образован особый комитет по обороне района Царского и Павловска. 27-го октября, в 7 час. вечера, по всем полковым комитетам и частям гарнизона был отдан приказ, за подписью комиссара В[оенно]-Р[еволюционного] комитета, требующий немедленной присылки делегатов в Ц[ентральный] Совет Р[абочих] и С[олдатских] Депутатов.

На совещание съехались представители 1, 2, 3 и 4 стрелковых полков, а также от 3 батальона самокатчиков.

С горячим призывом к солдатам выступил большевик подпор[учик] Татарнищев и потребовал от представителей частей высказаться искренне о настоящем настроении войск гарнизона. Представители 1 и 2 стрел[ковых] полков обещали энергичную поддержку, а представителями 3 и 4 полков было сообщено, что навряд ли их части выйдут сражаться.

На заседании была принята резолюция, требующая немедленного выступления на позиции.

Ночью 27-го войска выступили на «позиции». К утру 28-го из Петрограда прибыли 2 эшелона красногвардейцев, проследовавшие в город. В 7 часов утра казачьи войска подступили к передовым позициям мятежников. Напуганные их появлением солдаты одного из стрелковых полков собрались на митинг, вынесли на нем резолюцию, порицающую поведение комиссаров и сдались казакам.

О том, какое положение создавалось на «фронте», штаб большевиков сведений не имел, т.к. не было связи ни между частями, ни с городом, и приходилось собирать сведения, обращаясь в канцелярии соответствующих полков.

Очень редко получались сведения непосредственно с «фронта», но и те были неутешительными, вследствие понижения настроения солдатских масс. Особенно плачевное положение на «фронте» стало складываться около $8^1/_2$ час. утра, после нескольких выстрелов из легких скорострельных орудий, одной из казачьих сотен.

Среди войск большевиков поднялся ропот, ждали артиллерию, которая была обещана Военно-Revол[юционным] комитетом в количестве 100 орудий, но которых так и не было доставлено.

С утра Верховный Главнокомандующий А.Ф.Керенский находился на фронте. Около 10 час. утра большевиками было решено прибегнуть к увещанию и избегать по возможности кровопролития. Увещания не привели ни к чему. Тогда большевиками был открыт «огонь», на что казаки отвечали им артиллерией, выпустив 10 снарядов.

Около 12-ти часов дня большевиками была послана к ген[ералу] Краснову делегация, для переговоров, но ген[ерал] Краснов ответил категорическим отказом вступать в какие бы то ни было переговоры и приказал положить оружие на правом фланге большевистского фронта, а самим отойти влево и притом обещал отдавших оружие отпустить. На это давалось 40 минут.

Солдаты-большевики отказались исполнить приказ Краснова, считая это для себя обидным. Тогда им снова было сделано предложение оставить винтовки у себя, а сдать только затворы. Убеждать большевиков сдать оружие и перейти на сторону Временного Правительства начал и А.Ф.Керенский, выехавший на автомобиле под охраной сотни Уссурийских казаков.

Убежденные Керенским солдаты 3 стрелков[ого] полка отдали оружие, но большинство других частей отказалось.

По истечении 40 минут раздался первый выстрел. К этому времени стало известно, что полки, нарушив диспозицию и без всяких приказаний штаба, потянулись к дер[евне] Пулково.

О создавшемся положении штаб большевиков не раз пытался дать знать по телефону Военно-Революционному комитету, но это не удавалось.

Тогда для объединения военных действий штабом был отдан приказ отступать к Пулкову.

Этот приказ был принят частями очень своеобразно. «Спасайся, кто может», являлось девизом всех, когда казаки появились в центре города.

Все бежавшие войска по Царскосельскому шоссе сосредоточены в дер[евне] Пулково.

Казаки, заняв город, навели орудия на вокзал и, заставив положить оружие красногвардейцев, к трем часам дня сделались полными хозяевами положения.

Движение Правительств[енных] войск

29 октября в Петрограде получена следующая телеграмма:

«Дежурный офицер Гатчинского телеграфа доносит, что Правительственные войска взяли вчера к вечеру Красное, Царское и сейчас подошли к Обухову, к вечеру будут в Петрограде».

Вести и слухи

Вчера в 3 часа дня через Невский по Литейному и Владимирскому проследовал транспорт, состоящий из 2-х грузовиков и около 30 ломовиков, груженный ящиками со снарядами, под усиленной охраной красной гвардии и солдат различных частей.

Населением транспорт встречен был враждебно.

Вчера в городе состоялось ряд митингов. На митингах всех граждан призывали идти против большевиков.

За Нарвской заставой собрались отдельные небольшие части разных полков. Ни один полк в полном составе не выступил.

Среди солдат, возвращающихся с «позиций», полная растерянность. Они заявляют, что с одними винтовками против артиллерии не пойдут.

Броневики остаются в манеже в нерешительности.

У Балтийского вокзала расположились части Измайловского полка, матросы кронштадтцы и красная гвардия.

Части гвардейской артиллерии выехали навстречу войскам Керенского, но дойдя до Красного Села, повернули обратно.

Военно-автомобильная школа отказала в выдаче автомобилей Военно-Революционному комитету и отказалась признавать власть большевиков.

У Царскосельского вокзала расположились: рота Семеновского полка, Егерского полка и красной гвардии. Посторонних к вокзалу не допускают.

В 4 ч. дня Военно-Революционный комитет приказал Семеновскому полку занять площадь перед вокзалом, вырыть окопы и приготовиться к отражению правительственных войск. Заставы высылаются к воздухоплавательному парку.

Вчера 2-й пулеметный полк послал шесть команд навстречу войскам Временного Правительства. Простояв ночь за Красным Селом, пулеметчики вернулись домой, заявив, что они хотят спать. Их офицеры приехали в Петроград. По их словам, отдельные части войск колеблются. Беспорядок царит неописуемый. Все действуют по собственной инициативе. Как общего плана, так и общей команды нет.

Красногвардейцы при одном появлении регулярных войск сдают оружие.

В 176-й пехотный полк, стоящий в Красном, явились агитаторы-большевики и потребовали выступления полка. Из нескольких тысяч солдат этого полка выступить решили около 200—300 человек.

«Воля Народа» 30 Октября, № 158.

ГАРФ Ф. 3143. Оп. 1. Д. 4. Л. 1—2; 18 об., 19—20об.; 29об.; 39—42об.; 54; 55об.; 71—72об.; 74—74об.; 76—76об.; 80; 86об.—87; 92об.—96; 99об.; 100—100об.

ИЗ ХРОНИКИ 1917 г.

Ноябрь

8 ноября — народный комиссар по иностранным делам Л.Д.Троцкий от имени советского правительства обратился к союзным посольствам и военным властям неприятельских армий с предложением «начатия переговоров о немедленном перемирии на всех фронтах и о демократическом мире без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов».

В ночь с 9 на 10 ноября — В.И.Ленин смещает с поста Верховного главнокомандующего генерала Н.Н.Духонина, назначенного на эту должность Керенским 1 ноября, за отказ выполнить предписание правительства о начале мирных переговоров с противником. Новым Главковерхом становится прапорщик Н.В.Крыленко. Духонин не подчинился этому постановлению, о чем сообщил всем главкомам фронтов.

10 ноября — Декрет ВЦИК об уничтожении сословий и гражданских чинов.

11 — 25 ноября. Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов, утвердивший соглашение о создании объединенного ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, санкционировал 19 ноября вхождение социалистов-революционеров в Совет народных комиссаров.

12 ноября — выборы во Всероссийское Учредительное собрание по 46-ти округам из 81, в 20-ти округах они были перенесены на 15 и 26 ноября, в 12-ти — на декабрь 1917 г. — январь 1918 г. Всего надлежало избрать 820 депутатов, было избрано 765.

16 ноября — Лениным подписан декрет о роспуске Центральной городской думы Петрограда. Это мотивировалось тем, что линия думы не соответствует настроениям избирателей. Новые выборы столичной думы назначались на 26 ноября.

17 ноября — в части газет опубликовано воззвание оставшихся на свободе членов Временного Правительства об открытии Учредительного собрания 28 ноября в 2 часа дня в здании Таврического дворца. В ответ кадеты и правые социалисты-революционеры — члены Всероссийской комиссии по делам о выборах в Учредительное собрание были арестованы, а комиссаром над комиссией был назначен М.С.Урицкий.

19 ноября — начались переговоры с представителями австро-германского блока, а также представителями Болгарии и Турции; Духонин отдал распоряжение об освобождении из-под ареста Корнилова и его соратников.

20 ноября — после прибытия в ставку Крыленко, Духонин предполагал отбыть в Петроград, но на вокзале стал жертвой разъяренной толпы.

21 ноября — по предложению В.И.Ленина ВЦИК принял декрет о праве отзыва депутатов, избранных в Учредительное собрание.

22 ноября — Декретом СНК старые судебные учреждения — окружные суды, судебные палаты, Правительствующий сенат, военные и морские, а также коммерческие суды — упразднены, институт мировых судей также ликвидировался, на их место должны были придти местные суды, избранные путем прямых демократических выборов; до их проведения состав судов назначался Советами, ими же составлялись списки очередных народных заседателей.

28 ноября — Демонстранты у Таврического дворца требуют открытия Учредительного собрания; несколько десятков его членов проводят во дворце частное совещание; вечером того же дня СНК принимает «Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции», он вступил в силу с момента подписания.

29 ноября — М.С.Урицкий, назначенный новой властью комиссаром над Всероссийской комиссией по делам о выборах в Учредительное собрание, объявил, что вход в Таврический дворец по временным удостоверениям, выданным указанной комиссией, воспрещается, после перерегистрации они подлежат замене в его комиссариате. Он же сообщил о решении правительства о назначении первого заседания Учредительного собрания лишь «после того, как в канцелярии Таврического дворца будет зарегистрировано более 400 членов».

Дневник

за время совершившегося
переворота-революции. Записывал,
что видел, слышал и кое-что из газет.

Тетрадь 5-я.
С 6 Ноября по 1 Декабря 1917 года.

Ф. Ростковский.

Примечание:
Вырезки из газет в настоящей тетради
сделаны за время с 30 октября по 19 ноября
включительно

6 Ноября 1917 года (Понедельник)

Настоящая тетрадь включает мои отметки за время после 6 Ноября, а газетные вырезки, здесь приложенные сделаны, с 30 октября.

Переживаемое время, время власти большевиков ужасно. Ничего из так категорически ими обещанного не исполнено, да и не может быть исполнено. **Мира** они дать не могли и не дают, и не дадут с внешним врагом, а в стране сами большевики пролили много крови здесь в Петрограде и в Москве и ближайших к этим столицам местах. Внутри России они увеличили еще больше разруху, сняв Комиссаров Вр[еменного] Правительства **земельный вопрос** сознательно еще больше запутали, чем известный м[инист]р Чернов, в чем легко убедиться, просмотрев даже печать последнего времени. **Хлеба** не только не дали, но карточную норму с завтрашнего дня уменьшают — вместо $^1/_2$ ф[унта] на день с 7 ноября будут отпускать $^3/_8$ ф[унта], т.е. $^3/_4$ ф[унта] на 2 дня.

Разруха, безвластие, полный бойкот большевиков указывают, что они не долговечны, но что затем последует, Бог один знает. Большевиков никто не хочет, все от них отворачиваются, работать с ними никто не хочет. Чувствуется приближение нового переворота: устранение большевиков и новой чьей-то власти. Да они и сами себе надоели, надо думать. Вот уже из центрального их Комитета ушло 10—12 министров и членов (Каменев, Зиновьев, Милютин и др.)

Сегодня я прочитал в «Дело Народа», что центр[альный] революционный Комитет требовал от «Викжеля»[1] подачи поезда для отряда посылаемого по экстренному делу — странно куда? Викжель не согласился, тогда рабочие сами составили поезд и отправили его с отрядом. Интересно бы знать, куда и зачем и против кого этот отряд назначен? Случайно был у меня сейчас Талвальд Федорович Лесников и сказал, что слышал будто бы у ст[анции] Вырица стоят два корпуса войск — но имеет ли отношение и нет ли связи между экстренно отправленным большевиками поездом и находящимися у Вырицы войсками?

---

[1] Викжель — это значит Всероссийский Исполнительный Комитет железнодорожный. (*Прим. авт.*)

Викжель — Всероссийский исполнительный комитет железнодорожного профсоюза. Создан на 1-м Всероссийском учредительном съезде железнодорожников (Москва, июль—август 1917 г.).

В Красном Селе

В Петроград из Красного Села прибыли солдаты красносельской артиллерии. Беглецы сообщают, что их плен среди верных правительству войск, продолжавшийся 3—4 часа, закончился разрешением идти домой. Опасаясь репрессий, они предпочли бежать в Петроград, но большинство солдат, по их же словам, остались в Красном.

Беглецы сообщают подробности занятия Красного Села. Местный Совет р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] оказался совершенно непригодным для роли руководителя военными операциями. Солдаты жалуются, что они были всецело предоставлены самим себе и своей «горькой судьбе». После трех-четырех очередей шрапнели, причинивших некоторые повреждения местным зданиям, ранивших извозчика, женщину и убивших одного солдата, войска в[оенно]-рев[олюционного] комитета в Красном Селе решили сдаться.

Это решение совпало с появлением на улицах Красного Села казачьих разъездов, объехавших город и вышедших местному гарнизону в тыл.

От главного земельного комитета

За подписью Владимира Ульянова (Ленина), именующего себя председателем Совета народных комиссаров, опубликован документ, который он называет декретом о земле. Главный земельный комитет объявляет этот якобы декрет, изданный за месяц до созыва Учредительного Собрания, незаконным и недействительным. Он может лишь усилить беспорядки и самочинные захваты и привести к совершенной невозможности правильного разрешения земельного вопроса на тех твердых основаниях, какие будут установлены полновластным распорядителем земли русской — Учредительным Собранием. Поэтому главный земельный комитет предлагает всем губернским, уездным и волостным земельным комитетам и призывает всех граждан не исполнять и не допускать исполнения этого декрета. Пусть население в спокойной уверенности ожидает того близкого часа, когда земельный вопрос будет разрешен и земля передана трудовому народу Учредительным Собранием, а земельные комитеты пусть продолжают возложенное на них великое дело подготовки земельной реформы.

28 октября 1917 г.

По городу

Сегодняшнее настроение города резко разнится от вчерашнего. Несмотря на праздничный день, публики на улицах немного. Особенно бросается это в глаза на Невском. Можно сказать, что публика на улицах — только необходимая.

Кучки праздных зрителей если и толпятся, то исключительно под воротами, у подъездов и т.п., — вообще возле какого-нибудь прикрытия, из опасения стрельбы, беспорядочно возникающей то здесь, то там.

Перелом в настроении рабочих масс несомненен. Заверения большевиков, что оно непоколебимо-твердо, не соответствует действительности. Свидетельство этому — прежде всего в тех мерах, которые принимаются против свободы слова — устного и печатного. Как характерную деталь, необходимо отметить следующее: на заводы и в казармы большевиками не пропускаются представители никаких других социалистических партий.

С утра в Петроградской стороне расставлены усиленные патрули красногвардейцев. Публики на улицах почти нет. Все время раздаются зловещие свистки броневых автомобилей.

Напряженное настроение постепенно взвинчивается приходящими с разных сторон слухами. Слухи эти, невероятные при других обстоятельствах, не представляют ничего невозможного в создавшейся обстановке.

Усиленно муссируется слух о предстоящих погромах, о нарастающей анархии, с которой большевики не могут уже справиться. Впечатление от слухов усиливается отсутствием даже красногвардейцев, с которыми обыватель связывал свои надежды на охрану.

Начиная с 12 час[ов] ужасные вести приходят из Петроградской стороны. Рассказывают, что осада Владимирского училища[1] и взятие его войсками военно-револ[юционного] комитета и красной гвардией превращаются в общий погром. Массы выходят все более и более из повиновения. Самосуд угрожал самому комиссару военно-революционного комитета, которого спасло вмешательство делегатов городской думы. Вечер наступает полный самых тяжелых предзнаменований.

Движение трамваев совершается по маршрутам только в центральной части города. Через Николаевский и Троицкий мосты движение прекращено.

Движение трамваев по Дворцовому мосту происходило после осмотра их патрулями.

Сведения о стрельбе приходят с разных сторон. Об осаде и взятии Владимирского училища рассказывают ужасы. Не менее кошмарны рассказы очевидцев о происходящем на Морской ул., в районе телефонной станции. Сообщают о раненых, валяющихся без всякой помощи и захлебывающихся в собственной крови. В распоряжении городского самоуправления почти нет средств для оказания помощи. Все санитарные автомобили и пр. реквизированы военно-революционным комитетом.

Сведения о столкновениях и стрельбе поступают ежечасно с разных сторон и создают впечатление о начавшейся кошмарной сумятице, грозящей самыми ужасными последствиями.

Сообщают о перестрелке у Зимнего дворца, Николаевского инж[енерного] училища, на Литейном, на Гороховой, об осаде телефонной станции. И везде — жертвы этого братоубийства.

Телефонная станция до вечера, несмотря на почти не прекращавшийся здесь обстрел, работала с перерывом лишь в 10 м[инут]. К вечеру, после взятия телефонной станции отрядами военно-революционного комитета, большинство телефонов были выключены и телефонное сообщение прекратилось.

По приказанию военно-революционного комитета в кабинете городского головы и управляющего телефонной сетью аппараты выключены.

В окраинных районах, близ застав, оживление — здесь начинается фронт войск военно-революционного комитета. Движение воинских частей, красной гвардии и автомобилей не прекращается. У Нарвских ворот стоят грузовые автомобили с патронами.

Сообщают, что военно-революционным комитетом вызвано несколько миноносцев.

За Нарвской заставой собираются отдельные части разных полков. Ни один полк в полном составе не выступил.

Возле Балтийского вокзала расположены части Измайловского полка, матросы и красная гвардия.

---

[1] Владимирское училище — Владимирское военное училище (Петроград, Б.Гребецкая, 18) было, по сути, единственным военно-учебным заведением, принявшим активное участие и в юнкерском мятеже в Петрограде 29 октября 1917. Остальные училища: Павловское военное, Николаевское кавалерийское, Михайловское и Константиновское артиллерийские, Николаевское инженерное были своевременно разоружены большевиками и фактического участия в мятеже не принимали.

У Царскосельского вокзала — части Семеновского и Егерского полков и красная гвардия.

Публики к вокзалу не пускают.

Военно-революционным комитетом высланы заставы к воздухоплавательному парку.

В 3 часа дня через Невский, по Литейному и Владимирскому, проследовал транспорт из 2 грузовиков и около 30 ломовиков, груженый ящиками со снарядами, под усиленной охраной красной гвардии и солдат различных частей.

Силы военно-революционного комитета в течение вчерашнего дня сосредоточивались у ст[анции] Обухово, где предполагалось дать сражение правительственным войскам.

Вчера ночью юнкерами был занят Михайловский манеж, откуда взяты были броневики. С помощью этих броневиков и занята была телефонная станция.

Днем на Троицкой площади произошла перестрелка между броневиком, ставшим на сторону Вр[еменного] Правительства, и воинскими частями военно-революционного комитета и красной гвардией.

В 2 часа начальник милиции сообщил, что вдоль Гороховой ул. идет стрельба.

На Гороховой ул. стоят два броневых автомобиля, находящихся на стороне Вр[еменного] Правительства.

Ввиду частых случаев стрельбы на улицах вчера разносчики телеграмм отказывались от разноски их.

В 4 часа дня происходил обстрел здания министерства земледелия, где засела часть юнкеров.

На Каменноостровском пр[оспекте] на углу Кронверкского поставлены орудие и броневики, обращенные к Троицкому мосту.

К вечеру улицы пустынны. На мостах и перекрестках выставлены усиленные воинские патрули.

Изредка проезжают грузовые автомобили с вооруженными матросами и солдатами.

Бойкот большевиков

Вчера в ликвидационную комиссию по делам Царства Польского явился пр[исяжный] пов[еренный] Козловский и заявил председателю комиссии г. Ледницкому, что он, Козловский, назначен комиссаром этого ведомства. Г.Ледницкий отказался признать нового комиссара.

(**«Дело Народа»**, 30 октября, № 194).

Гражданская война

В комитете Спасения Родины и Революции получены следующие сообщения:

В Киеве власть в руках казаков. Идут уличные артиллерийские бои.

В Виннице бои завязались не только между войсками разного рода оружия, пехотой и артиллерией. В боях участвуют также аэропланы, правительственные и большевистские. Большевистские части принуждены были сложить оружие.

Вчера «Викжелем» получены следующие телеграммы из Москвы:

Первая, отправленная в 8 час[ов] веч[ера], говорит, что в Москве происходит нечто невообразимое. Убитых и раненых до 700 человек. Винный склад, вмещающий десятки тысяч ведер, осаждается возбужденными массами.

Вторая — от 12 час. вечера — убитых 2 тыс[ячи] человек. Разгромлен кадетский корпус, масса кадет перебита. Толпы врываются в дома. Начинается пьяный погром.

Совет союза казачьих войск[1] получил из Киева следующую телеграмму:

«В Киеве ночью большевики засели во дворце, осаждаемые со всех сторон юнкерами и казаками. Была вызвана донская батарея. Проходившие по Крещатику казаки дали залп в воздух. В ответ на это из проходившего трамвая солдатом была брошена в казаков бомба, осколками которой ранено 5 человек.

Казакам отдано было распоряжение перерезать провода, соединяющие дворцовые телефоны с городом. Таким образом, большевики были совершенно отрезаны от внешнего мира. С исполнительным казачьим комитетом вполне солидарны правительственный комиссар Кириенко и штаб округа.

После переговоров осаждавшие замок войска открыли огонь и заставили большевиков сдаться и сложить оружие. Вожди большевиков арестованы.

В настоящее время в Киеве совершенно спокойно».

(**«Дело Народа»**, 30 октября, № 195).

Сражение у Царского Села

Прибывший вчера из Царского Села член группы «Единство» сообщает следующие подробности о разыгравшихся там событиях.

— Казаки вошли в Царское Село около 2-х час[ов] ночи с субботы на воскресенье. Город был занят почти без выстрела. Из всего царскосельского гарнизона навстречу казакам выступил только 3-й стрелковый полк. Когда по нему была дана очередь шрапнели и открыт пулеметный огонь, 3-й стрелковый полк отступил по направлению к Петрограду. По позднейшим сведениям, он остановился в Пулкове.

В понедельник с утра начался обстрел Царского Села войсками в[оенно]-рев[олюционного] комитета со стороны Пулкова.

Обстрел продолжался до вечера и носил крайне беспорядочный характер. Снаряды не попадали на позиции, занятые казаками, а разрывались, главным образом, в дер[евне] Кузьмино и в поселке Александровском. Здесь разрушено много домов; имеется немало жертв среди населения. Жители бежали в Царское Село.

Снаряды сюда попадали изредка. Между прочим, один снаряд разорвался над собором, другой разрушил дом на Колпинской ул. Жертв в Царском Селе почти не было.

Казаки мало страдали от бомбардировки, изредка отвечая из имевшихся у них двух орудий. По приказу из Гатчины казаки оставили Царское Село, как неудобную позицию, находящуюся под обстрелом с Пулкова, и отошли в направлении Гатчины и за Павловск II, где заняли новые позиции, указанные в приказе.

---

[1] Совет Союза казачьих войск — избран на 1-м общеказачьем съезде в Петрограде в марте 1917 г. Председателем стал полковник А.И.Дутов (Оренбургское казачье войско). Орган совета «Вестник Союза казачьих войск» призывал разогнать Советы и другие демократические организации и установить военную диктатуру. За контрреволюционную деятельность решением Казачьего комитета Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) Совет был распущен 29 ноября 1917 г.

При отходе казаки потеряли несколько убитых и раненых, так как были обстреляны из парка единоличными солдатами, вопреки постановлению всех комитетов гарнизона.

Отход казаков совершился под вечер, около 12 час[ов] ночи в город вступили красногвардейцы и матросы.

Тотчас по вступлении войск военно-революционного комитета начались аресты. Было арестовано несколько человек местного Совета р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] с[оциалистов]-р[еволюционеров], заведующий электрической станцией и 4 священника.

Арест заведующего электрической станцией г. Любовича был вызван прекращением электрического освещения. Последнее было сделано по распоряжению г. Любовича, так как над электрической станцией рвались снаряды, что угрожало взрывом котла.

Что касается ареста священников, то единственной причиной здесь может служить то, что перед оставлением казаками Царского Села были отслужены молебны во всех церквах и совершен крестный ход. Два священника произнесли проповеди, призывая к спокойствию, ввиду грядущих испытаний.

Из арестованных 4 священников один, о[тец] Иоанн, отведен в помещение с[овета] р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] и расстрелян.

В помещении Совета был отведен и заведующий электрической станцией, инж[енер] Любович. Вызванный в совет для объяснения городской голова Максимов застал Любовича в агонии. Он лежал на полу, у него был прострелен левый висок. Гор[одскому] голове объяснили, что Любович застрелился сам. Однако, в думе в ту же ночь было заявлено, что это самоубийство сомнительно.

В городе поднялась паника. Дума приняла всевозможные меры для охраны населения, для чего обратилась к Обуховскому батальону добровольцев, в большинстве — эсеровскому.

(**«Дело Народа»**, 2 Ноября, № 197).

Последние известия

Нам сообщают, что на Северном фронте началось наступление немцев. Под натиском неприятеля отступает без боя 1 армия; перестрелка происходит лишь между отступающими частями и теми, кто идет им на поддержку.

Официально сообщают о занятии немцами Алданских островов.

Итальянский посол вчера уехал из России; передают, что он уехал в Испанию. На днях также уезжает и английский посол.

Поздно ночью состоялось заседание Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета], на котором присутствовал представитель «Викжеля». Постановлено, что власть должна быть образована С[оветом] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], пополненным представителями С[оветов] К[рестьянских] Д[епутатов], железнодорожников и профессиональных союзов. Декреты Ленина должны быть оставлены в силе.

Состав правительства не предрешен.

Вопрос о возможности соглашения был отвергнут на том основании, что «Керенский бежал».

По полученным сведениям, московский Кремль обстреливается тяжелой артиллерией.

После сообщения о занятии ген[ералом] Калединым Донецкого бассейна и продвижении казачьих войск к Воронежу и Харькову, «Викжелю» сообщают, что ген[ералом] Калединым занят в настоящее время весь юг России, до Харькова включительно.

В занимаемых местностях ген[ералом] Калединым введено осадное положение.

Во вторник в городе начались обыски по частным квартирам, производившиеся красногвардейцами, требовавшими выдачи оружия.

(**«Дело Народа»**, 2 Ноября, № 197).

Что было на телефонной станции
(Со слов спасшегося)

Юнкер инженерной школы прапорщик, принимавший со своими товарищами участие в защите телефонной станции, сообщает следующие подробности о событиях, имевших там место 29 октября.

В ночь на воскресенье в школу инженерных прапорщиков был прислан письменный приказ за подписью Полковникова, вызывающий юнкеров в Николаевское инженерное училище. Часть юнкеров отправилась туда. Там был сформирован отряд из 75 юнкеров для захвата телефонной станции. Отряду был дан один броневик из числа захваченных в Михайловском манеже.

Отряду был сообщен пароль, по которому большевистская охрана должна была их пропустить в здание телефонной станции. План действий был таков: пройти внутрь телефонной станции, как бы для смены караула, поставить броневик под воротами, обезоружить без выстрелов караул, занять караульное помещение и ждать войск Керенского, которые как мне сообщили, придут в 12 часов.

Первая часть задания была выполнена легко. По сообщенному паролю караул пропустил юнкеров, и солдаты без сопротивления выдали свое оружие. Броневик, находившийся в воротах, был захвачен юнкерами.

Всех солдат выпустили на волю, арестовали лишь офицеров. В воротах станции устроили баррикады, и часть юнкеров вышла на Морскую улицу для поддержания порядка и для реквизиции проезжающих автомобилей. Между прочим, юнкерами был задержан автомобиль, в котором находился большевик Антонов, который руководил арестом Вр[еменного] Правительства. Вместе с Антоновым был арестован матрос Дыбенко. Арестованные пытались сопротивляться, но их обезоружили и заперли в одном из помещений телефонной станции.

К этому времени известие о захвате телефонной станции, очевидно, дошла до военно-революционного штаба. В окрестностях телефонной станции стали собираться вооруженные толпы матросов и солдат.

В ожидании обещанных подкреплений юнкера принялись за организацию защиты станции. В их распоряжении остался, однако, один броневик, — второй был вызван штабом спасения выполнять какое-то поручение. Оставшийся броневик выкатили на улицу, и он взял под продольный обстрел обе стороны Морской улицы.

Между тем, у «Астории» толпы вооруженных матросов и красногвардейцев все росли. Опасаясь нападения, юнкера отправили им навстречу свой броневик. Рассеяв эту толпу, он вернулся обратно. Но толпа стала вновь собираться у «Астории»; решено было поэтому отправить туда броневик вторично. На этот раз, однако, его постигла неудача: внезапно испортился мотор и пулеметы; броневик был взят красноармейцами и матросами, а находившиеся в нем юнкера были перебиты.

Потеря броневика решила участь отряда, так как вместе с броневиком были захвачены почти все запасы патронов и пулеметных лент. Юнкера вошли внутрь станции, и началась правильная осада ее.

Телефонную станцию осаждали, главным образом, матросы. Юнкера отстреливались из ворот и с крыш. Из окон они не решались стрелять, чтобы не пострадали телефонные барышни. Все время ими поддержива-

лась телефонная связь со штабом Полковникова. Они настойчиво просили для подкрепления броневик. Два раза им было обещано подкрепление, но оно так и не пришло.

Между тем, обстрел станции принял весьма энергичный характер, и юнкерам пришлось оставить ворота и перейти внутрь станции. К этому времени они получили приказ, якобы от Полковникова, начать переговоры с осаждающими. Однако, приказ этот исполнить не удалось, так как осаждающие, сломивши сопротивление юнкеров, ворвались на станцию.

Юнкер, передающий этот рассказ, решил переодеться для того, чтобы спастись. Отправившись на кухню, он достал поварскую куртку, передник и колпак, вымазал себе лицо и руки и, севши за стол, сделал вид, что пьет чай. Мимо него проводили арестованных юнкеров, но они делали вид, что не узнают его. Когда несколько стихло, один из служащих телефонной станции проводил его на Гороховую улицу.

Редакция получила сообщение, что к событиям, имевшим место на телефонной станции, Кексгольмский полк никакого отношения не имел, так как караула на станции не нес.

(**«Дело Народа»**, 3 Ноября, № 198).

Вчера в кругах, близких к «Викжелю», распространился слух, будто Германия опубликовала заявление, что германское правительство считает возможным вступить в мирные переговоры с Россией лишь в том случае, если у власти будет либо преемник Николая Романова, либо соберется Учредительное Собрание.

(**«Дело Народа»**, 3 Ноября, № 198).

Радиотелеграмма из ставки

Всем, всем, всем...

Сегодня 1 ноября, войсками ген[ерала] Краснова, собранным под Гатчиной, было заключено с гарнизоном перемирие, дабы остановить кровопролитие гражданской войны.

По донесениям ген[ерала] Краснова, главковерх Керенский оставил отряд, и место его пребывания в настоящее время не установлено. Вследствие сего, на основании положения о полевом управлении войск, я вступил во временное исполнение должности верховного главнокомандующего и приказал остановить дальнейшую отправку войск на Петроград.

В настоящее время между различными политическими партиями происходят переговоры для сформирования Временного Правительства. В ожидании разрешения кризиса призываю войска фронта спокойно исполнять на позициях свой долг перед родиной, дабы не дать противнику возможности воспользоваться смутой, разразившейся внутри страны, и еще более углубиться в пределы родной земли.

Духонин.

(**«Дело Народа»**, 3 ноября, № 198).

Был вчера у меня приехавший из Москвы А.А.Гонзаго-Павличинский и привез письма от Зоси и Люли. Из его рассказов выходит, что Поварская улица очень пострадала от артиллерийских снарядов. Дом, в котором живут Гриневские, тоже утерпел[1]. В квартиру Гриневского влетел шальной снаряд в приемную комна-

[1] Так в тексте.

ту, которую и разрушил. От сотрясения при пролете и падении снаряда выбито 5 окон в квартире. По счастью, семья Зоси находилась в это время в квартире соседей внизу.

В дом, где живет мать Адольфа Адольфовича, тоже попал шальной снаряд в соседнюю с квартирой его матери. От сотрясения у Павличинской побиты стекла в окнах. По рассказам А[дольфа] А[дольфовича], стрельба продолжалась целую неделю.

Оригинальную особенность рассказал Павличинский. Стрельба производилась с Кудринской площади. Метили в Александровское военное училище почему-то, но вследствие неумения стрелять (Офицеров не было), снаряды ложились и попадали то вправо, то влево, то не долетали, то перелетали и в результате оказалось, что в Александровское училище ни одного или почти ни одного снаряда не попало. [не разб.]. Городская дума пострадала, церковь Василия Блаженного, Успенский Собор, Суворовский Кадетский Корпус, помещающийся в Сокольниках в деревянных казармах, совсем уничтожен и много частных домов.

Еще маленькая особенность. Так как у стрелявших не было Офицеров, а солдаты наводить орудия, да и вообще стрелять не умели, то они собрали пленных австрийцев и заставили их стрелять. Конечно, и они плохо это дело знали — от этого и получались недолеты и перелеты.

Московская городская дума во время стрельбы заседала и не прекратила его, но когда начали попадать в здание, Дума перешла в Кремль. Во время перехода было убито несколько гласных. Когда снаряды начали попадать в Кремль, Дума перешла в Александровское училище, и там их арестовали вместе с юнкерами, но тотчас же тихо и дружно выпустили.

В Петрограде за это время ничего особенного не случилось, но чувствуется, что что-то готовится. Общее мнение, что и Петербургу предстоит не в далеком будущем участь Москвы. Большевики потребовали от Государственного банка 12.000.000. Им отказали. Большевики заявили, что произведут взломы. Неизвестно, как солдаты относятся к этому. Возможно, что найдутся и сочувствующие большевикам, а тогда всякие взломы и бомбардировка возможны. К тому же, судя по газетам, невдалеке от Петрограда расположены войска, а еще какие-то части двигаются, а что еще хуже — возможно, что голодная армия бросится в тыл и начнутся грабежи и убийства.

А.А.Павличинский рассказывал, что через Москву проходят толпы безоружных солдат, двигающихся по Александровской дороге с фронта по домам. Они бросили оружие и самовольно ушли. Павличинский говорит, что толпы эти, проходящие через Москву, огромны.

Кроме приложенных вырезок, можно еще отметить из газет следующее:

1) Списки юнкеров арестованных можно найти: отправленных в Кронштадт в газете «Воля Народа» 31 Октября № 159, заключенных в Петропавловскую крепость в газете «Новая жизнь» 1 Ноября № 169.

2) Пострадавших во время событий — там же.

3) Во время осады Владимирского училища разграбили денежный ящик и оружейный склад.

4) Большевистское правительство торопливо объявило целый ряд законоположений: а) о 8 часовом рабочем дне; б) о моратории жилищном; в) о рабочей милиции; г) о порядке утверждения и опубликования законов. (Известия Ц[ентрального] Ис[полнительного] Ком[итета] № 212).

5) Арест гимназистов («Дело Народа», 3 Ноября, № 198).

8 Ноября (Середа)

Вопрос об охране домов и жилищ в Петрограде, в частности в нашем доме, начинает обостряться (см. стр. 565)[1]. Составленные группы начинают распадаться частью по болезни членов, частью вследствие отъезда, а некоторые граждане категорически заявили, что не желают становиться на охрану, не желают сторожить буржуев и их имущество. Нас, они говорят, грабить не будут — нечего взять и след[овательно], незачем нам и охранять. Комнатные жильцы не хотят охранять. По-видимому, придется сделать обязательно по охране повинностью не лично живущего в доме, а только квартирохозяев, которые будут обязаны становиться лично на охрану или обязывать своих квартирных жильцов.

Отпуск продуктов теперь таков: 3/4 ф[унтов] хлеба в 2 дня, 1/4 ф[унта] мяса на неделю, яйцо на неделю, масла 1/4 ф[унта] на неделю.

На улицах почти совсем темно; телефоны потеряли свою готовность для разговора, т.е. надо 1/2 часа, минут 20 вызывать, а подчас и совсем не отвечают или в течение разговора, если разговор частного характера, разъединяют — говорят, что это распоряжение большевиков, которые будто бы распорядились, чтобы телефоны большевиков безотлагательно соединяли, а остальных абонентов могут игнорировать.

9 Ноября (Четверг)

Сегодня днем во время большого движения в городе, около 4 1/2 ч[асов] пополудни, без всякого предупреждения, были разведены на Неве все мосты для пропуска тех судов, которые были введены в Петроград во время обстрела Петрограда и Зимнего дворца. Все трамваи вследствие этого стали, публика страшно волновалась, не имея возможности попасть, куда кому было надо. Конечно большевикам доставалось в очень резких выражениях и по-

---

[1] См. запись, сделанную 28 октября (с. 319, тетрадь № 4).

добная мера, не допускавшаяся никогда даже при царизме, возбудила всех еще больше против большевиков, распоряжающихся так самодержавно. Публика волновалась, а собравшиеся толпы у мостов вынуждены были часа $1^1/_2-2$ стоять на берегу при сильном холоде.

Сегодня пошел по Неве сплошной мелкий лед.

10 Ноября (Пятница)

Аля рассказала следующий случай с сослуживицей А.Г.Рыльке по цензуре. Эта барышня возвращалась вечером из цензуры домой. Одета была в новое, сделанное ею пальто, за которое заплатили 500 р. Около Александровского рынка (Садовая) ее догонять стал солдат и догнав потребовал денег. Барышня, державшая в руках портмоне, отдала ему все. Тогда солдат начал требовать пальто. Барышня очень просила оставить ей пальто, говоря что ей далеко до дому, а между тем холодно. Солдат (а может только одетый в солдатскую шинель) был неумолим. Снял с нее пальто и надел на нее свою грязную шинель. Барышня подчинилась и в слезах и испуганная вернулась домой. Какое же было удивление всех их, когда случайно в кармане шинели нашли 6.000 рублей.

Подобный случай был описан в газетах с каким-то штатским. Записанный мною — это факт. Возможно, что подобных случаев было и еще несколько. Это указывает, что грабежи и воровство производились лицами в солдатских шинелях. А может быть, солдата этого тронула совесть и он умышленно, отняв пальто, отдал сознательно деньги. Впрочем, трудно это допустить.

13 Ноября (Понедельник)

Приехал Конрад Ландсберг с позиции между Ревелем и [не разб.]. Он рассказывал, что у них на фронте всего вдоволь и вообще все хорошо. Отношение солдат к Офицерам хорошее. Немцев они не видели. Там стоит 45 пех[отная] дивизия, при которой состоит их 45 арт[иллерийская] бригада. Эстляндия, по словам Ландсберга, богато-культурная страна, каждый имеющий хотя бы не более 20 десятин имеет хороший дом, обстановку до рояля включительно. К сожалению, теперь русские солдаты все грабят и все разграбили. Русских солдат там поэтому более чем ненавидят.

Ландсберг рассказывал, что солдаты их — враги всяких Верховских, Муравьевых и Крыленко. Они и против большевиков. Когда бригада Ландсберга переезжала из Финляндии на Рижский фронт, то в Петрограде на вокзале было много пехотных и другого оружия солдат, продававших папиросы и табак. Солдаты-артиллеристы, к которым подходили продавцы-солдаты, предлагая купить табак, били их по лицу и когда папиросы выпадали из рук продавцов, то артиллеристы мяли их ногами и приговаривали продавцам: мы воюем, а вы тут торгуете. Так вот вам (и бац по физиономии). И получавшие оплеухи сносили это мирно, не протестуя.

14 Ноября (Вторник)

Сегодня последний день выборов в Учредительное Собрание. Бросил и я свой бюллетень. Народу мало. Все это надоело до последней степени. Хочется покоя, мирного жития без большевистских проделок.

Газеты выходят какие-то новые, и выходящие, просуществовав, день-два, закрываются, исчезают. Не знаешь, какую взять. Большинство ругает большевиков, а те, как говорится, и в ус не дуют, продолжают насиловать [всех]. В Москве забрали, попросту ограбили местную контору Государственного банка, взяв весь золотой запас. Здесь, в Петрограде Государственный банк после долгих рассуждений и сопротивлений подчинился, заявляя, что будет действовать по закону. На это Менжинский (Комиссар по финансовой части) заявил, что большевики издадут декрет, дающий Комиссару право распоряжаться суммами, хранящимися в кладовых Государ[ственного] банка. Это вызывается тем, что большевики и их теперешнее Правительство не полномочно приказать банку выплачивать какие-либо суммы — это по закону исполняют казначейства.

Тяжело живется. Скучно. Тоскливо. Сообщения расстроены и уехать нельзя; даже по телефону невозможно говорить — станция не отвечает. Говорят, что для сбора денег большевики установили или устанавливают особый сбор: отъезжающий обязан за право выезда из Петрограда уплатить от 1—5 тысяч рублей.

В Москве

Разгон думы.

«Указ» о «роспуске» московской городской думы московским военно-революционным комитетом составлен в следующих выражениях:

«1) Московская городская дума, большинство которой выступило во главе юнкеров и белой гвардии против рабочих и солдат, распускается.

2) В ближайшие же дни, по выяснении технической стороны вопроса, будет определяться срок производства новых выборов в московскую городскую думу.

3) Для заведования делами городского хозяйства и самоуправления учреждается временно, до созыва совета районных дум, Совет комиссаров в составе следующих лиц: Б.С.Вайсброда, М.Ф.Владимирского, А.Я.Никитина и В.А.Обуха».

(**«Дело Народа»**, 7 Ноября, № 202).

Арест Пуришкевича

Выяснились подробности ареста братьев Пуришкевичей, графа Ф.Ф.Сумарокова-Эльстона младшего и других лиц.

В 10 часов утра 4-го ноября в гостиницу «Россия» явился отряд солдат, с членом военно-революционного комитета во главе. Управляющему гостиницы было предложено указать комнаты, в которых находится недавно прибывшие в Петроград В.Пуришкевич, его брат М.Пуришкевич и жена последнего, прописанные в гостинице: первый — под фамилией Евреинов, а вторые — под фамилией супругов Кириных.

Всякие розыски В.Пуришкевича оказались тщетными до глубокой ночи. Продолжая осмотр помещения, красногвардейцы, войдя в помещение служащих, обратили внимание на лежавшего на кровати неизвестного, одетого в красную рубаху, щегольские ботинки и передник. Несоответствие в наряде заставило милиционеров усомниться в личности лежащего. Последний был арестован.

На допросе задержанный заявил, что он — один из служащих гостиницы, но после долгих запирательств сознался, что он — В.Пуришкевич. Оказывается, что как только Пуришкевич узнал о приходе отряда красногвардейцев для его ареста, он немедленно переоделся в платье служащего, вышел из своей комнаты и в течение 2-х часов с лампой в руках показывал производившим обыск помещение гостиницы, не будучи узнанным.

(**«Русское Слово»**, 8/XI, № 245).

Об аресте Пуришкевича есть несколько рассказов. Говорят, напр., что он, переодетый, светил искавшим его красногвардейцам лампой, но не был узнан.

NB. Возможно, что было несколько поисков, пока, наконец, не арестовали.

Расформирование юнкерских училищ

Нынешний военный «министр» прапорщик Крыленко решил расформировать все юнкерские училища, как оплоты «контрреволюции», не признающие «нового строя».

Согласно проекту Крыленко, все юнкерские училища подлежат немедленному расформированию и закрытию. Юнкера старшего курса отправятся рядовыми на фронт; младший курс, а равно юнкера, поступившие в училище добровольцами, освобождаются совершенно от военной службы. Преподавательский персонал (офицеры) училищ также подлежат разжалованию в рядовые и немедленному отправлению на фронт.

К реквизиции теплых вещей

В общем присутствии гор[одской] управы обсуждался вопрос об отношении к «декрету» о реквизиции у населения теплых вещей. Было выяснено, что этот декрет, как и все прочие, составлен юридически безграмотно, совершенно неправильно на домовые комитеты возлагаются обязанность и ответственность в проведении в жизнь этого закона, так как комитеты призваны выполнять распоряжения исключительно муниципальных учреждений.

Помимо этого, выяснилось совершенная ненужность этого закона. Еще ген[ералом] Верховским установлено, что в магазинах интендантства имеются громадные запасы всевозможных теплых вещей. Вся трудность заключается лишь в транспортировке вещей на фронт, вследствие отсутствия вагонов.

Общим присутствием постановлено ввиду этого обратиться к комитету общественной безопасности с просьбой войти в сношение с Сов[етом] Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов], как инициатору закона о реквизиции, и принять все меры к отмене закона.

Решено также оповестить население столицы, что сбор теплых вещей постоянно производится особой комиссией при гор[одской] думе, и что желающие жертвовать приглашаются обращаться в эту комиссию.

(**«День»**, 11 Ноября, № 205).

Из газет за этот промежуток времени можно отметить следующее: 1) Из партийного Правительства большевиков ушли: Ю.Каменев, А.И.Рыков, В.Милютин, Г.Зиновьев и В.Ногин («Дело Народа», 6/XI, № 201). 2) Список убитых в «Рус[ских] Ведомостях», 8/XI, № 245). 3) Опубликование тайных договоров см. «День», 11/XI, № 205).

15 Ноября (Середа)

Ну вот вопрос об Учредительном Собрании приходит к концу. Вчера последние граждане опустили свои бюллетени в урны. Какой результат будет интересно. Судя по всем данным, будет борьба между большевиками и партией народной свободы. Возможно, что большевики одолеют. В их руках фактически власть, они терроризируют все и всех. Газеты все закрыты и запрещены, кроме большевистских или относящихся к ним снисходительно. Они принимали все меры к подавлению даже возможности пропагандировать другие партийные списки не только запрещением газет, но даже фактическим распространением прокламаций и заявлений других партий. Однако при всем том можно сказать, что большевиков боятся, но и не терпят, презирают. Почему же они могут быть в большинстве на выборах? Ответ на это дает объяснение, напр., положения дела на Путиловском заводе. Там большое число рабочих, которые составляют такие группы, по словам И.Ф.Шмигельского. Часть большевиков — группа власти, это небольшая группа. Часть рабочих составляет другие партии, даже враждебные большевикам, и третья, самая большая партия несознательных, простых рабочих, совершенно неразвитых. Этими последними руководит тот, кто сила, кто у власти, кто большие дает посулы. Они-то и решают бессознательно дело. Для терроризирования рабочих большевистское Правительство назначило на Путиловский завод особого Комиссара из простых, более развитых рабочих того же Путиловского завода. Очутившись у власти, он начал проделывать невозможные вещи. Инженеров и мастеров довел до того, что поднимается общий ропот. Однако большевики этими мерами достигли того, что масса, как будто, на их стороне. Надо отдать справедливость большевикам — партия их сплочена крепко, а средствами для достижения раз намеченного они никакими не брезгают — цель оправдывает средства, вот их, в сущности, девиз. Возможно, что кроме принудительных мер для подачи голосов, большевики употребят мошеннические приемы при счете человек. Мне рассказывал И.Н.Кайгородов следующий курьезный случай. В клуб Народной свободы (Каменноостровский проспект, дом страхового Общ[ества] Россия) явился какой-то молодой человек в сопровождении двух красногвардейцев и начал в резких выражениях порицать от имени большевистского Правительства пропаганду партии народной свободы в виде разбрасываемых листовок и расклеиваемых воззваний. Его встретили очень недруже-

любно, доказывая ему неправильность действий. Молодой человек не был подготовлен для словесных объяснений, а рассчитывал только на грубую силу, обещая закрыть клуб. Кончилось, однако, тем, что молодой человек потерпел полную неудачу и уходя даже все расхохотались.

Для сохранения в памяти прилагается при сем 19 списков, разосланных всем гражданам Петрограда, для выбора из них одного для опускания в избирательные урны.

Вчера получил из гор. Могилева предложение голосовать за № 5 на выборах по Могилевской губернии. К сожалению, бюллетень этот уже опоздал и я, кроме того, не могу участвовать, потому что я подал вчера свой голос в 95 уч[асток] по Петрограду. Список № 5 прилагаю для памяти. Многих, в нем помещенных, я знаю как людей вполне разумных, честных, вполне заслуживающих быть избранными.

№ 5. Список кандидатов в Учредительное Собрание по Могилевской губернии от Всероссийского Союза Земельных Собственников

1. Дрибинцев Василий Саввич (51 год) местожит[ельство] — Москва Уланский пер[еулок], № 23, кв.2.

2. Кн[язь] Друцкой-Соколинский Николай Николаевич (62 года) местожит[ельство] — Могилевская губ[ерния], Рогачевский уезд, им[ение] Остерманск.

3. Энгельгардт Борис Александрович (40 лет) местожит[ельство] — Могилевской губернии п[очтовая] ст[анция] Захарин.

4. Казанович Сергей Ильич (56 лет) — место[жительство] — гор[од] Могилев, Костерня, собст[венный] дом.

5. Костальгин Степан Феофанович (47 лет), место[жительство] — Могилевский уезд, Поликовичская волость, хутор Серебрянка.

6. Стригоцкий Александр Григорьевич (49 лет) — место[жительство] Могилевская губ[ерния], Сенненский уезд. Околица Турьево.

7. Пересвет-Солтан Михаил Юльевич (34 года) местожит[ельство] — Могилев[ская] губ[ерния] им[ение] Старая Белица.

8. Багенский Оттен Павлович (43 года) местожит[ельство] — Могилевская губ[ерния], почт[овая] станц[ия] Толочин.

9. Корженевский Валериан Юльянович (58 лет) — местожит[ельство] — Могилевская губ[ерния], мест[ечко] Смольяны. Околица Турьево.

10. Крживицкий Александр Иустиневич (43 года) — местожит[ельство] — Могилевская губ[ерния], имен[ие] Романово.

11. Грачева Валентина Викторовна (52 года) — местожит[ельство] — Петровичи, им[ение] Танево, Мстиславского уезда.

12. Василевский Вацлав Иосифович (41 год) — местожит[ельство] — г. Чериков Могилевской губ[ернии], им[ение] Лемен.

13. Катковский Сергей Иванович (65 лет) — местожит[ельство] — Могилевск[ая] губ[ерния], почтовая станц[ия] Романово, дер[евня] Демкина.

14. Лопухов Игнатий Андреевич (55 лет) — Могилевск[ая] губ[ерния], село Светиловичи.

15. Есьман Евгений Игнатьевич (35 лет) — местожит[ельство] — Могилевская губ[ерния], г[ород] Быхов, имен[ие] Мосток.

16. Каменский Карл Карлович (66 лет) — местожит[ельство] — Могилевская губ[ерния, г[ород] Климовичи, имен[ие] Тимоново.

17. Кокошинский Валериан Яковлевич (50 лет) — местожит[ельство] — г[ород] Могилев, Костерня, дом Казановича.

18. Хотяновский Иван Ефремович (46 лет) — местожит[ельство] — Могилевская губ[ерния], Чаусский уезд, Черневская волость, хутор Губари.

19. Славинский Роман Станиславович (42 года) — местожит[ельство] — м[естечко] Толочин, Могилевской губ[ернии], имен[ие] Заречьи.

20. Карелин Иосиф Ефремович (64 года) — местожит[ельство] — Могилевская губ[ерния], почт[овая] станц[ия] Островна, дер[евня] Плиссы.

21. Кравченко Петр Климович (56 лет) — местожит[ельство] — Могилевская губ[ерния], Чаусский уезд, Дрибинская волость, хутор Береденки.

22. Дорошевич Феофилакт Иванович (45 лет) — местожит[ельство] — г[ород] Могилев, Днепровский проезд, № 114.

Кто хочет жить при порядке, сохранить свое имущество, не голодать и быть в тепле, не забывайте Двенадцатого Ноября сего года подать записку за список № 5.

С некоторого времени я бываю на заседаниях Ликвидационной Комиссии (по XIV ее отделу) по делам Царства Польского. Там идет вопрос о демобилизации, правильнее сказать, о получении солдат-поляков при демобилизации русских войск и направлении их на родину. Предположено установить особые сборные пункты для уволенных солдат-поляков, подчинив их особому начальнику Офицеру-поляку. Сборные пункты предположено подчинить через армейских комиссаров-поляков особой Комиссии при Главном Управлении Генерального Штаба. *(см. стр. 681)*[1]. Рядом с этим возбудился вопрос о беженцах-поляках и выселенных поляках относительно возвращения их на родину. Высказывались мнения соединить сказанное о солдатах с беженцами. Вопрос этот по своей сложности остается все еще в фазе рассуждений.

Из докладов приглашенных оказывается, что русское военное министерство само подготовляет это дело и передает Польскому Правительству войсковые части с оружием и что до окончания революции и до приведения всего в порядок солдат-поляков увольнять из войск не будут.

Там мне рассказывали, что большевистское Правительство изготовило декрет и на днях объявит его об упразднении Сената, министерства народного просвещения, института присяжных поверенных и сократит число окружных судов и их составы. Там же говорили, что заключение сепаратного с Германией мира, вопрос категорически решенный и что 19 Ноября приезжают на наш Западный фронт какие-то немецкие делегаты по этому поводу для переговоров.

---

[1] К сожалению, лишь в очень небольшой мере передана в книге близкая автору «польская» тема. В заметках от 26 ноября, к которым отсылает автор, сделанные по-польски записи тоже сокращены.

16 Ноября (Четверг)

Сегодня по телефону говорила Е.К.Шмидт, что в Москве большевики (солдаты) явились в дворянский женский институт и выгнали оттуда всех воспитанниц и служащих, а все помещения заняли для себя. Этот институт основан и содержится на счет московского дворянства. Помещается он в запертом дворце (у Красных ворот), подаренном Им[перато]ром Александром Третьим московскому дворянству. Все девочки, кто мог, разъехались, а 15 которым некуда было ехать, взял на свое попечение Предводитель Дворянства.

Начальницей института была Ольга Анатолиевна Талызина.

Получил от Фели, из Гельсингфорса, письма, в которых он пишет между прочим следующее: «Как все это безобразие надоело, Вы прямо себе представить себе не можете. Ведь мы кадровые Офицеры присутствуем и участвуем в уничтожении своего собственного флота. Ведь мы создавали его мощь и знающие цену тем усилиям, которые для того были положены, не можем равнодушно проходить мимо каждый день повторяющихся фактов, доказывающих и без того ясный его развал. Вот Франция за свою демократизацию флота в нашем духе была потом оставлена без флота на 150 лет. Вот это у нас будет еще хуже, потому что мы не только потеряем флот в материальном смысле, но мы потеряем море, а значит и самую возможность иметь его (флот), а это нищета и подъяремность всего государства. И это все от того что взяли власть в руки энтузиасты и мерзавцы, не знавшие народа и желавшие ему гибели. Кто как не мы, Офицеры знали этот народ — ведь мы получали новобранцев-скифов, полулюдей, полуживотных и из них делали и солдат и техников и людей в европейском смысле этого слова. А нас эти энтузиасты не слушали. Вот теперь и получили. Посеешь ветер — пожнешь бурю».

18 Ноября (Суббота)

Распоряжения большевистского правительства с каждым днем становятся деспотичнее и деспотичнее, гораздо решительнее, чем при каком бы то ни было абсолютно-неограниченном царизме. Сегодня рассказал мне Феля очень оригинальный факт. На Вас[ильевском] Остр[ове] существует Мариинская гимназия ведомства Им[ператри]цы Марии. Ведомство это подчинено министерству призрения, возглавляемому Коллонтай. Эта министр (Коллонтай женщина; фамилия эта по ее мужу; она дочь какого-то генерала). На днях Коллонтай назначила инспектором этой гимназии швейцара той же гимназии, а горничную той же гимназии — начальницей. В результате вся гимназия распалась. Не хочется верить, но это факт.

19 Ноября (Воскресенье)

Наконец, отозвалось низвергнутое Временное Правительство и опубликовало свое воззвание. Часть министров этого Правительст-

ва содержатся в Петропавловской крепости, а часть на свободе, которая и объявила свое воззвание, конечно против большевиков. За напечатие[1] этого воззвания те газеты, которые поместили его у себя, большевистское правительство закрыло. Вот вам и свобода слова, печати и т.п. Воззвание это прилагается в вырезках *(см. вырезки)*[2]. Оно по своему существу и редакции не производит должного впечатления, слабо по своей силе.

К числу распоряжений большевистского Правительства принадлежит и постановление военно-революционного Комитета о реквизиции теплых вещей. Каждая квартира, оплачиваемая более 150 р. в месяц, обязывалась этим постановлением (8 ноября) представить по одной теплой вещи для нужд армии (шинель, одеяло, чулки, рубашки, штаны и т. п.). Не исполнение сего влекло за собою оштрафование домового Комитета на 500 – 1000 рублей. Городская дума вслед за тем объявила, чтобы Комитеты не исполняли это распоряжение и что Дума сама этим распорядится. В подтверждение этого дума, как напечатано в газете «День» 14 Ноября и «Наша Речь» 16 Ноября сделала обязательное постановление о реквизиции теплых вещей с квартир, оплачиваемых 75 р. (900 р.) без дров и 100 р. (1200) с дровами. Исполнение д[олжно] б[ыть] не позже 5 дней от времени объявления.

Сегодня домовый наш Комитет обсуждал это распоряжение и постановил воздержаться и сделать справки, через посредство своего члена Т.Ф.Лесникова. Вечером сегодня раздавали на улицах объявление Исполнительного Комитета Районного Совета Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов] Петроград[ской] стороны о том, чтобы квартиры, оплачиваемые дороже 150 р. в месяц, обязательно представили теплые вещи, а также, что воззвания Гражданских Комитетов и городской думы не подлежат к исполнению.

Вот теперь и разбирайтесь в этом сумбуре – кто представляет собою власть и что должно быть исполнено.

20 Ноября (Понедельник)

Городская дума разогнана насилием красногвардейцев по распоряжению большевиков. Это вызвало здесь и в Москве протесты. Из газет усматривается что ген[ерал] Корнилов бежал. (*см. вырезки*)[3].

---

[1] Так в тексте.

[2] См. с. 359 наст. изд., где к записям от 22 ноября подклеена в числе прочих и вырезка из газеты «День» (17.11.1917, № 210) – «От Временного Правительства».

[3] См. с. 362 наст. изд., где помещена заметка «Генерал Корнилов», подклеенная в числе иных к записям от 22 ноября.

21 Ноября (Вторник)

Газеты все опять закрыты. Объясняют это желанием большевиков предупредить всякие разговоры о переговорах и перемирии, об учредительном собрании и т. п. — вот и свобода слова!

Вывешено (расклеено) на улицах объявление о сдаче теплых вещей с квартир, оплачиваемых 150 р. и больше. По этому поводу было заседание домового Комитета и, так как объявление сделано Советом Раб[очих] и Солд[атских] депутатов, то Комитет разделился — два члена соглашались ввиду исключительных обстоятельств исполнить объявление, а один был противного мнения. Большевик Бурдин сказался больным и не участвовал в обсуждении этого вопроса. В доме только одна квартира (№ 12 Дерябкина) подлежала обложению по реквизиции теплых вещей.

Феля рассказывал, как производился расстрел Офицеров на корабле «Петропавловск» в Гельсингфорсе. Три только что произведенных Офицера были спрошены матросами, будут ли они стрелять в Зимний дворец в Петрограде, куда предполагалось направить некоторые суда. Молодые Офицеры сказали что не будут. Это вызвало бурю между матросами. Значит, Вы корниловцы. Офицеры были тотчас же арестованы и к ним присоединили еще одного Лейтенанта и всех четырех поместили в одну каюту. Дверь была отворена и мимо каюты проходили все матросы корабля, насмехаясь над Офицерами. Когда стемнело, матросы составили конвой из 16 человек и потребовали, чтобы Офицеры вышли на верх для переправки их на берег, чтобы сдать, как сказано было их в Совет раб[очих] и солд[атских] депутатов. Конвой был в полном вооружении с ружьями и револьверами. Причалив к берегу конвой распорядился, что все 4 Офицера шли впереди, а конвой сзади. Пройдя несколько шагов, матросы сзади перестреляли всех четырех Офицеров, издеваясь над ними не только еще живыми, но и над их трупами. У одного была отрублена голова, у другого поломаны ноги и т. п. (см. стр. 523)[1].

До какой степени озверевшими оказываются матросы можно видеть из следующего. На кладбище, где похоронены жертвы (Офицеры) самосуда, был поставлен на каждой могиле крест с надписью, кто похоронен. Солдаты срывали и сорвали все надписи, заменяя их словами самой площадной брани.

---

[1] Автор отсылает к вклейкам «Подробности солдатского самосуда» — о событиях 31 августа в Гельсингфорсе, которые закончились убийством генералов Орановского, Степанова, Васильева и полковников Кюрениуса, Максимовича и Дунина; «Расстрел офицеров на «Петропавловске» — о гибели лейтенанта Тизенко, мичманов Михайлова, Кандыбы и Кондратьева, не пожелавших дать подписку о безусловном подчинении Временному Правительству; «Солдатский самосуд» — об избиении есаула и фельдфебеля в Смоленском госпитале. Все сообщения взяты из газеты «Биржевые Ведомости», № 16423 и помещены в 4-ю тетрадку. Автор считает вдруг участившиеся расправы над офицерами реакцией на выступление генерала Корнилова.

22 Ноября (Среда)

Отмечая некоторые данные, которые находятся в прилагаемых вырезках, следует отметить, что вообще говоря, выход газет крайне неправилен: вышедшая сегодня заменяется завтра другою (напр., газета «Речь», после ее закрытия заменена газетою «Наша Речь», а эта последняя — газетою «Свободная Речь», которая совсем запрещена). Подобным же образом и другие. От этого вырезки представляют какие-то выхватки из первых попавшихся изданий. В действительности, оно так и есть, потому что большевистское Правительство закрывает газеты немилосердно, забирает и реквизирует типографии газет по своему беспричинному произволу, так что выбрать газету какого-либо направления почти невозможно: газеты и направления составляют только отблески настроения момента, притом совершенно случайных писак.

Отказ верховного главнокомандующего ген[ерала] Духонина вступить в переговоры о немедленном перемирии с Германией.

Переговоры ген[ерала] Духонина с большевиками.

Увольнение ген[ерала] Духонина и назначение главнокомандующим прапорщика Крыленко.

Ведение переговоров о перемирии возложено на уполномоченных от полков, находящихся на позициях.

Союзные дипломаты о письме Троцкого.

Агитация в пользу защиты свободного слова.

Совещание представителей земств и городов.

В Москве военно-революционным комитетом занят Государственный банк.

(**«Русские Ведомости»**, 10/XI, № 247).

О мире и перемирии
Нота держав Согласия

10-го ноября, в 1 час ночи, по прямому проводу передана в Киев нота держав Согласия, в которой представители последних при ставке обращаются к ген[ералу] Духонину со следующим заявлением:

«Его превосходительству генералу Духонину, верховному главнокомандующему российской армии. Могилев, 10/23-го ноября 1917 г. Ваше превосходительство. Нижеподписавшиеся начальники миссий, аккредитованные при верховном русском командовании, действующие на основании точных указаний, полученных от своих представительств чрез уполномоченных представителей в Петрограде, имеют честь заявить самый энергичный протест перед российским верховным командованием против всякого нарушения условий договора от 23-го августа — 5-го сентября 1914 г. держав Согласия, которым союзники, в том числе и Россия, торжественно обещали не заключать отдельно друг от друга ни перемирия, ни приостановления военных действий. Нижеподписавшиеся начальники военных миссий считают также своим долгом довести до сведения вашего превосходительства, что всякое нарушение договора со стороны России повлечет за собой самые тяжелые последствия. Нижеподписавшиеся начальники военных миссий просят ваше превосходительство несомненно удостоверить о получении настоящего сообщения и принять уверения в совершенном к вам уважении.

Бартер, ген[ерал]-лейтенант начальник британской военной миссии; Конанда, ген[ерал]-начальник румынской военной миссии; Ромей, ген[ерал]-начальник итальянской военной миссии; Таканнаки, начальник японской военной миссии; Лавер, бригадный генерал начальник французской военной миссии; полковник Лонткиевич, начальник сербской военной миссии».

(**«Русские Ведомости»**, 13/XI, № 249).

Ответ германцев на предложение мира и перемирия

Петроград. Городской голова Г.И.Шрейдер получил с фронта сообщение, которое гласит, что парламентерам, посланным, согласно приказу большевиков, для переговоров о мире, немцы отказали в приеме, заявив, что ни в какие переговоры о мире с большевиками они вступать не желают, признавая законной властью в России только Временное Правительство или Учредительное Собрание. Что же качается перемирия, то немцы предложили нашим частям, прежде чем объявлять таковое, отступить на 100 верст в тыл.

(**«Русские Ведомости»**, 12/XI, № 248).

Прапорщик Крыленко и ген[ерал] Черемисов

По сведениям ставки, прапорщик Крыленко 11-го ноября вечером проехал в Псков. Он три раза приглашал к себе ген[ерала] Черемисова, но тот заявил, что если прапорщик Крыленко желает его видеть, он может заехать к нему сам.

Телеграмма ген[ерала] Духонина

Русский народ. Четвертый год армия стоит в окопах на страже родины, оберегая ее от коварного внешнего врага. Четвертый год армия переносит всю тяжесть настоящей жестокой войны, терпеливо снося лишения, болезни, раны, голод и холод, и жаждет закончить войну и вернуться к своим очагам и к своим семьям, но судьбе угодно было ниспослать ей новое испытание. Землю нашу постигла смута и разорение от безвластия, а армии приходиться выносить на себе все лишения от нарушившегося подвоза продовольствия, весь ужас анархии, вносимый в ряды армии людьми злой воли, влекущими Россию к полному развалу. К вам, представители всей русской демократии, к вам, представители городов, земств и крестьянства, обращаются взоры и мольбы армии. Сплотитесь все вместе во имя спасения родины, воспряньте духом и дайте исстрадавшейся земле русской власть, власть всенародную, свободную в своих началах для всех граждан России и чуждую насилия, крови и штыка. Не теряйте времени. Армия ждет вашего слова.

13 ноября 1917 г.

Духонин.

(**«Русские Ведомости»**, 14/XI, №249).

Важнейшие известия в России:

Большевики направили на фронт парламентеров для переговоров о перемирии. Парламентеры перешли в немецкие окопы.

Немецкий главнокомандующий дал согласие вести переговоры о перемирии на всех фронтах.

Троцкий угрожает нашим союзникам сепаратным миром.

Ген[ерал] Черемисов отказался подчиниться распоряжению большевиков об его устранении.

Приказы Крыленко.

Ген[ерал] Духонин объявлен Крыленко врагом народа.

Крыленко решил в ставку не ехать.

Казачий съезд в Новочеркасске. Приняты резолюции об организации центральной власти, о недопустимости сепаратного мира, о неподчинении распоряжениям Крыленко.

(**«Русские Ведомости»**, 15/XI, № 250).

Угрозы Троцкого сепаратным миром

По сведениям из дипломатических кругов, комиссар по иностранным делам Бронштейн-Троцкий обратился к союзным с Россией державам с предложением немедленно начать мирные переговоры с Германией. Бронштейн-Троцкий осведомил союзников, что в случае получения отрицательного отношения на его предложение Совет народных комиссаров принужден будет начать переговоры с Германией о сепаратном мире.

Ленин и наши союзники

Как передают, Ленин в разговоре с делегацией 49-го армейского корпуса между прочим сказал: «В наших руках есть средство заставить союзников считаться с нашими мирными предложениями, а именно: мы можем объявить государственное банкротство, и тогда все займы и другие обязательства перед союзниками потеряют силу».

Ген[ерал] Черемисов.

В Смольном передавали, что главнокомандующий армиями Северного фронта ген[ерал] Черемисов, устраненный прапорщ[иком] Крыленко от своей должности, вызван ген[ералом] Духониным в ставку.

Минувшей ночью представители Совета народных комиссаров говорили с ген[ералом] Черемисовым по прямому проводу, причем ген[ерал] Черемисов заявил, что, пока в стране не организована законная власть, он в силу воинской дисциплины может подчиниться лишь законному верховному главнокомандующему ген[ералу] Духонину.

(**«Русские Ведом[ости]»**, 15/XI, № 250).

Воззвание общеармейского комитета

Товарищи! Вы видите, что в сложившейся ныне обстановке единственным препятствием к заключению мира является правительство Ленина и Троцкого. То, что предсказывалось давно лучшими умами демократии стало действительностью, те, кто больше всех кричали о мире, меньше всех могут дать его. Ленин стал у власти и после двух недель бесплодного ожидания ответа на свое обращение к державам должен признать, что с ним не желают разговаривать, но он не скажет этой горькой правды обманутым им солдатам и рабочим, и, стремясь снять с себя ответственность и свалить неудачу на другого, он предлагает вести мирные переговоры верховному главнокомандующему. Всякому ясно, что державы, не пожелавшие разговаривать с правительством Ленина, не станут говорить и с генералом Духониным, который мог обратиться к ним как уполномоченный этого правительства. Ленин и Троцкий это великолепно понимают, но их главной задачей, по их собственному заявлению в Центральном Исполнительном Комитете, является углубление гражданской войны и только этого они добивались своим обращением к Духонину. Товарищи, лишь вы можете положить конец этой недостойной игре судьбою родины. Заявите категорически и немедленно, что армии необходимо такое правительство, которое может действительно дать стране мир, а не только бросать громкие слова о мире. Требуйте немедленно образования общесоциалистического правительства и немедленного ухода узурпаторов с Лениным во главе, от которого отказались даже их благоразумные единомышленники. Такое правительство будет признано и страной и иностранными держава-

ми и немедленно приступит к мирным переговорам. Товарищи, единодушно сплотите все наши силы вокруг идеи достижения действительного мира и поручите решение этого вопроса новому правительству с Виктором Михайловичем Черновым во главе. Только в этом спасение Родины, только в этом конец нашим трехлетним мукам.

Общеармейский комитет.

(**«День»**, 12 ноября, № 206).

Выборные насилия

12 ноября, около 2 ч[асов] д[ня] на Старо-Петергофском пр[оспекте] рабочие и солдаты хотели расправиться самосудом с членами партии народной свободы: А.Гнедичем, Н.Корольковым, М.Б.Попильским и И.Б.Попильским, разбрасывавшими из автомобиля предвыборные воззвания партии народной свободы.

Около 12 ч[асов] н[очи] в тот же день за расклейку плакатов [члены] партии народной свободы были арестованы и отведены в районный Совет р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] учащиеся: Е.Азенштадт, И.Попильский, А.Абрамович и А.Злобинский.

13-го ноября, в 7 ч[асов] в[ечера] был произведен обыск в бюро партии народной свободы на Мастерской ул[ице] 3, кв[артира] 1, по ордеру без номера на производство обыска в Комитете Спасения Родины и Революции. Во время обыска были конфискованы предвыборные воззвания и плакаты и был произведен выстрел.

В это же время за раздачу газеты «Борьба» был арестован гимназист Г.Тишкевич.

12 ноября живописец Михайлов, везший заказанные ему петроградским торгово-промышленным союзом 8 вывесок с призывом голосовать за партию народной свободы, был остановлен на Троицком мосту группой красногвардейцев. Последние отняли у Михайлова вывески и побросали их в Неву. Михайлов попробовал протестовать, заявив, что он — рабочий и что красногвардейцы лишили его заработка, отняв вывески, за которые он денег еще не получил.

В ответ красногвардейцы набросились на Михайлова и избили его до полусмерти. Ударом приклада у Михайлова сильно повреждена рука. Кроме того, ему разбили глаз, выбили два зуба и проломили голову.

Товарищ Абрам в Пскове

В субботу, в 11 час[ов] вечера, на ст[анции] Псков прибыл министерский поезд в составе 3 вагонов. С поездом прибыл верховный главнокомандующий тов[арищ] Абрам (прапорщ[ик] Крыленко). Главнокомандующего никто не встретил, что привело его в немалое недоумение.

Тов[арищ] Абрам, сопровождаемый свитой в 15 чел[овек], потребовал к себе коменданта вокзала и сделал ему строгое внушение. Комендант оправдывался тем, что ни от кого не получил приказания встретить верховного главнокомандующего. Через некоторое время тов[арищ] Абрам пытался вызвать к себе ген[ерала] Черемисова, но, как уже было сообщено, тот категорически отказался придти. Между прочим, тов[арищ] Абрам потребовал для себя и своей свиты ужин. Комендант предложил им солдатские щи из солдатской кухни, но пролетарский главнокомандующий брезгливо отказался от щей и спросил, нет ли более изысканного блюда, но комендант все же заявил, что кроме щей у него ничего нет. Получив отрицательный ответ, тов[арищ] Абрам озлобленный и голодный со своей свитой отбыл в Ставку.

(**«День»**, 15 ноября, № 208).

От Временного Правительства

В дни тягчайшей смуты и разрушения государства Российского, Временное Правительство считает долгом своим обратиться ко всем гражданам Российской Республики.

Временное Правительство последнего состава, преемственно получившее верховную власть от Правительства, созданного февральским переворотом, не в полном составе своем обращается к народу. Часть членов его арестована и заключена в Петропавловскую крепость. Другая часть, в лице министра-председателя А.Ф.Керенского, министра морского Д.Н.Вердеревского и министра военного А.И.Верховского сложили свои полномочия. Но и в этом неполном составе своем в настоящее время Временное Правительство является единственной в стране законной верховной властью.

До октябрьского мятежа Временное Правительство всех составов было занято сложной работой укрепления республиканского строя, создания административного аппарата и городских, земских и волостных самоуправлений, как самых прочных основ Российской Республики. Эту работу воссоздания государства на новых началах Правительству приходилось делать наряду с работой неизмеримо более трудной: с необходимостью оборонять страну и укреплять армию в интересах достижения скорейшего, в согласии с союзниками, и достойного России мира и готовить население к выборам в Учредительное Собрание, которому Временное Правительство обязано передать свои полномочия и право суда над своими действиями.

Октябрьский мятеж всю эту работу Временного Правительства оборвал. За несколько дней до всенародных и свободных выборов в Учредительное Собрание, основанных на законе, выработанном Временным Правительством, вспыхнул мятеж. Измученные трехлетней войной солдатские и рабочие массы, соблазненные заманчивыми лозунгами «немедленного мира, хлеба и земли», справедливыми по существу, но не осуществимыми немедленно и путем гражданской войны, взяли в руки оружие, арестовали Временное Правительство, стали захватывать важнейшие государственные учреждения, уничтожать гражданские свободы и угрожать жизни и безопасности мирных граждан, беззащитных перед лицом начавшейся анархии.

Освобожденные из крепости министры-социалисты и оставшиеся на свободе товарищи министров лишены были возможности оградить права народа и порядок государства.

Образовавшиеся с начала мятежа комитеты спасения родины и революции, комитеты безопасности не оказали поддержки законной верховной власти, а поставили своей задачей создание однородного социалистического министерства. Временное Правительство всех созывов твердо стояло на принципе всенародности власти. Основываясь на этом, Временное Правительство не могло признать власти мятежников, и не принимало участия в попытках создания новой власти за несколько дней до Учредительного Собрания. Для Временного Правительства оставался один путь ограждения интересов народа и государства: не покидать до последней возможности своих постов и охранять от захвата и разрушения те отрасли народного хозяйства, которые особенно важны для армии и страны.

Финансы, транспорт, топливо, продовольствие и снабжение деревни необходимыми ей предметами и до мятежа требовали особых усилий, уменья и забот Правительства. Мятеж поставил эти отрасли хозяйства в катастрофическое положение. И потому в течение трех недель Правительство упорно вело работу обслуживания основных нужд населения и армии, не допуская мятежников овладеть соответствующими государственными органами.

Незаменимую услугу в этом деле ограждения государственных учреждений от посягательств на них безответственных и никем не уполномоченных насильников оказал персонал служащих, работающих в учреждениях. Не боясь ни угроз, ни насилий, ни личных жертв, в полном сознании своего права и своего долга перед родиной, чиновники и служащие неуклонно продолжали свою работу, стойко, мужественно и решительно протестовали против мятежного захвата учреждений и мешали лицам, называющим себя народными комиссарами, овладеть народным достоянием.

С каждым днем, однако, оставалось все меньше и меньше возможностей штыку и насилию противопоставить право и закон.

В разрушительной работе своей мятежники не остановились даже перед тем, чтобы посягнуть на честь Российской Республики и на ее предложение в международной борьбе. Крепко связанная с союзниками и поддерживаемая ими, Россия в самые тяжкие минуты войны никогда не склонялась перед силой наступающего врага, никогда не переставала стремиться к укреплению мощи своей армии для обороны страны. Политика в пользу демократического мира могла лишь в том случае иметь успех, если обороняющая страну армия была бы способна поддержать справедливые условия мира силою оружия. Революционные организации, неоднократно вынося свои резолюции о скорейшем мире и о решительной политике в пользу мира, всегда сопровождали их требованием усиленной обороны.

Начатые мятежниками переговоры о перемирии от имени государства Российского могут провести лишь к позорному и губительному для России сепаратному миру. Эти безумные действия, если они не встретят властного отпора со стороны армии и народа, ведут Россию к политическому и экономическому рабству, к разрыву с державами Согласия, вычеркивают Россию из списка великих держав и обрекают ее на роль побежденного, сдающегося на милость победителя. Эти беспримерные по дерзости своей действия мятежников обязывают Временное Правительство Российской Республики заявить, что действия эти ни в коем случае не могут быть признаны актами правительственной власти и выражением воли народа.

Результаты мятежа уже дают себя знать и в других областях. Несмотря на напряженную работу всех правительственных и общественных организаций, крайнее разрушение железнодорожных сообщений уже повело к резкому ослаблению перевозок продовольствия и топлива. Голод грозит армии и населению, замерзание — городам, гибель — промышленным предприятиям, безработица и связанные с ней бедствия — рабочему классу.

Отсутствие объединяющей верховной власти повело к расчленению России на ряд вооружающихся самостоятельных областей. Расстройство финансов создало ряд ужасающих денежных затруднений, разрушающих всю экономическую жизнь страны.

Перед лицом смертельной опасности для страны и ее целостности остается только одна надежда: приближается срок, назначенный Правительством для открытия Учредительного Собрания, единственного хозяина земли Русской.

Опасаясь, что насильники не остановятся и перед тем, чтобы поднять руку даже и на Учредительное Собрание, если оно не будет творить их волю, Временное Правительство призывает всех граждан армии и тыла к единодушной защите Учредительного Собрания для обеспечения ему возможности властно и твердо выразить народную волю.

В уверенности, что усилиями народа будет положен конец господству насильников в самом близком будущем, Временное Правительство призы-

вает всех граждан в эти дни великих испытаний сплотиться вокруг Учредительного Собрания для осуществления своей воли.

В спокойном ожидании справедливой оценки действий своих и работы своей в интересах свободы и революции со стороны Учредительного Собрания, Временное Правительство с презрением откидывает все лживые обвинения в исполнении каких-либо своих обещаний. С*м. № 1 газеты «Наш В[ек]». Стр. 768—769*[1]. Народу и революции изменяют те, кто распыляет народные силы, действуя насилием и по всей земле Русской зажигая пожар злобы, ненависти и гражданской войны.

Исполняющий обязанности министра-председателя, министр продовольствия С.Прокопович.

Министр юстиции П.Малянтович.

Министр внутренних дел, почт и телеграфов А.Никитин.

Министр труда К.Гвоздев.

Министр путей сообщения А.Ливеровский.

Министр земледелия С.Маслов.

За министра народного просвещения, товарищ министра В.Вернадский.

За министра иностранных дел, товарищ министра А.Нератов.

За министра финансов, товарищ министра М.Фридман.

Управляющий министерством торговли и промышленности Н.Саввин.

За министра государственного призрения, товарищ министра К.Голубков.

За государственного контролера, и[сполняющий] о[бязанности] члена Совета государственного контроля Г.Краснов.

Распоряжение Троцкого

Ввиду неполучения ответа от великобританского посольства на письмо Троцкого об освобождении из Англии интернированных там Чичерина и Петровского, Троцкий распорядился не выдавать впредь пропусков на выезд великобританских подданных из Петрограда.

Троцкий распорядился лишить В.А.Маклакова звания посла и заявить, что участие его в конференции союзников в Париже повлечет за собой тяжелую кару.

(**«День»**, 17 Ноября, № 210).

Патриаршая ризница

Во время обстрела Кремля несколькими снарядами пробиты крыша и стены патриаршей ризницы, помещающейся рядом с собором св[ятого] Николая Гостунского, у колокольни Ивана Великого.

Первая комната патриаршей ризницы представляет собой полную картину разрушения. Хранившееся в ризнице церковно-исторические ценности находятся под грудой кирпичей и штукатурки. Церковные сосуды и облачения лежат на полу. Выброшено из хранилища представляющее собою особенно ценную редкость [Мстиславово Евангелие]. Разрушен киот, в котором хранилось Евангелие.

Такой же хаос царит и во второй комнате ризницы, где хранились драгоценные митры и клобуки.

Повреждены древние ценности, — серебряные кубки и церковные сосуды, — находившиеся в третьей комнате.

---

[1] Эту отсылку на газету написал сбоку Ф.Ростковский. В газете рассказано о том, как членов Учредительного Собрания не пустили в Таврический дворец.

Производившая вчера осмотр патриаршей ризницы комиссия, в составе архиепископа кишиневского Анастасия, председателя комиссии по реставрации Успенского собора М.В.Челнокова и и[сполняющего] д[ела] прокурора синодальной конторы Д.П.Андреева, запечатала поврежденные комнаты ризницы и решила сфотографировать как наружный вид патриаршей ризницы, так и внутреннее ее помещение.

Решено также сделать подробное описание всех предметов, находившихся в ризнице, с указанием, в каком виде найдены они после обстрела.

Ген[ерал] Корнилов

В Смольном институте получена нижеследующая телеграмма из Быхова, подписанная комендантом Быхова полковником Эргардтом:

«В № 94 «Могилевской Жизни» помещена телеграмма с сообщением о побеге из Быхова генерала Корнилова и об аресте коменданта охраны и двух батальонов революционной охраны, прибывших в Быхов со второй казачьей дивизией. Прошу официально опровергнуть вышеуказанное сообщение, как провокационное и заведомо ложное. Охрана быховских заключенных по-прежнему бдительна. Никакие казачьи части в Быхов не прибывали, никаких эксцессов не было. Генерал Корнилов на месте».

Телеграмма отправлена 8-го ноября.

Армия и ген[ерал] Духонин

Лица, прибывшие сегодня из ставки верховного главнокомандующего, сообщают, что там с большим вниманием следили за ходом переговоров между верховным главнокомандующим ген[ералом] Духониным и Советом народных комиссаров. После того, как ген[ералу] Духонину было предложено сдать должность главнокомандующего, было созвано совещание, в котором принимали участие представители армейских комитетов при ставке. На этом совещании было постановлено, что ген[ерал] Духонин ни в коем случае не должен подчиниться требованию Совета народных комиссаров о передаче верховного командования прапорщику Крыленко.

Ген[ерал] Духонин, действуя в полном согласии с представителями центрального исполнительного комитета С[оветов] р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] первого созыва, находящимися почти в полном составе в ставке, и армейскими комитетами, обратился с приказом по фронту, в котором просит солдат и офицеров через их выборные организации ответить на вопрос, должен ли он оставить свой пост, или подчиниться и сдать верховное командование прапорщику Крыленко.

В настоящее время в комитетах действующей армии обсуждается этот вопрос. Румынский и Юго-Западный фронты вполне определенно заявили через свои армейские организации о нежелании своем подчиниться власти большевиков и о непризнании ими верховным главнокомандующим прапорщика Крыленко. Что касается Северного фронта, то там настроение армии колеблющееся. Часть высказывается за необходимость немедленного соглашения с большевиками для ликвидации анархии. Западный фронт вполне определенно, как выяснилось, настроен в пользу большевиков.

Приказ Крыленко

Новый верховный главнокомандующий Крыленко издал по армии и флоту приказ, в котором пишет:

«Именем революции, ввиду последовавшего отказа генерала Духонина исполнить предложение правительства о начатии переговоров о перемирии, постановлением Совета народных комиссаров я назначен верховным главнокомандующим. Выезжаю на фронт. Временно заведовать политическим отделом военного министерства поручается товарищу Подвойскому, о чем чины и начальники главных управлений поставлены в известность. Генералу Духонину впредь до окончания сдачи дел предписывается

ведение всех оперативных действий против неприятеля. Начальнику гарнизона Могилева генералу Бонч-Бруевичу (брат главного цензора над печатью, управляющего делами Совета народных комиссаров) предписывается немедленно принять дела верховного главнокомандующего».

Сегодня в 2 часа дня прапорщик Крыленко уехал в ставку.

Поход против ставки

«Известия Совета Крестьянских Депутатов» сообщают, что члены Совета народных комиссаров высказываются за необходимость посылки в ставку карательного отряда, с вновь назначенным верховным главнокомандующим прапорщиком Крыленко во главе. Отряд будет составлен, главным образом, из матросов и красногвардейцев.

Телеграмма Ленина в армию

За подписью Ленина и Троцкого всем армейским организациям военно-революционного комитета и всем солдатам на фронте отправлена новая радиотелеграмма, в которой неудачу своей попытки перемирия большевики, конечно, сваливают на чужую голову:

«Борьба за мир натолкнулась на сопротивление буржуазии и контрреволюционных генералов. Солдаты, рабочие и крестьяне беззаветно поддерживают Советскую власть и борьбу за немедленное перемирие. По сообщению газет, в ставке бывшего верховного главнокомандующего Духонина собираются соглашатели и агенты буржуазии: Верховский, Авксентьев, Чернов, Гоц, Церетели и др. Они, будто бы, собираются даже образовать новую власть против Советов.

Те армейские комитеты, которые попытаются поддерживать этих врагов народа в их борьбе против Советской власти, должны быть немедленно распущены и в случае сопротивления арестованы. Вся армия должна сплотиться вокруг Советской власти для борьбы за хлеб и мир».

(**«Русское Слово»**, 12 Ноября, № 248).

Переговоры Крыленко с немцами

Парламентеры Крыленко
Телеграмма Крыленко

Ставка, 14, IX. В ставке получена следующая телеграмма Крыленко от 13-го ноября.

«Сегодня высланы мною парламентеры с предложением начать переговоры о перемирии на всех фронтах. В случае согласия немцев последует перерыв для предложения еще раз союзникам присоединиться к предложению перемирия. Все организации рабочих, солдат и крестьян призываю поддержать дело борьбы за мир. Мы должны взять всю власть в армиях в свои руки и принудить к подчинению командный состав. Распоряжения Духонина ни передаче, ни исполнению не подлежат. Дело снабжения продовольствием не должно прерываться ни на одну минуту. Общеармейский комитет распускаю впредь до новых выборов. Прошу могилевский Совет рабочих и солдатских депутатов и губернский Совет крестьянских депутатов принять все меры к устранению от должности Духонина без насилия. Принять дела временно поручаю генералу Дитерихсу. Командиров всех армий и фронтов прошу иметь в виду, что я не допущу никакого противодействия.

Народный комиссар по военным делам,
верховный главнокомандующий Крыленко».

Приказ Крыленко

Приказ по армии и флоту № 3, 14-го ноября 1917 г., 16 ч[асов] 15 м[инут].

Наши парламентеры вернулись, привезя с собою официальный ответ немецкого главнокомандующего о согласии вести переговоры о перемирии на всех фронтах. Следующая встреча уполномоченных с обеих сторон назначена на 19-е ноября. Всякого, кто будет скрывать или противодействовать распространению этого приказа, предаю революционному суду местных полковых комитетов вне обычных формальностей. Предписываю немедленно приостановить перестрелку и братанье на всем фронте. Необходима усиленная бдительность по отражению противника. Боевые действия предпринимать лишь в ответ на боевые действия противника. Все на старых местах. Только сильный добьется своего. Да здравствует скорый мир!

Верховный главнокомандующий Крыленко.

Сообщение военно-революционного комитета

Военно-революционный комитет официально сообщает:

Из беседы по прямому проводу с членами делегации, выехавшей на фронт вместе с Крыленко, выяснилось, что германский главнокомандующий Северным фронтом был уполномочен верховным германским главнокомандующим. Наши парламентеры получили ответ на официальной бумаге, по уполномочию германского правительства, от германского главнокомандующего Северным фронтом. 19-го ноября назначена новая встреча представителей обеих сторон для переговоров о немедленном восстановлении перемирия на всех фронтах и для предварительного обращения к союзникам с предложением о присоединении к нашей платформе мира и о вступлении в совместные переговоры с противником о заключении перемирия на фронтах всех воюющих стран.

(**«Русское Слово»**, 14 Ноября, № 249)

Телеграмма общеармейского комитета

Общеармейский комитет послал в Витебск, на имя штаба округа, следующую телеграмму:

«Общеармейский комитет просит вас встретить в Витебске прапорщика Крыленко и передать ему предложение возвратиться в Петроград во избежание столкновения и пролития крови.

Голос действующей армии не признает правительства Ленина и назначенного на должность верховного главнокомандующего прапорщика Крыленко, чему имеются документальные доказательства. Общеармейский комитет постановил объявить ставку, как оперативно-технический аппарат, нейтральной и этот нейтралитет отстаивать вооруженной силой. Могилевские советы и гарнизон солидарны с общеармейским комитетом. По пути к ставке расположены войска, резко враждебные правительству Ленина, и попытка прорваться в Могилев обещает столкновение.

Если бы прапорщик Крыленко хотел убедиться документально об указанном голосе армии, мы можем ему гарантировать личную неприкосновенность только при условии немедленного отправления его охраны с поездом в Петроград, отказа от всяких поползновений осуществлять функции верховного главнокомандующего и касаться работ ставки и немедленного отъезда в Петроград по ознакомлении с материалами о настроении армии.

В этом случае мы можем прислать для сопровождения Крыленко делегата штаба, что только и гарантирует его неприкосновенность.

Председатель общеармейского комитета Перекрестов».

Постановление могилевских организаций

Исполнительный комитет могилевского Совета рабочих и солдатских депутатов и губернский Совет крестьянских депутатов приняли следующее постановление:

1) Прапорщик Крыленко, как назначенный непризнанной в стране и армией властью, верховным главнокомандующим не является.

2) Распоряжения, исходящие от прапорщика Крыленко, никакому обсуждению и исполнению не подлежат.

3) По вопросу об отношении к действиям прапорщика Крыленко могилевский Совет рабочих и солдатских депутатов и губернский Совет крестьянских депутатов в полной мере разделяют точку зрения общеармейского комитета.

4) Приказ прапорщика Крыленко о роспуске выборной организации — общеармейского комитета, как противоречащий основным принципам демократии, могилевский совет считает позорным для отдавшего таковой и безусловно ничтожным.

На барановическом направлении

Могилев, 14, XI. В бюллетене ставки напечатано:

На барановическом направлении происходило братанье и меновая торговля.

Около Пинска, согласно приказу полкового и дивизионного комитетов, пять солдат пошли к немцам парламентерами и были ими отправлены в Пинск.

Немцы гарантировали им обратное возвращение к 17 часам, обещав выслать заложников, — одного офицера и двух солдат, — но до 24 часов ни наши солдаты, ни заложники не прибыли.

(**«Русское Слово»**, 15 Ноября, № 250).

Откровенные речи

В воскресенье Ленин и Глебов в качестве представителей народных комиссаров принимали делегацию N армейского корпуса. Делегация представила постановление корпуса, требующее прекращения гражданской войны, образования однородного социалистического министерства и т.д.

Ленин и Глебов, кроме официального ответа на бумаге, излагающего обычную большевистскую программу, дали делегации еще неофициальные объяснения. Глебов в мрачных красках обрисовал положение советского правительства, изолированного от страны, и, несмотря на все старания не умеющего достигнуть перемирия на фронте. Глебов сказал, что если учредительное собрание по своему составу окажется кадетским, то Совет народных комиссаров его распустит.

Ленин откровенно заявил, что если пролетариат других стран не поддержит большевиков, то из второй революции ничего не выйдет.

— В переживаемый момент, — сказал он, — можно только действовать va banque, ставя все на карту, в надежде что авось, что-нибудь выйдет.

Говоря о противодействии союзников к заключению мира, Ленин заявил, что в наших руках есть средство заставить их прислушаться к нам: мы можем объявить государственное банкротство.

Упразднение «Вдовьего дома»?

По слухам, готовится вопиющее дело, предполагается уничтожить «Вдовий дом» в Смольном и распустить служащих. «Вдовий дом» глубоко гуманное учреждение, в котором находится несколько сот старух, жен и дочерей заслуженных людей России, а также бывших служащих в государственных учреждениях. Многие из призреваемых провели здесь по несколько десятков лет и перевод их куда-нибудь — заранее подписанный смертный приговор. При этом у большинства нет ни родных, ни знакомых, таковых предполагается перевести в богадельню; а тех, кто имеет кого-нибудь — отправить к родным. Вряд ли подобный шаг имеет хоть

тень законных оснований: все призреваемые живут в «Доме» не даром, они уплачивают за свое помещение и стол из своих же скудных пенсий, а многие и совсем их отдают, только бы иметь на старости лет приют и покой. Кому понадобилось такое злое дело и зачем?

Большевистский налет

Большевики установили новый налог на жителей Петрограда, налог на право выезда из Петрограда. Ставки неопределенны, но очень высоки и колеблются от 1.000 до 5.000 рублей, смотря по тому, кто и куда выезжает. Хотя новый большевистский налог уже действует несколько дней, однако он до сих пор еще не опубликован в «Известиях» и не подписан главой народных комиссаров и его товарищей. Официально не известно также и место взимания налога, и лица и органы, его взимающие.

(**«Вечер»**, 13/XI, № 3).

26 Ноября (Воскресенье)

За время с 22 по 26 Ноября следует отметить некоторые данные, помещенные в газетах.

1) Введена государственная монополия на объявления («Русские Ведомости», 10/XI, № 247).

2) Работа в министерствах не налаживается, а чиновники бастуют («День», 14/XI, № 207 и «Петрогр[адская] Газета», 15/XI, № 260).

3) В Москве в банках, в Казенной Палате затруднения в получении денег («Русское Слово», 12/XI, № 248).

4) Разгон Петроградской городской думы («Рус[ское] Слово», 12/XI, № 248).

5) Сложение Керенским его полномочий («Рус[ское] Слово», 12/XI, № 248).

6) Арест Главнокомандующего Северным фронтом (Наша «Речь», 16/XI, № 1) Черемисова.

7) Список похороненных жертв гражданской войны («Русское Слово», 14/XI, № 249).

8) Иерусалим занят англичанами («Рус[ское] Слово», 14/XI, № 249).

Из обыденной жизни заслуживают быть отмеченными:

1) разграбление винного погреба Зимнего дворца.

2) Назначение производства выборов в городскую центральную Думу Петрограда вследствие ее разгона. Это назначение выборов вызвало бурю протестов и положительный бойкот такого неслыханного насилия большевиков над законно избранными на основе общего, равного, прямого и тайного голосования. Районные гражданские Комитеты, все различные учреждения, общества, управления, домовые комитеты и все, кроме большевиков отказались принимать какое-либо участие в выборах. Всюду вопрос этот решался, как слышно, единогласно. В нашем доме из 29 участвовавших в общем собрании 27 отказалось участвовать в выборах и только 1 большевик и 1 большевичка признали желательным производить выборы в думу. (В доме много большевиков.)

3) Большевики заявляют о выходе в непродолжительном времени их декрета об упразднении Сената, всех Судов, Судебных Палат, Присяжных поверенных, а также отмены всех гражданских и уголовных законов. Сенат имел уже суждение по этому делу.

4) Вследствие распоряжения народных комиссаров (сиречь министров) об увольнении пленных немцев они начали появляться в Петрограде в своей военной форме, производя впечатление людей, не торопящихся возвратиться на родину, а как будто чего-то ожидающих. Лица [не разб.] их объясняют это тем, что, значит, немец скоро придет в Петроград. Ходят слухи, что большевики кого-то послали в Тобольск, как говорят, для проверки Романовых, а эти слухи породили нелепые, конечно, другие, будто бы вся авантюра большевиков состоит в возведении Романовых снова на престол — ведь этакую нелепость толкуют. [...]

Хотя Ленин, Троцкий и К° заявляют, что перемирие продолжено на 7 дней для некоторых выяснений союзным державам о начатых переговорах о перемирии, но это не верно. Компании большевиков, явившихся для установления условий перемирия, были предложены такие унизительные условия, что парламентеры не решились даже доложить их в Совете Раб[очих] и Солд[атских] Депутатов. По настоятельно циркулирующим слухам одним из условий поставлено было, чтобы в России флот был только для курсирования между Петроградом и Кронштадтом. Это условие вызвало, как говорят со стороны русских парламентеров, заявление о возвращении Моонзунда, на что, конечно, немцы не согласятся, а след[овательно], это даст как будто оправдание, когда вопрос о перемирии будет совершенно ликвидирован и прекращен.

Получаются частные сведения, что в полосе от Минска и даже между Днепром и Двиной возвращающиеся домой солдаты грабят и жгут помещичьи имения. Волна этих погромов близится уже, как говорят, к Орше. Это ужасно для меня главным образом потому, что могут сжечь дом, постройки и уничтожить сад, а ведь это одно, что я могу передать Люле — без этого он был бы обижен по сравнению с другими моими детьми.

С продовольствием плохо. Хлеб дают горький из непросеянной муки с соломой. Мяса не дают. Свинина стоит 1 фунт дороже 6 руб.

Сегодня, 27 Ноября, назначены выборы в городскую думу.

29 Ноября (Середа)

Была сейчас у меня Ольга Афанасьевна — сестра милосердия Финляндского полка. Рассказывала, что Лазарет Офицерский упразднен, все имущество его разбирается солдатами (кровати, белье и пр.). Помещение Оф[ицерского] Собрания будто бы передано солдатам, которые превратили его во что-то невообразимо грязное. Мебель, серебро, стекло все это передается будто бы солдатам, ко-

торые будто бы хотят серебро столовое пожертвовать банку (вероятно государственному), а между тем, ведь это имущество составляет собственность Офицеров Финляндского полка, а не запасного его батальона или резервного полка. Это ведь частная собственность. Квартира Командира полка обращена в солдатский клуб. Офицерские квартиры очищаются и передаются солдатам, а Офицеры из них изгоняются распоряжением Полкового комитета. Командиром состоит Полковник Кириченков, но по болезни его замещает его Капитан Голубев, очень молодой Офицер. На Офицерской кухне приготовляют для солдат прекрасную пищу, но Офицерам ее не дают, потому что Офицеры — буржуи, а между тем, в этом же полку немало Офицеров из солдат.

Говорят очевидцы, что после разгрома винного погреба Зимнего дворца, подвал с вином (там еще много осталось) был залит водою, которой набралось около 2-х аршин. Вчера начали выкачивать воду и до полудня будто бы вытащили 76 трупов, но это еще не все.

Печать.

Портретная галерея

Сотрудник «Дня» Л.Львов, неутомимо разоблачающий большевистский Олимп, ныне делает сводку всех своих разоблачений.

Вот какая портретная галерея у него получается:

Муравьев. Еще за три дня до того, как стал руководителем большевиков, он открыто и публично грозил разогнать «эту сволочь».

Подвойский. Унижено и слезливо клянчил у графини Клейнмихель покровительства против гонения старой власти. А получив помилование жандармов, штрейкбрехерски занял место на общественной службе.

Кобозев. Занимался доносами, обвиняя своих коллег в непатриотичности. В городской думе держал себя столь гнусно и вызывающе, что даже спокойный и уравновешенный городской голова попросил его выйти вон.

Крыленко. Клянчил деньги у В.Д.Набокова. Правда, не выклянчил.

Покровский. Проворовался у Свечина. Пытался присвоить себе ценные предметы в Зимнем дворце. Был уличен своими и назначен комиссаром над художественными ценностями.

Попов. Проворовался в банке. Проворовался в клубе. За пьянство изгнан со службы, когда был начальником тюрьмы. В этой же должности в пьяном виде был бит. Теперь хранит золотой запас.

Лапицкий. Помощник «министра» финансов. Содержатель игорного притона. Старый опытный шантажист. Пытался шантажировать, уже будучи на «высоком посту».

Карташев. Был уличен в краже во время первого большевистского восстания. Освобожден из тюрьмы 30-го октября и сразу, как «опытный» человек, назначен членом следственной комиссии.

Ефремов. Председатель следственной комиссии в Кронштадте. Разбирал дела юнкеров и офицеров. Оказался вором и привлечен уже даже «новой властью».

Вот те немногие данные, которые удалось добыть за сравнительно короткое время деятельности «новой власти».

Может быть, с точки зрения большевистской это и немного.

Однако, казалось бы, что и приведенные факты заслуживают внимания «нового правительства».

Оно может коренным образом расходиться с обществом в своих взглядах на политические и государственные вопросы.

Но надо думать, что в своих взглядах на полицию, охранку, воровство, шантаж и прочие житейские «мелочи» даже нынешние «министры» могли бы быть солидарны со всеми гражданами.

Как же встретили они эти прямо и открыто поставленные обвинения?

Никак.

Правда, один из затронутых мной господ явился в контору газеты «День» с револьвером в руке и с угрозами по моему адресу.

Это все, что они могут сказать.

Да и чем, кроме револьвера, могут они отстоять свою «честь», столь жестко изношенную и потрепанную в участках, охранках и тюрьмах.

Без всякого сомнения, все эти портреты современных деятелей едва ли будут помещены в Третьяковскую галерею.

Но зато они найдут свое почетное место в антропометрическом или дактилоскопическом музее.

Явный жулик

Орган меньшевиков-интернационалистов «Искра» весьма сконфужен ночными занятиями «товарища министра финансов» г[осподина] Лапицкого.

Товарищ министра финансов в правительстве Ленина оказался не без странностей. Он работает не только днем, но и ночью. Днем он является в Государственный банк, чтобы получить десяток миллионов для Совета народных комиссаров. Ночью он приходит в игорные притоны и просит взятки для себя самого. При этом хозяева притонов узнают в нем товарища по ремеслу, содержателя притона на Почтамтской. Товарища министра отвозят для удостоверения личности в участок при Смольном, где г[оспода] Красиков, Козловский и прочие большевистские следопыты отпускают его на все четыре стороны.

Где ухитрились большевики найти этого господина для замещения важного правительственного поста? В какой трущобе открыли они этого наследника славного Рейнбота, который в роли московского сатрапа жил поборами с домов терпимости и прочих притонов? Не поведает ли гражданин Ленин своему верному народу о том, какими путями забрался в Совет народных комиссаров этот явный жулик?

Товарищи рабочие! Разве не видите, как позорят имя русского пролетариата авантюристы, отдающие во имя его всю страну на поток и разграбление господам Лапицким (имя уличенного товарища министра) и тому подобным темным личностям?

Надо полагать, что под влиянием г[осподина] Лапицкого в «министерстве» финансов возникла мысль выпустить новые деньги «лапицкого» образца под обеспечение государственного золотого фонда.

(**«Русское Слово»**, 17 Ноября, № 252).

Как был взят Зимний дворец, и как сдался генерал Краснов

Находившийся ныне в действующей армии бывший адъютант штаба верховного главнокомандующего Я.М.Миллер в качестве свидетеля исторических событий, начавшихся 25-го октября и закончившихся сдачей генерала Краснова большевикам, рассказал вашему корреспонденту следующее:

25-е октября в Зимнем дворце

Днем 25-го октября А.Ф.Керенский со своими адъютантом поручиком Виннером и флаг-капитаном Кованько, в сопровождении капитана Кузь-

мина, никем не препятствуемый, уехал из Зимнего дворца. Тогда же комендантом Зимнего дворца был назначен полковник Ананьев.

К вечеру в Зимнем дворце были собраны части ораниенбаумской школы прапорщиков, 1-й и 2-й петергофских школ прапорщиков, инженерной школы прапорщиков, женского ударного батальона, пулеметной команды 14-го Донского казачьего полка, несколько ударников, броневиков и шесть орудий Михайловского артиллерийского училища. Вскоре, однако, четыре из этих орудий были обманным путем удалены из Зимнего дворца. Большевик, явившийся в Зимний дворец с подложным приказом, обманул прислугу, находившуюся при орудиях. Таким образом, юнкера и другие части, бывшие в Зимнем дворце, остались лишь при двух орудиях. Броневик активного участия в действиях не принимал.

В Зимнем дворце в это время заседало Временное Правительство в полном составе, за исключением Керенского и Прокоповича. Заседания происходили во втором этаже, в комнате, прилегающей к Малахитовому залу.

Охрана главного входа во дворец и активная защита были возложены на юнкеров инженерной школы прапорщиков. Остальные находившиеся во дворец воинские части толпились в коридорах.

Первое нападение

Около 8-ми часов вчера большевики сделали первую попытку овладеть дворцом, зайдя в тыл отряду 50-ти юнкеров, охранявших Дворцовую площадь, и обезоружив его. При попытке подойти к Зимнему дворцу большевики были отражены женщинами ударного батальона, засевшим во втором этаже дворца, рядом с Эрмитажем. После первой же атаки часть пулеметной команды 14-го Донского казачьего полка заявила, что уходит в свой полк и защищать Зимний дворец не будет. Это свое решение казаки мотивировали отнюдь не симпатиями к большевикам, а чисто военной обстановкой: пулеметная команда не имела связи со своим полком и, не имея поддержки, не могла, не рискуя всем, оказать помощь.

Чудновский

После ухода казаков министр Кишкин и его помощники Пальчинский и Рутенберг вышли к юнкерам и выяснили им создавшееся положение, причем поручик Данилевич, штаб-офицер кабинета военного министра, огласил телеграмму, полученную из ставки. В это же время в Зимнем дворце был арестован проникший туда незамеченным солдат Преображенского полка большевик Чудновский. Арестованный Чудновский был препровожден к Я.М.Миллеру.

— Я допросил Чудновского, — рассказывает Я.М.Миллер, — причем он представил мне удостоверение военно-революционного комитета, гласившее, что он, Чудновский, комиссар войск петроградского гарнизона, послан в Зимний дворец с целью добиться прекращения кровопролития. После допроса я препроводил Чудновского к Пальчинскому.

Уход юнкеров

Чудновскому удалось в Зимнем дворце беседовать с юнкерами, и он от имени военно-революционного комитета гарантировал им полную безопасность и сохранение оружия, если они прекратят сопротивление. Юнкера, несмотря на все уговоры Пальчинского и Рутенберга, вышли после этого в полном составе из Зимнего дворца с офицерами и оружием на площадь, где они, несмотря на обещание Чудновского, были обезоружены. Чудновский был освобожден мною, по приказанию Пальчинского, и проведен через наши посты.

В Зимнем дворце для охраны его остались лишь юнкера инженерной школы прапорщиков, женщины-ударницы и два орудия, которые холостыми выстрелами поддерживали защитников дворца.

После ухода юнкеров со стоявшего в Неве крейсера «Аврора» раздалось несколько выстрелов, причем один снаряд с «Авроры» попал в кабинет Керенского. Жертв никаких не было.

Арест Временного Правительства

Узнав об уходе юнкеров, Рутенберг приказал мне собрать нескольких человек и охранять вход в зал заседаний Временного Правительства. На мой призыв откликнулись 18 юнкеров инженерной школы прапорщиков, и я расположил их у входа в зале заседаний Временного Правительства.

В это время проникнувшие через лазарет Зимнего дворца несколько матросов забрались на 3-й этаж дворца и через пролет бросили в нас ручную бомбу, которая разорвалась в коридоре. От взрыва бомбы никто не пострадал, и только инженер-юнкер Эпштейн был оглушен.

Пальчинский с несколькими юнкерами и адъютантом Керенского Чистяковым бросился на 3-й этаж и арестовал пробравшихся туда около 40 большевиков. Однако, большевики продолжали проникать через лазарет и накапливать свои силы, и вскоре, ворвавшись во 2-й этаж, они заняли левое крыло и обезоружили защитников главного входа, которых было около 40 человек.

В 2 часа 20 мин. ночи первая группа большевиков, уже около 500 человек, показалась в коридоре. По моему приказанию юнкера расположились поперек коридора, приготовившись к стрельбе. Впереди большевиков были Чудновский и Антонов. Увидев юнкеров, толпа отхлынула назад, и на нейтральное пространство вышел Пальчинский, вступивший с большевиками в переговоры.

Я отправился тогда в зал заседаний Временного Правительства. Все члены Временного Правительства спокойно сидели за круглым столом. Я обратился к ним со следующими словами:

— У меня 18 юнкеров, а большевиков уже около 1.000 человек. Пальчинский стоит впереди юнкеров и ведет переговоры с большевиками. Как прикажете поступить?

После минутного совещания Кишкин от имени Временного Правительства приказал мне пропустить делегатов от большевиков для переговоров.

Я вышел к юнкерам и предложил делегатам большевиков войти в зал заседаний Временного Правительства. Вошли Антонов и Чудновский, но за ними ворвалась толпа, которая прежде всего набросилась на юнкеров, а затем стала обыскивать членов Временного Правительства.

Исполнив свой долг и не желая подвергать себя лишней опасности, я незаметно скинул свою шинель, схватил первые попавшиеся мне под руку пальто и шляпу и, держа револьвер в руках, смешался с толпой большевиков.

Когда я шел к выходу из дворца, я видел, как большевики били нещадно двух юнкеров. В нижнем этаже дворца под видом обысков начался грабеж. Два вооруженных с ног до головы красногвардейца вели мимо кухни Зимнего дворца плачущую ударницу...

В Гатчине

В тот же день мне удалось пробраться в комитет спасения, который направил меня в Гатчину, к А.Ф.Керенскому.

В Гатчине, — я попал туда 28-го октября, — собрались А.Ф.Керенский, четыре сотни казаков, броневик, отобранный у большевиков, и юнкера гатчинской школы прапорщиков, не принимавшие активного участия

в военных действиях, а исключительно охранявшие дворец, где помещался штаб Керенского.

Взятие Царского Села

Мы выступили из Гатчины к Царскому Селу и по дороге не встретили никакого сопротивления большевиков. По дороге же к нам присоединились еще казаки, 12 орудий и броневой поезд, и с этими силами генерал П.Н. Краснов (небезызвестный также и в литературе) подошел к Царскому Селу.

У Царского Села дорогу нам преградили стрелковые полки. Когда мы вступили с ними в переговоры, то выяснилось, что они решили держаться «вооруженного нейтралитета». Керенский находился вместе с Красновым непосредственно за первой цепью казаков. Сев в автомобиль, он поехал к стрелкам вместе с Войтинским почти без всякой охраны. Керенский предложил стрелкам, — вернее, приказал, как верховный главнокомандующий, — немедленно сдать оружие, и стрелки немедленно этот приказ исполнили.

Однако, те стрелковые полки, которые стояли в самом Царском Селе, заметив, что их застава сдала оружие, прислали делегатов с заявлением, что они ни в коем случае нас в Царское Село не пропустят. Предупредив царскосельских стрелков о возможных последствиях, генерал Краснов приказал поставить на шоссе два орудия и дать из них два шрапнельных выстрела. В результате этих выстрелов все стрелковые части, находившееся в Царском Селе, повально бежали по направлению к Пулкову и Колпину. Наш отряд выслал несколько разъездов, и мне лично пришлось вместе с казаками проехать по всему городу, занять царскосельский вокзал и, — что самое главное, — станцию радиотелеграфа, которая, как известно, имеет такую мощность, что может сообщаться с Эйфелевой башней. Без единого выстрела заняв радиотелеграф, я немедленно отправил следующую телеграмму:

«Всем, всем, всем. Войсками, верными Временному Правительству, заняты Царское Село и радиотелеграф».

Выставив охрану, штаб нашего отряда разместился в Царском Селе.

Поход на Петроград

Генерал Краснов тем временем готовился двинуться на Петроград. В это же время на станцию «Александровская» прибыл бронированный поезд, имевший непродолжительный бой с большевиками. Генерал Краснов решил пойти на станцию «Александровская», а затем по прямой дороге на Петроград.

Большевики, со своей стороны, вступили с нами в бой, первые открыв по нашему отряду артиллерийский огонь. Стреляли они плохо, разрывы были очень высокие, и заметно было, что у них нет опытных офицеров. Наши артиллеристы начали отвечать, и после непродолжительной артиллерийской подготовки стало заметно, что большевики отступают. Однако, мы не могли развить своего успеха, ибо обнаружился недостаток снарядов и даже патронов. Люди, расположившиеся в передовых рядах, не могли отвечать большевикам, наша артиллерия постепенно умолкала. Это обстоятельство подействовало на казаков угнетающе. Большевики, со своей стороны, поняли, в какое тяжелое положение мы попали, и сами перешли в наступление. Наши части стали отходить. Следует заметить, что в результате всего боя у нас было только восемь раненых и ни одного убитого.

Отступление к Гатчине

По приказанию генерала Краснова, наши части отступили к Гатчине. В своем объяснении Керенскому генерал Краснов указал, что, за отсутствием снарядов, держаться нельзя, тем более что весь наш отряд, действо-

вавший против большевиков, насчитывал только 600 человек. Поздно ночью отряд прибыл в Гатчину.

В гатчинском дворце собирались офицеры авиационной школы, местной школы прапорщиков и местного гарнизона. Солдаты местного гарнизона держались по отношению к нам недружелюбно. Комендантом гатчинского дворца и начальником гарнизона был ротмистр Свистунов. Керенский помещался в верхнем этаже дворца. Караул около его кабинета несли юнкера. Вместе с ним находились: верховный комиссар Станкевич, комиссар Северного фронта Войтинский, поручик Данилевич, капитан Кузьмин, адъютанты и охрана. Внизу, в штабе Керенского, находился прибывший в то время Савинков. К нам все время прибывали делегации из армии, и было установлено прямое сообщение со ставкой и Псковом. Тогда же было получено известие о предложении «Викжеля» содействовать немедленному прекращению этого кровопролития. Представителя «Викжеля» прибыли к Керенскому, который принял их, и затем я, по приказанию Керенского, известил петроградский комитет спасения, что Станкевич выехал в Петроград для переговоров о прекращении кровопролития.

Предательство

Находясь в столовой во время обеда офицеров, я был поражен разговорами, которые пришлось мне слышать. Определенно говорилось, что лучше заключить перемирие с большевиками, арестовать Керенского и выдать его большевикам. Присутствующий тут же поручик Виннер с негодованием вскочил и крикнул:

— Нам тут не место, Я.М., пойдемте отсюда...

А.Ф.Керенский был осведомлен о тех разговорах, которые нам пришлось слышать в столовой.

В ту же ночь среди казаков велась пропаганда проникшими к ним большевиками, и генералу Краснову было доложено, что казаки постановили арестовать Керенского и выдать его большевикам, за что большевики обещали казакам беспрепятственный пропуск на Дон с оружием для соединения с Калединым. Следует подчеркнуть, что никаких вообще симпатий к большевизму среди казаков не наблюдалось. И офицеры, высказывавшиеся в столовой за выдачу большевикам Керенского, мотивировали это лишь тем, что выдача предупредит погромы и избиение офицеров, как это наблюдалось после корниловского дела.

Генерал Краснов, не предупредив никого из чинов своего штаба, условился с казаками, что приблизительно в 12 или в час дня стоящий у комнаты Керенского юнкерский караул будет заменен казачьим караулом, и таким образом Керенский автоматически окажется под арестом.

Керенский узнал о переговорах Краснова. Когда Краснов зашел к Керенскому по служебной надобности, Керенский спросил его, как выйти из создавшегося положения. Генерал Краснов ответил:

— Вам нужно вступить в непосредственные переговоры с большевиками и для этого приехать к ним в автомобиле.

Керенский, зная, что его арест предрешен, конечно, не согласился на это предложение.

Исчезновение Керенского

Я пошел в 7 часов утра спать и только во 2-м часу дня был разбужен криками казаков, ворвавшихся ко мне вместе со своим офицером и потребовавших, чтобы я выдал Керенского, угрожая мне в противном случае расстрелом. Когда меня вывели из комнаты и ввели в помещение, где спал А.Ф.Керенский, там я увидел только его пальто и фуражку. Как рассказали юнкера, Керенский беспрепятственно вышел незамеченным из дворца, сел на извозчика и уехал неизвестно куда.

Вместе со мной был арестован и поручик Данилевич, от которого также требовали немедленной выдачи Керенского. Нас заперли в отдельную комнату и, несмотря на настойчивые требования, не давали ни пищи, ни воды. Все это продолжалось до прихода матроса Дыбенко и частей Финляндского полка, которые ворвались во дворец и начали производить обыск. Казаки противодействия не оказывали. К нам в комнату вошел подъесаул Ожогин и заявил, что мы свободны, и что казаки уходят на Дон.

Генерал Краснов

Я решил потребовать у генерала Краснова объяснения о причинах ареста и зашел к нему в комнату. Я увидел там генерала Краснова, начальника штаба и офицеров штаба, стоящих и сидящих, окруженных финляндцами, которые требовали их ареста. Тут же за столом сидел Дыбенкои, что-то писал. Дыбенко, который вообще вел себя корректно, удалось уговорить солдат выйти из помещения, и он сам приступил к допросу Краснова, который в моем присутствии между прочим сказал:

— В побеге Керенского мы совершенно не виноваты. У нас уже раньше было решено арестовать его и выдать большевикам.

Тут же на моих глазах генерал Краснов дал свои пресловутые письменные показания, впоследствии опубликованные в «Правде».

У большевиков

Не считая нужным скрываться, я заявил Дыбенко, что есть несколько офицеров штаба Керенского. Дыбенко вежливо предложил нам отдать свое оружие и поехать с ним в Красное Село, где находился полевой штаб начальника большевистских войск Муравьева.

Назначив комендантом дворца какого-то солдата, Дыбенко совершенно один сел с нами в автомобиль, направившийся в Красное Село, где мы и предстали перед трибуналом, в составе главнокомандующего силами большевиков Муравьева, Троцкого и некоторых членов военно-революционного комитета. Первым делом Муравьев приказал немедленного отправить нас под конвоем в Смольный, но мы энергично запротестовали, указав, что, на основании мирных условий, предложенных «Викжелем», мы пользуемся полной неприкосновенностью, тем более что мы явились к Дыбенко совершенно добровольно. Троцкий встал на нашу сторону, и нас в сопровождении Дыбенко просили проехать в Смольный для допроса.

В Смольном допрашивали нас Антонов и Крыленко. После допроса мы были освобождены, но оружия нам не возвратили.

Больше всего большевики были поражены малочисленностью нашего отряда и даже не поверили, что у нас было всего 600 человек. Об отъезде Керенского при допросе нас не расспрашивали. На наш вопрос, куда нам теперь отправиться, Крыленко предложил нам обратиться в штаб петроградского военного округа и в ставку, что мы и сделали.

Плоды аграрного декрета

(От нашего рязанского корреспондента)

По всей Рязанской губернии рассеялись агенты Ленина, распространяющие среди населения «декреты» о мире, о земле и агитационную литературу большевиков. Особое внимание обращает появление большого числа матросов Балтийского флота.

Вслед за появлением агитаторов аграрно-погромное движение вспыхнуло с новой, ужасающей силой.

Поистине «ураганное» развитие получило это движение в Сапожковском уезде, где до сих пор погромов почти не было. За последние дни здесь сожжено и разгромлено около полусотни усадеб, в том числе в имениях: Бырдина, Мясоедова, Ларадзиева, Никитиной, А.Зеленина, Г.Зеле-

нина, Абрамовой, Геринг, Длотовских, Климова, Татаринова, Эмме, Горбачева, Балашева, графини Шуваловой, бр[атьев] Шульгиных, Мартынова, наследников героя настоящей войны генерала Гобято, Чулкова, Шовьева, Кочетова, Шиловских, крахмальные заводы Голиковых (расхищено до 150,000 пудов крахмала) и мн. др.

Разгромлено песочинское казенное имение, имевшее образцовое скотоводство. Погромщиками не пощажена даже песочинская сельскохозяйственная школа.

Убытки многомиллионные, не поддающиеся даже приблизительному учету.

В земледельца Чулкова погромщики стреляли, и он с женой бежали в Рязань полуодетые. Оставшиеся еще в усадьбах помещики бегут в паническом ужасе в города.

Разгромы производятся с известной методичностью, планомерно. Так, например, приступая к погрому в имении А.И.Никитиной, крестьяне составили на сходе приговор о том, чтобы все постройки разобрать и разделить, сады и питомники вырубить, и т.п. (плодовые питомники Никитиной — образцовые, одни из лучших в России, премированные и обслуживавшие целый ряд губерний).

Командированный в этот уезд Советом солдатских депутатов делегат по продовольствию прапорщик Горвенко телеграфирует, что погромы происходят на глазах охраны, состоящей из солдат рязанского гарнизона, которая бессильна оказать противодействие.

На глазах охраны разграблены экономии: Волконского, Карандеевой, Шировского, Долгоруковой, Двухвостова, Шатилова, Баранова, Соловово, Березовской, Готшан, Монастерской, хутора Канаева, Содлина, Савилова, Богословского, Рогова, Тапширова и др. Весь хлеб расхищен.

Погромщики вооружены бомбами и револьверами и действуют бандами.

От посланных по делам продовольствия отнимают лошадей и сбрую.

Наряду с экономиями разгрому подвергаются и хозяйства рядовых крестьян. Ограблены вернувшиеся из отпуска солдаты Шатилов и Баранов, у которых погромщики отняли даже казенные сапоги.

В уезде поголовное пьянство, кругом море самогонки.

Горвенко просит организовать для водворения в уезде порядка новые отряды солдат, навербованных из голодающих местностей.

В Данковском уезде разгромлено до 16-ти имений. Действующая там следственная комиссия встречает противодействие и сопротивление крестьян, подстрекаемых агитаторами.

В деревне Крюковке произошло столкновение между крестьянами, не допускавшими милицию к производству обысков и отобранию расхищенного, и сопровождавшим ее отрядом кавалерии: залпом солдат убиты двое крестьян, после чего толпа рассеялась и прекратила сопротивление.

3-го ноября исполнительный комитет скопинского Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов постановил немедленно освободить из-под стражи содержавшихся по постановлению судебно-следственной власти 22-х крестьян, изобличенных в разгромах и поджогах усадеб. Начальнику тюрьмы было предъявлено требование освободить арестованных. Требование было подкреплено угрозами в случае отказа разнести тюрьму до основания.

Начальник тюрьмы обратился за помощью к военным властям. Но начальник местного гарнизона не только не оказал никакой помощи, но и, наоборот, приказал начальнику тюрьмы немедленно освободить арестованных. И арестованные были выпущены...

В настоящее время производится расследование, и сделано распоряжение о привлечении к законной ответственности всех без исключения виновных в преступном посягательстве на независимость суда. В Скопин вытребован отряд кавалерии.

В Раненбургском уезде расхищены конский завод и племенной скот в имении Ознобишина, при селе Митягине.

В Рязанском уезде разгромлена до основания усадьба Елагиных. Скотный двор подожжен. Увезено все имущество. Скот угнан.

Из Михайловского уезда телеграфируют губернской продовольственной управе, что положение в уезде крайне обостренное. Подвоз хлеба и личная неприкосновенность делегатов по продовольствию возможны только при условии присылки в уезд кавалерии.

Касимов, Рязанской губ[ернии] 17, XI. В Касимовском уезде разгромлены винокуренный завод и экономия бр[атьев] Шемякиных.

Причиной погрома явилось недовольство крестьян уничтожением спирта.

Явившаяся на завод толпа крестьян кричала:

— Зачем спускаете спирт, какое имеете право? Зачем такое добро пропадает даром?

Служащие и рабочие завода и экономии, а также чины акциза бежали.

Завод сгорел.

Расхищение имущества с завода и из экономии продолжается 3 дня.

Междоусобица в деревне

Екатеринослав, 16, XI. В Новомосковском уезде начались кровопролитные столкновения между крестьянами и сельскохозяйственными рабочими из-за раздела помещичьих земель.

Письмо Марии Павловны

В Зимнем дворце, в кабинете Керенского, среди других бумаг было найдено письмо великой княгини Марии Павловны к ее сыну Борису Владимировичу. Письмо это, как известно, легло в основу дела о контрреволюционном заговоре, возбуждавшегося летом. Приводим это письмо, как исторический документ, полностью:

«Мой дорогой Борис. Я посылаю вам письмо через верные руки этого хорошего и верного старого генерала. Как давно я не имею от вас новостей. Я хотела бы знать, как вам удалось ускользнуть из Царского Села в ставку. Как вы себя вели в трудные дни, когда Ники возвратился туда, после того как он сложил корону. Видели ли вы бедную тетку Минни? Я так сожалею о ней. Николаша мне предлагает пока оставаться здесь и сказал Андрею оставаться со мной. Но что же будет дальше? Никто не может оставаться спокойным за сегодня, за завтра. Здесь одни предполагают, что Алексеев не желает, чтобы Николай Николаевич оставался во главе армии, и имеет намерение добиваться сам этого поста. Мы, естественно, должны надеяться, что Н[иколай] Н[иколаевич] возьмет сам все в свои руки, так как после Миши все испорчено. Наша вся надежда за возможное будущее остается за ним.

Арест Ники так печален. Что они собираются сделать? За всю катастрофу он должен благодарить Аликс. Что вы намереваетесь делать, если останетесь на посту? Если вы можете это сделать, то пошлите мне слово с верным человеком, так как мы здесь положительно ничего не знаем. Кирилл только телеграфировал о том, что он страшно устал. Я не могу понять, что он хочет этим сказать. От Дюкки ни слова, также ни от кого из моего двора, также ни от кого из моих друзей. Я удивляюсь. Что скажет об этом Моргенштерн? Я целую вас с нежностью и сердцем бедным и грустным. Мама.

Сожги это письмо. Прошу».

Крыленко в армии

Крыленко сделал вчера в Совет народных комиссаров доклад о своей поездке на фронт. Как передают, Крыленко остался весьма недоволен своей поездкой в действующую армию. Крыленко заявил Совету народных комиссаров, что политика мира нового правительства встречает резко-отрицательное отношение фронта. Крыленко предупредил Ленина и Троцкого, что при создавшемся положении Совет народных комиссаров едва ли сможет довести до конца намеченную им программу. Крыленко категорически отказывается снова отправляться на фронт. Крыленко указывал, что он неоднократно подвергался обстрелу, и что армия предупредила его, чтобы он больше не смел появляться на фронте.

Доклад Крыленко произвел ошеломляющее впечатление на Совет народных комиссаров.

Передают, что во время пребывания Крыленко в действующей армии его встретили враждебно почти на всех фронтах. Дальше Двинска Крыленко проехать не мог. Путешествие из Пскова в Двинск было обставлено полной тайной. Сзади поезда Крыленко следовал блиндированный поезд с красногвардейцами и матросами. Без красногвардейцев Крыленко не делал ни одного шага. Отряд красногвардейцев охранял все пути, по которым следовал верховный главнокомандующий. Очевидцы этого путешествия передают, что поездка Крыленко напоминала путешествие бывшего царя Николая II, с той только разницей, что тогда охрану несли настоящие войска, а теперь красногвардейцы, поражавшие своей недисциплинированностью.

Планы покорения Сибири

Петроград, 17, XI. Совет народных комиссаров предложил командующему петроградским военным округом полковнику Муравьеву немедленно выехать в Сибирь для разгона образовавшегося в Омске, под председательством Потанина, нового правительства, не признающего власти большевиков.

Муравьев ответил народным комиссарам, что он не считает возможным отправиться в Сибирь и отказывается занять пост наместника Сибири.

Фронт и Большевики
Роспуск ставки

Совет народных комиссаров торжественно объявляет ставку верховного главнокомандующего в Могилеве распущенной, а генерала Духонина народным изменником.

Поход в ставку

Сегодня, в 5 часов дня, по городу с оркестром музыки, под командой офицеров прошли три роты гвардии Литовского полка в полном боевом вооружении, направляясь на Варшавский вокзал. На вопрос, куда направляются войска, солдаты лаконически отвечали:

«В Могилев, идем разгонять ставку».

Ввиду того, что «Викжелем» было издано распоряжение о прекращении всякой перевозки войск, не исполняющих боевых стратегических передвижений по фронту, войска, отправляющиеся в Могилев, должны были быть задержаны. На вопрос вашего корреспондента представителю «Викжеля», как они думают поступить при создавшемся положении, г. Крушинский ответил:

— Что же мы можем сделать? Против вооруженной силы мы бессильны. Сейчас у нас идет заседание полного состава «Викжеля», и мы снова будем обсуждать вопрос о самочинных перевозках войск.

Воззвание общеармейского комитета

Общеармейский комитет обратился к солдатам с воззванием, в котором говорится, что в настоящее время единственным препятствием к заключению мира является правительство Ленина и Троцкого, главной задачей которого, по собственному их признанию, является углубление гражданской братоубийственной войны. Общеармейский комитет предлагает солдатам добиваться немедленного ухода кучки узурпаторов, предводительствуемой Лениным.

Немцы в Петрограде

Несмотря на то, что верховный главнокомандующий Крыленко обещает заключить с немцами мир не ранее 5-ти часов дня 19-го ноября, на улицах русской столицы уже в настоящее время расхаживают немецкие воины в полном военном обмундировании и без всякого конвоя. Появились немецкие солдаты в Петрограде еще вчера, днем. Публика отнеслась к немецким солдатам спокойно. Кто-то обратился к ним на немецком языке с вопросом, когда они устроят у себя революцию. Немцы весьма обстоятельно разъяснили, что они и так свободны, а кроме того видели русскую революцию, и этого для них вполне достаточно.

Мы, немцы, сказал один из солдат, вполне удовлетворяемся русской революцией. Она принесла нам много пользы.

(**«Русское Слово»**, 18 Ноября, № 253).

Последние известия

За помещение воззвания Вр[еменного] Правительства закрыты газеты: «Утро», «Речь», «День», «Вольность», «Утренние Ведомости» и «Трудовое Слово».

(**«Дело Народа»**, 18/XI, № 213).

30 Ноября (Четверг)

Обстоятельства двигаются быстро — переходим на положение окончательной анархии. Разогнали городскую думу, разогнали все Суды, Судебные Палаты и Сенат. Теперь разгоняют Учредительное Собрание, арестовывают кадетских избранников народа. Все это делается вооруженной силой, несмотря на протесты. Банк государственный захвачен и хотя чиновники там не являются, но их вооруженной силой приводят с квартир и заставляют работать. Работают там несколько лишь отделений так, что банк почти не функционирует.

Земельную собственность помещиков передают Земельным Комитетам, которые описывают каждое имение, постройки (кроме господского дома), инвентарь, живой и мертвый, всю движимость, скот, даже свиней, даже птиц. Хлеб реквизируют бесплатно, леса тоже записывают под Комитет и сдают все это под названием **«народное добро»** на хранение или Помещику или его рабочему. Так описали Вейно Вейсенгоффа и мое имение Бобоедово. Мой лес рубят деревни Бобоедово и Комарово, крестьянам которых отпускают по 2 саж[ени] на каждую печь. Деньги за дрова, как говорят, будут уплачиваться в Казначейство, но не владельцу.

Распоряжения такие вызвали во всей России погромы, грабежи. Минская губерния вся занята такими грабежами. Там жгут помещичьи имения, а владельцев выгоняют в одном белье. Спасающиеся собираются в Минске. Волна эта идет уже к Орше и у нас в Сенненском уезде (в газетах писали) начинается то же самое.

Фабрики тоже социализируются, забираются рабочими, изгоняются инженеры, и рабочие заявляют, что они сами сумеют справиться. Конечно, это окончательно погубит всю промышленность. На фабриках вводится контроль рабочих при котором Правлениям нельзя будет вести дело. Цель этого — передача фабрик рабочим. Разумеется, такие заводы должны будут закрыться.

Готовятся новые декреты Смольного: уничтожение вообще права собственности (в городах пока недвижимостей). Будет объявлено, что дома перейдут в собственность, а хозяева будут иметь право в таком доме на квартиру.

В военном ведомстве введено выборное начало. Рота выбирает себе Командира и Офицеров. Полк выбирает Командира, Адъютанта, начальника хозяйственной части. Невыбранные Офицеры зачисляются солдатами в свои роты, несут службу солдатскую и поступают на солдатский паек. Семьи их поступают тоже на солдатское положение. В Московском военном Округе это уже введено.

Объявлено, что с 1/XII уничтожаются все чины и все отличия в этих чинах (погоны и пр.), кресты, медали, ордена и т.п.

В городе продолжаются разгромы преимущественно винных складов и погребов. Являются при этом пьяные, которые бесчинствуют и стреляют — все это проделывают красногвардейцы или именующие себя таковыми. Никакой на них управы нет. Вчера громили погреба на Каменноостровском проспекте, причем потушено было электричество на нашей Петроградской стороне и улицы были в глубокой тьме.

Рассказывала мне проживающая на Кирочной барыня, что вчера там громили погреба пьяные солдаты, или одетые солдатами, бесчинствовали на улицах, ходя толпами и стреляли — были раненые.

Сегодня перечисляются условия, предложенные немцами для перемирия и мира. Вот они. Весь берег Балтийского моря от Финского залива с Петроградом поступает немцам. Конечно, тут Рига и пр. Далее. Все орудия большого калибра поступают немцам со всей русской Армии. Затем. Все Управления в Петрограде должны быть немецкие или из немцев. Наконец, в течение 15 лет все товары германские должны без пошлины ввозиться в Россию. Кроме того, русская армия должна быть немедленно обезоружена, а русский Флот должен очистить Финский залив и разоружиться.

Какого же большего подчинения немцам может быть??? Какого же большего позора может достичь русское государство???!!!

Ставка верховного главнокомандующего

В Могилеве

Могилев, 18, XI, 12 часов. В городе большое возбуждение. Ночью спешно выехала часть миссии наших союзников. Сейчас уезжают остальные. Выехала и часть ставки. Увозят документы. Опять аппараты.

Сейчас, в 11 час[ов] утра, у загородки входа во дворец стоит большая толпа возбужденных солдат георгиевского батальона. Они не пускают автомобилей, пытавшихся проехать на вокзал. Задержаны, таким образом, Духонин, Вырубов и другие высшие чины ставки.

Солдаты говорят:

— Почему уезжают, не оповестив? Затем и куда едут? Почему всю ночь жгли бумаги? Почему сняли аппараты, разрушили всю ставку? Приедут наши (т.е. большевики), и им нельзя будет продолжать работу. Не пустим никого.

Могилев, 18, XI. Решение о переводе ставки, как выяснилось, было принято еще 17-го вечером, когда в Могилеве стало известно, что 3 эшелона матросов идут на Могилев.

Первый ударный полк и другие части, защищавшие ставку, приняли меры, стали копать окопы недалеко от Могилева, установили связь и приготовились к бою. Все было настроено воинственно. Но у высших чинов ставки, по обыкновению, было настроение нерешительное, выжидательное: закралось, видимо, сомнение в надежности войск. В ставке утвердилась мысль о необходимости немедленно переехать в Киев.

Было получено сведение, что Рада гарантирует ставке безопасность. Стали готовиться к отъезду. Было решено выехать высшим чинам, перевезти в первую голову оперативное отделение и часть разведочного. Остальные отделы не были извещены.

Сожгли, чтобы не отдать большевикам, секретные стратегические карты. Приготовления шли до света. Утром Совет солдатских депутатов, узнав о намерениях Духонина, послал георгиевцев и остановил бегство.

Могилев, 18, XI. 12 час[ов] 8 мин[ут]. Внезапный отъезд ставки объясняется еще следующим. Выяснилось, что положение ставки в центре двух большевистских фронтов ненадежно. Хотя ставка защищается вооруженными силами от нападения со стороны Петрограда, но со стороны Западного фронта она мало защищена. Этот фронт может послать в ставку большие силы. В 60-ти верстах стоит, например, тяжелая батарея, враждебная Могилеву. Создалось критическое положение.

Постановление общеармейского комитета

Могилев, 18, XI, 16 ч[асов] 22 м[инут]. Весь вчерашний вечер и всю ночь шло заседание общеармейского комитета с представителями фронтов, специально вызванными на съезд.

В конце прений пришли к таковому постановлению: вступить в переговоры со Смольным институтом и постараться убедить Совет комиссаров оставить ставку, как технически-оперативный и хозяйственный аппарат.

Съезд соглашается на замену Духонина генералом Бонч-Бруевичем, к которому большевики расположены, и которого они сами выдвигали на пост верховного главнокомандующего.

Ночью был разговор со Смольным. Содержание его еще неизвестно.

Вторая половина постановлений съезда касалась немедленного выезда ставки на Юг.

Возможность компромисса

Могилев, 18, XI. Общее собрание гарнизона и управления ставки, на котором присутствовали ген[ерал] Духонин, разделилось на два течения. Одни, — например, ударники, — говорят о готовности защищать ставку с

оружием, другие — о необходимости послать к матросам делегации и выяснить им, что они обмануты.

Возможно компромиссное решение: не Духонин, не Крыленко, а третье лицо, на котором можно сойтись.

Это мнение разделяет большинство собрания.

Ген[ерал] Духонин заявил, что он не цепляется за власть, но будет верховным главнокомандующим до тех пор, пока не передаст своих обязанностей тому, кому будут доверять армия и страна. Теперь кровопролитие излишне, так как союзники нам разрешили (?) сепаратный мир.

Ставка остается в Могилеве

Могилев, 18, XI. Выясняется, что Духонин, задумав выехать со ставкой в Киев, перерешил, когда получил известие, что союзники разрешают (?) нам мир. Это совпало с прибытием ко дворцу георгиевцев, которые не хотели никого пускать из ставки.

К вечеру выход и вход во дворец был уже свободный. Ставка остается в Могилеве. Бонч-Бруевич не согласен занять пост верховного главнокомандующего, а общеармейский комитет отводит Крыленко.

Освобождение военнопленных

Па полученным нами сведениям, Совет народных комиссаров, не ожидая окончания начатых им с немцами переговоров о перемирии, намерен освободить всех военнопленных, захваченных нашими войсками во время настоящей войны. В первую очередь будут освобождены военнопленные немцы.

Пощечина прап[орщику] Крыленко

Прапорщик Крыленко получил следующую телеграмму:

«Я — комиссар при 13-м корпусе. На войне с 1914 года. Доброволец. Ныне поручик 56-го Сибирского стрелкового полка. Имею офицерский Георгиевский крест. Состою в партии с[оциал]-д[емократов] меньшевиков.

За глумление, которому подвергались Россия-страдалица и наша несчастная армия, вследствие назначения вас, прапорщика, никому и никогда не известного, на великий и святой пост верховного главнокомандующего, заочно ударяю вас своей раненой правой рукой по лицу и спрашиваю:

Неужели и после этого вы вступите в верховное командование?

Такую же телеграмму шлю безумцам, назначившим вас. Сын крестьянина Вятской губернии поручик Марцев. Действующая армия, 12-го ноября 1917 года.

Примечание. Вследствие неприятия телеграммы на телеграф, посылаю ее почтою».

(**«Русское Слово»**, 19-го Ноября, № 254).

Террор. Приказ об аресте министров

Военно-революционный комитет по поводу воззвания Временного Правительства ко всем гражданам России официально заявляет:

«Не придавая никакого значения опубликованному в газетах заявлению бывших министров и их товарищей, но опасаясь, что это заявление может вызвать справедливое возмущение революционных рабочих и солдат Петрограда и какие-либо эксцессы на этой почве, военно-революционный комитет постановил: подписавших упомянутое заявление бывших министров Прокоповича, Малянтовича, Никитина, Вернадского, Нератова, Фридмана, Саввина, Голубкова и Краснова отправить под надежным караулом в Кронштадт под надзор исполнительного комитета кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов».

Ни одного из перечисленных министров военно-революционному комитету пока не удалось арестовать.

Сегодня, в 7 час[ов] вечера, в министерство продовольствия явились представители военно-революционного комитета и осведомились, где находится квартира заместителя министра-председателя С.Н.Прокоповича. Служители ответили, что министр уже давно не посещает ведомства, и что адрес его им неизвестен.

Узнав, что Прокоповича заменяет Башкиров, представители военно-революционного комитета отправились к нему, но оказалось, что Башкиров и его товарищ Кондратьев уехали из Петрограда несколько дней назад по делам службы.

Из квартиры Башкирова члены военно-революционного комитета отправились к товарищу министра внутренних дел Салтыкову, который был подвергнут допросу об обстоятельствах отъезда из Петрограда министра внутренних дел А.М.Никитина. Интересовались также члены комитета, принимал ли допрашиваемый участие в составлении воззвания Временного Правительства. Салтыков оставил без ответа все вопросы.

В тот же день члены военно-революционного комитета посетили Совет крестьянских депутатов и справлялись о местожительстве министра земледелия С.Л.Маслова. Нужных им сведений они и здесь, конечно не получили.

Из Совета крестьянских депутатов «власти» отправились производить обыск у министра труда К.Гвоздева. Обыск не дал никаких результатов.

Монополия на объявления

Комиссар по делам печати Минкин объявляет «во всеобщее сведение», что декрет Совета народных комиссаров о государственной монополии на газетные объявления входит в силу с 22-го ноября 1917 года. С этого времени комиссар запрещает всем периодическим изданиям печати какие бы то ни было публикации. Все поступающие в конторы газет объявления должны препровождаться в газету временного рабочего и крестьянского правительства. Редакции газет обязуются ежедневно высылать по 10-ти экземпляров своих изданий в контору газеты временного рабочего и крестьянского правительства.

(**«Русское Слово»**, 19/XI, № 254).

Совет народных комиссаров утвердил в должностях по московскому военному округу: командующим войсками округа солдата Н.И.Муралова, помощниками его — подпоручика Чубова и прапорщика Аросева; начальником штаба округа поручика Морозова, инспектором артиллерии московского военного округа назначен подпоручик Чиннов, инспектором инженерных войск округа прапорщик Генженцов.

(**«Свободная Речь»**, 19-го Ноября, № 1).

Приказ № 34

В дополнение приказов 3 и 11, коими вводится выборное начало в войсковых частях предлагаю при производстве выборов руководствоваться следующими указаниями:

1) Избранными на командные должности могут быть как солдаты, так и офицеры.

2) Каждая рота в своем полном составе на ротном собрании выбирает себе прямым и тайным голосованием лиц на должности ротного командира и 4-х младших офицеров постоянного состава. Избранными считаются получившие большинство голосов. Если по избрании должностных лиц окажутся офицеры, против оставления которых рота не предъявит никаких

конкретных мотивов отвода, то таковые офицеры зачисляются в переменный состав роты для формирования маршевых рот.

3) Весь полк в своем полном составе прямым и тайным голосованием избирает себе командира полка. После сего выбора полк тем же голосованием производит выборы полкового адъютанта, начальника хозяйственной части, казначея и квартирмейстера. Избранными на эти должности считаются лица, получившие большинство голосов, в нижеследующем порядке. После производства выборов командир полка немедленно доносит в штаб округа о результатах состоявшихся выборов и отдает о том же в приказе по полку. Выборное начало распространяется в пехоте на все должности до командира полка включительно. Высший командный состав будет замещаться распоряжением штаба округа.

Что же касается артиллерии и других технических войск, то там также проводится выборное начало до командиров отдельных частей включительно, но при непременном условии, чтобы избранное на командную должность лицо обладало техническими познаниями.

Изложенными правилами руководствоваться всему округу при производстве выборов командного состава, каковые должны быть произведены немедленно в дни, указанные местными войсковыми организациями.

Подписал командующий войсками округа Н. Муралов.

(**«Русское Слово»**, 19/XI, № 254).

Военно-революционный комитет отдал приказ об аресте министров Временного Правительства, подписавших обращение к населению.

17-го ноября военно-революционным комитетом в Петрограде были закрыты газеты: «Наша Речь», «Совр[еменное] Дело», «Утро», «Рабочая Газета», «День», «Воля Народа», «Трудовое Слово», «Утренние Ведомости», «Единство» и «Рабочее Дело»; типография «Нового Времени» реквизирована для «Солдатской Правды».

Приказом «народного комиссара по национальным делам» Джугашвили допускается «свободная группировка воинов по национальным признакам в пределах той или другой военной единицы».

В приказе указывается, что это распоряжение «не должно быть смешиваемо с самовольным уходом на родину выделившихся групп, каковой уход недопустим в условиях войны».

(**«Свободная Речь»**, 19/XI, № 1).

Доклад Луначарского

Вчера в цирке «Модерн» выступил комиссар по народному министерству Луначарский. Отвечая на вопрос, почему закрыты газеты, он заявил, что закрытие решено большинством комиссаров из опасения срыва переговоров о мире. Он лично полагает, что большевики настолько упрочились, что можно было бы газет не закрывать. Луначарский далее указал, что распространение тлетворной ядовитой пропаганды вскоре будет пресечено. Большевики проведут декрет, в силу которого газеты будут поделены между партиями, и сколько кто имеет сторонников, столько и печатают. В дальнейшей своей беседе Луначарский признал, что к переговорам о мире до Учредительного Собрания большевики приступили в целях агитационных. Теперь помещикам сунуться в борьбу будет трудно. Мы спасли Учредительное Собрание. На поставленный вопрос, допустимы ли с точки зрения пролетарского понимания убийства помещиков и разгромы их имений, Луначарский ответил: «Конечно, недопустимы. Но, — добавил он, — если принять во внимание, сколько лили крови помещики, то мы не скажем, что что-либо может остановить нас на пути к освобождению». Оста-

новившись на вопросе о перегруженности России займами, Луначарский заметил, что по внешним займам, за исключением мелких держателей облигаций, большевистское правительство платить не будет. Это — единственный способ освободиться из петли.

(**«Русские Ведомости»**, 21/XI, № 255).

Счастливый музыкант

В ночь на 18-е ноября возвращавшийся из цирка Саламонского музыкант оркестра N был остановлен на улице двумя солдатами.

Солдаты потребовали у музыканта выдачи оружия. Перепуганный музыкант клялся, что никакого оружия при нем нет. Тем не менее его обыскали и попутно «реквизировали» золотое часы с цепочкой.

Не успел он пройти нескольких шагов по Цветному бульвару, как те же солдаты под угрозой стрельбы снова остановили музыканта и на этот раз потребовали выдачи надетой на нем шубы.

Музыкант стал умолять оставить ему верхнюю одежду и просьбами склонил одного из солдат обменяться шинелью на шубу. Так и сделали. Солдат ушел в шубе музыканта, а ограбленный скрипач явился домой в шинели защитного образца.

Однако, музыкант вскоре утешился в своем горе, обнаружив в карманах новоприобретенной им солдатской шинели не только свои золотые часы, но и пачку кредитных билетов, в которой оказалось до 800 рублей.

(**«Русское Слово»**, 21/XI, № 255).

ГА РФ. Ф. 3143. Оп. 1. Д. 5. Л. 1; 2—4; 8; 8об.; 9об.; 11; 13; 18; 22; 22об.; 29; 29об.; 31—35; 37об.; 40—41; 42; 43; 43об.; 44а; 44 об.; 45; 45 об.; 54 об.; 55; 55 об.; 60; 62 об. —66; 68об.; 69; 71об.; 72; 75; 75а.

ИЗ ХРОНИКИ 1917 г.

Декабрь 1917 г. — март 1918 г.

1 декабря — красногвардейцы и матросы 6-го сводного батальона с большим трудом разогнали толпу, громившую винный погреб на Пантелеймоновской улице Питера, началась борьба с планомерным погромом винных складов и хищением спиртных напитков. Винные погромы представляли большую угрозу для установления нормальной жизни в столице. В ночь на 4 декабря их число перевалило за 60. В городе было введено осадное положение. Был отдан приказ стрелять по погромщикам без предупреждения.

2 декабря — в Брест-Литовске подписан договор о перемирии на один **месяц** с Германией и ее союзниками.

7 декабря — принято решение об организации при Совете народных комиссаров Всероссийской чрезвычайной комиссии для борьбы с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией.

9 декабря — начались переговоры о мире с странами австро-германского блока.

10 декабря — первое заседание Петроградского революционного трибунала (председатель — рабочий, участник революции 1905 г., большевик с 1909 г. И.П.Жуков), слушалось дело графини С.В.Паниной, товарища (заместителя) министра просвещения Временного правительства, которая обвинялась в саботаже, выразившемся в сокрытии денежных средств из кассы министерства. 19 декабря деньги были возвращены, Панина освобождена.

14 декабря — банковское дело объявлено государственной монополией, все частные акционерные банки и банковские конторы объединялись с Государственным банком; согласно декрету СНК прекращалась выдача пенсий, превышающих 300 рублей ежемесячной выдачи одному лицу или семейству, из средств Государственного казначейства.

15 декабря — в Петрограде открылся общеармейский съезд по демобилизации армии.

17 декабря — первая организованная правящей партией манифестация в Петрограде и других городах страны, где была уже установлена советская власть, в поддержку собственной внешней политики.

18 декабря — декрет ВЦИК и СНК о гражданском браке, о детях и о введении книг актов состояния, двумя днями ранее принят специальный декрет о расторжении брака.

19 декабря — В.И.Ленин подписывает декрет о государственной независимости Финляндии и вручает его финляндской правительственной делегации во главе с премьер-министром П.Свинхувудом.

23 декабря — прекращены платежи по фондам и дивидендов по акциям и паям частных предприятий, а также все сделки с ценными бумагами; принят декрет о введении нового правописания.

28 декабря — первый крупный политический процесс: перед Петроградским революционным трибуналом по обвинению в монархическом

заговоре предстал лидер черносотенцев В.М.Пуришкевич; приговорен к четырем годам принудительных работ условно, после первого года (с зачетом предварительного заключения) ему предоставлялось освобождение от работ, а в случае не проявления в течение следующего года активной контрреволюционной деятельности, — полная свобода.

5 января — в Петрограде верные правительству Советов части расстреляли демонстрацию в честь открытия Учредительного собрания. Так начался первый и единственный день его работы.

6 января — декрет ВЦИК о роспуске Учредительного собрания.

В ночь с 6 на 7 января — в Мариинской тюремной больнице зверски убиты матросами и красногвардейцами члены Учредительного собрания А.И.Шингарев и Ф.Ф.Кокошкин, видные деятели партии конституционных демократов, арестованные 28 ноября, в день предполагавшегося открытия Учредительного собрания по декрету «Об аресте вождей гражданской войны против революции».

9 января — в Петрограде состоялись похороны жертв расстрела 5 января. Около 50 000 участников этой политической акции прошли через весь город к Преображенскому кладбищу, где рядом с братской могилой погибших 9 января 1905 г. были похоронены 8 новых жертв.

15 января — декрет СНК об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА).

20 января — декрет СНК о свободе совести, церковных и религиозных обществах, объявивший народным достоянием все имущество церковных и религиозных обществ, кроме зданий и предметов, предназначенных для отправления религиозных культов; преподавание религиозных вероучений в учебных заведениях запрещалось; за каждым признавалось право исповедовать любую религию.

21 января — декрет ВЦИК об аннулировании государственных займов.

27 января — на совместном совещании германских и австро-венгерских представителей в Берлине решено признать Украинскую центральную раду «правительством Украины» и подписать с ним мирный договор.

28 января — срыв переговоров в Брест-Литовске, разногласия в большевистском руководстве о дальнейшем отношении к вопросу о прекращении войны.

16 февраля — уведомление германской стороны о возобновлении 18 февраля военных действий. В первый же день пал Двинск, немецкое наступление продолжалось и после заявления советского правительства о том, что оно готово подписать мир на условиях, предложенных ранее в Брест-Литовске.

21 февраля — СНК принимает декрет «Социалистическое отечество в опасности!», призвавший отдать все силы и средства делу революционной обороны родины.

23 февраля — в Петроград доставлены новые ультимативные условия германской стороны, которая одновременно не снижала темпы своего наступления.

3 марта — в Брест-Литовске подписан мирный договор с Германией и ее союзниками.

15 марта — ратификация Брестского мирного договора IV чрезвычайным Всероссийским съездом Советов.

Дневник

за время совершившегося
переворота-революции. Записывал,
что видел, слышал и кое-что из газет.

Тетрадь 6-я.
С 1 Декабря 1917 года
по 3/16 Апреля 1918 г.

Ф. Ростковский.

Примечание:
Вырезки из газет в настоящей тетради
сделаны за время с 19 Ноября 1917 г.
по 3/16 Апреля 1918 г.

1 Декабря (Пятница)

Большевистское Правительство все больше и больше вооружает против себя. В Учредительное Собрание не впускают прибывающих членов собрания, прибывающих арестовывают, приписывая им контрреволюционные идеи и действия. *О прибытии Членов Учред[ительного] Собрания, недопуске их в Таврич[еский] дворец и т.п.* ***см. газету «Наш Век» при стр. 768—769***[1].

Красногвардейцы являются всюду и творят, что хотят безнаказанно; разбивают винные погреба и, напившись, бесчинствуют.

Печать продолжает быть придавленной до такой степени, что во время самого большого гнета при самодержавии ничего подобного не только не делалось, но о подобном даже не было слышно. От этого вырезки из газет не могут быть своевременно помещаемы в дневник. Фактов о большевистских распоряжениях и самодержавиях гг. Лениных, Троцких и К° так много, что ими переполнены все газеты и крайне трудно что-либо выбирать для дневника; было бы самым лучшим газеты целиком собирать, тем более, что едва ли теперешние периодические издания попадают в книгохранилища. Не знаю, попадают ли газеты в Публичную библиотеку.

Издан приказ по военному ведомству о снятии погон, а между тем много попадаются не исполнивших этого.

2 Декабря (Суббота)

Я снял погоны с пальто, чтобы предупредить нежелательные эксцессы на улицах. Вчера некоторые солдаты как-то вопросительно на меня посматривали, а один при встрече показал шедшему с ним товарищу на меня. Объясняю это тем, что я ношу предоставленную мне, ввиду особого внимания к моей службе, форму действительной службы.

Сегодня появилось в газетах известие, как слух, о бегстве Николая II из Тобольска. Некоторые газеты более положительно об этом говорят.

NB. Сегодня 3/XII это опровергается. Объясняется этот слух желанием большевиков послать в Сибирь отряд войск для захвата Потанина и др. правителей Сибири.

---

[1] К записи от 6 декабря автор подклеил газету «Наш век» № 1, посвященную этому событию. В наше издание газета — наряду с многими иными — не вошла; о вторичной попытке делегатов Учредительного собрания провести заседание — см. январские записи на с. 441—443.

Сегодня почему-то трамваи с 12 ч. дня не ходят — может, это начало обещанной общей забастовки как протеста против террора большевиков.

Сегодня опять выстрелы, говорят, где-то в направлении Зимнего дворца. На Большом проспекте около Зеленинской улицы красногвардейцы разгромили винный погреб и в веселом настроении забавляются стрельбою. То же замечено на Вас[ильевском] Острове на углу Среднего и 8 л[инии] и на углу Большого пр. и 6 линии.

Сегодня был назначен митинг высших учебных заведений для обсуждения нынешнего политического момента. Состоялась резолюция, протестующая против действий большевистского Правительства. Высказывалась возможность общей забастовки как протеста, в особенности против разгона Комиссии, образовавшейся для охраны Учредительного Собрания. Надо добавить, что Комиссия эта образована была из лиц различных социалистических партий, кроме большевиков. Во время собрания Комиссии явились красногвардейцы и занялись делом. То, что ниже мною написано, рассказала участница митинга со слов нескольких членов Комиссии охраны Учредительного Собрания. Надо сказать, что Комиссия была арестована и только несколько членов выпустили. Вот они-то и рассказали, что делали красногвардейцы.

В Комиссии предполагался чай, к которому куплено было 2 ф[унта] халвы. Вот, прежде всего красногвардейцы съели халву. Потом начали обыскивать всех присутствующих, отнимая все золотые вещи. Затем они объявили всех арестованными. Во время обысков члены Комиссии начали их усовещевать, говоря, не стыдно ли им идти против Учредительного Собрания. Эти разговоры вызвали со стороны красногвардейцев возражение и заявления, что они стоят за Учредительное Собрание и совершенно против мер большевистского Правительства. Мало того. Они заявили, что они совершенно поневоле ходят, делают обыски и т.п. Набирают в отряды красногвардейцев насильно. На фабриках намечают, кто должен быть назначен и отправляют; не желающим же подчиниться грозят смертью. Это рассказывал со слезами один из участвовавших в обыске красногвардейцев.

Вот вам и свобода. Так же точно большевики насилуют население при подаче голосов на выборах в Учредительное Собрание. В газетах можно найти много тому примеров, описанных в корреспонденциях. Большевики уничтожают всякое проявление партий небольшевистских, арестовывают воззвания партийные, конфискуют все печатное в этом направлении. (см. стр. 665)[1].

Заходил я сегодня в Управление Податного Инспектора, чтобы узнать о плате подоходного налога. Оказалось, что уже месяц, т.е.

---

[1] См. на с. 325 (Тетрадь № 5) вырезки, подклееные к записи от 22 ноября.

со времени большевистского мятежа, в этом Управлении не работают — значит забастовка в виде протеста?!

Побег ген[ералов] Корнилова, Деникина и др.

20-го ноября в Москве и Петрограде («Викжелем») по прямому проводу из Могилева получено сообщение о побеге в ночь на 20-е ноября из Быхова генерала Л.Г. Корнилова.

Вместе с бывшим верховным главнокомандующим бежали и остальные узники: бывший главнокомандующий Юго-Западным фронтом ген[ерал] А.И.Деникин, начальник его штаба С.Л.Марков, генерал-квартирмейстер М.И.Орлов и др.

Во главе отряда из нескольких сот текинцев Л.Г.Корнилов по шоссе двигается на юг.

Приводим текст телеграммы, полученной из ставки в Петрограде:

«Викжель. Центральный исполнительный комитет крестьянских депутатов, военно-революционный комитет.

Сегодня, ночью, из Быхова бежал Корнилов сухопутными путями. Корнилов вместе с 4-мя сотнями текинцев направляется в сторону Жлобина, на юг.

По полученным сведениям, Корнилов выпущен по предъявлении ордера за подписью Шабловского.

Комиссар военно-революционного комитета Дьяконов».

Председатель «Викжеля» распорядился по телеграфу по всем железным дорогам о принятии мер к задержанию генерала Корнилова. «О принятых нами мерах, — говорится в телеграмме, — уведомьте местные советы солдатских депутатов».

(**«Русское Слово»**, 21 Ноября, № 255).

Погромы

В Могилевской губ[ернии] волна еврейских и аграрных погромов. Группы солдат, уходящих с фронта, громят и грабят местечки и помещичьи усадьбы. Имущество вплоть до нижнего белья уносится или уничтожается.

(**«Ночь»**, 22 Ноября, № 1).

А.Ф.Керенский — министр автономной Сибири

Газета «Народ» сообщает, что вопрос о сформировании правительства в Сибири несколько затянулся. Временно край управляется автономным организационным комитетом, председателем коего избран Г.Н.Потанин, министрами: внутренних дел — Серебренников, народного просвещения — Макушин, земледелия — Штумпф, юстиции — А.Ф.Керенский, торговли — Второв.

Кандидатура Н.В.Некрасова ни в ком не встретила поддержки.

Обращение к папе

Петроград, 22, XI. В Совете народных комиссаров Троцкий возбудил вопрос об обращении к римскому папе Бенедикту XV с просьбой воздействовать на католические страны в смысле скорейшего и безотлагательного заключения мира.

Луначарский возражал против этого проекта, говоря, что обращением к папе воспользуются враги пролетариата для агитации против правительства народных комиссаров. Однако, Совет принципиально признал желательным привлечь папу на сторону активных борцов за мир. Троцкому поручено составить соответствующее обращение, избегая традиционных

форм, вроде ваше святейшество и т.п. Обращение будет написано вполне демократически.

(**«Русское Слово»**, 23 Ноября, № 256).

Сегодня и вчера (2 и 3 Декабря) по городу разбрасывали объявления на немецком языке, что между 7 и 12 Декабря в Петроград прибудут два немецких корпуса для приведения города в порядок. То же или почти то же напечатано в газетах сегодня.

«Социализация домов»

Совет народных комиссаров подготовляет декрет о «социализации» всех домов. Дома передаются в собственность домовых комитетов.

Карьера царского повара

В Царском Селе солдатами 4-го стрелкового полка избран командиром 1-го запасного батальона Шарк, до военной службы занимавший должность повара на бывшей царской кухне.

(**«Русское Слово»**, 24 Ноября, № 257).

На фронте

В ставке

Могилев. 20-го ноября. 19-го ноября совещание представителей армейских фронтовых комитетов при общеармейском комитете, при ставке, отметив большое политическое значение работы общеармейского комитета в последние тяжелые дни, признало, что политическое положение комитета заставляет прекратить эту работу. Общеармейский комитет распущен. Днем в ставку прибыл генерал Одинцов, представитель Совета народных комиссаров и товарищ по выпуску академии Духонина. Одинцов, прибывший в штатском платье, приехал с миссией достигнуть мирного исхода из готовившегося столкновения. В беседе с Духониным Одинцов указывал на необходимость признания Совета народных комиссаров и предлагал Духонину занять пост начальника штаба верховного главнокомандующего. Духонин отказался. По общему согласию начальником штаба назначается генерал Бонч-Бруевич, брат правителя дел Совета народных комиссаров. Одинцовым были приглашены члены президиума общеармейского комитета, заявившие Одинцову, что они принимают на себя всю ответственность за политику Духонина, который лишь солидаризировался с ними, как представителями всей армии. Одинцов предложил им склонить Духонина на компромисс. Однако, последние отказались, сославшись, что общеармейский комитет распущен. Одинцов по прямому проводу разговаривал с Шнеуром, который 19-го находился с эшелонами в Витебске, и сообщил, что ставкой сопротивления оказано не будет. Осведомившись, что могилевским военно-революционным комитетом объявлены под домашним арестом Духонин, Вырубов, Станкевич и члены общеармейского комитета, Одинцов вызвал председателя и указал на самочинность действий. Вечером получена депеша от Крыленко, что из ставки не должен никто выпускаться до его приезда. Установлен контроль на вокзале и шоссе. В телеграмме Крыленко указывалось также на необходимость задержания ударников во избежание столкновения по дороге с южной группой войск, идущих в ставку; однако до получения телеграммы ударники уже погрузились и ушли.

Могилев, 21-го ноября. Ночь на сегодня прошла в ставке тревожно. Группы матросов производили обыски в отдельных управлениях и военных гостиницах, отбирая у офицеров оружие. Однако, эксцессов за все

время не было. Со вступлением в обязанности начальника штаба верховного главнокомандующего Бонч-Бруевича в управлениях ставки сняты военно-революционные караулы матросов и красногвардейцев и поставлены прежние георгиевского и ординарческого батальонов. Сегодня утром старшие чины штаба в управлении вызваны начальником штаба Бонч-Бруевичем в ставку, куда прибыл Крыленко в форме прапорщика, обратившийся к присутствующим с большой речью, в которой доказывал, что ставка с момента февральского переворота всегда занимала контрреволюционную позицию, и припомнил историю мартовского похода на Петроград георгиевцев ген[ерала] Иванова, корниловскую историю и, наконец, упорное непризнание Совета народных комиссаров. Далее он указал, что предполагал приехать в ставку один и только упорное сопротивление заставило его направить сюда эшелоны. Признавая затем, что армии безусловно необходим оперативно-технический орган, Крыленко указал, что ставка будет сохранена, но реформирована, и призывал спокойно продолжать работу, отметив, что нежелающие могут уйти, предварительно подыскав себе заместителей, причем они будут зачисляться не в резерв, а прямо в отставку. Крыленко отвечали представители отдельных управлений, указывая, что будут работать, но вместе с тем подчеркивая, что продуктивной работа может быть лишь при невмешательстве в техническую сторону, на чем особенно настаивал начальник путей сообщения, указавший на дезорганизующее влияние постоянного вмешательства «Викжеля». С последним, между прочим, Крыленко согласился. Бонч-Бруевич подчеркнул, что ставку легко будет реформировать и приспособить демобилизационную работу, ибо военный строй, благодаря отсутствию бюрократичности, очень эластичен. Крыленко был задан ряд вопросов о ходе мирных переговоров. Крыленко ответил, что переговоры ведутся, но подробностей не сообщил. Крыленко выразил сожаление по поводу трагической смерти Духонина, указав, что он всячески старался воспрепятствовать этому. Крыленко отметил, что после вчерашнего разговора с Духониным он убедился, что последний — прямой, честный и правдивый солдат.

(**«Русские Ведомости»**, 23 Ноября, № 256).

Подробности убийства ген[ерала] Духонина

Могилев, 21-го ноября. Близкие Духонину передают следующие подробности его трагической смерти. Доставление Духонина на вокзал вызвало огромное возбуждение матросов и красногвардейцев, немедленно потребовавших выдачи его на самосуд. Находившийся тут же Крыленко пытался успокоить, напоминая о военно-революционной дисциплине и указывая, что Духонина необходимо доставить в Петроград, где он должен ответствовать перед военно-революционным судом. Однако, в ответ на крики: «Корнилов сбежал, этого уже не выпустим!», матрос с надписью на ленточке «Севастополь» нанес первый удар генералу. Тогда толпа набросилась и стала избивать. Духонин, весь окровавленный, не защищался; кто-то из толпы выстрелил; Духонин упал; стали колоть штыками и перебросили на другую сторону пути и оставили только тогда, когда убедились, что перед ними — бездыханный труп. Близкие хлопочут о выдаче трупа для погребения на родине. Однако труп не выдан. К проживающей в ставке жене Духонина, встретившей трагическую весть стоически, в течение дня заезжали с соболезнованием чины штаба и товарищи. Между прочим, накануне, когда уезжали некоторые чины штаба, Духонину подан был автомобиль, чтобы бежать. Выйдя уже в пальто в вестибюль, Духонин махнул рукой и заявил: «Нет, я — не Керенский», и остался [...]

Генерал Корнилов

Новочеркасск, 22, XI. Комиссар казачьих войск Шапкин сообщает по прямому проводу из ставки, что освобождение генералов Корнилова, Деникина, Маркова, Лукомского и Романовского состоялось 19-го ноября по распоряжению чрезвычайной следственной комиссии, которой до того уже были точно также освобождены отдельными группами все остальные быховские узники, заключенные по делу о пресловутом корниловском мятеже.

Генералы Эрдели, Ванновский, Эльснер и Орлов, т.е. вся бердичевская группа, были освобождены Шабловским еще 14-го ноября и уже разъехались по местам своего жительства.

Постановление комиссии привез в Быхов из Петрограда офицер генерального штаба, посетивший Корнилова официально без ведома ставки.

В сообщении комиссара говорится, что освобождение Корнилова явилось результатом работы чрезвычайной следственной комиссии, которая не нашла в выступлении Корнилова признаков мятежа и измены. Когда верные Корнилову текинцы узнали, что пришла бумага об освобождении генерала, они немедленно оседлали коней и, подойдя к тюрьме, заявили Корнилову:

— Садись, генерал, на коня. Едем к нам на родину.

Текинцы вместе с освобожденным генералом выступили в походном порядке, так как прибывший в Быхов из Могилева поездной состав, предназначенный для них, был вдруг затребован ставкой и возвращался обратно.

Газета «Народ» сообщает:

«В «Викжеле» получены сведения о соединении генерала Корнилова с генералом Калединым. Генерал Корнилов прибыл в Новочеркасск в форме солдата одного из пехотных полков, всю дорогу проехал без документов в вагоне 2-го класса.

Генерал Марков приехал в Новочеркасск с двумя офицерами и пятью солдатами за день до Корнилова. О генерале Деникине никаких сведений пока не имеется.

Текинцы, как сообщают, выехав из Быхова, разделились на четыре отряда, двигавшихся к Югу разными путями. Сведений об их продвижении нигде нет».

Охрана бывшего царя

В Тобольск для охраны бывшего царя отправлено несколько отрядов красногвардейцев и матросов.

Голос сената
Протест против узурпаторов

Сегодня состоялось общее собрание сената, обсуждавшее вопросы, связанные с посягательством большевистской власти на существование сената. Общее собрание сената, обсудив создавшееся положение, постановило обнародовать следующий указ:

«1917 года, ноября 23-го дня, правительствующий сенат слушали заключение первоприсутствующих и обер-прокурора правительствующего сената от 30-го октября 1917 года, и приказали:

Со времени возникшего в конце октября текущего года мятежа против законной власти временного правительства, правительствующий сенат продолжал, не прерывая работы, неуклонно исполнять веления закона об осуществлении высшего надзора и порядка управления и соблюдения беспристрастного и нелицемерного правосудия, не допуская и мысли о возможности вторжения в его деятельность самочинной организации, возникновение и способы действий которой вызывают справедливое и глубо-

кое осуждение. Ныне сенат осведомился о намерении лиц, захвативших власть незадолго до созыва учредительного собрания, которое должно явиться истинным выразителем державной воли русского народа, посягнуть на самое существование правительствующего сената, в течение слишком двухсот лет стоящего на страже закона и порядка в России. Эти лица решаются упразднить правительствующий сенат и все суды, подрывая тем самым основы государственного строя и лишая население последней его опоры, законной охраны его личных и имущественных прав.

Преступные действия лиц, именующих себя народными комиссарами, в последние недели свидетельствуют, что они не остановятся перед применением насилия над учреждениями и лицами, стоящими на страже российской государственности. Прежде чем насилие коснется старейшего из высших учреждений России и лишит правительствующий сенат возможности возвысить свой голос в час величайшей опасности для родины, созванное на основании ст. 14-й учреждений сената, общее собрание сената определяет:

Не признавая законной силы за распоряжениями каких бы то ни было самочинных организаций, неуклонно исполнять впредь до решения учредительного собрания об образовании власти в стране возложенные на сенат законом обязанности, доколе этому представляется какая-либо возможность, о чем и дать знать всем подчиненным местам и лицам указами. Копию настоящего определения передать к делам обер-прокурора 1-го департамента правительствующего сената для напечатания в «Собрании узаконений и распоряжений правительства».

(**«Русское Слово»**, 24 ноября, № 257).

Последние известия

Готовится опубликование двух новых большевистских декретов (см. стр. 758 и 768)[1].

Согласно одному из этих декретов, упраздняется выдача пенсий всем тем, кто ее ныне получает.

Второй проект объявляет одним росчерком пера аннулированными все государственные займы, заключенные Россией за границей. Согласно проекту, аннулируются также все займы, заключенные за границей с правительственной гарантией земельными банками и железными дорогами. По всем этим займам прекращается также уплата процентов и погашения. Аннулируются далее все те билеты внутренних государственных или с государственной гарантией выпущенных займов, которые находятся за границей в день издания настоящего закона.

(**«Век»**, 24/XI, № 2).

Издевательство над избирательным правом

Вслед за петроградскою городскою Думой большевиками объявлена подлежащею переизбранию и московская Дума, новые выборы которой назначены военно-революционным комитетом на 6-е декабря. Одновременно с этим в Петрограде опубликован большевистский декрет, предоставляющий Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в любой момент по своему усмотрению назначать перевыборы городских Дум и земских собраний.

---

[1] См. записи, сделанные в тот же день и заметки от 6 и 16 декабря (с. 339, 414), связанные с Декретом о прекращении пенсионных выплат лицам, которые получают более 300 рублей.

При таких условиях ходить на городские и земские выборы становится занятием совершенно бесполезным и праздным. Всякий раз, когда выборы дадут результаты, неугодные советам, последние будут назначать перевыборы, и они будут повторять эту избирательную операцию до тех пор, пока не добьются желательного им успеха. Завоеванные в результате многолетней тяжелой борьбы избирательные права русских граждан сведены на нет, и самые выборы становятся игрушкою в руках большевиков. Участие в таких выборах является унижением гражданского и человеческого достоинства. Уважающие себя граждане не могут допускать, чтобы советы сгоняли их к избирательным урнам каждую неделю, до тех пор, пока они не выполнят того, что требуется захватчиками власти. Вся небольшевистская Москва должна ответить полным презрением на призыв военно-революционного комитета городским выборам 6-го декабря. Пусть на эти выборы идут одни большевики, пусть они избирают однородный большевистский состав Думы, их Думы Москва не признает и их выборы нас не касаются...

(**«Русские Ведомости»**, 24/XI, № 257).

Вопрос о невыдаче пенсий (см. стр. 757) начинает получать уже фактическое решение. Говорили, что некоторое затруднение делается в виде различных явных придирок с формальной стороны, а теперь уже можно и людей назвать, кому не выдано. И, как теперь часто бывает, невыдача пенсии она как будто произвольная. Так, напр., два генерала, получающие одинаковые оклады — один получил, а другому не дали. Дурно при этом то, что о невыдаче никто, нигде, ничего об этом не объявлял, а ведь живущие пенсионом и не получившие поставлены в безвыходное положение — они все семейные и многосемейные. Плохо еще и то, что никто объяснить не может, что это такое: лишение пенсии, прекращение или приостановка ее.

Из Москвы получил сведения, что там, как будто, ищут и, конечно, находят какие-либо несущественные отступления от правил, а это дает впечатление, что попросту в Казначействе нет денег.

Сегодня мне говорил мой знакомый, что не дают пенсии тем, кто получает больше 4.000 р. в год. Ему, будто бы, объяснили (он тоже не получил), что это только приостановка на некоторое время. Хорошо если бы так было; иначе не знаю, что буду делать *(см. стр. 757 и 768)*[1].

Переговоры с немцами
Текст соглашения

Петроград, 24, XI. Секретарь большевистской мирной делегации Карахан прислал в Смольный институт следующую телеграмму о ходе переговоров:

«5-го декабря н[ового] ст[иля] (22-го ноября) в Брест-Литовске подписано следующее соглашение о прекращении военных действий между уполномоченными представителя верховного главнокомандующего армия-

[1] См. примечание к с. 394.

ми России, с одной стороны, и Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции — с другой:

Для облегчения ведущихся переговоров о мире устанавливается следующее соглашение о приостановке военных действий:

Приостановка военных действий начинается с 7-го декабря 1917 года, в 12 час. пополудни, и продолжается до 17-го декабря 1917 года, 12 час. дня.

Обе стороны имеют право возобновить военные действия с предупреждением за три дня.

Приостановка военных действий распространяется на все сухопутные и воздушные силы указанных стран между Черным и Балтийским морями, равно на русско-турецкий фронт в Азии. На островах Моонзунда германские сухопутные силы включаются в договор о приостановке военных действий.

Воздушные военные силы на морях имеют право полета лишь над водными пространствами.

Запрещены полеты над сушей.

Обстрел побережья морскими силами воспрещен.

Демаркационной линией на европейских фронтах служат передовые заграждения обеих линий, а где нет сплошной линии заграждений, демаркационной линией считается прямая между конечными пунктами заграждений. Пространство между обеими линиями считается нейтральным.

На азиатских фронтах демаркационная линия устанавливается по соглашению главнокомандующих обеих сторон.

Представителем делегации Германии и союзных ей держав были оглашены и вручены нам условия перемирия центральных держав и их союзников. Ввиду обнаружившихся разноречий, обусловленных отчасти также и различным характером полномочий, мы сообщили об этих обстоятельствах нашему верховному командованию. Верховное командование сегодня, ночью, сообщило нам, что оно полагает необходимым совместное с делегацией обсуждение указанных обстоятельств, и предписало нам внести предложение о перерыве совещания на неделю, с тем, чтобы следующее заседание было открыто в 2 часа дня 12-го декабря (29-го ноября). Русское верховное командование предлагает возобновить заседание во Пскове, если против выбора этого пункта не встречается возражений со стороны представителей союзных держав, и сохранить для сношений, касающихся следующего заседания, установленную телеграфную связь. Исходя из искреннего стремления народов Российской республики ко всеобщему демократическому миру, мы выражаем твердую уверенность, что дальнейшие работы совещания, опирающегося на выяснившееся в ходе работ стремление представленных стран найти приемлемую для обеих сторон формулировку условий перемирия, приведут к желанному результату, обеспечив переход к мирным переговорам.

Предложение, заключающееся в заявлении, принято противной стороной, за исключением места следующего заседания. С нашего согласия, следующее заседание будет также в Брест-Литовске.

(**«Русское Слово»**, 25 Ноября, № 258), (**«Наша Вольность»**, 25/XI, № 1).

Генерал Корнилов

Сегодня утром В Петрограде были получены сведения от дорожного комитета Новочеркасска, что генерал Корнилов прибыл на Дон.

Великий князь Михаил Александрович

Лицо, близко стоящее к великому князю Михаилу Александровичу, сообщает, что все слухи и сообщения о пребывании Михаила Александро-

вича в войсках А.Ф.Керенского, шедших на Петроград для подавления большевистского восстания, а также об его аресте совершенно не соответствуют действительности. Михаил Александрович проживает в настоящее время в Петрограде недалеко от Смольного, о чем, конечно, поставлен в известность военно-революционный комитет. Члены последнего держат себя по отношению к великому князю вполне корректно и предупредительно. Михаил Александрович жалуется на сильное недомогание; политикой он интересуется мало и никакого участия в ней не принимает.

Я не понимаю, — заявил он как-то лицу, передающему эти сведения, — какую цель преследуют люди, приписывающие мне участие в различных политических выступлениях. Чуть ли не ежедневно мое имя склоняется на страницах различных партийных газет, причем все сведения, касающиеся меня, явно выдуманы и носят окраску, возбуждающую массы. Я от какой-либо политической деятельности отказался с отречением своим от престола. Теперь же, учитывая происходящие события, благодарю Бога, что Он внушил мне такое решение. Мое болезненное состояние, а также и другие соображения, среди которых главное место занимает невозможность управлять государством при той колоссальной разрухе, которая создалась в стране, заставляют меня искренне заявить, что не хочу престола и никогда и ни при каких обстоятельствах не соглашусь занять его.

(**«Русские Ведомости»**, 26 Ноября, № 259).

5 Декабря (Вторник)

В Субботу 2/XII распространился слух, что между 7 и 12 Декабря немцы придут в количестве двух корпусов для водворения порядка и что, будто бы, штаб немецкий уже на Миллионной улице. Говорили, что на Васил[ьевском] Острове официально приискивается квартира для предназначенного немецкого комиссара Петрограда.

Говорят, что латышские батальоны — это просто немецкие войска.

Сегодня продолжается забастовка дворников и швейцаров. Вчера утром швейцар зашел ко мне как Председателю домового Комитета заявить, что он, подчиняясь решению общей сходки дворников и швейцаров, вынужден бастовать. Он спрашивал, как будет с парадной лестницей, которую он не будет ни отворять, ни запирать, потому что, если бы заметили, что он это делает, то его убьют или разломают лестницу наблюдающие за забастовкой девять лиц, назначенных в контроль исполнения забастовки. Забастовка имеет целью вытребовать увеличения жалованья до 200 р. в месяц как швейцарам, так и дворникам с их подручными.

Вследствие забастовки лестница (парадная) была целый день заперта, а на входных дверях наклеена записка, что вследствие экономической забастовки предлагается входить через двор по черной лестнице.

В 7 ч[асов] у[тра] какой-то мальчишка приходил к парадной лестнице с улицы, требуя, чтобы лестница была отперта — пускай буржуи сами отпирают и запирают, говорил он, лестницу. Мальчишку прогнали.

Ввиду того, что дворники забастовали, а ночью надо было впускать и выпускать во двор, сегодня у ворот сформировалось дежурство из жильцов дома.

Дворник (старший) ведет себя вызывающе. Подручный спокоен, швейцар взволнованный — видимо не сочувствует забастовке, но боится не бастовать.

В городе постоянный погром винных складов красногвардейцами, пьянство и стрельба. Возвращаясь вчера в $10^1/2$ ч[асов] вечера домой, я слышал выстрелы в стороне Сенной (был я тогда у Технологического).

Перемирие с немцами заключено до 4 Января 1918 г. (с 4 Декабря 1917). Условия перемирия: запрещение переброски воинских частей с одного фронта на другой, кроме начатых уже передвижений. Конечно, этим воспользуются немцы и перебросят на запад, потому что, кто же проверит их, что они не продолжают начатых передвижений.

В то же время говорят, что с русского фронта взято несколько воинских частей, направленных против генерала Каледина.

Вчера была жеребьевка на получение калош. На 200 человек обещают дать 15 пар. Я вытащил удачный номер.

Возвращаюсь из города. Был по делу на Морской и слышал там пулеметную стрельбу очень на недалеком расстоянии. Мне сказали, что стреляют у Мариинского театра, где громят винный погреб.

Был по делу в банкирской Конторе Московского промышленного банка (бывший банк Юнкера). Народа там так много, что нельзя пройти — берут деньги с текущего счета. Говорят, что то же и в других конторах. [...]

Газеты начали выходить. На улицах вот уже 3—4 дня развеваются целые хоругви, завешенные на веревках, перекинутых через улицы (Большой проспект Петроградской стороны, Морская, Невский и пр.) с различными рисунками и надписями «да здравствует Учредительное Собрание», которое не только бойкотируется большевиками, но которому большевистское Правительство не дозволяет собираться. Странно читать эти надписи, читая в то же время в газетах что большевистское Правительство арестовывает членов Учредительного Собрания, прибывающих в Петроград. Делается это под разными предлогами, главным образом, обвиняя их в контрреволюционных действиях.

В польском Narednym Komitecie встретил офицера Финляндского резервного полка Гутлера. Он мне рассказал, что послана делегация из резервного в действующий полк для смещения Командира этого полка Полков[ника] Моллера и для арестования офицер контрреволюционного (??!!) направления.

Здесь теперь находится этого Полка Полков[ник] Пещанский. Если его солдаты не выберут на какую-либо должность, то он будет назначен простым солдатом в одну из рот гвардейского Фин-

ляндского резервного полка. Нечего сказать, хороши порядки. Пещанский раненый.

6 Декабря (Середа)

Сегодняшнюю ночь на Серпуховской улице в д. № 7 дежурил Стась. Он рассказывал, что вечером 5 Декабря солдаты гвардии Семеновского полка разгромили склад винного завода Петрова. Затем поднялась стрельба и завод загорелся и весь выгорел. Убытки громадные (миллионные). На улицах до 100 человек валялись мертвецки пьяных. Между прибывшими и находившими завязался бой. В заводе выгорело 5 корпусов. Инвентарь завода уничтожен. Уничтожено, кроме 400 ящиков и 30.000 бутылок вина, 10.000 бутылок безалкогольных бутылок и 300 ящиков сиропов. Кроме этого разгрома, во многих местах Петрограда происходило почти то же самое со стрельбою (подробности см. «День» 6/XII, № 214)[1].

Вчера по неизвестной причине в Главном Казначействе не выдали пенсиона Ген[ералу] Свищевскому и Генералу Рыльке. Объяснения никакого не дали. Советовали выждать перемены политики — тогда, говорят все недополученное будет выдано. Между тем, кто получал меньше, говорят, 4000 р. в год, тем выдали. Творится что-то непонятное. *(См. стр. 758 и 789)*[2].

Сегодня объявлено, что Петроград находится на осадном положении. Опубликовано это в «Известиях Совета Раб[очих] и Солд[атских] депутатов». Там возлагается на домовые Комитеты и дворников поддержание порядка в доме. В 9 ч. в[ечера] ворота должны быть заперты. На этом основании Общее Собрание жильцов дома № 63, беспокоившееся об охране дома, пришло к заключению что дневная охрана женщин должна продолжаться, как было, до 8 ч. в[ечера], от 8 ч. в[ечера] до 9 обязаны дворники быть у ворот; в 9 ч. в[ечера] ворота и калитка запираются и впуск во двор производится дворником по звонку входящего. Впускаются только известные лица или по разрешению домового Комитета.

Знакомые наши, имеющие имение в Витебской губернии, сообщили, что у них тоже описали все и ничего не позволили брать, даже молоком от их коров завладели производившие опись.

Предполагавшаяся с завтрашнего дня всероссийская забастовка всех учреждений и Управлений на всем пространстве России, повидимому, не состоится.

Прилагается здесь № 1 газеты «Наш Век» с описанием прибытия членов Учредит[ельного] Собрания, недопуске их в Таврический дворец и т.п.

---

[1] Разгром винных погребов, стрельба и т.п. производятся почти ежедневно. *(Прим. авт.)*

[2] См. записи от 6 и 16 декабря (с. 339, 414).

7 Декабря (Четверг)

Продолжается разгром винных складов в разных местах города, пьянство и стрельба, влекущая за собою жертвы (смертельные и раненые).

Предполагается 12/XII по случаю полкового праздника собраться у Контана в 5 ч. в[ечера] на товарищеский обед. Плата 30 р. Приглашаются только Офицеры, бывшие и действующего полка, которые никакого отношения к Резервному полку, по словам М.В.Ц., не имеют и иметь не желают.

В действующем полку председателем полкового Комитета состоит Магницкий, бывший учитель. Он, говорят, поднял против временно командовавшего полком Полковника Энько Комитет, и Энько был, по решению Комитета, устранен, а когда появился Полк[овник] Моллер (командир полка), то его на руках пронесли. Теперь же оказывается, что Резервный полк послал делегацию для смещения полк[овника] Моллера (см. стр. 767)[1].

Много разговоров ведется всюду о забастовках чиновников-служащих в различных государственных учреждениях как протест против большевистского Правительства так грубо, самодержавно распоряжающегося, как будто, для того, чтобы умышленно убить, разрушить и испортить все существующее и ввести просто анархию и хаос в России. Все принимаемые меры против забастовок и отказы от работ с большевиками не дают желательных для них результатов, и министерства, различные учреждения, за весьма малым исключением, пустуют или наполняются людьми, не только не подготовленными, но даже плохо грамотными. Этому можно в газетах прочитать немало примеров, хотя бы взять описание разбора дел во вновь формируемых революционных судах, даже в Трибунале.

Рассказывают, что такой недостаток в сколько-нибудь интеллигентных работниках заставил, будто бы, даже в Совете Рабочих и Солдатских депутатов заместить свободные должности или приглашать для работ немцев. Когда по этому предмету спросили Ленина или Троцкого, почему это делается, то получился ответ, что русские люди не идут, отказываются и поэтому нехотя приходится прибегать к этой мере. Высказываются рядом с этим объяснением и другие толкования, будто бы, это делается с целью упрочить влияние немцев, которых в одном Петрограде насчитывается десятки тысяч.

Декрет
Об уничтожении сословий и гражданских чинов

Ст. 1. Все существовавшие до ныне в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения, а равно и все гражданские чины упраздняются.

---

[1] См. запись от 5 декабря на с. 398 наст. изд., где впервые говорится о возможном смещении полковника Моллера с его поста.

Ст. 2. Всякие звания (дворянина, купца, мещанина, крестьянина и пр., титулы княжеские, графские и пр.) и наименования гражданских чинов (тайные, статские и проч. советники) уничтожаются и устанавливается одно общее для всего населения России — наименование граждан Российской Республики.

Ст. 3. Имущества дворянских сословных учреждений немедленно передаются соответствующим земским самоуправлениям.

Ст. 4. Имущества купеческих и мещанских обществ немедленно поступают в распоряжение соответствующих городских самоуправлений.

Ст. 5. Все сословные учреждения, дела, производства и архивы передаются немедленно в ведение соответствующих городских и земских самоуправлений.

Ст. 6. Все соответствующие статьи доныне действовавших законов отменяются.

Ст. 7. Настоящий декрет вступает в силу со дня его опубликования и немедленно приводится в исполнение местными Советами Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Настоящий декрет утвержден Центральным Исполнительным Комитетом Советов Рабочих и Солдатских депутатов в заседании 10-го ноября 1917 года.

Подписали: Председатель Ц.И.К. Я.Свердлов. Председатель Совета Народных Комиссаров Вл.Ульянов (Ленин). Управляющий Делами Совета Нар[одных] Комис[саров] В.Бонч-Бруевич. Секретарь Совета Н.Горбунов.

(**«Армия и Флот Рабочей и Крестьянской России»**, 22 Ноября, № 2).

Как ни широк размах преобразований, осуществляемых правительством Смольного, как ни разнообразны области проявления революционного творчества, метод всегда один и тот же, средство реформаторов однообразно, — наряд вооруженных винтовками и штыками людей...

Вчера этот метод был применен в Петрограде, чтобы ликвидировать русское правосудие во всех его видах и проявлениях.

Вооруженные люди заняли суды. Этот радикальный метод был применен и к сенату.

В течение веков, в самые мрачные времена тирании, русский народ и русское общество связывало с этим учреждением идею права и закона. После революции сенат был преобразован: в него вошли все выдающиеся русские юристы, все ученые правоведы, составляющие гордость и славу русской науки: вошли в него и те судебные деятели, которые во время царского режима подвергались гонениям и преследованиям, как крамольники.

Когда сенаторы вчера направились в старый сенат, то они у всех входов нашли вооруженных людей, которым было предписано «не пущать», и их не впустили.

Упразднение правосудия и форм, в которых оно осуществляется, свидетельствуют об одичании, о культурном распаде, беспримерных в истории цивилизованных народов.

(**«Новая Речь»**, 28 Ноября, № 1).

Упразднены: а) дворянский земельный банк, б) крестьянский поземельный банк, в) Адмиралтейств. Совет. («Вечерний Час», 28/XI, № 1 и «Армия и Флот», 28/XI, № 7). Подтверждение, что Суды упразднены («День», 2 Декабря, № 211).

Демократизация польской армии

Президиум солдатской секции М[осковского] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов, на совместном заседании с представителями польских социалистических партий (С.-Д.П.иЛ. и П.П.С. левицы) и штаба, постановил:

1) Предложение верховного польского командования об охране имуществ польских организаций польскими войсками несостоятельно, так как эта охрана составляет задачу всех революционных отрядов и учреждений Российской республики.

2) Польские отряды существуют на общих основаниях, как части российской революционной армии для пополнения фронта.

3) В польских отрядах немедленно вводятся все соответственные войсковые организации и демократические распорядки, как, напр., полковые комитеты и т. д.

4) В польских отрядах немедленно вводится выборное начало командного состава, отменяется отдача чести, денщики и проч.

5) На командный состав распространяются все приказы, изданные новой революционной властью Советов.

6) Польские отряды формируются с ведома и согласия польских революционных организаций, представленных в Советах центра (Петрограда и Москвы).

(**«Армия и Флот Рабочей и Крестьянской России»**, 6 Декабря, № 3).

По военному ведомству Верховного Главнокомандующего

№ 11.

27 Ноября 1917 года.

Первому Польскому корпусу приступить немедленно к выбору полковых, корпусных комитетов по принципам декларации Совета Народных Комиссаров по военным и морским делам.

Подписал: Верховный Главнокомандующий Н. Крыленко.

№ 18.

27 Ноября 1917 года, г. Петроград.

На основании § 1 декрета о Суде Совета Народных Комиссаров упраздняются военные и морские суды всех наименований.

В силу сего приказывается немедленно приостановить производство всех военно-судных дел.

Порядок дальнейшего направления неоконченных дел будет определен особым декретом.

Подписали: Народный Комиссар по военным делам Н.Подвойский.
Товарищи Народного Комиссара по военным делам Легран,
К.Мехоношин.

(По Главному Военно-Судному Управлению)

№ 19.

27 Ноября 1917 года, г. Петроград.

§ 1.

Главнокомандующим фронтами, штабам и управлениям армий и военно-окружным управлениям принять к неуклонному исполнению, что предписания, распоряжения и приказания «Верховного Польского Комитета» не подлежат исполнению органами революционной армии Российской Республики[1].

---

[1] См. запись от 11 декабря (с. 405), где рассказано о реакции польских военных на распоряжение нового правительства, касающееся польских батальонов.

§ 2.

Упраздняется Комиссия по формированию польских войсковых частей, состоящая в настоящее время под председательством генерала Осинского.

Подписали: Народный Комиссар по военным делам Н. Подвойский.
Товарищи Народного Комиссара по военным делам Легран,
К. Мехоношин.

(**«Армия и Флот Рабочей и Крестьянской России»**, 30/XI, № 8).

9-е Декабря (Суббота)

Сегодня передавали как уже решенный вопрос, что в Ликвидационную Комиссию по делам Царства Польского на днях будет назначен от Совета народных комиссаров или Советом Раб[очих] и Солд[атских] Депутатов особый Комиссар. Какую он будет играть роль, неизвестно. Рядом с этим говорят, что Председатель Ликвидационной Комиссии по делам Царства Польского А.Р.Ледницкий оставит свой пост. Это будет очень жаль, потому что этот человек, отдавая себя целиком порученному ему делу, много сделал и много делает на пользу дела. *(См. стр. 783)*[1].

Сегодня в газетах помещается сведение, что обсуждается вопрос об упразднении в России высших учебных заведений и старших классов средних учеб[ных] заведений. Если это верно и если справедливо то, что говорят, а именно, что все делается, есть только исполнение предуказаний немцев, — то надо отдать им справедливость в большой предусмотрительности и вот почему. Закрытие высших учебных заведений лишит фабрики и всю промышленность техников, специалистов, счетоводов и т.п. необходимых людей, а это, в свою очередь, убьет и без того упавшую русскую промышленность. Рядом с этим политический разврат рабочих, требующих непомерной платы и изгнание своих инженеров, при неумелости самих рабочих, вскоре убедит последних в приглашении специалистов, но так как русских не будет, то явятся немцы. Они заберут все в свои руки, что при требовании их по проекту мирных переговоров 15 лет беспошлинного ввоза немецких товаров окончательно поработит Россию, убьет совсем всю промышленность на очень долгое время.

10 Декабря (Воскресенье)

Забастовка дворников и швейцаров окончилась — со вчерашнего дня начали приносить дрова и парадная лестница открыта.

Жизнь страны не налаживается. Повсеместные забастовки различных учреждений, террор большевистского Правительства, слабость его, чтобы подавить общее неудовольствие и общую ненависть к большевикам, внутренние раздоры и гражданская война

---

[1] См. запись от 13 декабря на с. 408 и подклеенную к ней вырезку — Декрет «О Ликвидационной Комиссии по делам Царства Польского», которая перешла в ведение Комиссара по польским национальным делам.

заставляют каждого желать какого угодно правительства лишь бы введен был хотя мало-мальский порядок. Погромы, грабежи и разбои под флагом красногвардейцев и различных обысков, какой-то непонятный страх правительства перед воображаемой во всем и повсюду контрреволюцией, аресты ни в чем не повинных, недостаток продовольствия и в некоторых местах голодные бунты заставляют невольно вспоминать дореволюционное время. С другой стороны, настойчивое, неразумное, ничем не вызванное уничтожение существующего порядка, как-то: закрытие всех судебных учреждений до Сената включительно и военных судов до Главного военного Суда включительно, введение какого-то бессмысленного выборного начала в войсках и рядом с этим отсутствие интеллигентных работников, не желающих работать с большевиками, а также закрытие высших учебных заведений, убивает всякую надежду на какой-либо исход из этого ужасного положения. Наконец, позорное перемирие, клонящее к позорному, гибельному для России миру, распадение государства ставит жизнь в России невозможною, а весь террор большевизма только усугубляет ненависть к идее социалистических стремлений главарей (Ленин, Троцкий и К°). Народ не только России, но даже значительно более цивилизованных стран западной Европы, не подготовлен к восприятию таких крайних понятий как уничтожение частной собственности, в виде не только недвижимостей, но даже движимого имущества, национализации капиталов и т.п. А что же можно сказать о России, население которой, вследствие искусственно задерживавшегося развития народа при царизме, остается темной, грубой силой? Это какие-то звери, не понимающие своей пользы, не имеющие никакого понятия о чувстве патриотизма. Немудрено, что при таком положении дела внутренняя рознь, раздоры, неуверенность в завтрашнем дне заставляют более сознательную часть населения препятствовать всеми мерами распоряжениям большевистского правительства. Немудрено также, что и само большевистское Правительство начинает сознавать и чувствовать, что почва под ним начинает колебаться. Немудрено также, что тот настойчивый тяжелый террор, который теперь во всем царствует, вызывает во всех противодействия. Немудрено также, что и сами главари этого террора (Ленин, Троцкий и К°), начинают сомневаться в достижении намеченной ими цели. Говорят, что на днях Троцкий в каком-то обществе, при произнесении речи, сказал, что если все усилия теоретического стремления большевиков ни к чему не поведут, то для России должно наступить монархическое правительство. Об этом даже в газетах напечатано было.

Неустойчивость настоящего положения, трудность хотя бы какой-либо посредственной жизни, общее недовольствие вызывают массу толков, массу предположений, быть может, не основательных. Рассказывают, напр., будто Ленин и К° имеют и преследуют три цели, три задачи, поставленные им их лицами, а именно:

уничтожить русскую армию; произвести полный развал всего, до уничтожения промышленности включительно и затем ввести монархическое правительство под контролем немцев. Сравнивая это с настоящим положением, говорят, Армии в России нет. Она, благодаря Соколову (приказ № 1), Керенскому — главноуговаривающему и Крыленко, не имеющему понятия о военном деле, расстроена, уничтожена и остается лишь пожелать, чтобы она совершенно растаяла путем роспуска, а на ее место, чтобы была сформирована новая, с новой разумной дисциплиной и порядком: выборное начало должно быть уничтожено. Далее, промышленность убита благодаря непомерным требованиям рабочих, невыносимому положению инженеров и начинающейся национализации заводов, фабрик и т.п. с передачею всего дела непосредственно в руки рабочих. Затем весь правительственный строй государства разрушен: судов нет; защиты никакой нигде нет; власть слаба; огромное количество безвластной власти, состоящей из неподготовленных, даже безграмотных, а в некоторых случаях и уголовно преступных лиц, воров и мошенников. Народное просвещение низводится до непонятного уровня при непостижимой цели, напр., назначении швейцаров инспекторами гимназии, а горничной — начальницей — это ведь издевательство. Вот, значит, и говорят. Две задачи гг. Ленин и К° исполнили, а теперь остается только третья — введение монархического правительства. Конечно, это раздражает всех уже потому, что монархическое правительство было слишком недавно и прелести тогдашних порядков еще слишком свежи в памяти, еще не забыты.

Завтра полковой праздник Л[ейб]-Гв[ардии] Финляндского полка и я приглашен на панихиду в церковь Вознесения в 12 1/2 ч. дня. Такой оригинальный, совершенно новый порядок при том положении, что существует своя полковая церковь объясняется, как мне передали, следующим образом. В Резервном полку день полкового праздника игнорируется и никакого молебствия или чествования этого дня не будет. Вот все бывшие Финляндцы и собираются помолиться за упокой павших на поле брани чинов полка. [...]

11 Декабря (Понедельник)

Сегодня мне сообщили как факт следующее (см. стр. 771)[1]. Когда получены были распоряжения о польских батальонах, то послана была к Крыленко делегация из 3 солдат-поляков при офицере в виде протеста. Крыленко, принимая делегацию, разгорячился и позволил себе кричать, стукнув кулаком по столу. Тогда

---

[1] См. на с. 402, 403 подклеенные к записям от 7 декабря вырезки. Это постановления новой власти, согласно которым, в частности, польские отряды существуют на общих основаниях, «как части российской революционной армии для пополнения фронта».

один солдат приблизился к столу и громко сказал приблизительно следующее. За что ты, товарищ, кричишь и стучишь, кто ты такой, мы сами умеем стучать по столу и при этом ударил по столу крепко 3 раза по столу. Тогда Крыленко смягчился и все распоряжения отменил словесно.

Прилагаю здесь фотографии Ленина, Троцкого, Луначарского, Крыленко, Коллонтай и Каменева.

Приказ № 2
От Комитета гв[ардии] Финляндского рез[ервного] полка всем домовым Комитетам и гражданам Васильевского Острова

Буржуазия избрала подлый способ борьбы с пролетариатом, она в разных частях города устроила огромные винные склады и наталкивает на них солдат, стараясь вином внести раскол в ряды Революционной армии.

Приказывается всем домовым Комитетам в 3-х час[овой] срок по расклейке этого приказа сообщить лично и секретно об имеющихся у них запасах вина Председат[елю] Полк[ового] Ком[итета] гв[ардии] Финляндск[ого] полка.

Лица, не исполнившие этого приказа, будут арестованы и преданы самому беспощадному суду, а имущество их будет конфисковано, обнаруженные же запасы вина будут взрываться динамитом через 2 часа после предупреждения, ибо менее решительные меры, как нам показал опыт, не приводят к желанной цели.

Объявляем, что особых предупреждений перед началом взрыва не будет.

Полковой Комитет гв[ардии] Финляндского полка.

12 Декабря (Вторник)

Сегодня день полкового Праздника. Впервые, как полк существует, Гв[ардии] Финляндский полк справляет свой день [не разб.] поворота таким способом. Я говорю об оставшихся в Петербурге и гв[ардии] Резервном полку. В бывшее время всегда собирались в полковой церкви, был после парадной обедни общий завтрак в Офицерском собрании, а накануне парадная всенощная. Теперь совсем не то. Не знаю, была ли 11 Декабря всенощная, но сегодня на меня произвело тяжелое впечатление. Прежде всего есть хорошая церковь, а мы собрались почему-то в далекой от полка Вознесенской церкви, на Вознесенском проспекте. Почему Вознесенская, а не на пр. Смольного Института или не Андреевская на Вас[ильевском] Острове — все-таки ближе к казармам полка — не знаю.

Была панихида по убиенным на поле брани, а мне казалось и чувствовалось, что мы справляем молитвенную тризну по нашему когда-то дорогому Финляндскому полку. Да, пожалуй, это и справедливо. Того Финляндского полка, с которым мы свыклись, в котором провели лучшие годы жизни, нет; он исчез, он растаял в нынешней ужасной революции. Прежнее отношение солдата к Офицеру, воплощением которого был славный подвиг героя [не разб.], порвалось, превратилось во что-то невиданное, неслыхан-

ное, благодаря так называемой демократизации армии. Теперь Офицер поставлен ниже солдата, которые выбирают себе начальников, смещают офицеров в солдаты — ведь это без суда разжалование. До такой деморализации не доходила пока ни одна армия всего цивилизованного мира. Посылка делегации из Петрограда на фронт для смещения Командира полка Полков[ника] Моллера, да разве это не смерть полка. Недавно смещен был временно командовавший полком Полков[ник] Энько. Кроме того, делегация имеет поручение арестовать Офицеров, которых она (состоящая из солдат) признает контрреволюционными. Что же это, если не смерть полка. Затем уничтожение Офицерского Собрания полка, разгром серебра, посуды, хрусталя, так тщательно составлявшегося в течение долгих лет; разгром и расхват имущества лазарета-приюта, так скромно оборудованного — бывшими Финляндцами и их дамами, да разве это не смерть полка?! Да! Мне, пробывшему 20 лет в полку, мне чудится, что панихида сегодняшняя есть панихида не только по убитым, но, и главным образом по Финляндскому полку.

После панихиды был молебен о послании лучших дней, а потом все бывшие — было немного — отправились позавтракать к Контану. Я не пошел, потому что надо было заплатить 30 руб. — это для меня дорого, а также и потому что это была бы положительная, уже не молитвенная, а настоящая тризна по полку. *(См. стр. 785)*[1].

На панихиде я получил прилагаемый при сем экземпляр приказа гв[ардии] Резервного Финляндского полка. Читая его просто удивляешься, правду говоря, не зная, чему удивляться: той разрухе, которая существует, тому безвластью, которое в центре Правительства, в столице так ужасно или той слепоте и дерзости, с которыми решается какой-то Комитет динамитом взрывать дома даже без предупреждения. Дальше в самочинности, в таком ужасном самосуде идти нельзя.

Разрушая Офицерское Собрание Финляндского полка производившие там дебоши издевались над портретом бывшего Царя. Будучи далек от идеи окружения его каким-либо почетом, вниманием, я не могу не отметить, что прокалывание глаз портрета, выбрасывание его на улицу, топтание ногами — это отсутствие культуры. Ведь этот портрет, как портрет свергнутого Царя, как историческая ценность могла бы и должна была быть убрана, но издевательство было не уместно.

Возвращаясь из церкви Св. Вознесения и проходя через Вознесенский мост, я заметил собравшуюся на мосту группу людей человек около 15—20. Оказалось, как мне потом рассказали, что не-

---

[1] О разговорах, которые вели бывшие офицеры Финляндского полка (они касались, в частности, событий в Брест-Литовске и предстоящего перемирия), см. на с. 409 запись от 13 декабря.

далеко от моста трое хулиган кого-то ограбили и одного зарезали. Их словили и вот когда ловили, то красногвардейцы начали стрельбу, вследствие которой один из злодеев бросился с моста на лед, но его тут же добили, а остальных пойманных просто утопили. Вот и самосуд в ожидании суда Трибунала и при отсутствии вообще всяких судов.

Вернулась Аля из Москвы. Вагон был битком набит солдатами и притом не отапливался только потому, что истопник не захотел топить, заявляя, что теперь свобода и всякий может поступать, как хочет, ни с кем не считаясь. Проходивший кондуктор, обращаясь к солдатам, выговаривал им по этому случаю свой взгляд, высказывая, что такие действия и такое понятие о свободе более чем дики. А вагон все-таки не отоплялся.

13 Декабря (Середа)

Как уже отмечено мною, Ликвидационная Комиссия по делам Царства Польского претерпевает нелегкие дни. *(См. стр. 785 и 786)*[1]. Она при своем учреждении равнялась особому министерству, а Председатель ее был почти полновластным маленьким министром. Теперь должность Председателя упразднена распоряжением большевистского Правительства и Комиссия подчинена Комитету по национальным делам Сталину (Джугашвили). Непосредственно ведать будет Комиссией некто Лещиньский, помощник или Комиссар по польской национальности, через особого подкомиссара, который на днях будет назначен. Из этого следует, что роль и права Комиссии низведены до третьестепенного значения. Несомненно, это возбуждает вопрос, как дальше будет, потому что наладившийся порядок, интенсивная работа, так сердечно производящаяся всеми отделами (их 14), может очень пострадать от, может быть, своеобразного направления, которое будет дано, а самая сущность от этого только пострадает. Сегодня собрано было общее Собрание Комиссии к 11 часам утра. Собравшиеся выждали до 12 1/2 ч., но официально никто не открывал заседания, потому что, как оказалось, все служащие, платные работники Комиссии были собраны прибывшими делегатами Смольного, а потом приехал Лещиньский и составился митинг, на котором большевики, как говорили, хотят **«обработать и обрабатывают»** служащих Комиссии. Наконец, около 1 часу дня собравшиеся решили, что резолюция, какую вынесут служащие Комиссии, весьма существенна и несомненно должна быть принята во внимание общим Собранием, — отложить обсуждение сложившихся обстоятельств на некоторое время, для чего собраться в Пятницу в 3 часа дня.

---

[1] См. упомянутый уже Декрет о Ликвидационной Комиссии по делам Царства Польского и записи от 14 декабря (с. 411), в которых обстоятельства, связанные с этим учреждением, преломились в частных разговорах.

Декрет о Ликвидационной Комиссии по делам Царства Польского

В дополнение декрета от 28 ноября 1917 года о назначении Комиссара по польским национальным делам постановляется:

«Ликвидационная Комиссия по Делам Царства Польского» переходит в ведение Комиссара по польским национальным делам.

Должность Председателя Ликвидационной Комиссии упраздняется.

Внутренняя реорганизация Ликвидационной Комиссии вверяется Комиссару по польским национальным делам.

Кредиты, отпускаемые на содержание Ликвидационной Комиссии переходят в распоряжение Комиссара по польским национальным делам.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).
Народный Комиссар по Делам Национальностей Сталин (Джугашвили).
Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров Бонч-Бруевич.
Секретарь Совета Н. Горбунов.

(**«Армия и Флот Рабочей и Крестьянской России»**, 12 Декабря, № 18).

Приходил к прислугам нашим солдат Резервного гвардейс[кого] Финляндского полка. В беседе рассказывал, что солдаты полка убеждаются, что Ленин и К° обманывают их, что верить им нельзя. Это оч[ень] хорошо, быть может, прозреют наконец.

На фабриках и заводах требовали контроля над производством. Контроль на трубочном заводе ввели и в результате, кроме порчи всего дела, рабочие потребовали увеличения заработной платы до 7 р. в сутки. Дали. Тогда они на другой день потребовали более 8 руб. Дали. Через несколько дней потребовали 10, а когда Правление заявило, что подумает, рабочие тотчас потребовали 14 руб. Все это делалось по требованию Комиссара. Наконец и Комиссар не мог ничего поделать — средств не было, и завод закрыл сам Комиссар, имевший самую дурную рекомендацию.

До какой степени бедственного положения доведено Офицерство могут служить следующие два факта. Жалованье сравнивается с солдатским — следовательно, жить нечем, а из этого вытекает необходимость искать заработка на стороне. Когда Офицеры по виду, по форме отличались от солдата, частные сторонние заработки, род этого труда должен был сообразоваться с положением Офицера в Обществе. Когда же демократизация Армии доведена была до снятия с офицеров погон и всяких отличительных знаков, по которым можно было сразу узнать Офицера, то и выбор заработка мог быть произвольным. Пользуясь этим Офицеры гв[ардии] Семеновского и Измайловского полков, по общему соглашению составили из себя артель грузчиков, что давало при не трудной, как говорят, работе за 4—5 часов в сутки по 25—35 руб. в день! Узнав об этом, солдаты, как мне рассказывали, выразили свое неудовольствие, потому что Офицеры составляли таким образом конкуренцию и им и рабочим. Объяснив причины составления рабочих артелей, Офицеры высказали, что они не встречают препятствия, чтобы и солдаты вступили в их артель. Дело наладилось и так как по понятиям демократизаторов армии и самих солдат, обучение солдат излишне и если таковое требуется, то самое

малое, то времени свободного у Офицеров достаточно для разгрузочных работ, а это дает совершенно удовлетворительный заработок. *(См. стр. 826)*[1].

Трудовая артель интеллигентных пролетариев

В Петрограде десятки тысяч тружеников умственного труда, лишились, благодаря смольнинскому правительству куска насущного хлеба. Помимо забастовавших чиновников и служащих в правительственных и частных учреждениях лишились хлеба много врачей, юристов, архитекторов, санитаров, судебных следователей, офицеров и др. 95 проц[ентов] всех этих «саботажников» преданы беспощадной расправе дикой полупьяной толпы за их якобы контрреволюционность и лишилась источников существования. Весь этот кадр безработных решил образовать трудовую артель интеллигентных пролетариев и физической работой добывать необходимые средства на жизнь.

Члены артели будут разгружать и нагружать вагоны, чистить и убирать тротуары, мостовые, дворы, пилить и колоть дрова, мыть полы, окна и двери, относить покупки на дом из магазинов, продавать газеты и т.д.

Для открытия действия артели нужно чтобы в артель записалось как можно больше членов, а также и сочувствие граждан в отношении пожертвований на приобретение необходимых инструментов. Пожертвования принимаются в конторе газ[еты] «День», запись в члены артели и предложения работы производятся ежедневно у дежурного члена артели, Николаевская ул., д. 16, кв. 39, от 12 до 6 ч. дня.

(**«День»**, 19 Декабря, № 223).

Сегодня в газете «Антант» (французско-русской) сообщается, что большевики выбрали столицею большевизма Москву. Это дает идею, что они не уверены, что Петербург останется принадлежащим России, а, может быть, даже намерены сдать его немцам или Финляндии.

В этой же газете сообщается, что на границе Финляндии и Швеции стоят два шведских вполне вооруженных корпуса, а в Ботническом заливе собрана эскадра шведских кораблей, оборудованных и вооруженных по последним требованиям морского искусства. Цель этого, как говорят, состоит в том, чтобы не допустить немцев завладеть целиком Балтийским морем. Корпуса шведские предполагается, будто бы, передвинуть к Финско-русской границе. Эскадра же шведских судов, соединившись с русской, составит весьма существенную силу для противодействия немецким замыслам.

На завтраке бывших Офицеров гв[ардии] Финляндского полка 12 Декабря Полковник Шишкин рассказал, как он попал в делегацию, отправленную в Брест-Литовск для мирных переговоров о перемирии с немцами. Сделанное ему в этом направлении предло-

---

[1] В записях от 27 декабря тема бедственного положения русского офицера, которому не на что жить, развивается как тема бедственного положения всей интеллигенции. Пользуясь этим, власти прибирают людей умственного труда к рукам. См. с. 429.

жение он отклонил, затем дано было ему приказание из Смольного. Он отказался исполнить. Тогда Смольный обратился к непосредственному начальству Шишкина и он вынужден был отправиться. В эту делегацию попали два солдата и один матрос. Эти лица были совершенно взяты из случайно пришедших по делам в Смольный. Куда они едут и зачем солдаты эти и матрос узнали после выезда из Петрограда. С делегацией ехал Иоффе. В Бресте русская делегация была встречена вполне приветливо. Зашел разговор о перемирии, а когда Иоффе заявил, что перемирие должно обсуждаться для всех фронтов, то немцы затруднились согласиться, потому, как они объяснили, что, будучи сами уполномочены говорить о перемирии на всех фронтах, они видят перед собою представителей только русских, только восточного фронта. Так делегация и уехала, ничего не добившись. Вторая делегация составлена была, вероятно, таким же порядком. По крайней мере Ген[ерал] Скалон, бывший в то время в Ставке, узнал о своем назначении в делегацию лишь после отъезда.

14 Декабря (Четверг)

По делам надо было быть в банке быв[шего] Юнкера. Оказалось, что банки на Миллионной и по Невскому от Адмиралтейства до Садовой и дальше (8, как говорили), а в том числе и бывший Юнкера, захвачены большевиками. У банков стоят красногвардейцы с ружьями и никого не пропускают. Тех же, которые случайно попали ранее захвата, осматривают и отнимают оружие. Захват делается с целью воспользоваться наличием денежных сумм.

Встретил г. N (фамилии не знаю). Он сообщил мне по поводу вчерашнего несостоявшегося (стр. 783)[1] общего Собрания Ликвидационной Комиссии по делам Царства Польского, что вчерашние переговоры с прибывшими большевиками во главе с Лещиньским и составившийся митинг служащих в комиссии платных работников ощутительных результатов пока еще не дал. Лещиньский много говорил, высказывал, что большевистское Правительство не признает Польши и много всякой всячины. Резолюция еще не вынесена, но, как можно, полагать большинство, до 90% работников, уйдут, а останутся только поляки-большевики. Завтра узнаем и резолюцию.

15 Декабря (Пятница)

Сегодня читал в газетах, что все частные банки закрыты и объявили общую забастовку яко протест против большевистского Правительства, захватившего все частные банки с их капиталами. Вандочка видела, как вчера везли огромный железный сундук под ох-

[1] Еще одно напоминание о распоряжениях новой власти относительно «польских обстоятельств». См. запись от 13 декабря на с. 409.

раной красногвардейцев. Говорят, что это суммы одного из банков, перевозящиеся в государственный банк.

Кроме того, сегодня объявлено, что вклады частных лиц в частные банки будут переведены в государственный банк. Текущие счета переведут также в государственный банк также на текущий счет личный собственника капитала. Далее объявлено, что будет произведена ревизия ящиков и кто в течение трех дней по объявлении не явится, того все содержимое в ящике будет конфисковано. Это последнее распоряжение о ящиках производит очень сильный страх в том смысле, что могут захватить хранившиеся там %% бумаги и золотые вещи. Сейчас никто не может сказать, что предполагается достичь осмотром ящиков — несомненно, большевикам нужны деньги и они хотят, вероятно, выяснить, какими средствами они будут располагать, если возьмут все содержимое.

Впрочем, говорят, что конфисковать хранящиеся капиталы Правительство не будет.

Сегодня в общем собрании Ликвидационной Комиссии по делам Царства Польского обсуждался вопрос о сделанном распоряжении о подчинении Комиссии особому Комиссару с упразднением должности Председателя (см. стр. 783 и приложенную вырезку на стр.)[1].

Комиссару предоставлено право реорганизации Комиссии с предоставлением в его распоряжение и соответственных кредитов этой Комиссии.

Такое распоряжение встречено крайне тяжело всеми работниками как платными, так и бесплатными. Вчерашний митинг (правильнее третьягоднешний) вынес резолюцию, сегодня прочитанную. Другая резолюция была проектирована членами Ликвидационной Комиссии, а третья предложена одним из присутствовавших. Из произнесенных нескольких речей выяснилось, что все три проекта резолюции, высказывая протест против такого насилия, очень сходственны между собою по существу, а потому предложено было проектировать одну общую резолюцию, которая и была составлена и одобрена общим собранием и всеми подписана.

Из речи Бабянского выяснилось, что Ликвид[ационная] Комиссия потеряла свою самостоятельность, низведена на какую-ту бесправную Комиссию в среде русских Управлений, между тем как она, предназначенная для рассмотрения и решения дел между Россиею и возрождающеюся Польшею, была учреждением международного значения. Другие ораторы подчеркивали неудобство, невозможность и нежелание работать под давлением большевиков и потому признавалось бы необходимым сложить свои мандаты. Так и решено было.

---

[1] См. вклейку, сопровождающую записи от 13 декабря на с. 409.

После утверждения проекта резолюции слово было предоставлено желавшему сказать несколько слов Шейдеману (присяжный поверенный). Шейдеман с первых слов заявил, что он говорит, хотя лично от себя, но вместе с тем от имени польских евреев. Речь его была непродолжительна, прекрасно и сердечно скомпонована и с чувством сказана и вызвала не раз аплодисменты. Он говорил, что в Ликвидационной Комиссии он всегда встречал полное сочувствие по делам евреев и что, присоединяясь ко всему сказанному в настоящем собрании он приветствует возрождающуюся Польшу и единственным его желанием, к которому несомненно присоединятся все евреи Польши, чтобы давнишние отношения поляков к евреям были ликвидированы и забыты и чтобы положено было начало лучшим отношениям, которые дали бы возможность и евреям работать на пользу и благоденствие Польши. Речь эта была покрыта дружными аплодисментами.

Затем присутствовавший на Собрании А.Р.Ледницкий в качестве бывшего Председателя заключил прения Комиссии заявлением, что он закрывает последнее заседание Ликвидационной Комиссии по делам Царства Польского.

Что и как дальше будет, трудно сказать. Можно только с большою вероятностью предположить, что дело пострадает и наладить его будет трудно без, по крайней мере, платных работников, которые также в общей массе отказались от дальнейшей работы.

Высказывалось, что Ликвидационная Комиссия, как Официальное учреждение, больше не существует, но, вероятно, работать будет частным образом подобная ей общественная организация по делам Польши, сводящая свои резолюции в виде пожеланий. На сколько это удастся, покажет будущее. Тут существенным вопросом является материально-денежная сторона, т.е. необходимость средств, которых теперь Комиссия лишилась. Однако высказывалось, что средства для такого важного дела найдутся — среди поляков. Остается только пожелать успеха.

Вчера проездом через Петроград был у меня К.А.Л., ехавший с Северного фронта между Ревелем и [не разб.], в Минск, чтобы перевестись в польские войска. Он поляк, артиллерист. При выборном начале его не выбрали за то, что он, как ему объяснили, не интересуется политикой. Запасная артиллерийская бригада, в которой он служил, демобилизировалась. Демобилизация состояла в том, что 24 орудия с полным оборудованием и лошадьми продана была эстонцам, а 12 орудий с небольшим числом людей отправились в Пензу, прежнюю стоянку. Остальные солдаты разбрелись кто куда хотел одиночным порядком.

При произведенных выборах Командир бригады был не выбран, а на должность Командира выбрали Подполковника — хорошо еще что не солдата.

На этом участке Северного фронта войск почти никаких нет. В пехоте осталось человек по 20 в роте, все разбредается, разруха полная.

Оставляя всякий другой непорядок в стороне, достаточно остановиться на продаже орудий со всем имуществом, чтобы спросить: куда же дальше идти?

Эстонцы — жители упомянутых мест, — ненавидят русских солдат, грабивших и уничтожавших все имущество населения. И действительно, по словам К.А.Л., все имения, деревни разграблены, скот зарезан и уничтожен, строения сожжены или уничтожены.

В Петрограде, по распоряжению Троцкого, издается газета на немецком языке. Цель и назначение ее состоит в том, чтобы, будучи пересланной и распространенной в немецкую армию, «Факел» — так называется газета, — она могла бы поднять революцию в Центральных державах. Издатели газеты не учли простого обстоятельства, что немцы не допустят эту газету к себе. И действительно. Будучи отпечатана в миллионах экземплярах, газета «Факел» запрещена для ввоза в Германию и не пропускается через границу.

Рассказывают, будто бы Сухомлинов выпущен из крепости и, будто бы его дело будет пересматриваться Трибуналом. Говорят также, будто бы и с Протопоповым очень заигрывают, а Щегловитому, будто бы предложен был какой-то пост в Правительстве. Думается, что это плод фантазии, указывающей на ненависть к большевикам.

В войсках Петроградского гарнизона, по словам некоторых Офицеров, хлеба только на 2—3 дня, а дальше наступит резкий недостаток.

16 Декабря (Суббота)

Разговоры бывшие о прекращении пенсий оправдались — сегодня объявлен декрет большевистского Правительства, что пенсии лицам, получающим более 300 р. в месяц, прекращаются. Следовательно, я не буду получать ни копейки за мою более 50 летнюю службу и эмеритура тоже, значит, пропала. Что делать..! За что, собственно говоря, такое наказание — не знаю, но раз это касается всех, то делать нечего, надо припомнить пословицу «что миру то и бабиному сыну». *(См. стр. 768 и 828)*[1].

17 Декабря (Воскресенье)

Дня два тому назад приехали немцы во главе с Кайзерлингом, как говорят, для переговоров о перемирии, а затем и о мире. Сегодня Троцкий и К° чествуют эту делегацию посредством уст-

---

[1] В заметках от 6 декабря (с. 399) автор вновь выражает тревогу по поводу невыплаты пенсионных денег старикам. К записи от 30 декабря (с. 432) подклеен текст Декрета Совета Народных Комиссаров по Министерству финансов: ежемесячная выдача пенсий «одному лицу или семейству» не должна превышать 300 рублей.

ройства праздничной манифестации на Царицыном Лугу. Туда собрались войска гарнизона (должны были собраться). Трамваи не ходили, извозчиков не было. По направлению от Троицкого моста по Каменноостровскому проспекту двигалось довольно много народа в виде небольших, подчас очень сплоченных групп. Порядок был полный. На Царицыном лугу между 3 и 4 часами пополудни все было тихо, только публика, как обыкновенно, двигалась.

Видевшие эту манифестацию говорят, что были войска согласно приказа и молодежь. Вообще не было того энтузиазма, который можно было ожидать от населения, сознающего празднество мира, спокойствия. Производили впечатления знамена или стяги, гласящие рядом с миром «кадеты — враги народа», «кадетам место в тюрьме, а не в Учредительном Собрании». Чувствовалось, говорили очевидцы, что эта манифестация не манифестация мира и успокоения, а, напротив, манифестация вражды, злобы и преследования всего, что не с большевиками, что против них. Газеты, как всегда, поделились: одни воспевают манифестацию, другие относятся к ней не только критически, но даже враждебно. *(См. стр. 828 вырезку и 830)*[1].

Немецкая делегация признается всеми как позор России, представители которой так усиленно ухаживают за немцами, чтобы не сказать более.

Во время манифестации некоторые рабочие пели «Ананас ешь рябчика жуй, последний день тебе, буржуй».

[На маргинах:]

Настроение рабочих

Далеко не все рабочие и не все заводы принимали участие в «мирной манифестации». Васильевский остр[ов], напр[имер], который считается самым большевистским, дал сравнительно небольшой процент рабочих. Около 30 заводов совсем не принимали участие. Из крупных заводов в манифестации участвовала только треть. Лидеры большевиков некоторых заводов объясняют абсентеизм рабочих упадком настроения. Их мало интересует, какой мир будет заключен. Однако, они не сомневаются в том, что по заключении мира немцы забросают нас дешевыми товарами, а наши заводы не в силах будут конкурировать с немецкими товарами. В конце концов, немецкие рабочие будут зарабатывать очень много, а наши будут пухнуть от голода. Уже теперь кадры безработных растут с каждым днем, благодаря демобилизации промышленности. В связи же с демобилизацией армии кадры безработных примут угрожающие размеры.

(**«День»**, 19 декабря, № 225).

---

[1] См. подклеенные к записям от 30 декабря вырезки.

Слухи о Николае Романове

Относительно Николая Романова в Петрограде циркулируют самые разнообразные слухи. Три дня тому назад немало говорили об его бегстве из Тобольска. Вчера этот слух был опровергнут совершенно, а сегодня уже распространились слухи об его смерти.

Судьба императорской фамилии

Сегодня в Смольном передавали, что, будто бы, немцы от имени императора Вильгельма допрашивали в Брест-Литовске русскую делегацию, как Россия думает устроить судьбу бывшего императора и вообще членов императорской фамилии. Вопрос этот передан Совету народных комиссаров, который в свою очередь зондировал почву у некоторых членов императорской фамилии, проживающих здесь. Последние на вопрос представителя Совета народных комиссаров, как им желательно устроить свою дальнейшую судьбу, ответили, что лучшим исходом они считают разрешение выехать за границу. Как передают, Совет народных комиссаров принципиально не встречает препятствий к удовлетворению этого желания членов императорской фамилии.

Болезнь Михаила Александровича

Бывший великий князь Михаил Александрович, находящийся под строгим арестом в Петрограде, серьезно заболел. Михаил Александрович охраняется кронштадтцами. Свидание с посторонними лицами ему запрещены.

(**«Русские Ведомости»**, 5/XII, № 268).

Большевики и Николай II

Совет народных комиссаров изготовляет декрет, согласно которому членам императорской фамилии, в том числе и бывшей императорской чете, проживающей в Тобольске, будет разрешен выезд за границу. В декрете от имени Совета народных комиссаров будет сделано пояснение, что разрешение на выезд за границу б[ывшим] членам императорской фамилии дается вследствие возбужденного последними ходатайства.

Некоторые члены императорской фамилии, в том числе и б[ывший] вел[икий] кн[язь] Павел Александрович еще давно, при Временном Правительстве А.Ф.Керенского, возбудили ходатайство о разрешении проехать в Швецию, а оттуда в Англию. Ходатайство вел[икого] кн[язя] Павла Александровича и других великих князей, а также вел[икой] кня[гини] Марии Павловны было поддержано нашим послом в Париже, В.А.Маклаковым и бывшим финляндским ген[ерал]-губернатором, нынешним послом в Мадриде, М.А.Стаховичем.

Тогда Временное Правительство не хотело разрешить это ходатайство, затребовав заключения юридического совещания при Временном Правительстве.

Последнее высказалось в том смысле, что вопрос о судьбе бывшей императорской фамилии может быть разрешен исключительно Учредительным Собранием, и, таким образом ходатайство великих князей, в том числе и бывшего императора, было отклонено.

Ныне, в связи с мирными переговорами в Бресте, большевики по своей инициативе запросили великих князей Николая Михайловича и Павла Александровича — как последние считали бы целесообразным разрешить вопрос о судьбе бывшей императорской фамилии.

Как передают, великие князья высказались за желательность разрешения выехать за границу.

Совет народных комиссаров предполагает в целях безопасности еще до Учредительного Собрания разрешить им выехать за границу.

(**«День»**, 5 Декабря, № 213).

Декрет о царской фамилии

Сегодня в |Смольном передавали, что Совет народных комиссаров составляет декрет о разрешении всем членам императорской фамилии — в том числе и Николаю II с его семьей выехать, если они того пожелают, за границу. В декрете будет указано, что разрешение на выход за границу бывшим членам императорской фамилии дается ввиду возбужденного со стороны последней ходатайства по этому поводу. Некоторые члены императорской фамилии обращались с просьбой о выезде за границу еще в бытность А.Ф.Керенского министром-председателем. Но временное правительство тогда отклонило это ходатайство, считая, что разрешение данного вопроса принадлежит к компетенции Учредительного Собрания.

(**«Русские Ведомости»**, 6 Декабря, № 269).

Уничтожение отличий

Уничтожением воинских отличий, как оказывается, особенно недовольны солдаты, имеющие звание ефрейтора, младшего или старшего унтер-офицера и т. д., а также награжденные георгиевскими крестами и медалями. Некоторые солдаты заявляют, что они ни за что не расстанутся с добытым кровью георгиевским крестом. На этой почве ежедневно происходят столкновения между солдатами и красногвардейцами, ввиду попыток последних силою сорвать или спороть знаки отличий и нашивки.

(**«День»**, 6 Декабря, № 214).

Немцы в Петрограде

В последние дни в Петрограде появились германцы, занявшиеся торговой деятельностью. Немецкие комиссионеры свободно предлагают германские товары. Некоторые магазины в Гостином дворе посетили немецкие коммивояжеры с образцами сукон, причем они предлагают свой товар с обязательством доставлять его не позже двух недель.

(**«Наш Век»**, 6/XII, № 6).

Военно-революционный трибунал

Большевики спешно подготовляют во дворце вел[икого] кн[язя] Николая Николаевича помещение для открытия заседаний военно-революционного трибунала. Заседания имеется в виду открыть 15-го декабря. Первым делом, которое будет предложено на рассмотрение трибунала, явится дело Пуришкевича. Затем предполагается заслушать дело Терещенко.

Заявление правительствующего сената

Большевистский комиссар по министерству юстиции Стучка вносит на обсуждение Совета народных комиссаров проект декрета об учреждении верховного трибунала, долженствующего заменить собой сенат.

(**«Русские Ведомости»**, 6/XII, № 269).

Забота об австрийцах

По распоряжению из Смольного, помещение института св. Елены, находящегося в ведении министерства призрения, предоставлено в полное распоряжение австрийских офицеров. Последние в числе 396 чел[овек], вполне здоровых, и 30 солдат при них не замедлили занять институт. Водворение австрийцев сопровождалось угрозами насильственного выселения начальницы института и служащих с целью предоставить австрийцам занимаемые ими помещения.

Делегатское собрание учительского персонала и родительских комитетов министерства госуд[арственного] призрения, заслушав сообщение о

насильственном захвате женского института, приняло резолюцию протеста, в которой обращается ко всем общественным, педагогическим, профессиональным и особенно военным организациям с предложением возвысить свой голос по поводу этого позорного случая, являющегося полнейшим глумлением над чувством, честью и достоинством каждого свободного русского гражданина и чинимых в угоду врагам русского народа насилий над русской женщиной и школой; широко огласить факт действительной концентрации военных вражеских сил в столице, подтверждающий циркулирующие в последние дни невероятные, позорные для России, слухи.

(**«День»**, 9 Декабря, № 217).

Торговля с Германией

На рижском фронте организована правительственная торговля с Германией. От станции Зегевольд установлено правильное автомобильное сообщение с Ригой. На автомобилях, охраняемых солдатами, вывозится в Ригу сырье, преимущественно растительного и животного происхождения, а также предметы продовольствия. Из Риги в значительном числе доставляются на тех же автомобилях в Зегевольд химические продукты, краски, а также металлические изделия и обувь. Последняя приобретается в Риге по весьма дешевой цене — по 10—15 рублей за пару и сбывается на нашей территории уже по расценке повышенной почти в 10 раз.

(**«Наш Век»**, 10/XII, № 10).

Из Смольного разосланы по заводам циркуляры с требованием взыскать с рабочих подоходный налог за 1916 г. Несмотря на категоричность требования, рабочие патронного завода опротестовали его и на общем собрании постановили не платить подоходного налога впредь до организации законной власти Учредительным Собранием.

Убийство двух морских офицеров

Финляндские газеты сообщают об убийстве двух морских офицеров, совершенном 3-го декабря ночью в вагоне поезда между станциями Курмис и Выборгом.

Выяснено, что вечером 3-го декабря оба эти офицера в сопровождении двух матросов сели на ст[анции] Рихимякки в вагон и заняли спальное отделение. Матросы на вопрос, куда они везут офицеров, ответили: «В Кронштадт на работу».

Между ст[анцией] Курмис и Выборгом матросы стали штыками избивать офицеров. Когда поезд прибыл в Выборг, один офицер уже был мертв, а другой еще подавал слабые признаки жизни. На носилках офицеры были вынесены на перрон вокзала. Тут же один из матросов штыком добил умиравшего офицера.

Газеты не сообщают ни имен офицеров и матросов, ни названий тех судов, к которым они принадлежат.

(**«Наш Век»**, 10 Декабря, № 10).

Кроме вырезок, можно отметить: в газете «День», 10/XII, № 218 — О признании Германией независимости Финляндии, «Наш Век», 10/XII, № 10 — об открытии верховного Трибунала, многих газетах — об очередных разгромах винных складов.

Новая республика

В России образовалась новая самостоятельная республика. На сей раз это случилось в пределах петроградской городской черты: один из остро-

вов Петрограда отложился от остальной России и объявил себя автономным. На Васильевском острове полковой комитет Финляндского полка расклеил «революционный приказ», из которого видно, что в районе указанного острова комитет берет в свои руки всю полноту власти...

Поводом к отложению Васильевского острова послужили пьяные погромы последних дней. Финляндский полк нашел, что центральная власть, заседающая в Смольном, недостаточно энергично борется с контрреволюцией, притаившейся в винных погребах. Видя, как «подлая буржуазия спаивает рабочих и солдат», полковой комитет Финляндского полка решил действовать с величайшей энергией и стремительностью.

И действительно, из всех многочисленных российских правительств василеостровское является самым решительным. По крайней мере приказы его дышат огнем и кровью. Уже в первом приказе было объявлено, что полковой комитет готов погибнуть в борьбе, лишь бы погубить своих врагов. Из второго приказа население узнало, что дома, в которых будут найдены склады вина, будут взорваны динамитом, причем «никаких особых предупреждений не будет».

Положение василеостровского гражданина оказалось не из веселых. Но положение это стало еще хуже, когда в дело вмешалось правительство соседней республики, расположенной по ту сторону Тучкова моста. Это правительство назначило особого комиссара «по борьбе с алкоголизмом и азартом», тов. И.Балашова. Азартный комиссар объявил, что уничтожением складов будет ведать он сам, и что «всякие самочинные действия в этом направлении будут преследоваться беспощадно, без всякого предупреждения». Таким образом, между двумя соседними республиками может возгореться война из-за права уничтожения винных погребов. А василеостровский гражданин будет покорно ждать, пока та или другая сторона взорвет его на воздух.

Впрочем, российский гражданин видал-таки виды. Его не испугаешь. Он читает кровожадные приказы и отпускает шуточки: «Ишь ты, даже напиться сами не могут: и тут им буржуи помогают».

Навич.

(**«День»**, 10 Декабря, № 218).

Потухший «Факел»

В Смольном институте получено сообщение, что представители германского генерального штаба высказались против допущения в Германию русской делегации во главе с Зиновьевым, которая ставит себе целью проповедовать идею мира среди германских солдат. Ввиду такого отношения Германии, вопрос о командировании особой делегации в Западную Европу остается пока открытым. По тем же сведениям, имеющимся в Смольном институте, по распоряжению немецкого верховного главнокомандующего, на границе был задержан вагон, нагруженный издаваемой Троцким на немецком языке газетой «Факел». Весь транспорт газеты предан аутодафе.

Издание «Факел» предпринято Троцким для распространения в немецких окопах, на основании подписанного в Бресте соглашения о перемирии. По этому соглашению немецкий штаб разрешил пропаганду идеи русской революции среди немецких солдат.

Первая попытка, однако, оказалась весьма неудачной.

Троцкий предписал делегации заявить официальный протест против нарушения соглашения.

(**«День»**, 10 Декабря, № 218).

Немецкие офицеры в Петрограде

В центральном комитете военнопленных получены сведения о массовом наплыве в Петроград немцев. Между прочим имеются вполне достоверные данные о проезде через Двинск в Петроград 25 немецких офицеров, которые по приезде в столицу поселились в гостинице «Медведь».

По распоряжению комиссара по министерству путей сообщения Елизарова, на ст. Двинск выслан экстренный поезд для встречи 33 делегатов немцев и австрийцев, которые прибывают в Петроград для участия в заседании комиссии по вопросу об общеевропейской мирной конференции, которая состоится под председательством Троцкого.

Для немецких и австрийских делегатов отведены помещения в военной гостинице «Астория».

Вражеских делегатов будут охранять красногвардейцы, которые во все время пребывания делегатов в Петрограде будут нести караул как у военной гостиницы, так и в комнатах, которые будут занимать немецкие и австрийские делегаты.

(**«День»**, 13/XII, № 220).

2 миллиона руб. Интернационалу

Опубликовано постановление Совета народных комиссаров об ассигновании на нужды революционного интернационального движения в распоряжение заграничных представителей комиссариата по иностранным делам 2.000.000 руб.

Это ассигнование мотивируется в постановлении указанием, что Совет народных комиссаров считает необходимым придти всеми возможными, в том числе и денежными средствами, на помощь левому интернационалистическому крылу рабочего движения всех стран, независимо от того, находятся ли эти страны с Россией в войне или в союзе, или же сохраняют нейтральное положение.

(**«Наш Век»**, 19 Декабря, № 12).

Ограничение выдачи денег

Комитет съездов банков разослал провинциальным кредитным учреждениям следующую телеграмму:

«Благодаря недостатку денежных знаков, в Петрограде установлены выдачи наличными ежедневно, по счетам и переводам частным лицам не более тысячи руб. Следует в каждом городе установить взаимным соглашением единообразные выдачи, по возможности, не выше петроградских. Уплата железным дорогам и промышленным предприятиям, по мере возможности, сообразуясь с кассою. Комитет циркулярно просит об этом правления провинциальных банков».

(**«Наш Век»**, 13/XII, № 12).

Сибирская республика

Открывшийся 11 декабря в Томске «краевой» съезд, принципиально высказался за провозглашение Сибирской республики.

(**«Наш Век»**, 13/XII, № 12).

Письмо генерала Алексеева

«Известия Советов рабочих и солдатских депутатов» печатают под заголовком «Участники корниловского заговора» следующее письмо ген[ерала] Алексеева к П.Н.Милюкову, которое, как выражается газета, «попало в наши руки».

«12 сентября 1917 г. Могилев.

Многоуважаемый Павел Николаевич!

Перед моим отъездом из Петрограда 31 августа я не имел возможности повидать вас. Теперь, сдав должность, я не могу приехать в Петроград и должен письмом беспокоить вас. Помощь ваша, других общественных деятелей, всех, кто может что-либо сделать, нужна скорая, энергичная и широкая.

Основная причина моего ухода — коренное несогласие с направлением дела Корнилова и особенно Деникина и лиц, с ними привлеченных к ответу.

Усилия лиц, составляющих Правительство, сводятся к тому, чтобы убедить всю Россию, что события 27—31 августа являются мятежом и авантюрой кучки мятежных генералов и офицеров, стремившихся свергнуть существующий государственный строй и стать во главе управления. Стараются убедить в том, что дело это простое, несложное: что кучка мятежников, не опиравшаяся на сочувствие и помощь каких-либо кругов проявила измену родине и мятеж, а потому кучка эта подлежит быстрому преданию самому примитивному из судов — суду военно-революционному и заслуженной смертной казни.

В этой быстроте суда и в этих мотивах должна быть скрыта вся истина, действительные цели движения, участие в нем членов правительства. Чтобы легче достигнуть этой цели, прибегают к недостойному приему, хотят выделить дело арестованных в Бердичеве 8 лиц: Деникина, Маркова, Эльснера, Эрдели, Ванновского и еще трех, фамилии которых сейчас вспомнить не могу; хотят, опираясь на законченность расследования, судить их на месте в военно-революционном суде.

Страсти в Бердичеве искусственно комиссаром Иорданским, его помощником и армейским комитетом приподняты до наивысшего градуса. Откровенно требуют казни. Правительство, якобы, бессильно извлечь из Бердичева обвиняемых, соединить все дело в одно общее (в Бердичеве — второстепенные участники) и судить там, где суд будет свободен от влияний возбужденной грубой черни и ее вдохновителей, в числе которых, повидимому, ведет также недостойную игру военно-полевой прокурор юго-западного фронта ген[ерал] Батог. Говорят, что по его совету выбрали 8 лиц, ибо только такое число дает основание считать деяние мятежом.

Если у низменных деятелей Бердичева, играющих на грубых страстях черни, сорвется их игра — суд в Бердичеве и казнь должны предрешить судьбу Корнилова и др.

Павел Николаевич! Совершается возмутительное дело, а общественная совесть спит, честная печать эту совесть не будит: она молчит. Неужели она будет оплакивать могилы честнейших русских людей, искусных и доблестных генералов, любящих Россию и только ради нее поставивших на карту свое доброе имя и свою жизнь.

Неужели не настало время громко вопиять об этом и разъяснить русскому народу, в чем же заключается дело Корнилова? Думаю, что это долг честной печати.

Дело Корнилова не было делом кучки авантюристов. Оно опиралось на сочувствие и помощь широких кругов нашей интеллигенции, для которой слишком тяжелы были страдания родины, доведенной до гибели неудачным подбором правителей-министров.

Никто не мог бы доказать, что движение направлено было против существовавшего 27—31 августа государственного строя. Оно было направлено исключительно против последовательно вступающих в состав министерства и быстро уходящих из него лиц, не могущих составить прочной, твердой власти и ведущих государство к конечной гибели. Цель движе-

ния — не изменять существующий государственный строй, а переменить только людей, найти таких, которые могли бы спасти Россию.

Выступление Корнилова не было тайною от членов правительства. Вопрос этот обсуждался с Савинковым, Филоненко, а через них — с Керенским. Только примитивный военно-революционный суд может скрыть участие этих лиц в предварительных переговорах и соглашении. Савинков уже должен был сознаться печатно в этом. Филоненко будет выведен на чистую воду; он в будущем министерстве претендовал на пост министра иностранных дел, великодушно на другой день соглашаясь на пост министра внутренних дел.

Участие Керенского бесспорно. Почему все эти люди отступили, когда началось движение, почему отказались они от своих слов, я сказать не умею.

Движение дивизий 3-го Конного корпуса к Петрограду совершилось по указанию Керенского, переданному Савинковым. В какой мере было выработано и установлено соглашение (объясняемое ожидаемым выступлением большевиков), пусть укажет нам следующая короткая телеграмма.

«27-го августа. 2 ч[аса] 30 мин[ут] н[очи]. Петроград. Управляющему военным министерством. Корпус сосредоточится в окрестностях Петрограда к вечеру 28 августа. Прошу объявить Петроград на военном положении 29 августа. 6394. Генерал Корнилов».

Думаю, что мне не нужно объяснять значение этой телеграммы. Члены правительства, принимавшие участие в деле и почему-то отступившие от него в минуту решительную, решили в ночь с 26 на 27 августа, т.е. почти час в час, когда Корнилов писал свою телеграмму за № 6394, сместить его с поста верховного главнокомандующего. Но остановить тогда уже начатое движение войска и бросить дело было невозможно, что генерал Лукомский и высказал в телеграмме от 27 августа, № 6406 Керенскому: «Приезд Савинкова и Львова, сделавших предложение генералу Корнилову в том же смысле от вашего имени, заставило генерала Корнилова принять окончательное решение и я, согласно с вашим предложением, отдал окончательные распоряжения, отменить которые теперь уже поздно». Телеграмма большая; я цитирую только одно, наиболее важное для подтверждения моей мысли место.

Из этого отказа Керенского, Савинкова, Филоненко от выступления, имевшего цель создания правительства нового состава, из факта отрешения Корнилова от должности вытекли все затруднения 27—31 августа. Рушилось дело; участники видимые объявлены авантюристами, изменниками и мятежниками. Участники невидимые или явились вершителями судеб и руководителями следствия, или отстранились от него, отдав около 30 человек на позор, суд и казнь.

Вы до известной степени знаете, что некоторые круги нашего общества не только знали обо всем, не только сочувствовали идейно, но как могли, помогали Корнилову.

Корнилов не искал власти лично для себя. Цель его была — создание власти твердой, прочной, из людей, могущих более надежно вести Россию к спасению.

Но цель эта — желание и стремление всего честного и любящего свою родину.

Почему же ответить должны только 30 генералов и офицеров, большая часть которых и совсем не может быть ответственной? Неужели в угоду всесильной демократии и для спасения участников, которые хотят спрятать свое участие?

Пора начать кампанию в печати по этому вопиющему делу. Россия не может допустить готовящегося в самом скором времени преступления по отношению ее лучших, доблестных сынов и искусных генералов.

Корнилов не покушался на государственный строй; он стремился при содействии членов правительства, изменить состав последнего, подобрать людей деятельных и энергичных.

Это не измена, не мятеж. Здесь нет признаков преступления, предусмотренного ст. 110 устава о наказаниях воинских. Едва ли можно подвести даже под ст. 100. Пусть подведут с натяжкою под ст. 100. Эта статья не влечет предания военно-революционному суду.

Такого суда быть не может. Суд должен быть обычный, где участие прокурора, председателя-юриста, защитников, обеспечит широту расследования. Для г[оспо]д Филоненко тогда будет иная работа, кроме снимания шляпы над могилою Корнилова («Русское Слово», 10 сентября, № 207, стр. 3); придется занять места рядом с ген[ералом] Корниловым.

К следствию привлечены члены главного комитета офицерского союза, не принимавшие никакого участия в деле, и только после воззвания ген[ерала] Корнилова, от 27 августа обратившиеся со своим воззванием к офицерам — членам союза. Почему они заключены под стражу? Почему им грозят тоже военно-революционным судом?

Ген[ерал] Деникин и прочие, находящиеся во власти Иорданского и фронтового комитета Юго-Западного фронта, виновны: 1) в выражении телеграммою, что они солидарны с идеями ген[ерала] Корнилова; 2) в рассылке воззваний ген[ерала] Корнилова. Пусть юристы определят по какой статье можно предъявить обвинение этим генералам; пусть скажут они свое слово громко и авторитетно: а) можно ли судить этих 8 лиц отдельно от ген[ерала] Корнилова судом неправым и поспешным; б) компетентен ли комиссар Юго-Западного фронта и главнокомандующий предать суду этих второстепенных участников, когда главные будут преданы суду властью правительства.

Я уверен, что страсти, доведенные до ненависти грубой толпы и солдат в Бердичеве, созданы искусственно нечестной, дрянненькой личностью Иорданского и развращенным составом комитета, проявляющим демагогические стремления. Комитет имел счет с Деникиным и Марковым, поставившими предел запусканию лапы комитета в казенный денежный мешок, а Иорданский — мелко мстительный и ничтожный духовно — имел несколько столкновений с Деникиным и Марковым. Неужели Россия не должна знать и не узнает этого. Неужели нельзя заставить правительство голосами честной России извлечь 8 генералов из Бердичева и присоединить их дело к общему? Неужели допустима преступная дряблость власти правительства? Я не имею адресов гг. Вышнеградского, Путилова и других. Семьи заключенных офицеров начинают голодать. Для спасения их нужно собрать и дать комитету союза офицеров до 300.000 руб. Я настойчиво прошу их придти на помощь. Не бросят они на произвол судьбы и голодание семьи тех, с которыми они были связаны общностью идеи и подготовки. Я очень прошу вас взять на себя этот труд и известить меня о результатах. В этом мы, офицеры, более чем заинтересованы.

Нужно сказать, что если честная печать не начнет немедленно энергичного разъяснения дела, настойчивого требования правды и справедливости, то через 5—7 дней наши деятели доведут дело до военно-революционного суда с тем, чтобы в несовершенных формах его утопить истину и скрыть весь ход этого дела. Когда генерал Корнилов вынужден будет широко развить перед судом всю подготовку, все переговоры с лицами и кругами их участие, чтобы показать русскому народу с кем он шел, какие ис-

тинные цели он преследовал и как в тяжелую минуту он, покинутый всеми, с малым числом офицеров предстал перед спешным судом, чтобы заплатить своею судьбою за гибнущую родину.

Вот суть моей мольбы к вам. Помогите и поддержите.

Искренне преданный вам Мих. Алексеев.

Мой адрес: Смоленск, Верхне-Пятницкая, дом Пастухова».

(**«Наш Век»**, 13 Декабря, № 12).

Состав мирной конференции

В состав мирной конференции в Брест-Литовске входят: члены русской делегации — Иоффе, Каменев, г-жа Паприко, Покровский и Карахан, военные консультанты — Альтфатер, Самойло, Фолхте, Липский и Цеплит, члены германской делегации — министр иностранных дел фон-Кюльман, посол фон-Розенберг, советник фон-Гош, генерал Гофман и майор Бринкман, члены австрийской делегации — министр гр. Чернин, посланник фон-Марси, советники — гр[аф] Коллоредо, гр[аф] Чанья, фельдмаршал Чичериц, полковник Покорный, майор фон-Глез, члены болгарской делегации — министр юстиции Попов, посол Коссов, посол Стоянович, полковник Ганчев и советник Анастасов, члены турецкой делегации — министр иностранных дел Ахмет-Назим-бей, Ибрагим-Хакки-Паша, генерал от кавалерии Зеки-Паша и советник Решад-Ахмет-бей.

(**«Наш Век»**, 14/XII, № 13).

Переговоры о перемирии в Брест-Литовске велись с сохранением всего в большом секрете. Насколько верны сведения появлявшиеся в газетах трудно сказать. В газете «Наш Век» от 14 Декабря за № 13 приведены подробности этих переговоров. *См. стр. 831*[1].

Что делается в провинции, может некоторым образом дать понять прилагаемая вырезка из газеты «Наш Век», 14/XII, № 13. Хотя это сообщение из Смоленской губернии, но в других местах не только не лучше, а во многих — гораздо хуже.

Круговорот в деревне (Из Смоленской губ[ернии])

Деревня в настоящее время, как и вся Россия, завершает свой цикл революционного круговорота: вплотную подходит к положению вещей, какое было до 27 февраля 1917 г.

Март — полное единение, восторженное настроение, непоколебимое убеждение в том, что, наконец, наступило то хорошее, о чем прежде мечтали.

В конце марта и начале апреля появляются социалисты разных оттенков, среди которых преобладали эсеро-меньшевики. Нарушается единение, проявляется партийная склока, устраняется интеллигенция, от которой якобы попахивало «старым режимом».

Приблизительно с конца апреля и начала мая начинают сказываться результаты «работы» социалистов: смена волостных и уездных комиссаров, устранение последних остатков благомыслящих элементов. Центр тяжести переходит от советов к комитетам: лесным, земельным, продовольствен-

---

[1] См. на с. 434 вырезку «Германские условия мира?» («День», 19.12.1917, № 225) и лаконичную информацию из газеты «Наш век» (20.12.1917, № 18), продолжившие записи от 30 декабря.

ным, волостным, которые росли, как грибы. Намечаются первые признаки перехода от социал-строительства к захвату. Вводится пресловутый контроль над имениями и лесопромышленностью. Преобладающее настроение — оборонческое. Большевики встречаются враждебно.

В июне и июле с.-р. достигают апогея своего влияния. Образуется кадр «политиканов», приблизительно от 10-й до 20-й части общего числа домохозяев, от 50 до 100 человек на волость, который всем верховодит: аккуратно является на сходы, избирает и выгоняет комитеты, избирается в комитеты и изгоняется из комитетов. Политическая жизнь, вследствие «страды», слабеет. К большевикам отношение отрицательное.

В августе и сентябре, по мере углубления революции, эсеро-меньшевики отходят на задний план. Преобладает влияние эсэро-большевиков. Усиливается тяга к большевизму чистой воды. Преобладает лозунг «долой войну!». От «контроля» переходят к захватам. Выбирается «четырехстепенно» земство.

В октябре в воздухе запахло «брыкаловкой» (водкой). Пошли разгромы винных складов. Усилилось пьянство, увеличилось количество «мухобоев» (пьяниц). Большевики во многих местах забирают верх. Эсерами недовольны: только сулят, за нос водят. Большевики прямо дают: только не зевай, бери...

После большевистского переворота большевизм совсем окреп в деревне. Избранные «четырехстепенно» земства выгнали, как «контр-революционные», на место которых на сходах просто, как при «старом режиме», «горлом» выбрали новые. Помещичьи имения перешли в распоряжение земельных комитетов. Усилился приток «демобилизовавшихся» элементов.

В настоящее время большевизм достиг уже апогея своего влияния и в то же время создается такое положение вещей, которое безусловно приведет, можно с уверенностью сказать, большевизм в самом непродолжительном времени к ликвидации.

Продовольственный вопрос в нашей местности, постигнутой, к несчастью, страшным неурожаем, с каждым днем обостряется до крайней степени. Доедаются последние крохи. Доставки почти нет. Продовольственные комитеты выдают по одному-два фунта ржаной муки в месяц на едока. Уполномоченные возвращаются из командировок за хлебом обычно с пустыми руками по двум причинам. Или нельзя достать хлеба по твердым ценам, или без «смазки» нельзя погрузить и отправить, а на «смазку» не дают не только по чисто моральным соображениям, но и потому, что положиться на уполномоченных нельзя: «смажет» сотню, а «примажет» тысячу.

Не всегда, конечно, уполномоченным-говорунам удается отвертеться языком — иногда приходится отдуваться боками... И прежде, до большевистского переворота, исполнение общественных должностей сопряжено было с крупными неприятностями, а теперь даже — с большим риском. Темная, голодная масса ничего и слушать не желает: давай и больше ничего! В одной волости выбранное «четырехстепенно» земство так «отметелили», что как бы не отдало Богу душу. Вообще теперь не церемонятся. Земство и разного рода выборных меняют чуть не каждую неделю. О правильных выборах, разумеется, не может быть и речи: выбирают на сходе просто криком, «горлом».

Переход имений в ведение комитетов местами поняли так, что мужики просто разбирают инвентарь и скот по рукам и это можно считать меньшим злом, так как в таких случаях имущество все-таки не гибнет, а переходит из рук в руки, в то время, как во многих из тех имений, имущество которых не подверглось разделу, животные, за отсутствием ухода, дохнут с голода.

Продовольственный кризис обостряется еще благодаря наплыву «демобилизовавшихся» элементов из армии и безработных из города. Многие неделями сидят без куска хлеба, питаются картошкой, да кой-чем. Все говорят, что народ скоро от голода заревет, завоет волком.

Вследствие наступающей безработицы и все усиливающейся дороговизны в городах, бумажный дождь из города в деревню уменьшается; лен — главный предмет сбыта — по причине внезапной, неожиданной ликвидации своих дел английскими льноторговыми фирмами после большевистского переворота, упал с 30 р. до 5 р. за пуд. У значительной части крестьян денег уже нет; у большинства на исходе. Безденежье, в связи с чудовищной дороговизной на хлеб (до ста руб. за пуд ржаной муки) и наплывом лишних ртов, вызывает обесценение предметов изготовления местного производства. Цены на сани, колеса, дуги и пр. в течение месяца упали в 3—4 раза.

Население уже начинает задумываться, старается найти причины подобной небывалой разрухи, перестает верить в достоинство и преимущество «демократических принципов».

Народная мысль ставит под вопрос само преимущество нового строя. Все смелее раздаются голоса, что за эти 9 месяцев не устраивали, а расстраивали «Рассею», что это не «слобода», а смута, что это дело Антихриста...

П.А.П.

(**«Наш Век»**, 14 Декабря, № 13).

Аресты

За 14 декабря арестованы многие члены правления разных банков, а также отдано распоряжение об аресте следующих лиц: директора Азовско-Донского банка Каменки, директ[ора] Торгового банка Вавельберга, дир[ектора] Торгово-Промышленного банка К.И.Ярошинского, А.И.Путилова и многих др. банкиров. Всем им предъявляется обвинение в саботаже.

В течение всего дня 14 декабря в Гос[ударственный] банк приводились под усиленным конвоем все новые арестованные члены правления банков, а также и кассиры. Последним предлагалось сдать ключи от касс Оболенскому. Сдавшим ключи выдавалась тут же расписка, непокорных же отправляли под конвоем в отдел по ревизии банков.

Насилия

Призахвате банков в некоторых из них было отмечено грубое обращение пришедших комиссаров со служащими и администрацией банка. Так, во владимирском отделении Частного банка почти всех служащих подвергли обыску, а найденное оружие у артельщиков и управляющего было конфисковано.

Выключение телефонов

В связи с занятием большевиками всех кредитных учреждений по приказу из Смольного были выключены с утра 14 декабря все телефоны в городе.

(**«День»**, 15 Декабря, № 222).

Как далеко пошла демократизация Армии и как она углубилась, можно видеть из следующей вырезки. Дальше разрушения, по-видимому, в Армии уже не возможны.

Полковник-кашевар

В одном из артиллерийских полков петроградского гарнизона, после выборов командного состава, командир полка полковник Т. назначен кашеваром.

(**«День»**, 15 Декабря, № 222).

О захвате банков Петрограда см. также в газете «Наш Век», 15 Декабря, № 14, 16 Декабря, № 15, «День», 17 Декабря, № 224 (в Петрограде и Москве), «День» 19/XII N 225, «День», 21/XII, № 227.

В газете «Наш Век», 15/XII, № 14 описывается, что наши солдаты на фронте меняют хлеб на немецкие товары.

В газете «Наш Век», 16/XII, № 15 читаем, что государственный Совет и Государственная Канцелярия упразднены.

Грабежи всюду продолжаются («Наш Век», 15/XII, № 14).

19 Декабря (Вторник)

Когда настоящему положению будет конец? Этот вопрос у всех на языке. Хлеба дают $^3/_8$ фунта на день, купить ничего нельзя вследствие отсутствия продуктов и страшных цен. На улицах не чистят, ходить очень трудно. Рельсы трамваев оказались в каких-то снежных канавах — того и гляди попадешь под трамвай.

Ходил в Казначейство, чтобы справиться о пенсионе. Там хвост в 4—5 рядов тянется от Загородного проспекта через весь Чернышевский переулок до Фонтанки и по берегу Фонтанки до Казначейства. Пускают по несколько человек, потому что в Казначействе работают только, как говорят, три мальчика, одна барышня и один большевик. Публика волнуется, выражая совершенно правильно свое негодование. Чиновники Казначейства бастуют как протест против большевиков.

Ванда ездила на Варшавский вокзал, чтобы ехать через Двинск—Витебск домой к себе, но несмотря на то, что имела билеты, не могла даже войти на платформу — такая масса была почти исключительно солдаты, которые переполнили все вагоны и заняли весь вокзал. Она вернулась и поехала на следующий день.

25 Декабря (Понедельник)

Два—три дня тому назад мне передавали, что в Казначействе выдают эмеритальную пенсию, но казенного пенсиона не дают. Два моих товарища получили эмеритуру, а я сам не знаю, что делать. Возьмешь эмеритуру, значит листок из пенсионной книжки вырвут и доказательств очевидных, что пенсиона не получил, в руках не будет, хотя, конечно в книгах казначейства можно навести справки, сколько выдано и моя расписка на листке тоже значится в получении только эмеритуры. Надо все-таки сказать, что получая пенсион в Москве, все справки крайне затрудняются.

В сочельник 24 Декабря мне рассказали, что 23 Декабря к Г.Д.Рыльке явился милиционер и потребовал уплаты 350 р. на том будто основании, что квартира оплачивается более 150 р. в месяц, а на основании декрета Совета Комиссаров такие квартирохозяева обязаны внести 350 р. При этом, так как назначено было внести эту сумму не позже 16 Декабря, то следует еще штраф в двойном размере, т.е. 350+350+350=1050 р. Когда прочитан был декрет, оказалось, что там говорится о кинематографах, театрах, тракти-

рах и т.п. и что к квартирам это не относится, милиционер заявил, что из смысла декрета надо понимать что и квартиры обязаны вносить эту сумму. Никакие объяснения Г.Д.Рыльке не были приняты. Дочь его пошла в Комиссариат, но там дали такое же объяснение, и деньги были внесены (1000 р.). Это сущая несправедливость. При этом объявлено было, что если через 2—3 часа деньги не будут уплачены, то милиция тотчас же произведет продажу движимости в квартире.

Вчера и третьего дня была сильная снежная буря, поезда из Петрограда не выходили, трамваев в городе тоже не было.

Снежная метель и буря при 17° мороза продолжалась и весь день 26 Декабря. Трамваи не ходили.

27 Декабря (Середа)

Газет нет. В последних полученных до праздников, сказано было, что Учредительное Собрание назначено открыть 5 Января 1918 года. Однако слышатся голоса, что большевики разгонят Собрание, если перевес будет не на их стороне. Теперь при таком произволе все возможно. К тому же, разруха на железных дорогах и снежные заносы, вероятно, задержат многих членов. Да кстати и выбор дня открытия как будто нарочно сделан, чтобы меньше съехалось в расчете, что большевиков будет больше: ведь Рождественские праздники каждому охота провести у себя дома, в своей семье.

Вчера рассказывал мне А.Г.Н., что на днях был такой факт — Офицерам почему-то не выдали жалованья или дали в уменьшенном размере или женам Офицерским. Недовольные таким решением окружного начальства отправились в Штаб немцев, который, будто бы, существует в Петрограде для немецких пленных, с жалобой. Заявление это, будто бы, было принято и немецкий штаб тотчас сообщил об этом в Смольный, откуда сделано было соответствующее распоряжение и жалование было в тот же день выдано. Не хочется верить, что существует немецкий штаб и что он так силен, а впрочем ныне все возможно.

Видел сегодня двух граждан, одетых в штатское платье не совсем общепринятого в Петрограде типа — были надеты черного цвета покроя офицерского теперешнего кителя, застегивающегося спереди на 6—7 пуговок темного цвета. Борт посередине. На левом рукаве повязка выше локтя серо-кофейного цвета. На мой вопрос они объяснили, что они несколько дней тому назад прибыли из германского плена. Платье с повязкою им дали за границей. Из дальнейшего объяснения они рассказали, что пленным там очень плохо. Они были там на полевых работах и очень голодали, а работать заставляли. Хлеб там приготовляют из разного месива очень плохой. Пища — из брюквы или других овощей, вареных в воде. Дают какую-то рыбу черного цвета, называемую моржом.

Они заявили, что все, что у нас пишут о бедствиях в плену, вполне верно. Они удивлялись, как здесь пленным хорошо; они на свободе гуляют, а там пленные сосредоточиваются на месте, огороженном очень высокою проволочною сеткою, сверху которой сделано вроде крышки, обращенной внутрь огороженного места, чтобы нельзя было перелезть.

На вид оба эти молодых человека представлялись здоровыми, особенно один прекрасно сложен, краснощекий. Он говорил, что истек кровью после ранения и признан комиссиями (их было три) за границей не способным ни к какому труду. Другой был, как они говорили, без ноги — может быть, была искусственная — но он шел вполне хорошо. Более здоровый так энергично уверял о своей непригодности к труду, что у меня закралось сомнение в справедливости вообще всего им рассказанного.

Газет никаких нет. Московские — я выписываю «Русское Слово» и «Русские Ведомости» — не получаю давно, их там закрыли, а из петроградских вечером сегодня вышла «Вечерняя почта». Там сказано, что будет съезд всероссийских республик для образования федеративного Правительства. Представители республик войдут в состав большевистского правительства. Главным городом, столицею Великороссийской республики объявляется Москва. Какую же роль будет играть Петроград?

Франция назначила ген[ерала] Табуи своим представителем при правительстве украинской республики.

Австро-германская делегация, как пишет «Вечерняя почта» будет оставаться в Петрограде до истечения срока перемирия, хотя бы Смольный и решил продолжать войну. Это как-то странно; конечно, тут или желание собрать сведения или упрочивать свое влияние.

Сегодня сильный мороз, около 20°; снега на улицах много, его не свозят. Рельсы трамвайные как будто в канавах. На широких улицах снег сгребают с каждой стороны дома к середине улицы, но не до самой середины. Таким образом, являются три вдоль улицы канавы: около домов, на дне которых тротуары, и посреди улицы. Заносы снежные так велики, что в 50 верстах от Петрограда стоят занесенные снегом 12 пассажирских и товарных поездов. Рабочим платят по 30—60 р. за 8 часовой труд, но они неохотно и за эту цену идут на работу.

Интеллигенции становится час от часа труднее. Лишенные содержания, они составили трудовую артель и зарабатывали себе на пропитание. Однако это продолжалось недолго. Большевистское правительство лишенное, интеллигентных работников, признало необходимым снять интеллигентов с работ заявив, что эти работы им не соответствуют, а если они ищут заработка, то в учреждениях и заведениях Правительства имеется много свободных мест, хорошо оплачиваемых. Однако это не подействовало. Интеллигентная

рабочая артель заявила, что с большевиками работать не будет. *См. стр. 784*[1].

28 Декабря (Четверг)

Сегодня Стась ходил объясняться в Комиссариат (у Литейного моста по поводу взыскания с Г.Д.Рыльке 1000 рублей). (См. стр. 822—823)[2]. Оказалось, что взыскание сделано, потому что Рыльке, как платящий за квартиру более 150 р. в месяц, не представил в Совет рабочих и солдатских депутатов теплых вещей, требовавшихся декретом 8 Ноября Петроградского Совета раб[очих] и солд[атских] депутатов. Поэтому взыскан был штраф за непредставление теплых вещей 500 р. и за непредставление штрафа еще штраф 500 р. В сущности, однако оказалось, что Рыльке сдал домовому Комитету теплые вещи, а комитет сдал их не в Совет раб[очих] и солд[атских] депутатов, а в Районную Думу. В Комиссариате указали, что если Рыльке сдаст теперь теплые вещи, то ему возвратят 500 р., а остальные 500 р. он может взыскать с домового Комитета как неправильно исполнившего распоряжения Совета раб[очих] и солд[атских] депутатов.

В Комиссариате Стась был свидетелем разбора жалобы, туда поданной. Оказалось, что Комиссар 4 подрайонного участка занявший, квартиру в известном доме, при переезде на новую в другой дом, не только оставил квартиру, приведенную в полную неисправность, но взял с собою всю обстановку, ему не принадлежащую, которая и теперь находится у него. В Комиссариате произошел следующий разговор. Комиссар спрашивает жалобщика: Какие же тому доказательства. Ответ: Вот записка, в которой Комиссар 4 подр[айонного] уч[астка] сам удостоверяет случившееся.

— Какой же это комиссар? Правительства Керенского?

— Нет. Это вашего Правительства. (Удивление Комиссара).

— Неужели? Это нехорошо. Мы постараемся разобрать это дело. Назначим день рассмотрения.

NB. Хорош Комиссар!?

Ходят слухи, будто бы, в начале Января будет опять переворот, что эс-эры уничтожат большевиков.

Декрет о национализации банков

В интересах правильной организации народного хозяйства, в интересах решительного искоренения банковских спекуляций и всемерного освобождения рабочих, крестьян и всего трудящегося населения от эксплуатации банковских капиталистов и в целях образования подлинно служащего интересам народа и беднейших классов единого народного банка

---

[1] См. на с. 409 запись от 13 декабря — о плачевном положении русского офицерства.

[2] Запись от 25 декабря (см. с. 427—428) содержит начало сюжета, связанного с мытарствами Г.Д.Рыльке.

Российской республики, ц[ентральный] и[сполнительный] к[омитет] постановляет:

1) банковое дело объявить государственной монополией;

2) все ныне существующие частные акционерные банки и банкирские конторы объединяются с государственным банком;

3) активы и пассивы ликвидированных предприятий перенимаются государственным банком;

4) порядок слияния частных банков с государственным банком определяется особым декретом;

5) временное управление делами частных банков передается совету Государственного банка;

6) интересы мелких вкладчиков будут целиком обеспечены.

Декрет о ревизии стальных ящиков в банках

1) Все деньги, хранящиеся в банковских стальных ящиках, должны быть внесены на текущий счет клиентов в Государственный банк.

Примечание. Золото в монете и в слитках конфискуется и передается в общегосударственный золотой фонд.

2) Все владельцы стальных ящиков обязаны немедленно по вызову явиться в банки с ключами для присутствия при производстве ревизии стальных ящиков.

3) Все владельцы, не явившиеся в трехдневный срок по вызову, считаются злонамеренно уклонившимися от ревизии.

4) Ящики, принадлежащие злонамеренно уклонившимся лицам, подлежат вскрытию следственными комиссиями, назначенными комиссарами Государственного банка, и все содержимое в них имущество конфискуется Государственным банком в собственность народа.

Примечание. Следственные комиссии могут в уважительных случаях отсрочить срок явки владельцев ящиков.

(**«Наш Век»**, 15 Декабря, № 14).

14 декабря с раннего утра городские телефоны перестали действовать. О причинах неожиданной приостановки работы телефонов имеются две версии — официальная и неофициальная. По официальной версии от нынешних руководителей телефонов, приостановка работы произошла, будто бы, вследствие недостатка на станции топлива. По неофициальной же версии приостановка действия телефонной станции находится в связи с захватом большевиками частных банков и произведенными арестами банковых деятелей. Приостановка телефонного сообщения оказалась весьма на руку большевикам, так как банки были разобщены, и руководители их не могли предупредить друг друга о действиях большевиков. Как известно, захват банков происходил в продолжении нескольких часов, причем вооруженные отряды являлись в банки не в одно и то же время.

В 3 часа дня телефонное сообщение было восстановлено.

(**«Наш Век»**, 15 Декабря, № 14).

Декрет Совета Народных Комиссаров по Министерству Финансов

Прекращается выдача из средств Государственного Казначейства пенсий, превышающих 300 рублей ежемесячной выдачи одному лицу или семейству.

В издание общего положения Народному Комиссару Финансов поручается, по выяснении обстоятельств и оснований назначения отдельных свыше указанных размеров пенсий, давать в заслуживающих уважения

случаях, распоряжения о продолжении производства их, но в размерах не превышающих вышеозначенной предельной суммы.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).
Народный Комиссар по Министерству Финансов В. Менжинский.
Вр[еменно] Зам[еняющий] Нар[одного] Комис[сара] по Гос[ударственному] Контролю Эссен.
Управляющий делами Совета Влад. Бонч-Бруевич.
Секретарь Совета Н. Горбунов.

14-го декабря.

(**«Армия и Флот Раб[очей] и Кр[естьянской] России»**, 16/XII, № 22).

30 Декабря (Суббота)

Вчера сильный мороз до 20° с ветром. Ходить по улицам трудно, трамваи ходят в полном беспорядке, потому что некоторые линии наполовину очищены, а иные остаются занесенные снегом, забившимся в рельсы. Поэтому установлена снежная повинность, требующая, что домовые комитеты требовали жильцов на очистку путей как железнодорожных, так и трамвайных, а также очистку улиц. На Обуховском заводе в число очищавших пути от снега был директор завода, его помощник и другие интеллигенты. За неочистку снега управляющий дома № 21 по улице Жуковского был оштрафован на 3.000 руб. В данном случае очистка на несколько часов опоздала и, когда управляющий заявил об этом Комиссару, то этот последний сказал, что Совету раб[очих] и сол[датских] депутатов нужны деньги — так вот секрет назначения штрафов.

Всеобщая повинность по очистке снега

Сегодня опубликован за подписью Ленина любопытный декрет «О всеобщей повинности по очистке снега в Петрограде и на петроградском железнодорожном узле». Декрет это гласит следующее: «Вследствие снежных заносов подвоз продовольственных и воинских грузов к Петрограду и перевозка их по улицам Петрограда затруднены. Для очистки улиц и подъездных путей с 22-го декабря с.г. вводится всеобщая трудовая повинность». Общее наблюдение за проведением в жизнь этого декрета возлагается на районные советы. В первую голову привлекаются ко всеобщей трудовой повинности лица, не занятые производительным трудом.

(**«Русские Ведомости»**, 23 Декабря, № 274. (см. стр. 839)[1]).

---

[1] В издание не вошло подклеенное к записям этого же дня Постановление Советов Народных Комиссаров «Об очистке железнодорожных путей и улиц городов от снежных заносов» (вырезка из газеты «Армия и Флот Рабочей и Крестьянской России», 28.12.1917, № 30). «Натуральная повинность», как иронически было названо это Постановление в газете «День» № 230, была, судя по всему, попыткой хоть как-то приблизиться к решению продовольственной проблемы, которая все более обострялась в Петрограде, в частности — в связи с снежными заносами и запущенным состоянием дорог.

В газетах читаем, что Учредительное Собрание не будет открыто, как заявлено, 5 Января.

Поговаривают, что в Смольном начинают тяготиться самодержавною властью Троцкого, который единолично ведет дело по переговорам о мире и всем распоряжается. По этой причине, говорят, возникают недоразумения в Совете народных Комиссаров до такой степени, что, возможно, что Троцкий уйдет.

Два дня тому назад при ревизии сейфа Б.А.Лебедева в ящике найдены были около 20 империалов золотых. Комиссар, ревизовавший, соглашаясь, что эти монеты хранились как историческая ценность, пожелал взять и взял четыре штуки, записав, впрочем, их в число забранных. В другом случае, читаем в газетах, ревизовавшая барышня забрала редкие иностранные монеты исключительно редко нумизматического характера и не отдала, несмотря на протесты владелицы и директора банка, которого удалила как лицо мешающего, по ее словам, производить ревизию стальных ящиков.

Сегодня около полудня в квартиру Дерябкина пришел служивший у него по имени Николай в течение 6 лет в магазине (Дерябкин имеет магазин) с двумя неизвестными товарищами. Войдя в квартиру, они завязали рот кухарке и, угрожая револьвером, заставили молчать. Затем один держал кухарку, а другие два что-то стащили и ушли. Кухарка по телефону звонила, но не дозвонилась, а потом уже заявила.

Манифестация 17 декабря
На улицах

Манифестация должна местами начаться уже в 9 ч. утра, но петроградский гарнизон и пролетариат собираются на назначенные пункты медленно и вяло. Трамваи не циркулируют, улицы имеют довольно-таки мертвый вид. Любопытствующая публика появляется на улицах только к полудню. К 12 ч. манифестанты, выстроившись в колонны, начинают с различных районов продвигаться к Невскому. Впереди колонн распорядители на лошадях, оркестры духовой музыки и красногвардейцы с оружием в руках. Солдаты, вкрапленные в среду рабочих, также вооруженные. При винтовках же выступают и отдельные военные части. Публика в недоумении: зачем «мирным манифестантам» понадобилось вооружение?

Колонны продвигаются довольно свободно. Заторов первых политических манифестаций, когда приходилось часами простаивать, для того чтобы получить возможность сделать шаг дальше, нет и в помине. Свободно и на тротуарах Невского. Не облеплены людьми и балконы.

Знамена почти все одинакового содержания. И стоит мельком взглянуть на надписи нескольких плакатов, чтобы уяснить себе характер выступления. Манифестация не столько «за мир», сколько против Учредительного Собрания. То и дело мелькают надписи: «Учредительное Собрание должно признать Совет народных комиссаров», «Учредительное Собрание должно подчиниться советам», «Учредительное Собрание должно утвердить все декреты народного правительства». И почти каждый район, каждая полковая часть несут флаги: «Кадеты — враги народа», «Кадетам место в тюрьме, а не в Учредительном Собрании!» И дальше:

— Долой саботажников! Под суд врагов народа!

Все надписи на один манер, по одному трафарету.

Характерно полное отсутствие в манифестации представительства культурно-просветительных учреждений. Бросается в глаза и то, что, за исключением пары латышских знамен, отсутствуют совершенно другие национальные группы. Состав манифестантов преимущественно женский, много и молодежи. Женщины все время поют.

Благополучно проходят Невский и сворачивают на Садовую по направлению к Марсовому полю.

Инцидентов никаких. Местами солдаты только охотятся за носящими погоны. Последние торжественно при одобряющем гуле толпы снимаются.

Проезжают быстро на моторах не то бельгийцы, не то французы. Толпа принимает «парадирующий» вид. Передается из уст в уста: «Иностранцы». Почему-то публика уверена, что манифестацию «смотрит» немецкая делегация, пребывающая сейчас в Петрограде, и многие ищут «немцев».

Через Марсово поле колонны проходят, не останавливаясь. У братской могилы никого нет.

Через Троицкий мост и Миллионную манифестанты расходятся по домам.

У мостов усилены караулы солдат. На вопрос о причине такой охраны, следует ответ:

— Так, чтоб провокации не было.

К 2 ч[асам] манифестация окончена. Кое-где, особенно на Невском пр., собираются митинги, но солдаты их разгоняют.

На Петроградской стороне и Васильевском острове жизнь в течение воскресного дня текла нормальным путем. Население не проявляло особого тяготения к Невскому, как к центру манифестации.

(**«День»**, 19 Декабря, № 225).

Германские условия мира?

Французская военная миссия в Петрограде получила следующую телеграмму: «Стокгольм, 27 декабря 1917 г. По полученным в нашем германском посольстве сведениям, в случае, если союзники не примкнут к переговорам о мире, Германия готова заключить с Россией сепаратный мир на следующих условиях: 1) выдача Россией Германии всей тяжелой артиллерии; 2) выдача Россией Черноморского флота Турции; 3) право беспошлинного ввоза в Россию в течение 15 лет; 4) транзит через Германию всех товаров, высылаемых в Россию Францией и Англией; 5) немедленная демобилизация всех русских войск, оперирующих с союзниками; 6) невмешательство России в дальнейшие отношения центральных держав с союзниками; 7) невмешательство России в урегулирование вопроса Болгарии и Сербии; 8) право приобрести в России, в случае надобности, легкую артиллерию».

От ред[акции]. Условия эти настолько чудовищны даже для «похабного» мира, что мы отказываемся им верить.

(**«День»**, 19 Декабря, № 225).

Опубликован проект германских условий мира. Германия не считает возможным распространить обязательство об очищении занятых территорий на Польшу, Литву, Курляндию, части Лифляндии и Эстляндии, признавая эти территории уже отделившимися от России по принципу самоопределения.

(**«Наш Век»**, 20/XII, № 18).

Независимость Финляндии

В ответ на обращение Финляндского Правительства о признании независимости Финляндской Республики[1], Совет Народных Комиссаров, в полном согласии с принципами права наций на самоопределение, постановляет:

Войти в Центр[альный] Исполн[ительный] Комитет с предложением:

1. Признать государственную независимость Финляндской Республики.

2. Организовать по соглашению с Финляндским Правительством особую комиссию из представителей обеих сторон для разработки тех практических мероприятий, которые вытекают из отделения Финляндии от России.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).
Народные комиссары: Штейнберг. Карелин. Троцкий. Сталин.
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров Бонч-Бруевич.
Секретарь Совета Народных Комиссаров Н. Горбунов.

(**«Армия и Флот Раб[очей] и Кр[естьянской] России»**, 20/XII, № 25).

Перерыв почтово-телеграфного сообщения

Из-за разгоревшейся гражданской войны почтово-телеграфная связь Петрограда с рядом крупных городов центра, юга и Кавказа прервана.

Из Петрограда уже вторую неделю не отправляются почтовые посылки и письма, адресованные в Киев, Одессу, Ростов и города Кавказа.

По Московско-Виндаво-Рыбинской жел[езной] дор[оге] почтовое сообщение поддерживается только до станции Гомель.

Телеграфное сообщение с рядом крупных городов также не действует. Киев, Архангельск, Саратов, Казань, Одесса, Тифлис, Владикавказ — отрезаны от Петрограда.

Прервано также телеграфное сообщение Москвы с Псковом и Тверью.

(**«Наш Век»**, 21 Декабря, № 19).

Гражданский брак

Новым «декретом» о гражданском браке в Российской республике впредь признаются лишь гражданские браки. Заявления о желании вступить в брак не принимается от лиц мужского пола ранее 18 лет и женского — ранее 16 л[ет] от рождения.

Расторжение брака

Опубликован декрет смольнинских властей о расторжении брака. Согласно декрету, брак расторгается по просьбе о том обоих супругов, или одного из них, поданной в местный суд. Местный суд, вызвав обоих супругов или их поверенных, единолично постановляет определение о расторжении брака, в чем и выдает супругам свидетельства. Все ныне производящиеся в духовных консисториях и других учреждениях дела о расторжении браков считаются уничтоженными, сторонам же предоставляется право заявить новую просьбу о расторжении брака по настоящему декрету.

(**«День»**, 20 Декабря, № 226).

---

[1] 23 ноября (6 декабря) 1917 г. сейм провозгласил Финляндию независимым государством. 18(31)декабря 1917 г. СНК РСФСР признал независимость Финляндии. Русские войска были постепенно выведены с ее территории.

Положение офицеров

Нужда среди офицерства Петрограда, вследствие «демократизации» армии, ужасающая. Офицеры главного управления генерального штаба для смягчения бедственного положения офицеров, лишившихся необходимых средств к существованию, организовали трудовую артель. В первую голову артель нанялась на расчистку снега на железнодорожных путях во внеслужебное время, причем каждый получает по 2 р. 70 к. в час.

Запись в артель принимается у капитана Шульгина. Там же принимается запись желающих поступить грузчиками на пароходы общества «Кавказ и Меркурий» с платой по 20 руб. за 4 часа.

(**«Наш Век»**, 21 Декабря, № 19). См. стр. 864[1].

Железнодорожные ужасы

Кто собственно распоряжается железными дорогами? Викжель? Народный комиссар Елизаров? Кто ответствен перед народом за безмерные ужасы, там происходящие? Поистине несчастна судьба человека, которого злая нужда или роковая необходимость заставляет теперь куда-либо ехать. Уже к подаче поезда на платформе скопляются тысячные массы, преимущественно солдат, с сундуками и мешками. На одного пассажира с билетом десятки бесплатных. Добро бы это были солдаты, уезжающие домой. А то сколько среди них новейшего типа промышленников и маклаков, пользующихся солдатской формой для бесплатного провоза товаров. Истинные «буржуи» — тут.

Еще поезд не остановился, как вся эта масса бросается штурмом на вагоны. Раздаются вой и крики, которые можно слышать только на пожаре. Ни одна поездка не обходится без жертв. Людей сбрасывают под вагоны еще не остановившегося поезда. Слабому человеку, попавшему в эту ходынку, не уйти без сломанной руки или раздавленной грудной клетки. Когда солдаты овладевают вагоном, они иногда снисходят к тому или другому пассажиру и втаскивают его в вагон через открытое или разбитое окно. Но не для всех доступен и приемлем этот способ вхождения в вагоны. И ежедневно десятки пассажиров, взявших билеты — таких вообще относительно немного — не могут попасть в поезд и ждут «День» за днем. А что делается на узловых пересадочных станциях, где петербургские ходынки повторяются еще в увеличенном масштабе?..

Неужели нельзя внести какой-нибудь порядок в железнодорожное дело? Ведь петроградский гарнизон свободен и его силы вполне достаточно и для упорядочения посадки и для охраны вагонов в пути.

Приступите к настоящей демократизации дорог. Уничтожьте деление вагонов на классы. Фактически их все одно не существует. Отведите полсостава или даже две трети каждого поезда для бесплатного проезда солдат. Но пусть остальные вагоны будут, действительно, для пассажиров, едущих за деньги. Пусть в вагоне будет не 40 человек, а значительно больше, но посадку их устройте без ходынки, без членовредительства. Это сделать возможно. Надо только, чтобы вожди демократии проявили не на словах, а на деле немного внимания к этой демократии.

Устроили же финляндцы на своих дорогах относительно приличное движение...

---

[1] Наша книга обрывается на стр. 863, если иметь в виду авторскую — сквозную — нумерацию страниц. На указанной Ф.Я. странице помещены вырезки «Нужда среди интеллигенции» («Наш век», 19.01.1918, № 13) и «Офицерские артели» («Наш век», 25.01.18, № 18). Названия говорят сами за себя.

Если организовали номера для продажи билетов, почему нельзя организовать нумерацию и при посадке в поезда дальнего следования? Людей свободных, ничего не делающих, в Петрограде много. Надо только организовать, ввести в дело какой-нибудь порядок. Демократия не равнозначуща толпе. Толпа, сама по себе, ничего создать не может. Она только все снесет и разрушит. Но этой истины наши господа положения понять не могут.

И на наших глазах толпой разрушаются и губятся русские железные дороги. Соседние небольшие нации, видя это, стараются спасти свои дороги и начинают помаленьку отмыкать их от общей сети. Что будет делать трехмиллионная, среди болот лежащая столица, когда оборвутся питающие ее железнодорожные нити?

Думает ли кто-нибудь об этой самой грозной из множества обступивших нас грозных опасностей? Спасайте остатки железнодорожного транспорта.

А.И.

Советом нар[одных] комиссаров издан декрет о введении нового правописания. [...] Все правительственные и государственные издания, газеты, журналы и книги должны печататься по новому правописанию с января 1918 г.

(**«Наш Век»**, 21 Декабря, № 19).

Трудовая повинность по очистке снега

В районе Невской заставы приступлено к осуществлению декрета об обязательной трудовой повинности по очистке улиц и путей от снега.

В праздничные дни по предписанию местного Совета р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] дружины из местных жителей были отправлены для расчистки железнодорожного пути Николаевской дороги.

В числе попавших на работы находятся, как передают, начальник Обуховского сталелитейного завода, его помощник и мн[огие] др.

Зарегистрировано несколько случаев отказа от обязательной повинности. К таким лицам были применены меры насилия.

Вербовка жителей на работы производится через посредство домовых комитетов и при содействии красногвардейцев.

(**«Наш Век»**, 29 Декабря, № 24).

Политический гороскоп 1918 года

Что сулит человечеству наступающий год? Успокоит ли он всколыхнувшееся море народной стихии, — или же, напротив, разбушевавшиеся волны нашей политической бури перекатятся далее, вызовут другие, ответные бури, новые глубокие потрясения в других народных организмах? Останется ли русская революция 1917 года одинокой вспышкой, или же она — лишь первый акт грандиозной всемирной «перманентной» революции, из которой непосредственно последуют другие акты — революции 1918, 1919 и следующих годов?

С вопросами подобного рода мы обращаемся к политикам, к историкам, к публицистам. Но, конечно, никому не придет в голову запросить об этом мнение... астронома. А между тем, астроном с неменьшим правом мог бы участвовать в анкете на тему о политических перспективах наступающего года.

Это звучит парадоксом или забавной шуткой. Современный ученый в роли пифии-прорицательницы, представитель точнейшего знания на амп-

луа мадам де-Теб, — что может быть несообразнее подобного сопоставления?

Но вот передо мной две статьи на «политико-астрономическую» тему, появившиеся недавно и совершенно независимо друг от друга — одна в Париже, вторая в Петрограде — и принадлежащие осторожным научным работникам: аббату Море, директору обсерватории, известному исследователю солнца, и Д.О.Святскому, автору ряда оригинальных исследований по истории астрономии. Оба автора подняли вновь как будто старый вопрос — о связи между числом пятен на солнце и явлениями земной жизни, но внесли в него свежие наблюдения и ряд новых соображений, тесно связанных с событиями нашей бурной современности.

Давно подмечена несомненная связь между 11-летней периодичностью пятнообразовательной деятельности Солнца и целым рядом явлений земной метеорологии. Годы наибольшего появления темных пятен на яркой поверхности центрального светила правильно повторяются каждые 11 лет — и с такой же правильностью, в те же моменты сменяются на Земле максимумы полярных сияний и магнитных бурь. Кривые обоих рядов явлений — солнечных и земных — идут параллельно, и нет ни малейшего сомнения в их самой тесной связи. Удары солнечного пульса с такою правильностью вызывают соответствующую пульсацию электромагнитных сил на нашей планете, что астроном, следящий в своем кабинете за магнитной стрелкой, может, по определенной формуле, не глядя на Солнце, вычислить — какая часть солнечной поверхности занята в данный момент темными пятнами.

Связь эта идет еще дальше; она распространяется на кривую средних температур, осадков, даже — согласно аббату Море — на кривые мирового урожая хлеба и винограда во Франции, на кривые цветения сирени и прилета ласточек... Число тропических циклонов и полярных айсбергов также обнаруживает 11-летнюю периодичность, связанную с пульсацией солнечной деятельности. И в этом нет ничего загадочного: ведь вся земная природа буквально висит на лучах солнечной энергии, черпает силы из того исполинского первоисточника тепловой и электрической энергии, каковым является центральное светило нашей планетной системы.

Неудивительно, что жизнь земной природы пульсирует в унисон с биением космического сердца-Солнца.

Мало того: та же 11-летняя периодичность давно уже подмечена была и для финансовых кризисов. И здесь нельзя усматривать простого совпадения. «Если солнечные пятна, — пишет проф[ессор] Юнг в своей монографии о Солнце, — оказывают заметное влияние на земную метеорологию, на температуру, бури и выпадение дождя, они должны, в таком случае, косвенно влиять на урожаи и этим путем колебать финансовые отношения. В такой тонкой организации, как мировая торговля, достаточно вовремя положить перо на чашку весов, чтобы изменить ход торговли и кредита и вызвать небывалый подъем или крах».

К этим, уже раньше известным фактам и наблюдениям аббат Море присоединяет теперь новые, представляющие большой интерес для психолога и историка. Он задается вопросом: не влияет ли та же периодическая волна тепловой и электрической энергии также на тонкий организм человека, на его нервную систему и мозговую деятельность? И не отражаются ли биения солнечного пульса на пульс общественной и политической жизни? На эти вопросы французский астроном отвечает утвердительно.

«Перед лицом приведенных фактов, — пишет он в своей последней статье «Солнце и мы», — было бы абсурдом думать, что человеческое существо может избегнуть влияния солнечных конвульсий. Организм наш несравненно более чувствителен, чем подозревали старинные медики: мы

не видим электричества, но все же ощущаем его, когда приближается гроза.

«Примеры? Я собрал их сотни за время моих наблюдений. Значительную часть жизни я был преподавателем и, следовательно, находился в постоянном контакте с учениками, юными и взрослыми. И я вывел, как общее правило, что число наказаний увеличивалось в дни сильных электромагнитных возмущений. Значит, солнечные пятна приводят в возбуждение не только стальную магнитную полоску буссоли, но и сложный детский организм, чувствительный к внешним влияниям; не будучи в силах противостоять этим внезапным воздействиям, он поддается, в моменты общего возбуждения, различного рода эксцессам.

Но это лишь один из примеров. Все мы, юные и взрослые, должны признать, что электрическое состояние атмосферы, связанное с Солнцем, воздействует на наш характер и расположение, на наше изменчивое настроение и, по всей вероятности, — на доброе согласие в наших семьях, на наши парламентские заседания, на вотирование законов, на обострение дипломатических отношений между государствами, а, в конечном счете, на объявление войн.

Что допускается для отдельных индивидов, то тем более применимо к массам, где индивидуальная воля ослабевает и поведение подчиняется закону больших чисел.

Если так, то периодам наименьшей активности Солнца должны соответствовать периоды спокойствия и мира народов. Взгляните на кривую деятельности Солнца и вы убедитесь, насколько астрономия способна указывать правительствам и рулевым государственного корабля опасные мели и пучины.

Давно подмечено, что годы минимума солнечной деятельности совпадали с годами всемирных выставок. По мере же усиления солнечной активности, человечеством овладевает, по-видимому, нечто в роде лихорадки — рождаются обострения, возникают войны. Можно подумать, что ветер безумия охватывает умы».

Вот хронологическая справка к последним строкам. Годы минимумов солнечной деятельности — 1867, 1878, 1889, 1900 и 1910 — совпадали с годами всемирных выставок в Париже (первые четыре) и в Генте (1910). Напротив, годы максимумов активности Солнца совпадали во Франции с периодами политических бурь и военных конфликтов: 1870 — франко-прусская война; 1881—83 — Тунис—Авнам—Тонкин; 1894—96 — Мадагаскар; 1905 — Марокко; 1914—1917 — мировая война.

Материал, собранный к статье Д.О.Святского, охватывает вопрос шире. Он сопоставляет хронологические даты крупнейших революций с годами максимумов солнечной деятельности. Картина соответствия получается поразительная. Нельзя, в самом деле, считать простым совпадением, что годы особенно сильной пятнообразовательной деятельности Солнца — 1830, 1848, 1860, 1870, 1905 и 1917 — были отмечены на Земле не только магнитными бурями, но и обширными общественными потрясениями: июльская революция (1830); февральская (1848); революция в Италии (1860); Парижская Коммуна (1870); первая и вторая русские революции (1905 и 1917).

Если все это не случайности, если пульс человечества действительно бьется в унисон с биениями космического сердца нашей планетной системы, то можно попытаться на этом основании составить нечто в роде политического гороскопа наступающего года.

На вопрос, распространится ли бушующая у нас политическая буря еще дальше в ширь и в глубь — как уповают делатели перманентной рево-

люции, — или же пойдет на убыль, как ожидают другие, — астроном может ответить; «скорее второе, нежели первое». Максимум солнечной деятельности уже миновал, тепловое и электрическое сердце нашей планетной системы должно вскоре успокоиться.

Надо думать, что стимулируемое им возбуждение человеческих масс также пойдет на убыль. Истекший, 1917, год едва ли послужит поэтому началом новой серии войн и революций, непосредственно примыкающих к нынешним. Напротив, в ближайшие годы человечество будет стихийно увлекаться на путь успокоения и мира — приблизительно до 1920—22 гг., периода минимума солнечной деятельности. Затем начнет медленно нарастать новая волна политических и военных бурь, которая достигнет своего гребня около эпохи следующего солнечного максимума, т.е. близ 1927—28 гг.

Таков, по данным астрономии политический график ближайшего десятилетия, кривая поведения человечества, начерченная в соответствии с диаграммой космической жизни. Наступающий 1918 год находится на склоне этой кривой, позади ее гребня, и потому политический гороскоп ближайшего года таков:

Падение активности человеческих масс. Уклон народов к успокоению и миру во внутренних и внешних отношениях.

Я. Перельман.

(**«Наш Век»**, 31 Декабря, № 26).

Кроме вырезок, приложенных выше, можно отметить следующие сведения из газет:

1) Вследствие захвата большевистским Правительством частных банков, на улицах [преимущественно], у банков митинги с выражением общего раздражения («День», 16/XII, № 223).
2) Председатель верховного Трибунала рабочий Жуков, признавая невозможным дольше оставаться на своем ответственном посту, отказался («Наш Век», 28 Декабря, № 23).
3) Английский посол Бьюкенен уехал в Англию, мотивируя свой отъезд болезнью («Наш Век», 28 Декабря, № 23).
4) Рассматривалось дело о Монархическом заговоре («День», 29 Декабря, № 231).
5) Ледокол «Ермак» привел в Неву крейсер «Аврора» и миноносец «Грозящий». Суда эти остановились у Николаевского моста. («Новая Петроградская газета», 30/XII, № 22). Суда эти прибыли, как говорят, для защиты большевистского Правительства, желающего сорвать Учредительное Собрание.
6) Путиловский завод вместе с верфью, обслуживаемый около 30.000 рабочих национализирован. Национализация мотивируется чрезвычайной задолженностью акционерного общества («Новая Петроградская газета», 30/XII, № 22).

и 7) Прилагается портрет Караулова, убитого 15 Декабря 1917 г. на Кавказе солдатами в поезде.

1918 год

Невесело начало года. На 5 Января назначено было открытие Учредительного Собрания, но едва оно успело собраться, как было разогнано большевистским Правительством.

В этот день устраивалась грандиозная манифестация в защиту Учредительного Собрания, но так как Правительство было против Собрания, то приняты были все меры, чтобы по возможности воспрепятствовать открытию собрания и шумных манифестаций. Следует однако оговорить, что по приказу Правительства Смольного Учредительное Собрание могло открыться и в том случае, если бы явилось членов его и менее установленной прежде нормы 400 человек. Даже регистрация у коменданта Урицкого полномочий членов была отменена. Однако рядом с этим члены с[оциалисты]-р[еволюционеры] арестовывались.

Уличные манифестации были останавливаемы красногвардейцами и солдатами с употреблением не только насилия, но и оружия. Стреляли, кололи штыками, били прикладами. Оказалось немало раненых и убитых. Более всего было на Литейной у моста и Кирочной. Вырезки из газет более подробно об этом говорят.

7 Января произошло неслыханное зверство. Из Петроградской крепости были доставлены в Мариинскую больницу (на Литейной) арестованные бывшие министры Временного Правительства А.И.Шингарев и Ф.Ф.Кокошкин. В ночь на 8 Января в больницу явилось человек 10—12 матросов и красногвардейцев для смены, будто бы, караула, поставленного у палат, где были эти министры. Вместо однако смены караула, прибывшие убили Шингарева и Кокошкина. Подробности напечатаны в вырезках из газет. Это произвело подавляющее впечатление против большевиков.

Другое, также неслыханное дело совершено Правительством: по распоряжению Троцкого: был арестован румынский посланник Диаманди. Подобного грубого поступка с послами не знает история цивилизованных стран. Конечно, все и все возмутились против этого, и Правительство вынуждено было освободить его немедленно.

Учредительное Собрание, как и следовало ожидать, было разогнано на следующий день после открытия. С утра 6 Января никто в Таврический дворец не допускался, а 7-го Января вышел декрет о роспуске Учредительного Собрания. Это вызвало в массе населения большое неудовольствие. Даже рабочие, более сознательные, а также среди солдат многие возмущены.

Мне рассказывал А.Г.Н., будто бы, Учредительное Собрание собралось где-то за городом и охраной его, будто бы, явились гвардии Преображенский и Семеновский полки. Рассказывавший мне А.Г.Н. передавал это со слов какого-то очевидца.

Будучи приглашен принять участие в работах «Ekonomicznej Narady» по составлению соображений о снабжении всеми потребностями польской армии будущего карлества[1] Польского, я был по делу у и[сполняющего] д[елами] Главного Интенданта Горецкого и управляющего военным министерством Потапова, чтобы выяснить возможность получения из запасов русского Интендантства различных потребностей для Польши.

Оказалось, что военное ведомство свои избытки расходует не иначе как по распоряжению или с разрешения Совета Комиссаров и в настоящее время эти избытки передаются населению для получения взамен их продовольственных продуктов для войск. Управляющий же военным министерством добавил мне, что лично он не встретил бы и не встречает препятствия к удовлетворению желания «Ekonomicznej Narady», но пока этого нельзя разрешить или ходатайствовать о разрешении, потому что теперь обсуждается вопрос, какая армия будет впредь в Российской Республике, постоянная или милиционная. Если Правительство решит иметь милиционную Армию, численность которой, вероятно дойдет, до быть может, 25.000.000, то тогда имеющихся запасов не достают во многом. Если же Армия будет постоянная, тогда вопрос меняется. Потапов сказал, что в Феврале, вероятно, вопрос будет разрешен. Конечно, добавил Потапов, на этот вопрос повлияет и политическое положение и будет ли заключен мир.

Товарищи Рабочие и Солдаты Граждане Петроградской стороны!

Выходите все на мирную манифестацию 5 января 1918 г. в великий день открытия Учредительного Собрания — полновластного хозяина земли Русской.

Маршрут манифестации.

Центральный сборный пункт — угол Большого и Каменноостровского проспектов и Архиерейской улицы.

Предварительные сборные пункты:

Воинские части выступают по маршрутам, указанным их представителями.

Заводы и фабрики собираются:

№ 1. Район Аптекарского острова. Угол Песочной и Каменноостровского проспекта.

№ 2. Спасско-Колтовской район и Петровский остров. У Государственной Типографии. Гатчинская, 26.

№ 3. Район, ограниченный Александровским, Кронверкским проспектами, Гулярной улицей и Большим проспектом. Угол Большой Пушкарской и Гулярной улиц.

№ 4. Район, ограниченный Набережной Большой Невы, Каменноостровским, Большим проспектами и Введенской улицей. Угол Кронверкской улицы и Большой Пушкарской улицы.

---

[1] Полонизм. Русское — «королевство».

№ 5. Район, ограниченный Каменноостровским, Большим проспектами, Большой Дворянской улицей, Петроградской Набережной и Набережной речки Карповки. У Петропавловской Больницы.

№ 6. Район Новой Деревни. У вокзала Приморской Сестрорецкой жел[езной] дороги.

Гражданское население 8, 9 и 10 Гражданских Комитетов собирается на Большой Гребецкой улице у дома № 71Б (Детский дом Районной Думы).

Остальное население собирается по месту жительства при Бюро соответствующих Гражданских Комитетов.

Все участники манифестации, выстроившись на предварительных сборных пунктах в колонны по шесть человек в ряд, прибывают на Главный сборный пункт к 10 часам утра.

Районный Союз защиты Учредительного Собрания
Петроградской стороны (Объединенный Комитет социалистических
партий и демократических организаций)

Январь прошел. Что творится на улицах и вообще в Петрограде трудно изобразить пером, а нарисовать подходящую картину — невозможно.

Ежедневные убийства и связанные с этим частые самосуды уже не удивляют, не поражают никого — это сделалось заурядным обыденным явлением. Масса солдат, самочинно оставляющих фронт и уезжающих кто куда хочет с оружием, делает продвижение по железным дорогам невозможным: солдаты во всех вагонах всех классов занимают все места; выбивают окна, через которые влазят и вылезают; конечно, о коридорах и говорить нечего. Уборные заняты ими же и пассажирки бедствуют в пути, а солдаты издеваясь, смеются и говорят громко к соседу -»подставь ей котелок» — это факт.

В самом городе, вследствие очень большого количества [выпавшего] снега нельзя ходить по улицам. Тротуары никто не чистит, сена никто не сгребает и не вывозит — дворники говорят, что это не их дело и такое заявление поддерживается союзом дворников и швейцаров. На улицах образовались поперечные ухабы, глубиною в некоторых местах, напр., на Литейной у здания Окружного Суда около одного аршина, и в то же время рядом с ухабами продольные рытвины такой же глубины. Идти просто невозможно, а бедные лошади — это мученики, — они не могут самого легкого воза вывезти из таких ям, которые чуть не на каждом шагу. Что творится на Невском и у Гостиного двора — ужас. Ни в одной деревне в глухой провинции ничего подобного нет.

В подтверждение того, что дворники не обязаны очищать тротуары и улицы от снега, издан приказ по Петрограду, обязывающий домовые Комитеты привлекать для очистки улиц от снега всех жильцов дома от 18 до 60 (?) летнего возраста. Все жильцы в некоторых домах счищали, а дворники стояли тут же и подсмеивались над буржуями.

Конечно, не всюду счищался снег, несмотря на всякие повторительные приказания, а входить в трамваи — это рисковать попасть

под вагон — рельсы в канавах — снег не счищают, а у остановок верхи берегов этих канав сглажены пассажирами, точно на льду. Вероятно умилостивились — начали штрафы налагать, но и тут превзошли предел. Гостиному двору, за неочистку снега на окружающих его улицах, назначен штраф в 900.000 руб. и арест управителей.

Что творится на набережных Невы и различных каналов — этого еще я никогда со времени моего сюда приезда (1856 г.) не видел. Набережные у самых оград засыпаны горами в несколько аршин высотою грязного снега и всякого мусора — можно себе представить, что это будет весною, не говоря уже о разных болезнях или о загрязнении каналов города.

В газетах делегации в Брест к немцам на поклон и все разглагольствования Троцкого говорят о мире, о скором его заключении, а его все не видать; да еще не известно будет ли он. Несомненно одно: немцы затягивают умышленно переговоры, чтобы перемирие на востоке использовать направлением своих сил на запад. Все широковещательные речи Троцкого — пустая болтовня и конечное желание укрепить большевистское положение в том отношении, что мир дадут только большевики. Поведение же немцев в Бресте и поведение представителей их в Петрограде говорят другое — по-видимому, это только комедия или желание все выведать и употребить в свою пользу. Теперь приходится, пожалуй, согласиться с каким-то веселым автором прилагаемой здесь карты, изданной в начале войны[1]. Там пожалуй «немецкие вожделения» будут иметь в самом близком будущем полную реальность, даже с согласия самого большевистского правительства.

Замечается, что дерзость солдат и нахальство несколько уменьшается. Начало этому [положили] простые бабы, которые вследствие наступающего и даже уже наступившего голода, бесцеремонно ругают солдат в трамвайных вагонах и на улицах, укоряя их во всем неладе, в грабежах, убийствах и т.п. И солдаты молчат. Даже между ними попадаются, как будто, сознающие невозможное положение вещей; даже попадаются такие, которые уступают места женщине или старику, даже будь он в офицерской форме. Зато нахальство солдат прогрессирует в провинции, где оно расцветает вовсю: там лицо в солдатской форме может безнаказанно грабить, разбивать, подымать целые имения на грабеж помещичьих усадеб. Со всех концов несчастной России слышатся крики об ужасах и вопли о помощи.

Распоряжение о взятии под опись земельных Комитетов всех земель, а также движимого и недвижимого имущества (живой и мертвый инвентарь) понят как захват помещичьих земель и на этой почве все разоряется, все уничтожается.

---

[1] Упомянутая карта в книгу не вошла.

В нашем доме (Б[ольшая] Пушкарская, 63) не уплачены какие-то деньги, подлежащие внесению в городскую Управу в виде дополнительного сбора. Поэтому домовый комитет получил распоряжение собирать все доходы и **ежедневно** сдавать их в Управу под страхом за неисполнение 3000 руб. штрафа и 3 мес[яца] тюрьмы.

Справки показали, что Совет раб[очих] и солд[атских] депутатов требует эти деньги себе, а Городская Управа себе и оба грозят штрафом и тюрьмой. К тому же требуется, чтобы сдавались все деньги без расходов, а на вопрос, кто же будет платить дворникам, швейцарам и нести расходы по дому (снег, очистка, ремонт и т.п.), получился ответ, что это не их дело.

К расстрелу манифестантов

В день 5-го января на улицах столицы были убиты, кроме члена петроградского комитета союза защиты Учред[ительного] Собрания Е.С.Горбачевской, члена временного исп[олнительного] ком[итета] Совета кр[естьянских] деп[утатов], стоящего на платформе защиты Учр[едительного] Собрания, Логинова, и члена ц[ентрального] к[омитета] партии с[оциалистов]-р[еволюционеров], наборщика А.Ефимова, о которых мы уже сообщали, следующие лица: Конст. Лопатин, Александр Цинадзе, Михаил Перевозников, двое неизвестных мужчин (все эти трупы находятся в Мариинской больнице), неизвестный штатский, неизвестный солдат (трупы в клиническом институте Елены Павловны).

Затем были ранены: Александр Трофимов, студент-политехник, Александр Львович Маркович, студент-политехник, Юлий Владимирович Березанский, Вульф Екимовский, кр[естьянин] Петр Ильич Рудаков, рабочий Обуховского завода Иван Георгиевич Трофимов, рабочий Николай Иванович Павлов, Амалия Брок, Николай Шапошников, Лидия Бумакова (или Гулакова) (все они в Мариинской больнице), Флора Кузьминична Авилова, курсистка Стебутовских с[ельско]-х[озяйственных] курсов, Михаил Владимирович Ильин, служащий банка, Петр Иванович Ежов, студент-технолог, Трофим Гаврилович Седов, солдат Литовского полка, Пелагея Гюнченко (все они в клиническом институте Елены Павловны), Сергей Буланин, чиновник петроградского почтамта, Александра Георгиевна Лебедева, сестра милосердия 281 Георгиевского лазарета (получила ушибы), Савельева, служащая Красного Креста, Иван Двойников, красногвардеец, Василий Степанович Ясинский, Тимофей Петрович Гамотин, солдат 6-го саперного запасного батальона, Чеслав Александрович Невинский, офицер 93 Иркутского полка, Иван Кириллович Барсуков, член ц[ентрального] к[омитета] всероссийского союза ротных фельдшеров (последние 6 раненых находятся в пункте Красного Креста Северного района, Литейный, 19).

Таким образом, пока имеются сведения о 10 убитых, 22 раненых и одном, получившем ушибы.

(**«Наш Век»**, 9 Января, № 5).

Роспуск Учредительного Собрания

Назначенное на 6 января в Таврическом дворце заседание Учр[едительного] Собрания не могло состояться.

С утра 6 января при входе в Таврический дворец было вывешено объявление о том, что Таврический дворец закрыт.

Никто в Таврический дворец, кроме служителей и служащих большевистской канцелярии, не пропускался.

В пятом часу вечера к Таврическому дворцу стали подходить по одиночке и небольшими группами члены Учр[едительного] Собрания, но их в Таврический дворец не впускали. Некоторые члены Учр[едительного] Собрания пробовали убеждать солдат и матросов, несших охрану, что они должны их пропустить.

Солдаты, однако, продолжали стоять на своем и торопили явившихся членов Учр[едительного] Собрания поскорее уйти, что им и пришлось сделать.

Когда во фракции с[оциалистов]-р[еволюционеров] стало известно, что членов Учр[едительного] Собрания не пропускают в Таврический дворец, фракция решила отправить туда нескольких своих представителей для того, чтобы узнать, почему не пропускают членов Учр[едительного] Собрания, и составить в Таврическом дворце протокол о недопущении туда членов Учр[едительного] Собрания. Но и эти несколько человек не были допущены в Таврический дворец. Они вернулись во фракцию и составили протокол здесь.

6, 7 и 8 января происходили совещания фракции с[оциалистов]-р[еволюционеров] совместно с представителями национальных групп и меньшевиков.

По вопросу о дальнейшей тактике окончательных решений пока не принято.

Фракция с[оциалистов]-р[еволюционеров] предполагает обратиться к избирателям с особым воззванием по поводу роспуска Учр[едительного] Собрания.

(**«Наш Век»**, 9 Января, № 5).

Следствие по делу об убийстве членов Учредительного Собрания А.И.Шингарева и Ф.Ф.Кокошкина ведется под наблюдением комиссара по делам юстиции Штейнберга и комиссара по морским делам Дыбенко. Фактически все следствие ведется управляющим делами Совета народных комиссаров Бонч-Бруевича, одним из следователей морского ведомства и являющегося представителем общественного элемента прис[яжным] пов[еренным] П.М.Могилянским, делегированным комитетом общественной безопасности. [...]

Как нам сообщают из вполне достоверного источника, комиссии до сих пор удалось установить следующее:

Еще за два дня до перевода А.И.Шингарева и Ф.Ф.Кокошкина из Петропавловской крепости в больницу первый городской районный совет раб[очих] и солд[атских] деп[утатов] был оповещен о том, что ему поручается организовать перевод узников и охрану их.

В распоряжении совета имеется отряд красногвардейцев, старшим которых считается некий Куликов. Когда было поручено распоряжение 6 января командировать красногвардейцев для перевода А.И.Шингарева и Ф.Ф.Кокошкина из крепости, то Куликов назначил для этой цели красногвардейцев, прикомандированных из выборгского района к первому городскому району — Розина, Амбуса, Артемьева и Семенова из команды гранатчиков; в качестве разводящего и старшим был назначен солдат-инструктор главного штаба, красногвардеец Басов (в серой шинели и светлой папахе).

Эти красногвардейцы и доставили, под руководством Басова, на трех извозчиках А.И.Шингарева и Ф.Ф.Кокошкина в больницу, после чего двое из них удалились вместе с Басовым, а двое других остались на карауле в коридоре больницы. Часа через полтора после этого в больницу вновь

явился Басов в сопровождении двух молодых красногвардейцев первого городского района Блюмфельда и Рудакова. Сменив прежних красногвардейцев Блюмфельдом и Рудаковым Басов, в качестве разводящего вместе с первой сменой удалился.

Первая смена вместе со своим разводящим вернулась в помещение районного совета.

Затем, согласно показаниям задержанных до сих пор красногвардейцев, в том числе и Басова, около полуночи в помещение районного совета явился сборный отряд вооруженных матросов человек в 20—25, которые обратились к Басову, как к разводящему, и потребовали, чтобы он их повел в больницу, где находятся переведенные из крепости члены Учредительного Собрания А.И.Шингарев и Ф.Ф.Кокошкин. В это время в совете был также и старший красногвардеец Куликов.

Басов, по его словам, подчинился и повел матросов в больницу, причем часть из них осталась на страже во дворе и на улице больницы, а человек 10 матросов вошли с ним вместе в лечебницу. Басов не был вооружен. Он взял у сиделки лампочку и светил матросам в то время, как они расстреливали больных, спящих узников. После этого все матросы вместе с Басовым и с теми двумя красногвардейцами, на смену которых он, будто бы, привел матросов, удалились из больницы. При этом Басов, однако, более не вернулся в районный совет, а отправился в штаб красной гвардии, при котором он числился в качестве инструктора.

По распоряжению следственной комиссии были прежде всего задержаны и арестованы красногвардейцы: Блюмфельд, Рудаков, Розин, Амбус, Артемьев и Семенов, а затем был арестован также и Басов. Задержан также старший красногвардеец первого городского района Куликов. Все арестованные содержатся в Смольном.

Никто из матросов пока не арестован.

Как передают, Совету народных комиссаров удалось выяснить картину убийства и арестовать некоторых из убийц. Арестовано около 20 человек, которые были подвергнуты допросу.

Арестованный красногвардеец Басов, сопровождавший убитых из Петропавловской крепости в Мариинскую больницу, показал, что он прибыл в Петроград 3-го января и сейчас же поступил в штаб гвардии Выборгского района. Басов нарисовал перед следственными властями картину, предшествовавшую убийству. По его словам, Кокошкин и Шингарев были в отдельных палатах. Красногвардеец Басов оставил в коридоре караул и отправился в штаб красной гвардии, но на углу Кирочной и Литейного пр[оспекта] они встретили группу матросов, которые предложили Басову отправиться с ними пить чай. Басов отправился с этими лицами потом в больницу, откуда в то же время заведующим городским штабом, старшим красногвардейцем Куликовским было приказано увести оставленный ранее караул. Басов зажег керосиновую лампу, стоявшую на столе в швейцарской больницы, и проводил неизвестных лиц, которые с ним пришли, в палаты, где находились А.И.Шингарев и Ф.Ф.Кокошкин.

По словам Басова, А.И.Шингарева душил какой-то матрос-эстонец, а остальные в это время в него стреляли.

Убийцы подарили Басову кожаную тужурку А.И.Шингарева. Тужурку эту Басов отнес затем для переделки к портному в деревню Волынкину, за Нарвской заставой.

По сведениям следственных властей, кроме Басова, замешаны в убийстве Розин и Куликовский.

Убийцы показали, что когда они явились в палату, где лежал Ф.Ф.Кокошкин, Ф.Ф.Кокошкин проснулся и, увидев, что на него нападают, закричал: «Братцы, что вы делаете?!»

(**«Век»**, 11 Января, № 6).

Вводятся новые налоги: на собак — по 50 р. за штуку в год вместо прежних — 3 р.; на музыкальные инструменты от 300 р. до 1000 руб.; плата за телефон вместо 49 р. увеличивается до 298—500—1000 руб. Пришлось от телефона отказаться. Поговаривают о налоге на барашковые дамские пальто??

Вследствие полной невозможности существования и усиленной репрессии интеллигенции, она появилась в виде продавцов и продавщиц газет на улицах и чистильщиков снега на улицах.

Новые налоги на автомобили (даже порченые) и на лошадей.

Вследствие забастовки женской прислуги в женском Политехническом Институте, все должности этой прислуги принялись исполнять курсистки.

Получил из Бобоедова уведомление, что моего старшего рабочего (эконома) арестовали вместе с арендатором моим Цынгелем. Был, будто бы, приказ Крыленко об арестовании всех помещиков Могилевской губернии. За что? — неизвестно. Сосед мой Вейсенгофф с женою пришли пешком в Бобоедово и просили отвезти их на ст[анцию] Богушевскую. Цынгель дал лошадей и эконом (Трембицкий) по просьбе Цынгеля свез их. — В этом их вина. Через день получил новое уведомление, что дом мой в Бобоедове обворован: унесли платье, самовар и др. вещи.

С 14 Февраля введен новый календарь, в котором назначены по новому праздники и особый Праздник — Пролетариата (1 мая). См. приклейку здесь и на стр. 866[1].

Из газет за вторую половину Января

В Черном море корабли «Гебен» и «Бреслау» потоплены англичанами («Наш Век», 12 Января, № 7).

Солдаты-артиллеристы уводят с фронта лошадей и продают их всем по 10—15 руб. за голову (там же 16/I, № 10).

Патриарх православной российской церкви предал анафеме большевиков («Петроград[ская] Вечер[няя] Почта», 20 Января, № 15).

Декрет об аннулировании займов («Россия», 27 Января, № 3).

Мир не подписан еще, а военные действия прекращены русской Армией («Наш Век», 30 Января, № 22).

Крыленко (Главковерх) издал приказ о демобилизации (там же).

---

[1] Имеется в виду информация «Введение нового календаря» («Россия», 26.01.1918), оставшаяся за пределами книги. Трудно понять, что подразумевал автор под «приклейкой здесь».

Декрет о конфискации капиталов частных банков (там же).

Отмена приказа о демобилизации («Петрогр[адское] Эхо», 30/I, № 21).

Сепаратный мир с Украиной («Наш Век», 31/I, № 23).

С 27 Января хлебный паек уменьшен до 3/8 фунта («Россия», 27/I, № 3).

Февраль

Хлебный паек уменьшен до 1/8 ф[унта] на 1 чел[овека] в день. Декрет о хождении займа Свободы наравне с кредитными билетами. Купоны не оплачиваются («Новый день», 15/II, № 2).

25 Февраля. Рассказывают, что большевики предложили всем полкам Петроградского гарнизона выходить на Псков для защиты против германцев. Полки, будто бы, отказались, ссылаясь на то, что они во всем, будто бы, обманулись. В некоторых же полках, будто бы, постановлено титуловать Офицеров по-прежнему, предложить им носить погоны.

Псков занят немцами.

26 Февраля. Немцы заняли станцию Белыя-Струга. Мир заключен. В городе трамваи ходили всю ночь — возили рабочих на митинги для обсуждения вопроса, что делать вследствие занятия Пскова. Мир заключен на позорно-тяжелых условиях, чтобы, как пишут газеты, спасти советскую власть.

Газеты все закрыты, кроме специально большевистских.

27 Февраля (Среда). Рассказывают, что Ленин убедился, что дело революции пропало и что Троцкий предал Россию. Теперь, будто бы, он говорит, что надо, чтобы городская Дума (небольшевистская) взяла все в свои руки, а всех красногвардейцев отправить на фронт.

Приказано устроить в домах охрану дневную — мужскую из жильцов, а на ночь — наемную мужскую.

28 Февраля. В трамваях старые солдаты, а с ними, и публика открыто ругают молодых теперешних солдат и большевиков, обманувших всех. Мира нет. Большевистские газеты открыто говорят, что хотя мир и будет подписан, но война будет продолжаться партизанская.

От Люли получено письмо из Минска с последним отходившим в Россию поездом. Минск занят немцами.

Вот уже 9 дней как Анна уехала в Бобоедово, а сведений от нее никаких.

Около Орши готовится большое сражение. На желез[ных] дорогах билетов не дают. Едут все солдаты, переполняющие все вагоны, едут на крышах вагонов. Публику предупреждают, что хотя бы кто и имел билеты, то тотчас за Петроградом, на ближайших станциях, солдаты, ожидающие поезда, высаживают публику, выбрасывают вещи, а сами занимают места.

С 17 Февраля я пробыл по 27 Марта я пробыл в Еленинском Клиническом Институте и, хотя делал отметки о слышанном или мне рассказанном, но в эту тетрадь вписываю только сегодня, 30 Марта, и затем делаю соответствующие наклейки сделанных мною газетных вырезок. Это повлияло на то, что вырезки из газет наклеены не в должной последовательности [...]

ГАРФ. Ф. 3143. Оп. 1. Д. 6. Л. 1, 2, 2об., 3, 6, 9, 10, 13об., 16–118об., 19об., 20об., 22–23об., 26, 26об., 27об., 28, 31об., 32, 30об, 32об., 34, 35, 35об., 36, 36об., 37, 37а, 38, 38об., 40, 40об., 42, 43, 45, 45, 46, 47, 48, 48об., 50об., 51об., 56, 56об., 57, 57об.,58, 58об., 61об., 63об., 64, 64об., 65, 65об., 66об., 66, 67, 67об., 69об., 72, 74об., 75, 76об., 80, 80об., 81, 81об., 83, 85, 87об., 88, 89об., 90, 90об., 91, 91об., 93.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Послужной список генерала от инфантерии Ростковского. Составлен «25» июня 1910 года

1. Чин, имя, отчество и фамилия

   Генерал от инфантерии
   Феликс Яковлевич-Аполинариевич Ростковский.

2. Должность по службе

   Член военного совета; числится по армейской пехоте.

3. Ордена и знаки отличия

   Кавалер орденов: Св [ятого] Благоверного Великого Князя Александра Невского, Белого Орла, Св[ятого] Владимира 2-й ст[епени], Св[ятой] Анны 1-й ст[епени], Св[ятого] Станислава 1 ст[епени], Св[ятого] Владимира 3-й ст[епени], Св[ятой] Анны 2 степ[ени], Св. Станислава 2 ст[епени], Св[ятого] Владимира 2 ст[епени] и Св[ятой] Анны 3 ст[епени] и имеет медали серебряные: в память царствования ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III на Александровской ленте, в память Священного коронования ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II на Андреевской ленте и бронзовую в память ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, установленную для бывших воспитанников военно-учебных заведений, на двойной Владимирской-Александровской ленте и знаки: Академический Михайловской артиллерийской академии, Красного Креста 1877—1878 гг. и тот же знак, установленный 27 июня 1899 г. и имеет Бухарский орден Короны, с алмазными украшениями.

4. Когда родился

   19 мая 1841 года

5. Из какого звания происходит и какой губернии уроженец

   Из дворян Могилевской губернии

6. Какого вероисповедания

   Лютеранского

7. Где воспитывался

   В Полоцком кадетском корпусе, 2-м военном Константиновском училище, из которого выпущен с наименованием отличнейшим, и в Михайловской артиллерийской академии по 2 р[азряду].

8. Получаемое на службе содержание

   Получал содержание в год:

жалования	2 100 руб.
столовых	5 700 руб.
и квартирн[ых]	2 330 руб.

9. Прохождение службы

Когда в службу вступил и произведен в первый офицерский чин; производство в следующие чины и дальнейшая служба: военная, гражданская и по выборам; переводы и перемещения из одного места службы или должности в другую, с объяснением по какому случаю: по воле начальства или по собственному желанию; когда отправился и прибыл к новому месту службы; награды: чинами, орденами, знаками отличия; ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЕ рескрипты, ВЫСОЧАЙШИЕ благоволения.

В службу вступил во 2 военное Константиновское училище юнкером двадцатого августа тысяча восемьсот шестидесятого года — 860 авг. 20

Портупей-юнкером — 861 июня 9

ВЫСОЧАЙШИМ приказом по военному ведомству произведен по экзамену в прапорщики Л[ейб]-Гв[ардии] в Финляндский полк, с прикомандированием к Михайловской артиллерийской академии — 861 июня 16

Отправлен и прибыл к академии — 861 июля 25

ВЫСОЧАЙШИМ приказом по военному ведомству произведен на вакансию в подпоручики — 863 апр. 17

По окончании курса наук в Михайловской артиллерийской академии откомандирован в свой полк — 863 авг. 1

При выпуске из Михайловской артиллерийской академии причислен ко 2 разряду с правом ношения аксельбанта. Для отправления к месту постоянного служения препровожден в штаб бывшего гвардейского корпуса — 863 авг. 7

Прибыл к полку — 863 авг. 14

Назначен и[сполняющим] [должность] делопроизводителя хозяйственного комитета полка — 864 февр. 27

Утвержден в этой должности — 864 мар. 14

ВЫСОЧАЙШИМ приказом по военному ведомству произведен на вакансию в поручики — 864 апр. 19

ВЫСОЧАЙШИМ приказом по военному ведомству произведен на вакансию в штабс-капитаны — 866 авг. 30

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалован орденом Св[ятой] Анны 3 степени — 866 авг. 30

Отчислен от должности делопроизводителя хозяйственного комитета во фронт — 868 мар. 2

Назначен командующим 10 ротою на законном основании — 868 дек. 14

Утвержден в этой должности — 869 мар. 4

ВЫСОЧАЙШИМ приказом по военному ведомству произведен на вакансию в капитаны — 871 мар. 28

Сдал 10 роту — 872 окт. 6

Согласно отзыва штаба войск гвардии и Петербургского военного округа от 28 сентября 1872 года за № 6132, командирован в главный комитет по устройству и образованию войск на должность помощника управляющего делами комитета — 872 окт. 8

ВЫСОЧАЙШИМ приказом по военному ведомству назначен помощником управляющего делами главного комитета по устройству и образованию войск, с оставлением Л[ейб]-Гв[ардии] в Финляндском полку — 873 апр. 4

ВЫСОЧАЙШИМ приказом по военному ведомству произведен на вакансию в полковники — 876 апр. 4

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалован орденом Св[ятого] Владимира 4 степени — 876 авг. 30

За изобретение вполне удовлетворительного и дешевого холостого патрона к малокалиберному скорострельному оружию, принятому во всех войсках согласно ВЫСОЧАЙШЕГО повеления, объявленного в приказе по военному ведомству 1876 года за № 19, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалован единовременно 1500 р., о чем и сообщено в письме товарища генерал-фельдцейхмейстера от 5 апреля 1877 года за № 12752 — 877 апр. 5

На основании ВЫСОЧАЙШЕГО повеления, изложенного в отзыве главного штаба к начальнику канцелярии военного министерства от 7 ноября 1876 года за № 8545, вследствие командирования управляющего делами главного комитета по устройству и образованию войск в действующую армию, вступил в исполнение этой должности — 877 авг. 16

ВЫСОЧАЙШИМ приказом по военному ведомству назначен командиром запасного батальона Л[ейб]-Гв[ардии] Финляндского полка — 877 авг. 29

ВЫСОЧАЙШЕ повелено, согласно отзыва главного штаба от 23 сентября 1877 года за № 8959, вместе с назначением командиром запасного батальона Л[ейб]-Гв[ардии] Финляндского полка, оставить в должности управляющего делами главного комитета по устройству и образованию войск — 877 сент. 23

С прибытием управляющего делами главного комитета сдал эту должность и вступил в исправление должности помощника его — 878 нояб. 1

По расформировании запасного батальона Л[ейб]-Гв[ардии] Финляндского полка, сдал должность командира батальона и прикомандирован к действующему полку — 878 сент. 11

Откомандирован обратно в свой полк — 878 дек. 18

Отчислен от должности помощника управляющего делами главного комитета по устройству и образованию войск — 879 мар. 7

Назначен временно-командующим 3 батальоном — 879 авг. 11

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалован орденом Св[ятого] Станислава 2 степени — 879 авг. 30

Сдал батальон и назначен младшим штаб-офицером сего батальона — 879 окт. 4

Согласно свидетельства, выданного из главного управления общества попечения о раненых и больных воинах от 10 октября 1879 г. за № 13190, признано право на ношение ВЫСОЧАЙШЕ установленного знака Красного Креста — 879 окт. 24

ВЫСОЧАЙШИМ приказом по военному ведомству назначен членом от военного министерства в военно-окружном совете Финляндского военного округа, с зачислением по армейской пехоте — 880 февр. 8

Отправился и прибыл к новому месту служения — 880 мар. 24
ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалован орденом Св[ятой] Анны 2 степени — 882 авг. 30
ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалован бриллиантовый перстень с вензелем ВЫСОЧАЙШЕГО Имени за труды по составлению истории Л[ейб]-Гв[ардии] Финляндского полка — 883 янв. 4
ВЫСОЧАЙШИМ приказом по военному ведомству назначен членом от военного министерства в военно-окружной совет Одесского военного округа — 883 окт. 9
Отправился к новому месту служения — 883 нояб. 2
Прибыл — 883 дек. 11
ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалован орденом Св[ятого] Владимира 3-й степени — 885 авг. 30
ВЫСОЧАЙШИМ приказом по военному ведомству произведен, за отличие по службе, в генерал-майоры — 886 авг. 30
ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалован орденом Св[ятого] Станислава 1-й степени — 889 авг. 30
ВЫСОЧАЙШИМ приказом по военному ведомству назначен окружным интендантом Московского военного округа с оставлением по армейской пехоте — 890 янв. 11
Отправился к новому месту служения — 890 февр. 25
Прибыл и вступил в должность — 890 февр. 27
До прибытия в Москву находился по делам службы в г. С[анкт]-Петербурге до 25 февраля 1890 г., как это видно из удостоверения главного интендантского управления от 27 марта за № 1176
За отлично-усердную и ревностную службу ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалован орденом Св[ятой] Анны 1-й степени — 892 авг. 30
На основании Именного ВЫСОЧАЙШЕГО указа правительствующему сенату 26 февраля 1896 года, объявленного при приказе по военному ведомству от 17 марта того же года за № 60, пожалована серебряная медаль в память в Бозе почивающего ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III для ношения на груди на Александровской ленте — 896 февр. 26
ВЫСОЧАЙШИМ приказом по военному ведомству произведен, за отличие по службе, в генерал-лейтенанты — 896 мая 14
На основании Именного ВЫСОЧАЙШЕГО указа правительствующему сенату 26 мая 1896 года, объявленного при приказе по военному ведомству 13 июня того же года за № 131, пожалована серебряная медаль в память Священного коронования ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II для ношения на груди на Александровской ленте — 896 мая 26
На основании приказа по военному ведомству 1896 г. за № 275, как состоявший в день кончины ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I 18 февраля 1855 г. воспитанником военно-учебного заведения, награжден бронзовой медалью в память ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, установленной для бывших воспитанников военно-учебных заведений, для ношения на груди на двойной Владимирской-Александровской ленте — 899 дек. 6
Согласно свидетельства, выданного из главного управления Красного Креста за № 835, предоставлено право ношения ВЫСОЧАЙ-

ШЕ установленного 27 июня 1899 года знака Красного Креста — 901 мая 20.

ВЫСОЧАЙШИМ приказом по военному ведомству назначен помощником главного интенданта военного министерства с оставлением по армейской пехоте — 902 апр. 20

Отправился к месту служения — 902 апр. 24

Приказанием по главному интендантскому управлению за № 109 зачислен на лицо с 25 апреля, т.е. со дня прибытия на службу в управление — 902 апр. 27

Таковым же приказанием за № 122, возложено временное исполнение обязанностей главного интенданта — 902 мая 13

Каковые исполнял по — 902 мая 17

Таковым же приказанием за № 191, возложено временное исполнение обязанностей главного интенданта — 902 авг. 3

Каковые исполнял по — 902 авг. 6

Таковым же приказанием за № 204, возложено временное исполнение обязанностей главного интенданта — 902 авг. 17

Каковые исполнял по 902 сент. 17

Таковым же приказанием за № 243, возложено временное исполнение обязанностей главного интенданта — 902 сент. 28

Каковые исполнял по — 902 окт. 7

Таковым же приказанием за № 1 объявлена искренняя благодарность главного интенданта за скорый и обстоятельный разбор в комиссии вопросов: об увеличении размера отпуска премиальных денег кавалерийским частям, при довольствии лошадей их фуражем, получаемым от интендантства натурою, и о пересмотре правил, определяющих сроки вещевых поставок для довольствия войск — 903 янв. 2

Таковым же приказанием за № 26, поручено производить ревизию делопроизводств, состоявших в его ведении отделений и других частях управления — 903 янв. 26

Таковым же приказанием за № 36, возложено временное исполнение обязанностей главного интенданта — 903 февр. 8

Каковые исполнял по — 903 февр. 12

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР в 27 день января 1903 г. ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ соизволил утвердить положение военного совета, состоявшееся 11 декабря 1902 г., — о введении в действие положения о капитале имени генерал-лейтенанта Феликса Яковлевича Ростковского, о чем объявлено в приказе по интендантскому ведомству за № 58 — 903 мар. 13

Приказанием по главному интендантскому управлению за № 69, поручено исправление должностей начальника главного интендантского управления и главного интенданта военного министерства — 903 мар. 15

ВЫСОЧАЙШИМ приказом по военному ведомству назначен начальником главного интендантского управления и главным интендантом военного министерства, с оставлением по армейской пехоте — 903 мар. 20

Приказом по военному министерству за № 8 предложено вступить в отправление своих обязанностей — 903 мар. 21

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалован орденом Белого Орла — 903 дек. 6
В 8-й день апреля 1904 года ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ объявлена МОНАРШАЯ благодарность за чертежные работы, произведенные главным интендантским управлением в 1902 г. — 1903 г., о чем объявлено в приказании по главному интендантскому управлению за № 87 — 904 апр. 13
ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалован орденом Св[ятого] Благоверного Великого Князя Александра Невского — 905 июля 30
ВЫСОЧАЙШИМ приказом по военному ведомству произведен, за отличие по службе, в генералы от инфантерии — 906 дек. 6
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР в 10-й день января 1907 года ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ соизволил разрешить принять и носить Бухарский орден Короны с алмазными украшениями, о чем объявлено в приказании по главному интендантскому управлению — 907 янв. 16
ВЫСОЧАЙШИМ приказом по военному ведомству и указам правительствующему сенату назначен членом военного совета — 908 июня 6
Объявлена ВЫСОЧАЙШАЯ благодарность за труды по командировке в 1909 году для осмотра войскового хозяйства в различных частях войск — 910 февр. 26
»Что все показанное в сем списке генерала от инфантерии Ростковского, представляемого к награде за 50-летнюю службу в офицерских чинах, заимствовано из подлинных о нем документов и собранных за время прежней службы его сведений, в том свидетельствуется.» — За военного министра вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность] начальника канцелярии военного министерства, генерал-майор — [подпись не разб.].

10. Бытность вне службы:

а) Во временных отпусках: когда уволен, на какое время и явился ли в срок, а если просрочил, то сколько именно и признана ли просрочка уважительною; б) для пользования ран: где именно, по чьему разрешению, с какого и по какое время; в) в бессрочном отпуску и запасе, не состоя на гражданской или общественной службе; с какого и по какое время; г) по роду оружия, без исполнения службы; д) в плену, когда и где взят и когда возвратился на службу, и е) в отставке: когда уволен и когда вновь прибыл на службу.

В отпусках с сохранением содержания был:
На 2 месяца и 3 дня с 861 июня 28 по 861 сент. 1
На 28 дней с 862 сент. 17 по 862 окт. 15
На 28 дней с 864 сент. 3 по 864 окт. 2
На 27 дней с 866 янв. 2 по 866 янв. 29
На 14 дней с 867 нояб. 2 по 867 нояб. 16
На 9 месяцев без содержания и 6% в эмеритальную кассу внесены не были — с 868 февр. 8 по 868 дек. 11
С сохранением содержания:
На 14 дней с 869 июля 19 по 869 авг. 3

На 14 дней с 870 авг.12 по 870 авг. 26
Отпуск этот продолжен еще на 14 дней по 870 сент. 10
На 14 дней с 871 авг. 16 по 871 авг. 30
На 14 дней с 871 дек. 23 по 872 янв. 7
На 14 дней с 878 февр. 6 по 878 февр. 20
На 2 месяца по болезни с 879 июня 3 по 879 авг. 3
Возвратился 879 авг. 3
На 2 месяца с 881 июня 20 по 881 авг. 20
На 20 дней с 882 июля 21 по 882 авг. 18
На 20 дней с 883 апр. 15 по 883 мая 5
На 2 месяца с 883 июля 10 по 883 сент. 10
На 1 месяц и 9 дней с 883 нояб. 2 по 883 дек. 11
На 2 месяца с 886 июля 2 по 886 сент. 2
На 28 дней с 887 июля 15 по 887 авг. 13
На 21 день с 888 янв. 7 по 888 янв. 28
На 2 месяца с 888 июня 8 по 888 авг. 8
На 28 дней с 889 мая 30 по 889 июня 27
На 14 дней с 890 июня 28 по 890 июля 12
На 17 дней с 890 авг. 3 по 890 авг. 20
На 2 месяца с 891 июня 20 по 891 авг. 20
На 28 дней с 892 июля 20 по 892 авг. 8
На 2 месяца с 893 июня 25 по 893 авг. 26
Из отпусков сих являлся в срок.
На 28 дней с 894 сент. 6 по 894 сент. 28
Из отпуска этого возвратился 6-ю днями ранее срока.
На 2 месяца с 895 июня 18 по 895 авг. 18
На 9 дней с 895 авг. 26 по 895 сент. 5
На 28 дней с 896 авг. 20 по 896 сент. 18
На 2 месяца с 897 июля 29 по 897 авг. 29
На 5 дней с 898 мая 29 по 898 июня 2
На 28 дней с 898 июля 7 по 898 авг. 6
Из отпусков сих являлся в срок.
На 2 месяца с 899 июля 4 по 899 сент. 4
Из отпуска этого возвратился днем ранее срока.
На 28 дней с 900 мая 21 по 900 июня 17
На 2 месяца с 901 июня 30 по 901 авг. 30
На 28 дней с 902 июня 17 по 902 июля 15
Возвратился в срок.
В 2-х месячном с 903 июня 20 по 903 авг. 20
Возвратился в срок.
На 28 дней с 905 мая 22 по 905 июня 20
На 2 месяца с сохранением содержания с 906 июня 8 по 906 авг. 9
Возвратился с ВЫСОЧАЙШЕГО разрешения на 2 месяца — 907 июня 10
Отпуск этот прерван 907 июня 20
Вновь воспользовался продолжением оставшегося отпуска 907 авг. 2
Возвратился 907 авг. 21
С разрешения военного министра на 4 дня — 908 февр. 23
Возвратился — 908 февр. 26
В отпуску на вакантное время в военном совете с 908 июня 25 по 908 сент. 8, с 909 июня 15 по 909 сент. 1

На две недели с 909 окт. 1
Возвратился 909 окт. 15
В отпуску с 910 февр. 8 по 910 февр.11
На 3 недели с 910 апр. 13 по 910 мая 4
В отпуску на $2\,^1/_2$ месяца с 910 июня 20 по 910 сент. 5

11. Холост или женат, на ком; имеет ли детей; год, месяц и число рождения детей; какого они вероисповедания.

Был женат на дочери надворного советника Ромашевского, девице Жозефине Фердинандовой; брак сей постановлением С[анкт]-Петербургской Евангелическо-Лютеранской консистории 16 декабря 1977 г. расторгнут навсегда. Имеет от этого брака дочь Аделаиду-Софию, родившуюся 11 марта 1875 г. Вторично вступил в брак с дочерью действительного статского советника Ковецкого, девицею Эмилиею Станиславовною; имеет от этого брака детей, родившихся: сыновей: Станислава-Феликса — 5 января 1885 г., Феликса-Павла — 15 янв. 1892 г., Людвига — 16 июня 1894 г. и дочерей: Софию-Эмилию — 26 августа 1880 г., Ванду-Елизавету — 3 сентября 1883 г., Фелицию-Марию — 9 сентября 1887 г. и Эмилию-Софию — 17 февраля 1889 г. Жена и дети вероисповедания Р[имско]-Католического.

12. Есть ли за ним, за родителями его, или, когда женат, за женою недвижимое имущество, родовое или благоприобретенное.

Нет.

13. Подвергался ли наказаниям, или взысканиям, соединенными с ограничениями по службе, когда и что именно; по судебным приговорам или в дисциплинарном порядке.

Не подвергался.

14. Бытность в походах и делах против неприятеля с объяснением — где именно, с какого и по какое время; оказанные отличие и полученные в сражениях раны или контузии; особые поручения, сверх прямых обязанностей, по ВЫСОЧАЙШИМ повелениям или от начальства.

В походах и делах против неприятеля не был.
Особых поручений по ВЫСОЧАЙШИМ повелениям не имел, а от своего начальства имел следующие:
Вследствие резолюции, положенной военным министром на докладной записке товарища генерал-фельдцейхмейстера от 5 сентября 1878 г. за № 35564, назначен членом особой комиссии при главном артиллерийском управлении, для обсуждения и разработки вопроса об изменении существующего порядка в хозяйственном устройстве полевых артиллерийских частей, в каковой командировке находился по 879 апр. 1.
Вследствие донесения председателя этой комиссии, генерал-лейтенанта Фриде, что успешное разрешение предложенной сей задачи весьма много обязано полезному действию в этом деле полковника Ростковского, товарищ генерал-фельдцейхмейстера выразил ему искреннюю признательность, о чем сообщено в отзыве главного

комитета по устройству и образованию войск за № 716 — 879 июня 27.

На основании отношения штаба 2 гвардейской пехотной дивизии от 16 ноября 1878 г. за № 3626, назначен был членом экзаменной комиссии в С[анкт]-Петербургское пехотное юнкерское училище.

Приказанием по главному интендантскому управлению за № 120, назначен представителем от главного интендантского управления в учрежденную, по приказанию военного министра под председательством члена военного совета, инженер-генерала Рерберга, комиссию для обсуждения вопроса о мерах к ограничению заграничных заказов по военному ведомству и соответственному направлению деятельности его органов — 902 мая 8.

Таковым же приказанием за № 234, назначен представителем от главного интендантского управления в учрежденную, по приказанию военного министра под председательством начальника канцелярии военного министерства, генерал-лейтенанта Редигера, комиссию для рассмотрения вопроса об облегчении условий выполнения разного рода заготовлений и работ по военному ведомству — 902 сент.19.

Таковым же приказанием за № 249, назначен председателем особой комиссии для окончательного обсуждения вопроса об установлении размера премиальной платы смотрителям продовольственных магазинов за хранение провианта и фуража — 902 окт. 7.

Таковым же приказанием за № 252, назначен председателем особой комиссии для выработки, согласно положению военного совета, состоявшемуся 31 августа 1903 года, проекта новых правил о путевом довольствии чинов военного ведомства при командировках их с транспортом — 902 окт. 10

Таковым же приказанием за № 288, назначен председателем особой комиссии для обсуждения вопроса об увеличении размера отпуска премиальных денег кавалерийским частям, при довольствии их лошадей фуражем, получаемым от интендантства натурою и о средствах, потребных на осуществление означенного мероприятия — 902 нояб. 25.

Таковым же приказанием за № 291, на комиссию, объявленную в приказании за № 288, возложено обсуждение вопроса о пересмотре правил, определяющих сроки вещевых поставок для довольствия войск — 902 нояб. 30.

Таковым же приказанием за № 17, командирован в г. Варшаву, для осмотра имеющихся там продовольственных неприкосновенных запасов интендантского ведомства — 903 янв. 20.

Куда отправился — 903 янв. 25.

Возвратился — 903 февр. 7.

Командирован и[сполняющим] д[олжность] военного министра в Виленский, Киевский и Одесский военные округа для осмотра находящихся там интендантских учреждений и заведений, о чем объявлено в приказании по главному интендантскому управлению за № 104 — 903 мая 1.

Возвратился — 903 мая 15.

Командирован и[сполняющим] д[ела] военного министра в Московский, Варшавский и Виленский военные округа для осмотра

находящихся там интендантских учреждений и заведений, о чем объявлено в приказании по главному интендантскому управлению за № 125 — 903 мая 26.
Возвратился — 903 июня 8
Командирован и[сполняющим] [дела] военного министра в Московский и Кавказский военные округа для осмотра находящихся там интендантских учреждений и заведений, о чем объявлено в приказании по главному интендантскому управлению за № 221 — 903 сент. 21.
Возвратился — 903 сент. 25.
Командирован военным министром в г. Брянск для осмотра находящегося там мобилизованного сухарного заведения, о чем объявлено в приказании по главному интендантскому управлению за № 91 — 904 апр. 15.
Возвратился — 904 апр. 20.
Командирован военным министром в г. Самару для осмотра на сборном пункте 20 продовольственных магазинов, отправляемых на Дальний Восток, о чем объявлено в приказании по главному интендантскому управлению за № 66 — 904 июня 23.
Возвратился — 904 июля 3.
Командирован военным министром в Ригу, Митаву, Смоленск и Москву для осмотра производства в этих городах пищевых консервов для надобностей военного времени, о чем объявлено в приказании по главному интендантскому управлению за № 211 — 904 авг. 5.
Возвратился — 904 авг. 15.
Командирован военным министром в гг. Киев и Брянск для осмотра находящихся в вышеуказанных городах интендантских учреждений, о чем объявлено в приказании по главному интендантскому управлению за № 303 — 904 нояб. 16.
Возвратился — 904 нояб. 24.
Командирован военным министром в г. Варшаву для осмотра обмундирования, обуви и белья, изготовленных Варшавскою мастерскою для действующих армий и принимаемых временно приемною комиссией, учрежденной в означенном городе, а также для осмотра там находящихся учреждений и заведений интендантского ведомства — 905 мар. 5.
Возвратился — 905 мар. 9.
Командирован военным министром в г. Киев для осмотра находящихся там интендантских учреждений — 905 авг. 20.
Возвратился — 905 авг. 27.
По приказанию военного министра назначен председателем учрежденной при главном интендантском управлении комиссии для урегулирования расчетов за воинские перевозки с Московско-Казанской железной дорогою, о чем объявлено в приказании по главному интендантскому управлению от 11 января 1906 года за № 8 — 906 янв. 11.
Окончил занятия в этой комиссии — 906 авг. 17.
Состоял председателем совещания для рассмотрения и обсуждения проекта новых условий на поставку в интендантское ведомство

прессового сена, о чем объявлено в приказании по главному интендантскому управлению за № 50 — 907 мар. 10.
Был в служебной поездке в гор. Симбирск для осмотра учреждений и заведений интендантского ведомства, о чем объявлено в приказании по управлению за № 62 — 907 мар. 29.
Возвратился — 907 апр. 17.
Был в служебной поездке в гор. Казань для осмотра учреждений и заведений интендантского ведомства, о чем объявлено в приказании по управлению за № 106 — 907 мая 24.
Возвратился — 907 июня 2.
Был в служебной поездке для осмотра учреждений и заведений интендантского ведомства в Омском и Иркутском военных округах, о чем объявлено в приказании по главному интендантскому управлению за № 193 — 907 сент. 6.
Возвратился — 907 окт. 7.
С разрешения военного министра состоял председателем учрежденной при главном интендантском управлении комиссии для подробного рассмотрения вопроса по снабжению войск готовым обмундированием, о чем объявлено в приказании по главному интендантскому управлению за № 242 — 907 нояб. 5.
С ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения, последовавшего в 19 день февраля 1909 г., был командирован для производства инспекторского осмотра войскового хозяйства в некоторых войсковых частях Варшавского и Киевского военных округов — 909 мар. 7.
Возвратился из этой командировки — 909 июня 2.
В службе сего генерала не было обстоятельств, лишающих его права на получение знака отличия беспорочной службы или отдаляющих срок выслуги к оному.
Вр[еменно] и[сполняющий] д[ела] начальника канцелярии военного министерства, генерал-майор — [подпись не разб.]
Делопроизводитель, полковник — [подпись не разб.]
Итого, в сем послужном списке пронумерованных, прошнурованных и казенной печатью припечатанных семнадцать полулистов (17 полул[истов]).

Делопроизводитель, полковник — [подпись не разб.]

РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 25725. Л. 17—31.

ИМЕННОЙ КОММЕНТАРИЙ

А

Авксентьев Н.Д. (1878—1943) — эсер, в мае 1917 г. избран председателем Исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов, с 24 июля 1917 г. министр внутренних дел Временного правительства.

Азеф Е.Ф. (1869—1918) — один из организаторов партии эсеров, провокатор.

Александра Федоровна (настоящее имя Алиса Гессен-Дармштадская) (1872—1918) — российская императрица, жена Николая II.

Алексеев М.В. (1857—1918) — генерал от инфантерии. 11 марта — 22 мая 1917 г. Верховный главнокомандующий. Один из инициаторов создания «Союза офицеров армии и флота»

Амфитеатров А.В. (1862—1938) — русский писатель, либерал, автор романов, повестей, рассказов, очерков, фельетонов, в частности знаменитого памфлета «Господа Обмановы», направленного против династии Романовых. Эмигрант.

Антонов-Овсеенко (наст. фам. Овсеенко) В.А. (1883—1938) — большевик (с мая 1917 г.), член Военной организации при ЦК РСДРП(б). Один из руководителей захвата Зимнего дворца и ареста Временного правительства 26 октября 1917 г. Вошел в СНК как член Комитета по военным и морским делам, нарком (отвечал за внутренний фронт).

Б

Балтрушайтис Ю.К. (1873—1944) — поэт-символист, в 1918 г. — председатель Союза писателей России.

Бернацкий М.В. (1876 — в конце Второй мировой войны) — профессор политической экономии, публицист, с 24 июля 1917 г. управляющий министерством финансов, а с 25 сентября министр финансов Временного правительства.

Бинасик (Новоседский) М.С. — летом 1917 г. член меньшевистской военной фракции Всероссийского Центрального Исполнительного комитета первого созыва.

Богданов Б.О. (1884—1960) — меньшевик, член Организационного комитета Российской социал-демократической рабочей партии.

Бонч-Бруевич В.Д. (1873—1935) — большевик, в 1917—1920 гг. управляющий делами Совета Народных Комиссаров.

Бонч-Бруевич М.Д. (1870—1956) — генерал-майор, в августе—сентябре 1917 г. временно исполняющий должность главнокомандующего войсками Северного фронта.

Брасова Н.С. (1880—1952) — урожденная Шереметьевская; в первом браке Мамонтова, во втором Вульферт. Супруга великого князя Михаила Александровича, брата Николая II.

Брешко-Брешковская Е.К. (1844—1934) — один из организаторов и руководителей партии эсеров, принадлежала к ее крайне правому крылу. Поддерживала Временное правительство, сторонница политики продолжения войны «до победного конца».

Брусилов А.А. (1853—1926) — генерал от кавалерии. 22 мая—19 июля 1917 г. верховный главнокомандующий.

Бубликов А.А. (1875—1936?) — депутат IV Думы, член фракции прогрессистов. В феврале 1917 г. комиссар Думы в Министерстве путей сообщения.

Бурцев В.Л. (1862—1942) — русский публицист, издатель журнала «Былое», прославился разоблачениями агентов царской охранки.

Бутаков А.Г. (1861—1917) — контр-адмирал, с 1913 г. начальник штаба Кронштадтского порта. Убит матросами.

Бьюкенен Д.У. (1854—1924) — британский дипломат, посол в России в 1910—1918 гг., был главой дипломатического корпуса держав Антанты.

В

Ванновский Г.М. (1862—?) — генерал-лейтенант, в августе 1917 г. командующий 1-й армией Юго-Западного фронта.

Вердеревский Д.Н. (1873—1946) — контр-адмирал, после Февральской революции начальник штаба Балтийского флота, в июне 1917 г. назначен командующим Балтфлотом. В начале июля отстранен от должности и отдан под суд за невыполнение приказов Временного правительства. 30 августа (12 сентября) 1917 г. назначен морским министром.

Вернадский В.И. (1863—1945) — выдающийся русский ученый, основатель геохимии, биогеохимии, радиогеологии, академик, один из основателей кадетской партии, член ее ЦК. После Февральской революции — председатель ученого комитета при Министерстве земледелия, с августа — товарищ министра народного просвещения.

Верховский А.И. (1886—1938) — генерал-майор, 30 августа назначен военным министром Временного правительства.

Виктория Федоровна (Виктория-Мелитта, принцесса Саксен-Кобург-Готская, герцогиня Гессенская) (1876—1936) — великая княгиня, первая жена Эрнста-Людвига, великого герцога Гессенского, в 1905 г. вышла замуж за великого князя Владимира Кирилловича.

Вильгельм II Гогенцоллерн (1859—1941) — германский император и прусский король (1888—1918). После революции в Германии 28 ноября 1918 г. отрекся от престола. Умер в Нидерландах.

Вирен Р.Н. (1856—1917) — адмирал, с 1909 г. военный губернатор Кронштадта. Убит матросами в Кронштадте.

Витте С.Ю. (1849—1915) — граф (с 1905 г.), председатель Совета министров в 1905—1906 гг., член Государственного совета и председатель Комитета финансов (1906—1915).

Владимирский М.Ф. (1874—1951) — в 1917 г. член Бюро Московского Комитета РСДРП(б), один из руководителей октябрьского вооруженного восстания в Москве.

Воейков В.Н. (1868 — после 1930) — генерал-майор свиты Его Величества. 24 декабря 1913 г. назначен дворцовым комендантом. С 1913 г.

главнонаблюдающий за физическим развитием народонаселения Российской империи. С 1919 г. в эмиграции.

Вырубова (ур. Танеева) А.А. — фрейлина и подруга императрицы Александры Федоровны.

Г

Гвоздев К.А. (1882—?) — меньшевик, с 25 сентября по 25 октября министр труда Временного правительства.

Георгий Александрович (1871—1899) — великий князь, сын императора Александра III, брат Николая II. Умер в Абас-Тумане от чахотки.

Гессен И.В. (1866—1943) — один из основателей и член ЦК кадетской партии, публицист.

Гессен В.М. (1868—1920) — кадет, в 1917 г. председатель Особой комиссии Юридического совещания по составлению проекта основных государственных законов (сменил на этом посту Н.И.Лазаревского).

Гирс А.К. — генерал-майор, командир 2-го Балтийского флотского экипажа. Убит моряками экипажа 28 феврвля 1917 г.

Глебов (наст. фам. Авилов) Н.П. (1887—1937) — большевик, в 1-м составе СНК нарком почт и телеграфов.

Годнев И.В. (1856—?) —депутат III—IV Государственных дум, входил в Прогрессивный блок. Комиссар Временного правительства в Сенате. Со 2 марта по 24 июля 1917 г. член Временного правительства, государственный контролер.

Голицын Н.Д. (1850—1925) — князь, сенатор, член Государственного совета, председатель Комиссии по оказанию помощи военнопленным. В 1916—1917 гг. председатель Совета министров.

Гольденберг (Мешковский) И.П. (1873—1922) — большевик, с началом Первой мировой войны — меньшевик-оборонец, затем примкнул к группе «Новая Жизнь», сотрудничал в одноименной газете.

Горбунов Н.П. (1892—1937) — большевик с 1917 г., секретарь Совнаркома.

Горев (наст. фам. Гольдман) Б.И. (1874—1937) — меньшевик, член Центрального Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов первого созыва.

Горемыкин И.Л. (1839—1917) — председатель Совета министров в апреле—июле 1906 г. и 1914—1916 гг.

Гоц А.Р. (1882—1940) — эсер, член боевой организации партии, на 1-м съезде Советов избран председателем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК).

Гронский П.П. (1883—1937) — член IV Государственной думы, кадет, член ЦК кадетской партии.

Гурко В.И. (1864—1937) — генерал. С октября 1916 г. по февраль 1917 г. исполняющий обязанности начальника штаба Верховного главнокомандующего. В марте—мае 1917 г. командующий Западным фронтом. За резкие выступления в защиту свергнутого императора понижен в должности и в сентябре 1917 г. выслан за границу.

Густав IV Адольф (1778—1837), король Швеции в 1792—1809. Деспотическое правление, а также поражение Швеции в войнах с Францией (1805—1807) и Россией (1808—1809) привели к его низложению.

Гутор А.Е. (1868—1938) — с апреля 1917 г. командующий 11-й армией, затем (май—июль) — главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта, один из первых русских генералов, перешедших после захвата власти большевиками на сторону новой власти.

Гучков А.И. (1862—1936) — депутат III Думы. Со 2 марта по 30 апреля 1917 г. военный и морской министр Временного правительства.

Д

Демидов И.П. (1873—1946) — член IV Государственной думы, кадет, член ЦК кадетской партии. В марте 1917 г. комиссар Временного правительства Юго-Западного фронта.

Деникин А.И. (1872—1947) — генерал-лейтенант, в июле-августе 1917 г. главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта.

Дитерихс М.К. (1874—1937) — с сентября 1917 г. генерал-квартирмейстер в Ставке Верховного главнокомандующего. В ноябре начальник Штаба Ставки.

Дмитрий Павлович (1891—1942) — великий князь, штаб-ротмистр Лейб-гвардии Конного полка. За участие в убийстве Распутина переведен на службу в Персию. После Октябрьской революции жил в США. Умер в Швейцарии.

Драгомиров А.М. (1868—1955) — генерал от кавалерии. До июня 1917 г. главнокомандующий армиями Северного фронта.

Дурново П.Н. (1844—1915) — министр внутренних дел в правительстве графа Витте.

Духонин Н.Н. (1876—1917) — генерал-лейтенант, в сентябре 1917 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего.

Дыбенко П.Е (1889—1938) — большевик. В мае 1917 г. избран председателем Центрального комитета Балтийского флота (Центробалт). 28 октября 1917 г. прибыл в Петроград из Гельсингфорса и во время наступления войск Керенского—Краснова (27 октября — 1 ноября) командовал большевистскими силами в районе Царского Села и Гатчины. В октябре 1917 г. — марте 1918 г. в первом составе СНК член Комитета по военным и морским делам, нарком.

Е

Евлогий (Георгиевский В.С.) (1868—1946) — с мая 1914 г. архиепископ Волынский и Житомирский.

Елизавета Маврикиевна (1865—1927) — великая княгиня, урожденная принцесса Саксен-Альтенбургская, жена великого князя Константина Константиновича (с 1884 г.).

Елизаров М.Т. (1863—1919) — с ноября 1917 г. народный комиссар путей сообщения.

Еродот (Геродот) (между 490 и 480 — ок. 425 до н.э.) — древнегреческий историк, считается основоположником исторической науки.

Ефремов И.Н. (1866 — после 1933) — депутат I, II и IV Государственных дум, с 11 июля 1917 г. министр юстиции Временного правительства, а с 24 июля министр государственного призрения. С 25 сентября 1917 г. чрезвычайный посланник и полномочный представитель Временного правительства в Швейцарии.

З

Зарудный А.С. (1863—1934) — народный социалист, с 24 июля 1917 г. министр юстиции Временного правительства.

Зензинов В.М. (1880—1953) — один из лидеров партии социалистов-революционеров, член боевой организации, в 1917 г. редактор газеты «Дело народа».

Зиновьев (наст. фам. Радомысльский) Г.Е. (1883—1936) — большевик, в апреле 1917 г. избран председателем Петроградской организации большевиков.

И

Иванов Н.И. (1851—1919) — генерал-лейтенант, в первые месяцы 1917 г. командовал войсками Петроградского гарнизона.

К

Каледин А.М. (1861—1918) — генерал от кавалерии, 17 июня 1917 г. на Большом войсковом круге избран атаманом войска Донского.

Каменев (наст. фам. Розенфельд) Л.Б. (1883—1936) — большевик, член Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов

Караулов М.А. (1878—1917) — депутат II и IV Государственных дум. 13 марта 1917 г. избран атаманом Терского казачьего войска, 27 марта отказался от поста комиссара Временного правительства.

Карахан (наст. фам. Караханян) Л.М. (1889—1937) — большевик, в ноябре 1917 г. начале 1918 г. секретарь советской делегации на переговорах о заключении Брестского мира.

Карелин В.А. (1891—1938) — один из организаторов партии левых эсеров, член ее ЦК. В декабре 1917 вошел в состав Совета народных комиссаров в качестве наркома имуществ. Член советской делегации на переговорах с Германией в Брест-Литовске.

Карташев А.В. (1875—1960) — член партии кадетов и ее ЦК, с 24 июля 1917 г. обер-прокурор Св. Синода; 5 августа Временное правительство упразднило этот пост и учредило Министерство исповеданий, которое он возглавил. Один из инициаторов восстановления патриаршества в России.

Керенский А.Ф. (1881—1970) — эсер, депутат IV Думы. Во Временном правительстве занимал последовательно посты министра юстиции, военного и морского министра и премьер-министра.

Кишкин Н.М. (1864—1930) — один из лидеров партии кадетов и ее московской группы, член ЦК с 1905. С 25 сентября 1917 г. министр государственного призрения Временного правительства.

Клембовский В.Н.(1860—1921) — генерал от инфантерии, главнокомандующий войсками Северного фронта. После Октября 1917 г. служил в Красной Армии, расстрелян большевиками «за измену».

Кобозев П.А. (1878—1941) — большевик, с ноября 1917 г. Чрезвычайный комиссар ВЦИК и СНК РСФСР в Западной Сибири и Средней Азии.

Кобылинский Е.С. (ум. в 1927) — полковник, начальник караула Александровского дворца в Царском Селе. Начальник отряда особого на-

значения Временного правительства по охране царской семьи в Тобольске.

Коковцов В.Н. (1853—1943) — государственный деятель императорской России. В 1904—1914 гг. министр финансов (с небольшим перерывом в 1905—1906 гг.) С 1911 г., после убийства П.А. Столыпина, занимал также пост председателя Совета министров.

Кокошкин Ф.Ф. (1871—1918) — один из основателей партии кадетов, член ее ЦК. С 24 июля 1917 г. государственный контролер Временного правительства. Убит в Мариинской тюремной больнице матросами и красногвардейцами в ночь с 6 на 7 января 1918 г.

Коллонтай (ур. Домонтович) А.М. (1872—1952) — в 1906—1915 гг. примыкала к меньшевикам, в 1915 г. порвала с меньшевиками-оборонцами и заняла большевистские позиции по отношению к войне. В первом составе СНК нарком общественного призрения.

Колчак А.В. (1874—1920) — вице-адмирал (июнь 1916 г.), командующий Черноморским флотом. В августе 1917 г. по приглашению американской военно-морской миссии в России в качестве начальника российской военно-морской миссии отбыл в США.

Коновалов А.И. (1875—1948) — крупный текстильный фабрикант, депутат IV Думы, один из организаторов Прогрессивного блока (партии крупных капиталистов, пытавшихся убедить буржуазию в необходимости некоторых уступок рабочим для предотвращения революции). В 1915—1916 гг. заместитель председателя ЦВПК. Министр торговли и промышленности Временного правительства.

Константин Николаевич (1827—1892) — великий князь, сын императора Николая I, брат Александра II, генерал-адмирал, управляющий Морским министерством, председатель Государственного совета.

Корнилов Л.Г. (1870—1918) — генерал от инфантерии. Со 2 марта по май 1917 г. командующий Петроградским военным округом, с начала мая командующий 8-й армией, с 7 июля командующий Юго-Западным фронтом, а с 19 июля по 27 августа Верховный главнокомандующий.

Костюшко Т. (1746—1817) — руководитель Польского восстания 1794 г.

Красиков П.А. (1870—1939) — большевик, после Октября 1917 г. член Следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией, председатель Кассационного трибунала.

Краснов П.Н. (1869—1947) — генерал-лейтенант, в августе-сентябре 1917 г. командующий 3-м конным корпусом.

Крестовский В.В. (1840—1895) — русский писатель, автор романа «Петербургские трущобы».

Кривошеин А.В. (1958—1923) — товарищ министра финансов (1906—1908), главноуправляющий Землеустройством и земледелием (1908—1915), член Государственного совета.

Кропоткин П.А. (1842—1921) — князь, русский революционер, теоретик анархизма, географ и геолог.

Крыленко Н.В. (1885—1938) — большевик, прапорщик, член Петроградского ВРК, в 1-м составе СНК нарком член Комитета по военным и морским делам.

Крымов А.М. (1971–1917) – генерал-лейтенант, в 1917 г. командующий 3-м конным корпусом. После провала корниловского выступления застрелился.

Кшесинская М.Ф. (1872–1971) – балерина.

Куропаткин А.Н. (1848–1925) – генерал от инфантерии, военный министр (1898–1904), главнокомандующий силами, участвовавшими в войне с Японией, позднее командующий Маньчжурской армией. В апреле 1917 г. арестован. Освобожден Временным правительством.

Л

Лазаревский Н.И. (1868?–1921) – кадет, профессор государственного права, в 1917 г. председатель Особой комиссии Юридического совещания по составлению проекта основных государственных законов.

Ларин (наст. фам. Лурье) Ю.А. (1882–1932) – меньшевик-интернационалист, член Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Лебедев В.И. – беспартийный, временно управляющий Морским министерством в первом коалиционном правительстве князя Г.Е. Львова (5 мая – 2 июля 1917 г.).

Легран Б.В. (1884–1936) – штабс-капитан, большевик, с конца ноября 1917 г. заместитель наркома по военным делам, с января 1918 г. – комиссар Петроградского окружного суда и судебной палаты, в ноябре–декабре того же года – член РВС Южного фронта.

Ленин (наст. фам. Ульянов) В.И. (1870–1924) – создатель партии большевиков (Российская социал-демократическая партия (большевиков)).

Ливеровский А.В. (1867–1951) – с марта 1917 г. председатель Временного центрального совета Союза инженеров и техников, работающих по путям сообщения. С 25 сентября министр путей сообщения.

Лисунов М.Г. – генерал от артиллерии.

Лопатин Г.А. (1845–1918) – русский революционер, член Генерального Совета I Интернационала, первый переводчик «Капитала» К.Маркса в России. Несколько раз арестовывался. В 1887 г. навечно заточен в Шлиссельбургскую крепость. Освобожден во время революции 1905–1907 гг.

Лукомский А.С. (1868–1939) – генерал-лейтенант, генерал-квартирмейстер Ставки. В июне–августе 1917 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего Л.Г.Корнилова.

Луначарский А.В. (1875–1933) – большевик, с октября 1917 г. по 1929 гг. нарком просвещения.

Львов В.Н. (1872–1934) депутат III–IV Государственных дум, член Временного комитета Государственной думы. 2 марта 1917 г. вошел во Временное правительство как обер-прокурор Св. Синода.

Львов Г.Е. (1861–1925) – князь, с 1914 г. председатель Всероссийского Земско-Городского Союза (Земгор), министр-председатель и министр внутренних дел первого Временного правительства.

Львов Н.Н. (1867–1944) – член IV Государственной думы, прогрессист.

М

Макаров П.М. (1872—1922) — инженер-архитектор. В 1917 г. помощник комиссара Временного правительства по Министерству Императорского Двора. Комиссар по охране дворцов. Сопровождал семью Николая II в Тобольск.

Маклаков В.А. (1869—1957) — депутат II—IV Государственных дум, член ЦК партии кадетов, в 1917 г. возглавил вначале Юридическое совещание при Временном правительстве в качестве его председателя, но затем был заменен Ф.Ф. Кокошкиным.

Максимов А.С. (1866—?) — вице-адмирал. С марта по ноябрь 1917 г. командующий Балтийским флотом.

Малиновский Р.В. (1876—1918) — провокатор в российском социал-демократическом движении.

Малянтович П.Н. (1870—1939) — присяжный поверенный, выступал защитником на политических процессах. Министр юстиции 3-го коалиционного Временного правительства.

Мануйлов А.А. (1861—1929) — член партии кадетов и ее ЦК, министр народного просвещения первого состава Временного правительства.

Мария Павловна (1854—1923) — великая княгиня, дочь великого герцога Мекленбург-Швиринского Фридриха Франца II и жена Великого князя Владимира Александровича.

Марков С.Л. (1878—1918) — генерал-лейтенант, в июле—августе 1917 г. начальник штаба Юго-Западного фронта.

Маслов С.Л. (1873—1938) — ученый-экономист и публицист, правый эсер. Министр земледелия 3-го коалиционного Временного правительства, заявил о намерении продолжать курс своего предшественника В.М.Чернова.

Масловский С.Д. (1876—1943) — эсер, член Президиума 2-го Всероссийского съезда Советов.

Менжинский В.Р. (1874—1934) — большевик, после Октября 1917 г. первый нарком финансов Советской России. В 1918—1919 гг. генеральный консул РСФСР в Берлине.

Меньшиков М.О. (1859—1919) — публицист, общественный деятель, сотрудник газеты «Новое время». Расстрелян.

Мехоношин К.А. (1889—1938) — большевик, с ноября 1917 г. заместитель народного комиссара по военным делам.

Милюков П.Н. (1859—1943) — историк, публицист, один из основателей партии конституционных демократов, председатель ее ЦК и редактор ее центрального органа газеты «Речь». Депутат III и IV Государственных дум, министр иностранных дел в первом составе Временного правительства.

Милютин В.П. (1884—1937) — большевик, в 1-м составе СНК нарком земледелия.

Минин С.К. (1882—1962) — большевик, в конце 1917 г. возглавлял штаб обороны по борьбе с калединщиной.

Михаил Александрович (1878—1918) — великий князь, младший брат императора Николая II, генерал-лейтенант, член Государственного совета. После отречения Николая II от престола, 3 марта 1917 г. объ-

явил, что вопрос о власти должно решить Учредительное собрание. Убит в Перми в ночь с 12 на 13 июня 1918 г.

Мосолов А.А. (1854–1939) — генерал-лейтенант, начальник канцелярии Министерства императорского двора.

Муравьев М.А. (1880–1918) — подполковник, левый эсер. После Октябрьской революции предложил свои услуги Советскому правительству и 28 октября назначен начальником обороны Петрограда.

Муравьев М.Н. (1796–1866) — граф, генерал от инфантерии. В 1863–1865 гг. генерал-губернатор Северо-Западного края, за жестокость при подавлении Польского восстания 1863 г. прозван «вешателем».

Муралов Н.И. (1877–1937) — большевик, в октябре–ноябре 1917 г. член Московского военно-революционного комитета (ВРК), затем командующий войсками Московского военного округа.

Мышлаевский А.З. (1856–1920) — генерал от инфантерии, военный историк.

Н

Набоков В.Д. (1869–1922) — кадет, юрист, либеральный правовед, с конца марта 1917 г. член Юридического совещания при Временном правительстве. Погиб при покушении на П.Н.Милюкова.

Некрасов Н.В. (1879–1940) — депутат III–IV Государственных дум. Со 2 марта по 2 июля 1917 г. министр путей сообщения Временного правительства, с 8 июля заместитель министра-председателя.

Непенин А.И. (1871–1917) — вице-адмирал, с 1916 г. по март 1917 г. командующий Балтийским флотом. Убит матросами.

Нератов А.А. (1863–1928) — гофмейстер, тайный советник, с 1910 г. по октябрь 1917 г. — товарищ министра иностранных дел, с 1916 г. — член Государственного совета.

Никитин А.М. (1876–?) — меньшевик, с 25 июня 1917 г. заместитель председателя московской Городской управы, а с 24 июля министр почт и телеграфов Временного правительства.

Николай II Александрович (1868–1918) —российский император (1894–1917 гг.).

Николай Константинович (1850–1919) — великий князь, сын великого князя Константина Николаевича и великой княгини Александры Иосифовны.

Николай Николаевич мл. (1856–1929) — великий князь, генерал от кавалерии, в 1914–1915 гг. Верховный главнокомандующий русской армии, в 1915–1917 гг. — главнокомандующий войсками Кавказского фронта.

Ногин В.П. (1878–1924) — большевик, в 1-м составе СНК нарком по делам торговли и промышленности.

О

Обух В.А. (1870–1934) — большевик, в 1917 г. — член исполкома Московского совета.

Одинцов С.И. (1874–1920) — генерал-майор, с декабря 1917 г. на различных должностях военных органов советской власти.

Ольга Александровна (1882—1960) — великая княжна, младшая сестра Николая II. Была замужем за принцем П.А.Ольденбургским. После развода с ним вышла замуж за ротмистра Лейб-гвардии Кирасирского полка Н.А. Куликовского.

Ольденбург С.Ф. (1863—1934) — востоковед, один из основателей русской индологической школы, археолог, этнограф, академик (с 1900 г.), по политической принадлежности кадет, с 24 июля по 25 сентября 1917 г. министр народного просвещения Временного правительства.

Оппоков-Ломов (наст. фам. Оппоков) Г.И. (1888—1938) — большевик, избран в состав СНК наркомом юстиции, однако к этой работе фактически не приступал, так как вечером 26 октября 1917 г. по заданию ЦК РСДРП(б) выехал в Москву.

П

Павел Александрович (1860—1918) — великий князь, младший сын Александра II, генерал от кавалерии. После второго морганатического брака (сентябрь 1902) был освобожден от службы и выслан за границу.

Палей О.В. (1865—1929) — княгиня (с 1915 г.), урожденная Карнович, по первому браку Пистолькорс, с 1902 г. морганатическая супруга великого князя Павла Александровича.

Пепеляев В.Н. (1884—1920) — член IV Государственной думы, кадет. В марте 1917 г. комиссар Временного правительства в Кронштадте.

Переверзев П.Н. — министр юстиции в Первом коалиционном правительстве князя Г.Е. Львова (5 мая — 2 июля 1917 г.).

Петровский Г.И. (1878—1958) — большевик, член IV Государственной думы. В сентябре 1917 г. делегат Всероссийского Демократического совещания в Петрограде.

Пешехонов А.В. (1867—1933) — один из основателей Партии народных социалистов (1906 г.), 5 мая — 31 августа 1917 г. министр продовольствия Временного правительства.

Подвойский Н.И. (1880—1948) — большевик, в ноябре 1917 г. — марте 1918 г. нарком по военным делам, председатель Всероссийской коллегии по формированию Красной Армии.

Покровский М.Н. (1868—1932) — историк, большевик, с ноября 1917 г. по июнь 1918 г. председатель Моссовета. В декабре 1917 г. член советской делегации на переговорах с Германией в Брест-Литовске.

Поливанов А.А. (1855—1820) — генерал от инфантерии, в 1905—1906 гг. начальник Главного штаба, в 1915—1916 гг. военный министр.

Полковников Г.П. (1883—1918) — полковник, с июля 1917 г. командир 1-го Амурского казачьего полка 3-го корпуса генерала Крымова А.М., в сентябре—октябре — командующий войсками Петроградского военного округа.

Посников А.С. (1845—1921) — специалист по политической экономике, профессор, один из организаторов Партии демократических реформ, депутат IV Государственной думы от Петроградской губернии, товарищ председателя фракции прогрессистов, при Временном правительстве председатель Главного земельного комитета.

Потанин Г.Н. (1835—1920) — исследователь Центральной Азии и Сибири.

Прокопович С.Н. (1871—1955) — член Совета всероссийских кооперативных съездов и Исполнительного комитета московских общественных организаций, с 24 июля 1917 г. министр торговли и промышленности Временного правительства, с 25 сентября министр продовольствия.

Протопопов А.Д. (1866—1918) — действительный статский советник, член III и IV Государственных дум. В декабре 1916 г. назначен министром внутренних дел и главноначальником отдельного корпуса жандармов. Расстрелян во время красного террора.

Пуришкевич В.М. (1870—1920) — депутат II—IV Государственных дум. Один из основателей монархического «Союза Русского Народа», а после его раскола руководитель «Союза Михаила Архангела». Участник убийства Распутина.

Р

Распутин (наст. фам. Новых) Г.Е. (1872—1916) — фаворит Николая II и его супруги, пользующийся большим влиянием при императорском дворе. Убит в Петрограде великим князем Дмитрием Павловичем, князем Ф.Ф.Юсуповым и В.М.Пуришкевичем.

Редигер А.Ф. (1853/54—1918) — генерал от инфантерии. В 1905—1909 гг. военный министр, подготовил и начал проведение военных реформ 1905—1912 гг.

Рейнбот (Резвой) А.А. (1868—1918) — генерал, в 1905—1907 гг. московский градоначальник. За административно-полицейский произвол был уволен и отдан под суд. В годы Первой мировой войны — командир дивизии.

Риман Н.К. (1864—1917) — полковник, в декабре 1905 г. командовал карательной экспедицией на Московско-Казанской железной дороге.

Родзянко М.В. (1859—1924) — председатель III и IV Государственных дум. 7 марта 1917 г. назначен почетным комиссаром главного управления Красного Креста.

Родичев Ф.И. (1853—1932) — один из лидеров партии кадетов, член ее ЦК, депутат I—IV Государственных дум. С марта по май 1917 г. министр Временного правительства по делам Финляндии, противник ее свободного отделения от России.

Романовский И.П. (1877—1920) — генерал-майор, генерал-квартирмейстер штаба Верховного главнокомандующего при генерале Корнилове.

Рузский Н.В. (1854—1918) — генерал от инфантерии по Генеральному штабу. С 1 августа 1916 г. по 25 апреля 1917 г. Главком армий Северного фронта. По приговору революционного суда казнен (зарублен) в Пятигорске.

Рыков А.И. (1881—1938) — большевик, с октября 1917 г. нарком внутренних дел, сторонник «однородного социалистического правительства».

С

Савинков Б.В. (1879—1925) — эсер, руководитель Боевой организации эсеров, писатель, 19 июля 1917 г. назначен товарищем военного министра, управляющим Военным министерством.

Савич Н.В. (1869—1942) — член IV Государственной думы, октябрист.

Сазонов С.Д. (1860—1927) — член Государственного совета, министр иностранных дел в 1910—1916 гг.

Салазкин С.С. (1862—1932) — профессор-химик, доктор медицины. После Февраля 1917 г. близок к кадетам. Со 2-й половины августа 1917 г. уполномоченный Министерства земледелия по заготовке хлеба в Поволжье. 8 сентября назначен министром народного просвещения.

Сандерс Стивен — член английской палаты общин.

Сандецкий А.Г. — генерал, командующий Казанским военным округом, прославился чрезвычайно жестоким обращением с солдатами. 4 марта решением собрания офицеров и представителей солдатских войсковых комитетов был арестован. В борьбе, развернувшейся вокруг требований отдать его под суд, отразились все сильные и слабые стороны начавшихся процессов демократизации русской армии.

Свердлов Я.М. (1885—1919) — большевик, делегат и руководитель большевистской фракции на 2-м Всероссийском съезде Советов (октябрь 1917 г.), избран членом ВЦИК и его Президиума. 8 ноября 1917 г. избран вместо Каменева председателем ВЦИК.

Скалов Г. Б. — летом 1917 г. член меньшевистской военной фракции Всероссийского Центрального Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов первого созыва.

Скворцов (лит. псевд. Степанов) И.И. (1870—1928) — публицист, большевик, в 1-м составе СНК нарком финансов.

Скобелев М.Д. (1843—1882) — генерал от инфантерии, участник завоевательных походов в Среднюю Азию, герой русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

Скобелев М.И. (1885—1938) — один из лидеров меньшевиков, депутат IV Государственной думы, после Февральской революции заместитель председателя Петроградского Совета, заместитель председателя ВЦИК первого созыва, с мая — министр труда Временного правительства.

Смирнов С.А. (1883—?) — один из организаторов учрежденного в марте 1917 г. Всероссийского союза торговли и промышленности, председатель его Политического отдела. Государственный контролер 3-го коалиционного Временного правительства.

Сталин (наст. фам. Джугашвили) И.В. (1879—1953) — большевик, в 1-м составе СНК нарком по делам национальностей.

Станкевич В.Б. — комиссар Временного правительства при Ставке.

Стеклов (наст. фам. Нахамкис) Ю.М. (1873—1941) — публицист, член Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Стучка П.И. (1865—1932) — большевик, член большевистской фракции Петросовета, делегат 2-го Всероссийского съезда Советов, в первом большевистском правительстве — народный комиссар юстиции.

Суханов (наст. фам. Гиммер) Н.Н. (1882—1940) — 27 февраля 1917 г. избран членом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, эсер, а с конца мая 1917 г. меньшевик.

Сухомлинов В.А. (1848—1926) — генерал от кавалерии, в 1909—1915 гг. военный министр. В 1916 г. арестован за неподготовленность

русской армии к войне, в 1917 г. приговорен к пожизненному заключению. В 1918 г. освобожден по старости.

Т

Теодорович И.А. (1875—1937) — большевик, в 1-м составе СНК нарком по делам продовольствия.

Терещенко М.И. (1886—1956) — крупный землевладелец, финансист, депутат IV Думы. Со 2 марта 1917 г. министр финансов, с 5 мая министр иностранных дел, с 5 сентября заместитель министра-председателя.

Третьяков С.Н. (1882—1943) — с марта 1917 г. товарищ председателя Всероссийского союза торговли и промышленности, вошел в 3-е коалиционное Временное правительство в качестве председателя Экономического совета.

Троцкий (наст. фам. Бронштейн) Л.Д. (1879—1940) — политический лидер 1917 г., выступавший с лозунгом «Вся власть Советам!, Полное недоверие Временному правительству».

У

Урицкий М.С. (1873—1918) — большевик, в ноябре—декабре 1917 г. член коллегии Наркомата внутренних дел, комиссар Всероссийской комиссии по делам созыва Учредительного собрания.

Ф

Филипповский В.Н. — лейтенант, эсер, член Петроградского Совета рабочих депутатов, член Союза социалистов Народной Армии.

Филоненко М.М. — верховный комиссар Ставки.

Фредерикс В.Б. (1838—1927) — с 1897 г. по 1917 г. министр императорского двора.

Х

Хабалов С.С. (1858—1924) — генерал-лейтенант. В 1916—1917 гг. начальник Петроградского военного округа и командующий войсками округа.

Хитрово М.С. — фрейлина императрицы Александры Федоровны, подруга великой княжны Ольги Николаевны.

Ц

Церетели И.Г. (1881—1959) — меньшевик, член Исполкома Петроградского Совета, 5 мая введен во Временное правительство (министр почт и телеграфов).

Ч

Черемисов В.А. — главнокомандующий армиями Северного фронта, отстранен 11 ноября 1917 г. приказом Крыленко Н.В. за отказ прибыть для доклада о состоянии армий фронта.

Чернов В.М. (1873—1952) — эсер, бессменный член ЦК партии, в апреле 1917 г. кооптирован в Петроградский Совет рабочих и солдатских

депутатов, 5 мая введен во Временное правительство (министр земледелия).

Чичерин Г.В. (1872—1936) — большевик, 22 августа 1917 г. арестован английскими властями за антивоенную пропаганду и «связи с врагом» (вместе с германскими интернационалистами — членами коммунистического клуба в Лондоне).

Чхеидзе Н.С. (1864—1926) — меньшевистский лидер, депутат III и IV Государственных дум. Член Временного комитета Государственной думы. Председатель Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, председатель Центрального Исполнительного Комитета первого созыва.

Ш

Шаховской Д.И. (1862—1939) — князь, член ЦК партии кадетов (с 1905 г.), депутат I Государственной думы. 5 мая — 2 июля 1917 г. министр государственного призрения Временного правительства.

Шингарев А.И. (1869—1918) — член ЦК кадетской партии, депутат II—IV Государственных дум, министр земледелия в первом и министр финансов во втором составе Временного правительства, депутат Учредительного собрания. Убит.

Шляпников А.Г. (1885—1937) — большевик, в феральские дни 1917 г. фактический руководитель петроградской партийной организации, член исполкома Петроградского совета, с июня — председатель Всероссийского союза рабочих-металистов, член Бюро ВЦИК первого созыва и Всероссийского Центрального Совета фабрично-заводских комитетов, нарком труда в первом составе большевистского правительства.

Шрейдер Г.И. — эсер, петроградский городской голова.

Штейнберг И.З. (1888—1957), член партии левых эсеров и ее ЦК, член ВЦИК, в 1-м составе СНК нарком юстиции.

Штюрмер Б.В. (1848—1917) — обер-камергер, член Государственного совета, с 20 января по 16 ноября 1916 г. председатель Совета министров.

Шульгин В.В. (1878—1976) — депутат II—IV Государственных дум, член Временного комитета Государственной думы, с 1911 г. редактор газеты «Киевлянин».

Щ

Щегловитов И.Г. (1861—1918) — министр юстиции в 1906—1915 гг. В 1917 г. председатель Государственного совета. Расстрелян во время красного террора.

Э

Эверт А.Е. (1857—1918) — генерал от инфантерии, с августа 1915 г. до марта 1917 г. командующий войсками Западного фронта. В 1916 г. сорвал нанесение главного удара на Виленском направлении во время летнего наступления, а затем провалил наступление в районе Барановичей. Убит при невыясненных обстоятельствах.

Эльснер Е.Ф. (1867—1930) — генерал-лейтенант, в 1916—1917 гг. главный начальник снабжения армий Юго-Западного фронта.

Энгельгардт Б.А. — член Временного комитета Государственной думы.

Эрдели И.Г. (1870—1939) — генерал от кавалерии, в июле-августе 1917 г. командующий Особой армией на Юго-Западном фронте.

Эссен Э.Э. (1879—1931) — большевик, в 1917 г. член Василеостровского райкома партии, с ноября возглавлял коллегию Государственного контроля, с января 1918 г. — Центральную коллегию государственного контроля, в мае—июне того же года — заместитель народного комиссара Госконтроля.

Ю

Юренев П.П. (1874—1943) — с 24 июля по 31 августа министр путей сообщения Временного правительства. В дни выступления Корнилова отказался передать обращение Керенского к железнодорожникам с требованием не выполнять приказов генерала, хотя до этого был противником переворота.

Юсупов Ф.Ф. мл. (1887—1967) — князь, граф Сумароков-Эльстон. Был женат на великой княжне Ирине Александровне, племяннице Николая II. Участник убийства Распутина.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Б

В

Г

Д

Е

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Щ

Э

Ю

Я

СВЕДЕНИЯ О ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ, НА КОТОРЫЕ ОПИРАЕТСЯ ТЕКСТ

А

«Армия и Флот Рабочей и Крестьянской России» — ежедневная военно-политическая и литературная газета. Под названием «Армия и флот свободной России» выходила с 2(15) июля по 21 ноября (4 декабря) 1917 г. вместо официального органа императорского Военного министерства «Русский инвалид». С 21 ноября (4 декабря) 1917 г. на технической базе этой газеты начинает выходить «Армия и Флот Рабочей и Крестьянской России».

Б

«Биржевые ведомости» — газета, выходила в Санкт-Петербурге (Петрограде) в 1880—1917 гг. С 1902 г. два раза в день.

В

«Век» — см. «Речь».

«Вечер» — см. «День».

«Вечерние новости» — общественно-политическая и литературная газета. Выходила в Москве с мая по октябрь 1917 г.

«Вечерний курьер» — ежедневная газета. Выходила в Москве в 1914—1918 гг.

«Вечерняя почта» — ежедневная газета бульварного типа. Выходила в 1917 г. в Петрограде. После ее закрытия Военно-революционным комитетом в ноябре 1917 г. выходила под названиями «Новая вечерняя почта» и «Петроградская вечерняя газета».

«Вольность» — ежедневная газета. Выходила в Петрограде под редакцией А.В. Амфитеатрова с 10 октября по 17 ноября 1917 г. С 25 ноября выходила под названием «Наша вольность».

«Воля народа» — ежедневная газета, орган правого крыла эсеров. Выходила в Петрограде в апреле—ноябре 1917 г.

Д

«Дело народа» — ежедневная политическая и литературная газета. Орган эсеров. Выходила в Петрограде с марта 1917 г. по июнь 1918 г., неоднократно меняя название.

«День» — ежедневная газета, основанная в 1912 г. в Петербурге И.Д.Сытиным. Издавалась на средства банков. После февраля 1917 г. перешла в руки меньшевиков-ликвидаторов; с мая 1917 г. имела подзаголовок «Орган социалистической мысли». Редактировал газету А.Потресов. Закрыта Военно-революционным комитетом 26 октября (8 ноября) 1917 г.. До конца 1917 г. выходила под названиями «Друг народа», «Новый день», «Утро», «Вечер», «Ночь», «Полночь» и др.

Е

«Единство» — легальная газета, издававшаяся группой меньшевиков-партийцев и большевиков-примиренцев. С мая по июнь 1914 г. вышло 4 номера. Газета возобновилась в марте 1917 г., закрыта в декабре 1917 г.

И

«Известия» — «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», ежедневная газета. 1-й номер вышел 28 февраля (13 марта) 1917 г. под заголовком «Известия Петроградского Совета рабочих депутатов», с 3-го номера стала выходить как орган Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

К

«Киевская мысль» — ежедневная политическая и литературная газета буржуазно-демократического направления. Издавалась в Киеве с 1906 г. по 1918 г.

М

«Маленькая газета» — ежедневное издание. Издавалась в Петрограде с сентября 1914 г. по июль 1917 г. А.А. Сувориным (сыном).

«Могилевская жизнь» — общественно-политическая газета. Орган Могилевского губернского земства. Выходила с июля 1917 г.

Н

«Народ» —ежедневная газета петроградской группы эсеров-оборонцев. Выходила в Петрограде с 16(29) октября 1917 г. двумя выпусками (утренний и вечерний). Закрыта в конце 1917 г.

«Наша вольность» — см. «Вольность»

«Наша жизнь» — газета, издание Дивизионного комитета ***пехотной дивизии действующей армии. Выходила с сентября 1917 г. три раза в неделю.

«Наш век» — см. «Речь».

«Новая Петроградская газета» — ежедневная политическая и литературная газета. Выходила в Петрограде в декабре 1917 г. вместо «Петроградской жизни».

«Новая речь» — см. «Речь».

«Новое время» — ежедневная газета, выходила в Санкт-Петербурге (Петрограде) с 1868 г. по 1917 г. Принадлежала разным издателям и неоднократно меняла свое политическое направление. Закрыта Военно-революционным комитетом 26 октября (8 ноября) 1917 г.

«Ночь» — см. «День».

П

«Петроградский листок» — общественно-политическая и литературная газета. Выходила в Петрограде с 1864 г. по 15 ноября 1917 г. После 15 ноября 1917 г. выходила под названием «Петроградский голос».

«Правда» — ежедневная легальная большевистская газета. № 1 вышел 22 апреля (5 мая) 1912 г.

Р

«Рабочая газета» — центральный орган партии меньшевиков. Выходила в Петрограде ежедневно с 7(20) марта по 30 ноября (13 декабря) 1917 г.

«Речь» — ежедневная газета, центральный орган кадетской партии. Выходила в Петербурге с 23 февраля (8 марта) 1906 г. по 26 октября (7 ноября) 1917 г. под редакцией П.Н. Милюкова и И.В. Гессена. До августа 1918 г. выходила под названиями «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век».

«Русская воля» — ежедневная газета, основанная и существовавшая на средства крупных банков. Выходила в Петрограде с 15 (28) декабря 1916 г. по 25 октября (7 ноября) 1917 г.

«Русские ведомости» — газета, выражала взгляды либеральных помещиков и буржуазии. С 1905 г. орган правого крыла партии кадетов. Выходила в Москве с 1863 г. по 1918 г.

«Русский инвалид» — газета, издававшаяся в Санкт-Петербурге (Петрограде) с 1813 г. по 1917 г. С 1869 г. орган Военного министерства.

«Русское слово» — ежедневная газета. Выходила в Москве с 1895 г. по 27 ноября (10 декабря) 1917 г. В 1918 г. выходила под названиями «Новое слово», «Наше слово».

С

«Солдатская правда» — ежедневная большевистская газета. Выходила с апреля 1917 г. по март 1918 г. Орган Военной организации при Петроградском, а с мая 1917 г. Центральном Комитете РСДРП(б).

Т

«Тамбовский земский вестник» — ежедневная газета. Выходила с 1916 г. Издание Тамбовской губернской земской управы.

«Трудовое слово» («Народное слово», «Слово народа») — политическая и литературная газета. Орган Трудовой народно-социалистической партии. Издавалась в Петрограде с июня по октябрь 1917 г.

У

«Утренние ведомости» — общественно-политическая и литературная газета. Выходила с 17 ноября 1917 г. вместо «Биржевых новостей».

«Утро» — см. «День».

«Утро России» — ежедневная газета. Выходила в Москве в 1907 г., 1909—1918 гг. Орган промышленников и банкиров.

Vorwärts («Вперед») — ежедневная газета, центральный орган Германской социал-демократической партии, выходила в Берлине с 1891 г. по 1933 гг.

СОДЕРЖАНИЕ

Ф.Я. Ростковский

ДНЕВНИК ДЛЯ ЗАПИСЫВАНИЯ...

(1917-й: революция глазами отставного генерала)

Редактор *Т.Хордина*
Художественное оформление *А.Сорокин*
Технический редактор *В.Юрченко*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 29.10.2001.
Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 31,0. Уч.-изд. л. 38,8. Тираж 1500 экз.
Заказ № 4849

Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН)
129256, Москва, ул. В.Пика, д. 4, корп. 2. Тел. 181-01-71
Тел./Факс 181-34-57 (отдел реализации).

ППП типография «Наука»,
121099, Москва, Шубинский пер., 6

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры